

И. В. ГОЛОВНИН

**ГРАММАТИКА
СОВРЕМЕННОГО
ЯПОНСКОГО
ЯЗЫКА**

文
法

Головнин И. В. Грамматика современного японского языка. — М.: Изд-во МГУ, 1986. — 316 с.

В учебнике представлены все разделы грамматики, детально описываются морфологические и синтаксические вопросы грамматических классов слов японского языка (существительные, глаголы, прилагательные, наречия, служебные слова, междометия).

Для студентов-филологов, аспирантов, преподавателей, всех изучающих японский язык.

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Рецензенты:

доктор филологических наук *С. В. Неверов*,
доктор филологических наук *И. Ф. Вардуль*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый курс грамматики является теоретико-практическим исследованием, в котором продолжена разработка новой грамматической теории японского языка¹. Применение этой теории в практике настоящего описания морфологического и синтаксического материала осуществляется таким образом, чтобы изложение теоретических знаний о грамматическом объекте сочеталось с прикладными дидакто-лингвистическими целями обучения японскому языку. Основные главы написаны так, что в них дескрипция грамматической логики конкретизируется большим количеством реальных языковых образцов, которые в совокупности образуют систему грамматического оптимума, необходимого для фундаментализации и интенсификации целенаправленного и системного преподавания японского языка.

В предлагаемом курсе различаются объект грамматики как науки и ее предмет, подлежащий рассмотрению в научно-практической работе. В связи с этим учение о морфологии японского языка дополняется параграфами, посвященными, например, лексикологии и семантике, а синтаксис как учение о синтаксической подсистеме японского языка несколько редуцируется и подается в нетрадиционном виде.

В главах, в которых содержатся сведения о грамматических классах первого сверхкласса слов, даются объяснения главным образом синтаксического применения частей речи и синтаксической реализации их грамматических категорий. Общетеоретические вопросы синтаксиса специально излагаются во «Введении». Кроме того, в разделе о служебных словах делается упор на синтаксическое употребление служебной лексики².

Фактический языковой материал для данного курса собирался в процессе длительного исследования различных текстов на японском языке. Для иллюстрации грамматических явлений широко использовались примеры, взятые из многочисленных учебных по-

¹ См.: Головин И. В. Введение в синтаксис современного японского языка. М., 1979.

² См. также: Головин И. В. Морфологическая и синтаксическая подсистемы японского языка в образцах и моделях. М., 1984, с. 79—111.

собий, составленных японскими учеными-педагогами, из грамматических трудов японских лингвистов, из различных толковых и переводных словарей, а также из художественной, публицистической и научной литературы.

Данный учебник предназначается для всех студентов-японистов, особенно для студентов-филологов, для аспирантов-японистов, специализирующихся по японскому языкознанию, для преподавателей японского языка, а также для всех интересующихся теоретико-практической грамматикой, проблемами теории японского языка.

ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ ГРАММАТИКУ СОВРЕМЕННОГО ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Грамматика состоит из тесно взаимодействующих, но относительно разных подсистем: морфологии и синтаксиса. При этом синтаксис непосредственно связан с развернутым мышлением и коммуникацией, а морфология оказывается своего рода техникой для синтаксиса.

Морфология в свою очередь делится на две взаимосвязанные части: 1) морфемiku, включающую в себя и изучающую классы морфем и их свойства — категории, и 2) лексемiku, включающую в себя и изучающую классы лексем и их частные грамматические категории (ср. лексикологию и семасиологию). Синтаксис подразделяется на: 1) синтаксiku, включающую в себя и изучающую некоммуникативные синтаксические единицы (синтаксему, словосочетание, синтагмему и их подфункции), и 2) коммуникатемiku, включающую в себя и изучающую коммуникативные единицы, их компоненты, типы и т. п. (предложение, гиперпредложение и т. п.).

Далее будут изложены теоретические основы морфемики, лексемики, синтаксики и коммуникатемики современного японского языка. В этих главах объясняются особенности авторской концепции грамматического строя японского языка. Именно эта концепция и будет служить теоретической базой последующего конкретного, но проблемного описания морфологии и синтаксиса частей речи японского языка в других разделах и главах.

Глава 1. МОРФЕМИКА

§ 1. Термином морфемика обозначается механизм, образуемый подсистемой морфем-морфов и их категорий, а также учение об этом механизме. Морфемика — это подсистема морфем и их вариантов (морфов), функциональных и позиционных классов морфем, их свойств (категорий), а также структурных отношений между морфемными классами и их частными грамматическими значениями. Эта подсистема охватывает и исследует единицы и их общие свойства субзнакового уровня языка (языкоречи, языкоосновы). В морфемiku входят и некоторые отношения морфем и

их категорий к единицам и категориям лексимики — второй части морфологии и более высокого уровня языка.

Морфема — это минимальная отдельно значимая, но не номинативная единица (субзнак), воспроизводимая в словах и языкоречевых образованиях в виде морфов (ее вариантов), объединенных определенной общностью функции, содержания и выражения.

Морфема может быть представлена одним «вариантом», т. е. фактически может не иметь морфов, кроме одного, тождественного морфеме, но чаще всего она существует в виде нескольких реализаций, т. е. морфов. Например: 1) **одновариантные морфемы:** а) ХИГАСИ + Ø + б) МИНАМИ + Ø (а) ТО: + Ø б) НАН + Ø) «юго-восток», а) КО + б) ЯМА + Ø «горка; холм»; 2) **неодновариантные морфемы:** а) АМЭ + б) ФУРИ «идущий дождь, дождливая погода»; а) АМА + б) ГАСА «дождевой зонтик»; а) КАСА + б) ГАМИ «бумага для зонтиков»; а) КАМИ + б) БАКО «картонная коробка»; а) ХАКО + б) ИРИ + в) МУСУМЭ «любимая дочь»; а) ЦУМ + б) У «срывать, рвать»; а) ЦУН + б) ДА «сорвал»; а) СИРО + б) И «белый»; а) МА + б) ССИРО + в) И «белоснежный»; а) ГАЙ + б) С + (У) + в) РУ «вредить»; а) КИН + б) ДЗ + (И) + в) РУ «запрещать»; а) ОМО + б) У «думать»; а) ОМОТ + б) ТА «думал»; а) ОМОВ + (А) + б) НА + в) И «не думает», а) УКЭ + б) ТА «получил»; а) КОЙ + б) ДА «гребли».

Морфы вычлениаются в языкоречевых произведениях и принадлежат языкоречи, морфемы же — единицы языкоосновы, получаемые в результате отождествления совокупности их вариантов — морфов. Но морфемы — это не конструкты, а ассоциативные сущности, инвариантные единицы (субзнаки), обобщенно представляющие весь набор их конкретных реализаций в языкоречи, все сегменты, идентичные по значению и близкие по материальному выражению или одинаковые по функции, но различающиеся звуковой материей.

Сопоставление соотносительных по значению и по материальной форме разных вариантов одного и того же слова дает возможность обнаружить границы их значимых частей — морфов. Так, сравнение словоформ КУРО + И «черный» — КУРО + КАТТА «был черным» — КУРО + КЭРЭБА «если черный» и т. п. позволяет увидеть их общую значимую часть КУРО- и различающиеся значимые части -И, -КАТА, -КЭРЭБА. Различающиеся вторые части обнаруживаются в словоформах и других слов того же грамматического класса: КУРА + И «темный», КУРА + КАТТА «был темным», КУРА + КЭРЭБА «если темный» и т. п. Таким образом, в словоформе КУРОИ имеются две значимые части — морфы: КУРО + И. Никаких иных звуковых комплексов, которые обладали бы значением, являющимся составным элементом значения словоформы КУРОИ, здесь нет (ср.: КУ-, -РО-), и иное членение данного фрагмента языкоречи на значимые сегменты

невозможно. Выделенные сегменты этой словоформы являются не только минимальными, но и единственно возможными.

Будучи минимальными значимыми компонентами, морфы в своей звуковой форме выступают в качестве наименьших единиц плана выражения, соотнесенных с минимальными единицами плана содержания — с семами (ср. семемы). Семы и составляют значения морфов, подобно тому как семемы являются значениями морфем. Однако следует иметь в виду, что одна и та же морфема может заключать в себе несколько семем.

Расчленение языкоречевой словоформы на морфы — это только первый этап исследования морфемики. Следующая стадия изучения данного объекта заключается в том, чтобы установить, какие морфы являются вариантами определенного инварианта, т. е. какие сегменты могут быть отождествлены как представители одной и той же морфемы. Имеется несколько приемов отождествления: 1) учет дистрибуции (дополнительной дистрибуции); 2) эксперимент со свободным варьированием; 3) установление функционального единства обозначающих.

Как известно, дистрибуция вообще — это расположение порядковых единиц относительно друг друга или относительно каких-либо других единиц, а дополнительная дистрибуция — это такое соотношение единиц, при котором каждая из них возможна только в определенном окружении. Свободное же варьирование — это такое отношение сегментов, при котором вместо одного из них может быть употреблен другой, т. е. когда возможна взаимозамена в одном и том же контексте. Функциональное единство — это отношение, при котором разные звуковые сегменты отождествляются как варианты одной и той же морфемы, если им присуща общность частной функции.

В связи с разным характером морфов говорят об алломорфах, альтернантах и вариантах морфемы как разновидностях морфов, составляющих разные грамматические типы морфем. Например, слово, одним из вариантов которого, т. е. словоформой, является **МАЕ+У** «1) недоумевать; 2) колебаться; 3) заблуждаться», в других условиях реализует свою первую морфему не как **МАЕ-**, а как **МАЕТ-**, **МАЕВ-** и т. п. Эти реализации морфемы и называются алломорфами, поскольку они имеют тождественное содержание, близки друг к другу по звучанию и находятся в отношении дополнительной дистрибуции: **МАЕ-** встречается перед -У, -И, **МАЕТ-** — перед -Т-, **МАЕВ-** — перед -А-. Взаимозамена этих вариантов в указанных позициях невозможна. В словоформах **МАЕВ+(А)+НУ** — **МАЕВ+(А)+Н** «не сомневается; не колеблется; не заблудится» элементы -НУ и -Н отождествляются как морфы-варианты одной морфемы, поскольку они обладают единством значения и находятся в отношениях относительно свободного варьирования. Во втором случае, как и в первом, наблюдается формальная (звуковая) близость морфов.

Но морфами одной и той же морфемы можно считать сегменты, и не имеющие фонемной близости, если они выполняют оди-

наковую функцию: $МИ + E = МИ + РО$ «смотри», $C + (Э) + E = C + (И) + РО$ «делай».

Наконец, следует указать на так называемые нулевые морфы, которые обнаруживаются только в ряду противостоящих друг другу грамматических значений, т. е. характеризуются отсутствием значимого аффикса. В этом случае говорят, что данное значение выражается нулевым аффиксальным морфом, входящим в данную парадигму. Например: $ХАРЭЯКА + НА$ «1) ясный; 2) радостный» — $ХАРЭЯКА + НИ$ «ясно; радостно» — $ХАРЭЯКА + \emptyset$ (ДЭС) «ясно; прекрасный», где отсутствие морфа в позиции перед служебно-предикативным словом типа ДЭС приобретает грамматическую значимость при сопоставлении данной словоформы со словоформами на $-НА$ и $-НИ$. (Ср. супплетивные, лексически синонимичные слова-словоформы, которые аналогичны по основному значению, но различаются материально и по дополнительному значению: $КУУ$ — $ТАБЭРУ$ — $МЭСИАГАРУ$ «есть, кушать», а также нулевые абсолютные формы: 1) $ТЭ + 2) \emptyset$ «рука».)

При отождествлении морфов обращает на себя внимание мена фонем в алломорфах одной и той же морфемы, называемая морфонологическим чередованием, или чередованием фонем (звуков), и наблюдаемая при словообразовании и словоизменении. Например: $Ц$ — $ДЗ$, $Х$ — $Б$ и т. п. (ср.: $КИ + ДЗУЕЙ$ «сильный духом», $КОКОРО + БОСОИ$ «беспомощный; одинокий», $МАНАН + ДА$ «изучал, учил (ся)» и т. п.).

На стыке морфов могут происходить изменение и удвоение начального звука второго морфа (ср.: $МА + ППАДАКА$ «иагота»), простое удвоение начального звука второго морфа (ср.: $МА + ССАКИ + НИ$ «раньше всех»), просто изменение звука в этой же позиции ($МА + ГУСА$ «корм; сено»), изменение последнего звука первого морфа ($КАМ + МИН$ «чиновники и народ»), изменение последнего звука первого морфа и первого звука второго морфа ($ЦУН + ДА$ «нагрузил»), выпадение звука или слога в конце первого морфа и удвоение первого звука второго морфа ($КЭ + ССИН$ «решимость») и другие виды ассимиляции (ср. диссимиляцию).

Степень отчетливости членения словоформы на морфы бывает разной. Иногда однозначное вычленение морфов оказывается весьма затруднительным, что свидетельствует об их вариативности или (и) об утрате японским языком многих черт агглютинативности. Например, в словоформе $МАТАСЭТА$ «заставил ждать» возможны следующие альтернативные сегментации: $МАТА + СЭ + ТА$ — $МАТ + АСЭ + ТА$ — $МАТ + АС + ЭТА$ — $МАТ + (А) + С + (Э) + ТА$ — $МАТ + (А) + С + ЭТА$ — $МАТ + (А) + С + (Э) + ТА$. (Ср. в словоформе $КОЕ$: «возможно, придет»: $КО + Е$; — $К + ОЕ$: — $К + (О) + Е$; в словоформе $КАППАЦУ$ «живой, энергичный»: $КА + ППАЦУ$ — $КАП + ПАЦУ$.)

Строение морфов, состав звуков (фонем), входящих в значимые части словоформ, обладают следующими особенностями. Японские морфемы могут совпадать со слогом, т. е. состоять из

одного и более слогов, но могут иметь границы и отличные от слоговых: 1) МИСЭ+ТА «показал», ТЭ+ГАРУ «легкий, простой», О+ТЭ+ГАМИ «ваше (его) письмо»; 2) МИ+РАР+(Э)+МАС «рассматривается, считается», УРЭСИ+ГАТ+ТА «чувствовала радость».

Морф может состоять из одного звука, являющегося однофонемным слогом, и из нескольких (двух, трех, четырех и т. п.) звуков и слогов: 1) И+БУКУРО «желудок», Э+ГАКУ «рисовать»; 2) КИ+МОТИ «настроение», КАКЭ+МУСИРО «штора из циновки».

Поскольку японские слоги изначально открытые, т. е. состоят из согласного+гласный или одного гласного (ср. [Н]), то морфы, если они совпадают со слогами, обычно оканчиваются на гласный либо равны одному гласному звуку. Однако в современном японском языке имеются морфы, оканчивающиеся на сонант [Н] или состоящие только из одного [Н], а также оканчивающиеся на консонанты типа [М], [Т], [П], [С] и т. п.: 1) КИ+ЕВА+И «робкий; малодушный», И+ФУКУ «одежда»; 2) СИМ+БУН «газета», КИТ+ТА «срезал», СЮП+ПАЦУ «отплытие», ВАКАР+(А)+Н «не понимает», ТАБЭ+САС+(Э)+ТА «накормил», ОК+(А)+Р+(Э)+ТА «положено».

Можно заметить, что уровень морфем в определенной мере изоморфен уровню фонем, если не принимать в расчет, что фонема — это предзнак, не имеющий собственного значения и лишь дифференцирующий значения вышележащих единиц (ср. слог как сложную фонетическую единицу). Расчленение текста (языкоречи) на минимальные сегменты-фонемы, несущие некоторую информацию и формирующие субзнаки-морфы (морфемы), а также отождествление вариантов фонем напоминают вычленение и отождествление морфов. Минимальные фонологические сегменты, называемые фонами-вариантами (аллофонами) одной и той же фонемы (ср. дифференциальный признак фонемы), идентифицируются на основе тех же критериев, что и морфы (алломорфы).

§ 2. Описать подсистему морфем японского языка — это значит прежде всего систематизировать морфемы, выделить их классы, определить их категории, указать на структурные отношения между морфемными классами и категориями и т. п.

Морфемы качественно и функционально неоднородны. По роли в слове, по характеру своего обобщенного неноминативного значения, по природе семемы они могут быть вначале разделены на два класса: 1) корневые, или лексически знаменательные, морфемы-корни; 2) аффиксальные, или грамматически знаменательные, служебные морфемы-аффиксы.

Корневая морфема (корень, первооснова, производная основа) — это минимальная (предельная) база слова, заключающая в себе его основное лексическое (денотативное и сигнификативное) значение и обязательно присутствующая в своих вариантах-морфах во всех словоформах-вариантах данного слова, а также в родственных словах.

Аффиксальная (формальная, служебная) морфема — аффикс (формант) — это та часть словоформы, которая остается за вычетом ее корневой морфемы и которая, присутствуя в своих вариантах-морфах во всех грамматических вариантах-словоформах данного слова (хотя бы в виде нулевого морфа), видоизменяет семантику корня, добавляя к корню частное (новое) значение либо переводя слово в иной класс, или дает данному слову другую грамматическую характеристику. Примеры корней и аффиксов в их вариантах:

1. 1) САТОР + 2) У «1) понимать; осознавать; 2) быть умудренным», 1) САТОТ + 2) ТА «понял (жизнь)»; 1) КИБИСИ + 2) И «строгий; суровый», 1) КИБИСИ + 2) КАТТА «был строгим», 1) СУНАО + 2) Ø «простодушный; честный». Ср.: 1) АСИ + 2) Ø «ноги»;

2. 1) АЦҮ + 2) СА + 3) Ø «жара», 1) КО + 2) БИТО + 3) Ø «карлик», 1) О + 2) ЯГИ + 3) Ø «козел»;

3. 1) УРЭСИ + 2) ГАТ + 3) ТА «чувствовал радость», 1) АИ + 2) С + (И) + 3) ТА «любил».

Совокупность корневых морфов того или иного слова составляет его корневую морфему, или корень. Совокупность аффиксальных морфов одного класса, входящих в данное слово, образует аффиксальную морфему, или аффикс. Морфы идентифицируются как составляющие одной морфемы только тогда, когда они являются по отношению друг к другу вариантами единой сущности.

Аффиксальные морфемы по своим обобщенным функциям делятся на два класса (подкласса): 1) словообразовательные (деривационные), используемые для производства новых слов от корней или других слов; 2) словоизменятельные (формообразующие, словоформные, абстрактно-грамматические), применяемые для образования словоформ — разновидностей одного и того же слова: а) непроизводного слова, состоящего из одного корня, или б) производного слова, включающего в себя корень и словообразовательный аффикс, два-три корня без словообразовательного или со словообразовательным аффиксом.

Словообразовательная аффиксальная морфема видоизменяет значение корня-первоосновы, добавляя к нему новое значение более общего характера или, кроме того, переводя новое переосмысленное слово в другую часть речи. В первом случае образуется новое слово того же класса, во втором — родственное слово иного класса.

Словоизменятельный аффикс не создает нового слова, а видоизменяет грамматическое значение данного слова, образуя новую словоформу — формальный вариант одной и той же лексической единицы.

Если корневая морфема — это непроизводная основа, или первооснова, не содержащая в себе каких-либо словообразовательных аффиксов и равная только одному корню (ср. рядоположение корней), то производная основа включает в себя хотя бы один словообразовательный аффикс или состоит из двух и более кор-

ней со словообразовательным аффиксом либо без словообразовательного аффикса, представляя собой сложное или сложноаффиксальное слово. Первооснова и производная (derivационная) основа — это морфолого-семантический центр слов разного объема, заключающий в себе денотативное (предметно-референтное) и сигнификативное (понятийное) значения словесной единицы. Производное слово, состоящее из двух и более корней, считается сложным, или сложнопроизводным (ср. сложноаффиксальные слова). Значение этого слова опирается на значения отдельных корневых морфем, хотя далеко не всегда общее значение сложного слова равно простой сумме отдельных значений его корней. Ср.: 1) ХАДЗИ + 2) СИРАДЗУ + 3) Я «бесстыдник, бесстыдница», 1) ХИТОТО + 2) НАРИ «личность; характер», 1) СИ + 2) КАКУ «квалификация; компетенция; данные (чьи-либо); ценз».

Корневая и словообразовательная морфемы вместе составляют производно-аффиксальную основу слова. Эти морфемы называют еще лексематическими, поскольку они заключают в себе лексическое значение, сформированное корневым и деривационным значениями. Корневые и словообразовательные морфемы противостоят чисто грамматическим словоизменительным морфемам. Словоизменительная (формальная) морфема выражает грамматические свойства одного и того же слова, отношение его словоформ к другим словоформам в рамках таких синтаксических конструкций, как словосочетание, сложная синтагма и предложение, а также отношение всего предложения к действительности (ср. отношение к другим словоформам данного слова).

Словообразовательные и словоизменительные морфемы вместе образуют аффиксальную часть слова и противопоставляются корням как вторичные компоненты словоформы. Например:

1) лексематическая часть слова: 1) КУРУСИ + ГАР + 2) У «чувствовать страдание», 1) ВАСУРЭ + ППО + 2) И «забывчивый»;

2) аффиксальная часть: 1) САМУ + 2) ГАР + У «чувствовать озноб», 1) ОКОРИ + 2) ППО + И «вспыльчивый».

В связи с этим можно указать на связь единиц морфемного яруса со словесным (лексическим) ярусом и с ярусом слов как грамматических единиц. Из изложенного выше видно, что морфемы могут делиться на группы в зависимости от того, в какие компонентно-структурные разновидности слов они входят. Здесь намечается прямой выход из подсистемы морфем в подсистему слов, морфемы зависят от характера слов, которые они образуют. На основе связи с типами слов выделяются морфемы, образующие:

1) простые непроеизводные слова, состоящие из первоосновы-корня (производящей основы) и нулевого аффикса: 1) КАРАДА + 2) Ø «тело»;

2) простые непроеизводные слова, состоящие из корня-первоосновы и словоизменительного аффикса: 1) КАРА + 2) И «1) острый; 2) горький; 3) крепко соленный»;

3) простые производно-аффиксальные слова с нулевым аффиксом словоизменения: 1) КИКИ + 2) ТЭ + 3) Ø «слушатель»;

4) простые производно-аффиксальные слова с положительным (маркированным) аффиксом словоизменения: 1) МА + 2) АТАРАСИ + 3) И «совершенно новый»;

5) сложнопроизводные слова с нулевым аффиксом словоизменения: 1) ТЭ + 2) АСИ + 3) Ø «конечности»;

6) сложнопроизводные слова с положительным аффиксом словоизменения: 1) КОКОРО + 2) ГУРУСИ + 3) И «тягостный; огорчительный»;

7) сложноаффиксальные слова с нулевым аффиксом словоизменения: 1) КИ + 2) ГЕ: + 3) КА + 4) Ø «предпринима-
тель»;

8) сложноаффиксальные слова с положительным аффиксом словоизменения: 1) ДЗАН + 2) НЭН + 3) ГАР + 4) У «сожалеть»;

9) сложноаффиксальные слова с тремя и более корнями, с аффиксом словообразования и с нулевым аффиксом словоизменения: 1) ДО: + 2) ДЗИ + 3) ДАИ + 4) СЯ + 5) Ø «современник»;

10) сложноаффиксальные слова с тремя и более корнями, без словообразовательного аффикса или со словообразовательным аффиксом, но с положительным аффиксом словоизменения:

а) 1) ТОРИ + 2) КАТА + 3) ДЗУКЭ + 4) РУ «приводить в порядок»;

б) 1) АКА + 2) ДЭН + 3) ВА + 4) С+(У) + 5) РУ «звонить по красному телефону».

По степени относительной самостоятельности корневые морфы (морфемы) делятся на следующие группы:

1) сравнительно свободные морфы (морфемы), совпадающие с основой или с самостоятельным словом хотя бы в одной словоформе;

2) абсолютно связанные (несвободные) морфы (морфемы), никогда не совпадающие с основой или с самостоятельным словом и всегда встречающиеся в сочетании с другими морфами слова (основы).

Морф **ХАДЗИМЭ**-, например, считается относительно свободным, поскольку он совпадает с основой многих словоформ и даже с самостоятельным словом: 1) ХАДЗИМЭ + 2) ТА «начал», 1) ХАДЗИМЭ + 2) ТЭ «начав», 1) ХАДЗИМЭ + 2) ТАРА «если начать», 1) ХАДЗИМЭ + 2) НА + 3) И «не начнет», 1) ХАДЗИМЭ + 2) Ø «начало», 1) ХАДЗИМЭ + 2) ОВАРИ «начало и конец; от начала и до конца; все», 1) ХАДЗИМЭ + 2) ТЭ «впервые», 1) ХАДЗИМЭ + 2) Ø «начиная с..., во главе с...».

Примером безусловно связанных морфов может служить **НИГИ**-, так как нет словоформ и слов, в которых этот морф совпадал бы с простой основой: 1) НИГИ + 2) ЯКА «веселый; оживленный», 1) НИГИ + 2) ВА + 3) У «процветать»,

- 1) НИГИ + 2) ВАС + 3) У «вызывать оживление»,
 1) НИГИ + 2) ВАСИ + 3) И «процветающий; оживленный».

Относительно свободными морфами могут быть только некоторые корни. Аффиксы же целиком и полностью относятся к связанным морфам (морфемам). Свободное употребление аффикса превращает его в относительно самостоятельное языкоречевое, окказиональное слово. (Ср.: КАН «общественное здание типа посольства, музея, кинотеатра», ТАЙСИКАН «посольство», ХАКУБУЦУКАН «музей».)

Среди служебных морфем особое место занимают соединительные, или интерфиксальные, морфемы (морфы), основное назначение которых состоит в том, чтобы соединять самостоятельные значимые корневые и аффиксальные морфемы. Значение таких морфем позиционно-реляционное, относительное, чисто связующее, внутрисловесное. Связующие морфемы (морфы) в японском языке наблюдаются в основном в глаголах, отглагольных существительных, предикативных прилагательных.

Таким образом, мы делим аффиксы еще на две группы: 1) самостоятельно значимые; 2) относительно значимые, или соединительные. Последние в транскрипции здесь и далее заключаются в скобки. Например:

1) ОМО + 2) (И) + 1) НАОС + 2) (И) + 1) ТА «передумал, раздумал», 1) ОМО + 2) (И) + 1) НАОС + 2) (А) + 1) НА + 1) И «не передумает», 1) ОМО + 2) (И) + 1) НАОС + 2) (У) + 1) МАИ «вряд ли передумает», 1) ОМО + 2) (И) + 1) НАОС + 2) (Э) + 1) БА «если не раздумает», 1) ЯТ + 2) ТЭ + 1) К + 2) (О) + 1) НА + 1) И «не придет, не приедет».

Как видно, имеется пять соединительных морфем: -А-, -И-, -У-, -Э-, -О-. Морфемы, представленные морфами -У-, -И-, имеют такие варианты-морфы: -РУ-, -РЭ-, -УРУ-, -УРЭ-, -ИРУ-, -ИРЭ-. Например: 1) МИ + 2) (РУ) + 1) НА «не смотри», 1) МИ + 2) (РЭ) + 3) БА «если посмотреть», 1) К + 2) (УРУ) + 3) НА «не приходи», 1) К + 2) (УРЭ) + 1) БА «если придет», 1) КИН + 1) ДЗ + 2) (ИРУ) + 1) НА «не запрещай», 1) КИН + 1) ДЗ + 2) (ИРЭ) + 1) БА «если запретят».

Итак, можно выделить следующие типы оппозиционных служебных значений и группировок аффиксов. Первая оппозиция: положительные, или маркированные, материально (непарадигматически) выраженные аффиксальные значения и нулевые, или отрицательные, немаркированные, не выраженные материально аффиксальные значения, которые устанавливаются, исходя из совокупности словоформ, морфов данной аффиксальной морфемы, синтаксических позиций слова. Например: 1) МОТОМЭ + 2) РУ «требовать»; 1) МОТОМЭ + 2) ТА «требовал»; 1) МОТОМЭ + 2) ТЭ «потребовал»; 1) МОТОМЭ + 2) Ø «требуя, требует» и т. п.; 1) ЯВАРАКА + 2) НА «мягкий»; 1) ЯВАРАКА + 2) НИ «мягко»; 1) ЯВАРАКА + 2) Ø (ДЭС) «мягкий, мягко; нежный, нежно».

Вторая оппозиция: нулевые словоизменительные аффиксы (примеры см. выше) и абсолютные (слово)формы неизменных слов с особым нулевым (абсолютным) аффиксом, т. е. слова, функционирующие в одной и той же словоформе: 1) СИМА + 2) Ø «остров», 1) КАИ + 2) СЯ + 3) Ø «фирма».

Третья оппозиция: факультативные аффиксы, которые могут быть или не быть в слове в одной и той же позиции (1) НОМБИРИ + 2) ТО «свободно, привольно», 1) ДАН + 2) ДАН + 3) ТО «постепенно, все более и более»), и вариативные аффиксы, которые обладают взаимозаменяемостью в одной и той же позиции (1) СЭИ + 2) ДЗИ + 3) ТЭКИ + 4) НА / НО «политический»).

Весьма важной является классификация аффиксов, основывающаяся на позиционном критерии, т. е. учитывающая их дистрибуцию, расположение относительно корня (корней). Словообразовательные и словоизменительные морфемы по структурно-позиционным признакам классифицируются следующим образом:

1. Префиксы, или аффиксальные морфемы, стоящие перед корнем:

1.1. Словообразовательные: 1) О + 2) БАТИ «труть», 1) ДАИ + 2) НИ «второй»;

1.2. Словоизменительные, употребляющиеся нерегулярно и потому называемые полуграмматическими: 1) ГО + 2) КЭИКАКУ «ваши (его) планы»; 1) О + 2) ТЭГАМИ «ваше (его) письмо».

2. Постфиксы, или суффиксы, т. е. аффиксы, стоящие после корня:

2.1. Словообразовательные: 1) АО + 2) МИ «зелень, овощи; зеленый оттенок», 1) ГАКУ + 2) СЯ «ученый»;

2.2. Словоизменительные: 1) СУБЭ + 2) РУ «скользить; быть скользким; поскользнуться», 1) ТО:ТО + 2) И «(драго)ценный; почтенный, уважаемый».

Структура японского слова не ограничивается такими отношениями морфем, как префикс+корень+суффикс (постфикс). Наблюдаются и иные элементы и комбинации элементов, которые включаются в словесную микросистему:

1) за словообразовательным постфиксом следует словоизменительный суффикс-окончание: 1) ДОРО + 2) ДАРАКЭ + 3) НО «измазанный грязью, грязный», 1) КУРО + 2) ППО + 3) И «черноватый»;

2) за словообразовательным постфиксом или двумя такими постфиксами следуют два-три словоизменительных, последний из которых считается окончанием: 1) ИЯ + 2) ГАР + 3) (А) + 4) С + 5) (Э) + 6) ТА «злил, раздражал», 1) СИН + 2) ДЗ + 3) (И) + 4) РАР + 5) (Э) + 6) НА + 7) КАТТА «не верилось», 1) НОМ + 2) (А) + 3) С + 4) (Э) + 5) ТАГАР + 6) (А) + 7) НА + 8) И «видимо, не хочет напоить»;

3) за корнем (корнями) следуют два-три словоизменительных суффикса, последний из которых — окончание: 1) СИТАГАВ +

+ 2) (А) + 3) С + 4) (Э) + 5) РАР + 6) (Э) + 7) ТА «вынужден был подчиниться».

4) префикс + корень и несколько суффиксов, включая словообразовательный, словоизменятельный, и окончание: 1) ГО + + 2) АЙСАЦУ + 3) ИТАС + 4) (И) + 5) МАС + 6) (И) + + 7) ТА «приветствовал», 1) О + 2) ХАНАСИ + 3) С + + 4) (У) + 5) РУ «расскажу» (ср.: 1) ХИ + 2) АППАКУ + + 3) СЯ + 4) ТАТИ «эксплуатируемые»);

5) префикс + корень + соединительный аффикс + корень и несколько различных суффиксов, включая окончание: 1) О + + 2) ХАНАС + 3) (И) + 4) А + 5) (И) + 6) НАС + + 7) (А) + 8) (И) + 9) МАС «ведут переговоры».

Словоизменятельный суффикс, если даже он в слове один и следует непосредственно за корнем, считается окончанием: 1) НЭ-МУР + 2) У «спать», 1) ЦУМЭТА + 2) И «прохладный». (Ср. нулевой словоизменятельный аффикс: 1) РАКУ + 2) Ø «удобный, приятный» в парадигме аффиксов -НА, -НИ, Ø и нулевой аффикс абсолютной словоформы, равной всему неизменяемому слову: 1) РОБА + 2) Ø «осел».) -

Суффиксам-окончаниям противопоставляются суффиксы-неокончания, поскольку окончания выражают такие предикативные значения, как грамматическое утверждение, время и модальность: 1) ХОМЭ + 2) МАС + 3) (И) + 4) ТАРО: «видимо, похвалил», 1) ХОМЭ + 2) МАС + 3) (Э) + 4) Н «не похвалит».

В японском языке префиксов меньше, чем суффиксов, и почти нет инфиксов, если к последним не относить интерфиксы — соединительные морфемы (ср.: 1) САН + 2) (КА) + 3) ГЭЦУ «три месяца; квартал»).

Наконец, в японском языке имеются суффиксы, которые можно было бы назвать двойными, или комбинированными (тесно взаимосвязанными), и которые в традиционных грамматиках рассматриваются как единые морфемы: 1) -НА + 2) И (СИРА + + НА + И «не знаю»), 1) -ТА + И (СИРИ + ТА + И «хочу знать»). Ср.: -Н + (А) + И, -Т + (А) + И как еще одно возможное членение названных сегментов. (Ср. еще: 1) ДА + 2) РО: — ДАРО: «вероятно, является (чем-то, кем-то)», ДАТ + ТА + РО: — ДАТТАРО: «возможно, является» и т. п.)

Итак, слово может состоять из одной или нескольких корневых + одна или нескольких словообразовательных + одна или несколько словоизменятельных морфем. Нет слов, не имеющих корневой морфемы, но существует множество слов без словообразовательных или словоизменятельных либо и без словообразовательных, и без словоизменятельных морфем. Например: 1) ТЭИ + + КОКУ + СЮГИ + СЯ «империалист(ы)» — два корня, два словообразовательных суффикса; 2) ЕМ + (И) + НАРА + (И) + + МАС + (И) + ТА «учился читать» — два корня, два словоизменятельных аффикса, три соединительных суффикса; 3) ТЭИ + + НЭИ + СУГИ + ТА «был чересчур вежлив» — один или два корня, один словообразовательный и один словоизменятельный

суффиксы; 4) УРЭСИ + КАТТА «было радостно» — один корень и один словоизменительный аффикс; 5) САКАНА «рыба; закуска» — одна корневая морфема, равная первооснове (производящей основе) — слову в абсолютной (нулевой) форме без аффиксов словообразования и словоизменения (ср.: а) КО+АМЭ — «мелкий дождик», б) КО:+ГЕ: «промышленность» и СИ+АГЭ+КО: «рабочий, завершающий операцию», в) КЭТТЭИ+РОН «детерминизм» — ХИ+КЭТТЭИ+РОН «индетерминизм», 2) ДЗИКАКУ «сознательность» — МУ+ДЗИКАКУ «несознательность; безответственный; бессознательный».)

§3. Анализ морфемной подсистемы, прежде всего корневых морфем с опорой главным образом на особенности семантико-функциональных характеристик тех слов, в которые они входят, дает возможность разделить корневые морфемы на ряд классов и подклассов, заслуживающих отнесения к рангу категории корней.

Рассмотрим разные группировки лексики с указанных выше позиций, т. е. с опорой на специфику семантико-функциональных свойств (экстенционалов-денотатов и интенционалов-сигнификатов) корней (морфем) разных классов (категорий).

Однокорневые слова без словообразовательных и словоизменительных аффиксов, упрощенно говоря, равны их корневым частям, но корневая морфема в данном случае оказывается перемещенной с уровня морфем на уровень морфолого-синтаксических слов — свободных грамматических единиц. Словообразовательная морфема производного слова либо переводит это слово (производящую основу) в другой грамматический класс, либо не меняет отношение этого слова к грамматическому классу, а только добавляет деривационное значение. В случае перехода производного слова в другой грамматический класс происходит переосмысление содержания корневой морфемы (семантико-категориальная трансформация, транспозиция, конверсия и т. п.). Словоизменятельная морфема не меняет обобщенно-грамматическую категорию — класс слова, но подчеркивает ее, варьирует, модифицирует ее частные грамматические характеристики и образует словоформы.

Корни простых непроезводимых и простых производных неизменяемых и изменяемых слов подразделяются на следующие семантико-грамматические классы, выступающие как общие семантико-грамматические категории корневых морфем.

1. Субстантивные: МЭ «глаз», КУСА «трава», ХИТО «человек», ИНУ «собака», ХАКО «ящик», ЮМЭ «мечта», УСО «ложь», ВАРАИ «смех», СИРО «1) белое; 2) невинность», СИРО+СА «близна».

2. Атрибутивные, в том числе акцидентные:

2.1. Процессуальные: СУСУМ+У «продвигаться», МАВАР+У «вращаться», ТАБЭ+РУ «есть»;

2.2. Статичные: ХИРО+И «просторный», НАМЭРАКА «гладкий, скользкий», КИТАРУ «предстоящий»;

2.3. Статичные признаки процессных и непроцессных (стати-

ческих) признаков: СУККАРИ «совершенно», ТЕТТО «немного», СУГУ «быстро; сразу, прямо».

3. Количественные: ТО: «десять», ФҮТА «два».

4. Указательные: КАРЭ «он», СО: «так».

5. Эмоционально-волевые: АРА «Ах!», О: И «Эй!»

Несмотря на максимальную обобщенность и некоторую неопределенность значения, корневые морфемы по своим свойствам могут идентифицироваться и систематизироваться подобно словам. Это объясняется тем, что здесь наблюдается явное взаимодействие, поскольку классы корней — обобщенные категории — предопределяют классы и подклассы — общие категории лексико-грамматических единиц и наоборот. В простых производных словах, даже в тех, которые принадлежат к неизменяемым, и в простых непродуваемых и производных изменяемых словах отнесение словесных единиц к тому или иному классу становится более определенным и четким, чем это имеет место в простых непродуваемых неизменяемых словах, которые делятся на классы исключительно с опорой на категориальный класс корневой морфемы. В таком случае последняя становится идентичной слову. В изменяемых словах отнесенность к грамматическому классу подчеркивается словоизменительным аффиксом.

§ 4. Синхроническое описание членения словоформ на морфы, слов — на морфемы целесообразно дополнить диахронической характеристикой фономорфологических (морфонологических) изменений (процессов), которые обнаруживаются при историческом рассмотрении морфемки. Под фономорфологическими изменениями понимаются разнообразные процессы преобразования, утраты существующих или появления новых звуковых и (или) морфемных элементов, непрерывно, хотя и медленно, осуществляющиеся как в материальном обозначении морфем, так и в их содержании (смысле, значении). Звуковые (фонетические) изменения могут быть связаны или не связаны с изменением количества морфов, передвижением границ отдельно значимых частей в ходе исторического развития языка.

Фономорфологические изменения в японском языке включают в себя следующие разновидности:

1) звуковые (фонетические) изменения, не связанные с изменением количества морфем;

2) уменьшение количества морфем (ср. появление служебных слов, замещающих морфемы);

3) увеличение количества морфем;

4) звуковые изменения, связанные с изменением границ между морфемами и сопровождающиеся или не сопровождающиеся изменением количества морфем;

5) звуковые изменения, отчетливо связанные с изменением значения.

В традиционной грамматике фономорфологические изменения обычно делятся на три типа: 1) опрощение, 2) переразложение и 3) осложнение.

1. Звуковые изменения морфем, не связанные с изменением их количества и значений:

1.1. ИК+(А)+МУ — ИК+(А)+У — ИК+О: «пойдет»;

1.2. ВАСУРЭ+МУ — ВАСУРЭ+У — ВАСУР+Ё: — ВАСУРЭ+Ё: «забудет»;

1.3. МИ+МУ — МИ+У — МИ+Ю — МИ+Ё: «рассмотрю»;

1.4. С+(Э)+РАР+(Э)+РУ — С+(А)+Р+(Э)+РУ «делается»;

1.5. С+(Э)+САС+(Э)+РУ — С+(А)+С+(Э)+РУ — «заставить сделать»;

1.6. ГАКУ+КО: — ГА+ККО: «школа»;

1.7. ХАЦУ+С+(У)+РУ — ХА+СС+(У)+РУ «выпускать».

2. Уменьшение количества морфем (опрощение). Это деэтимологизация морфем и утрата отдельного значения корнем или аффиксом, что приводит к сокращению значимых частей слова, к объединению двух и более морфем в одну и, следовательно, к упрощению морфемного состава слова. В японском языке наблюдается несколько разновидностей опрощения:

2.1. Деэтимологизация корней и превращение сложного слова в простое: АИ+САЦУ — АЙСАЦУ «приветствие», РАКУ+ДА — «верблюд», КИ+РЭЙ — КИРЭЙ «красивый»;

2.2. Деэтимологизация бывшей словообразовательной морфемы, утрата ею деривационного значения и образование простого слова с расширенным корнем: СУМИ+ЯКА — СУМИЯКА «незамедлительный», ЦУЕ+МЭ+РУ — ЦУЕМЭ+РУ «усиливать» (ср.: О+МАМОРИ — ОМАМОРИ «амулет», ГО+ХАН — ГОХАН «еда; вареный рис»);

2.3. Утрата бывшим словоизменительным аффиксом своего грамматического значения, превращение его сначала в словообразовательную морфему и последующее слияние этого аффикса с корнем: НОМ+(А)+С+У — НОМАС+У «поить», УМ+(А)+РЭР+У — УМАРЭ+РУ «родиться, рождаться», ОМОВ+(А)+Р+(Э)+РУ — ОМОВАРЭ+РУ «думают, полагают; думается» (ср.: О+СИРОИ — ОСИРОИ «пудра»; О+СИМАИ — ОСИМАИ «конец»; ГО+СЕ — ГОСЕ «императорская резиденция (дворец)»);

2.4. Утрата словоизменительными морфемами своих отдельных значений и превращение их в одну (сложную) грамматическую морфему с двумя слитными значениями: ДЭ+ТА+РАМУ — ДЭ+ТА+РА+У — ДЭ+ТА+РО: — ДЭ+ТАРО: «вероятно, ушел»;

2.5. Выпадение соединительной морфемы в служебном слове и превращение этого слова в одноморфемное с двумя слитными значениями: ДЭ АРУ — ДАР+(А)+У — ДАР+О: — ДАРО «вероятно (является)», ДЭС+(Э)+У — ДЭС+Ё: — ДЭСЁ: «видимо (является)».

Как показывает анализ материала, японскому языку свойственны:

1) выпадение согласного или гласного звуков, иногда приводящее к удвоению согласных: ТАКА+/К/И и ТАКА+/С/И=ТА-

КА+И «быть высоким»; КОНО+АЙДА=КОНАЙДА «недавно»; КОКУ+КА=КО+ККА «государство»;

2) замена одного согласного или гласного другими звуками, что приводит к чередованию звуков в морфах одной морфемы или к удвоению согласных: КАГ+У «нюхать» — КАГ+(И)+ТА — КАИ+ДА «нюхал», МАТТА+К/И и МАТТА+/С/И=МАТТА+И «полный; совершенный; безопасный» — МАТТО:+С+ + (У)+РУ «завершать, выполнять»;

3) полное материальное изменение морфемы:

а) АР+(А)+МУ — АР+(А)+У — АР+О: «вероятно, есть»;

б) АТ+ТА+РАМУ — АТ+ТА+РА+У — АТ+ТА+РО: — АТ+ТАРО: «вероятно, имелся»;

в) НОМ+(А)+МУ — НОМ+(А)+У — НОМ+О: «выпьем»;

г) МИСЭ+МУ — МИСЭ+У — МИС+Е: — МИСЭ+Е: «покажу».

В словах типа МИСЭ+РУ «показывать» в словоформе МИС+Е: произошло восстановление или добавление корневого звука [Э], и словоформа стала произноситься как МИСЭ+Е:. По аналогии из И+Ю: получилась словоформа И+Е: «вероятно, есть (находится)». Точно так же из словоформ ВАСУРЭ+У «забуду», С+(Э)+У «сделаю», К+(И)+У «приду» образовались современные ВАСУРЭ+Е:, С+(И)+Е:, К+(О)+Е:.

Итак, -МУ после выпадения [М] в конце концов переходит в долгое -О: или долгое -Е:, которые оказываются разными морфами одной морфемы, претерпевшей полное материальное изменение.

Выпадение согласного звука в словоизменительном аффиксе иногда приводит к полному преобразованию служебной морфемы и к образованию более простой словоформы с тем же или видоизмененным объемом значения. При этом может уменьшаться или увеличиваться число морфов, у разных словоформ одного и того же слова могут появиться разные морфы, относящиеся к одной и той же морфеме.

Исторические изменения звукового состава морфем и словоформ, ведущие к опрощению, к морфонологическим сдвигам, не дают уменьшения морфем (ср.: ТАКА+И «1) высокий; 2) быть высоким» — словоформа с двумя значениями: присубстантивно-определятельным и предикативным, появившаяся в результате выпадения звуков [К] и [С] в материально разных словоформах ТАКА+КИ и ТАКА+СИ, и суффикс-ТА+И, идущий от -ТА+КИ и -ТА+СИ, выражающий значение «желание совершить действие» — разновидность субмодальности) либо же вызывают уменьшение числа морфем (ср. служебные слова ДАРО: и ДЭСЕ: «вероятно (есть, является)», образовавшиеся следующим образом: а) ДЭ АР+(А)+МУ — ДЭ АР+(А)+У — ДЭ АР+О: — ДЭ АРО: — ДАРО:, б) ДЭ АРИМАС+Е: — ДЭ АРИМАСЕ: — ДЭСЕ:). Синтетические словоформы предикативных прилагательных на -КАРО:, -КЭРЭБА и т. п. образовались в итоге стяжения аналитических словоформ и выпадения звуков: СИРОКУ АРУ —

СИРОКУ АРО: — **СИРО+КАРО:** «вероятно, белый», **СИРОКУ АРЭБА — СИКО+КЭРЭБА** «если белый» (ср.: **СИРО+(КЭ-РЭ)+БА**). Стяжение, звукоизменения и выпадение звуков привели к образованию служебного слова **ДЭ** из служебных слов **НИ** и **ТЭ**.

3. Увеличение количества морфем (осложнение) — это разложение, например, корня на новый корень плюс аффикс, выделенный из старого корня, т. е. либо превращение производной основы в производную, либо отделение от корня словозменительного аффикса в связи с транспозицией. В этом случае за осложнением может следовать переразложение, приводящее к расширению первоначального корня, полученного при усложнении, и сужению словоизменительного аффикса. Например: **ДАБУ-РУ(НО)** «двойной» — **ДАБУ+РУ — ДАБУР+У** «увеличиваться: сдвигаться; дублировать». Как видно, здесь происходит транспонирование заимствованного прилагательного в глагол с помощью нового осмысления сегмента **-РУ**, который затем расчленяется так, что **-Р-** отходит к корню, а в аффиксе остается только **-У**.

4. Переразложение, т. е. изменение границ между морфемами, необязательно ведущее к увеличению количества морфем. Это изменение границы, например, между корнем и аффиксом, когда происходит приращение корня и сужение аффикса: **КУМО+РУ — КУМОР+У** «быть облачным». Переразложением называется также и изменение границы между двумя словоизменительными аффиксами в связи с выпадением некоторых звуков, что сопровождается материальным сужением первого аффикса: **С+(Э)+РАР+(Э)+РУ — С+(А)+Р+(Э)+РУ** «делается», **С+(Э)+САС+(Э)+РУ — С+(А)+С+(Э)+РУ** «заставят делать». (Ср.: **КОЦУ+ДЗИКИ — КОДЗИКИ** «нищий» — **КОДЗИК+У** «нищенствовать», **РЕ:+РИ** «приготовление пищи; пища» — **РЕ+РУ — РЕ:Р+У** «готовить пищу».)

5. Звуковые изменения, отчетливо связанные с изменением значения: **СО+РЭ** «это» — **СОРА!** «Вот!, Ну!». (Ср.: **МИНА — МИННА** «все», **ОРЭ — ОРА** «я», а также: **ХИК+(И)+КОМУ** «1) втаскивать; втягивать; 2) оставаться дома; 3) сильно простуживаться» — **ХИК+КОМУ (ХИ+ККОМ+У)** «1) отступать; уходить; 2) впадать; 3) стоять в стороне».)

Глава 2. ЛЕКСЕМИКА

§ 1. Термином **лексемика** обозначается механизм, образуемый подсистемой лексем (морфологических слов, — транзнаков), их грамматических классов и подклассов, общих и частных грамматических категорий, структурных связей между словоформами (лексами), а также учение об этом механизме. Лексемика как языковой механизм и как раздел морфологической науки охватывает единицы второго (а с учетом фонетики и графики — третьего) уровня языка (языкоречи, языкоосновы), их общие и ча-

стные свойства и отношения. В лексемику входят и некоторые отношения слов и их категорий к единицам и категориям морфемики — первой части морфологии.

Термин морфологическое (грамматическое) слово, которым именуется основная морфологическая единица, употребляется в двух значениях. Этим термином называется: 1) слово как лексема — инвариант, или совокупность словесных вариантов, в которых реализуется слово в синтаксических единицах, и 2) слово как вариант лексемы, употребляемой в синтаксических единицах, т. е. как словоформа, или лекса. Грамматическое слово — это минимальная свободная единица парадигматики и синтагматики в планах выражения и содержания, это единство лексического и грамматического, наделенное общими и частными грамматическими категориями. Морфологическое слово — это и лексема (совокупность лекс) и лекса (словоформа — трансзнак) как конкретная реализация лексемы, это и соединение грамматической категории класса слова с грамматическими категориями словоформ. Лексы — трансзнаки находятся в языкоречевых произведениях и принадлежат языкоречи, а лексемы устанавливаются в результате идентификации их вариантов — лекс как языкоречевых элементов. В лексеме обобщенно представлен весь набор ее реализаций в тексте как совокупность ассоциативных элементов определенной парадигмы. Лексы (словоформы) одной лексемы имеют общее лексическое (лексематическое) и категориально-грамматическое значения, но различаются значениями частных грамматических категорий. Однако в японском языке есть такие классы слов, элементы которых не варьируются грамматически, а это значит, что слова таких классов функционируют всегда в одном варианте, они имеют одну лексу, равную лексеме, одну словоформу, называемую абсолютной нулевой формой. Это неизменяемые слова: КАТА «плечо», КУ:КИ «воздух», КАРЭ «он», ГО «5», СИБАСИБА «часто», САРУ «прошлый» и т. п. Изменяемые слова — это неоднородные лексемы: МИТОМЭ+РУ «признавать» — МИТОМЭ+МАС «признает» — МИТОМЭ+МАС+(И)+ТА «признал» — МИТОМЭ+НА+И «не признает» и т. п.

Грамматическая лексема (как и морфема и фонема) — некоторый инвариант определенной единицы, совокупность лекс, а лексы (как и морфы и аллофоны) — это разновидности реализаций соответствующего инварианта, это элементы определенной совокупности. Таким образом, наблюдается некоторая аналогия в подсистемах лексем, морфем и фонем, которая подтверждает, что между ними имеется нередко какое-то сходство, особенно в структуре, но подобная похожесть не доказывает, что отсутствуют качественные различия между разными подсистемами, между разными уровнями одной подсистемы.

Слово изучается не только в морфологии (лексемике), но и фонетике, графике, синтаксисе, семасиологии и лексикологии. В каждой подсистеме языка слово рассматривается с тех пози-

ций, которые предопределяются характером той или иной области: в фонетике — с точки зрения его звукового состава, природы слогов, словесного ударения и т. п., в графике — с точки зрения его орфографии; в лексикологии и семасиологии — слово изучается как лексически знаменательный минимальный номинативный элемент словарного состава, как полноценный знак (номинатема), как наименование и его именуемое; в синтаксисе слово оценивается с позиций сочетательных потенций как синтаксема — транзнак (минимальная синтаксическая единица), как выразитель синтаксической функции и т. п.

Словами-лексемами считаются прежде всего так называемые лексически знаменательные слова как элементы грамматического строя языка. Слова, которые знаменательны (значимы) только грамматически, обычно называются служебными (формальными) элементами, но они также входят в грамматическую систему. Служебные слова выполняют только грамматические функции, они близки к аффиксальным морфемам (ср. фонетические и позиционные приемы выражения грамматических значений), однако это все же слова, а не части слов, поскольку они обладают минимумом отдельности, относительной свободой в рамках синтаксиса и словаря, в связи с чем и противопоставляются аффиксам, не имеющим лексической отдельности и оперативной синтаксической подвижности. Служебные слова, будучи лишь грамматически знаменательными, синтаксически не самостоятельны, не могут сами по себе быть отдельной строительной и смысловой частью предложения и обслуживают лексически знаменательные слова и синтаксические единицы, формирующие предложение.

Лексемика исследует как слова-лексемы, так и служебные слова. В ней изучаются также и междометия, т. е. слова, являющиеся преимущественно сигналами эмоций, волевых и иных реакций на окружающую действительность, шаблонами языкоречевого поведения человека, обеспечивающими автоматизированные акты общения, и т. п. (ср. еще количественные и указательные слова и т. п.). Например: ХАЙ, ВАТАСИТАТИ НО / НИТИДЗЭ: СЭЙКАЦУ ДЭ / КОКУГО НО / СИМЭРУ / ХАНЬИ ХОДО / ХИРОКУ / МАТА / НЭБУКАЙ / МОНО ВА / НАИ «Да, нет ничего в нашем повседневном существовании, что могло бы сравниться с языком по широте применения и по глубине проникновения в жизнь». Здесь междометие подчеркнуто двойной чертой, а служебные слова — одной чертой, не подчеркнутые элементы — это лексически знаменательные слова-лексемы (лекссы).

§ 2. По особенностям некоторых качественных характеристик морфем, образующих слова, лексемы подразделяются на разные группы и подгруппы, которые как-то соотносятся друг с другом или противопоставлены друг другу на одном уровне или в некоторой последовательности.

По генезису корней японские слова делятся на: 1) собственно (исконно) японские, 2) китайского происхождения, 3) европейско-

го происхождения и 4) слова смешанных корней, т. е. корней разной этимологии. Например: 1) КАГО «клетка; корзина»; ГЕ:ГИ «манеры, воспитанность»; 3) ЭРЭБЭ:ТА «лифт»; 4) ИНКИ+БИН «чернильница», КУРО+ДЗИ «активный баланс».

По наличию или отсутствию словообразовательных аффиксов японские слова делятся на две большие группы:

1. Аффиксальные:

1.1. Простые однокорневые аффиксальные: ГО: + С + (У) + РУ «1) именовать; 2) заявлять», АТАИ + С + (У) + РУ «стоять (что-либо)»;

1.2. Сложные неоднокорневые аффиксальные: КЭН + ГАКУ + + С + (У) + РУ «осматривать (выставку); изучать».

2. Неаффиксальные (простые однокорневые): ХИТАИ «лоб», КИВА «1) край; 2) момент»; сложные: ТА + УЭ «посадка риса».

По наличию или отсутствию словоизменительных аффиксов различаются слова:

1. Изменяемые:

1.1. С синтетической словоформой: ТАОРЭ + РУ «падать; опрокидываться»;

1.2. С аналитической словоформой: О:КУ + НАИ «немного»;

2. Неизменяемые:

2.1. Без словообразовательного аффикса: СИ + ДО: «руководство»;

2.2. Со словообразовательным аффиксом: СИ + ДО: + СЯ «руководитель».

Японские слова по совокупности перечисленных критериев классифицируются следующим образом.

1. Непроизводные простые неизменяемые слова японского, китайского и европейского происхождения, состоящие из одной корневой морфемы с нулевым грамматическим аффиксом: И «желудок», КА «комар», КУМО «облако», ГИН «серебро», КА: «автомобиль».

2. Производно-аффиксальные неизменяемые и изменяемые слова разного происхождения, состоящие из корня и словообразовательного аффикса: РОН + ДЗ + (И) + РУ «трактовать, рассуждать», ХАРЭ + ГАМАСИ + И «показной».

3. Производно-сложные, включающие в себя два или более корней, но не имеющие аффиксов словообразования:

3.1. Основосложные неизменяемые слова японского происхождения, состоящие из двух и более корней, из которых хотя бы один не имеет отдельного словесного применения: КАРУ + ВАД-ЗА «акробатический трюк», АРУКИ + ДЗОМЭ «первые шаги (ребенка)»;

3.2. Основосложные неизменяемые слова японского происхождения, состоящие из двух и более корней, каждый из которых имеет отдельное словесное использование: ЯМА + ГАВА «горная река», КУТИ + Э «фронтиспис», АКА + ХАТА «красное знамя»;

3.3. Основосложные изменяемые слова, состоящие из употребляемых и неупотребляемых словесно корней и словоизменитель-

ного аффикса: КОКОРО+ГАКЭ+РУ «стараться; иметь в виду», КУСА+БУКА+И «заросший травой»;

3.4. Корнесложные неизменяемые слова китайского происхождения, состоящие из корневых морфем, не способных быть отдельными словами: ХАЙ+РЕ: «забота», А+ППАКУ «давление; угнетение»;

3.5. Корнесложные неизменяемые слова, состоящие из корневых морфем, хотя бы одна из которых способна быть отдельным словом: НЮ:ИН «госпитализация», САЙ+КУН «жена»;

3.6. Корнесложные изменяемые слова, состоящие из употребляющихся или неупотребляющихся словесно корней и словоизменительного аффикса: ГЕ+ГЕ+СИ+И «преувеличенный; напыщенный»; КА+ППАЦУ+Ø «оживленный, энергичный» (ср.: СИ+КАКУ+И «четырёхугольный»);

3.7. Основокорнесложные неизменяемые слова, состоящие из корней разного происхождения (японские, китайские, европейские): КИН+ГУТИ «золотой мундштук (у сигарет)», ПЭНКИ+НУРИ+НО «окрашенный», ПУРАСУ+МЭН «положительная сторона», ДЗУБОН+ЦУРИ «подтяжки», ГИН+ДЗУКЭ «серебрение»;

3.8. Основокорнесложные изменяемые слова, состоящие из корней разного происхождения и словоизменительного аффикса: ДЗУ+БУТО+И «нахальный», КАН+ДЗУК+У «подозревать; догадываться».

4. Производные сложноаффиксальные слова, содержащие два или более корня, а также словообразовательный аффикс:

4.1. Неизменяемые основосложные аффиксальные: САС+ (И)+МОНО+СИ «столяр», СИ+АГЭ+КО: «слесарь»;

4.2. Неизменяемые корнесложные-аффиксальные: УН+ТЭН+СЮ «шофер», САЙ+БАН+КАН «судья», ХИ+СЭИ+КЮ: «тот, кому предъявляются требования», САН+ТАН+ТАРУ «трагический»;

4.3. Неизменяемые основокорнесложные аффиксальные: ТАТЭ+ГУ+Я «плотник, изготовляющий двери»;

4.4. Изменяемые основокорнесложные аффиксальные с японскими словообразовательными и словоизменительными аффиксами: НЭ+АГЭ+С+(У)+РУ «повышать цены», КЭЦУ+РОН+С+С(У)+РУ «делать вывод», ДЗУ+ДОРИ+С+(У)+РУ «чертить; делать эскиз», ДЗУ+ДЗО+ГАКУ+ТЭКИ «иконографический».

5. Сложные слова — лексикализовавшиеся словосочетания: ТЭ+НО+ХИРА «ладонь», ТЯ+НО+Ю «чайная церемония», МА+НО+АТАРИ(НИ) «прямо в лицо; в глаза», КО+НО+МИ «плод».

6. (Полу)сложные слова — полусловосочетания (особые устойчивые композитумы): НИХОН+РЕ:РИ «японская кухня (пища)», КИТАЙ+ХАДЗУРЭ «разочарование», КУДАРИ+РЭС-СЯ «поезд из Токио», ЯРИКУРИ+САНДАН+С+(У)+РУ «прибегать к ухищрениям, изворачиваться».

7. Сложносокращенные слова: КОКУ+РЭН (КОКУСАЙ+РЭНГО+КИКО:) «Организация Объединенных Наций (ООН)»; АМ+ПО (АН+ДЗЭН ХО+СЕ:) «обеспечение безопасности» — АНДЗЭН ХОСЕ: ДЗЕ:ЯКУ «Договор между Японией и США о взаимном обеспечении безопасности».

8. Конвенцированные и переосмысленные простые и сложные слова, идущие от соответствующих слов другого грамматического класса:

8.1. РАКУ «удобство» — РАКУ «удобный», ДЭКИНАЙ «не быть в состоянии» — ДЭКИНАЙ «1) невозможный; 2) неспособный»;

8.2. КЭН+КО: «здоровье» — КЭН+КО: «здоровый», БЭН+РИ «удобство» — БЭН+РИ «удобный», ХИНИКУ «насмешка, ирония» — ХИНИКУ «насмешливый, иронический».

9. Транспонированные и переосмысленные простые и сложные слова, идущие от слов других классов: ЕТТЭ «благодаря, из-за; основываясь; будучи вызванным» — ЕТТЭ «поэтому, ввиду чего» — ЕТТЭ «благодаря, из-за; при помощи», СИТА «низ, внизу» — СИТА «под, ниже», КОРЭ «это» — КОРЭ «Эй!, Послушай!».

10. Буквенные аббревиатуры (акронимы) и иные аббревиатуры: FM(ЭФУ+ЭМУ) «частотная модуляция (модуляция частоты)» — термин электроники, РТА(ПИ+ТИ+ЭИ) «ассоциация родителей и учителей», КАН «кинотеатр», САНКА «участвовать».

Морфемы китайского происхождения весьма широко используются в словах-лексемах, но их мало среди служебных слов, а также среди словообразовательных и особенно словоизменительных аффиксов. Тем не менее китайские элементы есть и среди служебной лексики. Например: а) коннекторы-союзы типа НАЙ+СИ «1) от...до; 2) илиж», б) конкретизаторы-последологи типа И+РАЙ «со времени», И+НАЙ «в пределах», ДЗЭН «до; перед», ГО «после, спустя» (ср.: КАН+С+(И)+ТЭ «относительно, по поводу, насчет»). Эти элементы входят в состав словообразовательных аффиксов, образующих новые слова от собственно японских и европейских производящих основ. Например: ХИКИ+АГЭ+СЯ «эвакуированный; репатриант», УКЭ+ТОРИ+НИН «получатель», ИДЭОРОГИ: +ТЭКИ «идеологический», КАРАДА+ДЗЮ: «все тело». Некоторые китайские морфемы дополнили состав словоизменительных, или так или иначе формально-грамматических, аффиксов. Например: ГО+МОТТОМО «1) правильно, правильный; 2) правда (о 2-м и 3-м лице)», ЯМАДА+КУН «Ямада (о равном лице)» и т. п. (ср.: -ТЭКИ как словообразовательный аффикс — синоним -НО, -НА).

Итак, термин лексема означает слово как тип, некий инвариант, отвлечение от совокупности некоторых вариантов-словформ (лекс, аллолекс), регулярно или нерегулярно воспроизводимых реализаций, чередующихся с другими реализациями, т. е. как понятийно-грамматическое обобщение. Термином лекса обозначается конкретный вариант — словоформа одной и той же лексемы, встречающаяся в реальных языкоречевых произведениях

как некоторая данность, реализация инварианта, доступная наблюдению, непосредственному восприятию в тексте языкоречи.

§ 3. Рассмотрим общую характеристику лексемик японского языка, связанную с особенностями способов и средств выражения грамматических категорий и отношений в пределах лексемы.

Японский язык сочетает в себе черты синтетизма и аналитизма, агглютинации и флективности. Синтетический язык — это язык, в котором грамматические значения и отношения выражаются без помощи служебных слов, простыми словоформами, образованными аффиксами. Аналитический язык, напротив, отличается широким использованием служебных слов (ср. тактические, или позиционные, фонетические и иные средства) для образования лекс с разными грамматическими значениями. В агглютинирующих языках словоизменение осуществляется с помощью соположения корневых и некорневых морфем, не претерпевающих при этом морфологических изменений. Во флективных языках, наоборот, корневые, словообразовательные и словоизменительные морфемы на месте стыка подвергаются определенным морфологическим изменениям. Синтетические словоформы японского языка могут образовываться агглютинативно и флективно.

Агглютинативность морфологии (морфем в составе лексем) проявляется прежде всего в том, что границы между значимыми частями слова относительно четки. Например, многие корневые морфемы, как уже было показано, омонимичны отдельным словам, для выражения целого ряда словообразовательных и словоизменительных значений используются полуаффиксы, словообразовательные морфемы иногда репрезентируют в языкоречи все слово, в которое они входят как языкоосновные элементы, и, наконец, аффиксальные морфемы трудно отграничиваются от служебных слов. Эти агглютинативные свойства японской морфологии создают объективную сложность разграничения морфемы и слова, слова и сочетания слов. Возможно двоякое или тройное истолкование одного и того же явления, причем любое толкование может быть по-своему обоснованным.

1. Элементы типа КЭИ, СИН, ДЗЭН, ГО могут интерпретироваться как слова (КЭИ КО: + ГЕ: «легкая промышленность», СИН ДЗИ + ДАИ «новое время, новая эпоха», СЭН + СО: ДЗЭН «до войны», ФУ + КЭИ + ГО «после депрессии») и как морфемы (КЭИ + КО: ГЕ «легкая промышленность», СИН + ДЗИ + ДАИ «новая эпоха», СЭН + СО: + ДЗЭН «до войны», ФУ + КЭИ + ГО «после депрессии»).

2. Элементы типа ГА, О, НИ, типа ВА, МО, типа Е, ДЗО и т. п. могут оцениваться как:

а) агглютинативные аффиксы, входящие в словоформу: КА-РЭ + НИ «ему», КАРЭ + МО «и он», КАРЭ + ДЗО «он же», ДАРЭ + ДЗО «кто же»;

б) агглютинативные аффиксы, входящие в состав минимальных синтаксических единиц — членов предложения: КАРЭ = НИ «ему», КАРЭ = МО «и он», ДАРЭ = ДЗО «кто же»;

в) служебные слова — словоморфемы, образующие синтаксические формы минимальных синтаксических единиц — синтаксем: КАРЭ НИ «ему», КАРЭ МО «и он», ДАРЭ ДЗО «кто же».

3. Элементы типа НА могут рассматриваться как: 1) аффиксы (УГОК+У+НА «не двигаться!») и 2) служебные слова-словоморфемы (УГОКУ НА «не двигаться!»).

4. Элементы типа СУРУ могут считаться:

4.1. Отдельным служебным словом: РЭЙ+КА С+(У)+РУ. «одухотворять»;

4.2. Агглютинативным полуаффиксом: РЭЙ+КА+С+(У)++РУ «одухотворять».

5. Элементы типа СЯ могут выступать как: 1) корни или аффиксы (КАЙ+СЯ «фирма», СЕ:СЯ «торговое общество», СИМ+БУН+СЯ «газетное издательство») и как 2) отдельные языкоречевые слова (СЯ «1) фирма; 2) торговое общество, 3) газетное издательство»).

6. Элементы типа ЯМА, АРАСИ могут функционировать как: 1) отдельные слова (ЯМА «гора», АРАСИ «буря») и 2) корневые морфемы (омонимия слова и морфемы): ЯМА+АРАСИ «гроза в горах» (ср.: МИРУ «смотреть» и МИРУ+МИРУ «в мгновение ока»).

7. Элементы типа РО:ДО: «труд» и КУМИАЙ «союз», РО:ДО:СЯ «рабочий» и КАЙКЮ: «класс», РО:ДО: «труд» и КЭЙЯКУ «соглашение» могут использоваться как полностью отдельные самостоятельные слова и как компоненты особых устойчивых лексических словосочетаний, которые являются одновременно полусложными словами (полусловосочетаниями-компози usernameами) типа РО:ДО: + КУМИАЙ «профсоюз», РО:ДО:СЯ + КАЙКЮ: «рабочий класс», РО:ДО: + КЭЙЯКУ «трудовое соглашение».

Эти композитумы в чем-то близки сложным словам типа НИВА+ТОРИ «куры», КИТА+КАДЗЭ «северный ветер», а также свободным словосочетаниям типа ХИМИЦУ ТАНТЭЙ «тайный агент», ГУМБИ КЕ:СО: «гонка вооружений».

8. Наряду со словами типа КИНДЗИРУ «запрещать», которые бесспорно относятся к единым лексическим единицам, имеются слова, допускающие их отнесение к словесным сочетаниям:

8.1. РЭЙМАВАРИСУРУ «делать визиты с выражением благодарности» — одно сложноаффиксальное слово;

8.2. РЭЙМАВАРИ СУРУ «делать визиты с выражением благодарности» — (ср. еще: КЭНКЮ:СУРУ «исследовать» — КЭНКЮ: О СУРУ «проводить исследования» — КЭНКЮ: МО СУРУ «заниматься и исследованием»).

Черты флективно-синтетического свойства в морфологии современного японского языка обнаруживаются прежде всего в том, что в результате морфонологических изменений между двумя морфемами утрачивается ясная граница, и тогда определить ее однозначно становится нелегко.

1) БУТ+(И)+КОМ+У — БУ+ККОМ+У или БУК+ +КОМ+У «вбивать; бросать; примешивать»;

2) СИЦУ+ХАЙ — СИ+ППАЙ или СИП+ПАЙ «неудача; провал». Ср.: 1) ИК+У «пойдет» — ИТ+ТА «ушел», И+У «скажет» — ИТ+ТА «сказал»;

2) А+У «встретится» — АВ+ (А) +НАЙ+И «не встретится»;

3) ИСОГ+У «спешит» — ИСОИ+ДА «спешил».

Некоторые аналитические словоформы в разговорной японской речи превращаются не только в агглютинативно-синтетические, но и во флективные: 1) ЕН+ДЭ СИМАУ — ЕН+ДЗИМА+У — ЕН+ДЗЯ+У «прочтет»; 2) ЕН+ДЭ ОКУ — ЕН+ДОК+У «прочтает»; 3) ЕН+ДЭ ИКУ — ЕН+ДЭК+У «будет читать», ИТ+ТЭ СИМАТ+ТА — ИТ+ТЯТ+ТА «ушел».

Морфологический строй японского языка характеризуется не только агглютинативными или флективными синтетическими словоформами. В японском языке многие лексы являются аналитическими (сложными). Например: ОЕИДЭ ИМАС «плывет; плавает», КУРУ ДЭСЕ: «вероятно, придет», АЦУКУ НАИ «не жарко» и т. п.

Имеется также немало устойчивых грамматических словосочетаний (конструкций), которые близки и аналитическим словоформам, и свободным лексическим сочетаниям слов. Например: СУРУ НИ ТИГАИНАИ «конечно, сделает», СУРУ КАМО СИРЭНАИ «может быть, сделает», СУРУ КОТО ГА ДЭКИРУ «может сделать», ИТТА КОТО ГА АРУ «приходилось ездить» и т. п.

Японский язык располагает большим количеством служебных слов, которые образуют не аналитические словоформы или устойчивые грамматические словосочетания, а синтаксические формы синтаксиса как минимальных синтаксических единиц, создаваемых в ходе речевой деятельности. Например: КИМИ О «тебя», ГАКУТЕ: ДАКЭ НИ «только директору школы», СЕ:СЭЦУ НИ ЦУИТЭ «о романе» и т. п.

Как видно, японский язык действительно сочетает в себе черты синтетического и аналитического порядка, агглютинативные и флективные (фузионные) свойства.

§ 4. Проблема систематизации и классификации слов японского языка, установления подсистемы грамматических классов японской лексики представляется одной из важнейших в японской морфологии вообще и в лексемике в особенности.

Морфологическая классификация японских слов может быть осуществлена более или менее удовлетворительно при следующих условиях:

1) выделены сравнительно четко типы (классы) референтов (денотатов), лежащих в основе грамматических классов слов и их лексико-семантических характеристик;

2) определено относительно однозначно: как членится предложение на минимальные компоненты (члены), какова подсистема членов предложения;

3) найдены общие принципы и критерии вычленения слов в языкоречевых произведениях, обнаружения их границ, отграничения от больших и меньших единиц, идентификации словоформ.

Приходится исходить из того, что нам известны ответы на эти три фундаментальных вопроса.

Референт (денотат) — это предмет или его атрибут, как они представляются в сознании человека. Эти представления (отображения) и обозначаются словами. Слова представляют собой опознавательные отражения (образы) предметов и их атрибутов в человеческом сознании. Денотаты объединяются в классы. С денотатами взаимодействуют сигнификаты, понятия (интенционалы). Сигнификаты — это мысли, заключенные в словесных выражениях, содержания понятий о предметах и их атрибутах, представленных классами интенционалов и экстенционалов.

Компонентом (членом) предложения признается такая его минимальная смысловая и синтаксическая часть, которая непосредственно соотносится с такими же отдельными частями предложения — коммуникатемы в рамках единого целого и выполняет относительно отдельную частную конструктивно-коммуникативную функцию в рамках общей коммуникативной цели. Член (компонент) предложения выражается отдельной простой или сложной словоформой (лексой) либо лексой плюс относящиеся к ней обслуживающие (служебные) слова. Например: ТОРИ ГА / ЯНЭ НО УЭ НИ / ТОМАТТЭ ИРУ «Птица сидит на крыше»; НЭДЗУМИ ГА / КАБЭ НИ / АНА О / АКЭТА «Мыши прогрызли дырку в стене».

Отдельным словом будем считать любой сегмент предложения, если между ним и другим сегментом можно вставить элемент словесного уровня. Так, языкоречевые отрезки КАБЭ «стена» и НИ — служебное слово признаются отдельными словесными единицами, поскольку между ними могут располагаться слова типа НАДО «и т. п.». Например: КАБЭ НАДО НИ КАКЭТЭ АРУ «Висят на стенах (и других подобных местах)».

Семантические, синтаксические и морфологические оценки слов и словоподобных образований по этим трем параметрам, видимо, достаточны, чтобы провести распределение японских слов по грамматическим классам. Однако в каждом классе слов приходится различать: 1) его ядро, т. е. слова, обладающие всеми свойствами данного класса и четко отграничивающиеся от лексем других классов, и 2) периферию, т. е. слова, не имеющие всех признаков данного класса и часто транспонирующиеся в слова другого класса. Теория грамматического поля более соответствует реальному положению вещей, поскольку классы слов состоят не из абсолютно однородных элементов, они включают в себя центральную и периферийную части, совокупности лексем, имеющих все же общий знаменатель и входящих в один словесный класс.

Не нарушая основных законов логического анализа, можно предложить несколько разных схем классификации японских слов, которые не будут внутренне противоречивы и все вместе отразят объективную противоречивость объекта систематизации.

Первый (и основной) вариант классификации лексем.

Первый этап

1. По особенностям классов денотатов (референтов) и сигнификатов, входящих во внутреннюю семантику, т. е. по обобщенным семантико-грамматическим свойствам, все японские слова делятся на три сверхкласса:

1.1. Сверхкласс лексически знаменательных слов (номинатем и лексем), выражающих референты (денотаты) и сигнификаты, соотносимые с реальными или мыслимыми дискретными субстанциями (субстантивами) и их атрибутами во внешней семантике. Слова этого сверхкласса подразделяются на три разновидности:

1.1.1. Слова, выражающие собственно дискретные субстанции (элементы): ХИГЭ «борода; усы», ЦУКУР+У «изготавливать; создавать», УСУ+И «тонкий», ХАККИРИ «ясно»;

1.1.2. Слова, выражающие значения количества и дающие наименование количеству: НИ+ДЗЮ: +ГО «25», ДАЙ+НИ+ДЗЮ: +ГО «25-й»;

1.1.3. Слова, обладающие лишь указательным значением: АНАТА «вы, ты», КОРЕ «это», КОННА «такой», КО: «так»;

1.2. Сверхкласс грамматически знаменательных слов (синсем), обслуживающих члены сверхкласса лексем. Они выражают внутриязыковые референты и интенционалы, которые опосредованно соотносятся с отвлеченными характеристиками и отношениями референтов и интенционалов внешней и внутренней семантики, с дискретными предметами и атрибутами действительности. Функционально слова этого сверхкласса сближаются со словоизменительными аффиксами, но отличаются от последних лексической отдельностью. Например:

1.2.1. ГА, О, НИ; ВА, МО; Ё, ДЗО;

1.2.2. КОСО «именно», ДЭС «быть, являться»;

1.2.3. ИРУ «быть, существовать», ДЭКИРУ «быть в состоянии», ЦУМОРИ «намерение».

1.3. Сверхкласс слов-синкретем, диффузно выражающих эмоциональные, волевые и иные подобные представления, служащих сигналами и выступающих в качестве рефлекторных реакций на объективную действительность, функционирующих как этикетные и речеобслуживающие элементы. Например:

1.3.1. АРА «Ах!», О:И «Эй!», ТЕТТО «Послушайте!»;

1.3.2. САЕ:НАРА «До свидания»;

1.3.3. СО:СО «Да-да; Я припоминаю».

2. По синтаксическим свойствам, функциям в предложении, по отношению к его компонентам, синтаксической валентности и т. п. японские слова также можно разделить на три сверхкласса:

2.1. Синтаксически самостоятельные слова, выступающие в предложении в позиции того или иного его компонента, составляющие ядро члена предложения, минимальной синтаксической единицы: НЭКО «кошка», СИДЗЭН «природа», КОКОНОЦУ «девять», СОРЕ «это», СИМЭРУ «занимать (место и т. п.)», ХЭТА «неумелый» незнающий; неспособный», КИМАТТА «регулярный; определенный», СУКОБУРУ «значительно»;

2.2. Синтаксически несамостоятельные слова, обслуживающие самостоятельную лексику, слова, которые не выступают в функции компонента предложения: Э, ДЭ; ВА; НЭ; ДАКЭ «только», РАСИЙ «подобный», ИКЭНАЙ «неподобающий, нельзя», НИ ТИ-ГАИНАЙ «несомненно»;

2.3. Синтаксически «сверхсамостоятельные» слова, которые в предложении обычно занимают позицию независимого компонента или употребляются в качестве отдельных коммуникатом (прокоммуникатом): БАНДЗАЙ «Ура!», АРИГАТО: «Спасибо!», ДОК-КОЙСЕ «раз, два, взяли!», МОСИМОСИ «Алло», АРА-МА: «Ах!».

3. По морфологическим данным, по словоизменительным парадигмам и дистрибуции лексика японского языка вначале делится на два сверхкласса:

3.1. Неизменяемые, однослововые, представленные одной лексемой в абсолютной форме. Они различаются характером служебных сопроводителей:

3.1.1. Способные сопровождаться служебными словами типа ГА, О, НИ: СОРА НИ «на небе»;

3.1.2. Не сопровождаемые служебными словами типа ГА, О, НИ, но способные сопровождаться служебными словами типа ВА: СУКОСИ ВА «немного»;

3.1.3. Не допускающие никаких сопроводителей: АРУ «некий», ХО: «О!» (ср. неизменяемые служебные слова типа БАКАРИ «только»);

3.2. Изменяемые (многослововые) слова, представленные не менее чем двумя лексемами и различающиеся характером словоизменения (парадигмами):

3.2.1. Слова с максимальным количеством словоформ: СИКА-РУ «ругать; хулить; упрекать»;

3.2.2. Слова с более ограниченным, но все же большим количеством словоформ: МАРУИ «круглый»;

3.2.3. Слова с тремя словоформами: АКИРАКА «ясный». (Ср. изменяемые служебные слова типа ДА «быть, являться», РАСИЙ «подобный», МИТАЙ «похожий», КАНРЭНСИТЭ «в связи с...» и т. п.)

Обобщение существенных свойств сверхклассов трех параметров приводит к выделению более общих интегрированных сверхклассов:

1. Неизменяемые и изменяемые, синтаксически самостоятельные, лексически знаменательные слова-лексемы: ЮКА «пол», ГАЙКО:КА «дипломат», СИРИДЗОКУ «отступать», СЭМАЙ «узкий», СИККАРИ (ТО) «крепко; твердо; настойчиво».

2. Неизменяемые и изменяемые, синтаксически несамостоятельные, грамматически знаменательные слова — не лексемы, а синсемы, т. е. служебные (формальные) слова: ГА, О, НИ; МО; СЭ «даже», (ДЭ ВА) НАЙ «не быть, не являться», СУГИНАЙ «не больше, чем; всего только».

3. Неизменяемые, синтаксически «сверхсамостоятельные», диф-

фузные синкретические) слова — синкретемы, т. е. междометные слова (междометия).

Второй этап

Три сверхкласса, как видно, неоднородны и по более частным свойствам подразделяются на классы и подклассы. Особый интерес представляет дальнейшее деление на определенные группировки слов, относящихся к первому сверхклассу. Здесь могут быть выделены следующие классы.

1. Класс субстантивов с двумя группами:

1.1. Предметные слова;

1.2. Непредметные слова.

Предметные слова делятся на две подгруппы:

1) собственно существительные типа МАДО «окно»;

2) обстоятельственные существительные типа СОТО «внешняя сторона; снаружи», УЭ «верх; вверх».

Непредметные слова делятся на две подгруппы:

1) слова, выражающие количество, т. е. числительные типа МИЦУ «3», ГО «5»;

2) субстантивные местоимения — слова, указывающие на предметы и т. п. типа АРЭ «то».

2. Класс глаголов типа ОМОИДАСУ «вспоминать» (ср. его подклассы переходных и непереходных, предельных и не-предельных глаголов и т. п.).

3. Класс прилагательных:

3.1. Изменяемые предикативные типа АМАИ «сладкий»;

3.2. Изменяемые непредикативные типа МУРИ «нерезонный; несправедливый»;

3.3. Неизменяемые непредикативные типа САРУ «прошлый».

4. Класс наречий:

4.1. Собственно наречия типа ГАНКАНИ «перед глазами»;

4.2. Предикативные типа ТАБУН «вероятно»;

4.3. Оценочные типа САЙБАИ «к счастью»;

4.4. Выделительные типа ТОКУНИ «особенно»;

4.5. Связующие типа СУНАВАТИ «а именно».

Служебные слова и междометия на втором этапе классификации также подразделяются на функционально-семантические ряды, о чем будет сказано в последующих разделах.

Первый сверхкласс японских слов может делиться на классы и подклассы по-другому. Приведем для сравнения еще несколько вариантов классификации лексически знаменательных, синтаксически самостоятельных неизменяемых и изменяемых слов.

Второй вариант классификации лексем.

1. Субстантивы:

1.1. Собственно существительные;

1.2. Обстоятельственные (пространственно-временные) существительные.

2. Атрибутивы:

2.1. Глаголы с их подклассами;

2.2. Прилагательные (адъективы) с тремя разрядами;

2.3. Наречия (адвербиалы) с их разрядами;

2.4. Числительные;

2.5. Местоимения.

Третий вариант классификации лексем.

1. Субстантивы с их подклассами, включая а) числительные и б) субстантивные местоимения;

2. Атрибутивы:

2.1. Предикативы (акцидентивы, акциденты):

2.1.1. Глаголы;

2.1.2. Предикативные прилагательные;

2.2. Непредикативы:

2.2.1. Непредикативные прилагательные с двумя разрядами;

Четвертый вариант классификации лексем.

1. Субстантивы с их двумя подклассами (собственно существительные и обстоятельственные существительные).

2. Атрибутивы:

2.1. Глаголы;

2.2. Прилагательные (изменяемые предикативные и непредикативные);

2.3. Присубстантивы;

2.4. Вторичные атрибутивы (приатрибутивы), или наречия;

2.5. Числительные;

2.6. Местоимения.

Пятый вариант классификации лексем.

1. Неизменяемые:

1.1. Субстантивы с их подклассами, включая числительные и субстантивные местоимения;

1.2. Присубстантивы, включая соответствующие местоимения;

1.3. Наречия, включая местоименные и звукообразные;

2. Изменяемые:

2.1. Глаголы;

2.2. Предикативные прилагательные;

2.3. Непредикативные прилагательные.

Все приведенные схемы классификации японских самостоятельных слов не только допустимы, имеют право на существование, опираются на определенные основания, но в некоторых условиях практически удобны (ср., например, термины «атрибутивы», «предикативы»).

Мы будем в основном придерживаться первого варианта классификации японских слов по грамматическим свойствам с некоторыми модификациями.

§ 5. Обобщенной грамматической надкатегорией, которая в японском языке охватывает все классы и подклассы слов, группируя их в сверхклассы по оппозиционным свойствам, является надкатегория изменяемости-неизменяемости. В японском языке суперкатегориальным значением неизменяемости характеризуются все субстантивы, один из подклассов непредикативных прилагательных, наречия, все междометия и большинство служебных слов. Суперкатегориальным значением изменяемости обладают почти

все глаголы, два подкласса прилагательных и многие группы служебных слов.

Неизменяемые классы и подклассы различаются общекатегориальным семантико-грамматическим значением, синтаксической функцией, окружением (дистрибуцией), валентностью (сочетаемостью) и служебными проводителями. Изменяемые классы и подклассы слов дифференцируются общекатегориальным семантико-грамматическим значением, синтаксической функцией, дистрибуцией, сочетаемостью, а также парадигмой словоизменения, набором синтетических и аналитических словоформ с их частными грамматическими значениями (ср. еще: служебные проводители).

С надкатегорией неизменяемости-изменяемости связана категория заключительности-незаключительности, или предикативности, включающая в себя три частных грамматических значения: 1) заключительное утверждение-отрицание, 2) заключительное грамматическое время и 3) заключительная грамматическая модальность и субмодальность, которым противостоят соответствующие незаключительные словоформы.

Собственная предикативность (заключительность) свойственна всем глаголам и предикативным прилагательным (ср. термин «предикативы»). В сказуемом-предикате как заключительном члене японского предложения могут оказаться слова и непредикативных классов и подклассов (ср. существительные, изменяемые непредикативные прилагательные и наречия и т. п.), но в таком случае в состав предикаты обычно входят служебно-предикативные слова типа ДЭС, (ДЭ) НАЙ и т. п.

Названные суперкатегории составляют существенную особенность грамматического строя японского языка.

Частные грамматические категории делятся на две группы:

1. Свойственные нескольким классам слов: категории утверждения-отрицания, времени и модальности глаголов и предикативных прилагательных, категория социально-личностных отношений субстантивов, глаголов, прилагательных и т. п.

2. Свойственные одному классу слов: категории вида, залога, директива и субнаклонения глаголов и т. п.

Одни из частных грамматических категорий являются преимущественно морфологическими (вид, директив и т. п.), другие — обслуживают синтаксические потребности (предикативные категории, категория залога и т. п.).

Категория социально-личностных отношений (степени вежливости языкоречи) не является облигаторной, она носит своего рода стилистический характер, выражается не только грамматически, но и лексически. Она становится обязательной для выражения в конкретной ситуации общения, что существенно отличает японский язык, например, от русского языка. Эта категория, будучи факультативной, представлена у большинства классов и подклассов слов. (Исключение — неизменяемые непредикативные прилагательные, местоимения, междометия и т. п.). Наличие этой ка-

тегории, однако, не является, на наш взгляд, достаточным условием, чтобы относить тот или иной подкласс или класс слов к изменяемым частям речи.

В японском языке нет падежей, по крайней мере выражаемых синтетически. Значения, соответствующие падежным, выражаются служебными словами, которые можно считать простыми послелогами, частицами, формантами аналитических падежей или словоморфемами, обслуживающими субстантивную лексику, когда она используется для образования синтаксических единиц.

В японском языке нет таких частных категорий, которые есть в русском языке (категории лица, рода, числа и падежа), но есть частные категории, не свойственные русскому языку (директив, каузатив, социально-личностные отношения и т. п., ср.: незаключительность).

Отсутствие в японском языке относительных местоимений, которые в русском языке выступают в союзной функции и (или) репрезентируют субъект или объект в пропозиите, существенно сказывается на строении японского предложения.

В японском языке нет отдельных словоформ инфинитива глагола и причастия; значения, выражаемые этими формами, входят в словоформу на =У / РУ, которая может быть: 1) заключительной со значением настояще-будущего времени изъявительного наклонения и 2) незаключительной присубстантивно-определятельной, лишенной предикативности.

Японскому языку не свойственно согласование словоформ в предложении по значениям рода, числа, падежа и лица, что также оказывает влияние на оформление членов предложения.

Грамматические значения в сфере лексимики выражаются преимущественно аффиксами и служебными словами, а просодические и позиционные средства используются только на синтаксическом уровне.

Однако тонизация (ударение) оказывается иногда средством различения омонимичных слов, если они рассматриваются как номинатемы, вне устных словосочетаний и предложений. В словосочетаниях и предложениях устной языкоречи омонимия слов снимается конситуацией и окружением одинаково звучащих слов.

Глава 3. СИНТАКСИКА

§ 1. Синтаксика охватывает и исследует некоммуникативные синтаксические единицы и их общие свойства — категории. Это подсистема *синтаксем* и их вариантов — синтакс, типов синтаксем и их частных грамматических категорий; *словосочетаний*, их типов и отношений между их компонентами; *синтагмем*, их типов, внутренних и внешних связей; взаимоотношений *синтаксем*, *словосочетаний* и *синтагмем* между собой, а также отношений трех некоммуникативных синтаксических единиц к лексемам и предложениям-коммуникатам.

Будучи разделом синтаксиса, синтаксика рассматривает не слова-лексемы, а синтаксемы — синтаксические слова, которые являются минимальными синтаксическими единицами и далеко не всегда материально совпадают со словоформами — единицами морфологии. Она исследует образование синтаксем из слов (словоформ), словосочетаний из синтаксем, синтагмем из синтаксем и словосочетаний, а также классы названных единиц как их общие грамматические категории, а также частные грамматические категории и связи синтаксем, словосочетаний и синтагмем.

Синтаксический механизм, представленный подсистемой некоммуникативных синтаксических единиц и их синтаксических категорий, а также учение об этом механизме и называются термином синтаксика. Иначе говоря, синтаксика — это общее название одного из двух устройств (узлов) синтаксиса, в который входят некоммуникативные синтаксические единицы разной протяженности и назначения, а также учение о всех синтаксических единицах, кроме предложения.

Синтаксика в соответствии с тремя единицами, которые она изучает, делится на три подразделения: 1) синтаксемика, 2) лексико-синтаксическая номинатемика и 3) синтагмемика. Рассмотрим единицы этих подразделений.

§ 2. Синтаксема — это минимальная синтаксическая единица (трансзнак). Объединение синтаксем формирует словосочетание, сложную синтагмему — синтагму и предложение. Эта единица внешне либо совпадает с морфологической словоформой, либо включает в себя и служебные слова, не входящие в аналитические словоформы лексем и оформляющие синтаксические трансзнаки. Будучи составной частью словосочетания, синтаксема выступает в качестве непосредственного компонента лексико-синтаксической конструкции, имеющей прежде всего номинативное назначение. Становясь отдельной простой синтагмемой или входя в сложную синтагмему как актуальный блок предложения-коммуникатемы, она выступает в функции простого или сложного компонента конструктивного и коммуникативного планов предложения, о чем подробнее будет сказано ниже.

Синтаксема опирается на лексически знаменательные, синтаксически самостоятельные слова — лексемы. Лексемы (лексы) используются в качестве строительного материала для создания минимальных синтаксических блоков, из которых формируются словосочетания, сложные синтагмемы и предложения, т. е. синтаксические конструкции. Словосочетания и предложения образуются не непосредственно из лекс, так как лексы не являются синтаксическими единицами, хотя часто внешне (материально) лексы оказываются равной синтаксеме.

Переход на синтаксический уровень означает, что словоформы прошли синтаксическую обработку, превратились в синтаксические единицы, а это приводит к появлению у лексы таких граней, которые не присущи ей как единице лексемики. Лекса входит в синтаксу — вариант синтаксемы, но синтаксы могут включать в се-

бя элементы, остающиеся за пределами лекс. Синтаксема как некоторый инвариант некоторого набора синтаксис включает в себя и такие синтаксисы, которые состоят из лексы плюс служебное слово, составляющее форму синтаксиса, а не лексы.

Сопоставим словоформы и варианты синтаксиса, как они употребляются в японских словосочетаниях и предложениях (синтаксема от синтаксиса отделяется знаком |, синтаксисы, формально совпадающие со словоформами, обозначим знаком а), а синтаксисы, не совпадающие со словоформой, — знаком б)):

Словосочетания:

1. а) УЦУКУСИИ | б) СОРА НО | а) ХОСИ «Красивые небесные звезды»;

2. б) МУРА Э | а) КАЭРУ «возвращаться в деревню»;

3. а) ХИДЗЕ:НИ | а) ХАЯИ «быть очень быстрым».

Предложения:

1. б) СОРЕ ВА | б) ДЗИТЭН ДЭ ВА НАИ «Это не словарь»;

2. б) КОДОМОРА ВА | а) ИМА | б) НИВА ДЭ | а) АСОНДЭ ИРУ «Дети сейчас играют в саду»;

3. б) КЕ: ВА | а) ДАРЭКА | а) КУРУ ДАРО: «Сегодня кто-нибудь может прийти».

Как видно из примеров, неизменяемые лексемы употребляются в функции синтаксиса либо самостоятельно, т. е. без служебных слов (ИМА, ДАРЭКА), либо вместе со служебными словами, не образующими словоформ (МУРА Э, ДЗИТЭН ДЭ ВА НАИ и т. п.). Изменяемые лексемы могут выступать в позиции синтаксиса также либо в одной из своих синтетических или аналитических словоформ (КАЭРУ, УЦУКУСИИ, КУРУ ДЭСЕ: и т. п.), либо вместе со служебными словами, не входящими в аналитические словоформы (например: ЭНДЭ ИРУ НО ВА). Лексемы входят в словосочетания и предложения поблочно (если надо — в укрупненном виде), и эти блоки в принципе не тождественны словоформам. Материальное совпадение словоформы и синтаксиса — это частный случай формирования синтаксиса как минимальной непосредственной синтаксической части словосочетания и предложения. Именно такие элементарные, но семантически и функционально относительно самостоятельные компоненты формирования словосочетаний и предложений являются синтаксисами, синтаксическими словами, которые относятся уже не к морфологии, а к синтаксису.

Синтаксема, будучи элементарным синтаксическим блоком словосочетания и предложения (строительным блоком, а не просто материалом), выражает предельно малую, но более или менее самостоятельную часть смысла в рамках общего содержания словосочетания и предложения. В любом случае синтаксема — это сравнительно автономный синтаксический компонент, который применяется при построении словосочетаний и предложений. Именно поэтому она является предельной единицей при синтаксическом членении (анализе) уже готового словосочетания и предложения,

т. е. при операции обратной синтезированию неминимальных синтаксических единиц. Следовательно, синтаксема выступает как непосредственная единица семантико-синтаксического формирования и членения синтаксических конструкций, их кратчайшим семантико-синтаксическим отрезком. Сегментация синтаксических конструкций на элементы, равные словоформам или тем более морфам, есть выход на другие уровни языкоречи.

Синтаксема имеет лексико-семантические, формально-грамматические и фонетические признаки, которые позволяют вычленять синтаксемы в синтаксических конструкциях, проводить их семантико-синтаксический анализ, а также классифицировать их в этих трех параметрах на основе соответствующих критериев.

В лексико-семантическом и семантико-грамматическом отношении синтаксема характеризуется тем, что включает в свой состав только одно лексически знаменательное, синтаксически самостоятельное слово. Без лексемы нет синтаксем, а две и более лексем образуют две и более синтаксем. Опираясь на лексико-семантический критерий и зная самостоятельную лексику «поштучно», можно с достаточной степенью точности определять синтаксемы внутри любой синтаксической конструкции. Например, в предложении: 1) ЦУГИНИ 2) ДЗО О 3) ФУНЭ КАРА 4) ОРОСИТЭ 5) КОНДО ВА 6) СОНО 7) ФУНЭ НИ 8) ИСИ О 9) ТАКУСАН 10) ЦУМАСЭМАСИТА «Затем вывел слона из лодки и заставил нагрузить туда камней» — имеется 10 самостоятельных слов и 10 синтаксем (они обозначены цифрами), 5 служебных слов (О, КАРА, ВА, НИ, О) сопровождают 5 лексически знаменательных слов, а еще 5 самостоятельных слов образуют синтаксем, внешне совпадающие со словоформами.

К формально-грамматическим признакам синтаксем относятся взаиморасположение их элементов. Так, самостоятельное слово в рамках синтаксем находится всегда в ее начале и составляет семантический центр, а служебные слова следуют за лексически знаменательным словом, образуя грамматическую периферию. Поскольку служебные слова выполняют роль, аналогичную роли словоизменятельных аффиксов, их можно объединить в более широкое единство и назвать формантами. Формантема, следовательно, это 1) либо один или несколько словоизменятельных аффиксов, 2) либо одно или несколько служебных слов, 3) либо комбинация словоизменятельных аффиксов и служебных слов. Формантемы вместе с грамматическим значением, которое они выражают, называются граммемами. Та часть синтаксем, которая остается, если мы вычтем формантему (граммему), называется лексематемой.

Формантемы составляют грамматические формы синтаксем, выражают их частные грамматические значения. Лексематемы образуют лексико-смысловую форму синтаксем, выражают их общие (грамматические) значения. (Ср. конкретное лексическое значение лексемы.)

Формально-грамматические признаки облегчают вычленение

синтаксем в конструкциях, дополняют лексико-семантические основания сегментации. Так, в предложении: 1) ТОМОДАТИ ВА 2) ВАТАСИ НО 3) КОТОБА О 4) КИК+У ТО 5) ИИВАСЭ+ТА Ё.НИ 6) ХАНТАЙСИХАДЗИМЭ+ТА «Услышав мои слова, приятели, словно сговорившись, начали протестовать» — три первые синтаксемы имеют в качестве формантем только служебные слова, в шестой синтаксеме формантема представлена только словоизменительным аффиксом, а в четвертой и пятой синтаксемах формантемы образуются словоизменительными аффиксами и служебными словами.

Среди фонетических свойств синтаксемы отмечают общность ее тонизации, ограничения в конечных и начальных звуках и паузацию. Наиболее характерным фонетическим признаком синтаксемы, видимо, можно считать то, что в конце ее потенциально возможна пауза, фонетически оформляющая некоторое смысловое и грамматическое единство и отграничивающая одну синтаксему от другой. Возможность такой паузы может быть проверена экспериментально с помощью частиц типа НЭ, которые могут вставляться в конструкцию после синтаксемы, перед синтаксемной паузой. Например: 1) ТАКЭКО ВА(НЭ) 2) ЭНДО: О(НЭ) 3) МИНАГАРА (НЭ), 4) УЦУКУСИЙ (НЭ) 5) МАКО О (НЭ) 6) ХИСОМЭМАСИТА (НЭ, Е) «Также взглянула на Эндо и нахмурила свои красивые брови». Здесь 6 синтаксем, и после каждой из них можно сделать паузу, а конец синтаксемы (перед паузой) подчеркнуть еще с помощью частиц НЭ, Е. Однако реальные (актуальные) паузы делаются главным образом после синтагмем — кратчайших смысловых частей коммуникатемы, выделяемых ритмико-интонационными средствами, о которых подробно будет говориться ниже. Поэтому актуальных пауз в этом предложении будет не более трех-четырех.

Три группы признаков в совокупности оказываются достаточно надежными опорами при членении предложения и других синтаксических конструкций на синтаксемы. Замечено, однако, что встречаются и затруднения при вычленении синтаксем, определении их взаимоотношений. Для преодоления этих трудностей рекомендуются дополнительные критерии, например последовательное сокращение предложения путем отсечения от его начала минимальных отрезков таким образом, чтобы оставшаяся часть каждый раз была осмысленной и грамматически правильной. Минимальные сегменты, которые можно последовательно убирать из предложения, начиная с его начала, без нарушения семантической достаточности и грамматической правильности оставшейся части, и будут равны синтаксеме (синтаксе).

Проведя синтаксемный анализ множества словосочетаний и предложений, отождествление синтакс — вариантов синтаксем, можно систематизировать синтаксемы, наметить их подсистему путем выделения синтаксемных классов с учетом ряда параметров: 1) строения синтаксемы, 2) состава ее формантем; 3) категориально-семантических свойств синтаксем (лексемантем);

4) синтаксических функций (позиций) категориально-грамматических классов синтаксем, 5) межсинтаксемных связей, 6) отношений синтаксем к коммуникативному завершению предложения, к его предикации.

В этой главе будут рассмотрены первые три параметра, а следующие параметры целесообразней описывать в главе о коммуникативике.

1. По особенностям своего строения синтаксемы делятся на два типа: 1) простые (синтетические) и 2) сложные (аналитические). Последний тип синтаксем делится на два подтипа: а) совпадающие с аналитическими словоформами и б) включающие в свой состав служебные слова, образующие не аналитические словоформы, а формы синтаксем — членов предложения.

Простые синтаксемы состоят из одной синтетической словоформы изменяемого самостоятельного слова или абсолютной формы неизменяемого самостоятельного слова. Сложные синтаксемы формируются либо аналитической словоформой, либо синтетической или аналитической словоформой вместе со служебными словами, образующими не морфологические, а синтаксические формы. Например: 1) КОНО 2) ТЭ:БУРУ ВА 3) ТАЙСО: 4) ЁКУ 5) ДЭКИТЭ ИРУ «Этот стол очень хорошо сделан». Здесь первая, третья и четвертая синтаксемы — простые, пятая — сложная, состоящая из аналитической словоформы, а вторая — сложная, представляющая собой особую синтаксическую форму члена предложения, не равную словоформе.

2. По особенностям формантем синтаксемы можно разделить на пять типов:

- 1) с формантемой, образованной словоизменительным аффиксом;
- 2) с формантемой, образованной служебными словами, входящими в аналитическую словоформу;
- 3) с формантемой, образованной служебными словами, входящими в синтаксическую форму члена предложения;
- 4) с комплексными формантами (служебная морфема плюс служебное слово);

5) с нулевой формантемой, совпадающей с абсолютной формой неизменяемого самостоятельного слова.

Например: 1) КО:ФУН КАРА 2) ХАХА ВА 3) КЮ:НИ 4) НАКИДАСИТА «От волнения мать неожиданно заплакала». В этом предложении формантемы первой и второй синтаксем — служебные слова, образующие форму члена предложения, а формантемы третьей и четвертой синтаксем — служебные морфемы. В предложении: 1) СОНО 2) БУНСЕ: О 3) ЕНДЭ МО 4) ИМИ ГА 5) ВАКАРАНАЙ «Даже прочитав это предложение, не поймешь его смысла» — вторая и четвертая синтаксемы имеют формантемы — служебные слова, образующие формы членов предложения, формантема пятой синтаксемы — это аффикс словоизменения, формантема третьей синтаксемы — комбинированная, состоящая

из аффикса -ДЭ и служебного слова МО, а первая синтаксема — нулевая.

3. По особенностям лексемантем синтаксемы делятся на классы, почти изоморфные (симметричные) классам лексически знаменательных слов:

1) субстантивные, выражаемые собственно существительными, обстоятельными существительными, числительными (прежде всего количественными) и субстантивными местоимениями;

2) процессно-признаковые, выражаемые глаголами;

3) адъективно-признаковые, выражаемые прилагательными;

4) адвербиально-признаковые, выражаемые наречиями;

5) междометные;

6) препозитивно-союзные, выражаемые особыми наречиями.

Например: 1) АНОХИТО ВА 2) ТАЙХЭН 3) ЕРОКОБИМА-СИТА «Он очень обрадовался». Здесь первая синтаксема — субстантивная, вторая — адвербиально-признаковая, третья — процессно-признаковая. 1) ДЭПА:ТО ВА 2) О:КИЙ 3) МИСЭ ДЭС «Универмаг — это большой магазин». Здесь первая и третья синтаксемы — субстантивные, вторая — адъективно-признаковая. Междометной является первая синтаксема предложения: 1) СА, 2) НОРО: КА «Ну, поехали?» Препозитивно-союзной считается первая синтаксема в предложении: 1) СУРУТО 2) СОКО Э 3) ХЕККОРИ 4) КАРЭ ГА 5) АРАВАРЭТА «Тогда там неожиданно появился он».

Слова тех или иных морфолого-грамматических классов, становясь синтаксемами и входя в предложение, приобретают характер классов синтаксического яруса. Грамматические классы слов в синтаксисе представляют собой не обобщения грамматических свойств морфолого-номинативных единиц, а превращаются в компоненты синтаксических конструкций, что предопределяет характер их ролей в отражении ситуаций (события).

§ 3. Элементарной лексико-синтаксической конструкцией является словосочетание, которое называет еще не ситуацию, что свойственно предложению, но уже и не просто предмет; а предмет с его характеристикой, признак с его определением-конкретизатором и т. п. Словосочетание образуется двумя и более синтаксемами и как целое используется прежде всего в целях сложной лексико-синтаксической номинации предметов с их признаками, процессов с их частными признаками, статических признаков с их частными признаками и т. п., т. е. как сложный собственно знак. Его компоненты связаны семантически и грамматически, но они, разумеется, не обладают такой прочной связью, как это свойственно, например, корням сложного слова. Корни — это морфемы, несвободные значимые единицы. Синтаксемы же, которые формируют словосочетание, относятся к достаточно свободным единицам, выступающим в той или иной конструкции. Словосочетание применяется не только в целях номинации. Оно, как и слово, может выступать в качестве строительного материала для образования синтагмем и предложений. Словосочетание не существ-

уется в готовом виде как слово, а создается в процессе языковой деятельности (ср. штампы) для сложного наименования, а не в целях общения. Таким образом, словосочетание, как и слово, существует и применяется не только в рамках предложения, но и самостоятельно как сложное наименование (ср. названия книг и т. п.). Словосочетание строится по языкоосновной модели, но, как и слово, подвергается дополнительной синтаксической обработке, если применяется для порождения предложения — единицы общения.

Создаваясь первоначально как сложные лексико-синтаксические наименования — собственно знаки, как сложные средства выражения комплексных понятий (сигнификатов), словосочетания, входя в предложение, подчиняются новым целям, преобразуются, теряют первичные функции и приобретают новые свойства, становятся синтагмами — транзнаками. С другой стороны, аналоги словосочетаний могут извлекаться из предложений. При этом они, чтобы стать снова словосочетаниями, должны пройти обратное преобразование, что-то теряя и что-то приобретая в процессе превращения в номинативные единицы.

Предложение при его анализе вначале делится не на словосочетания и слова (синтаксемы), а на синтагмы — актуальные части коммуникативных, которые внешне могут как бы совпадать со словосочетаниями или синтаксемами, но по своей синтаксической сущности и функционально это разные единицы.

Словосочетания японского языка по особенностям своих моделей, компонентов-синтаксем, связей между ними и т. п. делятся на типы в соответствии с критериями того или иного параметра.

По количеству компонентов-синтаксем существуют:

1) двухкомпонентные, образованные двумя синтаксемами: СИДЗУКАНА КАВА «тихая река», СЕСАИ НИ ИРУ «быть в кабинете»;

2) многокомпонентные, состоящие из более чем двух синтаксем: МОТТО ХАККИРИ ХАНАСУ «говорить более четко», ХИДЗЭ:НИ УЦУКУСИИ СОРА «очень красивое небо».

По характеру связей компонентов словосочетания бывают:

1. Субординативные в их разновидностях:

1.1. СОНО МОНДАЙ «эта проблема», НЭРУ ДЗИКАН «время спать»;

1.2. МАССУГУ ИКУ «идти прямо»;

1.3. УТИ О ДЭРУ «выходить из дома».

2. Координативные: КАВА ТО УМИ «реки и моря», ХИРОКУТЭ АКАРУИ «просторный и светлый».

По средствам выражения связи компонентов различаются словосочетания:

1. Союзные с подчинением (с субординативным компонентом): ИТИБАН РЭССЯ НИ НОРУ ТАМЭ ХАЯКУ ДЭКАКЭРУ «выходить рано, чтобы сесть на первый поезд».

2. Союзные с сочинением (с координативным компонентом): ТОМБО ТО АРИ «стрекоза и муравей», ЯМА МАТА ЯМА «горы и горы (гора за горой)», БУНГАКУ МОСИКУВА ОНГАКУ «литература или музыка».

3. Союзные с сочинением и подчинением: ХАЯКУ МАТА КИ-РЭЙНИ КАКУ «писать быстро и красиво».

4. Бессоюзные, компоненты которых связаны служебными словами разных разрядов:

4.1. ЭЙГА О МИ НИ ИКУ «идти в кино»;

4.2. МИДЗУМИ НО СОБА НИ АРУ БЭССО «дача на берегу озера».

5. С компонентами, связанными и союзами и другими служебными словами — коннекторами: ГАКУСЭИ ТО САККА ТО НО МЭНКАЙ «встреча студентов с писателем».

6. Бессоюзные без связующих служебных слов любых разрядов: АТАРАСИЙ СИМБУН «новая газета», АРУКУ ХИТО «идущий человек».

По обобщенной категориально-грамматической принадлежности господствующего компонента или равноправных компонентов словосочетания делятся на:

1) субстантивные: ВАРАУ ОТОКО «смеющийся человек», МУСУКО ТО МУСУМЭ «сын и дочь»;

2) процессные (глагольные): БО:РУПЭН ДЭ КАКУ «писать шариковой ручкой», ИСУ НИ КОСИКАКЭТЭ ХАНАСИХАДЗИ-МЭРУ «сесть на стул и начать говорить»;

3) статически-признаковые (адъективные): ЮКИ ЕРИ СИРОИ «быть белее снега», ХОСОКУТЭ НАГАИ «тонкий и длинный»; МОТТО СИДЗУКА (НА) «более тихий»;

4) вторичные статически-признаковые (адвербиальные): ЮК-КУРИ СОСИТЭ ХАККИРИ «медленно и четко».

В ряде случаев наблюдается как бы омонимия словосочетаний и предложений:

1) РИНГО О ЮККУРИ ТАБЭРУ «не спеша есть яблоко» и РИНГО О ЮККУРИ ТАБЭРУ «(Он) не спеша ест яблоко»;

2) ТОТЭМО ИИ ХИТО «очень хороший человек» и ТОТЭМО ИИ ХИТО «(Это, Он) очень хороший человек». Различие обнаруживается как в функции, интонации, так и в свойствах конси-туации.

Между словосочетанием и предложением существуют принципиальные различия.

1. Словосочетание номинативно, а предложение коммуникативно. Словосочетание называет предмет и его свойство, действие и его признак и т. п., а предложение сообщает о ситуации, событии.

2. Словосочетание и предложение строятся по разным языковым моделям, имеют разные грамматические категории. Их поверхностное совпадение — частный случай, да и то совпадение всегда бывает неполным.

3. Словосочетание интонируется как сложная номинативная единица, не предназначенная для сообщения, а предложение в

любом случае наделяется той или иной разновидностью коммуникативной интонации.

4. Словосочетание содержит в себе не суждение, а член суждения, тогда как в предложении выражается целое суждение (пропозициональная функция).

5. Словосочетание не является законченным языкоречевым актом, а предложение всегда выступает как минимальная единица общения.

Точно так же внешнее совпадение словосочетания с синтагмой, что иногда наблюдается в текстах, причем не реже, чем внешнее совпадение словосочетания с предложением, не подрывает идею о существенных различиях между этими синтаксическими единицами.

§ 4. Третьей некоммуникативной синтаксической единицей является синтагма. Синтагма — это актуальный сегмент предложения — коммуникатемы, непосредственная семантико-синтетическая составная часть (составляющая) данной коммуникатемы, образуемая актуализированной синтаксемой или словосочетанием, их вариантами-синтаксами и сочетаниями синтакс. Совокупность синтагмем составляет подсистему синтагмематики — третьего подраздела синтаксики, в котором интегрируются единицы первых двух синтаксических подъярусов и переводятся в состояние актуальных частей предложения-коммуникатемы.

Подобно тому как морфема ассоциативно объединяет совокупность своих вариантов-морфов, лексема — совокупность своих вариантов-лексов, синтаксема и в словосочетаниях и в предложениях выступает в виде синтакс — своих вариантов. Таким образом, в конкретных словосочетаниях и предложениях мы имеем дело с синтаксами, которые в предложениях, и только в них выполняют роль простых или частей сложных синтагмем — актуальных звеньев коммуникатемы. Репрезентативный вариант синтаксемы, близкий к ее инварианту, при вхождении в словосочетание подвергается лишь минимальной обработке и еще не всегда превращается в синтагмему. В коммуникатеме же происходят дальнейшая обработка и перестройка синтакс и словосочетаний. Именно это и составляет важный творческий компонент языкоречевой деятельности на ее завершающем этапе и дает простую или сложную синтагмему как коммуникатизированный актуальный строительный блок данной репрезентации конструктора — синтаксической заготовки предложения. Синтаксемы в виде конкретной синтаксы — минимальной заготовки для создания синтаксических конструкций, в том числе максимальных синтаксических заготовок — обрабатываются и шлифуются синтаксически, прежде чем окончательно актуализироваться как отдельные простые или сложные синтагмемы. А это значит, что из одних и тех же строительных блоков порождаются неодинаковые коммуникативные сооружения. При порождении языкоречи одна синтаксема может стать одной синтагмой, две и более синтаксемы могут образовать одну синтагмему, с одной стороны, а словосочетание может быть

разорвано на две и более синтагмы — с другой. Если одна синтаксема может стать отдельной простой синтагмой, то и словосочетание может актуализироваться в качестве отдельной сложной синтагмы. Таким образом, наблюдается несколько видов соотношения синтаксем и словосочетаний с синтагмами, взаимодействия этих трех единиц синтаксики.

Любая синтагма составляет одно языкоречевое звено, объединенное синтаксически, единым отдельным смыслом в рамках целого, а также фонетически. Синтагма отделяется от других синтагм не потенциальной (как синтакса), а актуальной паузой, не синтаксемной, а синтагмемной остановкой звучания, разделительной паузой, которая обозначает интонационный раздел между актуальными синтаксическими единицами — частями предложения. В синтагме происходит дальнейшее наращивание реченадстроечных свойств слов, синтаксем и словосочетаний. Синтагма — это продукт реченадстройки, производимой в ходе языкоречевой деятельности на базе языкоосновных элементов и моделей. Коммуникативно-синтаксическая обработка слов, синтаксем и словосочетаний, их приспособление к участию в формировании минимальной единицы общения — коммуникатемы сопряжены с выбором их вариантов, с изменением грамматического оформления, состава формантем (граммем). Полное завершение образования синтагм, которое с добавлением соответствующего интонирования приводит к созданию полностью готовой актуально-коммуникативной части цельного предложения, оказывается предпоследним шагом процесса порождения коммуникатемы. В отличие от слов, синтаксем и словосочетаний синтагме в полной мере присущи все языкоречевые свойства.

Правильное актуальное членение предложения, требуемое целевой установкой сообщения, имеет решающее значение для установления конкретного смысла, заложенного в данную коммуникатему. В ряде случаев возможно по меньшей мере двоякое выделение синтагм в материально, казалось бы, одном и том же предложении. Это значит, что одно и то же предложение может содержать в себе два разных сообщения, быть двумя коммуникатемами. Рассмотрим следующее японское предложение: **ВАТАНАБЭ КЭЙДЗИ ВА ТИМАМИРЭ НИ НАТТЭ НИГЭДАСИТА ДЗОКУ О ОЙКАКЭТА**. Эта конструкция предложения может передать две информации: 1) «Окровавленный (обливаясь кровью) полицейский Ватанабэ погнался за убежавшим преступником»; 2) «Шыщик (полицейский) Ватанабэ погнался за убежавшим окровавленным преступником».

Если это предложение не разделить четко на синтагмы, произнести как бы без синтагмемных пауз, то будет не ясно, кто же обливался кровью (полицейский или преступник). Если мы сделаем синтагмемную паузу после **ТИМАМИРЭ НИ НАТТЭ** и тем самым превратим этот отрезок в отдельную синтагму, то получим коммуникатему с вариантом содержания 1). Если же мы не сделаем такой паузы и, значит, объединим **ТИМАМИРЭ НИ НАТ-**

ТЭ и **НИГЭДАСИТА** в одну синтагмему, то получим коммуникатему с вариантом содержания 2).

В устной языкоречи подобные предложения (если они правильно интонируются) воспринимаются однозначно. В письменной же языкоречи, поскольку японская пунктуация часто не соответствует синтагмемному членению предложения, иногда возникают затруднения, которые нелегко преодолеть, если нет достаточного контекста (если, например, перед нами изолированное предложение).

Немалый интерес представляет количественное и качественное сопоставление грамматических единиц. Например, весьма показательно количественное равенство предложения-коммуникатемы одной синтагмеме, а этой синтагмемы — одной синтаксе, которая в свою очередь равновелика синтетической или аналитической словоформе. Например: **ЦУКАРЭМАСИТА** «Устал», **ОБОЭТЭ ИМА-СЭН** «Не помню». Предложение может состоять из одной синтагмемы, равной одной синтаксеме, состоящей из двух слов, не образующих аналитическую словоформу: **ДЗЮ:ГАЦУ ДЭС** «Октябрь (В октябре)». (Ср. назывные предложения типа **ХАРУ** «Весна».)

Продолжая сопоставление, мы увидим, что словоформа может быть равна одной эксплицитной морфе, состоящей из одного слога, который в свою очередь может быть образован одним звуком-фонемой. Следовательно, если предложение состоит из одной синтагмемы, а эта синтагма тождественна материально (за исключением интонации) синтаксеме (синтаксе), равной словоформе, которая образована одной морфой — слогом, равным одному гласному звуку, то формально (внешне) получится, что предложение может быть выражено одним звуком: **А!** «Ах!», **И** «Желудок», **У** «Баклан», **Э** «Картина», **О** «Хвост».

Внешнее совпадение восьми единиц четырех уровней (1) фонема, 2) слог, 3) морфема, 4) номинатема, 5) лексема, 6) синтаксема, 7) синтагма, 8) предложение) означает, что даже отдельный звук-фонема в процессе языкоречевой деятельности несколько раз повышается в ранге, поднимается на целый ряд ступеней в иерархической лестнице подсистемы языковых единиц.

Однако чаще всего предложение состоит из двух и более синтагмем, многих синтаксем, множества слов, морфов и звуков. Ср.: **БУН ВА || ХИТОЦУ НО | БУНСЭЦУ ДЭ | НАРУ КОТО МО | АРУ ГА || О:КУВА || ФУТАЦУ ИДЗЭ: НО | БУНСЭЦУ КАРА | НАТТЭ ИРУ НО ГА || ФУЦУ: ДЭ АРУ** «Предложение иногда состоит из одной синтаксемы, но в большинстве случаев (оно) обычно образуется двумя и более синтаксемами».

Синтагмемы, как и синтаксемы и словосочетания, могут классифицироваться по разным параметрам на основе разных критериев. Например, их можно классифицировать: 1) по количеству компонентов-синтакс, входящих в синтагмему, т. е. по строению синтагмем; 2) по характеру связей между частями неоднородных синтагмем и самими синтагмемами; 3) по категориально-

грамматической отнесенности господствующего (при подчинении) или равноправных (при сочинении) компонентов сложной синтагмемы, а также простой синтагмемы.

1. Синтагмемы по своему строению делятся на:

1.1. Простые, или несинтагматические, синтагмемы, образованные одной синтаксемой или одной синтаксой: 1) КЁ: ВА || 2) АМЭ ДА «Сегодня дождь», 1) КОДОМО ВА || 2) БЭН-КЁ:СУРУ «Дети учатся»;

1.2. Сложные или синтагматические (многокомпонентные) синтагмемы, образованные двумя и более синтаксами или коммуникатизированным (актуализированным) словосочетанием: 1) КА-РЭ ВА || 2) СОНО | ДАЙГАКУ ДЭ || 3) СЁ:ГАКУКИН О | ЭТА «Он получал стипендию в этом университете»; 1) БОКУ ВА || 2) ИКУБУН | ЮККУРИТО || 3) УТА О | УТАТТА «Я пел песню немного медленно».

2. По типу связи компонентов сложной синтагмемы-синтагмы и самих синтагмем они делятся на:

2.1. Субординативные с господствующим и зависимыми компонентами:

2.1.1. Субординация компонентов синтагмы-синтагмемы: 1) КА-РЭ ВА || 2) ИСУ НИ | МОТАРЭРУ «Он откинулся на спинку стула»;

2.1.2. Субординация самих синтагмем-несинтагм: 1) ИТЁ:-ГА | ВАРУИ ТО || 2) ТАБЭМОНО ГА | МОТАРЭРУ «Если желудок и кишечник не в порядке, пища плохо переваривается».

2.2. Координативные с равноправными компонентами:

2.2.1. Координация компонентов синтагмемы: 1) СИРОКУ | ТИ:САЙ | 2) САКУРА НО | ХАНА ВА || 3) СУККАРИ | ТИТ-ТЭ СИМАТТА «Полностью опали белые маленькие цветы вишни»;

2.2.2. Координация самих синтагмем: 1) ИРО МО | ЕКУ НА-КУ || 2) КАОРИ МО | ЕКУ НАЙ «И цвет не хорош, и запах плохой».

3. По принадлежности к тому или иному категориально-грамматическому классу господствующего компонента сложной субординативной синтагмемы-синтагмы или единственного компонента простой синтагмемы-синтаксы они делятся на: 1) субстантивные, 2) глагольные, 3) признако-адъективные, 4) признако-адвербиальные, 5) междометные, 6) связующие.

Приведем примеры синтагмем, образованных синтаксемами-синтаксами разных категориально-грамматических классов, которые (классы) определяются характером лексематем:

а) 1) КЭСА || 2) ВАТАСИ ВА || 3) СИТИДЗИ НИ | ОКИ-МАСИТА «Сегодня я встал в 7 часов». Здесь первая и вторая простые синтагмемы-синтаксы субстантивные, а третья сложная субординативная является глагольной;

б) 1) ХЭЯ НО | МАДО ВА || 2) ХИРОЙ «Окна в комнате широкие». Здесь первая сложная субординативная синтагма является субстантивной, а вторая простая — адъективной;

в) 1) СУГУ ВА || 2) ДЭКИМАСЭН «Сразу (быстро) — не могу». Здесь первая простая синтагма — адвербиальная, а вторая простая — глагольная;

г) 1) ХО: || 2) СОРЭ ВА | ЕКАТТА НЭ «О, это хорошо!» Здесь первая синтагма является простой, междометной;

д) 1) СИКАСИ || 2) ДЗИНСИН КО:ГЭКИ ВА || 3) КОМА-РУ «Но личные нападки — это нехорошо». Здесь первая синтагма простая, связующая;

е) 1) ТАРО: ТО | ДЗИРО: ВА || 2) БО:РУ О НАГЭРУ «Та-ро и Дзиро играют в мяч». Здесь первая синтагма координативная и субстантивная;

ж) 1) КАВА ВА || 2) ХИРОКУТЭ | ФУКАЙ «Река широкая и глубокая». Здесь вторая синтагма координативная и адъективная;

з) 1) БОКУ ВА || 2) СУГУ ТАТИАГАТТЭ || 3) АТО О ОИКАКЭТА «Я сразу встал и побежал вслед». Здесь компоненты сочинительной синтагмы имеют зависимые от них компоненты, и такая сочинительная глагольная синтагма является комплексной, состоящей из двух субординативных глагольных синтагм. Сложная синтагма, сформированная из двух и более синтаксем-синтакс или на базе словосочетания, лишь иногда внешне напоминает словосочетание. Однако в действительности между словосочетанием и сложной синтагмой имеются принципиальные различия.

1. Словосочетание, подобно слову, может использоваться как номинативная единица, а синтагма не обладает свойством лексико-синтаксической номинации.

2. Словосочетание выражает сложное понятие вне предложения, а синтагма участвует в выражении суждения, заключенного в предложении.

3. Словосочетание, как и слово, имеет некоммуникативное бытие, тогда как синтагма существует только в предложении, хотя и может вычленяться и преобразовываться в словосочетание или синтаксему.

4. Словосочетание тяготеет к стабильности, оно живет в репрезентативном варианте, близком к инварианту данного сочетания синтаксем, готовом к нейтральному наименованию, а попадая в предложение, оно употребляется в одном из своих вариантов, может расчленяться на две синтагмы или объединяться с другими синтаксемами и словосочетаниями в рамках единой, но более протяженной синтагмы, что подчеркивает деформацию словосочетания в коммуникатеме и появление на его основе синтагменных единиц.

5. Словосочетание, как и слово, является лишь строительным материалом, синтаксической заготовкой, а синтагма — результат окончательной синтаксически-коммуникативной обработки группы синтаксем, в том числе и словосочетаний в качестве непосредственной реальной части коммуникатемы.

Между словосочетанием и сложной синтагмой тем не ме-

нее обнаруживается определенная симметрия, о чем свидетельствует сходство их классификаций, рассмотренных выше.

Соотношение таких грамматических единиц, как морфологическое слово — словоформа и словосочетание, синтаксема и синтагма, их последовательное превращение (преобразование), идущее от словоформы того или иного класса к синтагме и связанное с переходом языкоосновных, более глубинных, единиц во все более языкоречевые, поверхностные, можно показать на таком примере: 1) СИКАСИ 2) КИСЯ ВА 3) СОНО 3) ДЗИБУН НИ ВА 4) МО: 5) ЯСУЯСУТО 4) ТОННЭРУ О 8) СУБЭРИНУКЭТЭ, 9) КАРЭГУСА НО 10) ЯМА ТО 11) ЯМА ТО НО 12) АИДА НИ 13) ХАСАМАРАЭТА 14) АРУ 15) МАДЗУСИИ 16) МАТИХАДЗУРЭ НО 17) ФУМИКИРИ НИ 18) ТО:РИКАКАТТЭ ИТА «Но поезд в это время уже плавно выскользнул из тоннеля и проходил через переезд по бедной окраине какого-то городка, зажатого между гор, покрытых сухой травой».

Это простое, но довольно развернутое предложение письменной (литературно-художественной) языкоречи построено из 30 самостоятельных и служебных слов. Восемнадцать из них можно отнести к лексически знаменательным, синтаксически самостоятельным словам. Они-то и открывают 18 синтаксем (помечены цифрами). Остальные 12 слов относятся к явно служебным (ВА, НИ, ВА, О, НО, ТО, ТО, НО, НИ, НО, НИ, ИРУ). Из самостоятельных слов одно (ЯМА «гора») повторено дважды, а это значит, что словоформ в этом предложении на единицу меньше, чем словлексем. Из служебных слов **ВА** и **ТО** повторяются дважды, **НИ** и **НО** — трижды, **О** и **ИРУ** употреблены по одному разу.

Восемнадцать самостоятельных слов вне данного предложения выполняют назывную функцию, обозначают явления действительности и обобщают, передают понятия. Как языкоосновные элементы они воспроизводятся в предложении в одном из своих морфологических вариантов и подвергаются синтаксической обработке разных видов. Вначале они превращаются в синтаксы — строительные блоки, а затем (если включаются не в словосочетания, а в предложения) самоопределяются как синтагмы или компоненты синтагмем. Синтаксическая обработка осуществляется следующим образом.

1. Трансформация исходной (репрезентативной) словоформы изменяемых самостоятельных слов: СУБЭРИНУКЭТЭ (СУБЭРИНУКЭРУ), ХАСАМАРАЭТА (ХАСАМАРУ) и т. п.

2. Добавление к неизменяемым самостоятельным словам служебных слов ВА, НИ ВА, О, НО и т. п.

Некоторые самостоятельные слова, неизменяемые или не сопровождаемые служебными словами, видоизменяются лишь фонетически, включаются в общую тонизацию и интонацию предложения (СОНО, АРУ и т. п.); но они, конечно, занимают определенное пространственно-временное место в коммуникатеме, устанавливают актуальные семантико-синтаксические связи.

В итоге первого этапа порождения предложения-коммуникате-

мы морфологические единицы превращаются в синтаксические, т. е. словоформы становятся синтаксами (синтаксемами). Если сочетание двух и более самостоятельных слов осуществляется с целью формирования только словосочетания, то полученное словосочетание все же может использоваться двояко: 1) номинативно и 2) неминативно. Если словосочетание используется номинативно, оно не подвергается дальнейшей обработке. Если же оно создано как заготовка для конструирования предложения, его обычно подвергают дополнительной синтаксической модификации.

Синтаксемы и словосочетания, чтобы стать актуальными частями коммуникатемы, проходят второй этап синтаксической обработки.

1. Синтаксема (словосочетание) принимает нужную внешнюю форму, которая характеризует данную единицу как цельную синтагмему, скрепляет ее и выражает ее синтаксические связи с другими синтагмами предложения. Ср.: а) синтаксемы и словосочетания: 1) АРУ 2) МАДЗУСИИ 3) МАТИХАДЗУРЭ, 1) МАТИХАДЗУРЭ НО 2) ФУМИКИРИ и б) синтагмему: ... АРУ МАДЗУСИИ МАТИХАДЗУРЭ НО ФУМИКИРИ НИ, в которой синтаксема **МАТИХАДЗУРЭ НО** употреблена один раз, а служебное слово **НИ**, невозможное в словосочетании, становится необходимым в синтагме для выражения ее грамматического значения и синтаксических связей в рамках предложения (ср. еще: словосочетание **ТОННЭРУ О СУБЭРИНУКЭРУ** и синтагмему ... **ТОННЭРУ О СУБЭРИНУКЭТЭ**).

2. Словосочетание (синтаксема), входя в синтагмему, может менять и свою межкомпонентную форму (формантемы внутренних синтаксем), модифицировать внутренние отношения своих компонентов, ставших компонентами синтагмемы (или отдельной простой синтагмой), если этого требует целевая установка высказывания, необходимость точного выражения мысли. Например: **ВАТАСИТАИ ВА || ГАККО: ДЭ ВА || НИХОНГО ДЭ | ХАНАСИ || ДЗИКОКУГО Я | ЭЙГО ВА || ЦУКАИМАСЭН. СЭН-СЭЙ МО || ЭЙГО О | ЦУКАВАДЗУ || НИХОНГО ДАКЭ ДЭ | ОСИЭМАС** «Мы в школе говорим по-японски и не пользуемся родным или английским языком. И преподаватель не прибегает к английскому, а все объясняет по-японски».

Нейтральные синтаксемы и словосочетания **ГАККО:ДЭ | НИХОНГО ДЭ | ХАНАСУ, ДЗИКОКУГО Я | ЭЙГО О | ЦУКАУ** и **НИХОНГО ДЭ | ОСИЭРУ**, преобразуясь в синтагмемы, меняют свои синтаксемные формантемы и соотношения компонентов словосочетаний: ...**ГАККО: ДЭ ВА, ДЗИКОКУГО Я ЭЙГО ВА...**, **НИХОНГО ДАКЭ ДЭ...**

Таким образом, на втором этапе синтаксической обработки словоформ происходит превращение синтаксем и словосочетаний в простые и сложные синтагмемы. При этом важную роль играют просодический и позиционный способы выражения коммуникативно-синтаксических отношений.

Такова динамика перехода языкоосновных единиц через речевую надстройку в единицы языкоречевых произведений.

У синтаксем, словосочетаний и синтагмем помимо общих (широких) грамматических категорий (семантико-грамматические классы, подфункции в рамках большей синтаксической единицы и т. п.) есть частные (более узкие) синтактико-грамматические категории (значения и их выражение), которые либо присущи только данной синтаксической единице, либо являясь как бы объединяющими для двух или трех единиц. Эти частные грамматические значения выражаются фонетически, позиционно (тактически) и служебными словами, не входящими в аналитические словоформы. Фонетика и тактика не свойственны грамматике слова, а служебные слова этого рода — элементы синтаксиса, а не морфологии, хотя разделить их по этим рубрикам не так просто, как не просто отличить некоторые аффиксы от служебных слов.

Частные грамматические категории синтаксем, словосочетаний и синтагмем проявляются не только как характеристики этих единиц, но и как значения их синтаксических отношений и связей. Средства выражения частных грамматических категорий этих трех синтаксических единиц образуют их варианты. Однако следует заметить, что вариативна прежде всего и главным образом синтаксема, представляющая собой инвариант совокупности синтакс-вариантов. Словосочетание вариативно только в той мере, в какой могут быть вариативны синтаксемы, его образующие. Поскольку же основная номинативная единица, каковой является слово, номинативна преимущественно в одной словоформе даже тогда, когда это слово относится к изменяемым классам, то и словосочетание в назывной функции обычно выступает в наиболее репрезентативной, нейтральной форме. Ср.: 1) ФУРУЭРУ «трястись, дрожать» — 2) КОВАГАТТЭ ФУРУЭРУ «дрожать от страха»; 1) ФУРУИ «старый» — 2) ФУРУИ ТОМОДАТИ «старый друг»; 1) ОМОИ «тяжелый, тяжкий» — 2) КИ НО ОМОИ «вялый, флегматичный». Что же касается синтагмемы, то она фактически всегда равна какому-то варианту синтаксемы (синтаксе) или словосочетания, и она никогда не может быть номинативной. Синтагмема — это актуальная синтакса или группа синтакс, входивших ранее в словосочетание.

Варианты синтаксических единиц составляют их парадигмы. Следовательно, синтаксические отношения могут быть не только линейными (синтагмемными, плоскостными), но и парадигматическими (ассоциативными, объемными). Синтаксемно-синтагмемные горизонтальные связи устанавливаются между наличными в предложении единицами, в том числе конструкциями и неконструкциями, а парадигматические отношения характеризуют единицы одного и того же класса, выражаются с помощью какой-то формантемы и вызывают ассоциативные представления о других формантах данного элемента, которые могут быть в других контекстах.

Синтаксические связи переплетаются с семантической и синтаксической валентностью синтаксем. Лексематическое значение

нередко накладывает ограничения на синтаксическую сочетаемость. Например, не каждая адъективная синтаксема может сочетаться с любой субстантивной синтаксемой, хотя с точки зрения синтаксических законов любое такое сочетание допустимо. Законы семантики, отражающие объективные закономерности внешней действительности, вносят поправки в синтаксические правила. Например, если можно сочетать слова-синтаксемы ЯСАСИЙ «мягкий, добрый» и ХИТО «человек», то ЯСАСИЙ не сочетается с ЮКИ «снег», МАДО «окно» и т. п.

В словосочетании встречаются далеко не все варианты субстантивных синтаксем. Так, словосочетанию не свойственны формантемы типа 1) НИ ВА, 2) ДАКЭ НИ, 3) САЭ, 4) НИ ЦУИТЭ МО и т. п., а также формантемы сказуемого, в позиции которого используется субстантивная синтаксема. Но если субстантивная синтаксема употребляется как простая синтагмема или является господствующим компонентом сложной, в том числе заключительной, синтагмемы, указанные и им подобные формантемы применяются без каких-либо ограничений. Поэтому названные формантемы субстантивных синтаксем можно считать и синтагмемными, хотя они изначально и принадлежат синтаксеме. В предложении (не в словосочетании) они становятся формантами синтагмем.

Насчитываются уже не десятки, а сотни вариантов глагольных синтаксем. Многие глагольные синтаксемы, их варианты — синтаксы — также оказываются носителями и синтаксических значений синтагмем (но, конечно, не словосочетаний). Немногим меньше разновидностей имеют адъективные синтаксемы, варианты которых становятся простыми синтагмемами или господствующими компонентами сложных синтагмем. Это особенно относится к тем адъективным синтаксемам, которые выражаются предикативными прилагательными. Меньше всего вариантов имеют синтаксемы, выражаемые неизменяемыми непредикативными прилагательными, наречиями, междометиями и связующими наречными словами. Ср.: 1) ПОТТЭРИСИТА «пухлый», ПЭДАНТИККУ НО «педантичный»; 2) ХАККИРИ — ХАККИРИТО — ХАККИРИ ВА «ясно»; 3) СИКАСИ — СИКАСИНАГАРА «однако»; 4) СОРЕ — СОРА «(Ну) вот!»

Выражение и строение синтаксем, словосочетаний и синтагмем, а также синтаксемные и синтагмемные связи можно передать в виде формул-моделей. Для этого введем необходимые символы:

С — субстантив: С₁ — существительное, С₂ — субстантивное местоимение, С₃ — числительное, С₄ — обстоятельственное существительное;

Г — глагол: Г₁ — переходный, Г₂ — непереходный, Г₃ — процесс, Г₄ — состояние;

П — прилагательное: П₁ — ИПП, П₂ — ИНП, П₃ — ННП;

Н — наречие: Н₁ — приакцидентное, Н₂ — неприакцидентное;

М — междометие;

ПС — препозитивный наречный союз;

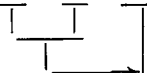
Сс — служебное слово;

Са — словоизменительный аффикс;

Синтаксема обозначается арабской цифрой;

Синтагма обозначается римской цифрой;

Субординативная связь синтаксических единиц и ее направление обозначаются знаком ;

Координативная связь синтаксических единиц и направление их совместного подчинения обозначаются ;

Образцы моделей (формул):

А. Синтаксемы в словосочетании:

1. 1) АКАЙ + 2) ЯНЭ НО + 3) ИЭ «дом под красной крышей»

1) $\frac{П_1 + Са}{\quad \quad \quad} + 2) \frac{C_1 + Cc_1}{\quad \quad \quad} + 3) \frac{C_1 + \emptyset}{\quad \quad \quad}$

2. 1) КАВАЙТА + 2) СУНА «сухой песок»

1) $\frac{Г_2(П_3) + Са}{\quad \quad \quad} + 2) \frac{C_1 + \emptyset}{\quad \quad \quad}$

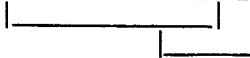
3. 1) НИХОН НИ ОКЭРУ + 2) РО:ДО: УНДО: «рабочее движение в Японии»

1) $\frac{C_1 + Cc + Cc}{\quad \quad \quad} + 2) \frac{C_1 + \emptyset}{\quad \quad \quad}$

4. 1) ТЭГАМИ О + 2) ДАСУ «отправить письмо»

1) $\frac{C_1 + Cc}{\quad \quad \quad} + 2) \frac{Г_1 + Са}{\quad \quad \quad}$

5. 1) СЕСАЙ ТО + 2) СИНСИЦУ «кабинет и спальня»

1) $\frac{C_1 + Cc}{\quad \quad \quad} + 2) \frac{C_1 + \emptyset}{\quad \quad \quad}$

Б. Синтаксемы в синтагме, вычлененной из предложения:

1. 1) МИНАМИ НО + 2) КУНИ ДАКЭ ДЭ ВА «только в южных странах»

1) $\frac{C_1 + Cc}{\quad \quad \quad} + 2) \frac{C_1 + Cc + Cc + Cc}{\quad \quad \quad}$

II. 1) ТИ: САНА + 2) КОДОМО НИ САЭ «даже маленькому ребенку»

1) $\frac{П_3 + Са}{\quad \quad \quad} + 2) \frac{C_1 + Cc + Cc}{\quad \quad \quad}$

Глава 4. КОММУНИКАТЕМИКА

§ 1. Коммуникатемика включает в себя и изучает коммуникативные синтаксические единицы — сверхзнаки, их функциональные компоненты и свойства — категории высшего, интегрально-го яруса языка (языкоречи, языкоосновы, реченадстройки). Это подсистема предложений и их языкоречевых (реченадстроечных) вариантов — коммуникатем, типов (классов) предложений и их частных грамматических категорий, связей с некоммуникативными синтаксическими единицами. В коммуникатему включается также подсистема гиперпредложений (периодов, абзацев) и их вариантов, типов гиперпредложений и их отношений с предложениями и другими синтаксическими единицами. Коммуникатемика — это реально существующие предложения-коммуникатемы, их компоненты и связи между компонентами, коммуникативное оформление предложения, комплексы предложений — гиперпредложения, а также учение о коммуникативных единицах языка.

Предложение является центральной (главной) синтаксической единицей, интегрирующей и включающей в себя в преобразованном виде синтаксемы и словосочетания, простые и сложные синтагмы, это минимальная коммуникативная единица, единица общения и мышления. (Ср. слово как центральную морфологическую и лексическую единицу.) В готовых (статичных) языкоречевых произведениях выделяются прежде всего предложения, которые затем членятся на синтагмы, а синтагмы — на синтаксемы, выступающие в функции компонентов (членов) предложения.

Выделив предложение, можно определить степень и характер смысловой и синтаксической связанности цепочек коммуникатем и установить гиперпредложения. Возьмем произведенное и зафиксированное на бумаге гиперпредложение: БУН НО КАНАМЭ ВА МУРОН ДЗЮЦУГО ДЭ АРУ. СОРЕ Э КАКАТТЭ ИРУ СЭИБУН ГА МИЦУ АРУ. СЮГО, РЭНЬЕ:СЮ:СЕКУГО, СЭЦУДЗОКУГО НО МИЦУ ДЭ АРУ. ТОЮ:НО ГА ХОН КАН НО ПЇРАН НО Ё: ДЭ АРУ «Стержнем предложения является, конечно, сказуемое. Есть три члена предложения, зависящие от сказуемого. (Это) подлежащее, приакцидентные компоненты и связующая часть. Именно они (эти компоненты) и образуют как бы план моей (данной) работы».

Это гиперпредложение состоит из четырех предложений, разделенных на письме точками. О том, что эти четыре предложения входят в некоторое единое целое более высокого порядка, чем каждое отдельное предложение, свидетельствует следующее:

1) эти предложения тесно связаны общим смыслом, например без первого предложения смысл последующих предложений вряд ли может быть понят точно; более того, третье предложение непонятно без второго, а четвертое — без третьего;

2) между данными предложениями существуют синтаксические связи, которые подчеркивают вхождение этих предложений в

гиперпредложение. Ср.: СОРЭ Э, ТОЮ:НО ГА, превращение-приакцидентного определения второго предложения в предикатему третьего предложения и т. п.

Максимальная коммуникативная единица — конгломерат — это целая статья, рассказ и т. п.

Основное внимание в этой главе будет сосредоточено на предложении.

Предложение — это языкоречевое наименование и выражение одного реального события (ситуации), точнее, наименование суждения (мысли) о событии (факте, ситуации) в виде относительно самодостаточного сообщения; это отдельный акт предикации и общения, осуществляемый с помощью соответствующей языкоосновной модели, заполненной синтаксически-словесными образованиями (синтагмами, синтаксемами); в языкоречи оно представляет собой коммуникатему как конкретный вариант (реализацию) синтаксического инварианта предложения. Люди мыслят и общаются коммуникатами, которые формируются в процессе языкоречевой деятельности по языкоосновным моделям предложений. Предложение-инвариант как модель имеет множество реальных реализаций-вариантов, называемых коммуникатами (высказываниями, фразами и т. п.).

Выделяется несколько состояний предложения: 1) модель (конфигуратема), 2) конструкторема как наименование ситуации, события (первичная и окончательная) и 3) коммуникатема как единство наименования события и сообщения о событии (ситуации, факте).

Конфигуратема (модель, формула, структурная схема) — это план-программа образования предложения. В соответствии с этим планом строится предложение в его вариантах. Этот план как-то записан в мозгу человека. Конфигуратема как программа построения предложения — это правила комбинирования единиц, меньших, чем предложение, правила, относящиеся к языкооснове.

Конструкторема в первом состоянии и коммуникатема вместе с конструкторемой в ее окончательном состоянии — это результаты двух этапов порождения предложения-коммуникатемы.

Когда конфигуратема заполняется синтаксемами, выполняющими те или иные функции в рамках предложения и находящимися в глубинных связях друг с другом, получается конструкторема в ее первом состоянии. Уже первоначальная конструкторема как-то называет событие, ситуацию (факт, явление), но только после дополнительной (если необходимо) обработки она превращается в окончательную, которая уже не только называет деизигнат — событие, но и придает ему форму сообщения. Окончательная конструкторема может совпадать или не совпадать с первичной конструкторемой, но она внешне не отличается от коммуникатемы. Окончательная конструкторема-коммуникатема образуется в результате внутренней и внешней актуализации первоначальной конструкторемы. Это достигается путем преобразования синтаксем и словосо-

четаний в синтагмемы, внутренней инверсии синтаксем, их переоформления (внутренняя актуализация исходной конструктемы), а также с помощью внешней инверсии синтаксем, их переоформления, выражения предикации, цели сообщения, заключительного утверждения-отрицания, времени, модальности, интонации (внешняя актуализация исходной конструктемы). Как при внутренней, так и при внешней актуализации конструктемы важнейшую роль играют просодические средства (паузация, ударение, мелодика и т. п., т. е. коммуникативная интонация).

В конфигуратеме обобщенно, как бы пунктирно, указываются только синтаксические позиции, их количество, порядок, а также функции минимальных сегментов — потенциальных синтаксем и их потенциальные связи. Заполнение конфигуратемы синтаксемами, т. е. помещение на потенциальные конструктивно-синтаксические позиции реальных синтаксем и установление их конструктивных связей, дает конструктему-наименование в первом варианте. Перевод этой конструктемы в актуальную и завершенную есть одновременно путь к коммуникатеме, которая опирается на эту завершенную конструктему, т. е. конструктему в ее окончательном варианте. Так, конфигуратема через первичную конструктему и ее превращение в завершенную конструктему становится предложением-коммуникатемой. Таково производство коммуникатемы.

Слушающий или особенно читающий имеет дело с готовым произведением. Если слушающий воспринимает и процесс порождения коммуникатемы, то читающий видит перед собой уже законченное предложение. Слушающий синтезирует и анализирует предложение в ходе его слушания и по окончании прослушивания, а читающий — в ходе чтения и по прочтении предложения. Они анализируют готовое произведение и вторично (для себя) синтезируют его части, выделенные при анализе, т. е. производят «анализ через синтез», что вообще характерно для сознания как деятельности.

Можно предложить гипотезу, которая огрубленно, весьма упрощенно, но, думается, относительно адекватно отобразит два названных процесса: 1) процесс формирования и выражения мысли с помощью порождения предложения и 2) процесс понимания сообщения, заключенного в минимальной единице общения. При этом нужно помнить, что конфигуратема — это абстрактная структурная схема (модель) предложения, проект (правила) его порождения, а первичная конструктема — это наименование события (сообщения) в его статике. Коммуникатема же — это языкоречевое наименование события и выражение сообщения о нем в его динамике, с речевой надстройкой, осуществленные с помощью окончательной актуализированной конструктемы.

Чтобы показать это на примере, введем дополнительные символы:

1) арабская цифра указывает на порядковый номер синтаксической позиции синтаксемы, обозначенной символом;

2) П — подлежащее, С — сказуемое, Д — дополнение, Ос —

присубстантивное определение, Оа — приакцидентное определение, Об — обстоятельство, Н — независимое, Г — главное;

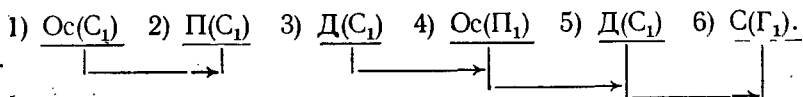
3) в круглых скобках ранее введенными символами указывается лексематическая характеристика синтаксемы;

4) каждая синтаксема вниз подчеркивается;

5) субординативные и координативные связи синтаксем указываются уже введенными символами. Взаимоподчинительная связь обозначается символом $\overleftrightarrow{\quad}$, интродуктивная — зна-

ком \downarrow .

1. Конфигуратема — модель (схема, проект) предложения, которая указывает синтаксические позиции (функции), лексематические (категориально-грамматические) классы синтаксем и их конструктивные связи. Вот один из примеров условной записи одной из конфигуратем:

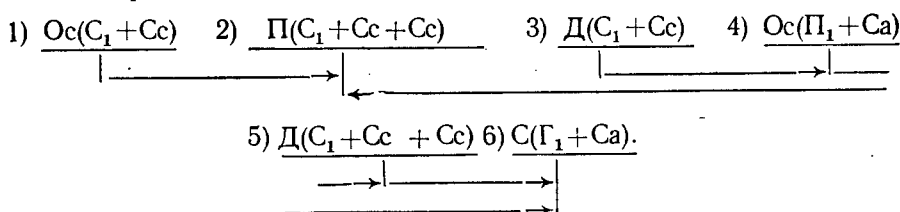

2. Конструктема — это конфигуратема с заполненными с помощью конкретных синтаксем позициями, с выраженными конструктивно-синтаксическими функциями синтаксем, это конкретная лексико-синтаксическая конструкция, называющая событие как статическую ситуацию и составляющая основу конструктивно-го плана предложения. Вышеприведенную конфигуратему можно превратить в первичную конструктему:

1) КОМАДОРИ НО 2) СУ: (НО) 3) КОДЗУЭ НИ 4) ТИКАИ 5) ЭДА НИ 6) АРУ (КОТО) «Нахождение (расположение) гнезда малиновки на ветке, близкой к вершине дерева».

3. Коммуникатема — это окончательное состояние конструктемы, подвергшейся внутренней и внешней актуализации (коммуникатизации), это конкретный вариант предложения в его коммуникативном плане, в его завершенной ступени. Превратим рассматриваемую конструктему-1 в конструктему-2, т. е. в коммуникатему:

1) КОМАДОРИ НО 2) СУ: ДАКЭ ВА 3) КОДЗУЭ НИ 4) ТИКАИ 5) ЭДА НИ КОСО 6) АТТА «Только гнездо малиновки находилось именно на той самой ветке, которая была недалеко от вершины дерева». Вот формула данной коммуникатемы:

Когда происходит перевод исходной конструктемы в окончательную, тождественную содержательной основе коммуникатемы, возможны, как уже говорилось, перестановки синтаксисом — компонентов предложения (внутренняя инверсия), их вынос за границу исходной конструктемы (внешняя инверсия). Они могут заменяться лексематически или переоформляться с помощью изменения аффиксов и (или) введения новых служебных слов (формантем), их замены или устранения. Появляется субъективно-предикатная связь, скрепляющая главные коммуникативные члены предложения-коммуникатемы. Выражается коммуникативная цель высказывания и общая предикация. Предложение наделяется коммуникативной интонацией. Ср., например: 1) КОМАДОРИ НО 2) СУ: ВА 3) КОДЗУЭ НИ 4) АРУ «Гнездо малиновки находится на вершине дерева»; 1) КОМАДОРИ НО 2) СУ: ВА 3) КОДЗУЭ НИ 4) ТИКАКУ НАИ 5) ЭДА НИ 6) АРУ «Гнездо малиновки находится на ветке, которая расположена далеко (не близко) от вершины дерева».

В целях конкретизации и углубления анализа процесса создания предложения-коммуникатемы можно выделить несколько этапов превращения коммуникатемы в конфигуратему экспериментально, т. е. пойти в направлении, обратном порождению предложения:

1) сначала убирается коммуникативная интонация, устраняется инверсия, происходит частичное переоформление синтаксисом;

2) затем идет ликвидация всех лишних служебных слов, замена аффиксов, снятие существующей субъектно-предикативной связи при сохранении взаимоподчинительной связи подлежащего и сказуемого и т. п.

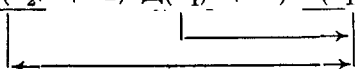
3) наконец, убираются синтаксемы и остается только проектно-конфигуратема предложения с обозначением лишь количества и качества синтаксических позиций (конструктивных функций), их лексематических характеристик и конструктивных связей. Иначе говоря, ликвидируются все результаты языкоречевой деятельности субъекта языкоречи.

Ср., например: 1) МЭГАНЭ ДАКЭ ВА 2) МОРАТТА, 3) ВАТАСИ ВА «Только очки получил... я».

1) ВАТАСИ ВА (ГА) 2) МЭГАНЭ ДАКЭ О 3) МОРАТТА «Я получил только очки».

1) ВАТАСИ 2) МЭГАНЭ 3) МОРАУ —

1) $\underline{P(C_2)} + 2) \underline{D(C_1)} + 3) \underline{C(\Gamma_1)}$.

Каждое предложение-коммуникатема имеет собственное синтаксическое значение и синтаксические средства его выражения, к которым не в последнюю очередь относится и интонация. Движение к истокам предложения предполагает постепенное снятие всех конкретных характеристик коммуникатемы, прежде всего ус-

транение интонации, других средств выражения синтаксических значений типа коммуникативной цели и предикации. Затем убираются и синтаксемы, которые образуют внутреннее содержание (смысл) коммуникативного, да и конструктивного планов предложения. Остается только некоторая голая схема (конфигуратема) как своего рода условная, программная синтаксемно-дискретная пунктирная линия с набором определенных ориентиров, операторов, моделирующих глубинные основы предложения.

В программе предложения заложены также допустимые границы варьирования конструктемы при ее актуализации и превращения в коммуникатему. Правила коммуникатизации позволяют изменять конструктивную основу любым образом, если при этом сохраняется оптимальный минимум исходного смысла.

§ 2. К грамматическим (синтаксическим) категориям минимальных синтаксических единиц — синтаксем — относятся прежде всего их функциональные характеристики, их роль в предложении, разновидности синтаксических позиций — компонентов предложения. Синтаксема становится компонентом (членом) предложения, когда она занимает соответствующую синтаксическую позицию, когда выражена ее синтаксическая функция и соответствующая синтаксическая связь. Таким образом, члены предложения являются общими синтаксическими категориями синтаксем. Они проявляются уже в первичной конструктеме, а затем уточняются и закрепляются в коммуникатеме. Конструктивные и коммуникативные минимальные непосредственные компоненты предложения делятся на классы, которые и составляют важнейшие категории синтаксиса. Конкретная синтаксема, занимающая позицию того или иного класса — члена предложения, содержит в себе минимальный кусочек смысла, сложение (синтезирование) смысла этих синтаксем и образует содержание всей коммуникатемы.

Члены предложения не существуют вне предложения. Их, например, нет даже в словосочетании. Они выявляются в коммуникатеме как отдельные простые синтагмы или компоненты сложных синтагм — синтагм.

В исследовательском отношении члены предложения определяются в результате целенаправленного анализа коммуникатемы, членения ее сначала на максимальные непосредственные составляющие, затем на синтагмы и, наконец, на синтаксемы. В итоге устанавливаются конструктивные и коммуникативные функции синтаксем, т. е. отнесенность к классу членов предложения, их конструктивные и коммуникативные связи.

На организацию конструктемы и коммуникатемы влияют такие факторы, как: 1) характер отражаемого фрагмента действительности, 2) особенности осмысления этого фрагмента субъектом языкоречи, 3) его целевая установка в данной ситуации общения, 4) набор и природа нормативных конфигураций в данном языке, 5) уровень владения языком и т. п.

Именно с этим связано, например, существование во всех язы-

ках двусоставных и односоставных предложений, простых и сложных, элементарных и распространенных, полных и неполных, повествовательных и вопросительных, а также других разновидностей коммуникатива. Конкретная же структура и микросистема предложения зависят от специфики грамматического строя того или иного языка, от понимания субъектом языкоречи целесообразности выбора той или иной конфигуратемы, необходимости построения той или иной конструктемы, нужной степени обработки первичной конструктемы, конечного результата оформления коммуникатемы. Выявление подсистемы членов предложения как конструктивных и коммуникативных классов минимальных синтаксических единиц представляется весьма важным по многим причинам.

Анализ множества двусоставных коммуникатива показывает, что в японском языке можно выделить следующие функциональные классы синтаксиса — члены предложения:

1) подлежащее и сказуемое как взаимозависимые первичные (главные) компоненты — члены ядра предложения, необходимые для существования полной элементарной коммуникатемы и выступающие в качестве организующих центров каждого из двух составов конструктемы (состава подлежащего и состава сказуемого);

2) объектное и неobjектное дополнения, а также присубstantивно-е и приакцидентное определения как вторичные (второстепенные) члены предложения, образующие периферию двух составов основной конструктемы и связанные субординативными отношениями с главными членами;

3) обстоятельство как компонент-распространитель (детерминант) основной конструктемы, не входящий в названные составы предложения и обозначающий временные, пространственные, причинные, целевые и другие характеристики содержания, выражаемого в основной двусоставной конструктеме предложения;

4) независимое как интродуктивный (вводный, относительно изолированный) компонент предложения, примыкающий к распространенной конструктеме в целом (включая обстоятельство), или вставляемый внутрь составов предложения.

Разумеется, названные компоненты имеются не в каждом двусоставном предложении. Одни из них оказываются ненужными при передаче сообщения о данной ситуации, другие опускаются в связи с особенностями конситуации. «Замещение» компонентов конситуацией приводит к порождению неполных предложений. Однако, с другой стороны, есть предложения, в которых в одной и той же функции выступают два и более компонентов. В этом случае получаются предложения с однородными членами. Случается и так, что в позиции того или иного компонента употребляется группа синтаксисом, напоминающая предложение, но не являющаяся предложением, поскольку не обладает самостоятельностью. В таком случае говорят о сложном предложении и т. п.

В односоставном предложении коммуникатема строится на основе качественно иной конфигуратемы. Она имеет только один главный член, называемый ГЛАВНОЕ, который не является ни сказуемым, ни подлежащим, хотя иногда и напоминает эти члены двусоставной коммуникатемы.

Второстепенные члены предложения, а также обстоятельство и независимое могут входить и в односоставное предложение, выполняя присущие им функции.

Расположение названных компонентов и членов предложения относительно друг друга, их дистрибуция, характеризующая строение японского предложения, подчиняется следующим законам.

1. В двусоставном полном предложении без внутренней и внешней инверсии:

1.1. Подлежащее помещается раньше сказуемого, сказуемое стоит в конце предложения и предикативно завершает его (они образуют ядерную конструктему);

1.2. Члены — распространители ядерной конструктемы размещаются впереди господствующих главных членов — подлежащего и сказуемого — и образуют основную конструктему;

1.2.1. Дополнение и приакцидентное определение к глагольному и адъективному сказуемому, а также присубстантивное определение к субстантивному сказуемому идут впереди сказуемого. Ближе к сказуемому ставится то дополнение или приакцидентное определение, которое более тесно связано со сказуемым в рамках синтагмемы;

1.2.2. Присубстантивное определение идет впереди определяемого субстантивного члена (подлежащего, дополнения, сказуемого) и обычно непосредственно (контактно) примыкает к нему;

1.3. Обстоятельство, как правило, предшествует всей основной конструктеме, выражая ситуационные характеристики события в целом;

1.4. Независимое чаще всего открывает предложение, т. е. стоит и перед обстоятельством, если таковое имеется в предложении, но может располагаться и внутри коммуникатемы.

2. В односоставном полном предложении без внутренней и внешней инверсии:

2.1. Главное односоставного предложения стоит в конце коммуникатемы и предикативно завершает ее;

2.2. Все другие члены и компоненты предложения располагаются раньше главного в соответствии с теми правилами, которые действуют и в двусоставном предложении.

Актуализация (коммуникатизация) исходной конструктемы может нарушить (изменить) указанные законы, точнее, дополнить их (ср. внутреннюю и внешнюю инверсии компонентов и т. п.), но часто (пожалуй, чаще всего) утверждает ее в качестве окончательной, наделяя коммуникативными свойствами.

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие указанные компоненты (члены) двусоставного и односоставного предложений.

1. 1) БОКУ ВА 2) НОРИ ДЭ 3) КАБЭ НИ 4) ПОСҮТА: О
5) ХАТТА «Я приклеил клеем к стене плакат».

Здесь первая субстантивная синтаксема со служебным словом ВА выполняет функцию подлежащего, вторая, третья и четвертая субстантивные синтаксеммы со служебными словами, соответственно 1) ДЭ, 2) НИ и 3) О, выступают в функциях косвенных (вторая и третья) и прямого (четвертая) дополнений, пятая глагольная синтаксема является сказуемым, выражает такие предикативные значения, как повествовательное утверждение, прошедшее время, изъявительное наклонение.

2. 1) КОНО 2) МАТИ ВА 3) УМИ НИ 4) ТИКАЙ «Этот город близок к морю».

Здесь первая, адъективно-местоименная, синтаксема выступает в функции присубстантивного определения к подлежащему, вторая, субстантивная, — в функции подлежащего, третья, субстантивная, — в функции дополнения к сказуемому, четвертая, адъективная, — в функции адъективного сказуемого и выражает значения повествовательного утверждения, настоящего-будущего времени, изъявительного наклонения.

3. 1) НИНГЭН НО 2) ТАЙОН ВА 3) ХОТОНДО 4) КАВА-РАНАЙ «Температура тела человека почти не меняется».

Здесь первая синтаксема — присубстантивное определение, вторая — подлежащее, третья — адвербиальное приакцидентное определение к сказуемому, четвертая — глагольное сказуемое со значением повествовательного отрицания, настоящего-будущего времени, изъявительного наклонения.

4. 1) РОКУГАЦУ ВА 2) ТЭНКИ ГА 3) ВАРУКУТЭ 4) АМЭ ТА 5) ТАКУСАН 6) ФУРИМАС «В июне стоит плохая погода и часто идут дожди».

Здесь первая синтаксема — обстоятельство.

5. 1) АРА, 2) ТЭТТО 3) МАТТЭ КУДАСАЙ «Ах, подождите минуточку».

Здесь первая синтаксема — независимое, третья — сказуемое в повелительном наклонении.

6. 1) АТАКАЙ 2) ЕКУ 3) ХАРЭТА 4) ХИ ДЭСИТА «Был теплый и очень ясный день».

В этом односоставном предложении первая синтаксема — присубстантивное определение к главному, вторая — приакцидентное определение к третьей синтаксеме, третья — присубстантивное определение к главному, четвертая — главное, выраженное субстантивной синтаксеммой со служебно-предикативным словом ДЭСИТА со значением повествовательного утверждения, прошедшего времени, изъявительного наклонения.

§ 3. Анализ множества разновидностей предложений приводит к заключению, что все многообразие отношений синтаксем и синтагмем в японском языке можно свести к четырем основным типам связи с их подтипами и видами.

1. Взаимоподчинительная (интердепендентная, ядерная) связь подлежащего и сказуемого.

2. Субординативная (подчинительная) связь:

2.1. Определительная (атрибутивная);

2.1.1. Присубстантивно-атрибутивная;

2.1.2. Приакцидентно-атрибутивная (приглагольная и приадресная);

2.2. Дополнительная (комплетивная, дополняющая):

2.2.1. Объектная;

2.2.2. Необъектная;

2.3. обстоятельственная (она нередко близка к дополнительной, но в отличие от нее относится не к одному компоненту, т. е. связывает не один компонент с другим компонентом, а ко всей последующей части предложения).

3. Координативная (сочинительная).

4. Интродуктивная (вводная, нулевая).

Рассмотрим примеры.

1. Взаимоподчинительная связь: 1) **АРЭ ВА** 2) **ИНУ ДЭС** «Это — собака».

2. Субординативная связь:

2.1. Определительно-присубстантивная: 1) **ДЗИ:САН ВА** 2) **МИГИ НО** 3) **ХО: НИ** 4) **О:КИНА** 5) **КОБУ ГА** 6) **АРИМАСИ-ТА** «У старика на правой щеке была большая шишка» (вторая и четвертая синтаксемы);

2.2. Определительно-приакцидентная: 1) **ОННА НО** 2) **ХИТО-ВА** 3) **СИНСЭЦУНИ** 4) **МОТЭНАСИТЭ КУРЭТА** «Женщина любезно угощала» (третья синтаксема);

2.3. Комплетивная (дополняющая): 1) **БОКУ ВА** 2) **МУ-КО:ГИСИ МАДЭ** 3) **ОЕЙДА** «Я проплыл до противоположного берега» (вторая синтаксема);

2.4. обстоятельственная связь: 1) **КОНО** 2) **НАЦУ ВА** 3) **ВА-ТАСИ НО** 4) **ИЭ ВА** 5) **КОДОМО Я** 6) **МАГО ДЭ** 7) **МАНЪИН НИ НАТТА** «Этим летом мой дом наполнился детьми и внуками» (первая и вторая синтаксемы, вместе образующие обстоятельственную синтагмему).

3. Координативная связь: 1) **ДЗИБУН ВА** 2) **КОНО** 3) **КО-ТО О** 4) **ТИТИ НИ МО** 5) **ХАХА НИ МО** 6) **ИВАНАЙ** «Я не скажу об этом ни отцу, ни матери» (4-я и 5-я синтаксемы).

4. Интродуктивная связь: 1) **ИИ** 2) **КОСАН** 3) **НАКУНА** «Милое дитя, не плачь!» (первая и вторая синтаксемы, входящие в интродуктивную синтагмему).

Синтаксема может находиться одновременно в двух видах субординативной связи (комплетивной и атрибутивной): 1) **КОРЭ ВА** 2) **ИМО:ТО КАРА НО** 3) **ПҮРЭДЗЭНТО ДЭС** «Это — подарок от сестры».

Подлинные субординативные и взаимоподчинительные связи следует отличать от квазисинтаксемных связей частей синтаксемы, формально напоминающих названные связи: 1) **ВАТАСИ ВА** 2) **ОЕГУ КОТО ГА | ДЭКИРУ** «Я могу (умею) плавать», 1) **ФҮЮ ВА** 2) **ХИТО ГА** 3) **СУКУНАЙ НИ | ТИГАИНАЙ** «Зимой (там) людей, конечно, мало».

Синтаксемные связи могут быть одновременно синтагмемными, если данная синтаксема является простой синтагмемой или последним компонентом сложной синтагмемы, но между ними есть и существенные различия:

1) синтагмемы в предложении более автономны, чем синтаксемы, а потому их связи не столь тесны, как у синтаксем;

2) синтагмемные паузы более длительны и выразительны, чем синтаксемные, что сказывается на степени связанности соответствующих частей предложения;

3) на стыке синтагмем могут появиться служебные слова типа ВА и МО или, наоборот, могут опускаться все служебные слова, что существенно модифицирует синтагмемные связи и отличает их от синтаксемных;

4) синтагмема может иметь логическое ударение и фонацию (мелодику), отличную от синтаксемной, что также влияет на характер связанности разных частей коммуникаты;

5) синтагмема интонируется как отдельная ритмико-интонационная группа, речевое звено, как непосредственная составная часть общего смысла предложения, а синтаксема — как часть такой части, что подчеркивает зависимое положение синтаксемы в рамках сложной синтагмемы;

6) содержание коммуникаты складывается из суммы смыслов синтагмем или, наоборот, смыслы синтагмем являются непосредственными звеньями общего содержания предложения, тогда как смысл сложной синтагмемы членится далее на синтаксемные смыслы, что семантически дифференцирует синтагмемные и синтаксемные связи.

В сложном предложении его непосредственные составляющие — несамостоятельные аналоги конструктем, напоминающие конструктемы коммуникатем, всегда являются разными синтагмемами, которые могут быть сверхсинтагмемами, если в свою очередь включают в себя частные синтагмемы. Например: 1) ХАНА НО | 2) САКУ | 3) ХАРУ ВА || 4) ТАНОСИКУ ||| 5) ЦУКИ НО | 6) САМУИ | 7) АКИ ВА || 8) АВАРЭ ДЭ АРУ «Весной, когда цветет вишня, радостно, а осенью, когда светит холодная луна, печально».

Вот еще примеры, иллюстрирующие различия между синтагмемными и синтаксемными связями: 1) КОНО | 2) КОТОБА ТО || 3) АНО | 4) КОТОБА НО АЙДА НИ || 5) ИМИДЗЭ: НО | 6) ТИГАИ ВА || 7) ХОТОНДО | 8) НАИ «Почти нет смысловой разницы между этим и тем словом»; 1) АТАСИ || 2) НАИСИН, || 3) ХАРАХАРАСИТА НО Ё «Я в душе боялась».

Структурные отношения (связи) между синтагмемами и синтаксемами выражаются пятью способами: тремя универсальными (фонетический, позиционный, семантический) и двумя специальными (аффиксальный, служебно-словесный).

Например: 1) ВАТАСИ ВА || 2) РОКОЦУНИ || 3) ТИТИ НО | 4) МОТТЭ КАЭТТА | 5) КАСИ О || 6) СЭБИРИДАСИТА «Я стал настойчиво кланяться сладости, которые принес отец»;

1) НИКАЙ КАРА | 2) ТОБИОРИТА КАРА || 3) КЭГА О
| 4) СИТА «Прыгнул с шестого этажа и ушибся».

В заключение этого параграфа приведем еще раз формулу, передающую особенности конфигуратемы, конструкторемы и коммуникатемы: 1) ОДЗИ:САН ВА || 2) О:ЕРОКОБИ ДЭ || 3) УТИ Э | 4) КАЭРИМАСИТА «Дед очень радостный вернулся домой».

1) $\frac{P(C_1 + C_c)}{}$ 2) $\frac{Oa(C_1 + C_c)}{}$ 3) $\frac{D(C_1 + C_c)}{}$ 4) $\frac{C(G_1 + Ca + Ca)}{}$.

§ 4. До сих пор говорилось о конструктивном плане предложения, который можно считать одним из двух подуровней синтаксического уровня минимальной коммуникативной единицы. Анализируя в основном коммуникатемы, мы оставляли в тени верхний слой предложения, хотя при описании процесса порождения предложения были указаны многие особенности и коммуникативного плана. Дополняя то, что уже было сказано о специфических свойствах коммуникатемы, перечислим в системе основные особенности коммуникативного плана предложения.

1. Внутренняя инверсия синтаксем и синтагмем необязательна, но возможна, что приводит к нарушению тех правил расположения компонентов предложения относительно друг друга, которые были изложены выше и которые относятся к стандартной конечной конструктореме, совпадающей с исходной конструкторемой.

2. Допускается внешняя инверсия синтаксем и синтагмем, когда какая-то часть предложения-коммуникатемы располагается после предикативного члена предложения. Это дает существенный сдвиг в исходной конструктореме.

3. В коммуникативном плане обычно (весьма часто) наблюдается аффиксальное и служебно-словесное переоформление синтаксем и синтагмем.

4. Встречается не только изъятие или добавление служебных слов, но и синтаксем в целом, что создает неполные предложения, предложения с однородными членами и т.п.

5. В коммуникативном плане происходит четкое выделение данной темы высказывания и того нового, что сообщается о теме, что иногда нарушает главенство подлежащего и сказуемого.

6. Между главными членами коммуникативного плана предложения — данного и нового — устанавливается логико-грамматическая (субъектно-предикатная) связь, которой нет в конструктореме.

7. Происходит уточнение и окончательное выражение коммуникативной цели предложения.

8. Выражаются такие предикативные значения, как заключительное утверждение, время и модальность, что конкретизирует коммуникативную цель сообщения и указывает на завершение одного акта коммуникации.

9. Перечисленное выше обязательно сопровождается изменением паузации, ударения, всего внутреннего звена мелодики.

10. Фонетическое оформление коммуникатемы завершается модуляцией интонации в целом, особенно конца предложения.

Использование этих приемов и создает второй ярус синтаксиса предложения, реченастройку над статической конструктемой, называющий ситуацию. Это надстраивает конструктему, делая ее одновременно коммуникатемой, выражающей сообщение о ситуации в виде динамической микросистемы, создаваемой в результате одного акта общения.

Конструктивные составы подлежащего и сказуемого, а также группа обстоятельства (ср. независимое) перестраиваются в тематический и атематический (рематический) составы, в которых главными членами — центрами названных поверхностных составов — становятся члены, именуемые ТЕМЕМОЙ и ПРЕДИКАТЕМОЙ, причем темемой и предикатемой может стать любой конструктивный компонент предложения, кроме независимого. (Ср. еще присубстантивное определение, выраженное неизменяемым непредикативным прилагательным.)

В большинстве случаев подлежащее «утверждается» как тема, а сказуемое — как предиката, причем во многих коммуникатах образуются не одна, а две-три тематические части (синтагмы) (ср. обстоятельство как особую тему). В предложениях, подлежащее и сказуемое которых выступают в качестве соответственно темемы и предикаты, новая субъектно-предикатная связь коммуникатемы накладывается на конструктивную взаимоподчинительную связь, а не на субординативную связь. Это усиливает и поднимает значение взаимоподчинительной связи. Некоторые неполные (да и полные) двусоставные предложения имеют только рематический состав. С другой стороны, в односоставных предложениях может появиться тематический состав.

Как уже говорилось, при коммуникатизации предложения нередко происходят существенные сдвиги в первичной конструктеме, и окончательная конструктема-коммуниката значительно отличается от стандартно-исходной. Именно такие сдвиги помогают обнаружить двухъярусность (двуплановость) предложений. Перестановка синтаксем, их переоформление (ср.: ВА, ТОСИТЭ ВА, НАРА, ТОЮ: НО ВА и т. п.), новая паузация, ударение, оформление синтагм и т. п. формируют тематический состав и выявляют тему. Перестановка синтаксем, их переоформление (ср.: МО, КОСО и т. п.), паузация, ударение, оформление синтагм образуют также атематический (рематический) состав и выявляют предикату. Темема и предиката становятся главными членами коммуникативного плана предложения, между ними устанавливается коммуникативная субъектно-предикатная связь. Все это вместе с выражением цели сообщения и предикативных значений завершает формирование коммуникатемы.

Внутренняя и внешняя инверсия, опущения, переоформление и интонация являются важнейшими способами актуализации пред-

ложения. Но неинверсированное обстоятельство оказывается обычно особой темемой, темемой второго ранга, а, когда нет основной темы, обстоятельственно-ситуационная тема внешне не отличается от основной темы. При инверсии довольно часто темемой становятся дополнение и приакцидентное определение, а также сказуемое. При инверсии же предикатомой может стать дополнение, приакцидентное дополнение, обстоятельство и подлежащее.

Употребление в роли темы разных конструктивных компонентов предложения можно проиллюстрировать следующими примерами.

1. Тема — подлежащее: 1) КОНО 2) **ТОКЭЙ ВА** 3) АТТЭ ИРУ «Эти часы идут точно».

2. Тема — обстоятельство при атематическом подлежащем: 1) **КОНО** 2) **ХЭН ВА** 3) АМЭ ГА 4) ФУРУ ТО 5) МИТИ ГА 6) **ВАРУКУ НАРИМАС** «В этих местах, если пройдут дожди, дороги становятся непроезжими».

3. Тема — обстоятельство при тематическом подлежащем: 1) **НИХОН ДЭ ВА** 2) **ДЗИДО:СЯ Я** 3) **ДЗИТЭНСЯ ВА** 4) МИТИ НО 5) ХИДАРИГАВА О 6) ХАСИРИМАС «В Японии автомобили и велосипеды едут по левой стороне дороги».

4. Тема — дополнение: 1) КОНО 2) КО НО 3) **СЭВА ВА** 4) **БАТАКУСИ ГА** 5) СИМАС «Ухаживать за этим ребенком буду я».

5. Тема — определение:

5.1. Приакцидентное: 1) **ЕКУ ВА** 2) ХАНАСЭМАСЭН «Хорошо не могу говорить»;

5.2. Присубстантивное: 1) **АНОХИТО ВА** 2) КАМИНОКЭ ВА (ГА) НАГАЙ «У него волосы (его волосы) длинные».

6. Тема — сказуемое: 1) **БАТАКУСИ ГА** 2) **ИКУ** «Пойду я», **БАТАСИ ГА ИСЯ ДЭС** «Врач — это я».

Независимое не входит ни в тематический, ни в атематический составы, а образует третий, нейтральный, состав точно так же, как оно и в конструктивном плане не входит ни в состав подлежащего, ни в состав сказуемого. Например: **ХОРА** || ИНУ ГА ЯТТЭ КУРУ «Смотри, идет собака!», АРА || МО: ЭНДЗИ ДА ВА «О, уже 4 часа!», ТАНАКАСАН || ДОКО НО ГОСЮССИН ДЭС КА «Г-н Танака, Вы откуда родом?»

Предикатема, в отличие от темы, всегда одна в коммуникативной теме, хотя атематический состав может быть весьма пространственным.

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие употребление в функции предикатемы разных конструктивных компонентов предложения.

1. Предикатема — сказуемое: 1) **КАРЭ ВА** 2) **СИБАСИБА** 3) **ГАЙКОКУ О** 4) **РЕКО:СУРУ** «Он часто ездит за границу».

2. Предикатема — дополнение: 1) **БАТАСИ ГА** 2) **МАТТЭ ИРУ НО ВА** 3) **ТЭГАМИ ДЭС** «Жду я письмо».

3. Предикатема — определение:

3.1. Приакцидентное: 1) **ТО:КЕ: Э** 2) **ИТТА НО ВА** 3) **ХАД-ЗИМЭТЭ ДЭС** «В Токио ездил впервые»;

3.2. Присубстантивное: 1) СОНО 2) ПЭН ВА 3) **ВАТАСИ НО ДЭС** «Эта ручка моя».

4. Предикатема — обстоятельство: 1) **ВАТАСИТАТИ** ГА 2) **КО:ЭН ДЭ** 3) **ХАЯСИСАН НИ** 4) **АТТА НО ВА** 5) **КИНО: ДЭС** «Мы встретили в парке г-на Хаяси вчера».

5. Предикатема — подлежащее: 1) **МАННЭНХИЦУ О** 2) **УСИНАТТА НО ВА** 3) **ВАТАСИ ДЭС** «Ручку потерял я».

При внешней инверсии какой-то конструктивный и одновременно тематический компонент предложения выносится за предикатему, но остается членом той же самой коммуникатемы: 1) **ДАРЭ ТО** 2) **АТТЭ ИМАС КА?** 3) **ИТИРО: ВА** «С кем встречается... Итиро?» 1) **ЕМИМАСИТА КА,** 2) **КОНО** 3) **ХОН ВА?** «Читал... эту книгу?»

Тема и предикатема связываются субъективно-предикатной связью, которая настраивается: 1) либо на взаимоподчинительную, 2) либо на субординативную конструктивную связь (ср. координативную связь). Например:

1) КАРЭ ВА МОСКВА ДЭ УМАРЭТА «Он родился в Москве»;

2) КАРЭРА ГА Ё:КЮ:СИТА НО ВА ТИНГИН УНО НЭАГЭ ДЭС

«Требовали они повышения зарплаты».

Вот еще примеры на асимметрию членов конструктивного и коммуникативного планов предложения: 1. **КИМИ ГА ЕНДЭ БОКУ НИ СУСУМЭТА НО ВА КОНО ХОН ДАРО:** «Ты читал и мне советовал читать, кажется, эту книгу?»; 2. **ЭЙГА О МИ НИ ИКИМАСИТА КА, САКУБАН** «Ходил в кино, вчера?» (Ср. односоставное предложение: **КО:ФУКУ ВА КАНЭ ДЭ КАЗЭНАЙ** «Счастье не купишь за деньги».)

Далее приводятся примеры, показывающие разные варианты коммуникатизации одной и той же исходной конструктемы: 1) **АМЭРИКА ВА САКИНИ КАЙГАЙ КИТИ О ЦУКАТТА** «Америка построила военные базы на чужих территориях раньше (других стран)»; 2) **КАЙГАЙКИТИ ВА АМЭРИКА ГА САКИНИ ЦУКУТТА** «Заморские военные базы на чужих территориях Америка построила раньше (других стран)»; 3) **АМЭРИКА ГА САКИНИ ЦУКУТТА НО ВА КАЙГАЙ КИТИ ДА** «(То, что) Америка построила раньше других стран, (это) заморские базы»; 4) **САКИНИ КАЙГАЙ КИТИ О ЦУКУТТА НО ВА АМЭРИКА ДА** «Раньше других стран построила заморские базы Америка»; 5) **КАЙГАЙ КИТИ О ЦУКУТТА НО ВА АМЭРИКА ГА САКИ ДА** «Заморские базы построила Америка раньше (других стран)». (Ср.: **КАЙГАЙ КИТИ ВА АМЭРИКА ГА САКИ ДА** «Заморские базы — (тут) Америка раньше всех».)

Вот пример коммуникатизации односоставного предложения:

ДАНГАЙ НИ КАНСУРУ ДЗИКО: ВА ХО:РИЦУ ДЭ КОРЭ О КИМЭРУ «Вопросы, относящиеся к рассмотрению дел в порядке импичмента, регулируются законом». Ср.: **ХО:РИЦУ ВА ДАНГАЙ НИ КАНСУРУ ДЗИКО: НО ТЕ:СА (КАТЭЙ) О КИМЭРУ** «Закон определяет порядок рассмотрения дел, относящихся к импичменту».)

В предложении может не быть ни подлежащего, ни сказуемого, а также темемы, но нет предложений без предикатемы: **КАНСАЙ Э ДЭС КА** «В Кансай (едете)?», **СОРЕ О ДА Е** «Вот это (купил)», **ДАРЭ НО ТАМЭ НИ ДЭС КА** «Для кого (польза)?»

При коммуникатизации исходной конструкторы 1) предложение может разрываться на две части, каждая из которых оформляется как отдельное предложение и, наоборот, 2) два предложения могут объединяться в единую коммуникатему. (Такие два предложения обычно входят в гиперпредложение.) Например:

1) **ОТТО НО АРУ ОНА ДА. ГАЙКОКУ Э ИКУ МАЭ ДА** «Замужняя женщина. Перед отъездом за границу» (Ср.: **ГАЙКОКУ Э ИКУ МАЭ НО ОТТО НО АРУ ОНА ДА** «Замужняя женщина перед отъездом за границу»); **МЭКУРА НО ХИТО ВА МИРУ КОТО ГА ДЭКИМАСЭН. МЭ ГА МИЭНАЙ КАРА ДЭС** «Слепой не видит. Потому что не видят его глаза».

2) **АМЭ ГА ЯНДА. НИДЗИ ГА ДЭТА** «Дождь перестал. Появилась радуга» (Ср.: **АМЭ ГА ЯНДЭ НИДЗИ ГА ДЭТА** «Дождь перестал и появилась радуга».); **ХАРУ НИ НАТТА. ТОКИДОКИ САМУЙ ХИ ГА АРУ** «Наступила весна. (Но) иногда бывают холодные дни» (Ср.: **ХАРУ НИ НАТТА ГА ТОКИДОКИ САМУЙ ХИ ГА АРУ** «Хотя наступила весна, но иногда бывают холодные дни»).

Существуют предложения, в которых подлежащее или сказуемое не совпадает соответственно с темемой или предикатемой, например:

1) **КОНЪЯ ХАРАУ НО ВА ОМАЭ ДА** «Сегодня платишь ты»;

2) **ТИТИ ГА КАТТА НО ВА КИН НО ТОКЭЙ ДЭСИТА** «Купил отец — золотые часы»;

3) **КАРЭ ГА КАЭТТА НО ВА СОРЕ КАРА ИССЮ:КАН ТАТТЭ ДЭСИТА** «Он вернулся через неделю после этого».

Важную роль в оформлении предложения в целом в качестве коммуникатемы играет интонация. С ее помощью можно образовать синтагмему из синтаксем или словосочетаний, а синтагмему можно преобразовать в коммуникатему без применения дополнительных средств коммуникатизации. С помощью только интонации можно завершить коммуникатему, не выражая эксплицитно предикативные значения (предложение в таком случае будет повествовательно-утвердительным, нейтрально достоверным, иметь значение настояще-будущего времени). Например: **КАДЗИ!** «Пожар!»

Только одно изменение интонации может преобразовывать повествовательное предложение в вопросительное и т. п. Ср.: **ИКУ?** «Идешь?»

Правда, следует заметить, что предложения типа ХАРУ «Весна» воспринимаются как самостоятельные коммуникатемы лишь в потоке языкоречи, в определенной конситуации, поскольку «нейтральность» их предикатом затрудняет квалификацию таких коммуникатем как сообщений. Вне нужной конситуации (ср. неполное предложение КИТА «Пришел (приехал)») они заключают в себе неопределенную информацию, могут пониматься по-разному: «Он (она) пришла (приехала); Пришел (поезд); Наступила (весна)» и т. п. Именно такие коммуникатемы часто объединяются (входят) в гиперпредложения, в вопросо-ответные комплексы и т. п.

Коммуникатизация внутренней сферы предложения предшествует коммуникатизации его внешней сферы. Коммуникативное завершение предложения помимо интонации осуществляется совокупностью форм, выражающих коммуникативную цель предложения, утверждение или отрицание, грамматическое время и модальность и образующих внешнюю парадигму предложения. Соответствующий интонационный контур и особенно интонационная модуляция конца предложения иногда оказываются достаточными сами по себе, чтобы обозначить завершение коммуникативного акта без привлечения морфолого-синтаксических характеристик, однако чаще всего они дополнительно выражают предикативную завершенность коммуникатемы.

Внешней парадигме предложения соответствует его внутренняя парадигма, которая образуется такими приемами, как внутренняя инверсия компонентов, их переоформление, супрессия, добавление и т. п., создающими коммуникативные варианты предложения. Внутренняя и внешняя парадигмы предложения представляют собой определенное единство, являющееся результатом конкретной реализации конфигуратемы и исходной конструкторемы. Один из вариантов общей синтаксической парадигмы предложения, реализующийся в данных условиях, и составляет конкретную коммуникатему как разновидность инварианта предложения.

Интонация, как уже говорилось, может быть самостоятельной при формировании коммуникатемы или может усиливать формально-грамматические средства предикации. Однако ни грамматика, ни фонетические средства сами по себе не могут породить коммуникатему, которая выполняла бы функцию общения, если не будет в ней основного — связного смысла (содержания), который соответствовал бы отражаемой внешней действительности, реальному опыту людей, законам деятельности сознания. Предложение, грамматически правильно оформленное и фонетически правильно интонированное, будет бессмысленным, если его компоненты — синтаксемы и синтагемы — не соединимы по смыслу. Ср., например: 1) ФУТАРИ ВА ДЗЭНДЗЭН СЭЙКАКУ'О КОТОНИСИТЭ ИРУ «У них совершенно разные характеры» — 2) САННИН ВА СУКОСИ СЭЙКАЦУ О НАРАБЭРУ. ЮВАКАСИ ВА ИТИБАН СОРА О НАГАМЭРУ — АНОХИТО ВА СОТТО КУ:КИ О КАКЭРУ.

Грамматическая и фонетическая правильность «коммуникативы», включающей в себя несоединимые компоненты, недостаточна, чтобы понять (бессмысленную) фразу. Ср. еще: КЭЙКЭН ВА АТАТТЭ, МОМИДЗИ ГА КУРОЙ, СОРА ВА ЕНДЭ АНА ГА ОТИРУ. Содержательно неадекватные предложения не поддаются переводу.

§ 5. Важнейшей задачей коммуникативики является систематизация предложений, т. е. установление их основных конструктивных и коммуникативных типов и подтипов, видов и подвидов, составляющих подсистему коммуникативных единиц.

Разновидности предложений выделяются по критериям конструктивного и коммуникативного планов предложений, которые подразделяются на аспекты, конкретизирующие эти планы, — синтаксические ярусы.

Тип предложения — это обобщение некоторых существенных сторон множества сходных реализаций одной и той же языкоосновной конфигуратемы — предварительной программы предложения, на основе которой строится сначала первичная конструктема и которая затем превращается в окончательную конструктему с коммуникативной направленностью.

Систему предложений японского языка первоначально можно представить в виде двух иерархических подсистем: 1) элементарные предложения и 2) производные (преобразованные) предложения.

К элементарным двусоставным предложениям относятся такие, которые, будучи повествовательными, состоят только из подлежащего и сказуемого, причем подлежащее таких предложений выражается репрезентативной синтаксемой с относительно нейтральной формантемой, а их сказуемое имеет позитивно-утвердительную форму настоящего-будущего времени изъявительного наклонения.

Таким образом, элементарные предложения не совпадают с так называемыми ядерными, а также с простыми нераспространенными предложениями. Элементарные предложения коммуникативны и тем отличаются от ядер производных предложений, не обладающих предикативностью. С другой стороны, они имеют ограниченный набор грамматических значений. Элементарное предложение — это кратчайшее, но полное коммуникативно-синтаксическое образование определенной конфигуратемы и синтаксемного состава в определенной парадигматической форме: 1) в него входят только главные члены или главные члены с неотъемлемыми второстепенными компонентами; 2) в нем тема совпадает с подлежащим в форме на ВА или она отсутствует, а подлежащее имеет форму на ГА; 3) его предикатема совпадает со сказуемым в утвердительной форме настоящего-будущего времени изъявительного наклонения; 4) такое предложение имеет активное строение; 5) это минимальная, но полная коммуникатема. Элементарное предложение может трансформироваться, развертываться, усложняться, перерастая в производное предложение;

оно также может переформляться, не превращаясь в усложненное, и т. п.

Элементарное односоставное предложение состоит из одного Главного или из Главного с неотъемлемыми компонентами, однако в любом случае такое Главное имеет только определенные грамматические характеристики, указанные выше.

Любое изменение строения и оформления двусоставных и односоставных элементарных предложений приводит к образованию производного предложения: простого нераспространенного, распространенного, сложного и т. п.

В конструктивном плане элементарного (исходного) и неэлементарного (производного, преобразованного, усложненного) предложений выделяются два глубинных аспекта. Кроме того, существует еще 8 аспектов производных (преобразованных) предложений. Итого 10 аспектов.

1. Первый — аспект компонентно-структурной организации синтаксического обозначающего как статической номинации факта, явления, события, ситуации. По критериям этого аспекта — двусоставность-односоставность; элементарность-неэлементарность (преобразованность), степень сложности и т. п. — предложения делятся на следующие типы и подтипы:

- а) двусоставные и односоставные;
- б) элементарное и неэлементарное, преобразованное;
- в) простое нераспространенное, простое распространенное и сложное;
- г) сложноподчиненное и сложносочиненное и т. п.

В сложных предложениях выделяются максимальные составляющие (части): пропозитема (протазистема) — незаклнчнтельная, непредикативная максимальная часть, структурно сходная с самостоятельным предложением; нуклеотема (аподозистема) — заклнчнтельная, предикативная максимальная часть, также внешне сходная с самостоятельным предложением, причем обычно это сходство бывает более близким в связи с предикативностью нуклеотемы, включающей в себя предикатему.

2. Второй аспект — аспект семантико-грамматического класса (категории) обозначаемой ситуации, т. е. того факта, явления, события, которые называются конструктурой предложения. Здесь критериями классификации являются: соотношения предмета и его предикативной характеристики (т. е. подлежащего-темы и сказуемого-предикатемы), грамматическая характеристика сказуемого и т. п. По критериям этого аспекта предложения делятся на:

- а) глагольные (процессные) и неглагольные;
- б) адъективные и субстантивные.

Глагольные предложения подразделяются на:

1) предложения без уточняющей характеристики протекания действия и предложения с уточняющей характеристикой протекания действия;

2) предложения без уточнения или с уточнением направленности действия;

- 3) предложения с реальной связью подлежащего и сказуемого;
4) предложения с субмодальностью, каузативностью и т. п. (т. е. с косвенной смысловой связью подлежащего и сказуемого).

Названные два глубинных аспекта свойственны как элементарным, так и производным (распространенным, сложным) предложениям.

Производные, или преобразованные, предложения составляют основной массив реальных коммуникативных японского языка. И нельзя думать, что производные предложения образуются непосредственно от элементарных. Производными они считаются условно, лишь в сопоставлении с минимальными и как бы исходными коммуникативными. В развернутых производных предложениях можно выделить ядро, ядерную и основную конструктивные части, центр и периферию, их можно свести к этому минимальному ядру или (и) как бы произвести, опираясь на это ядро.

Особая конструктивная сущность глубинных ядер подчеркивается наличием самостоятельных элементарных предложений, состоящих только из коммуникативно оформленных ядерных конструкций. Ядра распространенного и сложного предложений в других условиях способны стать отдельной полной, но кратчайшей коммуникативной, причем в этом случае нередко не требуется даже переоформления подлежащего и сказуемого, хотя чаще всего какое-то преобразование формантов необходимо.

1. Примеры элементарных двусоставных и односоставных предложений, выделяемых по критериям первого аспекта;

1) ТОРИ ГА (ВА) НАКУ «Птицы поют»; НАЦУМИКАН ВА КИИРОЙ «Лимон желтый»; ЦУБАМЕ ВА ТОРИ ДА «Ласточка — это птица»;

2) ТИГАУ «(Это) не так»; АБУНАЙ «Опасно»; АТАКА ДЭС «Тепло»; МУДЗЮН ДА «Противоречие»; ХИЯТОИ «Поденщик».

Примеры производных распространенных двусоставных и односоставных предложений, выделяемых по критериям первого аспекта:

1) ТОКЭЙ НИ ВА НИХОН НО ХАРИ ГА АРИМАС «Часы имеют две стрелки»;

2) НИХОНГО ДЭ ВА КАНДЗИ Я КАНА О ЦУКАИМАС «В японском языке (на письме) используются иероглифы и слоговая азбука (кана)».

Примеры производных сложных 1) двусоставных и 2) односоставных предложений по критериям первого аспекта, т. е. сложных предложений с пропозицией — неключевой максимальной составляющей (частью) и нуклеотомой — ключевой (предикативной) максимальной составляющей (частью):

1) ГАККО: КАРА КАЭРУ ТОКИ МО АМЭ ГА ХИДОКУ ФУТТЭ ИМАСИТА «Шел сильный дождь и тогда, когда (я) возвращался из школы»; СОРА ГА КУМОТТЭ ИТЭ КАДЗЭ ГА ФУИТЭ ИМАСИТА «Небо было пасмурным, и дул ветер»;

2) МИМИ О ЯБУРУ Е:НА ХО:СЭЙ, КЭМУРИ «Оглушающие орудийные выстрелы, дым».

II. Примеры элементарных двусоставных и односоставных предложений по второму аспекту:

1) глагольные двусоставные: ДЗИДО:СЯ ГА ХАСИРУ «Автомобиль мчится»;

2) адъективные двусоставные: ЮКИ ВА СИРОЙ «Снег белый»;

3) субстантивные двусоставные: РИНГО ВА КУДАМОНО ДЭС «Яблоки — (это) фрукты»;

4) глагольные односоставные: КОТОВАРУ «Не согласен»;

5) адъективные односоставные: УМАЙ! «Браво!»;

6) субстантивные односоставные: О:ГАВАРИ ДА «Большая разница!»

Примеры производных распространенных предложений по второму аспекту:

1) глагольные: ҚАРЭ ВА МАТА НЭМУРИ НИ СИДЗУНДЭ ИТТА «Он снова стал погружаться в сон»;

2) адъективные: СОНО НИВА ВА ТАЙХЭН ХИРОЙ «Этот сад очень большой»;

3) субстантивные: ҚОРЭ ВА КОКО НО УМИ ДЭ ТОРЭТА САКАНА ДЭС «Это рыба, пойманная в здешнем море».

Примеры производных глагольных предложений со значением вида, директивы, субмодальности и т. п., которые представляют собой разновидности глагольных распространенных и сложных предложений:

1) с видовым значением: ФУНАЦУКИБА НИ ВА ОТОКО НО ҚО О ЦУРЭТА ТАНАҚАСАН ГА МАТТЭ ИТА «На причале ждал Танака с мальчиком»;

2) со значением директива: ОДЗИСАН ГА АНОХИТО НИ ОМОТЯ О КАТТЭ ЯРУ «Дядя купит ему игрушки»;

3) с субмодальным значением: БОКУ ВА СОНО УЦУКУСИСА О ИМА ДЭМО ОМОИДАСУ КОТО ГА ДЭКИМАС «Я и сейчас могу представить себе эту красоту»;

4) со значением каузатива: ХАХА ГА МУСУМЭ О Ю:БИН-КЕКУ Э ИҚАСЭМАСИТА «Мать послала дочку на почту».

По всем остальным восьми аспектам типы и подтипы, виды и подвиды предложений выделяются с учетом коммуникативных характеристик, а потому они обнаруживаются только в подсистеме производных предложений.

3. Третий аспект — это аспект актуальной коммуникативации внутренней сферы конструктора с учетом отражательной установки сообщения, в связи с характером внутренней инверсии компонентов (если такая инверсия имеет место в той или иной коммуникатеме). По этому аспекту выделяются два типа предложений, причем второй тип делится на подтипы и виды:

1) узуально тематизированное предложение, или предложение, у которого исходная (стандартная) и окончательная конструкторы совпадают. Например: ТЭ:ДО СОНО КОРО ВАТАСИ

ВА ТЮ:ГАККО: НИ КАЭТТЭ ИМАСИТА «Как раз в это время я учился в школе»;

2) специально тематизированное предложение, т. е. предложение с нетождественной структурой исходной и окончательной конструктем.

Примеры на некоторые подтипы данного типа предложений:

а) БАТАСИ ВА КЕ:КАСЕ ИГАЙ НО ХОН ВА АМАРИ ЕМИМАСЭН «Я книг, кроме учебников, читаю мало»;

б) ИССАИ О ВАСУРЭСАСЭРУ МОНО ВА УМИ ДА «То, что заставляет забыть все,— это море»;

в) КОНО ХАСИ ВА ФУДАН ВА ДЭНСЯ МО ХАСИРИ ХИТО МО ТО:ТТЭ ИРУ «По этому мосту обычно ходят трамваи, идут люди»;

г) БАТАСИ НАРА СОННА МО:СИИДЭ ВА КОТОВАРУ «Я бы (на твоём месте) отклонил такое предложение»;

д) ФУОУ ВА ХИАСИ ГА ХАЯИ «Зимой дни короткие»;

е) МОСИРОЙ НА:, КОНО ХОН ВА «Интересная... эта книга».

Имеются предложения с подлежащим и сказуемым, образующими атематический состав, при отсутствии тематического состава: ЕРУ ГА КИМАСИТА «Пришла ночь», САБАКУ НО НАКА ДЭ, АРУ ТАБИБИТО ГА ФУТАРИ НО СЕ:НИН НИ ДЭАТТА «Путешественник встретился в пустыне с двумя купцами».

К этому же аспекту принадлежат предложения с конструктем пассивного строения: АНОХИТО ВА СЭНСЭИ НИ Э О ХОМЭРАРЭТА «Картина его была отмечена учителем».

4. Четвёртый аспект возникает в связи с актуальной коммуникативной конструктем, когда её коммуникативное содержание соотносится с конситуацией. В связи с характером результата соотношения предложений с конситуацией они делятся на два типа: 1) полные и 2) относительно неполные (эллиптические). Например: 1) ТЭ:БУРУ НО УЭ НИ ВА КОГАТА НО ДЗИДО: ХАМБАЙКИ ГА НАРАНДЭ ИРУ «На столах стояли маленькие автоматы»; 2) КОНО СЕ:СЭЦУ ВА ЕМИМАСИТА КА — И:Э, МАДА ДЭС «Этот роман (ты) читал? — Нет ещё (не читал)».

5. Пятый аспект — аспект, возникающий в предложении в связи с соотношением конструктемы с реальными социально-личностными отношениями. Здесь выделяются два подаспекта: а) подаспект учтивости (КОНО ОТЯ ВАСИНТЯ ДЭС — КОНО ОТЯ ВАСИНТЯ ДЭ ГОДЗАИМАС — КОНО ТЯ ВА СИНТЯ ДА «Это чай нового урожая»); б) подаспект почтительности (ОКА:САН ВА ОКАЭРИ НИ НАРИМАСИТА КА — ХАХА ВА МАДА КАЭРИМАСЭН «Ваша мама вернулась? — Мама ещё не вернулась»; ОДЗИСАМА ВА АСУ ХАНЭДА О ОТАТИ НИ НАРУ — ОДЗИСАН ВА АСУ ХАНЭДА О ТАТАРЭРУ — ОДЗИ ВА АСУ ХАНЭДА О ТАЦУ «Дядя завтра вылетает из Ханэда»).

В обоих подаспектах предложения различаются по степени вежливости языкоречи: а) нейтральная вежливость, б) повышен-

ная вежливость и в) фамильярность (дружественность, грубость и т. п.).

6. Шестой аспект — это свойства предложения, приобретаемые им в результате актуализации его внешней сферы, а именно выражения коммуникативной цели сообщения. По критериям этого аспекта выделяются следующие типы коммуникативных предложений: 1) повествовательные и 2) неповествовательные, которые в свою очередь имеют подтипы: 2.1) вопросительные и 2.2) повелительные; 2.3) восклицательные и 2.4) речеобслуживающие.

Приведем примеры этих разновидностей предложений:

1. ДЗИДО:СЯ НО ХАСИРУ МИТИ НО РЕ:ГАВА ВА ТАЙ-ТЭЙ МАЦУ БАКАРИ СИГЭТТЭ ИТА «По обеим сторонам дороги, по которой мчался мой автомобиль, росли почти только одни сосны»;

2.1. ОТАКУ ВА ДОТИРА ДЭС КА «Где Вы живете?»;

2.2. ЭНРЕНАКУ КИТЭ КУРЭТАМАЭ «Приходите запросто»;

2.3. МАН ТОЮ: КАНСИНА ИНУ ДЭСЭ: «Какая замечательная собака!»;

2.4. СИБАРАКУ ДЭСИТА «Как давно мы не виделись (Здравствуйте)!»; ТАЙХЭН ОДЗЯМАИТАСИМАСИТА «Я Вам очень помешал (До свидания)!»; ОГЭНКИ ДЭС КА «Как поживаете?»

7. Седьмой аспект — это свойства предложения, приобретаемые им в связи с предикативной реализацией (с выражением в предикате) характера реализации коммуникативной задачи и внешнего завершения коммуникативной задачи. По этому аспекту выделяются такие типы и подтипы повествовательных и частично вопросительных предложений:

1) повествовательно-утвердительные (ФУЮ ГА КИТЭ, НИВА НО КУСА ВА СУККАРИ КАРЭТЭ САМАТТА «Пришла зима, и трава в саду совершенно завяла (засохла)») и 2) повествовательно-отрицательные (КЕ: ВА ДАРЭМО КОНАЙ «Сегодня никто не придет»); 1) настоящего-будущего (ТОКЭЙ ВА ДЗИКАН О СИРУ НО НИ ЦУКАИМАС «Часы служат для того, чтобы знать время») и 2) прошедшего времени в повествовании и в вопросе (БОКУ ВА КАРЭ НО СЕСАЙ НИ ТО:САРЭТА «Меня провели в его кабинет»); 1) нейтрально-достоверные (РОКУ ВА СИТИ ЕРИТИ:САЙ ДЭС «Шесть меньше семи»); 2) пониженной достоверности (СОРЭ ВА ДЗЮ:БУН Ю:ГИНА ЯКУВАРИ О ХАТАСИТЭ ИРУ ТО ИЭЭ: «Видимо, можно сказать, что это играет довольно значительную роль») и 3) повышенной достоверности (СОРЭ ВА МЭ ДАКЭ ДЭ ЕНДА НО ДЭ ВА НАЙ. КАРАДА ДЗЭНТАЙ ДЭ МАНАНДА НО ДА «(Это) изучали, не только читая (книги). Изучали всей своей жизнью (плотью)»). Вопросительные предложения различаются только в подаспекте времени, тогда как средства утверждения и отрицания, а также модальности используются в вопросе переносно. Повелительные предложения различаются главным образом по характеру повеления: 1) повеление совершить действие и 2) повеление не совершать действие. На-

пример: ВАСУРЭТЭ КУРЭ «Забудь!»; ВАСУРЭНАЙДЭ КУДА-СОИ «Не забывайте!»

8. Восьмой аспект объединяет все свойства предложения, связанные с выражением степени экспрессии (экспрессивности) языкоречи. По критериям этого аспекта выделяются два типа предложений, причем второй из них подразделяется на подтипы, виды и подвиды: 1) предложения с нейтральной экспрессией и 2) предложения с повышенной экспрессией (экспрессивные предложения). Например:

1. СОНО ЯМА ВА ХАКАТТЭ МИРУ ТО, САНДЗЭН МЭ:ТОРУ НО ТАКАСА ГА АТТА «При измерении оказалось, что эта гора имеет высоту в 3000 метров»;

2.1. КОДОМО ДЭ САЭ ДЭКИРУ «Даже ребенок это может»;

2.2. ОКОТТЭ НАНКА ИМАСЭН Е: «Да не сержусь!»;

2.3. ЯРЭЯРЭ, ЦУКАРЭТА ДЗО «Ох, и устал!»;

2.4. БОКУ ВА УРЭСИКУТЭ ТАМАРАНАЙ «Я очень рад!»;

2.5. ДАЙСУКИНА ОКА:САН, ВАТАСИ НО «Дорогая моя мам!»;

2.6. НАНТО ЮКАЙ «Ах, как приятно!»

9. Девятый аспект составляет особенности предложения, связанные с той или иной материальной формой языкоречи, которая является носителем содержания коммуникатемы. По критериям этого аспекта выделяются два типа предложений, причем второй делится на два подтипа и несколько видов: 1) предложение, нейтральное к материальной форме языкоречи; 2) предложение, не нейтральное к материальной сфере выражения. Не нейтральные предложения делятся на: 1) предложения устной языкоречи и 2) предложения письменной языкоречи. Например:

1. КОНО УТИ НО ОБА:САН ВА ОСОРОСИЙ МАХО:СИ ДЭС. ТОКИДОКИ МАЕНАКА НИ ВАТАСИ НО КАРАДА Э АГУНИ ТОЮ: ИНДО НО КАМИ О НОРИУЦУРАСЭМАС «Старуха, что живет в этом доме, страшная колдунья. Иногда глубокой ночью она вселяет в меня дух индусского бога Агуни»;

2.1. АРА, УСО. ВАТАСИ ВА НЭМУТТЭ СИМАТТА НО ДЭС МОНО. ДОННА КОТО О ИТТА КА СИРИ ВА СИНАЙ ВА. ТОТЭМО ВАТАСИ ВА НИГЭРАРЭНАКУТЭ Е «Ах, это не правда. Я ведь уснула. И совершенно не знаю, что говорила. Я никак не могу бежать»;

2.2. ХОН СЕ ВА НИХОН БУМПО: О СЮГО ТО ДЗЮЦУГО ТО НО СО:КАН КАРА КАНГАЭЕ: ТО СИТА МОНО ДЭ АРУ «В этой книге сделана попытка рассмотреть грамматику японского языка, исходя из соотношения (связи) подлежащего и сказуемого».

10. Десятый аспект предложения образуют особенности стиля той или иной формы языкоречи. Здесь, например, можно выделить такие типы предложения, подразделяющиеся в свою очередь на подтипы, виды и подвиды по частным особенностям подстиля: 1) стилистически нейтральные предложения, 2) предложения, стилистически не нейтральные: а) предложения раз-

говорной (бытовой) языкоречи, б) предложения публичной, в том числе книжной, языкоречи. Например:

1. БАТАКУСИ ВА СОНО КАМИ ГА НОРИУЦУТТЭ ИРУ АЙДАДЗЮ: СИНДА Е:НИ НАТТЭ ИРУ НО ДЭС «Я бываю как мертвая все то время, пока во мне сидит этот бог»;

2.1. ОТИЦУКАНАЙ МОН ДА НА, КУРУ ХАДЗУ НО ХИТО ГА КОНАЙ ТТЭЮ: НО ВА. ДЭМО ТОНИКАКУ МИННА Е:КИНИ СЯБЭТТЭРУ. НАНИСИРО КЕ: ВА ТОСИ ИТИДО НО ВАГА УТИ НО ОМАЦУРИ «Никак не успокоюсь. Ведь не пришел человек, который должен был прийти. Тем не менее (но) все (гости) оживленно беседуют. Что ни говори, сегодня наш семейный праздник, который бывает раз в году»;

2.2. КОККАЙ ВА СЮ:ГИИН ОЕБИ САНГИИН НО РЕ:ГИИН КОРЭ О КО:СЭЙСУРУ «Парламент состоит из двух палат: палаты представителей и палаты советников»; БУН НО СЭИБУН ТО ВА БУН НО КО:СЭЙ Е:СУ ТО ИУ «Членами предложения называются структурные компоненты предложения».

Раздел I. СУБСТАНТИВЫ, ИХ МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБСТАНТИВОВ

Субстантивы (по-японски ТАЙГЭН) — это комплексный класс морфологически неизменяемых, лексически знаменательных, синтаксически самостоятельных слов, объединенных категориально-грамматическим значением предметности.

К субстантивам относятся прежде всего слова-номинатемы, являющиеся названиями предметов неживой природы, а также растений, животных, людей и т. п., различных конкретных и отвлеченных предметов, опредмеченных процессов, явлений, свойств и т. п. В состав субстантивов включаются слова, которые обозначают количество и порядок предметов, но не именуют их, а также слова, которые указывают на предметы, но не называют их. Однако денотаты всех разновидностей субстантивных слов обладают самодостаточностью и самоопределенностью, могут мыслиться как субъекты или объекты отдельно, например, от атрибутивных денотатов.

Различия между субстантивами и другими классами слов прослеживаются в грамматико-семантическом аспекте, а также с точки зрения синтаксических, морфологических (в том числе словообразовательных) характеристик. В грамматико-семантическом (категориальном) отношении субстантивы обозначают предметы, а слова иных классов принадлежат к выразителям атрибутов предметов. Наиболее характерной чертой синтаксического применения субстантивов является то, что они способны быть подлежащим и дополнением без синтаксической субстантивации с помощью служебных слов, как это присуще, например, глаголам и прилагательным. Употребление в позиции подлежащего и дополнения — определяющий, важнейший синтаксический признак субстантивов. Будучи подлежащим или дополнением, субстантивы сопровождаются служебными словами типа ГА, О, НИ; ВА, МО; КОСО, ДАКЭ, НАДО и т. п. Отдельные разряды и группы субстантивов располагают специфическими словообразовательными средствами. Их сочетаемость с другими классами слов, частные грамматические категории, отношение к словоизменению и т. п. специфичны. Все другие классы слов японского языка противопостоят субстантивам по трем основным параметрам: грамматико-семантическому, синтаксическому и морфологическому.

Лексическая знаменательность и синтаксическая самостоятельность оказываются существенными свойствами не только субстантивов, но и глаголов, и прилагательных, и наречий. Но ни глаголы, ни прилагательные, ни наречия не имеют категориального значения предметности, не могут быть подлежащим или дополнением без синтаксической субстантивации. Эта способность субстантивов подчеркивает первичность для них синтаксических функций подлежащего и дополнения, скрепляет их единство. Специфика порождения субстантивных синтаксем с помощью ГА, О, НИ и т. п., особенности состава морфем, в том числе словообразовательных аффиксов, отграничивают субстантивы не только от собственно изменяемых, но и от неизменяемых классов слов типа наречий.

Субстантивы (прежде всего существительные) прямо противостоят глаголам как классу непредметных слов, выражающих процессные признаки предметов, обладающих подлинной грамматической изменяемостью, специфическими частными категориями, в том числе чисто глагольными категориями вида, залога и диктeтива.

Четко отграничиваются субстантивы от прилагательных как класса непредметных слов, обозначающих статические свойства предметов, обладающих в большинстве своем (два подкласса из трех) способностью грамматически изменяться, в том числе предикативно (один из подклассов), а в случае неизменяемости (также один из подклассов) — выражать покоящиеся признаки и выступать только в присубстантивной синтаксической позиции.

Субстантивы коренным образом отличаются от наречий как класса слов, обозначающих признаки динамических и статических признаков, не способных быть ни подлежащим, ни дополнением, ни сказуемым и сопровождаться служебными словами ГА, О, НИ.

Будучи в принципе неизменяемыми, субстантивы не имеют категорий рода, числа и падежа. Следовательно, они не согласуются с зависимыми и господствующими словами в рамках этих категорий. Характерным дистрибутивным признаком субстантивов является их сочетаемость с одной из словоформ типа гаонимов, которые функционально напоминают аналитические падежные формативы, и со служебными словами типа ВА, МО, типа САЭ, ДАКЭ, НАДО, типа ДЭС и т. п. Только субстантивные слова могут сопровождаться любым служебным словом названных типов. Но такая возможность не всегда реализуется: встречается множество субстантивных синтаксем, равных одному субстантивному слову и не сопровождающихся служебными словами. Субстантивные слова могут включать в себя аффиксы, выражающие социально-личностные отношения, но, поскольку эта категория факультативна, ограничена рамками определенных стилей, нельзя говорить об изменяемости субстантивов как их непременно свойстве.

Субстантивы в предложении могут сочетаться со словами, которые относятся к глаголам, прилагательным и субстантивам, за-

нимать господствующее или зависимое положение (ср. равноправность), быть любым компонентом предложения и т. п. Однако они, как правило, не вступают в прямые отношения, например, с наречиями.

Таким образом, субстантивы как некоторое грамматическое объединение нетрудно отличить от глаголов, прилагательных и наречий, хотя есть и переходные (пограничные) группы, которые легко транспонируются в прилагательные, наречия и даже в глаголы.

По групповым особенностям обобщенного категориально-грамматического (семантического) значения, синтаксических и морфологических характеристик субстантивы делятся на три подкласса с их разрядами: 1) Существительные: а) собственно существительные; б) обстоятельственные (пространственно-временные) существительные; 2) Числительные: а) количественные; б) порядковые; 3) Местоимения (субстантивные): а) личные; б) неличные.

Глава 2. СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

§ 1. Существительные (по-японски МЭЙСИ) — это основной и наиболее репрезентивный подкласс субстантивов, в который входят морфологически неизменяемые, лексически значимые, синтаксически самостоятельные слова, обладающие категориально-грамматическим значением собственно предметности, называющие предметы и их множества. Например: КУСА «трава», ХАСАМИ «ножницы», ЦУТИ «земля, почва», МИМИ «уши», КАГАКУ «наука», ЮМБУЦУРОН «материализм», КИКАЙКА «механизация», САМУСА «холод, стужа», УСАГИ «заяц», ХИТО «человек».

Грамматико-семантическая категория предметности существительных проявляется прежде всего в том, что существительные называют вещи (предметы) неживой природы, растения, животных, людей, их классы или составные части (органы) и т. п. Например: ИСИ «камень», БО: «палка», КИКУ «хризантема», ИНОСИСИ «кабан», КОДОМО «ребенок», МЭ «глаз», КУКИ «стебель, ствол», МУСУКО «сыи». Общее категориальное значение существительных, будучи грамматическим, накладывается на конкретное лексическое значение каждого существительного, хотя оно далеко не всегда получает специальное выражение. Косвенное указание на принадлежность слова к существительным осуществляется благодаря семантико-синтаксическим связям, дистрибуции (окружению), а также с помощью семантики корня (корней) и словообразовательных аффиксов: УТАЙТЭ (КАСЮ) «певец», Ю:МЭЙНА КАСЮ «известный певец», КАСЮ ГА ДЭТА «Появился певец», АНОХИТО ВА КАСЮ ДЭС «Он — певец».

Слова — наименования неодушевленных и одушевленных предметов — составляют ядро существительных. Это создает базу для ассоциативного восприятия в качестве предметов соот-

ветствующих абстрактных понятий типа ТО:СО: «борьба», ГАЙ-НЭН «понятие», опредмеченных динамических и статических атрибутов типа ХАНАСИ «рассказ», СИРОМИ «белизна». Самодостаточность денотатов и сигнификатов таких слов, их категориальное тождество со словами-названиями материальных предметов выявляются и при сопоставлении с родственными глаголами и прилагательными: ХАНАСУ «рассказывать», СИРОИ «белый».

Все существительные, превращаясь в синтаксему, могут иметь присущее определение, образовывать субстантивные словосочетания, быть подлежащим и дополнением, а также функционировать как определение и сказуемое.

Некоторые существительные, относящиеся к пространственным и временным словам, обладают значением, которое характеризуется не только предметностью, но и признаковостью, и выступают в функции пространственных или временных обстоятельств — особых определений всего предложения в целом: ХИДАРИ «левая сторона; налево», КЕ: «сегодняшний день; сегодня».

Определенные существительные способны выполнять служебные функции, в связи с чем они теряют лексическую и приобретают грамматическую знаменательность. Это происходит в соответствующей позиции, в соответствующем окружении с рядом субстантивных слов типа ТОКИ «время; когда», ЦУМОРИ «намерение; собираться (что-либо) сделать», ВАКЭ «обстоятельства; выходит, что...».

§ 2. В семасиологическом отношении японские существительные характеризуются следующим.

В простых непроизводных существительных лексическое значение определяется значением корневой морфемы, а в сложных производных существительных оно так или иначе сопряжено с совокупностью значений корневых морфем. В производно-аффиксальных существительных (простых и сложных) к значению корневых морфем прибавляется дополнительное, не мыслимое самостоятельно деривационное (словообразовательное) значение, которое уточняет и ограничивает значения корней, преобразует эти значения, видоизменяет и обогащает их.

Конечно, лексическое значение сложного существительного не всегда образуется простой суммой значений корней (КУТИ+ЕСЭ «спиритизм; медиум»), однако нередко знание корневых значений может подсказать общее лексематическое (лексическое) значение сложнопроизводного слова (КУТИ+ФУКИ «салфетка (для вытирания рта)»). Что касается аффиксальных существительных, то у них различаются три вида деривационных значений:

1) собственно деривационное значение, которое наблюдается в существительных, образованных от других, уже имеющихся существительных: КОГУМА «медвежонок», САККЕКУКА «композиция»;

2) деривационное значение существительных, образованных

с помощью аффиксов от других классов слов: КИКИТЭ «слушатель», АЦУСА «жара»;

3) деривационные значения, связанные с выражением множественности-единичности, отношения к естественному полу: 1) СЕКАГАКУ «науки», ГАКУСЭИТАТИ «студенчество», ХИТОЦУБУ «одно зернышко», КАТАХИДЗА «одно колено»; 2) ОУСИ «бык», МЭУМА «кобыла».

В семантическом отношении в зависимости от наличия или отсутствия каких-то свойств денотатов, по противопоставленности лексических значений по каким-то критериям определенных параметров существительные можно подразделить на оппозиционные группы: 1) нарицательные и ненарицательные существительные; 2) одушевленные и неодушевленные; 3) дискретные и недискретные; 4) собственно предметные и несобственно предметные; 5) однозначные и многозначные; 6) конкретные и абстрактные; 7) денотативные и коннотативные; 8) собственно существительные и обстоятельственные существительные; 9) неслужебные и служебные; 10) имеющие синонимы и не имеющие синонимов; 11) имеющие омонимы и не имеющие омонимов; 12) имеющие антонимы и не имеющие антонимов.

Рассмотрим противопоставленные друг другу названные выше группировки существительных.

1. Наричательные существительные не могут быть индивидуальными именами, они называют одновременно как единичный предмет, так и множество однородных предметов, выражают понятие о классе предметов. Например: О:КАМИ «волк», КУМО «облако», ХОНЭ «кость», СИНДЗО: «сердце». Собственные (ненарицательные) существительные — это максимально индивидуальные имена, названия отдельных предметов и лиц: НИХОН «Япония», «БИ-ВАКО «оз. Бива», ТАНАКА «японец по фамилии Танака».

Морфологически и синтаксически эти группы мало чем отличаются друг от друга: у нарицательных существительных значение степени вежливости может выражаться с помощью префикса О/ГО-; у собственных — это же значение может выражаться с помощью аффиксов -САН, -КУН, полуаффикса -СИ (ср.: СЭН-СЭИ).

2. Одушевленные существительные называют живые существа (КАРАСУ «ворона», БУТА «свинья», УО «рыба», СУДЗУМЭ «воробей»), неодушевленные — предметы неживой природы (МАКУРА «подушка», СЯСЭЦУ «редакционная статья», КУСИ «расческа»). Различия между этими группами сказываются, в частности, в бытийных предложениях: для выражения наличия-отсутствия (бытия-небытия) одушевленных предметов используется глагол-сказуемое ИРУ (ОРУ, ИРАССЯРУ) «быть, находиться, существовать»; бытие-небытие неодушевленных предметов выражается глаголом АРУ (АРИМАСЭН, НАЙ) «быть, иметься, находиться (не иметься)».

3. Дискретные (раздельные) существительные обозначают такие предметы, которые можно считать (НО:ТО «тетрадь», МАМ-

МОСУ «мамонт», СЭЙТО «ученик», МЭГАНЭ «очки» (ср.: ФУТАЦУ НО КАНГАЭ «две мысли», О:КУ НО СИСО: «многие идеи»)); а недискретные (цельные, собирательные) существительные не нуждаются или не поддаются счету (ЦУТИ «земля», АМЭ «дождь», НО:МИН ТАЙСЮ: «крестьянство», СЕКИНРО:СЯ «трудящиеся», РЕ:СИН «совесть»).

4. Собственно предметные существительные называют предметы и существа в собственном смысле слова (МИДЗУ «вода», СУМИРЭ «фиалка», МИМИДЗУ «дождевой червь»), а несобственно предметные — опредмеченные действия, свойства в их абстрактном представлении (ХАККЭН «открытие», УТОКИ «движение», НАГАСА «длина»).

Опредмеченные существительные имеют родственные им глаголы и прилагательные: ХАККЭНСУРУ «открывать (делать открытие)», УГОКУ «двигаться», НАГАИ «длинный».

5. По количеству лексических значений и разновидностей одного лексического значения существительные делятся на однозначные (ХЭЯ «комната», ДЭНВАКИ «телефонный аппарат», ДЕПА:ТО «универмаг», ИМИ «смысл», ГЭНСИ «атом») и многозначные, т. е. полисемантические (КАЙКЮ: «1) общественный класс; 2) ранг; звание», ТАЕРИ «1) известие, вести; 2) связь, протекция», ХАНДАН «1) суждение; заключение; оценка; 2) гадание, прорицание»).

Существительные с двумя-тремя значениями, находящимися в отношениях ассоциации по смежности (метонимия), занимают среди многозначных особое место: ХАМИГАКИ «1) зубной порошок; 2) зубная щетка; 3) чистка зубов», СИТАТЭЯ «1) портной; 2) швейная мастерская», ХАНАДЗУКУРИ «1) цветоводство; 2) цветовод» (ср. ЦУКУРИБАНА «искусственные цветы»).

6. Лексическое значение существительных может быть конкретным (ЭРЭБЭ:ТА: «лифт», РЭЙДЗО:КО «холодильник», КУРИ:НА: «пылесос») и абстрактным (СИНРИ «истина», ИГИ «значение; смысл»).

Одно из значений многозначного слова может быть конкретным, а второе (третье) — абстрактным: ХАРА «1) живот, брюхо; 2) душа, намерение; настроение», КИМО «1) печень; 2) мужество, смелость», ГАККО: «1) школа (здание); 2) занятия в школе».

Оба значения существительного могут быть конкретными (БОТАН «1) пуговица; 2) кнопка (звонка)», ХАРИ «1) игла; 2) булава; 3) шип; 4) стрелка часов; 5) жало») или абстрактными (ДЗЁ:СИКИ «1) здравый смысл; благоразумие; 2) общее мнение, общепринятая точка зрения», РИКУЦУ «1) теория; 2) довод; 3) рассуждения; 4) предлог»).

Бывает и так, что первое значение оказывается абстрактным, а второе — конкретным: АОМИ «1) зеленый оттенок, зелень; 2) овощи (как гарнир)».

7. Лексическое значение существительного считается чисто денотативным, если слово обозначает данный денотат без сопут-

ствующих коннотативных (субъективных, эмоциональных, стилистических и т. п.) оттенков. Существительное с коннотативным значением имеет дополнительные субъективно-оценочные, экспрессивные и другие оттенки. В связи с этим выделяются три вида существительных: 1) только с денотативным значением (БУЦУ-РИГАКУ «физика», ДЭНСИ «электрон», КАВА «река», СИНРИН «леса», РОНРИ «логика», СЮГО «подлежащее»); 2) с коннотативным значением на первом месте (ХИДЗОКУ «бандит», АКУТО: «негодяй», ОИБОРЭ «старикашка», ГУСАИ «моя жена», ХЯКУСЕ: «мужик (крестьянин)», ДАННА «барин, господин; муж», ГОСЕ «императорская резиденция», ХАЙКАРА «франт, щеголь», МАНУКЭ «болван, тупица»); 3) с коннотативным значением на втором месте (ОКАНЭ «деньги», ОКУСАН «1) ваша (его) жена; 2) хозяйка, госпожа», СЮДЗИН «1) хозяин; 2) мой муж», СУДЗУ «колокольчик; звонок»).

8. Всем собственным существительным противостоят обстоятельственные (пространственные, временные и т. п.) существительные:

1) ЮБИ «палец», ХИТАЙ «лоб», ДЗЯГАЙМО «картофель», РАЙОН «лев», ФУТАН «обуза», НУКАРИ «оплошность», НЭМА «спальня»;

2) МУКАСИ «старые времена; в древности» (ср.: МУКАСИ-МУКАМИ «давным-давно»), НИСИ «запад; на западе», КОТОСИ «этот год; в этом году», ЕРУ «ночь; ночью».

9. Абсолютное большинство существительных употребляется только как лексически знаменательные и синтаксически самостоятельные слова (УМИ «море», КИСИ «берег», СИРАКАБА «береза», БАКЭЦУ «ведро»), однако некоторые существительные в силу особенностей своего лексического значения могут употребляться и как служебные слова, приобретать грамматические функции (ВАКЭ «причина, обстоятельство; выходит, что...», МАЭ «то, что впереди; до..., раньше», Ё: «по-видимому, кажется», КОТО «дело; нечто», ХАДЗУ «долженствование; должен, должен бы»).

10. Одни существительные имеют синонимичные слова, другие же не входят в синонимичные ряды. Например:

1) слова с общим значением «жилище, жилое помещение»: ИЭ «жилой дом», СУМАИ «дом, жилище», ДЗЮ:ТАКУ «дом, квартира», ДЗИТАКУ «свой дом», КАОКУ «дом, строение», СУМИКА «дом, где живут», АПА:ТО «многоквартирный дом; квартира в таком доме»; слова с общим значением «средство передвижения, транспорт»: КУРУМА «повозка, телега, тачка», ДЗИДО:СЯ «автомобиль», КА: «легковой автомобиль», ТОРАККУ «грузовой автомобиль», ДЭМПУКА: «автомобиль-самосвал», НОРИМОНО «транспорт»; слова с общим значением «девушка»: МУСУМЭ «девушка; дочь», ОТОМЭ «молодая девушка», ГА:РУ «девушка», СЕДЗЭ «девушка; девиственница»; ОДЗЕ:САН «барышня», РЭЙ-ДЗЭ «девушка; ваша (его) дочь»;

2) КО:СУИ «духи», ЮКА «пол», ХАНСИНРОН «пантеизм».

11. Большинство существительных не имеет омонимов или омофонов, но есть много слов этого класса, которые звучат одинаково

во, а имеют разные значения (омофоны). Кроме того, есть существительные, звучащие и пишущиеся одинаково, но имеющие разные значения. Например: 1) ХИКОКУ (НИН) «обвиняемый; ответчик», СИНКО:СЯ «верующий», НИГАВАРАИ «натяннутая улыбка», СЭГАРЭ «(мой) сын»; 2) КАМИ «бумага» — КАМИ «верхняя часть» — КАМИ «бог» — КАМИ «волосы»; КО «ребенок» — КО «жила» — КО «бедро» — КО «порошок»; СЭН «линия» — СЭН «пробка» — СЭН «железы» — СЭН «тысяча» — СЭН «выбор».

12. Абсолютное большинство существительных не противопоставлены антонимично друг другу по лексическому значению, но есть и антонимичные пары. Например:

1) ИНУ «собака», НЭКО «кошка», КА «комар», ХАЭ «муха»;

2) ОИ «племянник» — МЭИ «племянница», ХИРУ «день» — ЕРУ «ночь», ДЗЭН «добро» — АКУ «зло», КУРО «черное» — СИРО «белое».

§ 3. По особенностям компонентно-структурной организации, происхождения и словообразования японские существительные делятся на следующие группы.

1. Простые непроеизводные существительные, состоящие из одной корневой морфемы (непроеизводной основы) с нулевым грамматическим аффиксом (абсолютная грамматическая форма):

1.1. Японского происхождения: ФУЮ «зима», МУНЭ «грудь»;

1.2. Китайского происхождения: ГЕ: «строка», БИН «бу-тылка»;

1.3. Европейского происхождения: ФО:КУ «вилка», КЭ:КИ «пирожное».

2. Простые производно-аффиксальные в абсолютной грамматической форме:

2.1. Собственно японские: КОГИТЭ «гребец», ОГАВА «речка»;

2.2. Китайского происхождения: ГЕ:СЯ «предприниматель», САККА «писатель»;

2.3. Европейского происхождения с китайскими и японскими аффиксами: ПЭРУСЯДЗИН «перс», ПЭНКЯ «красильщик».

3. Сложнопроизводные, состоящие из двух и более корней и употребляющиеся в абсолютной грамматической форме:

3.1. Собственно японские: МОНООКИ «кладовая», БАТАРИ-ДОРИ «перелетные птицы», ХИМАВАРИ «подсолнечник», НАКИ-МУСИ «плакса», МАРУГАО «круглое лицо», НЭАГЭ «повышение цен», КИТАКАДЗЭ «северный ветер», НЭМИДАРЭГАМИ «волосы, растрепанные после сна»;

3.2. Китайского происхождения:

3.2.1. Один из корней имеет самостоятельное лексическое употребление: СЭНДЗАИ «тысячелетие; вечность», КАЙГЕ: «красная строка», НЮ:ТО: «вступление в партию»;

3.2.2. Ни один из корней не имеет отдельного словесного употребления: КЭЙСАЦУ «полиция», КАЙСЭИ «исправление»;

3.3. Европейского происхождения (из словосочетаний языка-

источника): ДА:КУРУ:МУ «темная комната», СЭ:ФУТИРЭ:ДЗА: «безопасная бритва», КО:СУТО ГА:ДО «береговая охрана», ТЭ:БУРУ СУПИ:ТИ «застольная речь», ГАСУРАЙТА «газовая зажигалка», ДЭДДОРОККУ «тупик», ГАСУПАЙПУРАИН «газопровод»;

3.4. Состоящие из корней разного происхождения: АТЭДЗИ «иероглифы, обозначающие слоги», КАКЭТИДЗУ «настенная карта», КАНДЗУМЭРУИ «консервы», УКЭСЕ «квитанция, расписка», КИСЭЦУМОНО «сезонный товар», ГАЙСЮЦУГИРАИ «домосед», НАМАБИ:РУ «разливное пиво», СИРОПАН «белый хлеб», ФИН-РАНДОГО «финский язык».

4. Производные сложноаффиксальные, состоящие из двух и более корней и словообразовательного аффикса (но с нулевым словоизменительным аффиксом): УКЭТОРИНИН «получатель», ХИКИАГЭСЯ «репатрианты, эвакуированные», КУМИТАТЭКО: «монтажник», КАКУМЭЙКА «революционер», КЕ:САНСЮГИСЯ «коммунист», САЙГУМБИ «перевооружение», ХИАППАКУСЯ «угнетенные».

5. Лексикализованные словосочетания — особые сложнопроизводные слова, включающие в свой состав, как правило, и бывшие служебные слова: КИНОКО «гриб», КОНОХА «листва», КИНАКО «бобовая мука», МАНАКО «глаз», ЯМАНОТЭ «нагорная часть города», ТЯНОМА «гостиная», НЭДЗУНОБАН «ночное дежурство» (ср.: СИРАНКАО «безразличный вид»).

6. Лексикализованные словосочетания — особые сложные слова (словосцепления), не включающие в себя служебные слова, ставшие морфемами: СЭНКО: РОМБУН «монография», МИНСЮ: КЕ:ВАКОКУ «народная республика», ХЭЙВА Е:ГО УНДО: «движение за мир».

7. Сложносокращенные слова — лексические аббревиатуры, идущие от словосцеплений: КОКУРЭН (КОКУСАИ РЭНГО: КИ-КО:) «ООН», АМПО:РИДЗИКАИ (АНДЗЭН ХОСЭ: РИДЗИ-КАИ) «Совет Безопасности».

8. Лексикализованные словоформы существительных, превратившиеся в отдельные слова путем слияния корневой морфемы и аффикса со значением вежливости (квазипроизводные существительные): ОМАМОРИ «амулет», ОМАКЭ «скидка», ГОХАН «вареный рис; пища; еда; хлеб», ГОСЕ «императорская резиденция».

9. Транспонированные (конвертированные) и переосмысленные простые и сложные существительные, идущие от простых и сложных слов других классов, или существительные — омонимы глагольных, адъективных и иных словоформ, не имеющие словообразовательного аффикса:

9.1. УТАГАИ «сомнение», УТТАЭ «жалоба; обращение», ЯТОИ «наем; работа по найму»;

9.2. РАКУ «удобный» — РАКУ «удобство»; ГЯКУ «противоположный» — ГЯКУ «противоположность»;

9.3. КО:ФУКУ «счастливый» — КО:ФУКУ «счастье», КЭНКО: «здоровый» — КЭНКО: «здоровье». Выделение этой группы су-

существительных связано с решением двух вопросов: во всех ли указанных случаях мы имеем два слова, принадлежащих к разным классам слов, и каково направление перехода слова от одного класса к другому.

10. Акронимы — буквенные аббревиатуры главным образом европейских заимствований РТА (ПИТИЭИ) «Ассоциация родителей и учителей», НАТО (НАТО) «страны НАТО».

В сложных существительных японского языка всех разновидностей обнаруживаются три основных типа отношений между корневыми морфемами и комплексами корневых морфем:

1) неравноправные (субординативные) связи компонентов: СЭЙДОКУ «внимательное чтение», НЮ:КОКУ «въезд в страну», СИБАКАРИ «сбор хвороста, заготовка топлива»;

2) равноправные (координативные) связи: ОЯКО «отцы и дети», НИТИЯ «день и ночь», ТЭАСИ «руки и ноги; конечности»;

3) взаимоподчинительные (интердепендентные) связи: ДЗИ-МЭЦУ «саморазрушение; самоуничтожение», СИСЕ: «растрата», ЮКИФУРИ «снегопад», КИТИГАИ «сумасшедший», МИДЗУТА-МАРИ «лужа».

§ 4. Японские существительные не имеют таких частных грамматических категорий, как род, число и падеж, хотя могут приобретать значения категории социально-личностных отношений. Например, КАМА «котел», СЮ:КАН «неделя», ГИН «серебро» и подобные им слова не делятся на группы по отношению к роду, к выражению родовых различий, как это имеет место в русском языке. Слова, называющие людей, принадлежащих к мужскому или женскому полу, не имеют каких-либо грамматических различий (ср.: ТИТИ «отец», ХАХА «мать», ОТОКО «мужчина», ОННА «женщина»). Однако в ряде случаев все же наблюдаются какие-то обозначения, указывающие на естественный пол (ср.: МУСУКО «сын», МУСУМЭ «дочь», СОФУ «дедушка», СОБА «бабушка», АНИ «старший брат», АНЭ «старшая сестра», ОТО:ТО «младший брат», ИМО:ТО «младшая сестра», ЯМОО «вдовец», ЯМОМЭ «вдова», ОДЗИ «дядя», ОБА «тетя»).

Имеются специальные словообразовательные средства выражения принадлежности животных к одному или другому полу: 1) мужской пол: аффиксы О-, ОН-, слово ОСУ «самец»; 2) женский пол: аффиксы МЭ-, МЭН-, слово МЭСУ «самка». Ср., например: ОУСИ «бык», МЭУСИ «корова», ОСУНЭКО (ОНЭКО) «кот», МЭСУНЭКО (МЭНЭКО) «кошка», ОНДОРИ «петух», МЭНДОРИ «курица». Ср. еще: СЮ:ТО «тесть» — СЮ:ТОМЭ «теща», МЭКАКЭ «любовница»; ХИЦУДЗИ «овцы» — ОХИЦУ-ДЗИ «баран» — МЭХУДЗИ «овца».

В японском языке нет регулярного указания и на единичность-множественность предметов, называемых существительными. Например, русским словоформам ТРОПА и ТРОПЫ соответствуют японские синонимичные существительные КОМИТИ, ХОСОМИТИ. Однако, когда возникает необходимость обозначить единичность или неединичность, это осуществляется с помощью

словообразовательных элементов-морфем: -ТАТИ, -ДОМО, -ГАТА, -РА. Например: КОДОМОТАТИ «дети», ОННАДОМО «женщины», СЭНСЭЙГАТА «преподаватели», КОДОМОРА «детишки».

Множественность сопрягается со значениями собирательности и репрезентативности, что особенно характерно для суффиксов -ТАТИ и -РА. Имеется несколько префиксов множественности, используемых с корнями (словами) китайского происхождения, обозначающими неодушевленные предметы: СЕ-, КАКУ- и т. п. Например: СЕКОКУ «государства», КАККОКУ «каждая страна», СЕМОНДАЙ «проблемы», СЕГАККА «науки», КАКУХО:МЭН «каждое (все) направление» (ср.: КАКУ СУЙЕ:БИ «через среду, каждую вторую среду», КАКУСЕ «каждое место»). Элементы типа КАКУ выступают в трех состояниях: 1) префикс, 2) корень, 3) слово (прилагательное особого рода) (ср. еще: БАНКОКУ «все страны», ФУКУСЭН «двойная колея», ФУКУСУ: «множественное число»).

Значение множественности как собирательности-обобщенности может выражаться лексически (КАСЭН «реки») и редупликацией: КАТАГАТА «господа; вы», КОКО «каждый дом; дома», СО:СО: «пласты, ярусы», СИМАСИМА (ДЗИМА) «острова».

У японских существительных нет категории падежа, несмотря на то что имеются служебные элементы, выражающие значения, которые можно отнести к падежным.

Японские существительные имеют только одну частную грамматическую категорию — категорию социально-личностных отношений. Она существует в двух разновидностях: 1) субкатегория учтивости, 2) субкатегория почтительности.

В рамках обеих субкатегорий выделяются оппозиции значений: 1) нейтральная вежливость и 2) ненейтральная вежливость. Нейтральная вежливость включает в себя два противопоставления: 1) подчеркнутая вежливость, официальность и т. п.; 2) ослабленная вежливость, фамильярность, даже грубость.

В разграничении значений важную роль играют такие экстраязыковые факторы, как общественные и личностные отношения людей типа: 1) чужой — свой в специальном понимании; 2) высший — равный — низший также в особом осмыслении.

Важное место занимает и такой фактор, как присутствие-отсутствие адресата языкоречи во время языкоречевой деятельности. Заметное влияние оказывают также форма и стиль языкоречи.

Учтивость выражается по социально-личностному отношению субъекта языкоречи к адресату языкоречи, а почтительность — по отношению к лицу, о котором говорится (к «предметам» этого лица, его действиям и т. п.). Почтительность обозначается либо прямо, либо косвенно (через выражение скромности к «своим» предметам, действиям и т. п.).

Следует отметить, что для выражения значений этих двух разновидностей одной и той же категории нередко используются одни и те же средства.

К средствам выражения повышенной вежливости у существительных относятся:

1) специальные «вежливые» слова с особой коннотацией: ОДЗЕ:САН «ваша (его) дочь», ОКУСАН «ваша (его) жена», ЯСИКИ «ваш (его) дом»;

2) префиксы О (ОН, ОМИ)-, ГО(ГЕ:)-, ОХАНАСИ «ваш (его) разговор», ОТЭГАМИ «ваше (его) письмо», ОТАКУ «ваш (его) дом», ОНГАО «лик», ОМИАСИ «ножки», ГОХО:БИ «награда», ГЕИ «мнение». Ср.: ОКАНЭ «деньги», ОТЭНКИ «погода», ОТА «чай»;

3) суффиксы собственных имен и существительных, обозначающих лица, типа -САН (САМА), -ДОНО, -КАККА, -СЭНСЭЙ: ЯНАГИДАСАН «г-н Янагида», КИМУРАДОНО «г-н Кимура», МАЦУМАЭКАККА «его превосходительство Мацумаэ», КИЭДАСИ «г-н Кизда», ИСЯСАН «врач, доктор», ДЗЕ:МУСАН «г-н управляющий», ТИТИУЭСАМА «папа»;

4) префиксы и суффиксы, употребляемые одновременно: ОИСЯСАН «доктор», ОКОСАН «ваш ребенок», ОКАМИСАН «хозяйка, ваша жена», ОНЭ:САН «старшая сестра» (ср.: ОХИСАМА «солнышко»).

К средствам выражения пониженной вежливости относятся:

1) специальные существительные с особой коннотативной окраской: ТИТИ «(мой) отец», ОДЗИ «(мой) дядя», СЭГАРЭ «мой сын», ЦУМА «жена», ХАРА «живот», АБАРАЯ «лачуга», ОИБОРЭ «старикашка»;

2) префиксы СЭЦУ-, СО-: СЭТТАКУ «мой дом», СОТЯ «мой чай»;

3) суффиксы -КУН, -ТЯН, используемые в основном после личных имен: ХАЯСИКУН «Хаяси», ОТО:ТЯН «папка» (ср.: НЭКОТЯН «кошечка», ВАНТЯН «собачка»).

Для наименования тех же самых лиц существует более или менее нейтральная лексика: ОТТО «муж», САЙКУН (КАНАИ) «жена», МУСУКО «сын», ИСЯ «врач» и т. п.

Как уже было сказано, в ряде случаев некоторые аффиксы утратили былое значение и слились с корнем в одну морфему: ОРЭИ «благодарность», ГОТЭН «дворец», САЙКУН «жена».

Ряд особо вежливых и особо уничижительных (и грубых) слов перешел в разряд архаизмов: ОМИАСИ «ноженьки». Опрошение некоторых слов с аффиксами вежливости вызывает новую аффиксацию: ОГОХАН «(ваша) пища», ОГОТИСО: «ваше угощение». (Ср.: утрату суффиксальности элементом -ДОМО: КОДОМО «ребенок, дети» — КОДОМОТАТИ (КОДОМОРА) «дети»).

Существительные без особых аффиксов нейтральны по степени вежливости, если в их лексическое значение не заложена специальная коннотативная окраска. Такие нейтральные слова обладают наибольшей частотой употребления, особенно в письменной речи. Нерегулярность (необязательность) выражения значений категории социально-личностных отношений не дает оснований считать существительные изменяемыми словами.

§ 5. С синтаксической точки зрения японские существительные полифункциональны. Они могут употребляться фактически в позиции любого компонента предложения конструктивного и коммуникативного планов. Однако главными для них считаются функции подлежащего и дополнения, поскольку именно в этих позициях наиболее полно раскрывается категориальное значение предметности. Покажем это на примерах, где разные члены предложения выражаются синтаксемами, ядро которых образует существительное.

1. Подлежащее: **Е ГА АКЭТА** «Ночь прошла», **КАНЭ ГА НАТТА** «Звонил колокол», **УМИ ГА АРЭТЭ ИРУ** «Море бушует», **ХАРУКАДЗЭ ГА СОЕСОЕТО ФУКУ** «Слегка дул весенний ветер».

2. Дополнение: **АНОХИТО ВА ЯМА Э ИКИМАСИТА** «Он уехал (ушел) в горы», **СЭНСЭИ ВА ХОСИ О НЭССИННИ КЭН-КЮ:СИТА** «Учитель увлеченно исследовал звезды».

3. Сказуемое: **НИХОН ВА СИМАГУНИ ДЭ АРУ** «Япония — островная страна», **КАРЭ ВА НАДАКАЙ ОНГАКУКА ДЭС** «Он — известный музыкант».

4. Определение:

4.1. Присубстантивное: **АНОХИТО ВА КОКУБУМПО: НО САНКО:СЕ О КАКИМАСИТА** «Он написал пособие по японской грамматике», **ТЕ:ДЗЕ: КАРА НО ТЭМБО: ВА СУБАРАСИИ** «Вид с вершины горы великолепен».

4.2. Приакцидентное: **КИНО: ИТИНИТИ КИМИ О МАТТЭ ИТА** «Вчера ждал тебя целый день», **КАКЭАСИ ДЭ ИКИМАСИТА** «Убежал бегом», **О:ГОЭ ДЭ ХАНАСИТЭ ВА ИКЭНАИ** «Нельзя разговаривать громким голосом».

5. Обстоятельство: **НИВА НИ МО СЭМИ ГА ТАКУСАН ЯТТЭ КИТЭ СИДЗУКА ДЭ ВА АРИМАСЭН** «И в саду, поскольку появилось много цикад, исчезла тишина», **КИРИ ДЭ ДЗЮ: МЭ:ТОРУ САКИ МО МИЭНАИ** «Из-за тумана не видно дальше 10 метров».

6. Независимое: **ОТО:САН, СУГУ ИТТЭ МИМАСЕ:** «Папа, я быстро сбегаю», **ХО:, КОРЭ ВА ОИСИИ** «Ох, это вкусно».

7. Главное (в односоставном предложении): **КУМА!** «Медведь!», **АРУ КУМОТТА ФУЮ НО ХИГУРЭ ДЭ АРУ** «(Был) предвечерний час одного из зимних пасмурных дней».

Синтаксема, выраженная существительным, в любой синтаксической функции может иметь присубстантивное определение, выраженное глагольной, адъективной или субстантивной синтаксемой:

1) глагольное присубстантивное определение: **СОНО МИТИ О АРУКУ ХИТО ВА СУКУНАИ** «Мало кто ходит по этой дороге»;

2) адъективное присубстантивное определение: **СУДЗУСИИ КАДЗЭ ГА ФУТТЭ КИТА** «Подул холодный ветер».

3) субстантивное присубстантивное определение: **НИВА НО САКУРА ГА МАНКАЙ ДА** «Вишня в саду в полном расцвете».

Субстантивные синтаксемы могут находиться в любых конструктивно-синтаксических отношениях: взаимоподчинительных, subordinативных, координативных, интродуктивных, а также в их разновидности. (Примеры см. выше.)

Рассматривая предложение в коммуникативном плане, следует обратить внимание на необязательность совпадения подлежащего и темы, сказуемого и предиката, взаимоподчинительной и субъектно-предикатной связей. Например: **СОНО ХОН ВА || МАДА ЕМИМАСЭН** «Эту книгу еще не читал», **ХАРАУ НО ВА || КИМИ ДА** «Платишь ты», **КАЭТТА НО ВА || КИНО: ДЭС** «Вернулся вчера», **КИМИ ГА ЕНДА НО ВА || КОНО СЕ: СЭЦУ ДАРО:** «Ты читал, кажется, этот роман?», **СОРЭ ВА || БАТАКУСИ НО ДЭС** «Это моя (шляпа)».

§ 6. Необходимо особо сказать об обстоятельственных существительных, которые, сохраняя основные семантико-грамматические, синтаксические и морфологические свойства существительных, в определенных синтаксических условиях приобретают некоторую специфику и отличаются от собственно существительных, в частности, в функции обстоятельства. В этой функции они обычно выражают пространственные и временные характеристики предложения не так, как это обычно делают обстоятельственные существительные. Обстоятельственные существительные могут употребляться и в позиции подлежащего, и в позиции дополнения и т. п., сопровождаются служебными словами типа гаонимов, типа **САЭ, ДАКЭ, НАДО** и т. п., но все же чаще употребляются в функции обстоятельства и очень часто сопровождаются в этой позиции частицей (**НИ**) **ВА**. Ядро недостаточных существительных обладает такими семантическими и синтаксическими свойствами, которые обычно не обнаруживаются у подлинных существительных. Наиболее обособившиеся от собственно существительных слова этого разряда редко имеют присубстантивное определение, выраженное прилагательным. Например:

СОТО ВА ХИДЗЕ:НИ САМУИ «На улице очень холодно», **СОТО ДЭ ВА (АНОХИТОТАТИ ГА) СЕКУДЗИ О СИТА** «На свежем воздухе (вне дома) обедали (они)», **СОТО КАРА ВА КАРЭ ГА КАЭТТЭ КИТА** «С улицы (со двора) вернулся он» (ср.: **ИСЯ ВА МАДА СОТО Э ДЭТЭ ВА ИКЭНАЙ ТО ИУ** «Врач говорит, что еще нельзя выходить из дома»).

К обстоятельственным существительным относится сравнительно небольшое количество слов. По степени обособленности в рамках существительных их можно разделить на три группы:

1) максимально обстоятельственные слова, тяготеющие к образованию отдельного подкласса субстантивов типа **СОТО** «наружная часть; снаружи, вне; на улице, на дворе», **УТИНИ** «внутри», **АТОДЭ** «потом; после; за», **МАЭНИ** «впереди; раньше». Многие из слов этой группы функционируют уже как наречия и наречные союзы (союзные наречия), имея омонимы (омонимичные корни) среди существительных (ср.: **УТИ** «внутренняя сторона», **МАЭ**, «то, что впереди (раньше)»);

2) тяготеющие к собственно существительным, но занимающие среди них особое место: ХИГАСИ «восток; на востоке», КОТОСИ «этот год; в этом году» (ср.: **МОТТО** ХИГАСИ ДЭС «(Это) восточнее», **КАНАРИ** МУКАСИ НО КОТО ДЭС «Довольно старое дело»);

3) промежуточные: МИГИ «правая сторона, направо», ГЭН-ДЗАИ «настоящее время; в настоящее время» (ср. наречие ГЭН-ДЗАИ «действительно»: СОРЕ ВА БАТАКУСИ ГА **ГЭНДЗАИ** КОНО МЭ ДЭ МИТА «Я видел это действительно собственными глазами»).

Разумеется, это деление на группы носит условный характер. Между названными группами нет четких границ. Но верно одно: обстоятельственные существительные обладают разной степенью близости к собственно существительным.

По оттенку категориального значения обстоятельственные существительные сближаются с особыми наречиями и наречными союзами, синтаксически обнаруживают тенденцию либо выступать без сопровождения словоморфемами, либо сопровождаться ограниченным набором словоморфем, а также занимать чаще всего позицию обстоятельства. Категориально-грамматически (грамматико-семантически) такие слова воспринимаются то как предметные обозначения (субъекты, объекты), то как непредметные (пространственно-временные, причинные и т. п.) характеристики сообщения. Они не имеют аффиксов количества, пола и других чисто субстантивных словообразовательных средств. Сопровождаясь элементами типа НИ, ДЭ, КАРА, слова этой группы часто сливаются со своими сопроводителями и образуют новое слово с подчеркнутой обстоятельственностью и наречностью: ИМАВА «вот сейчас», ИМАКАРА «в будущем», УСИРОНИ «сзади». Иногда специфичность обстоятельственных существительных подчеркивается графически и лексикографически: одни и те же иероглифы могут использоваться для записи разных, хотя и синонимичных слов: КОННИТИ — КЁ: «сегодняшний день; сегодня», САКУЯ — Ю:БЭ «вчерашний день; вчера», МЁ:НИТИ — АСИТА — АСУ «завтрашний день; завтра», КОТОСИ — КОННЭН «этот год; в этом году» и т. п. (ср. еще: КЭСА «сегодняшнее утро; сегодня утром», КЕНЭН «прошлый год; в прошлом году»; САМУСАДЭ «из-за холодов»).

Обстоятельственные существительные делятся на два основных разряда в их разновидностях: 1) временные; 2) пространственные.

Среди временных различаются:

1.1. Связанные так или иначе с представлением о настоящем времени: ИМА «сейчас», КЁ: «сегодня», КЭСА «сегодня утром», КОМБАН «сегодня вечером», КОНСЮ: «на этой неделе», КОН-ГЭЦУ «в этом месяце», КОТОСИ «в этом году»;

1.2. Связанные так или иначе с представлением о прошедшем времени: САКИНИ (МАЭНИ) «раньше», КИНО: «вчера», САКУ-БАН «вчера вечером», СЭНСЮ: (ДЗЭНСЮ:) «на прошлой неде-

ле», СЭНГЭЦУ «в прошлом месяце», КЕНЭН (САКУНЭН) «в прошлом году»;

1.3. Связанные так или иначе с представлением о будущем времени: АТОДЭ (НОТИНИ, СОНОГО, СОРЕКАРА) «потом, в будущем», КОНГО «в дальнейшем», АСИТА (АСУ) «завтра», МЕ:БАН «завтра вечером», РАЙСЮ: «на будущей неделе», РАЙГЭЦУ «в будущем месяце», РАЙНЭН «в будущем году».

Среди пространственных различаются:

2.1. Обозначающие денотаты, соотносённые с представлениями о внутреннем (внутри чего-либо) и близлежащем пространстве (пункте, рубеже, площади): УТИНИ (УТИГАВАНИ) «внутри», НАКАНИ «в середине; среди них», КИНДЗЕНИ «поблизости, вблизи», СОБАНИ «рядом, сбоку», ТОНАРИНИ «по-соседству», ТИКАКУНИ «вблизи», ОКУНИ «внутри, в глубине»;

2.2. Обозначающие денотаты, связанные с представлениями о внешних (наружных) и относительно удалённых пространствах (пунктах, рубежах, площадях): СОТО(НИ) «снаружи, на дворе, на улице», СОТОГАВАНИ «с внешней (наружной) стороны», ОМОТЭДЭ «снаружи, внешне», ХЕ:МЭНВА «с внешней стороны; с виду, на вид», ЭМПО:НИ «далеко, вдали», ТО:КУНИ «вдалеке, далеко»;

2.3. Выражающие денотаты с соотносительно-пространственной направленностью: СИТАНИ «внизу», СИТАКАРА «снизу», ХИДАРИНИ «слева, налево», ХИГАСИНИ (ТО:ХО:НИ) «на востоке» (ср.: СУКОСИ УЭ «чуть выше»).

Особо надо отметить местоименные обстоятельственные субстантивы, или субстантивные местоимения с пространственным значением: КОКО, СОКО, АСОКО «здесь, там», КОТИРА, СОТИРА, АТИРА (КОТТИ, СОТТИ, АТТИ) «в этом (в том) направлении; здесь, там» (ср. вопросительные местоимения ДОКО «где», ДОТИРА (ДОТТИ) «куда, где»).

Следует еще раз подчеркнуть, что целый ряд обстоятельственных существительных очень близок наречиям и может одновременно рассматриваться в составе наречий, а также наречных союзов и связующих слов.

Значения категории вежливости у обстоятельственных существительных выражаются крайне редко: ОСОТО «снаружи», ГОКИНДЗЕ «поблизости».

Обстоятельственные существительные используются в предложениях следующим образом:

1. Если их категориально-семантическое (грамматическое) значение осмысливается как предметное (особая транспозиция), то слова этого разряда синтаксически функционируют как существительные:

1.1. Подлежащее: САКИ ГА ЦУКАЭТЭ ИМАС КАРА КОНО СИГОТО ВА ДЭКИМАСЭН «Дальше все время занят, так что эту работу сделать не могу», СОРЕ О СУРУ НИ ВА ИМА ГА ДЗЭККО: НО ТОКИ ДА «Чтобы это сделать, лучшего времени, чем сейчас, нет», МУКАСИ ВА МУКАСИ, ИМА ВА

ИМА СА «Раньше — это раньше, а теперь — это теперь», **КОТОСИ ВА ХО:НЭН ДА** «Этот год урожайный», **МУКО: ГА КА-НЭГАВАКЭН ДА** «Там — префектура Канэгава», **УЭ ВА АЦУЙ** «Наверху жарко»;

1.2. Дополнение: **СИБАЙ ГА ХАНЭРУ ТО МИННА САКИ О АРАСОТТЭ СОТО Э ДЭТА** «Когда спектакль кончился, все ринулись на улицу, обгоняя друг друга», **МАЭ ТО ВА КАВАРИ ВА НАЙ** «Ничего не изменилось по сравнению с прошлым», **КАРЭ ВА УЭ КАРА МИТА** «Он смотрел сверху», **ХИ ВА НИСИ НИ КАТАМУЙТЭ ИТА** «Солнце склонилось к западу».

1.3. Присубстантивное определение: **СОТО НО КОТО ВА ВАКАРАНАЙ** «Не знаю, что происходит вне моего дома», **ВАТАСИ ВА МУКАСИ НО ВАТАСИ ДЭ ВА НАЙ** «Я не тот, что был раньше», **ЕСО НО ХАНА ГА АКАЙ** «Чужое — всегда красивее»;

1.4. Приакцидентное определение: **КАРЭ ВА ХИРУ НЭТЭ, ЕРУ ХАТАРАКУ** «Он днем спит, а ночью работает»;

1.5. Сказуемое: **ГОРАКУ ЕРИ МО ХАТАРАКУ НО ГА САКИ ДА** «Сначала работать, а развлекаться потом», **КАРЭ ВА ВАТАСИ ЕРИ ТОСИ ГА УЭ ДА** «Он на три года старше меня»;

1.6. Главное: **ИМА ДА!** «Пора!»

2. Если категориально-грамматическое значение осмысливается как непредметное, а признаковое (хотя и особого рода), слова этой группы употребляются в основном как обстоятельства места или времени:

2.1. **УСИРО НИ ВА ОРЭ ГА ЦУЙТЭ ИРУ** «Сзади буду следовать я»;

2.2. **МУКАСИ, УРАСИМА ТАРО: ТОЮ: ХИТО ГА АРИМА-СИТА** «В древности жил-был человек по имени Урасима Таро».

Обстоятельственные существительные, объединяясь со слово-морфемами в единое слово, трансформируются в наречия, в том числе употребляемые союзно. Видимо, можно полагать, что существуют: 1) наречия типа **АТОДЭ** «потом», **АТОКАРА** «позже», **АТОВА** «в будущем» и 2) обстоятельственное существительное **АТО**, сопровождаемое **ДЭ**, **КАРА**, **ВА** в субстантивных синтаксисах. Ср.: **СИНСИЦУ ВА КОНО ТОНАРИ ДЭС** «Спальня — рядом», **КАДЗЭ ВА ХИГАСИ ДА** «Ветер восточный», **ТЕТТО МИ-НАМИ ДЭС** «Немного южнее».

Глава 3. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 1. Числительные (по-японски **СУ:СИ**) — это подкласс лексически знаменательных, синтаксически самостоятельных субстантивов, обладающих категориальным грамматико-семантическим значением предметного количества и предметного порядка, а также абстрактного количества или абстрактного порядка, не называющих предметы, но синтаксически употребляющихся подобно существительным. Они соотносятся с денотатами — нату-

ральными числами и последовательностями, выражают количественные или порядковые отношения предметов либо обозначают количество или порядок в отвлечении от предметов.

Существует широкое и узкое понимание числительных. В связи с этим их подсистема оказывается неодинаковой по количеству и качеству разрядов и особенно по количеству экземпляров, входящих в тот или иной разряд. К числительным в широком смысле относят почти любые слова со значением количества или порядка, поэтому в состав числительных включаются слова, которые при ином подходе могут быть причислены к существительным (ср.: ФУТАРИ «два (человека), двое»). К числительным же в узком смысле относят только такие слова, в которых количественные понятия выражаются как единицы счета и нумерации, т. е. как числа.

Даже числительные в узком смысле, т. е. собственно числительные, обладают разной степенью абстрактности своего значения. Максимально абстрактными являются числительные, используемые при математических исчислениях. Более конкретными будут числительные, выступающие в сочетании с определенными существительными, а также числительные, включающие в себя классные показатели — суффиксы, счетные классификаторы предметов.

«Чистые» числительные не зависят от реального характера предметов (но ср. счетные классификаторы) и от считающего лица.

Как и другие субстантивы, числительные — неизменяемые слова, не имеют категорий рода и числа и собственных падежных аффиксов, сопровождаются словоморфемами типа гаонимов, ВА, МО и т. п. Числительные могут принимать значения категории социально-личностных отношений, хотя это случается весьма редко и только в специальных стилях языкоречи. Они обладают внутрикатегориальной вариативностью, т. е. допускают некоторую свободу выбора, что говорит о специфике данного подкласса слов. Характеризуясь категориальным свойством обозначать количество (предметов), изменение количества, указывать на порядковое место (номер) предмета в ряду однородных предметов внешнего мира, числительные отграничиваются от глаголов, прилагательных и наречий, а также от других подклассов субстантивов.

§ 2. Современная подсистема числительных японского языка складывалась в течение длительного времени и представляет собой довольно сложное явление. Она непосредственно связана с системой счета, с математикой, но не ограничена только словами, называющими числа. Тем не менее ядро числительных составляют числовые наименования. Остальные — периферия числительных.

Вот краткая справка о числовых числительных. При счете до 10 используются два параллельных ряда числовых слов: 1) слова собственно японские и 2) слова китайского происхождения. Собственно японские числительные употребляются сейчас при более

или менее конкретном счете, в прямом соотношении с существительными. Числительные китайского происхождения применяются как при отвлеченном счете (например, в математике), так и при конкретном счете предметов. В последнем случае они обычно сочетаются с классификаторами предметов, образуя своеобразные сложные или аффиксальные слова.

К собственно японским числительным относятся: ХИТО(ЦУ) «один», ФУТА(ЦУ) «два», МИ(Т/Ц)У «три», Е(Т/Ц)У «четыре», ИЦУ(ЦУ) «пять», МУ(Т/Ц)У «шесть», НАНА(ЦУ) «семь», Я(Т/Ц)У «восемь», КОКОНО(ЦУ) «девять», ТО: «десять» (не имеет суффикса -ЦУ). Слово ТО: «десять» образовалось в результате фонетического изменения старого японского слова ЦУДЗУ «десять» (ср.: ЦУДЗУМЭРУ «подсчитывать»).

Наблюдается чередование звуков корня у ряда противопоставленных числительных: ХИ(ФИ)ТО — ФУТА «один — два», МИ — МУ «три — шесть», Е — Я «четыре — восемь» (ср.: ИЦУЦУ — ЦУДЗУ(ТО): «пять — десять»). Исключение составляют НАНАЦУ «семь» и КОКОНОЦУ «девять». Счетным местоимением — вопросительным словом, соотношенным с перечисленными числительными, является ИКУЦУ «сколько». При счете людей эти японские числительные самостоятельно не употребляются (ср.: ХИТО-РИ «один (человек)», ФУТАРИ «два (человека)» и т. п.).

Японизированные китайские числительные, синонимичные названным японским, звучат так:

ИТИ «один», НИ «два», САН «три», СИ (японское ЕН и Е) «четыре», ГО «пять», РОКУ «шесть», СИТИ «семь», ХАТИ «восемь», КУ(КЮ:.) «девять», ДЗЮ: «десять».

Суффикс -ЦУ у собственно японских числительных выражает числовое категориальное свойство этих слов, а корень может вступать в сочетания с другими морфемами. У числительных китайского происхождения морфемное строение иное.

Собственно японские числительные до 10 могут без особых классификаторов употребляться для обозначения возраста детей. Их корни входят во многие существительные: ФУТАГО «двойня; близнецы», МИКЭНЭКО «трехцветная кошка», ЕЦУЦУДЗИ «перекресток (улиц)».

Счет свыше 10 ведется с помощью указанных выше китайских числительных, используемых в разных комбинациях. Кроме того, применяются названия классов и разрядов чисел: ХЯКУ «сто», СЭН «тысяча», МАН «десять тысяч», ОКУ «сто миллионов», ТЁ: «миллиард». Ср. еще такие слова, как РЭЙ (ДЗЭРО) «ноль», ТЭН (КОММА) «запятая (точка в десятичной дроби, отделяющая целое от дробной части)», суффикс -БУН, обозначающий знаменатель простой дроби, и т. п.

Как известно, в математике совокупность трех соседних разрядов цифр образует класс. Например, первый класс составляют разряды единиц, десятков и сотен. В японском языке система счета иная и отличается главным образом тем, что класс состоит не из трех, а из четырех разрядов. Общее правило счета и, сле-

довательно, образования собственно числительных сводится к следующему:

1) в числительных от 10 до 19 первая морфема обозначает «десяток», а вторая — слагаемую единицу: ДЗЮ: + ИТИ «11», ДЗЮ: + НИ «12», ДЗЮ: + КУ «19»;

2) в числительных 20, 30, 40 и т. п. первая морфема выражает количество десятков, вторая имеет значение «десяток, десять»;

3) в числительных свыше 20 (в десятках с единицами) первая морфема обозначает количество десятков, вторая — «десяток», третья — прибавляемую единицу: НИ + ДЗЮ: + ИТИ «21», САН + ДЗЮ: + САН «33», ЁН + ДЗЮ: + ГО «45» и т. п.

4) счет после 100 и после 1000 ведется примерно также, только используются слова-корни: ХЯКУ «100» и СЭН «1000»: НИ + ХЯКУ РОКУДЗЮ: САН «263», ГО + СЭН НИХЯКУ ГОДЗЮ: ИТИ «5251», т. е. «сотни» и «тысячи» являются множителями;

5) в трех (четырёх) значных числах на втором месте стоят цифры, большие по разряду: в трехзначных — сотни, в четырехзначных — тысячи. Цифрам большего разряда предшествуют цифры меньшего разряда, показывающие количество сотен и тысяч: КУХЯКУ ХАТИДЗЮ: НИ «982», НИСЭН ГОХЯКУ САНДЗЮ: РОКУ «2536».

Вместо слова СИТИ часто говорят слово НАНА «семь», вместо КУ — КЮ: «девять».

Итак, в японском языке имеется девять (десять) слов-морфем, обозначающих единицы, и шесть слов-морфем, обозначающих разряды (ДЗЮ:, ХЯКУ, СЭН, МАН, ОКУ, ТЁ:), при этом ДЗЮ: замыкает ряд единиц (десятая единица) и одновременно выполняет роль первого разряда.

Вот как переводятся числительные русского языка, система счета в котором характеризуется классами из трех разрядов, на японский язык, система счета которого отличается от русского тем, что класс состоит из четырех разрядов: $2.34/5.678 = \text{НИХЯКУ САНДЗЮ:ЁММАН ГОСЭН РОППЯКУ СИТИ(НАНА)ДЗЮ:ХАТИ}$, $12.34/5.678 = \text{СЭН (ИССЭН) НИХЯКУ САНДЗЮ:ЁММАН ГОСЭН РОППЯКУ СИТИ (НАНА) ДЗЮ:ХАТИ}$ (Ср.: ДЗЮ:НИОКУ САНДЗЭН ЁНХАКУ ГОДЗЮ:РОКУМАН НАНАСЭН ХАППЯКУ КУДЗЮ:ИТИ «1.2/34.56/7.891. Обычно не говорят ИППЯКУ или ИССЭН, а говорят просто ХЯКУ «100», СЭН «1000», но обязательно ИТИМАН «10000», ИТИОКУ «100 млн.»).

Большинство японских числительных — сложные и сложносоставные слова, а точнее, особые устойчивые словосочетания — композитумы, образуемые в языкоречевой деятельности по описанному выше моделям из корнесложных и простых слов и употребляемые синтаксически в позиции единого компонента предложения.

§ 3. Числительные, взятые вне контекста, а также при отвлеченных математических действиях, дают самое общее представление о количестве и последовательности. В практической деятельности их содержание нуждается в конкретизации, в уточнении

предметной отнесенности. Это достигается с помощью существительных, называющих считаемые или перечисляемые предметы, а также с помощью счетных классификаторов (полукорной — полуаффиксов), систематизирующих предметы по какому-либо их признаку.

В связи с этим собственно числительные, называющие числа, и числительные в широком смысле подразделяются на несколько групп.

По степени абстрактности:

1) максимально абстрактные без счетных классификаторов: ДЗЮ:НИ «12», ЯЦУ «8»;

2) среднеабстрактные с классификаторами: САННИН «три человека», ГОКО «пять штук»;

3) минимально абстрактные полусуществительные-получислительные: ДЗЮ:ДЗИ «10 часов», ИТИНИТИ «один день; первое число», ИССЮ:КАН «одна неделя», ИТИГАЦУ «январь», НИ-НЭНКАН «2 года», ДЗЮ:ГОСАИ «15-летний возраст», НИХЯКУ ЭН «200 иен».

Большинство морфем-классификаторов заимствовано из китайского языка. Они, как правило, не используются в качестве самостоятельных слов и соединяются в единое слово преимущественно с числительными китайского происхождения, которые в этом случае превращаются в морфемы.

Имеются и собственно японские классификаторы. Они соединяются с десятью собственно японскими числительными, точнее, с их корнями.

Приведем примеры наиболее употребительных счетных классификаторов (корнеморфем или аффиксальных морфем).

Китайского происхождения:

1) -НИН, -МЭЙ (для счета людей): ДЗЮ:ГОНИН «15 человек», ГОМЭЙ «пять человек» (ср.: Е(Н)НИН (ЕТТАРИ) «четыре человека»);

2) -ХИКИ (при счете животных, рыб, насекомых и т. п.): НИХИКИ «две (рыбины)», ХИЦУДЗИ НИХИКИ «две овцы»;

3) -ТО: (крупные животные): УСИ САНТО: «три коровы»;

4) -ВА (птицы): ВАСИ ИТИВА «(один) орел», НИВА НО ЦУБОМЭ «две ласточки»;

5) -САЦУ (книги, тетради, бумажные деньги): КЕ:КАСЕ НИСАЦУ «два экземпляра учебника»;

6) -МАИ (тонкие плоские предметы): КАМИ НИМАЙ «два листа бумаги», КИППУ САММАЙ «два билета», ГОМАИ НО САРА «пять тарелок» (ср.: ХИРАМЭ ИТИМАЙ (ИППИКИ) «одна камбала»);

7) -ХОН (продолговатые круглые предметы): ЭМПИЦУ НИ-ХОН «два карандаша» (ср.: УНАГИ ИППОН «одна угорь»);

8) -КО (разные мелкие твердые предметы): ЕНКО НО ТА-МАГО «четыре яйца», НИКО НО ТОКЭИ «двое часов».

Японского происхождения:

1) -МА (комната): ХИТОМА «одна комната», МИМА «три

комнаты», Ё(М)МА «четыре комнаты», ИЦУМА «пять комнат»;

2) КУМИ (комплект, набор, группа): ТЯКИ ХИТОКУМИ «один чайный сервиз», ГОКО ХИТОКУМИ НО КАГУ «один мебельный гарнитур из пяти предметов»;

3) -ТАБИ (раз): МИТАБИ «три раза».

Сейчас классификаторы все чаще вообще опускаются или заменяются нейтрально-универсальным -КО. Подсистема счетных классификаторов упрощается.

§ 4. Соответственно семантическим особенностям, грамматическим свойствам и характеру употребления различаются числительные: 1) количественные; 2) порядковые.

Количественные числительные разных степеней абстрактности были описаны выше. Порядковые числительные образуются от количественных с помощью агглютинативных аффиксов по языковым моделям в процессе языкоречевой деятельности.

Некоторые японские лингвисты указывают на использование количественных числительных, в том числе и китайского происхождения, в качестве порядковых без аффиксальных добавлений. Таким образом, ИТИ может означать не только «один», но и «первый», «лучший», НИ — это «два», а также «второй» и т. п. (ср.: ИТИ(НО) «первый; один»).

Однако чаще всего с порядковым значением употребляются специальные порядковые числительные, производимые от количественных с помощью словообразовательных аффиксов по следующим моделям:

1) префикс ДАЙ- + корень: ДАЙГО «пятый», ДАЙДЗЮ:ГО «15-й»;

2) корень + суффикс -БАН: НИБАН «второй», РОКУБАН «шестой»;

3) японский корень (слово) + японский суффикс -МЭ: МИЦУМЭ «третий»;

4) корень + двойной китайско-японский суффикс -БАММЭ: ИТИБАММЭ «первый», НИБАММЭ «второй»;

5) префикс ДАЙ + корень + суффикс -БАММЭ: ДАИТИБАММЭ «первый», ДАЙНИБАММЭ «второй»;

6) корень + полусуффиксы типа -ГО: «номер»: ИТИГО: «первый номер», ИТИИ «первое место», ИТТО: «первый сорт (класс)», ГОКЮ: «пятый класс»;

7) корень + счетный классификатор + суффикс -МЭ: ГОМАЙМЭ НО САРА «пятая тарелка», САНКЭММЭ «пятый (дом)»;

8) префикс + корень + счетный классификатор + суффикс -МЭ: ДАЙГОСАЦУМЭ «пятый том (экземпляр книги)».

Количественные и порядковые значения могут совмещаться еще и следующим образом: ХИТОЦУ, ФУТАЦУ, МИЦУ — МИЦУ АТТЭ «Один, два, три (первый, второй, третий) — их три». (Ср. еще количественные существительные: НИДЗЭ «две дочери», САНДАН «три сына», ДЗЕ:КАН «первый том», ТЮ:КАН «второй том», ГЭКАН «третий том» (при трехтомном издании).)

§ 5. Выражение целых и дробных чисел. Целые числа (числи-

тельные) описаны выше. Дробные числительные, выражающие простые и десятичные дроби, обозначаются композитумами следующим образом.

1. Простые дроби (ТАМБУНСУ:) читаются (произносятся) и, следовательно, выражаются так: НИБУН НО ИТИ «1/2», САМБУН НО НИ «2/3», НИ ТО ГОБУН НО ЕН «2 4/5». Как видно, в таких композитумах определением (зависимым компонентом), выражающим знаменатель, является числительное с суффиксом -БУН «часть». Числитель выступает в позиции господствующего компонента определительного устойчивого словосочетания — особой сложной синтагмемы, первая синтаксема которой оформлена словоморфемой НО. Есть основания подобные композиты (композитумы) считать не синтагмемой, состоящей из двух компонентов, а единым членом предложения.

2. Десятичные дроби (СЕ:СУ:) выражаются (читаются, произносятся) так: 0,1 — РЭЙТЭН (КОММА НО) ИТИ, 1,5 — ИТИ ТЭН (КОММА) ГО, 2,054 — НИ ТЭН (КОММА) РЭЙ ГО ЕН. Как видно, здесь также получаются особые композитумы: все цифры (единицы, разряды) называются отдельно, целое отделяется от дроби словом ТЭН (или КОММА НО) «точка (запятая)».

Числительные, обозначающие дроби, по своему строению сходны с составными числительными типа ИТИОКУ ИССЭМАН «110.000.000», НИСЭН НИХЯКУМАН «22.000.000» (ср.: ХИТОЦУ ХАН «полтора», ИТИ ДА:СУ «одна дюжина», НИ ЦУИ «2 пары (чулок)»). Это также устойчивые словосочетания-композитумы, строящиеся по установленным моделям, связанные порядком расположения их компонентов и семантическими отношениями между ними.

Проценты по-японски выражаются следующим образом: НИДЗЮ:ГО ПА:СЭНТО «25%», РЭЙ ТЭН НИ ГО ПА:СЭНТО «0,25%», ХЯКУ НИ ПА:СЭНТО «102%». Существуют специальные японские средства обозначения процентов: ИТИБУ «1%», ГОБУ «5%», ИТИВАРИ «10%», НИВАРИ «20%».

Следует обратить внимание на употребление вопросительных слов (корней) НАН «что; сколько; несколько», ИКУ «сколько; несколько», слова (корня) СУ: «число, количество; несколько».

НАН используется как самостоятельно, так и суффиксально и префиксально, СУ: — самостоятельно, префиксально и суффиксально, ИКУ — только префиксально. Например: НИСЭН НАН ХЯКУ (БЯКУ) МАН «20 с лишним миллионов», НАН ДЗЮ:МАН «сотни тысяч», НИСЭН СУ:ХЯКУМАННИН «свыше 20 млн. человек», ИКУ ХЯКУ (НАНХЯКИ = НАМБЯКУ) «несколько сотен», ДЗЮ:СУ: НИТИ «10 с лишним дней», СУ:ДЗЮ:НЭН «несколько десятков лет». В ряде случаев, как видно, правильнее, пожалуй, говорить не о префиксах и суффиксах, а о препозиции и постпозиции, поскольку НАН, ИКУ и СУ: выступают не как морфемы, а как особые слова.

§ 6. Определенные (точные) и неопределенные (со значением приблизительности) числительные различаются тем, что во вторые

входят слова и корни типа **НАН, СУ:, ИКУ**, а в первые такие элементы не включаются.

Неопределенность (приблизительность) значения числительно-го (числа) с учетом вышесказанного выражается следующим образом:

1) с помощью препозиционных слов (корней) **НАН, СУ:, ИКУ**, указывающих на простое или многократное превышение (даже умножение) названного числа: **САНДЗЭН СУ: ХЯКУМАН** «свыше 30 млн.», **НИСЭН НАН ХЯКУМАН** «свыше 20 млн.», **ИКУ ДЗЮ:МАН** «сотни тысяч», **НАНХЯКУ (НАМБЯКУ) МАН** «несколько миллионов» (ср.: **НИДЗЮ: ИКУ РУ:БУРУ** «20 с лишним рублей»);

2) неопределенными числительными в собственном смысле слова типа **НИСАН** «несколько; два-три», **СИГОНИН** «четверо-пятьеро; несколько человек», **НИСАНДЗЭН** «несколько тысяч; 2—3 тысячи»;

3) приблизительность («меньше» или «больше» названного числа) выражается словами типа **ЯКУ** «примерно, около», **ГУРАЙ** «примерно», **АМАРИ** «свыше» и т. п. Например: **ЯКУ ДЗЮ:НИН** «примерно 10 человек», **ДЗЮ:НИН ГУРАЙ** «примерно 10 человек», **ДЗЮ:НИН АМАРИ (ДЗЮ: Е:НИН)** «свыше 10 человек».

§ 7. Выражение вопроса о количестве или порядке в вопросительных предложениях осуществляется с помощью вопросительных местоимений **ИКУЦУ** «сколько?», **ИКУРА** «сколько?; как далеко (долго)?» (ср.: **ИКУЦУМЭ** «который (по порядку)?»), а также вопросительных префиксов **НАН-**, **ИКУ-** со значением «сколько», присоединяемых агглютинативно к названию числа или счетного классификатора. Например: 1) **ИКУМАН?** «Сколько десятков тысяч?», **НАННИН (ДЭС КА)** «Сколько человек?» — вопрос о количестве; 2) **ДАЙНАМБАММЭ (ДЭС КА)** «Какой по порядку?», **НАНТО: (ДЭС КА)** «Какой класс?» — вопрос о порядке предметов.

§ 8. Количественные изменения выражаются так:

1. Увеличение выражается: 1) с помощью слов типа **МАСИ** «прибавка; прибавление», **ДЗО:КА** «увеличение; рост», **НИ ПА:СЭНТО МАСИ** «увеличение на 2%», **ГО ПА:СЭНТО (ГАТА) НО ДЗО:КА** «рост на 5%»; 2) с помощью полуаффикса **-БАЙ**, указывающего на увеличение в 2 раза: **НИБАЙ НОВОСУ (АГАРУ)** «увеличить(ся) в 2 раза», **НИБАЙХАН НИ НАРУ** «возрастает в 2 с половиной раза», **ХИТОИТИБАЙ ХАТАРАКУ** «работать вдвое больше других», **ГОБАЙ О:И** «в два раза больше» (ср.: **САН НО НИБАЙ ВА РОКУ** «Дважды три—шесть»).

2. Уменьшение выражается с помощью корня **-ГЭН**, слова **ГЭНСЁ:** «уменьшение, сокращение»: **НИВАРИГЭН = НИВАРИГАТА НО ГЭНСЁ:** «уменьшение на 20%».

§ 9. У ряда групп числительных можно выделить помимо 1) категориального значения количества или порядковости и 2) конкретного лексического значения, которые во всех случаях объединены вместе, частнограмматические значения типа а) социально-

личностных отношений (ОХИТОЦУ «один», ОДЗЮ:ГО «15», ОИ-КУЦУ «сколько (лет)», ГОИТИНИНМАЭ «порция для (вас) одного»), б) протяженности времени (-КАН), в) классности (-САЦУ, -ХОН) и т. п. (ср. значение суффикса -ЦУ). Некоторые из частных грамматических значений сливаются с деривационными значениями (ср.: ДАЙ-, -МЭ и т. п.).

Числительные в узком смысле обычно однозначны, но могут транспонироваться и тем самым приобретать значения других классов слов. Например: 1) ХИТОЦУ ЯТТЭ МИЕ: КА «Дай-ка разок попробовать», ХИТОЦУ ВА УТИ НО ТАМЭ, ХИТОЦУ ВА КУНИ НО ТАМЭ ДЭС «Отчасти ради семьи, отчасти для родины»; 2) КАНГАЭ ВА ХИТОЦУ ДЭС «(У нас) мысли одни и те же», ФУТАЦУ ЕИ КОТО ВА НАЙ «Нет двух хороших дел сразу (один пирог два раза не съешь)» (ср.: ФУТАЦУ НИ ХИТОЦУ «Один из двух», ИТИ НИ О АРАСОУ «Бороться за первое место», ИТИКА БАТИКА «Пан или пропал (первый или восьмой)», ТО: НО МОНО КАРА КОКОНОЦУ МАДЭ «9 шансов из 10»).

Некоторые числительные, видимо, бывают и многозначными: ТО:КА «1) десятое число; 2) десять дней, декада»; ХАЦУКА «1) 20-е число; 2) 20 дней».

Числительные могут приобретать и коннотативное (метафорическое) значение: ИТИ О КИЙТЭ, ДЗЮ: О СИРУ «понимать с полуслова», СЭКАЙ ДАЙИТИ «лучший в мире», НАНИ ЕРИ МО ДАЙИТИ НИ «прежде всего», КОРЭ ВА НИХОН ИТИ «Это — самое лучшее в Японии».

В подсистеме числительных есть и синонимы: МИЦУ — САН «три», ДАЙИТИ — ХИТОЦУМЭ «первый», ИТИБАН — ИТИГО: «первый (номер, класс)», НИКЮ: — НИСЮ «второй (сорт, вид)». Имеются вариативные числительные: КУ — КЮ: «девять», СЭН — ИССЭН «1100», ХЯКУ — ИППЯКУ «100».

Встречаются и омонимичные числительные: НИКАЙ «два раза» — НИКАЙ «второй (этаж)», ИККИ «одна машина» — ИККИ «один самолет».

Можно говорить об антонимии противопоставленных разрядов и классов чисел: ИТИ — ДЗЮ: «один — десять», ХЯКУ — СЭН — МАН — ОКУ «100—1000—10 000—10 000 000».

§ 10. По морфемному составу, по особенностям строения японские числительные можно разделить на следующие компонентно-структурные группы:

1. Простые производные: ИТИ «один», НИ «два», ДЗЮ: «десять».

2. Простые полупроизводные с непродуктивным этимологическим суффиксом количественности -ЦУ, способные употребляться и без этого суффикса: ХИТО+ЦУ «один», ФУТА+ЦУ «два». Ср.: ХИТО «один», ФУТА «два» (ср. еще: ФУТАСЭН «2000»).

3. Простые производно-аффиксальные порядковые: ХИТОЦУ-МЭ «первый», ФУТАЦУМЭ «второй», ДАЙИТИ «первый», ИТИ-БАММЭ «первый», ДАЙИТИБАММЭ «первый».

4. Простые производно-аффиксальные количественные со счет-

ными классификаторами: ХАТИНИН «восемь человек», ХАККО «восемь штук».

5. Простые производно-аффиксальные порядковые со счетными классификаторами: НИКАЙМЭ «второй раз», ДАЙНИКАЙМЭ «во второй раз», (ДАЙ)НИДЗЮ:НИММЭ «двадцатый человек».

6. Основосложные производные: ХИТОЦУКИ «один месяц», ХИТОТАБИ «один раз», ФУТАОЯ «оба родителя» (ср.: ФУТАМИТИ «две дороги, два способа»).

7. Корнесложные производные: ДЗЮ:ХАТИ «18», НИДЗЮ: «20», САМБЯКУ «300», ХАППЯКИ «800», САНДЗЭН «3000».

8. Основокорнесложные производные: ХИТОБАН «один вечер», ФУТАЯКУ «двойная роль», МИСОХИТО МОДЗИ «31 слог (знак) танка (японского стиха)».

9. Сложноаффиксальные производные: ДЗЮ:ГОНИН «15 человек», ДЗЮ:ГОСАЦУ «15 книг» (ср.: МИСОКА «30-е число, последний день месяца»).

10. Композитумы — устойчивые (лексикализованные) словосочетания пяти разновидностей:

10.1. Выражающие сложные целые числа: САНДЗЭН САМБЯКУ ГОДЗЮ:ГО «3355»;

10.2. Выражающие простые дроби с использованием суффикса -БУН и словоморфемы НО: ХАТИБУН НО ИТИ «1/8»;

10.3. Выражающие десятичные дроби с использованием служебного слова ТЭН (КОММА НО): НИ ТЭН РЭЙ ГО ЕН «2,054»

10.4. Выражающие сложные целые числа со счетным классификатором: ХАППЯКУ ДЗЮ:ГОМАЙ «815 листов (бумаги)»;

10.5. Выражающие сложные целые числа со счетным классификатором и аффиксом порядковости: НИХЯКУ ДЗЮ:ИТИНИММЭ «211-й человек», ДАЙНИХЯКУ ДЗЮ:ИТИНИН «211-й человек».

Особо выделяются числительные, которые находятся на границе с другими классами слов или транспонированы, переосмыслены и уже заслуживают отнесения к существительным, наречиям и т. п.: 1) ИЦУЦУ «пять лет», РОКУГАЦУ «июнь», ФУТАРИ «двое»; 2) ДЗЮ:ДЗИ «крест», ИТИДЗИ «одно время», ИТИМОНИМОНАКУ «сразу; с готовностью» и т. п.

§ 11. На синтаксическое употребление числительных влияют два фактора: 1) степень абстрактности числительных и 2) стиль языкоречи, в котором они функционируют.

Абстрактные числительные основной сферой применения имеют математику, математическую литературу, лекции и доклады по математике и т. п., а конкретные числительные используются повседневно в обиходе, в художественной литературе, публицистике и т. п. В математике числительные, образуя синтаксемы разной степени сложности, могут занимать в предложении позиции и подлежащего, и дополнения, и сказуемого, а в обиходной разговорной речи — чаще всего позиции присубстантивного или приакцидентного определения. Позиции обстоятельства и независимого не свойственны числительным вообще.

Рассмотрим синтаксические функции на конкретных примерах.

1. Числительные в функции присубстантивного определения:
ГОНИН НО КЯКУ ГА КИМАСИТА «Пришло пятеро гостей»,
ВАТАСИ ВА ИППИКИ НО ИНУ О МИМАСИТА «Я видел собаку»,
ХИТОЦУ НО ХАНА ГА САЙТА «Расцвел один цветок»,
СЭКИТАН НАДО ВА ИТИ СИХОНКА НИ ХОРАСЭРАРЭРУ
МОНО ДЭ ВА НАЙ «Нельзя допустить, чтобы каменный уголь и т. п. добывал один капиталист»,
ХИТОЦУ КОТО О НАМБЭН МО ИУ «Одно и то же говорит несколько раз»,
САН КАДАЙ О СУИСИНСУРУ «Выдвину три задачи»,
КОРЭРА НО САН (МИЦУ) ДАЙ ХО:СОКУ НО УТИ ДЭ БУССИЦУ ФУМЭЦУ
НО ХО:СОКУ ВА МОТТОМО ДЗЮ:Е:НА МОНО ДЭ АРУ «Среди этих трех великих законов самым важным является закон сохранения материи».

Как видно, в данной синтаксической позиции: 1) числительное может включать в себя счетный классификатор, но может употребляться и без него; 2) определительная синтаксема может заканчиваться словоморфемой **НО**, однако может использоваться и без нее; 3) в определении к субстантивному члену может выступать как собственно японское числительное, так и числительное китайского происхождения.

Следует отметить также, что присубстантивным определением может быть как количественное, так и порядковое числительное (ср.: **ДАЙИТИ НО МОНДАЙ ВА ИТИБАН МУДЗУКАСИИ** «Первая проблема является наиболее трудной»).

2. Числительное в функции приакцидентного определения:
КАНДАНКЭЙ ВА ДЗЮ:ДО КУДАТТА «Температура снизилась на десять градусов»,
АНОХИТО ВА ДЗИБИКИ О НИСАЦУ КАИМАСИТА «Он купил два словаря»,
НЭКО ИППИКИ КИМАСИТА «Пришла кошка»,
ХАНА ГА ХИТОЦУ САЙТА «Расцвел цветок один»,
КОНО САКУБУН НИ ВА ХИТОЦУ МО МАТИГАЙ ГА НАЙ «В этом сочинении нет ни одной ошибки»,
ИМА ХИТОЦУ ДЗЮ:БУН ДЭ НАЙ «Этого немного недостаточно»,
МО:ХИТОЦУ СИККУРИСИНАЙ «Еще чуть-чуть не подходит»,
ДАЙНИИ НИ КУРАЙ СУРУ «Займет второе место»,
МАДЗУ ДАЙИТИ (НИ) НАНИ О ЯРО: «Что будем делать первым?»

Числительные в этой позиции применяются: 1) как со счетными классификаторами, так и без них; 2) как с частицами типа **МО** (ср.: **НИ**), так и без них. Они могут быть как китайского происхождения, так и собственно японскими; как количественными, так и порядковыми (ср.: **ГОТЭ:НО КО:ТИ О МОТТЭ ИРУ** «Иметь пять тѣ пахотной земли», **КО:ТИ О ГОТЭ: МОТТЭ ИРУ** «Имеет пахотной земли пять тѣ (около пяти га)»).

3. Числительные в функции подлежащего: **ДЗЮ: ВА ГО ЕРИ НИБАЙ О:КИЙ** «10 вдвое больше 5», **НИ НИ ГА СИ** « $2 \times 2 = 4$ », **ДАЙИТИ ВА ХЭЙВА НО МОНДАЙ ДЭ АРУ** «Первое — это проблема мира», **ИТИБАММЭ ГА САКУ** «Первый (цветок) зацветет».

4. Числительное в функции дополнения: **НИСЭН О КУДАРАНАЙ** «(Имеется) не менее пяти тысяч», **СОРЭ О ЕНИН КАРА**

КИКИМАСИТА «Это слышал от троих», МИЦУ НИ ЕЦУ О ЕСЭ-РУ ТО НАНАЦУ НИ НАРИМАС «К трем прибавить четыре будет семь», САММАЙ (МИЦУ) ДЭ ЕРОСИЙ «Хватит трех (билетов)», СОНО МИЦУМЭ О КАУ КОТО НИ СИМАС «Куплю этот третий (кусок)», ИТИ О СИТТЭ НИ О СИРАНУ «Знает одно, но не знает другого».

5. Числительное в функции сказуемого: ФУТАЦУ НИ ХИТОЦУ ДА «Одно из двух», СОРЭ ВА ХИТОЦУ ДЭС «Это — первое», ИТИ ТО НИ ТО АВАСЭТЭ САН (ДЭС) «Один плюс два будет три», КОНО КО ВА НАНАЦУ ДЭС «Этому ребенку семь лет», БО:А КЁ:ДЗЮ ВА ДАИИТИНИНСЯ ДЭ АРУ «Профессор Бор — (здесь) первое лицо (ведущая фигура)».

Числительные, транспонируясь в существительные или наречия, могут выступать в позиции обстоятельства или независимого: ДАИСАННИ, КАЙКЮ: НО МОНДАЙ ГА АРУ «В-третьих, существует классовый вопрос», ФУТАЦУНИ ВА, ВАТАСИ ГА ЦУКАРЭМАСИТА «Во-вторых, я устал», ХИТОЦУ ОНЭГАИСИТАЙ КОТО ГА АРИМАС «Я хотел бы попросить Вас кое о чем», ХАТИГАЦУ ДЗЮ:ГОНИТИ, КОНО ХИ ВА СЮ:СЭН КИНЭМБИ ДА «15 августа — это годовщина окончания войны». Ср. в разговорной речи: КАРЭ НО УТИ ВА КАДО КАРА ИККЭММЭ, НИ-КЭММЭ, САНКЭММЭ, ТАБУН САНКЭММЭ НИ НАРУ ДАРО: «Его дом от угла — первый, второй, третий — должно быть, третий». (Ср. еще актуализацию (коммуникатизацию) предложений: ХОН ВА ИССАЦУ ВА КАТТА «Книгу... один экземпляр купил» — КАТТА ХОН ВА ИССАЦУ ДЭС «Купил книгу в одном экземпляре».)

Глава 4. МЕСТОИМЕНΙΑ

§ 1. Субстантивные местоимения (по-японски ДАЙ-МЭЙСИ) — это подкласс лексически знаменательных, синтаксически самостоятельных субстантивов, обладающих грамматико-семантическим категориальным значением соотносительной абстрактно-предметной указательности, не называющих предметы, но синтаксически употребляющихся подобно существительным. Они соотносятся с отвлеченно-неопределенными предметными референтами, указывают на предметные денотаты существительных и выражают отношение предметов (и лиц) друг к другу и к участникам общения. Например: ВАТАКУСИ «я», СОРЭ «это», КОКО «это место, здесь» и т. п.

Несубстантивные местоимения, строго говоря, следует включать в прилагательные, наречия и даже в глаголы на правах их местоименных разрядов. Однако все местоимения — и субстантивные и несубстантивные — можно рассматривать и вместе как подкласс дейктических слов.

У субстантивных местоимений наряду с постоянным, закрепленным за данным словом общим значением некоторого отноше-

ния появляются оттенки конкретного (единичного) характера, обусловленные данной конситуацией, взаимоотношением участников данного языкоречевого процесса, а также отношениями подразумеваемых предметов между собой и к участникам языкоречевых актов. Особенное, единично-конкретное значение местоименного слова бывает понятным только в определенной конситуации. Следовательно, реальное значение местоимения в разных случаях его использования наполняется переменным конкретным содержанием. Местоимения не замещают существительные, их значения переменчивы и связаны с данным актом сообщения, вопроса, повеления и т. п. Они, как и существительные, не имеют синтетических падежных форм, сопровождаются гаонимами, словоморфемами типа ВА, САЭ и т. п. Но, в отличие от существительных, у них есть своеобразная категория числа, категория лица, их категория социально-личностных отношений отлична от таковой у существительных (ср. их вариативность, синонимичность и т. п.).

§ 2. Обобщенные семасиологические свойства местоимений во многом отличаются от таких свойств существительных. Это предопределяется характером их категориального значения и генетических связей.

Большинство современных личных местоимений однозначно, но поскольку многие из них происходят от существительных, то в определенных условиях заметно ощущается их этимологическое значение. Омонимичные личным местоимениям существительные сейчас, видимо, можно относить к архаизмам (ср.: КИМИ «ты» и КИМИ «государь; господин (КИМИГАЕ — государственный гимн Японии)», ВАТАКУСИ «я» и ВАТАКУСИ «личные дела; собственность»). Некоторые личные местоимения до сих пор в разных стилях имеют разное значение: ТЭМАЭ «я (скромно); ты (грубо)», ОТЭМАЭ «ты (вежливо)».

С происхождением личных местоимений от существительных или не от существительных связано разграничение их конкретных и абстрактных, денотативных и коннотативных характеристик. Местоимения, идущие от существительных, более конкретны: БОКУ «я» (мужчина о себе), БОКУ «слуга» (ср.: ГЭБОКУ «слуга»), КАРЭ «он» (в древности имело значение «то; тот» и указывало как на предмет, так и на лицо; при указании на лицо могло относиться как к мужчине, так и к женщине, а сейчас обозначает только 3-е лицо мужского пола) (ср.: КАНОДЗЭ «она», появившееся в новое время). Переносно, в поэзии КАРЭ и теперь может употребляться в значении «любимый (мужчина)». Устаревшее книжно-письменное КАРЭСИ, идущее от КАРЭ, означает «он; мой возлюбленный». Коннотация проявляется главным образом в том, что разные синонимичные личные местоимения, выражающие одно и то же лицо, различаются степенью вежливости, официальности-фамильярности, книжности-разговорности (просторечности).

Местоимения имеют частную грамматическую категорию числа, причем она выражается не только у личных, но и у предмет-

ных и пространственных (ср.: ВАТАСИТАТИ «мы», СОРЕРА «эти (многие)», КОКОРА «эти (места)»).

Неличные местоимения более абстрактны, чем личные, и у них нет коннотативных оттенков. Они однозначны, но «приобретают» своеобразную многозначность при сопоставлении с местоимениями других языков (ср.: СОРЕ «это; то»). Коннотативные оттенки возникают в тех случаях, когда они указывают на лицо: АРЕ «1) вон то, это; 2) он, она», АРЕТАТИ «они».

В подсистеме японских местоимений имеются синонимичные ряды: 1) «я» — БОКУ, ОРЕ, ВАТАСИ и т. п.; 2) «ты» — ОМАЭ, КИМИ, АНАТА и т. п.; 3) «он» — АНОХИТО, КАРЕ и т. п.

Можно говорить и об омонимичных местоимениях: КОИЦУ «ты» — КОИЦУ «он» — КОИЦУ «это» (ср.: КОИЦУМЕ «Ах ты, негодник!»).

§ 3. Субстантивных местоимений немного, но в функционально-семантическом отношении они делятся на несколько разрядов: 1) личные (одушевленные); 2) предметные (неодушевленные); 3) пространственные; 4) вопросительные; 5) неопределенные; 6) обобщающие.

Ниже дается характеристика названных местоименных разрядов.

§ 4. Личные местоимения выражают отношения между лицами, абстрактными категориями людей, устанавливаемые по их отношению к акту говорения-писания. В связи с этим выделяются три вида значений и три группы местоименных лиц:

1) местоимения первого лица, указывающие на самого говорящего-пишущего (субъект языкоречи);

2) местоимения второго лица, указывающие на человека, к которому обращается субъект языкоречи;

3) местоимения третьего лица, указывающие на того, кто не участвует в акте общения, но кто местоименно упоминается участниками коммуникации.

Местоимения множественного числа имеют следующие значения:

1) местоимения первого лица множественного числа указывают на всех лиц, с которыми объединяет себя говорящий-пишущий и репрезентантом которых он считает себя;

2) местоимения второго лица множественного числа указывают на всех лиц, которых объединяет субъект языкоречи с партнером по общению;

3) местоимения третьего лица множественного числа указывают на всех лиц, которые не участвуют в общении, но которых упоминает один из участников коммуникации.

Подсистему японских личных местоимений схематически можно представить в виде таблицы (табл. 1).

Соответственно к личным вопросительным местоимениям относятся: ДАРЕ, ДОНА, ДОНОКАТА, ДОНОХИТО, НИНИБИТО, НИНИМОНО, ДОИЦУ «кто».

Местоимения множественного числа в большинстве своем об-

Лицо	Число	
	единственное	множественное с суффиксами -ТАТИ, -ДОМО, -РА, -КАТА (ГАТА), а также при реду- пликации
1-е «Я» — говоря- щий (пишущий)	Употребительные: БАТАСИ (разговор- ное, нейтральное), БАТАКУСИ (офици- альное), БОКУ (мужское, среди знако- мых), ОРЭ (ОРА) — просторечное, АТАСИ (АТАКУСИ) — женское, про- сторечное	БАТАСИТАТИ, БАТАСИ- ДОМО, БАТАКУСИТА- ТИ, БОКУТАТИ, БОКУ- РА, ОРЭТАТИ, ВАРЭРА, ВАСИРА, ОЙРА, КОТИ- РАГАВА, ВАРЭВАРЭ
«Мы» — многие наши	Мало употребительные: БАСИ (просто- речное), КОТИРА, КОНОХО: (офици- альные) Книжные, устаревшие и т. п.: СЭСЭЙ, СЭССЯ (эпистолярные), ВАРЭ, ТЭМАЭ (ср. особое, возвратное: ДЗИБУН «я, сам»)	
2-е «Ты», «Вы» — собеседник, слушатель, читатель; тот, к кому обра- щаются «Вы» — многие ваши	Употребительные: АНАТА, АНАТА- САМА, АНТА (разговорные), ОМАЭ (просторечное), ОМАЭСАН, КИМИ Малоупотребительные: КИСАМА (пре- небрежительно), ОТАКУ, СОНАТА, ТЭМАЭ (грубо), ОТЭМАЭ Книжные, устаревшие и т. п.: НАНДЗИ, ОНОРЭ (ср. особые: КОТИРАСАН, КИКО: (эпистолярные), КИКЭЙ (эписто- лярное) СЭНСЭЙ, ДАННА, ДАННАСАН)	АНАТАТАТИ, АНАТА- ГАТА, КИМИТАТИ, КИМИРА, ОМАЭТАТИ, ОМАЭДОМО, ОМАЭРА, ОМАЭГАТА
3-е «Он», «Она» — тот, кто не уча- ствует в обще- нии; «Они» — многие лица, кроме «Я», «мы», «ты», «вы»	Употребительные: АНОХИТО, АНО- КАТА, КАРЭ (о мужчине), КАНОДЗЕ (о женщине), СОНОХИТО (СОНОКА- ТА), КОНОХИТО (КОНОКАТА), АРЭ (грубо) Малоупотребительные: КОИЦУ, СОИ- ЦУ, АИЦУ (пренебрежительно) Книжные, устаревшие и т. п.: СИ, КОЯЦУ (ср. особые: АНООТОКО, ХАКАСЭ, СЭНСЭЙ)	АНОХИТОТАТИ, АНО- КАТАГАТА, СОНОХИТО- ТАТИ, СОНОКАТАГАТА, КОНОХИТОТАТИ, КО- НОКАТАГАТА, КАРЭРА, КАНОДЗЭТАТИ, КА- НОДЗЭРА, АРЭТАТИ, АРЭРА, АНОХИТОБИТО

разованы от соответствующих местоимений единственного числа с помощью суффиксов множественности, часть которых применяется и для образования существительных, называющих множество людей и указывающих на их представителя (репрезентанта), поскольку категория множественности в японском языке выступает в форме категории репрезентативности множества. Эти суффиксы могут считаться словообразовательно-формообразующими. Они различаются степенью вежливости (-ТАТИ и -КАТА/ГАТА), сочетаемостью с определенным местоимением единственного числа (БАТАКУСИТАТИ и БОКУРА), частотой и сферой употребления (-ТАТИ и -ДОМО, -ТАТИ и -РА). Редуплицированное местоимение ВАРЭВАРЭ «мы», идущее от уже неупотребительного теперь местоимения 1-го лица ВАРЭ «я», применяется в публичной устной или письменной языкоречи для указания на какую-либо профессиональную группу лиц.

К собственно личным местоимениям близки, можно сказать, лично-возвратные местоимения-существительные типа ДЗИБУН «я, сам, себя», ДЗИБУНДЗИСИН «я, сам», ХОННИН «данный человек; сам, лично» (ср. устаревшие: ОНОРЭ «я, сам», ДЗИКО «сам», СОРЕГАСИ «некто; я», ВАГАМИ «сам, себя» и т. п.). Например: АНАТА ВА ДЗИБУН НО КОТО БАКАРИ КАНГАЭРУ НО ДЭС — И:Э, ВАТАСИ ВА ДЗИБУН О ТАИСЭЦУНИ СИТАИ НО ДЭС «Вы думаете только о себе. — Нет, я забочусь о себе». (Ср. еще: ТО:ХО: «наша сторона; я, мы»; ТО:ТИ «эта (та) местность; здесь, у нас; там, у них».)

Как видно, в японском языке почти нет изначально личных местоимений. Большинство их идет от существительных и местоимений иного назначения. Японские личные местоимения употребляются значительно реже, чем соответствующие им русские или английские. Вместо них нередко используются собственно существительные, в том числе и особенно указывающие на должность, звание, профессию, а также называющие собственные личные имена и фамилии. Котцу, например, нельзя обратиться АНАТА ВА ГОДЗОНДЗИ ДЭС КА, а надо говорить ОТО:САН ВА ГОДЗОНДЗИ ДЭС КА «Вы (папа) знаете?» Точно так же не употребляются при обращении к преподавателям или к другим лицам высокого общественного положения с помощью местоимения АНАТА. В этом случае применяются особые существительные типа СЭНСЭИ «учитель; старший», которые и заменяют местоимение 2-го и 3-го лица. Ср. еще существительные ТИДЗИ «губернатор», ДАЙДЗИН «министр», КЁ-ДЗЮ «профессор», ХАКАСЭ «доктор наук», ТЁ:КАН «начальник», БУТЁ: «начальник отдела» и т. п.

Можно указать еще на существительные-местоимения со значением тождества и отграничения: ДЗИТАИ «сам по себе; как таковой», СОНОМОНО «как таковой; именно». Например: СОРЕ ДЗИТАИ НО ОМОМИ ДЭ ТАОРЭТА «Обрушился под собственной тяжестью», БОКУ ВА КЭЙКАКУ СОНОМОНО НИ ХАНТАИ ДЭ ВА НАИ «Я не против плана как такового». Но здесь мы уже

выходим из сферы личных местоимений и имеем дело с предметными местоимениями.

В японском языке имеется единственное слово, которое можно как-то сопоставить с притяжательными местоимениями. Это слово ВАГА «наш; мой; свой», являющееся, в сущности, неизменяемым прилагательным местоименной природы. Например: ВАГА КО «свой ребенок», ВАГА КУНИ «наша страна», ВАГА ХО: «наша сторона; мы», ВАГА МИТИ О ИКУ «пойдет своей дорогой». В других случаях, когда требуется выразить личную принадлежность предмета, применяется соответствующее личное местоимение со словомформой НО.

§ 5. Существуют четыре разряда субстантивных местоимений, образованных из местоименных корней КО-, СО-, А-, ДО-, И-, НА- (ср. местоименные наречия КО:, СО:, А: «так, таким образом», ДО: «как, каким образом», которые имеют долгие гласные). Словопроизводство в свое время было осуществлено с помощью суффиксов -РЭ, -КО, -ТИРА, -ЦУ, -КУРА, -НИ. Сейчас эти аффиксы непродуктивны и даже трудно выделяемы. Ср.: ИЦУ «когда», ИКУРА «сколько», НАНИ «что» и т. п. Здесь, видимо, можно уже говорить о простых одноморфемных словах.

§ 6. Предметные местоимения указывают на любые неодушевленные предметы и (как исключение) на людей. К ним относятся три синонимичные слова, образованные от корней КО-, СО-, А- с помощью суффикса -РЭ (единственное число). Значение множественности (масштабности и репрезентативности) выражается добавлением суффикса -РА (-РЭРА). Подсистема предметных местоимений может быть представлена следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Значение в 1) единственном и 2) множественном числе	1) Это: 2) эти (ср.: он, она, оно)	1) Это (то); 2) эти (те) (ср.: он, она, оно)	1) То; 2) те (ср.: он, она, оно)
Звучание	1) КОРЭ 2) КОРЭРА КОИЦУ (РА)	1) СОРЕ 2) СОРЕРА СОИЦУ (РА)	1) АРЭ 2) АРЭРА АЙЦУ (РА)

Соответствующими вопросительными местоимениями будут: НАНИ «что», ДОРЕ «который из...».

Названные в таблице синонимичные местоимения различаются тем, что указывают на предметы, находящиеся в разной пространственной или временной близости к говорящему, его собеседнику или к настоящему времени либо к какому-либо иному временному моменту:

1) КОРЕ «это» — близкое к говорящему, к настоящему времени;

2) СОРЕ «это (то)» — близкое к слушателю, далекое от настоящего момента;

3) АРЕ «то» — далекое от говорящего и слушающего, близкое к 3-му лицу, весьма далекое от настоящего времени.

Предметные местоимения — это первая группа собственно местоимений. Их местоименность подчеркивается и тем, что, будучи подлежащим или дополнением, они обычно не имеют определений, тогда как личные местоимения, идущие от существительных, могут иметь при себе определение, в том числе выраженное прилагательным: ЯСАСИИ АНАТА «добрый (ласковый) ты», БАКАНА АТАСИ «Я глупая» (ср. невозможность СИРОИ СОРЕ).

От местоимений этого разряда образуются многие союзы (СОРЕДЭ «поэтому», СОРЕНИ «к тому же») и междометия (СОРЕ «Вот!; Эй!», СОРА «(Ну) вот!«).

Предметные местоимения множественного числа с суффиксом -РА отличаются от соответствующих местоимений единственного числа и синтаксически: они могут употребляться в позиции определения: СОРЕРА НО МОНДАЙ «Эти вопросы» (ср.: СОНО «эти»).

§ 7. Пространственные местоимения существуют в двух разновидностях: 1) местоимения места и 2) местоимения направления. Первые обобщенно указывают на какую-то часть пространства (площадь и т. п.) без его наименования; вторые — на место/пространство как направление (вектор, ориентир) также без его наименования.

Местоимения места также синонимичны, как и предметные, и различаются тем, что выражают разную степень пространственно-временной близости указанного места к говорящему или слушающему (табл. 3).

Таблица 3

Значение	Здесь, это место	Здесь, там	Там
Звучание	КОКО (РА)	СОКО (РА)	АСОКО (РА), АСУКО (РА)

Имеются соответствующие им вопросительные местоимения: ДОКО(РА) «где», ДОНОХЭН «где».

Как видно, эти местоимения образованы от корней КО-, СО-, А- с помощью суффикса -КО (-КОРА). Синтаксически они близки к обстоятельству существительным, но отличаются от последних общекатегориальным значением.

В качестве обстоятельства, подлежащего и дополнения они чаще всего употребляются без определений, но сами могут быть присубстантивным определением. Их варианты со значением квазимоножественного числа применяются крайне редко.

Местоимения направления синтаксически также близки к обстоятельственным существительным, хотя, разумеется, отличаются от них категориальным значением. Они имеют много общего с местоимениями места, образуются от тех же самых корней с помощью суффикса -ТИРА(-ТТИ) и, будучи синонимичными, различаются также степенью близости-удаленности к сфере (от сферы) 1-го и 2-го лица, настоящего времени и т. п. (табл. 4).

Таблица 4

Значение	1) Здесь, в этом направлении, сюда; 2) я, мы	1) Здесь, там, в том направлении, туда; 2) вы; то	1) Там, туда; 2) он, она, оно; они; то
Звучание	КОТИРА, КОТТИ, (КОЦУРА), КОНАТА	СОТИРА, СОТТИ, (СОЦУРА), СОНАТА	АТИРА АТТИ (АЦУРА) (ср. АНАТА, КОНАТА «там и сям»)

Соответствующими вопросительными местоимениями будут ДОТИРА (ДОТТИ) «где, куда».

Слова типа КОТТИ являются более просторечными. Будучи обстоятельством, подлежащим или дополнением, они, как правило, не имеют определений, но сами могут употребляться в позиции присубстантивных определений.

Слова КОНАТА и СОНАТА «1) эта сторона, здесь; 2) та сторона, там» указывают на место и лицо («ты»). Слово АНАТА сейчас полностью превратилось в личное местоимение «ты, вы» (ср.: КОТИРА «я» — КОТИРАСАН «вы»).

§ 8. К вопросительным местоимениям относятся вопросительные слова-соответствия названных выше четырех групп местоимений. Они употребляются в тех случаях, когда спрашивается о лицах, предметах, месте, направлении. Подсистема этих местоимений представлена в табл. 5.

После вопросительных местоимений не может находиться частица ВА, что еще раз подчеркивает назначение этой уникальной частицы — обозначать тематичность того или иного компонента предложения (ср.: ГА, О, НИ и т. п.). Некоторые вопросительные местоимения имеют и другие значения: ИДЗУРЭ «когда-нибудь», ДОТИРА «что, который из...; кто».

К вопросительным местоимениям несубстантивного характера относятся: ИЦУ «когда», ИКУЦУ «сколько», ИКУРА «сколько (стоит), сколько (лет), как долго или далеко». У них общий этимологический корень И-. От вопросительного корня ДО- образованы: ДОРЭ, ДАРЭ, ДОКО, ДОТИРА и т. п. Например: ДО: «как», ДО:СИТЭ «почему», ДОНО «какой из...», ДОННА «какого (качества, свойства)», ДО:СУРУ «что делать» и т. п. Корень НА- входит не только в НАНИ «что», но и в НАДЗЭ «почему», НА-

НАДАТТЭ «почему», **НАНИСИНИ** «для чего», **НАН НО ТАМЭ** «с какой целью» и т. п. Эти вопросительные местоимения и местоименные композиты входят в прилагательные, наречия и т. п., но не в субстантивы.

Следующие разряды субстантивных местоимений образованы лексикализацией вопросительного слова и частицы, которые вначале составляли сложную синтаксему, а сейчас, видимо, уже превратились в слова, хотя и не с очень прочным сцеплением компо-

Таблица 5

Вопрос о лицах (кто?)	Вопрос о предметах (что, который?)	Вопрос о месте (где?)	Вопрос о направлении (где, куда?)
Уважительно: ДОНАТА, ДОНОХИТО, ДОНОКАТА, НАНИМОНО	НАНИ, ДОРЭ, ИДЗУРЭ.	ДОКО (РА) ДОНОХЭН	ДОТИРА, (ДОТТИ) (ДОЦУРА)
Нейтрально: ДАРЭ			
Фамильярно: (грубо) ДОИЦУ			

нентов: корня и квазиаффикса. У таких слов можно отметить следующие особенности: 1) они используются не во всех синтаксических позициях, а главным образом в функции подлежащего и дополнения; 2) некоторые из них не сопровождаются словоморфемами типа ГА, О, НИ в ряде позиций даже в функции подлежащего и дополнения (но ср.: ДАРЭМО ГА).

§ 9. Неопределенные местоимения, или местоимения неопределенности, образуются от вопросительных местоимений всех видов (ср.: ИЦУ, ИКУРА, НАДЗЭ) с помощью словоморфемы КА (и частично словоморфемы ЯРА), которая в таком случае превращается в агглютинативный полуаффикс. Например: ДАРЭКА (ДОНАТАКА, ДАРЭЯРА) «кто-то, кто-нибудь, кто-либо», НАНИКА (НАНИЯРА) «что-то, что-либо», ДОКОКА (ДОКОЯРА) «где-то, где-нибудь», ДОТИРАКА «какой-нибудь, какой-то» (ср.: ИЦУКА «когда-то, когда-нибудь»), ИКУРАКА «сколько-то», ИКУЦУКА «несколько», НАДЗЭКА «почему-нибудь, почему-то», ДОСИТЭКА «отчего-то», НАН НО ТАМЭ КА «для чего-то», ДОКА «как-нибудь, как-то» (ср. омонимы: ДОКА «пожалуйста», ДОЯРА «с трудом, еле-еле; видимо», ср. еще: ДОЯРАКО:ЯРА «кое-как, еле-еле»).

§ 10. Обобщающие местоимения со значением отрицания (в отрицательных предложениях) образованы от вопросительных с помощью словоморфемы-полуаффикса -МО.

Употребляются в обобщающе-отрицательных и (реже, да и не все) в обобщающе-утвердительных предложениях. Например: ДАРЭМО «никто; всякий», НАНИМО «ничего, ничто», ДОКОМО «нигде», ДОТИРАМО «ни то ни другое; ни тот ни другой; и тот и другой», ИДЗУРЭМО «ни один; любой, все; всё», ИКУРАМО «ни сколько; сколько угодно», ИКУЦУМО «сколько угодно; насколько», ИЦУМО «никогда; всегда»; ДО:МО «никак, ничего; что-то, кое-что» (ср.: ДОТИРА Э МО «никуда», ДОНО ХИТО МО «любой человек». В этом случае МО не полуаффикс, а частица).

§ 11. Обобщающие местоимения утвердительного и отрицательного назначения образуются от вопросительных с помощью словоморфемы-полуаффикса -ДЭМО(-МО). Они употребляются в обобщающе-утвердительных и (реже, да и не все) в обобщающе-отрицательных предложениях: ДАРЭДЭМО «все», НАНДЭМО «все», ДОКОДЭМО «везде; нигде».

§ 12. Местоимения, не относящиеся к субстантивам. С целью сопоставления сведений и обобщения всего материала о местоименных словах в одном месте назовем здесь и такие местоименные лексические группы, которые входят в состав прилагательных, наречий и других классов слов.

1. Местоименные неизменяемые непредикативные прилагательные (табл. 6).

Таблица 6

Значение	Этот, эти	Этот (тот), эти (те)	Тот, те
Звучание	КОНО КО:Ю: КО:СИТА КАНО КОРЭРА НО	СОНО СО:Ю:(СО:НА) СО:СИТА СОРЭРА НО	АНО А:Ю: А:СИТА

Ср. вопросительные: ДОНО, ДО:Ю:, ДО:СИТА «какой, который».

2. Местоименные изменяемые непредикативные прилагательные (табл. 7).

Таблица 7

Значение	Этакий, такой, подобный	Такой, подобный	Такой, подобный
Звучание	КОННА КО:Ю:Ё: КО:Ю:ФУ: КОНОЁ:	СОННА СО:Ю:Ё: СО:Ю:ФУ: СОНОЁ:	АННА А:Ю:Ё: А:Ю:ФУ: АНОЁ:

Ср. вопросительные: ДОННА, ДО:Ю:Е, ДО:Ю:ФУ:, ДОНОЕ: «какой, какого свойства (качества, вида)».

3. Местоименные наречия (табл. 8).

Таблица 8

Значение	Этак, так, таким образом	Так, таким образом	Так, таким образом
Звучание	КО: КО:СИТЭ	СО: СО:СИТЭ	А: А:СИТЭ

Ср. вопросительные: ДО:, ДО:СИТЭ «как, каким образом».

Можно заметить, что, видимо, есть некоторые основания говорить и о местоименных глаголах или местоименных глагольных образованиях типа КО:СУРУ(СО:СУРУ) «так (этак) делать, поступать», КО:НАРУ(СО:НАРУ) «так (этак) получаться, становиться, делаться». Ср. вопросительные: ДО:СУРУ(ДО:ИТАСУ, ДО:НАСАРУ) «как делать», ДО:НАРУ «что станет (сделается, будет)».

§ 13. Компонентно-структурная (морфемная) организация субстантивных местоимений характеризуется наличием следующих типов и подтипов.

1. Простые:

1.1. Непроизводные простые с нулевой служебной морфемой (абсолютная форма): ВАТАСИ «я», КИМИ «ты», НАНИ «что»;

1.2. Производные квазипростые с непродуктивным словообразовательным аффиксом: КОРЭ «это», КОКО «здесь», КОТИРА «здесь, сюда; эта сторона»;

1.3. Производные квазипростые-аффиксальные, образованные в результате лексикализации словоформы: ОМАЭ(САН) «ты, вы», КОТИРАСАН «вы», КИСАМА «ты», ДОТИРАСАМА «кто», МИНАСАН «вы; они»;

1.4. Производные простые-аффиксальные с аффиксом словоизменения-словообразования: БОКУТАТИ «мы», КАРЭРА «они», СОРЭРА «это, эти».

2. Сложные (сложнопроизводные):

2.1. Основосложные переосмысленные: ТЭМАЭ «ты, я»;

2.2. Основосложные редуцированные: ВАРЭВАРЭ «мы»; КАТАГАТА «вы»;

2.3. Корнесложные: ДЗИБУН «я, сам», СЕСЭЙ (СЭССЯ) «я», СЕКУН «вы; они»;

2.4. Основокорнесложные: КАНОДЗЕ «она».

3. Лексикализовавшиеся словосочетания: АНОХИТО «он», КОНОКАТА «он, она; это лицо», СОНОХО: «1) это; то; 2) ты», МИНАСАНСЮ: «вы», КАТАГАТАГОИТИДО: «вы».

4. Лексикализовавшиеся сложные синтаксемы (с квазиаффиксами или полуаффиксами): ДАРЭМО «никто», НАНДЭМО «все», ДОКОКА «где-то».

5. Сложные местоимения-существительные: ХОННИН «сам (лично); лично он».

6. Транспонированные и переосмысленные: а) простые: АРЭ «он, она» и б) сложные: АРЭТАТИ «они», КОТИРА «я; мы; здесь», АНАТА «ты, вы»; МУКО:ГАВА «они, те; там».

7. Вариативно-сокращенные: АТАСИ «я», АНТА «ты».

8. Переосмысленные омонимичные: ДОТИРА «где» и ДОТИРА «что, который», ИДЗУРЭ «какой, который» и ИДЗУРЭ «когда-нибудь» (ср.: ИДЗУРЭНИСИТЭМО (ИДЗУРЭНИСЭЕ:) «во всяком (любом) случае; так или иначе; рано или поздно»).

§ 14. Рассмотрим примеры употребления субстантивных местоимений в разных конструктивно-синтаксических позициях.

1. Подлежащее: БОКУ ВА МО: СУПО:ЦУ НИ АКИТА «Я уже сыт по горло спортом», СОРЭ ВА БО:РУПЭН ДЭС «Это — шариковая ручка», КОКО ГА СУНАВАТИ САИ НО АРУ ТЭН ДА «Различия заключаются именно в этом (Это-то и различает)»; СОРЭ КОСО ВАРЭВАРЭ НО СЕ:РИ МИТИ ДЭ АРУ «Именно это (в этом) — путь к нашей победе».

2. Дополнение: КОКО НИ МО АРУ, АСОКО НИ МО АРУ ТОЮ:Е:НА МОНО ДЗЯ НАЙ «Это не везде имеется», КОТИРА Э ИРРАСЯТТЭ НАННЭН НИ НАРИМАС КА «Сколько лет прошло, как Вы прибыли сюда?».

3. Определение (присубстантивное): БОКУ НО КАКАРИ ДЭ ВА НАЙ «(Это) не в моем ведении», СОТИРА НО Е:СУ ВА ИКАГА ДЭС КА «Как там идут дела?»

4. Сказуемое: ДЭНВА ВА КОТИРА ДЭС «Телефон здесь», СЭКЭНСИРАДЗУ НО ХИТО ВА КОРЭ ДА КАРА НЭ «Потому что это всегда случается с теми, кто не знает жизни», СОРЭ ВА ВАТАСИ ДА «Это — я», СҮИСУ НО МИМПЭЙСЭЙ ГА СОРЭ ДА «К этому сводится система милицейской армии Швейцарии».

5. Обстоятельство: КОТИРА НИ ЯСУГИСАН ТОЮ: КАТА ВА ОИДЭНИ НАРИМАСЭН КА «Здесь нет г-на Ясуги?», АНОХИТО НИ ВА ИРОИРО САМАДЗАМАНА АННАЙСЕ ГА ТАКУСАН АЦУМАТТЭ ИМАС (АЦУМЭТЭ АРИМАС) «У него собрано много самой разнообразной справочной литературы».

6. Независимое: АНАТА, ДО:СИТА (НО ДА) «Послушай (ты), что случилось?» (ср.: СОРЭ, МИТА КОТО КА? «Вот, гляди (на это)! Разве я тебе не говорил!»).

7. Главное (в односоставном предложении): КОРЭ ДА «Именно так!», КОКО ДА, КОКО ДА «(Мы) здесь, здесь!», СОРЭ-СОКО ДА «Вот это так!, Вот вы как!».

§ 15. В коммуникативно-синтаксическом плане как в позиции темы, так и в позиции предикатемы может выступать не только собственно субстантивная, выраженная существительным, но и местоименная синтаксема, причем подлежащее и тема, сказуемое и предикатема не всегда совпадают. Не всегда совпадают взаимоподчинительная конструктивная и субъективно-предикатная коммуникативная связи. Например: СУНАВАТИ, БУССИЦУ КО:ДЗОН НО ГЭНРИ ТО СИТЭ ХАППЕ:САРЭТА МОНО ГА

КОРЭ ДЭ АРУ «Другими словами, то, что было представлено (объявлено, названо) как принцип (закон) сохранения материи, сводится к этому», **КОРЭ ГА ДЗИНСЭИ ДА** «Именно такова (эта) человеческая жизнь», **ИТТО: НО КАТА ВА КОТИРА Э** «Пассажиры первого класса, (пожалуйста) сюда», **КОНО СЯСИН ВА ВАТАСИ ДЭС** «На этой фотокарточке — я (Эта фотокарточка — моя (я))», **ВАТАСИ ДАТТАРА СОННА КОТО СИМАСЭН НЭ** «Я бы этого не сделал», **А, КИМИ ДЭСИТА КА** «О, это ты!»

Как видно, темемой может быть сказуемое, а предикатемой — подлежащее и т. п. Подлежащее и сказуемое могут не выражаться, но предикатема всегда присутствует в коммуникатеме. Субъектно-предикатная связь либо «накладывается» на взаимоподчинительную, и тогда они не различимы, либо идет в обратном направлении (от сказуемого к подлежащему).

В функции темемы могут использоваться и дополнение и другие члены. Они же могут быть и предикатемой. В таком случае коммуникативная субъективно-предикатная связь устанавливается между каким-то компонентом конструктивного плана, находящимся в субординативном отношении к сказуемому (ср. подлежащее, темему и предикатему). Ср. еще примеры: **ОРЭ НО МАЭ НИ АРУ НО ВА ОМАЭ ДАКЭ ДА** «Впереди меня — только ты», **СОРЭ ВА ВАТАКУСИ ГА ДЭКИНАЙ** «Это я не могу (сделать)», **ДАРЭ ГА СОННА УСО О ЦУКУ** «Такую ложь кто выдумывает (говорит)?», **ВАТАСИ ГА ЭЙГА О МИ НИ ИТТА НО ВА ИССАКУДЗИЦУ (ОТОТОЙ) ДЭС** «Ходил в кино я позавчера», **СОРЭ ВА ТАЙОН О ИЦУМО ХОТОНДО КАВАРАНАЙ Ё:НИ СУРУ ТАМЭ НО ИФУКУ О ЦУКУРУ ТИКАРА О МОТТЭ ИРУ КАРА НАНО ДЭС** «Это потому, что (человек) научился изготавливать одежду, чтобы температура тела оставалась почти неизменной». Сказанное относится и к существительным, и к числительным.

Итак, слово, относящееся к любому подклассу класса субстантивов, может образовать синтаксему, которая способна быть фактически любым компонентом конструктивного плана предложения, находится в любых связях с другими компонентами конструктемы. В коммуникативном же плане темема и предикатема нередко выражаются не теми компонентами, которые как бы предназначены для этих ролей (подлежащее — темема, сказуемое — предикатема), а другими членами (дополнение — темема, сказуемое — темема и т. п., дополнение — предикатема, подлежащее — предикатема и т. п.): Соответственно и взаимоподчинительная связь нередко не совпадает с субъектно-предикатной, когда подлежащее и сказуемое выражаются существительными, числительными и субстантивными местоимениями, выступающими не в позиции темемы или предикатемы.

Раздел II. ГЛАГОЛЫ, ИХ МОРФОЛОГИЯ (МОРФЕМИКА И ЛЕКСЕМИКА) И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ

§ 1. Глаголы (ДО:СИ) — это класс морфологически изменяемых, лексически знаменательных, синтаксически самостоятельных слов, объединенных общностью категориально-грамматического значения процесса (процессности), т. е. называющих процессы-действия, процессы-состояния и другие динамические свойства предметов. Общая грамматическая категория процессности сопровождается такими частными грамматическими категориями, как утверждение-отрицание, время, наклонение, вид, залог, директив и др.

Основной синтаксической функцией глаголов является употребление их в позиции сказуемого. Их вторичной позицией можно считать определение, прежде всего присубстантивное, а также приакцидентное. Использование глаголов в качестве подлежащего или дополнения возможно только при синтаксической субстантивации.

Морфологические и синтаксические особенности глаголов заключаются в том, что они располагают многочисленными словоформами, выражающими как чисто глагольные грамматические значения, так и значения, которые свойственны и другим изменяемым группировкам слов. Словоизменение глаголов специфично, их парадигма отличается от парадигм словоизменения всех других изменяемых подклассов слов как в количественном, так и в качественном отношении.

По обобщенно-категориальному грамматическому значению процессности глаголы противостоят субстантивам; точнее, сущительным как слова, выражающие процессные атрибуты предметов, и прилагательным — словам, выражающим статичные атрибуты предметов, а также наречиям, которые обозначают вторичные статичные признаки, т. е. признаки признаков, выражаемых глаголами и прилагательными.

Но у глаголов есть частные грамматические категории, которыми располагают и изменяемые предикативные прилагательные (утверждение-отрицание, время и наклонение), что дает определенные основания объединить их вместе в оперативный (технический) подкласс предикативов (ср. термин Ё:ГЭН).

§ 2. Разновидности семанτικο-грамматических свойств японских глаголов можно описать следующим образом.

По количеству лексических значений глаголы делятся на:

1) однозначные: ЯКУСУРУ «переводить с одного языка на другой», УМУ «наливаться, зреть», СУТОККУСУРУ «делать запасы»;

2) многозначные: ДЭРУ «1) выходить (откуда-то); 2) появляться (где-либо); 3) принимать участие (в чем-либо) и т. п.», ОУ «1) гнать, выгонять; 2) преследовать (кого-либо); 3) следовать (чему-либо)», АГЭРУ «1) поднимать; 2) преподносить; 3) перевозить; 4) впускать (куда-либо); 5) приводить (привер)».

Обозначаемые глаголами процессы могут быть:

1) конкретными (узкими): УТАУ «петь», МЭЙТЮ:СУРУ «попадать в цель», КОКЮ:СУРУ «дышать»;

2) абстрактными (широкими): УКЭРУ «получать; подвергаться (чему-либо); принимать», СУРУ «делать», ЦУКЭРУ «прикреплять».

Значение глагола может быть:

1) чисто денотативным, без коннотативных оттенков: МАНАБУ «изучать», СИРАБЭРУ «выяснять», СУБЭРУ «скользить»;

2) с определенным коннотативным оттенком: КУТАБАРУ «подыхать», КУРАУ (ХАМУ) «жрать». (Ср. еще коннотативные оттенки синонимичных глаголов типа МО:СУ(МО:СИАГЭРУ) «говорить (о своем действии)» — ОССЯРУ «говорить (о действии 2—3-го лица)» — ИУ — «сказать (нейтрально).»)

В японском языке имеется множество синонимичных рядов глаголов:

а) терять: УСИНАУ — НАКУСУ(РУ) — ОТОСУ — МИУСИ-НАУ — ФУНСИЦУСУРУ;

б) смеяться: ВАРАУ — ХОХОЭМУ — БИСЕ:СУРУ — ВАРАИ-КОКЭРУ — ВАРАИКУДЗУРЭРУ — ТАКАВАРАИСУРУ;

в) уставать: ЦУКАРЭРУ — КУТАБИРЭРУ — ХИРО:СУРУ — ЦУКАРЭХАТЭРУ.

Омонимичные глаголы можно разделить на три группы:

а) полные омонимы (звучат и пишутся одинаково): ХИКУ «тянуть; привлекать» — ХИКУ «уступить; вычестъ» — ХИКУ «притуплять»;

б) омофоны (звучат одинаково, пишутся разными иероглифами): КАКУ «писать» — КАКУ «скрести» — КАКУ «нести (на плечах)» — КАКУ «чесать; скрести» — КАКУ «недоставать, не хватать»;

в) омографы (пишутся одним иероглифом, а звучат по-разному): ИКУ «идти» — ОКОНАУ «осуществлять», АГАРУ — НОБОРУ «подниматься», КУДАСАРУ «давать» — ОРИРУ «сходить (вниз)» — САГАРУ «снижаться».

Имеются и антонимичные пары глаголов: УМАРЭРУ «родиться» — СИНУ «умереть», ХАНАСУ «говорить» — ДАМАРУ «молчать», ТОМАРУ «останавливаться» — СУСУМУ «продвигаться».

§ 3. Глаголом японского языка свойственна лексико-грамматическая (синтаксическая) категория переходности-непереходности.

Эта категория сопутствует категориальному значению процессности. Сущность ее сводится к тому, что лексическое значение глагола дополнительно наделяется двумя синтактико-семантическими значениями, в связи с чем глагольные слова делятся на две группы.

1. Глаголы с лексическим значением, подразумевающим предмет, являющийся объектом глагольного действия, т. е. объектом, на который это действие направлено естественным образом. Такие глаголы по меньшей мере двухместны; они называются переходными, например УСИНАУ «терять, потерять».

2. Глаголы с лексическим значением, не подразумевающим предмета, на который как на объект данное глагольное действие направлено естественным образом. Такие глаголы чаще всего одностепенны; они называются непереходными, например УМАРЭРУ «рождаться, родиться».

Есть переходные глаголы, которые не имеют оппозиционного непереходного глагола, и есть непереходные глаголы, которым не противостоит оппозиционный переходный глагол. Первые, будучи сказуемым, требуют прямого дополнения, а вторые — нет. Встречаются и такие случаи, когда переходный глагол — сказуемое, даже не в эллиптическом предложении может не иметь прямого дополнения. Это происходит при переосмыслении глагола, при превращении его в слово с обобщенным, даже потенциальным значением, например АНОХИТО ВА УТАИМАС «Он поет (умеет петь)».

Непереходные глаголы также могут: 1) переосмысляться в качестве переходных, а некоторые из них, 2) будучи сказуемым, принимают дополнения, омонимичные прямым дополнениям переходных глаголов-сказуемых, например: 1) СЭНСО: ГА ОВАТТА ТОКИ... «Когда закончилась война...»; КЕ: НО СИГОТО О ОВАТТЭ «Дневная работа сделана»; КО:ХИ. О НОНДЭ СЕКУДЗИ О ОВАТТА «Выпив кофе, закончил обед» (ср.: ДАЙГАКУ НО КАТЭИ О ОЭТА «Закончил университет (институт)»); 2) КАНОДЗЭ ВА РО:КА О ТО:ТТЭ... «Пройдя коридор, она...»; АНОХИТО ВА КАЙДАН О НОБОРУ «Он пойдет вверх по лестнице».

Среди переходных глаголов встречаются такие, которые в роли сказуемого не употребляются без прямого дополнения со словоморфемой О, например: БУМПО: О НАРАУ «изучать грамматику», СЕ:РИ О ЭРУ «добиться победы». Большинство непереходных глаголов не может иметь подчиненного компонента со словоморфемой О, например АРУ «быть; иметься».

Интересно отметить, что подобно абсолютно переходным глаголам типа НАРАУ, ЭРУ, УКЭРУ «получать», АТАЭРУ «давать», которые без прямого дополнения не используются, есть недостаточные непереходные глаголы, не употребляющиеся без косвенного дополнения с гаонимом НИ: ХАНСУРУ «противоречить, быть против», РИЭКИ НИ ХАНСИТА «(Это) противоречило интересам», НАРУ «становиться» (МЭКУРА НИ НАТТА «стал слепым») (ср.: НАНИ О СИМАСЕ: КА «Что будем де-

лать?», КАРЭ О ИСЯ НИ СИТА «Сделал его врачом (выучил его на врача)»).

Ряд глаголов может применяться и как переходные, и как непереходные, совмещая свойства обеих групп: МАСУ «1) увеличивать; 2) увеличиваться», ИППЭНСУРУ «1) изменяться; 2) изменять» (ср.: ОВАРУ).

§ 4. Японский глагол имеет еще лексико-морфологическую категорию предельности-непредельности (терминальности-дуративности). По этому признаку глагольные слова делятся на три группы: 1) предельные (терминальные, мгновенные); 2) непредельные (дуративные, длительные) и 3) неопределенные (промежуточные, контекстуально мгновенные или длительные).

Глагол первой группы обозначает действие, которое объективно предполагает определенный предел своего развития, направлено на достижение определенного рубежа, результата; совершается быстро, например: ТАЦУ «вставать», СУВАРУ «садиться», ТОМАРУ «останавливаться», КОВАРЭРУ «разрушаться», КИРУ «надеть (одежду)», КУРУ «прийти», УМАРЭРУ «родиться», СИ-НУ «умереть».

Глагол второй группы обозначает такое действие, которое не связано с представлением о пределе, после чего происходит переход из одного состояния в другое, например: НАКУ «плакать», ТАТАКУ «стучать», ЁМУ «читать», НАГАРЭРУ «протекать (о воде)», ФУРУ «идти (о дожде)», ХАСИРУ «бежать».

Если предельные глаголы ограничены в своем течении, то непредельные — ничем объективно не ограничены в развертывании процесса.

Между двумя названными полярными группами находится третья группа глаголов, которые в зависимости от конситуации могут проявлять либо первое, либо второе значение описываемой категории, например: КУМОРУ «быть пасмурным», ВАКАРУ «быть понятным», СИРУ «узнавать», УКАБУ «плыть, выплывать», КАКУ «писать», ЦУКИАУ «сталкиваться друг с другом», БУЦУКАРУ «удариться (обо что-либо)».

§ 5. В зависимости от того, нуждаются или не нуждаются глаголы в неотъемлемом прямом или косвенном дополнении, когда они употребляются в позиции сказуемого, различаются:

1) самодостаточные глаголы: УГОКУ «двигаться», САМПО-СУРУ «гулять», КУРУСИМУ «печалиться», ЕРОКОБУ «радоваться», КИКУ «слышать», МИРУ «видеть»;

2) недостаточные глаголы: СУРУ «делать», НАРУ «становиться», НАРАУ «изучать», ХАНСУРУ «противоречить», ИХАН-СУРУ «нарушать; идти вразрез»;

3) неопределенно-достаточные, которые, будучи не вполне достаточными, все же могут использоваться в сказуемом, не имеющем дополнения: КАНГАЭРУ «думать», НАРАБЭРУ «ставить в ряд», ТОРУ «брать».

С точки зрения знаменательности и самостоятельности глаголы подразделяются на:

1) лексически знаменательные и синтаксически самостоятельные, и только такие: ИКИРУ «жить, быть живым», СИДО:СУ-РУ «руководить», МАКУ «сеять», КАРУ «жать»;

2) грамматически знаменательные, синтаксически несамостоятельные, и только: ДЭС «быть, являться», ДА «быть, являться»;

3) способные быть самостоятельными и несамостоятельными (служебными): ИРУ «быть, существовать», АРУ «быть, иметься», СИМАУ «заканчивать», КУДАСАРУ «давать», ОМОУ «думать», МИРУ «смотреть», СУРУ «делать», НАРУ «становиться», ДЭКИ-РУ «уметь, мочь», СИРЭРУ «быть известным».

Японские глаголы по особенностям своего лексико-синтаксического значения в функции сказуемого могут образовывать полные предложения: 1) при наличии одного подлежащего, 2) при наличии не только подлежащего, но и одного дополнения, 3) при наличии подлежащего и двух и более дополнений. В связи с этим они делятся на: 1) одноместные (НЭИРУ «заснуть», ВАРАУ «смеяться», НАКУ «плакать», САКЭБУ «кричать»); 2) двухместные (УКЭРУ «получать», АТАЭРУ «давать», БАТАСУ «передать», СУМУ «жить», ИРУ «находиться») и 3) многоместные (КАЭРУ «менять одно на другое», КАНСАНСУРУ «превращать, переводить одно в другое», ОСИЭРУ «выучить кого-либо чему-либо»).

Словоформа глаголов на -У/РУ является не только исходной (назывной, словарной), она выполняет и функцию глагольного «инфинитива», а также, подобно словоформе на -ТА/ДА, может выступать как своеобразное «причастие»:

1) САВАГУ «шуметь», МАГЭРУ «сгибать», КАВАРУ «меняться»;

2) НАНИГОТО МО ОМОУ НИ МАКАСЭНУ «Не все идет, как хочется (думается)»;

3) НАКАНАКА КИРЭРУ(ДЭКИРУ) ОТОКО (КОДОМО) «способный человек (ребенок)».

§ 6. Компонентно-структурная организация японских глаголов характеризуется следующими чертами.

Глаголы в своей исходной (назывной, центральной) форме состоят минимум из двух морфем: 1) корневой и 2) словоизменяющей, аффиксальной (ср.: 1) неизменяемые глаголы типа СИ-ТЭКИ «указывать»; 2) глагольные словоформы с нулевым аффиксом словоизменения типа ЦУТАЭ (от ЦУТАЭРУ) «передать, сообщать»).

По морфемному составу и строению глаголы японского языка можно разделить на такие типы:

1. Простые:

1.1. Непроизводные (японского происхождения): СИР+У «знать», ХОМЭ+РУ «хвалить», ОКИ+РУ «вставать», С+(У)+-РУ «делать» (ср. такие синонимы С+(У)+РУ, как ИТАС+У, НАСАР+У);

1.2. Производно-аффиксальные с японскими словообразовательными полуаффиксами и аффиксами:

1.2.1. Китайского происхождения: КАЙ+С+(У)+РУ «понимать; истолковывать», НЭН+ДЗ+(У)+РУ «иметь в мыслях, думать», А+СС+(У)+РУ «подавлять»;

1.2.2. Европейского происхождения: ПАСУ+С+(У)+РУ «проходить; выдержать экзамен», АНДАРАИН+С+(У)+РУ «подчеркивать»;

1.2.3. Японского происхождения: а) ГАККАРИ+С+(У)+РУ «пасть духом», О+ХАРАИ+С+(У)+РУ «оплачивать», О+СИРАСЭ+ИТАС+У (О+СИРАСЭ+НАСАР+У) «уведомлять»; б) КУРУСИ+ГАР+У «печалиться», ТОКИ+МЭК+У «процветать», ОТОНА+БУР+У «строить из себя взрослого».

2. Сложные (сложнопроизводные):

2.1. Японского происхождения: КИ+КАДЗАР+У «наряжать», КИК+(И)+ОБОЭ+РУ «запоминать на слух», АЮМ+(И)+ЕР+У «идти навстречу»; Э+ГАК+У «рисовать», ЮМЭ+МИ+РУ «видеть сон; мечтать»; АСЭ+БАМ+У «вспотеть», КИ+ДЗУКА+У «беспокоиться», СУ+АО+ДЗИМЭ+РУ «бледнеть», ТИКА+ДЗУКЭ+РУ «подпускать к себе; сближаться».

2.2. Китайского происхождения: КЕ:+ТЁ: «подчеркивать», САН+КА «участвовать», ТО:+ГИ «обсуждать»;

2.3. Смешанных корней: БУН+ДОР+У «захватывать, грабить».

3. Сложноаффиксальные:

3.1. С китайскими корнями: БО:+ГАЙ+С+(У)+РУ «мешать», ТО:+СЭЙ+С+(У)+РУ «контролировать», СЭЦУ+БИ+С+(У)+РУ «оборудовать», СИ+Ё:+С+(У)+РУ «использовать», МАН+ДЗОКУ+С+(У)+РУ «быть удовлетворенным»; РИ+СО:+КА+С+(У)+РУ «идеализировать», БО:+ИН+БО:+СЁКУ+С+(У)+РУ «есть и пить вволю»;

3.2. С японскими корнями: ЁМЭ+ИРИ+С+(У)+РУ «выходить замуж», ДЭ+ИРИ+С+(У)+РУ «входить и выходить, посещать», СУСО+ВАКЭ+С+(У)+РУ «производить дележ», СЭ+БУРУИ+С+(У)+РУ «трясти спиной», СЭЙ+КУРАБЭ+С+(У)+РУ «сравнивать рост», СИМЭ+УРИ+С+(У)+РУ «выгодно продать товар»;

3.3. С европейскими корнями: ПИККУ+АППУ+С+(У)+РУ «выбирать»;

3.4. Со смешанными корнями: РО:+ДО:+КУМИ+АЙ+КА+С+(У)+РУ «объединять в профсоюз», СЭЙ+ДЗОРОИ+С+(У)+РУ «построиться; собраться в полном составе».

4. Лексикализовавшиеся словосочетания:

4.1. МА+НИ+А+У «успевать», КИ+НИ+ИР+У «нравиться» (ср.: КИ+ГА+С+(У)+РУ «казаться»);

4.2. АЭН+МЭККИ+С+(У)+РУ «покрывать цинком», БУСО:+КАЙДЗЁ+С+(У)+РУ «разоружаться» (ср.: АКА+ДЭНВА+С+(У)+РУ «звонить по красному телефону»).

5. Сложносокращенные: ХО:+СО:+С+(У)+РУ (РАДЗИО+ТЭРЭБИ+ХО:СО:СУРУ) «передавать по радио и телевидению».

6. Транспонированные простые и сложные:

6.1. КАКУСИН «твердо верить»;

6.2. ДЭМО+РУ «демонстрировать», ДАБУР+У «дублировать; удваивать».

В сложных глаголах японского происхождения первый или второй корень может (в разной степени) утрачивать свойства корневой морфемы и превращаться в той или иной мере в полу-(квази)аффиксы:

1) квазипрефиксы: МЭСИ+АГАРУ «есть, пить (о 2 и 3 лицах)», УТИ+ЦУДЗУКУ «продолжаться», ТАТИ+МАСАРУ «превосходить», ФУРИ+АТЭРУ «распределять», ХИКИ+ОКОСУ «вызывать»;

2) квазисуффиксы: ОМОИ+ДАСУ «вспоминать», НАГЭ+ИРЭРУ «забрасывать», УРИ+КИРУ «распродать», ИИ+ЦУКУСУ «высказать все», ИИ+СОКОНАУ «оговориться», СИРИ+НУКУ «знать досконально», ВАКАРИ+КАНЭРУ «не уметь понять», КАТИ+ЭРУ «суметь победить», НОРИ+ИРУ «въезжать», ТОБИ+КОМУ «влетать», УТИ+ЦУКЭРУ «вбить; удариться», ХАНАСИ+ХАДЗИМЭРУ «начать говорить», ХАНАСИ+ЦУДЗУКЭРУ «продолжать говорить», ХАНАСИ+ОВАРУ «кончить рассказывать».

§ 7. Формальные изменения внутренних морфем глагола, происходящие при присоединении словоизменительных аффиксов, можно рассматривать отдельно от собственно спряжения глаголов, поскольку они непосредственно не связаны с частными грамматическими категориями. Это, так сказать, предспряжение японских глаголов, которое, конечно, взаимодействует с собственно спряжением.

По характеру предспряжения выделяются типы и подтипы, виды и подвиды глаголов.

1. Типы и подтипы корневых морфем и соответственно глаголов по количеству и качеству вариантов (морфов) корней:

1. Одновариантные, их подтипы и виды с окончанием:

1.1. На звук [С]: МАВАС+У «вертеть; поворачивать»;

1.1.1. С производной основой на [С]: СУИС+(У)+РУ «предлагать»;

1.1.2. С производной основой на [ДЗ]: КАНДЗ+(И)+РУ «чувствовать»;

1.2. На звук [И]: КИ+РУ «надёвать»;

1.3. На звук [Э]: ХЭ+РУ «проходить»;

1.4. На звук [Н]: СИН+У «умирать»;

1.5. Корень состоит из одного звука [И]: И+РУ «быть, находиться»;

1.6. Корень состоит из одного звука [Э]: Э+РУ «получать»;

1.7. Корень состоит из одного звука [С]: С+(У)+РУ «делать»;

1.8. Корень состоит из одного звука [К]: К+(У)+РУ «приходить».

2. Двухвариантные и их подтипы с окончанием:

2.1. На [Р/Т]: КАР+У «стричь; косить» — КАТ+ТА «стриг»;

2.1.1. С производноаффиксальной основой на [Р/Т]: УРЭСИ+ГАР+У «чувствовать радость» — УРЭСИ+ГАТ+ТА «был рад»;

2.2. На [Ц/Т]: КАЦ+У «побеждать» — КАТ+ТА «победил»;

2.3. На [Б/Н]: САКЭБ+У «кричать» — САКЭН+ДА «кричал»;

2.4. На [М/Н]: КАМ+У «кусать» — КАН+ДА «укусил»;

2.5. На [К/И]: САК+У «цвести» — САИ+ТА «цвел»;

2.6. На [Г/И]: ИСОГ+У «спешить» — ИСОИ+ДА «спешил»;

2.7. На [К/Т]: ИК+У «идти» — ИТ+ТА «шел».

3. Трехвариантные, их типы, виды и подвиды с окончанием:

3.1. На [А/Т/В]: ХАРА+У «платить» — ХАРАТ+ТА «платил» — ХАРАВ+(А)+НА+И «не заплатит»;

3.2. На [О/Т/В]: ЯТО+У «нанимать на работу» — ЯТОТ+ТА «нанял» — ЯТОВ+(А)+НА+И «не наймет»;

3.3. На [Е/Т/В]: КАЕ+У «курсировать, ходить (туда и обратно)» — КАЕТ+ТА «курсировал» — КАЕВ+(А)+НА+И «не будет курсировать»;

3.4. На [Р/Т/А]: КУДАСАР+У «давать» — КУДАСАТ+ТА «дал» — КУДАСА+(И)+МАС «даст»;

3.5. На [Р/Т/Я]: ИРАССЯР+У «находиться» — ИРАССЯТ+ТА или ИРАС(С)+(И)+ТА «находился» — ИРАССЯ+(И)+МАС «будет находиться»;

3.6. На [У/Т/В]: КУ+У «есть» — КУТ+ТА «ел» — КУВ+(А)+НА+И «не будет есть»;

3.7. На Ø или [Ø/Т/В]:

3.7.1. С корнем [А-] на (Ø/Т/В): А+Ø+У «встречаться» — АТ+ТА «встретился» — АВ+(А)+НА+И «не встретится»;

3.7.2. С корнем [И-] на (Ø/Т/В): И+Ø+У «сказать» — ИТ+ТА «сказал» — ИВ+(А)+НА+И «не скажет»;

3.7.3. С корнем [О-] на (Ø/Т/В): О+Ø+У «гнать; выгонять» — ОТ+ТА «гнал» — ОВ+(А)+НА+И «не выгонит»;

3.7.3.1. С корнем [О:-] на (Ø/Т/В): О:+Ø+У «покрывать» — О:Т+ТА «покрыл» — О:В+(А)+НА+И «не покроет»;

3.7.4. С корнем [Е-] на (Ø/Т/В): Е+Ø+У «пьянеть» — ЕТ+ТА «быть пьяным» — ЕВ+(А)+НА+И «не пьянеет».

3.7.5. С корнем [Ю:-] на (Ø/Т/В): Ю:+Ø+У «причесывать» — Ю:Т+ТА «причесывал» — Ю:В+(А)+НА+И «не причешет».

Соединение корней между собой в составе сложного слова, с аффиксами словообразования в составе аффиксальных простых и сложных слов, с аффиксами словоизменения, соединение аффиксов между собой и т. п. происходит либо непосредственно, т. е. с «помощью» нулевой соединительной морфемы-аффикса, либо с помощью особых аффиксальных морфем, не имеющих иного значения, кроме соединительного. Чаще всего такие аффиксы по-

являются после морфемы, конечный звук которой является согласным. В связи с указанной функцией таких аффиксов их можно называть комбинаторно-соединительными, или просто соединительными.

Комбинаторно-соединительные морфемы-аффиксы японского языка делятся на четыре разновидности по количеству звуков и слогов:

1. Неслоговой аффикс, равный одному гласному звуку:
 - 1) -А-: ТАС+ (А) + НА+И «не добавит; не прибавит»;
 - 2) -И-: ТАС+ (И) + МАС(Ў) «прибавит»;
 - 3) -У-: ТАС+ (У) + МАИ «вряд ли прибавит»;
 - 4) -Э-: ТАС+ (Э) + БА «если прибавит»;
 - 5) -О-: К+ (О) + НА+И «не придет».
2. Аффикс-слог, состоящий из согласного и гласного:
 - 1) -РУ-: МИ+ (РУ) + НА «не смотри»;
 - 2) -РЭ-: МИ+ (РЭ) + БА «если посмотрит».
3. Аффикс, состоящий из неслогового гласного плюс согласный и гласный звуки, образующие слог:
 - 1) -УРУ-: С+ (УРУ) + НА «не делай»;
 - 2) -УРЭ-: С+ (УРЭ) + БА «если сделать»;
 - 3) -ИРУ-: КИНДЗ+ (ИРУ) + НА «не запрещай»;
 - 4) -ИРЭ-: КИНДЗ+ (ИРЭ) + БА «если запретят».
4. Нулевой аффикс, выделяемый в связи с тем, что многие морфемы, имеющие самостоятельное, а не позиционное (структурное) значение, особенно те, которые оканчиваются на гласный звук, соединяются без таких «прокладок», как маркированный комбинаторно-соединительный аффикс: ДЭ+ (Ø) + ТА «вышел», МОТИИ+ (Ø) + ТА «использовал», УКЭ+ (Ø) + ТОТ+ (Ø) + ТА «получил», НЮ+ (Ø) + ИН+ С+ (И) + ТА «лег в больницу». Но ср.: КУН+ (Ø) + ДА «плел», ТОБ+ (Ø) + О: «полетим». Это сравнительно поздние звуковые изменения флективного характера.

Соединительные аффиксы -А-, -О-, видимо, одновариантны, если не считать их вариантом нулевую морфему (Ø). Если «нуль» считать их вариантом в соответствующих позициях, то -А- и -О- окажутся двухвариантными. Соединительные аффиксы -И-, -У-, -Э- трех- или четырехвариантны:

- 1) -У-, -РУ-, -УРУ-, -Ø-: САС+ (У) + МАИ «вряд ли укажет», МИ+ (РУ)¹ + НА «не смотри», С+ (УРУ) + НА «не делай»;
- 2) -Э-, -РЭ-, -УРЭ-, -Ø-: САС+ (Э) + БА «если укажет», МИ+ (РЭ) + БА «если посмотрит», С+ (УРЭ) + БА «если сделает»;
- 3) -И-, -ИРУ-, -ИРЭ-, -Ø-: КИНДЗ+ (И) + ТА «запретил», КИНДЗ+ (ИРУ) + НА «не запрещай», КИНДЗ+ (ИРЭ) + БА «если запретит».

II. Типы и подтипы глаголов по количеству и качеству комбинаторно-соединительных аффиксов, связываю-

¹ Соединительные аффиксы здесь, выше и в дальнейшем при необходимости заключаются в простые скобки.

щих корни-первоосновы непроеизводных глаголов, производные основы аффиксальных, сложных и сложноаффиксальных глаголов со следующими пятью группами репрезентативных глагольных окончаний: 1) У/РУ, -О:/Е:, -Э/РО/И и т. п.; 2) -НА+И, -НУ, -Н и т. п.; 3) -ТА/ДА и т. п.; 4) -МАИ, -НА, -Ё и т. п. (ср.: -МАИ с СУРУ «делать»); 5) -БА, -Н после -МАС- и т. п.

1. Подтипы пятивариантных глаголов:

1) Глаголы, подобные **ХАНАСУ** «говорить; рассказывать, беседовать»:

- а) ХАНАС+(Ø)+У «расскажет»;
- б) ХАНАС+(А)+НА+И «не расскажет»;
- в) ХАНАС+(И).+ТА «рассказывал»;
- г) ХАНАС+(У)+МАИ «вряд ли расскажет»;
- д) ХАНАС+(Э)+БА «если расскажет».

2) Глаголы, подобные **БАЙСУРУ** «удваивать; увеличивать»:

- а) БАЙС+(У)+РУ «удвоить»;
- б) БАЙС+(И).+ТА «удвоил»;
- в) БАЙС+(Э)+МАИ «вряд ли удвоит» (ср.: БАЙС+(И).+МАИ «видимо, не удвоит»);
- г) БАЙС+(УРУ)+НА «не удваивай»;
- д) БАЙС+(УРЭ).+БА «если удвоит».

3) Глаголы, подобные **СИНДЗИРУ (СИНДЗУРУ)** «верить; доверять»:

- а) СИНДЗ+(У/И).+РУ «верит»;
- б) СИНДЗ+(И).+ТА «верил»;
- в) СИНДЗ+(Э)+МАИ «вряд ли поверит» (ср.: СИНДЗ+(И).+МАИ «видимо, поверит»);
- г) СИНДЗ+(ИРУ/УРУ).+НА «не верь»;
- д) СИНДЗ+(ИРЭ/УРЭ).+БА «если поверит».

4) Глагол **КУРУ** «приходить, приезжать»:

- а) К+(У)+РУ «придет»;
- б) К+(И).+ТА «пришел»;
- в) К+(О)+НА+И «не придет» (ср.: К+(О).+МАИ «вряд ли придет»);
- г) К+(УРУ)+НА «не приходи»;
- д) К+(УРЭ).+БА «если придет».

2. Подтипы трехвариантных:

1) Глаголы, подобные **САКЭРУ** «избегать, уклоняться»:

- а) САКЭ+(Ø)+РУ «избежит»;
- б) САКЭ+(РУ)+НА «не избегай»;
- в) САКЭ+(РЭ)+БА «если не избежит».

2) Глаголы, подобные **ОТИРУ** «падать (сверху вниз); понижаться»:

- а) ОТИ+(Ø)+РУ «упадет»;
- б) ОТИ+(РУ)+НА «пусть не падает»;
- в) ОТИ+(РЭ)+БА «если упадет».

Следует указать на омонимичность некоторых соединительных аффиксов, аффиксов-окончаний и конечных звуков однокорневых существительных, идущих от глагольных словоформ:

- 1) ХАНАС+(И)+МАС «рассказывает» — ХАНАС+И «рассказывающая; рассказывает и...» — ХАНАСИ «рассказ»;
- 2) ХАНАС+(У)+МАЙ «вряд ли расскажет» — ХАНАС+У «расскажет»;
- 3) ХАНАС+(Э)+БА «если расскажет» — ХАНАС+Э «Рассказывай!»

Необходимо заметить, что, говоря о некоторых звуках как единых фонемах, мы несколько упрощаем и огрубляем действительное положение, поскольку не учитываем все аллофоны, варианты и альтернанты фонем, их комбинаторные оттенки и т. п. Ср., например, разные вариации [Н], [Т], [И]: 1) СИН+И — СИН+ДА от СИН+У «умирать»; 2) МАТ+А — МАТ+И — МАТ+ТА — МАТ+О: от МАЦ+У «ждать», НАК+И — НАЙ+ТА от НАК+У «плакать» и т. п.

Зная границы непроеизводных и производных основ (корней и основ), соединительные аффиксы, можно выделить такие глагольные сегменты, как словоизменительные окончания.

Аффиксы-окончания можно классифицировать по количеству их вариантов — морфов.

III. Типы глагольных словоизменительных окончаний, присоединяемых к соединительным аффиксам:

1. Одновариантные (одноморфные):

1.1. Нулевое (немаркированное) окончание — омоним нулевой соединительной морфемы: МИ+Ø от МИ+РУ «смотреть», УКЭ+Ø от УКЭ+РУ «получать»;

1.2. Положительное (маркированное) окончание — омоним положительного соединительного аффикса: ТОР+И — ТОР+(И) от ТОР+У «брат» (ср.: НОКОР+И — НОКОР+(И) от НОКОР+У «оставаться», ср. еще: НОКОРИ «остаток»);

1.3. Положительное окончание — не омоним соединительного аффикса:

1.3.1. -НАГАРА: ЦУКУР+(И)+НАГАРА=ЦУКУРИНАГАРА «изготавливая; создавая», УЭ+(Ø)+НАГАРА=УЭНАГАРА «сажая, сея», С+(И)+НАГАРА=СИНАГАРА «делая»;

1.3.2. -ЦУЦУ: СИН+(И)+ЦУЦУ=СИНЦИЦУ «умирая», ХАТТЭНС+(И)+ЦУЦУ=ХАТТЭНСИЦУ «развиваясь»;

1.3.3. -МАЙ: ЕРОКОБ+(У)+МАЙ=ЕРОКОБУМАЙ «вряд ли образуется», ВАСУРЭ+(Ø)+МАЙ=ВАСЭРЭМАЙ «вряд ли забудет» (ср.: С+(И/Э)+МАЙ «вряд ли сумеет», К+(О)+МАЙ «пожалуй, не придет»);

1.3.4. -ДЗУ(НИ): МАМОР+(А)+ДЗУ «не защищая, не защищает»; СУТЭ+(Ø)+ДЗУ «не бросив, не бросая» (ср.: ЯСУ-МАДЗУНИ «без отдыха; неустанно; не отдыхая»);

1.3.5. -ДЗАРУ: ХАТАРАК+(А)+ДЗАРУ «неработающий»;

1.3.6. -БА: СИР+(Э)+БА «если знать», НАДЭ+(РЭ)+БА «если погладить (пригладить) рукой».

2. Двухвариантные:

2.1. -У/РУ: УМ+У «рождать, рожать», УМАРЭ+РУ «рождаться», С+(У)+РУ «делая», К+(У)+РУ «приходить»;

2.2. -ТА/ДА: КАТ+ТА «победил», ЯСЭ+ТА «похудел», СА-КЭН+ДА «кричал»;

2.3. -О/Е: ТОР+О: «пожалуй, возьмет; беру», КАНГАЭ+Е: «подумаем; вероятно, думает»;

2.4. -ТАРО:/ДАРО: ТОТ+ТАРО: «пожалуй, взял», КАНГАЭ+ТАРО: «вероятно, думал», ЦУН+ДАРО: «вероятно, навалили (нагрузили)», ОЕЙ+ДАРО: «пожалуй, плавал»;

2.5. -ТЭ/ДЭ: ТОТ+ТЭ «взяв», КУН+ДЭ «зачерпнув»;

2.6. -ТАРА/ДАРА: ТОТ+ТАРА «если взять», ЕН+ДАРА «если читал»;

2.7. -ТАТТЭ/ДАТТЭ: ТОТ+ТАТТЭ «если даже взял», КУН+ДАТТЭ «если даже черпал»;

3. Трехвариантные: -НУ/НҮ/Н: СИР+(А)+НУ «не знает», ВАКАР+(А)+НҮ «не понимаю» (ср.: -ДЗУ/ДЗАРУ/Н(У)/Н как возможный пример трех-четырёхвариантных окончаний).

4. Четырехвариантные:

4.1. -Э/РО/Е/И: ТОР+Э «бери», УКЭ+Е(РО) «получай», С+(Э)+Е=С+(И)+РО «делай», К+(О)+И «приходи», ИРАС-СЯ+И «заходите»;

4.2. -ДЗУ/ДЗАРУ/НУ/Н: ТОР+(А)+ДЗУ «не беря», ТОР+(А)+ДЗАРУ «не беруший», ТОР+(А)+НУ «не возьмет», ТОР+(А)+Н «не берет».

Двойные, или сложные (комбинированные), окончания (суффикс-неокончание плюс собственно окончание):

1. -НА+И: НОР+У «садиться на транспорт; ехать»:

1.1. НОР+(А)+НА+И «не едет»;

1.2. НОР+(А)+НА+КАТТА «не ехал»;

1.3. НОР+(А)+НА+КАРО: «возможно, не поедет»;

1.4. НОР+(А)+НА+КАТТАРО: «Вероятно, не ездил»;

1.5. НОР+(А)+НА+КУ «не поехав» (ср.: НОР+(А)+НА+КУ+ТЭ);

1.6. НОР+(А)+НА+(КЭРЭ)БА «если не поедет» и т. д.

2. -ТА+И: ТАБЭ+РУ «есть»:

2.1. ТАБЭ+ТА+И «хочу есть»;

2.2. ТАБЭ+ТА+КАТТА «хотел есть»;

2.3. ТАБЭ+ТА+КАРО: «пожалуй, хочет есть»;

2.4. ТАБЭ+ТА+КАТТОРО: «видимо, хотел есть»;

2.5. ТАБЭ+ТА+КУ «желая есть» (ср.: ТАБЭ+ТА+КУ+ТЭ);

2.6. ТАБЭ+ТА+КЭРЭБА «если хочет есть» и т. п. (ср.: а) ТАБЭ+ТА+КУ НАИ «не хочу есть»; б) ТАБЭ+ТА+КУ НА+КАТТА «не хотел есть»).

Как видно, -НАИ и -ТАИ являются так называемыми изменяемыми окончаниями, точнее, они состоят из двух компонентов: 1) неизменяемых -НА-, -ТА- и 2) изменяемых -И-, -КАТТА-, -КАРО-, -КАТТАРО-, -КУ-, -КУТЭ-, -КЭРЭБА-, -КАТТАРА и т. п. Собственно окончанием может считаться только второй компонент. Совокупность этих вторых компонентов — подлинных окончаний — составляет соответствующие парадигмы, элементы которых выражают значения категорий времени, наклонения, утвер-

ждения-отрицания и т. п., значения незаклЮчительности (непре-дикативности) типа дееспричастий.

Чтобы не усложнять описание и сохранить некоторые черты традиционного толкования словоформ, -НА+И и -ТА+И можно считать сложными, но едиными аффиксами-окончаниями там, где различение деталей не имеет особой важности (ср. еще: Н+ (А)+И, Т+ (А)+И).

Собственно агглютинативные окончания, т. е. полуаффиксы-получастицы -НА и -МАИ.

1. -НА: УГОК+ (У)+НА «не шевелись», ВАСУРЭ+ (РУ)+НА «не забудь», К+ (УРУ)+НА «не приходи», С+ (УРУ)+НА «не делай», ГОСИМПАЙКУДАСАР+ (У)+НА = ГОСИМПАЙКУДАСА+ (И)+ (МАС)+НА «не беспокойтесь» (ср.: К+ (И)+НА «приходи», ОИДЭ+НА «приходите»).

2. -МАИ: УГОК+ (У)+МАИ «вряд ли будет двигаться», ВАСУРЭ+МАИ «пожалуй, не забудет», ИВ+ (А)+РЭ+МАИ «вряд ли будет сказано», ЕМ+ (А)+С+ (Э)+МАИ «вряд ли позволят читать», МАИР+ (И)+ (МАС)+МАИ «вряд ли приду» и т. п. Правильнее говорить: 1) С+ (Э)+МАИ или С+ (И)+МАИ «вряд ли сделает», чем С+ (УРУ)+МАИ; 2) К+ (О)+МАИ «вряд ли придет», чем К+ (УРУ)+МАИ или особенно К+ (И)+МАИ.

Примеры показывают, что -НА и -МАИ непрочно соединяются с предшествующей частью глагола, хотя и входят в глагол. (Ср.: -НА и -МАИ после аффикса МАС (Ў) и т. п., их следование после различных соединительных аффиксов, отсутствие значения прошедшего времени у -МАИ и т. п.)

Словоизменительные аффиксы, функционирующие и как окончания, и как срединные суффиксы:

1. -МАС (У):

1.1. ТОР+ (И)+МАС Ў «берет, возьмет»;

1.2. ТОР+ (И)+МАС+Ё: «пожалуй, возьмет», ТОР+ (И)+МАС+ (И)+ТА «взял», ТОР+ (Э)+Н (Ў) «не возьму», ТОР+ (И)+МАС+МАИ «вряд ли возьмет»;

2. -ТАРИ/ДАРИ:

2.1. ТОТ+ТАРИ «и берет», КАЙ+ТАРИ «и пишет», ЕН+ДАРИ «и читает»;

2.2. КАЙ+ТАРИ+С+ (И)+МАС «и пишет (и другими делами занимается)», ДЭ+ТАРИ ХАИ+ТТАРИ+С+ (И)+МАС «то выходит, то входит»;

3. -СО: :

3.1. ФУР+ (И)+СО: + ДЭС «вот-вот пойдет (дождь)»;

3.2. ФУР+ (И)+СО: +НА — ФУР+ (И)+СО: +НИ «похоже, что пойдет (дождь)»;

4. -Н:

4.1. К+ (И)+МАС+ (Э)+Н «не придет», С+ (И)+МАС+ (Э)+Н «не сделает»;

4.2. К+ (О)+Н+ (Э)+БА «если не придет», С+ (Э)+Н+ (Э)+БА «если не делать».

Особо следует указать на аффикс -БЭСИ/БЭКИ «1) нужно,

следует; 2) должно быть», который употребляется и в современной письменной языкоречи:

1) СИТАГА+(У)+БЭСИ «нужно следовать...», ТЮ:ИС+ +(У)+БЭСИ «следует обращать внимание», НЮ:+КЕ:С+(У)+ +БЭСИ «должен прибыть в Токио»;

2) С+(У)+БЭКИ КОТО «то, что нужно сделать», КАЙКЭ-ЦУС+(У)+БЭКИ ДЭ АРУ «следует решить...».

Словоизменятельные срединные суффиксы-неокончания:

1) -С/САС-: ТОР+(А)+С+(Э)+ТА «заставил взять», УКЭ+ +САС+(Э)+ТА «заставил получить»;

2) -Р/РАР-: ТОР+(А)+Р+(Э)+ТА «было взято», УКЭ+ +РАР+(Э)+ТА «было получено»;

3) -Р/РАР-: ЕМ+(А)+Р+(Э)+МАС «(Он) прочтет», К+ +(О)+РАР+(Э)+МАС «(Он) придет»;

4) -Р/РАР/Э-: КАК+(А)+Р+(Э)+НА+И=КАК+Э+НА+ +И «не может писать», УКЭ+РАР+(Э)+НА+КАТТА «не мог получить»;

5) -С+(Э)+РАР- или -С+(А)+С+(Э)+РАР-: ТОР+(А)+ +С+(Э)+РАР+(Э)+ТА «был вынужден взять»: УКЭ+С+, +(А)+С+(Э)+РАР+(Э)+ТА «был вынужден получить». (ср.: КЭНСЭЦУС+(А)+С+(Э)+РАР+(Э)+ТА «должны были построить»).

Кроме синтетических (простых) глагольных словоформ, образуемых аффиксами, в японском языке широко употребляются аналитические (сложные) глагольные словоформы и устойчивые грамматические конструкции, близкие аналитическим словоформам, образуемые служебными словами. К наиболее распространенным аналитическим словоформам и устойчивым грамматическим словосочетаниям глагола относятся:

1) -ТЭ-ДЭ ИРУ (ОРУ): ЕНДЭ ИМАС «читает (сейчас)», КИ-ТЭ ИРУ «пришел», ТАТТЭ ИРУ «стоит»;

2) -ЦУЦУ АРУ: ХАТТЭНСИЦУЦУ АРУ «развивается»;

3) -ТЭ/ДЭ АРУ: КАЙТЭ АРУ «написано», КАКЭТЭ АТТА «был повешен (и висел)...»;

4) -ТЭ/ДЭ СИМАУ: ЕНДЭ СИМАТТА «прочитал (до конца)», ИТТЭ СИМАТТА (ИТТЯТТА) «ушел (совсем)»;

5) -ТЭ/ДЭ ОКУ: КАЙТЭ ОЙТА (КАЙТОТТА) «написал (вот оно)»;

6) -ТЭ/ДЭ ИКУ: ХИРОГАТТЭ ИКУ «расширяется»;

7) -ТЭ/ДЭ КУРУ: ФУИТЭ КИТА «подул (ветер)»;

8) -ТЭ/ДЭ АГЭРУ (ЯРУ): ЕНДЭ АГЭМАСЕ: КА «Прочитайте Вам?»;

9) -ТЭ/ДЭ КУДАСАРУ (КУРЭРУ): КАТТЭ КУДАСАИМА-СИТА «купил (мне)»;

10) -ТЭ/ДЭ МОРАУ (ИТАДАКУ): СЭНКЕСИТЭ МОРАУ «быть избранным»;

11) -СО: ДЭС/ДЭСИТА: НАКИСО: ДЭС «вот-вот расплачется»; КИКОЭСО: ДЭСИТА «было можно услышать», ЯМИСО:-НИ МО НАЙ «не похоже, чтобы скоро прекратился (дождь)»;

12) -У/РУ (-ТА/ДА) СО: ДЭС: ИКУ СО: ДЭС «говорят, что поедет», КАЭТТА СО: ДЭС «говорят, что вернулся»;

13) О/ГО-... НИ НАРУ: ОКАЭРИ НИ НАРИМАСИТА «(Он) вернулся», ГОСЮССЭКИ НИ НАРИМАСИТА «(Они) присутствовали» (ср.: ОИДЭ НИ НАТТА=ОИДЭНИНАТТА «(Он) приходил; находился; ушел», ГОРАН НИ НАТТА=ГОРАННИНАТТА «(Он) видел (смотрел)»);

14) О/ГО-... ДЭС: ОКАЭРИ ДЭС КА «(Вы) уходите?», ГОДЗОНДЗИ ДЭСЕ: «Вы, очевидно, знаете»;

15) -НАКУ НАРУ, -ТАКУ НАРУ и т. п.: НОМАНАКУ НАТТА «перестал пить», ИКИТАКУ НАТТА «захотелось пойти» (ср.: ЕКУНАРУ «улучшаться»);

16) ...ВА СУРУ, ...МО СИНАИ и т. п.: ОБОЭ ВА СУРУ ГА... «Помнить-то (конечно) помню, но...», ЕБИ МО СИНАИ «И не зовет» (ср.: ЕКУСУРУ «улучшать»);

17) -ТЭ/ДЭ МИРУ: ТАБЭТЭ МИМАСИТА «попробовал есть». КИТЭ МИМАСИТА «примеривал (одежду)» (ср.: МИТЭ ГОРАН «Ну-ка, посмотри!»);

18) -О:/Е: ТО ОМОУ (СУРУ): ДЭКАКЭЕ: ТО ОМОТТЭ ИРУ «собираюсь отправиться (ехать, идти)», ИКО: ТО СУРУ «попытаюсь (намереваюсь, собираюсь) пойти (поехать)»;

20) -У/РУ Е:НИ СУРУ: ДАСУ Е:НИ СИТЭ КУРЭ «Сделайте так (постарайтесь), чтобы послать (отправить, дать)»;

21) -У/РУ КОТО НИ СУРУ: ИКУ КОТО НИ СИМАСИТА «решил пойти»;

22) -У/РУ КОТО НИ НАРУ: КАЭРУ КОТО НИ НАТТА «надо было возвращаться»;

23) -НАКЭРЭБА НАРАНАИ: СИНАКЭРЭБА НАРАНАИ «Необходимо сделать»;

24) -О/Е ТО(МО).... НАНИ О ИВО: ТО «что бы ни сказали...»;

25) -ТЭ/ДЭ МО, -ТЭ/ДЭ ВА: ХАНАСИТЭ МО «даже если рассказать», ХАНАСИТЭ ВА «если рассказать»;

26) ...САЭ СУРЭБА: ЕМИ САЭ СУРЭБА «если только (даже) прочитать...».

Имеются и другие УГК (С) — устойчивые грамматические конструкции (словосочетания).

Глава 2. КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО УТВЕРЖДЕНИЯ-ОТРИЦАНИЯ

§ 1. Значение грамматического предикативного утверждения в глаголах японского языка выражается в глагольном сказуемом-предикатеме, если среди его наличных аффиксов нет специализированных служебных морфем со значением отрицания и если в состав глагольной предикатемы не входят специализированные служебные слова со значением отрицания. Следовательно, это немаркированное значение. Все глагольные повествовательные

предложения при любой форме сказуемого-предикатемы, если предикатемный глагол лишен специализированных аффиксальных средств отрицания и в предикатему не входят служебные слова со значением отрицания, обладают значением положительного утверждения.

§ 2. Значение грамматического предикативного отрицания в японских глаголах выражается специальными аффиксами, которые присоединяются через маркированные и немаркированные соединительные аффиксы к непроемной и проемной основам или к другим словоизменительным суффиксам. Имеется несколько аффиксов отрицания. Одни из них сопровождаются окончаниями, выражающими значения времени и наклонения, другие сами являются окончаниями. В современном японском языке используются два основных и наиболее употребительных (-НА+И=-НАИ, -Н), а также два-три менее употребительных аффикса глагольного отрицания (-МАИ, -НУ, -ДЗУ(-ДЗАРУ)).

1. Аффикс -НАИ(-НА=И) является двойной морфемой, отрицательное значение которой заключено в -НА=-Н+(А), а -И—величина переменная: -И, -КАТТА, -КАРО:, -КАТТАРО:, -КУ, -КУТЭ, -КЭРЭБА и т. д. Переменные единицы типа -КАТТА, -КАРО:, -КУ выражают значения времени, наклонения, заключительности-незаключительности и прямого отношения к отрицанию не имеют. Однако в практике распространено мнение о наличии единого изменяемого аффикса -НАИ, поэтому, следуя традиции, можно говорить не только о -Н+(А)=-НА, но и в целом о -НАИ. Приведем примеры на позицию этого аффикса в составе различных глагольных словоформ:

- 1) ДЭ+НА+И «не выйдет»;
- 2) ДЭ+РАР+(Э)+НА+И «не может выйти»;
- 3) ДЭ+САС+(Э)+НА+И «не заставит выйти»;
- 4) ДЭ+НА+КАТТА «не вышел»;
- 5) ДЭ+НА+КЭРЭБА, ДЭ+НА+КАТТАРА «если не выйдет»;
- 6) ДЭ+НА+КУ+ТЭ(КУТЭ) «не выйдет» и т. п.

Глагол с этим двойным аффиксом имеет окончания, аналогичные окончаниям изменяемых предикативных прилагательных на -И, но сохраняет все основные глагольные свойства. Аффикс -НАИ не сочетается с глаголом АРУ «иметься; иметь» (ср.: ИНАИ «не находится (о живых существах)»).

Примеры на употребление глаголов в отрицательной форме на -НАИ: КЕ: ВА ФУЗИСАН ГА МИЭНАИ «Сегодня горы Фудзи не видно», ДАРЭМО МАДА ИКАНАКАТТА «Еще никто не ушел (не ходил)», КОРЭ ВА АНОХИТО МО СИРАНАКАРО: (СИРАНАКАТТА ДЭСЕ:) «Этого и он, кажется, не знал».

2. Аффикс -Н как окончание обычно встречается после суффикса -МАС-, реже в глаголе без -МАС-, а также в середине незаключительных словоформ (не как окончание): МО:КЭМАС+(Э)+Н «не наживется», ВАКАР+(А)+Н(У) «Не понимаю», ТОБ+(А)+Н+(Э)+БА «Если лететь». Иногда после -Н слы-

шится редуцированное [Ū]. Полная редукция [Ū] встречается после суффикса -МАС-, реже в словоформах без -МАС- в заключительной (предикатемной) позиции. Глагольная словоформа на -Н (без -МАС-) сейчас считается архаичной, грубой или диалектной (в КАНСАИ), однако часто встречается в художественной литературе в языкоречи персонажей — выходцев из Западной Японии. Примеры позиций аффикса -Н:

- 1) УКЭ+МАС+(Э)+Н «Не получит»;
- 2) УКЭ+МАС+(Э)+Н ДЭСИТА «Не получил»;
- 3) УКЭ+МАС+(Э)+Н ДЭСЕ: «Вероятно, не получит»;
- 4) ИК+(А)+Н(Ū) «Не пойду»;
- 5) С+(Э)+Н «не сделает».

У глаголов с аффиксом -Н нет собственного окончания прошедшего времени (ср.: -НАНДА как вариант -НУ прошедшего времени старописьменного японского языка, который и сейчас употребляется в кансайском диалекте: К+(И)+НАНДА=К+(О)+НА+КАТТА «Не пришел») и окончания предположительного наклонения и т. п. В связи с этим в современном японском языке используются служебные слова типа ДЭСИТА, ДЭСЕ. Глагол АРУ «быть; иметься» с суффиксом -МАС- может иметь отрицательное окончание -Н: АР+(И)+МАС+(Э)+Н «Не имеется; нет».

Примеры на синтаксическое употребление глаголов с аффиксом -Н: 1) ОТО:ТО ВА ЯКЮ: ВА СИМАСЭН «Брат не играет в бейсбол», 2) ВАТАСИ ВА СОРЭ ГА ВАКАРАН «Мне это не понятно».

3. Аффикс-окончание -МАИ специфичен в том отношении, что у него есть модальные оттенки, выводящие его за рамки изъявительного наклонения. Он выражает не просто отрицание, а предположительное отрицание (о 2-м и 3-м лице) и решимость не совершать действие (о своих действиях). В связи с этим его можно рассматривать и в подсистеме наклонений глагола.

Как и аффикс -Н, он не имеет вариантов со значением прошедшего времени, но, в отличие от -Н, после него не могут следовать служебные слова типа ДЭСИТА и ДЭСЕ. Аффикс -МАИ является всегда окончанием синтетической словоформы, которая редко бывает определением, не может входить в состав аналитических словоформ или устойчивых грамматических конструкций. Примеры на присоединение -МАИ к разным группам глаголов: ИК+(У)+МАИ «вряд ли пойдет», ОКИ+МАИ «Пожалуй, не встанет», АТАЭ+МАИ «Вероятно, не даст», УР+(И).+МАС+МАИ «Возможно, не продаст», С+(И)+МАИ «Вряд ли сделает», К+(О)+МАИ «Пожалуй, не придет».

1. Примеры на синтаксическое употребление глаголов на -МАИ с предположительно-отрицательным значением (действия не первого лица): ТАЦУ НО ГА ОСОКАТТА КАРА ИМАГОРО ВА МАДА ЦУКУМАИ «Отправились поздно, поэтому вряд ли еще добрались», ДЗИККО: ГА ДЭКИМАИ Е «Вряд ли сможет

выполнить», РАЙГЭЦУТЮ: ВА КАНСЭЙСИМАЙ «Пожалуй, не будет закончено в будущем месяце», АСИТА КАРЭ ВА КОМАЙ «Завтра он, видимо, не придет».

В устной языкоречи -МАЙ сейчас вытесняется аналитической словоформой на -НАЙ ДАРО:(ДЭСЕ:), выражающей также недоверное отрицание: СИНАЙ ДЭСЕ: «Видимо, не сделает», КОНАЙ ДАРО: «Вряд ли придет».

2. Примеры на употребление словоформы на -МАЙ со значением решимости не делать (о себе): МО: ВАРУИ КОТО О СИ-МАЙ «Больше ничего дурного не сделаю», КАКО НО СИППАЙ ВА МО: КАНГАЭМАЙ «Не буду больше думать о прошлом провале», САНКА, НИДО ТО КУРИКАЭСУМАЙ «Не повторим еще раз ужасную катастрофу» (ср. устойчивую грамматическую конструкцию: АНЭ О ЮКАСЭМАЙ ТО СИТА «Решил не пускать сестру», МО: УТИ Э КАЭРУМАЙ ТО ОМОТТЭ ИМАС «Больше не намерен возвращаться домой»).

3. Можно, пожалуй, говорить и о третьем значении -МАЙ, а именно значении совета (призыва) не делать что-либо. Например: ОТАГАИНИ КОРЭКАРА НАМАКЭМАЙ. УНТО БЭНКЕ:-СИМАСЕ: «Давайте не будем лениться. Давайте усиленно возьмемся за работу».

4. Аффикс -НУ по значению и частично по употреблению сходен с аффиксом -Н. Формальное их различие сводится к тому, что в аффиксе -НУ конечный гласный не редуцируется при произношении, что фиксируется и его написанием с помощью другого знака КАНЫ. Служебная морфема -НУ сейчас, видимо, не употребляется после суффикса -МАС-. Кроме того, она чаще, чем -Н, встречается в глаголах, выполняющих определительные функции.

У глаголов с -НУ, как и у глаголов с -Н(У), нет собственного окончания прошедшего времени (ср.: -НАНДА), окончания предположительного наклонения и т. п. В отличие от глаголов с -Н глаголы с -НУ не принимают служебные слова типа ДЭСИТА и ДЭСЕ:.

Позиции -НУ в составе глагольных словоформ аналогичны позициям аффикса -Н (ср.: ИК + (А) + Н + (Э) + БА «если не идти», где -Н- можно считать и вариантом -НУ, а не только позиционной разновидностью -Н).

Примеры на синтаксическое употребление -НУ: ХИ НО НАЙ ТОКОРО НИ КЭМУРИ ВА ТАТАНУ «Нет дыма без огня», СУ-КОСИ МО ЭЙГА ВА МИТАГАРАНУ «Нет никакого желания смотреть кино».

5. Аффикс -ДЗУ/ДЗАРУ в современном японском языке встречается в письменной языкоречи, в пословицах и поговорках. Этот аффикс (или эти аффиксы) японскими лингвистами часто включается в парадигму -НУ(Н), -ДЗУ, -ДЗАРУ, -НЭ. Считается, что -Н, -НУ идут от -ДЗУ, что все это альтернанты одной служебной морфемы, а -ДЗАРУ, употребляющийся в глаголах, занимающих позицию определения при субстантивном компоненте предложения, является производным от -ДЗУ (-ДЗУ + АРУ → -ДЗАРУ).

Не исключено, что генетически это так и было на самом деле. Однако в синхронном срезе -ДЗУ следует отличать от -НУ (как и -НУ от -Н). Аффикс -ДЗАРУ, пожалуй, можно полагать позиционным вариантом -ДЗУ, поскольку -ДЗУ используется в заключительной и в незаключительной (но не в присубстантивной) позициях, а -ДЗАРУ только в глаголах — присубстантивных определениях. Следует подчеркнуть стилистическую окраску и редкость применения -ДЗУ/ДЗАРУ. Вот примеры: 1) ФУРИ МО СЭДЗУ КУМОРИ МО СИНАИ «И дождя нет, и не пасмурно»; 2) АБУ ХАТИ ТОРАДЗУ (НИ НАРУ) «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь», КОКО Э ДЗИДО:СЯ О ОКУБЭКАРАДЗУ «Стоянка автомобилей запрещена», ДО: ДЗО, АСИКАРАДЗУ «Пожалуйста, не подумайте чего-либо плохого»; 3) ХАТАРАКАДЗАРУ МОНО ВА КУУБЭКАРАДЗУ «Кто не работает — тот не ест».

Употребление глаголов на -ДЗУ в незаключительной позиции способствует переходу некоторых глагольных словоформ с -ДЗУ в наречия типа ОМОВАДЗУ «неожиданно», ТАЭДЗУ «беспрерывно». Например: НОМАДЗУ, КУВАДЗУ ИГТА «Ушел, не поев».

Нередко -ДЗУ выступает в своем варианте -ДЗУНИ: БАКАНА КОТО О КАНГАЭДЗУНИ ХАТАРАКИ НАСАИ «Не думай о глупостях и работай (Работай, не думая о глупостях)» (ср.: ИВАДЗУНИ ОКУ ХО: ГА ЕКАРО: «Лучше не говорить об этом»). Вместо -ДЗУНИ может употребляться его разновидность — синоним НДЭ: КАРЭ ВА НАНИМО ИВАНДЭ ИТТЭ СИМАТТА «Он ушел, ничего не сказав» (ср.: -НАКУТЭ и -НАИ+ДЭ, ДЗУНИ и Н+ДЭ→-НДЭ).

Глава 3. КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

§ 1. Абсолютное грамматическое время в японском языке характеризуется оппозицией двух (а не трех) временных планов: 1) настоящее-будущего (непрошедшего) и 2) прошедшего. Такое противопоставление наблюдается прежде всего в сфере изъявительного наклонения в повествовательных и вопросительных предложениях. Эти два временных значения выражаются соответствующими аффиксами, объединяемыми в один ряд общностью временной функции.

1. Настоящее-будущее время:

1.1. Утвердительное: -У/РУ, -МАС и т. п. (ср.: -У/РУ НО ДЭС);

1.2. Отрицательное: -НАИ, -Н, -НУ, -МАСЭН и т. п. (ср.: -НАИ НО ДЭС);

2. Прошедшее время:

2.1. Утвердительное: -ТА/ДА, -МАСИТА, -ТА/ДА НО ДЭС и т. п.;

2.2. Отрицательное: -НАКАТТА, МАСЭН ДЭСИТА, -НАКАТТА НО ДЭС.

1. Глаголы в форме на -У/РУ и т. п., т. е. в форме настоящего будущего времени неопределенного вида, чаще всего выражают постоянные или повторяющиеся действия, в том числе всевременные, дающие предмету характеристику указанием на его способность совершать данное действие. Эта же форма сопутствует глаголам, выражающим будущие действия. Настоящее и будущее воспринимается как единый план; их дифференциация осуществляется лексически и конситуативно. Например:

1.1. КЕ: МО АМЭ ГА ФУРУ «И сегодня идет (будет идти) дождь»;

1.2. СЮДЗИН ВА МАЙНИТИ ГАККО: Э ЮКУ «Хозяин каждый день ходит в школу»;

1.3. ТИКУ: ВА ТАИЕ: НО СЮ:И О КАЙТЭНСУРУ «Земля вращается вокруг Солнца»;

1.4. АНОХИТО ВА САКЭ МО НОМУ «Он и водку пьет».

Узконастоящее действие, совершение которого в текущий момент специально подчеркивается, выражается глаголом в форме настояще-будущего времени длительного вида: АНОХИТО ВА СИМБУН О ЭНДЭ ИМАС «Он читает (сейчас) газету».

Вот примеры, иллюстрирующие употребление глаголов в форме настояще-будущего времени с целью выражения будущих действий: ХОН ДЗЕ:ЯКУ ВА СО:ХО: НО ХЕ: ДЗЮН ГО ТАДАТИНИ ХАККО:СУРУ «Настоящий договор вступает (вступит) в силу сразу же после его ратификации обеими сторонами», ИТИКАВАСАН ВА НИТИЕ: НО ГОГО ЦУРИ НИ ИКУ «Итакава в воскресенье после обеда пойдет на рыбалку»; ИМАНИ КУРУ ДЗО Я «Сейчас же придет!»

2. Глаголы в форме на -ТА/ДА и т. п., т. е. в форме прошедшего времени неопределенного вида, выражают действия, завершившиеся к моменту языкоречевой деятельности. Кроме того, эта форма может иметь перфективный оттенок. Например:

2.1. ХО:МОНДАН ВА СЮПАЦУСИТА «Делегация выехала»;

2.2. СЭНДЗЭН НИ ВА КОННАНИ РЮ:КО:СИНАКАТТА «В довоенное время (это) не было столь популярным»;

2.3. АМЭ ГА МАТА ФУРИДАСИТА «Опять пошел дождь».

Двуплановость, а не трехплановость грамматического времени — одна из особенностей японского языка. Глагольная форма на -О:/Е:, которую иногда считают словоформой будущего времени, в действительности выражает будущее не изъявительного, а предположительного наклонения, причем не только будущее, но и настоящее предположительное. В речи о себе (о своих действиях) она чаще всего выражает собственную волю (решимость) говорящего совершить действие или его призыв к другим действовать совместно.

§ 2. Формы со значением абсолютного времени могут употребляться для выражения значений относительного времени, т. е. они в определенных позициях и контексте приобретают соотносительные-временные значения.

1. Глагольные словоформы на -У/РУ, -НАИ и т. п. в незаключе-

чительной позиции превращаются в непредикативные формы, омонимичные предикативным, и указывают на параллельность (непредшествование) выражаемых ими процессов с процессами, обозначенными глагольным сказуемым-предикатом:

1.1. СУМИНАРЭТА МАТИ О САРУ ТОКИ ГА КИТА «Пришло время покинуть город, в котором долго жил»;

1.2. САННИН ВА КИСИМОТО НО КУРУ НО О МАТТЭ ИТА «Эти трое ждали, когда придет Кисимото»;

1.3. АРУХИ ВАТАСИ ВА ЯМАМОТО НО ИЭ О ТАДЗУНЭРУ КОТО О ЯКУСОКУСИТА «Однажды я пообещал, что навещу Ямамото дома».

2. Глагольные словоформы на -ТА/ДА, -НАКАТТА и т. п. в заключительной позиции превращаются в непредикативные формы, омонимичные предикативным, и указывают на предшествование ими выраженного процесса процессу, обозначенному глагольным сказуемым-предикатом:

2.1. МИГИ НО КАБЭ НИ КАКЭТА ДЗУАН ВА ФУРУКАВАСАН НО СЭККЭЙДЗУ ДЭС «Схема, повешенная на стене слева, это чертеж Фурукава»;

2.2. НЮ:ГАКУСИТАИ ТО ОМОТТА МОНО ВА МИННА НЮ:ГАКУСИТА «Все, желавшие поступить (в вуз), поступили»;

2.3. КИСИМОТО ВА НАНДЗИКАН НЭМУТТА КА О ЕКУ СИРАНАКАТТА «Кисимото плохо представлял себе, сколько часов он спал».

Выражение предшествования (особые глаголы, специфическое окружение) в ряде случаев может сочетаться с выражением оттенков перфективности, что является началом процесса перехода глаголов в неизменяемые прилагательные-причастия: СИРОЙ НОХАРА ТО ХАРЭВАТАТТА СОРА ДАКЭ ДА «(Здесь) только белое поле да ясное небо», ТЕ:ТИКУСИТА КАНЭ ДЭ СЕМОЦУ О КАУ «На скопленные деньги куплю книг».

§ 3. Глаголы в формах на -У/РУ и -ТА/ДА могут, далее, использоваться переносно в экспрессивных целях, для стилистической окраски текста и т. п.

Для выражения так называемого настоящего исторического употребляются глаголы в форме на -У/РУ: ТО:КЁ: НО НАНДЗЮ: МАН НО ИЭ ВА ИТИДО:НИ СИНДО:СИТА. КАВАРА ГА ОТИРУ. МАДОГАРАСУ ГА ТОБУ. ИСИГАКИ ГА КУДЗУРЭРУ «Несколько десятков тысяч домов в Токио одновременно закачались. Падает черепица. Летит оконное стекло. Разваливаются каменные заборы».

В этом гиперпредложении первое предложение имеет глагольное сказуемое в форме на -ТА/ДА, выражающей общий временной план прошлого. Последующие предложения с глагольными сказуемыми в форме на -У/РУ передают события прошлого как происходящие в настоящем.

Иногда гиперпредложение сразу начинается с предложения, в котором глагольное сказуемое имеет форму на -У/РУ, хотя действия, выражаемые в следующих предложениях, происходят не

параллельно, а последовательно, одно за другим: МАДО КАРА СОТО О НАГАМЭРУ. СЕ:НИ ГА ТАМА О НАГЭТЭ АСОНДЭ ИРУ. КАРЭРА ВА ТАКАКУ ТАМА О КУ:ТЮ: НИ НАГЭУЦУ. ТАМА ВА УЭ Э, УЭ Э ТО НОБОРУ. СИБАРАКУ СУРУТО ОТИ-ТЭ КУРУ. КАРЭРА ВА МАТА ТАМА О НАГЭУЦУ «Смотрю (смотрел) из окна на улицу. Там играют (играли) дети с мячом. Они забрасывают его высоко в воздух. Мяч поднимается все выше и выше. Через некоторое время он падает. Они снова бросают его».

Для экспрессивно-стилистических целей используются временные формы с глаголами в форме на -ТА/ДА, которым придается подчеркнуто перфективный оттенок (наличие в настоящем состояния (результата) прошлого действия), причем это наблюдается в заключительной, сказуемости-предикатемной позиции: САЙТА, САЙТА, САКУРА ГА САЙТА «Расцвела, расцвела, вишня расцвела (и цветет)!»; А, ЯТТО КИМАСИТА «А, вот он идет наконец»; КИСЯ ГА ОКУРЭТА «Поезд опаздывает (опоздал)» (ср.: А, ТА-СУКАТТА «Ну, (теперь) спасен!», АРИГАТО: ГОДЗАЙМАСИТА «Спасибо», ГОКУРО:САМА ДЭСИТА «Премного Вам благодарен»).

§ 4. Незаключительные (непредикативные) формы глаголов на -И/Ø, -ТЭ/ДЭ не выражают значений абсолютного времени. Они могут указывать только на временную соотнесенность действий, и то далеко не всегда. Основным их значением является выражение различий в степени связанности действий между собой или стилистических особенностей текста. Например:

1) параллельность действий в письменной языкоречи: АНИ ВА ТО:ХОКУ НИ ЮКИ, БОКУ ВА КЮ:СЮ: НИ ИТТА «Брат уехал в Тохоку, а я — на Кюсю»;

2) последовательность действий: ДЗИБУН ВА АКУСЮСИТЭ, МОКУРЭЙСИТЭ, КОНО ФУКО:НАРУ СЭЙНЭН СИНСИ ТО ВАКАРЭТА «Я пожал руку, молча поклонился и расстался с этим несчастным молодым человеком».

Как видно, в выражении абсолютных времен эти формы соотносятся со значением времени заключительных глагольных форм.

Словоформа на -ТЭ/ДЭ выражает более тесную связь данного действия с последующим, чем форма на -И/Ø, причем нередко она указывает на обусловленность последующего действия данным действием, что совершенно не свойственно словоформе на -И/Ø:

ЯДО О ТОТТЭ, ВАРАДЗИ О НУГИ, АСИ О АРАТТЭ, ДЗАСИКИ О ТО:РИМАСИТА «Остановившись в гостинице, (он) разулся и, помыв ноги, прошел в гостиную».

Следовательно, форма на -И/Ø не всегда указывает на параллельность действий, а форма на -ТЭ/ДЭ не всегда выражает предшествующее действие.

Глава 4. КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО НАКЛОНЕНИЯ

§ 1. Подсистема наклонений глаголов японского языка состоит из двух противопоставленных групп: 1) повествовательных (заявительных) и 2) повелительных (неповествовательных) наклонений.

Наклонения первой группы делятся на:

1.1. Изъявительное, или наклонение нейтральной достоверности;

1.2. Предположительное (вероятностное), или наклонение проблематической достоверности;

1.3. Категорическое, или наклонение подчеркнутой достоверности.

Наклонения второй группы включают в себя:

2.1. Положительно-повелительное, или наклонение позитивного повеления;

2.2. Отрицательно-повелительное, или наклонение негативного повеления.

Выделение двух групп наклонений основывается на следующих предпосылках:

1) повествовательные наклонения — это совокупность модальных значений и средств их выражения в глаголе, объединенных единой функцией — указывать на степень достоверности глагольного процесса и сообщения в целом с точки зрения субъекта языкоречи;

2) повелительные наклонения — это совокупность модальных значений и средств их выражения в глаголе, объединенных общей функцией — обозначать силу повеления субъекта языкоречи совершать или не совершать глагольное действие.

В вопросительных и восклицательных предложениях аналоги форм повествовательных наклонений употребляются переносно. Они, как и словоформы утверждения-отрицания, выражают степень силы (требовательности) запроса, степень вежливости вопроса или подчеркивают эмоциональность восклицания.

§ 2. К изъявительному наклонению относятся синтетические и аналитические словоформы глаголов на -У/РУ, -ТА/ДА, -МАС, -МАСИТА, -НАИ, -НАКАТТА, -МАСЭН, МАСЭН ДЭСИТА и т. п.: АНО КЭИКАКУ ВА ТО:БУН ТЮ:СИСУРУ КОТО НИ НАРУ «Этот план будет отложен на некоторое время», КОНО ГЭНКО: О СЭЙСЕСУРУ НО НИ ИССЮ:КАН КАКАТТА «Потребовалась неделя, чтобы переписать эту рукопись».

§ 3. К категорическому наклонению относятся аналитические словоформы глаголов на -У/РУ НО ДЭС, -ТА/ДА НО ДА, -У/РУ НО(Н) ДЭСИТА (ДАТТА) и т. п., -НАИ НО(Н) ДЭС(ДА), -НАКАТТА НО(Н) ДА и т. п.: КОНО ТОКЭЙ ВА КЕНЭН КАТТА НО ДЭС «Эти часы купил в прошлом году», СОРЭ ВА ОДЗЕ:САМА НО ХИДЗА НО УЭ Я НЭДОКО НО МАВАРИ НИ ОТИРУ НО ДЭСИТА «Они упали на колени барышни и вокруг постели».

Категоричность высказывания может сопровождаться оттенками: а) долженствования: ОМАЭ ВА ЯМАДАКУН НО ТОКОРО ДЭ МАТТЭ ИРУ НО ДА «Ты должен ждать у Ямада» и даже б) повеления: ЕКЭРУ НО ДЭС Е «Посторонитесь (надо посторониться)» (ср. словоформы на МОНО ДЭС, КОТО ДЭС и т. п.: КОДОМО ГА ОЯ НО ИУ КОТО О КИКУ МОНО ДА «Дети должны слушаться родителей (дети — это те, кто слушается родителей)»; ИТАДЗУРА ВА КЭССИТЭ ЯМЭРУ МОНО ДЭ ВА НАИ «Он не из тех, кто прекращает шалости (он ни за что не прекратит шалить)»; БЭ:НИН ВА МАДЗУ ЕКУ НЭРУ КОТО ДА «Больному прежде всего надо хорошо спать (Дело в том, что больной прежде всего должен лежать)»).

§ 4. К предположительному наклонению относятся глаголы с такими синтетическими и аналитическими формами, как -О/Е:, -ТАРО:/ДАРО:, -МАСЕ:, -МАСИТАРО:, -У/РУ(НО)ДЭСЕ:, -ТА/ДА(НО)ДАРО:, -НАКАРО:, -НАКАТТАРО:, -НАИ ДЭСЕ:-(ДАРО:), -МАСЭН ДЭСИТА ДЭСЕ:. Например: РАИГЭЦУ ВА КИКУ НО ХАНА ГА САКО: «В следующем месяце, пожалуй, зацветут хризантемы», СОННА КОТО О ИУ ТО ХИТО НИ ГОКАИСАРЭЕ: «Если это сказать, то люди, возможно, не поймут», АНО ЕТИЭН НИ ВА ПИАНО ГА АРО: «В этом детском саду, кажется, есть пианино», КОРЭ ВА ДАРЭМО СИРАНАКАТТАРО: «Это, вероятно, никто не знал», ХОСИНО МО КОЕ: СИ. ЕСИДЗАВА МО КУРУ ДАРО: «Может быть, и Хосино и Есидзава придут», КАРЭ ВА СЕ:ДАКУСАРЕНАИ ДАРО: «Пожалуй, он не согласится».

Синтетические глагольные словоформы на -О/Е: и -МАСЕ: в значении предположительности употребляются не часто. Сейчас они обычно в этой функции заменяются аналитическими формами на ДЭСЕ: и ДАРО:.

Как уже говорилось, словоформы на -О/Е: и -МАСЕ: имеют еще минимум два других значения.

1. Выражение воли (решимости, намерения) говорящего-пишущего совершить действие или выражение его предложения совершить действие: а) КОРЭКАРА МАИБАН ДЗЮ: ДЗИ НИ НЭЕ: «Впредь каждый вечер буду ложиться спать в 10 часов», БОКУ МО ИКО: «И я пойду», б) КАРЭ НО ТАМЭ НИ ИККЕКУ ХИИТЭ ЯРО: «Для него исполню одну музыкальную пьесу» (ср.: ДОРЭ, ДЭКАКЭРУ ТО СИЕ: «Ну, выходим»).

2. Приглашение (совет) совершить действие, в том числе совместно: САМПО: НИ ИКИМАСЕ: «Пойдемте погуляем», НЭ:, ХАЯКУ ТАБЭЕ: «Эй, давайте быстрее ешь» (ср.: ИЦУ НИ НАТТАРА КОНО ЮКИ ГА КИЭЕ: КА «Когда же исчезнет этот снег?»).

Имеются и иные средства выражения предположительности, добавляющие в общее значение частные оттенки.

Глаголы в форме на -МАИ (ср.: -НАИ ДЭСЕ:) выражают недостоверное отрицание: АРАСИЯМА НО МОМИДЗИ ВА МАДА ТИРУМАИ «Вряд ли еще (уже) опали алые осенние листья клена

в Арасияма», СОННАНИ ХАЯКУ ОКИРАРЭМАЙ «Вряд ли сможет встать так рано», ФУЦУ: НО КО:КЮ: ВА МАДА ДЭ-МАСМАЙ «Обычный скорый поезд, пожалуй, еще не отправился».

Глагол в этой форме может выражать решимость (волю) первого лица не совершать действие: САСОТТЭ МО КОМАЙ «Не приду, даже если позовут», ИКУРА ОКОТТЭ МО БОКУ ВА АННА БО: КЭН ВА ХАКУМАЙ «Как не разозлюсь, таких глупостей не наговорю».

Глаголы в аналитической форме на -СО: ДЭС указывают на вероятность скорого совершения действия, на возможность наступления действия и даже на его долженствование: КЯКУ ВА СУГУ КАЭРИСО: ДА «Гости, похоже, скоро уйдут», АРАСИ НИ НАРИСО: ДЭС «По-видимому, будет буря», РЕКО: ВА НОБИ-СО: ДЭСИТА «Было похоже, что путешествие откладывается», ХАНАКО ВА НАКИСО: ДАТТА «Ханако готова была заплакать», АМЭ ВА ЯМИСО:НИ МО НАЙ «Не похоже, что дождь скоро пройдет» (ср. еще: СИНТОСИТЭ ХАРИ ИППОН ОТИТЭ МО КИКОЭСО: ДАТТА «Было так тихо, что можно услышать, если бы упала иголка»; ТОРИ НАРА ТОБИСО: НА МОНО ДА «Если (это) птица, она должна (может) летать», ТЮ:ГАКУСЭЙ НАРА ВАКАРИСО:НА МОНО ДА «Ученик средней школы должен (может) это знать»).

§ 5. Позитивное (положительное) повелительное наклонение располагает большим количеством синтетических и аналитических словоформ, различающихся сферой употребления, стилем языко-речи, а также степенью вежливости или строгости к лицу, по отношению к которому делается повеление: 1) -Э/РО/Е/И; 2) -И/Ø НАСАИ, -И/Ø ТАМАЭ; 3) -ТЭ/ДЭ КУДАСАИ (КУРЭ, КУРЭТА-МАЭ, ТЕ:ДАЙ, ГОРАН, КУДАСАЙМАСЭ) (ср.: -ТЭ, -ТЭ Э и т. п.). Например:

1. ДЭТЭ ИКЭ «Пошел вон!», МАЭ Э СУСУМЭ «Шагом марш!», КИ О ЦУКЭ «Смирно!», ГАМБАРЭ «Держись!»

2. СОТО Э ДЭРО «Убирайся!», СИРО «Делай!», ДАНКЭЦУ-СЭЕ «Объединяйтесь!», КОЙ «Иди (сюда)!», АТИРА Э ИРАС-СЯИ «Проходи!»

3. ТЭТТО МАТТЭ «Подожди», ХАЯКУ ХАНАСИТЭ Э «Отпусти быстрее».

4. ОДАМАРИ «Замолчи», ОХАИРИ «Заходи».

5. СУГУ ЮКИ НАСАИ «Сразу же иди», ОЕМИ НАСАИ «Читай».

6. ХАНКЭТИ О АРАТТЭ КУДАСАИ «Постирайте платок».

7. КИМИ, АСОКО Э ОМАТИ ТАМАЭ «Подожди там».

8. СЕ:ДЗИКИНИ ИТТЭ КУРЭ «Скажи честно».

9. БОКУ О СИНДЗИТЭ КУРЭТАМАЭ «Верьте мне».

10. ДЗИБУН ДЭ ЯТТЭ ГОРАН «Попробуйте сделать сами».

11. СОРЕ О КАСИТЭ ТЕ:ДАЙ «Одолжите мне это».

12. ОХАИРИ КУДАСАЙМАСЭ «Входите (Добро пожаловать)».

13. ТАРО:КУН, КИМИ МО ОИДЭ «Приходи и ты, Таро».

14. ДО:ДЗО, О:ИНИ КАЦУЯКУКУДАСАИ «Пожалуйста, примите самое активное участие», ГОАЙДОКУКУДАСАИ «Читайте на здоровье».

15. ТЕТТО ДОЙТЭ КУДАСАЙМАСЭН КА «Не отойдете ли немного в сторону?!»; СА, ДОЙТА, ДОЙТА «Ну, отойдите, отойдите!» (ср.: КИРИЦУ! «Встать!»).

Словоформа типа ИКЭ выражает строгое приказание, употребляется в командах, лозунгах, в грубой (резкой) или фамильярной языкоречи, а словоформы типа КУДАСАЙМАСЭ, ТЕ:ДАЙ, наоборот, являются очень вежливыми: КУДАСАЙМАСЭ — по отношению к вышестоящим, ТЕ:ДАЙ — к детям и т. п.

§ 6. Негативное повелительное наклонение располагает синтетическими и аналитическими словоформами типа 1) -У/РУ+НА; 2) -НАИДЭ КУДАСАИ (КУРЭ, КУРЭТАМАЭ и т. п.). Например:

1. НАКУНА, МО: НАКУНА «Не плачь, больше не плачь!»; ОКОРУНА «Не сердись»; БАКА О ИУНА Ё «Не говори глупостей», СИМПАЙСУРУНА «Не беспокойся».

2. АММАРИ ДЗАНКОКУНА КОТО О ИТТЭ КУДАСАРУНА «Не говорите слишком жестоко», СИККЭИНА КОТО О ИИ ТАМАУНА «Не говори грубости».

3. КИ О ВАРУКУ СИНАИДЭ КУДАСАИ «Не портите настроение», КУДАРАН(У) КОТО О ИВАНАИДЭ(ИВАНДЭ) КУДАСАИ «Не говори чепухи!».

4. МУКАСИ О ОМОИДАСАСЭРУ Ё:НА ХАНАСИ ВА МАТИГАТТЭ МО ИВАНАИДЭ ОКУРЭ Ё «Даже случайно не касайтесь в разговоре того, что напоминает о прошлом».

5. ТОНИКАКУ, КИМИ ДАКЭ ВА ГОКАЙСИНАИДЭ КУРЭТАМАЭ «Хоть ты-то не пойми меня неправильно».

6. ДАКАРА УТТАЭНАИДЭ ТЕ:ДАЙ «Поэтому не жалуйтесь».

7. АНАТА, ВАСУРЭНАИДЭ, АТАСИ НО КОТО О! «Не забывайте обо мне!».

8. КАКУСАНАИДЭ, ХАНАСИТЭ КУДАСАИ «Не скрывайте, рассказывайте» (ср.: НУСУМУ НАКАРЭ, КОРОСУ НАКАРЭ, ИЦУВАРИ НО АКАСИ О ТАЦУРУ НАКАРЭ «Не укради, не убий, не давай ложных показаний»).

§ 7. Отдельно, но рядом с наклонениями следует рассматривать субнаклонения. Субнаклонения — это глагольные словоформы, указывающие либо на действительную (реальную, актуальную) связь деятеля с самим действием или ее отсутствие, либо на потенциальность (желательность, необходимость и т. п.) такой связи, когда упор делается именно на характеристику мыслимой связи, а не на фактическую связь. В японском языке выделяются следующие субнаклонения:

1) действительное, т. е. реальное (реалитив);

2) желательное (оптатив);

3) долженствовательное (дебитив);

4) потенциальное (потенциалис).

1. Реалитив, или действительное субнаклонение, — это немаркированное значение. Оно не выражается особым маркером, а оп-

ределяется семантическим соотношением подлежащего и глагольного сказуемого. С формальной точки зрения это субнаклонение присуще глагольному сказуемому тогда, когда в нем нет средств выражения опатива, дебитива и потенциалиса: КЕ:СИЦУ НО НАКА ВА МИДЗУ О УТТА Е:НИ СИДЗУМАРИМАСИТА «В аудитории наступила мертвая тишина», АНОКАТА ВА СОННА КОТО ВА НАСАРАНАЙ ТО ОМОИМАС «Думаю, что он этого не сделает».

2. Опатив, или желательное субнаклонение, выражается аффиксами: 1) -ТАЙ обозначает внутреннее желание субъекта, которое необязательно заметно со стороны, и 2) -ТАГАРУ — желание, которое как-то проявляется внешне. Глаголы в желательном субнаклонении указывают на желание или нежелание совершать действие, а не на фактическую связь субъекта и его действия. Словоформы на -ТАЙ имеют адъективные окончания (ср.: -НАЙ), а на -ТАГАРУ — чисто глагольные. Например:

2.1. НАЦУЯСУМИ НИ НАТТАРА КУНИ Э КАЭРИТАЙ «В летние каникулы хочу поехать на родину», ВАТАСИ МО СОРЕ ВА МИТАКАТТА «И я это хотел видеть», САМПО НИ ИКИТАКУ НАЙ «Не хочу гулять», КИТАКЭРЭБА ХАЯКУ ОИДЭ НАСАЙ «Если хочешь прийти, приходи быстрее», ХОМЭРАРЭТАЙ «Хочу, чтобы похвалили (меня)»;

2.2. НАЦУ НИ НАРУ ТО НИХОНДЗИН ВА МИННА ФУДЗИСАН НИ НОБОРИТАГАРИМАС «Летом все японцы хотят подняться на Фудзи», ТАНАКАСАН ВА АНО ЭЙГА О МИ НИ ИКИТАГАТТА «Танака хотел посмотреть ту кинокартину», СУКОСИМО СИБАЙ ВА МИТАГАРАНАЙ «Нет никакого желания смотреть спектакль», ВАТАСИ ГА ИКУРА ЮКИТАГАТТЭ МО ТИТИ ВА ЮРУСАНАЙ «Как бы я ни хотел пойти, отец не разрешит».

3. Дебитив, или долженствовательное субнаклонение, выражается синтетическими и аналитическими словоформами, а также устойчивыми грамматическими конструкциями типа 1) СЭРАРЭРУ, 2) -НАКЭРЭБА НАРАНАЙ (ИКЭНАЙ и т. п.), ХАДЗУ ДЭС, -НАКУТЭ ВА ИКЭНАЙ (НАРАНАЙ, ДАМЭ ДЭС), 3) КОТО НИ НАТТА, -НАЙ ВАКЭ НИ ВА ИКАНАЙ, -ДЗАРУ О ЭНАЙ и т. п. Средства долженствовательного субнаклонения указывают, что действие должно (было) совершиться, но, как оказалось в действительности, об этом субъект языкоречи не знает. Например:

3.1. САКУЯ ТОМОДАТИ НИ ТАКУСАН НО САКЭ О НОМА СЭРАРЭМАСИТА «Вчера вечером из-за друзей должен (вынужден) был выпить много сакэ»;

3.2. МО: СУГУ ФУДЗИСАН ГА МИЭРУ ХАДЗУ ДЭС «Скоро должна показаться Фудзи», КИМИ ВА БЭНКЕ:СИНАКЭРЭБА НАРАНАЙ «Ты должен учиться», ГАНСЕ ВА КОНГЭЦУТЮ: НИ ДАСАНАКУТЭ ВА ИКЭНАЙ «Заявление надо подать в течение этого месяца», ВАРЭВАРЭ ВА ХЭЙВА НО ИДЗИ НИ ДОРЕКУСИНАКЭРЭБА ДАМЭ ДЭС «Мы должны стараться поддерживать мир», СЭЙТОТАТИ ВА СЕТЭЙ НО БАСЕ ДЭ ОЕГАНАКУ-

ТЭ ВА НАРАНАЙ «Школьники должны купаться в отведенном месте», РЕ:СЭЙ ВА РЕ:КИ О МАМОРАНЭБА НАРАНУ «Учащиеся, живущие в общежитии, должны соблюдать правила поведения»;

3.3 КОНДО НО КАЙГИ НИ ВА ТАКАХАСИСАН ВА САНКАСУРУ КОТО НИ НАТТА «На этом собрании должен будет присутствовать Такахаси», ИКАНАЙ ВАКЭ НИ ВА ИКАНАЙ «Нельзя не пойти», ВАРАВАДЗАРУ О ЭНАКАТТА «Не мог сдержатъ смеха», ВАРАВАДЗУНИ ИРАРЭНАКАТТА «Не мог не засмеяться».

4. Потенциалис, или потенциальное субнаклонение-залог, выражается глагольными словоформами, а также устойчивыми грамматическими конструкциями типа -Э-, -Р-, -РАР-; -У/РУ КОТО ГА ДЭКИРУ и т. п. Средства потенциального субнаклонения-залога указывают, что действие могло (не могло) совершиться, но была ли реализована возможность или преодолена «невозможность», остается неясным:

4.1. БОКУ ГА ОЕГЭРУ «Я умею плавать», АСИДА ВА ЭЙГО ГА ХАНАСЭРУ «Асида говорит по-английски», КОНО УТА НАРА(БА) БОКУ МО УТАВАРЭРУ «Эту песню и я могу спеть», СОРЕ ВА ТАБЭРАРЭРУ «Это могу есть», СОННА СЭКИНИН НО НАЙ ХАНАСИ ВА ВАТАСИ ВА ИВАРЭМАСЭН (ИЭМАСЭН) «Я не могу вести такие безответственные разговоры»;

4.2. КАРЕ ВА КА: О УНТЭНСУРУ КОТО ГА ДЭКИРУ (УНТЭНДЭКИРУ) «Он может водить машину», КАНОДЗЕ ВА ЭЙГО НО СИМБУН О ЕМУ КОТО ГА ДЭКИМАСЭН «Она не умеет читать газеты на английском языке» (ср.: НАМАРИ О КИН НИ КАЭРУ КОТО ВА ФУКАНО: ДА «Нельзя превратить свинец в золото»).

Как видно, у глаголов типа КАУ «покупать» имеются две синонимичные словоформы со значением потенциалиса: 1) -Э- и 2) -Р-: 1) КА+Э+РУ=2)КАВ+(А)+Р+(Э)+РУ «быть способным купить». Считается, что первая словоформа является производным вариантом второй. У глаголов типа ТАБЭРУ «есть» формой потенциалиса является аффикс -РАР- (ТАБЭ+РАР+(Э)++РУ). В глаголах с -СУРУ вместо словоформы на -РАР+(Э)++РУ сейчас часто используются словоформы на -Р+(Э)+РУ: БЭНКЕ:С+(А)+Р+(Э)+РУ «уметь учиться». Например: АСОКО ВА КИСЯ ДЭ МО ИКАРЕ, КИСЭН ДЭ МО ИКЭРУ (ИКАРЭРУ) «Туда можно доехать и на поезде и на пароходе», БОКУ МО КОРАРЭТЭ МО КИТАКУ НАЙ «Хотя и я могу пойти, но не хочу», КЭНКЮ:С+(А)+Р+(Э)+РУ (КЭНКЮ:С+(Э)+РАР+(Э)+РУ) «может исследовать».

Потенциалис по характеру значения относится к субнаклонениям, а по оформлению подлежащего и дополнения может включаться в подсистему залогов (ср. страдательный залог).

§ 8. Субнаклонения сочетаются с наклонениями. Приведенные примеры желательного, долженствовательного и потенциального субнаклонений одновременно иллюстрируют употребление varia-

тивных и соотносительных словоформ изъявительного (достоверного) наклонения. Вот примеры на сочетание этих субнаклонений с предположительным и категорическим наклонениями:

1) СОННА РЕ:РИ НАРА ҚАНОДЗЕ ВА ТАБЭРАРЭЕ: «Такую пишу она, видимо, может есть», КИМИ ДЭМО ҚАРЭ НО РЕКО: О ТОМЭРАРЭМАЙ «Вряд ли и ты сможешь помешать его поездке», ИҚАНАҚЭРЭБА НАРАНАКАТТА ДЭСЕ: «По-видимому, (он) должен был уехать», ИҚИТАКУ НАҚАРО: «Кажется, не хочет ехать»;

2) ТАСУҚЭРАРЭНАЙ НО ДЭС «Помочь невозможно», КАЭРИТАЙ НО ДЭС «Хочу вернуться», СОНО ГАЙДОКУ О ТОРИСАРАНАҚЭРЭБА НАРАНАКАТТА НО ДЭС «Это здо надо было обязательно устранить».

Наклонения и субнаклонения могут использоваться и при утверждении и при отрицании, в плане настоящего-будущего и в плане прошедшего времени. Эти три категории (утверждение-отрицание, время и наклонение) образуют более широкую грамматическую категорию предикативности, реализующуюся в предикатеме и оформляющую предикативную завершенность коммуникатемы (ср.: СО: СУРЭБА УМАКУ ИТТА НО ДАРО: ГА «Если бы он так сделал, он мог бы добиться успеха, но...»).

Глава 5. КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО ВИДА

§ 1. Категорию вида составляют два оппозиционных значения: 1) недлительный и 2) длительный виды. Кроме видов выделяются субвиды (ср. субнаклонения), которые наделены такими аспектуальными значениями, как завершенность, результативность, повторяемость и т. п., сочетающимися со значениями обоих видов (ср. сочетание субнаклонений с любым из трех повествовательных наклонений).

§ 2. Недлительный (общий, неопределенный) вид указывает, что данное действие подается обобщенно, без специальной конкретной видовой или субвидовой характеристики. Видовое значение совокупности синонимичных по категории вида словоформ недлительности выявляется в общей подсистеме аспектуальности и прежде всего в противопоставлении с формами длительного вида. Совокупность словоформ с единым значением недлительности составляют утвердительные и отрицательные словоформы со значениями настоящего-будущего или прошедшего времени любого наклонения и субнаклонения, если они не являются аналитическими, образованными с помощью служебного глагола ИРУ (ОРУ, ИРАССЯРУ) «быть, иметься, находиться». В длительном виде, образуемом с помощью ИРУ, утверждение-отрицание, время, наклонение и т. п. обозначаются морфологическими разновидностями этого служебного слова, причем основной глагол, употребляемый в длительном виде, может передавать действия и неодушевленных предметов (ср. ИРУ как самостоятельный глагол). При-

ведем примеры на применение глаголов недлительного вида: СОНО ИЭ ВА ЦУКИ ИТИМАН ЭН ДЭ КАСЭРУ «Этот дом сдается за 10 тысяч иен в месяц», МИДЗУ ГА ТЭЙБО: О КОСИТА «Вода пошла через плотину», БОКУ МО ТАНТЭЙ СЕ:СЭЦУ О ЕМАНАЙ «И я не читаю детективные романы», АЦУИ КАРА КАКИНСЯЦУ О КИЕ: «Жарко, надену спортивную рубашку», ДЗЮГЕ: НО БЭРУ ГА МО: НАТТАРО. «Кажется, уже был звонок на урок».

§ 3. Длительный (конкретный, континуативный) вид — прямая противоположность недлительному. Он характеризует действие как находящееся в процессе совершения, в его течении (протекании), как развертывающееся в определенных условиях, будучи приуроченным к конкретному времени, месту, связанным с другим действием и т. п. Глагол длительного вида указывает, что действие совершается (совершалось) в определенной ситуации или наглядно. Покажем в сравнении различия двух видов:

БАТАКУСИ ВА НИХОНГО О ХАНАСИМАС «Я говорю (умею говорить) по-японски»; БАТАКУСИ ВА НИХОНГО ДЭ ХАНАСИ-ТЭ ИМАС «Я говорю (сейчас разговариваю) по-японски»; СҮТО ВА ЦУДЗУКУ «Забастовка продолжается» — САНД-ЗЭН НО КО: ВАН РО:ДО:СЯ ГА НЭАГЭ О Е:КЮ: СИТЭ СҮТО О ЦУДЗУКЭТЭ ИРУ «Три тысячи докеров продолжают (и сейчас) забастовку, требуя повышения заработной платы» (ср. еще: КЕ: МО АСА КАРА АМЭ ГА ФУТТЭ ИМАС. КИНО: МО ОТОТОЙ МО ФУРИМАСТИТА «И сегодня с утра идет дождь. И вчера и позавчера он шел»).

Форма длительного вида имеет две основные разновидности своего значения: 1) процессность и 2) перфектность. Во всех вышеприведенных примерах словоформа длительного вида имеет собственно процессное (континуативное) значение. Но эта же словоформа у ряда глаголов, а также в особых конситуациях приобретает перфектное значение. При значении перфекта форма на -ТЭ/ДЭ ИРУ (и ее эквиваленты) указывает, что конкретно длится не столько само действие (или совсем не действие), а его результат, т. е. состояние, которое возникло в результате завершения предельного (мгновенного) действия к настоящему или какому-то иному, в том числе прошедшему, моменту. Например: УМИМИД-ЗУ ВА ДОНО ХАКО НИ МО СОСОЙДЭ ИМАС «Во все сосуда налита морская вода»; МО НАНДЭМО ВАКАТТЭ ИМАС «Все уже понятно».

На проявление перфектного значения влияет конситуация и особенно специфика семантики глагола: переходные и непереходные, предельные и непередельные. Непредельные глаголы не связаны в своем развертывании с обязательным достижением конца действия, какого-то решающего рубежа; они не быстротечны, не мгновенны, а продолжительны: СУМУ «жить», АРУКУ «ходить», НАКУ «плакать», ТАТАКУ «стучать», НАГАРЭРУ «протекать», ФУКУ «дуть (о ветре)» и т. п. Предельные глаголы обозначают действие, сопряженное с достижением конца, переломного рубежа,

определенного результата; они осуществляются быстро, мгновенно: КУРУ «прийти», ЯМЭРУ «прекратить», СИНУ «умереть», ИРЭРУ «поместить», ТАЦУ «встать», СУВАРУ «сесть», ТОМАРУ «остановиться», ОБОЭРУ «запомнить», КИРУ «надеть» (одежду)» и т. п. Вот как реализуется форма длительного вида таких глаголов: АНОХИТО ВА МО: КИТЭ ИМАС «Он уже пришел», КАНУДЗЭ ВА ИМА СИНСЭКИ НО УТИ НИ ИТТЭ ИМАС «Она сейчас уехала и находится у родственников».

Имеются неопределенные глаголы, значение длительного вида которых нелегко однозначно определить вне конкретной конституции.

Перфектное значение длительного вида имеет несколько оттенков.

1. Указывается на нарастание действия и его результата, выражается состояние, нарастающее в результате длительных, постепенных и множественных усилий субъекта, часто представляющего собой не единичный предмет или лицо, а некоторую массу (состояние, усиливающееся, крепнущее в результате действия долговременных причин и т. п.): КОНОГОРО ВА КО: ЦУ:ДЗИКО ДЭ ИТИНИТИ ГОНИН КАРА ДЗЮ:НИН ДЗУЦУ ХИТО ГА СИНДЭ ИРУ «В последнее время в транспортных авариях ежедневно погибает от 5 до 10 человек», СИО ГА АНГАЙНИ ХИИТЭ ИРУ «Неожиданно начался отлив».

2. Указывается на конкретные, неоднократные действия, на их постоянство: БОКУ ВА МАИ АСА РОКУДЗИ НИ ОКИТЭ ИМАС «Я каждое утро встаю в 7 часов», ФУЮЯСУМИ ГОТО НИ СУКИ: НИ ИТТЭ ИМАС «В зимние каникулы каждый раз катаюсь на лыжах», ИТО: САН ВА ТЮ:ГАКУСЭИ НА НОНИ ФУДЗИ-САН НИ ЕНДО МО НОБОТТЭ ИМАС «Ито, хотя и ученик средней школы, уже 4 раза поднимался на Фудзи».

3. Указывается на прошлые действия как примеры опыта, как факты, важные и для настоящего: МУКАСИ НО ХИТО МО ХОН НИ СОРЕ О КАИТЭ ИРУ «И старые (древние) люди пишут об этом в книгах», ВАТАСИ ВА ВАКАИ ТОКИ НИ НИСАНДО КОНО ЯМА НИ НОБОТТЭ ИМАС «Я в молодости несколько раз поднимался на эту гору».

Как видно, эти оттенки наблюдаются не только у предельных глаголов и связываются не только с перфективным подзначением. В ряде случаев, казалось бы, сходные события передаются то со значением длительности, то со значением недлительности. Ср.: ЦУКИ ВА ТИКЮ: НО ТЮ:СИН ТО СИТЭ ГУРУГУРУ МАВАТТЭ ИРУ «Луна вращается вокруг Земли» — ТИКЮ: ВА ТАИЕ: НО СЮ:И О МАВАРУ «Земля вращается вокруг Солнца». Форма длительного вида здесь используется по воле субъекта языкоречи, стремящегося выразить названные выше (первый и второй) оттенки. Ср. еще: КАРЭ ВА ОТОНА НИ НАРУ МАДЭ ДЗИБУН НО ТИТИОЯ О СИРАНАЙДЭ ИТА «Он не знал своего отца, пока не стал взрослым».

Процессное значение может однозначно выражаться слово-

формой на -ЦУЦУ АРУ (особенно у глаголов предельных, мгновенных и непереходных), которая, правда, применяется преимущественно в письменной языкоречи, в публицистическом стиле: АСАГЭ НО КЭМУРИ ВА НАНТОНАКУ СИМЭТТА КУ:КИ НО НАКА НИ НОБОРИЦУЦУ АРУ «Дым от печей, которые топились утром, поднимался вверх в сыром воздухе».

У переходных глаголов перфектное значение, сопряженное со значением страдательности (деятель не указывается), выражается однозначно словоформой на -ТЭ/ДЭ АРУ: КОНО ХОН ВА СИРАБЭТЭ АРУ «Эта книга просмотрена». В просторечии, в разговорном стиле словоформа на -ТЭ/ДЭ ИРУ превращается в синтетическую: КАЙТЭ ИРУ=КАЙТЭРУ, ТОНДЭ ИРУ=ТОНДЭРУ. ЦУКЭТЭ ИРУ=ЦУКЭТЭРУ.

§ 4. К субвидам японского глагола, значения которых сочетаются чаще всего (но не исключительно) с недлительным видом, относятся:

1) неопределенный (нейтральный): словоформы типа -У/РУ, -ТА/ДА и т. п.;

2) многократный (репрезентативный, итеративный): -ТАРИ/ДАРИ СУРУ (СИТЭ ИРУ);

3) законченный: -ТЭ/ДЭ СИМАУ, -ТЭ/ДЭ СИМАТТЭ ИРУ, -ТЭ/ДЭ ИТЭ СИМАУ;

4) результативный: -ТЭ/ДЭ ОКУ, -ТЭ/ДЭ ОИТЭ ИРУ;

5) направительный (прогрессивный): -ТЭ/ДЭ ИКУ, -ТЭ/ДЭ КУРУ.

1. Значение нейтрального субвида немаркировано. Оно вытекает из структурных отношений в подсистеме субвидов. Например: СОРЭ ВА НАГАКУ СИЕ: НИ ТАЭРУ «Эта вещь может долго использоваться».

2. Значение многократного субвида выражается аффиксами -ТАРИ/ДАРИ и имеет три оттенка:

2.1. Перемежаемость многократных действий, причем в качестве «полноценного» глагола с -СУРУ выступает только последний глагол, а предшествующие ему глаголы выступают без -СУРУ (ср. использование слов типа СИТЭКИ и как существительных, и как глаголов): АНОХИТО ВА САЙКИН ЭНДАРИ КАЙТАРИСУРУ «Он в последнее время то читает, то пишет», ЕРУ МО КАНОДЗЕ ВА НЭТАРИ ОКИТАРИСИТЭ ИРУ «И ночью она то ложится, то встает»;

2.2. Перемежаемость многократных действий, когда последний глагол с -СУРУ суммирует общий результат предшествующих действий, выраженных глаголами на -ТАРИ/ДАРИ без СУРУ: НОНДАРИ, КУТТАРИ, ДЗЮ:БУН ХАРА О КОСИРАЭТА «И пили и ели — вполне насытились»;

2.3. Репрезентативность, когда нет перемежающихся действий, а называется одно действие из ряда ему подобных в качестве примера: СОКО НИ ТАТТАРИ (НАДО) СИТЭ ВА НАРАНАЙ «Здесь стоять(и прочее) не разрешается» (ср. суффикс -ТАТИ).

3. Законченный субвид в трех значениях:

3.1. С неопредельными глаголами, выражающими длительное действие, словоформа на -ТЭ/ДЭ СИМАУ указывает, что действие доведено до его конца, что оно исчерпано: ТЭКИ МО МИКАТА МО ИТИДОНИ ХИКИАГЭТЭ СИМАТТА «И (наши) враги и наши друзья одновременно отступили», ЦУТИ О ОТОСИТЭ УД-ЗУМЭТЭ СИМАТТА «Забросали землей и зарыли», ТО:ТО: ТЭ:-ДЗЕ: МАДЭ ЯСУМАДЗУНИ НОБОТЭ СИМАТТА «Наконец-то без отдыха поднялись до вершины (горы)»;

3.2. С предельными и неопредельными глаголами, выражающими соответственно быстротечные или протяженные действия, подчеркивается завершение действия в связи с «исчерпанностью» объекта, «исчезновением» субъекта и т. п.: ТЭ:КИН МО ЦУКАТЭ СИМАТТА «И все сбережения израсходовал», ХАТТООМОУ ТО СОНО СУГАТА ВА КИЭТЭ СИМАТТА «В один миг он исчез из виду»;

3.3. С непереходными глаголами, выражающими длительные действия, указывается на совершение (осуществление) или на продолжение действия до конца другого действия либо до какого-то определенного временного ориентира: БОКУ ВА КОНО ХОН О ЕНДА ТОКИ ОМОВАДЗУ ВАРАТТЭ СИМАИМАСИТА «Когда я читал эту книгу, невольно смеялся», СОНО МАМА ФУКУСО: ДЭ АСА МАДЭ НЭМУТТЭ СИМАИМАСИТА «Как был в одежде, так и проспал до самого утра».

В просторечии происходит стяжение, и аналитическая форма превращается в синтетическую: ЕНДЭ СИМАУ=ЕНДЗИМАУ=ЕНДЗЯУ; МИТЭ СИМАУ=МИТИМАУ=МИТЯУ; ИТТЭ СИМАТТА=ИТТЯТТА; КАИТЭ СИМАТТА=КАИТЯТТА.

Этот субвид невозможен у глаголов ИРУ, ОРУ, АРУ.

4. Результативный субвид выступает в двух значениях:

4.1. Действие совершается как подготовка для чего-то в будущем: СУСИЯ О ОСОВАТТЭ ОИТА «Выучился на повара, готовящего суси», БУТЭ: НИ ХАНАСИТЭ ОКИМАС «Расскажу начальнику отдела», КИМИ ГА КОМАРУ НАРА ЯМЭТЭ ОКИМАСЕ: «Если тебе неприятно, прекращу», ТАКУСАН НО ЦУКЭМОНО О ЦУКУТТЭ ОИТА «Заготовили впрок много солений».

4.2. Действие закончено на данное время, но результат его скажется и потом: МЭ ГА САМЭРУ МАДЭ АМАДО ВА СИМЭТЭ ОИТА «Закрыв ставни до пробуждения», ИЯ ДА КАРА ЯМЭ НИ СИТЭ ОИТА «Не нравится, а потому прекратил».

В просторечии из аналитической словоформы образуется синтетическая: КАИТЭ ОКУ=КАИТОКУ, МИТЭ ОКУ=МИТОКУ, ЕНДЭ ОКУ=ЕНДОКУ.

5. Направительный субвид представлен двумя оппозиционными формами и несколькими значениями:

5.1. Словоформа на -ТЭ/ДЭ КУРУ, указывающая на центростремительность действия, имеет три оттенка значения:

5.1.1. Приближение (приход) идущего откуда-то действия, приход действия из прошлого в настоящее: СИТА НО ХО: КАРА

КУТИБУЭ ГА КИКОЭТЭ КИТА «Снизу слышался свист»,
КАНЭ НО ОТО ГА СОРА Э ХИБИЙТЭ КИТА «Колокольный
звон разносился по небу»;

5.1.2. Начало действия, его развитие и образование здесь определенного состояния: АТАРАСИИ СЭКАЙ ВА КАРЭ НО ГАНД-
ЗЭН НИ ХИРАКЭТЭ КИТА «Перед его глазами стал открывать-
ся новый мир», КАРЭ ВА ХАРА ГА ТАТТЭ КИТА «Он начал серд-
диться», ОНДО НО ДЗЕ:СЕ: НИ ЦУРЭТЭ САТО: ВА ДАНДАН
ТОКЭТЭ КИТА «По мере повышения температуры сахар стал
плавиться»;

5.1.3. Развертывание действия извне внутрь и наступление
соответствующего состояния: БУККА ВА НЭНГОТО НИ АГАТТЭ
КУРУ «Цены растут с каждым годом», КИМИ ТО ВАТАСИ ВА
ХОТОНДО КЕ:ДАЙ НО Е:НИ СЭЙТЕ:СИТЭ КИТА «Мы с тобой
выросли как братья»;

5.2. Словоформа на -ТЭ/ДЭ ИКУ, указывающая на центро-
бежность действия, имеет два оттенка значения:

5.2.1. Удаление действия отсюда куда-то: ИССЕКЭММЭЙНИ
НИГЭТЭ ИКИМАСИТА «Побежал со всех ног», ТОРОККО НО
СОБА Э КАКЭТЭ ИТТА «Убежал к вагонетке»;

5.2.2. Развертывание действия изнутри вовне: КАРЭ НО КАН-
ДО: ВА ДАНДАН СИДЗУМАТТЭ ИТТА «Его волнения постепен-
но улетучились», СОСИТЭ КОНОДЗЕ МО АТАРИМАЭ НО
ОННА ТО ОНАДЗИ Е:НИ ТОСИ О ТОТТЭ ИКУ ДАРО: «И она,
как и все женщины, будет стареть».

В просторечии эта аналитическая словоформа переходит в син-
тетическую: ЕНДЭ ИКУ=ЕНДЭКУ, КАЙТЭ ИКУ=КАЙТЭКУ.

Две словоформы направительного субвида иногда имеют и
нечто общее в своем значении, но существенные различия между
ними сводятся к следующему:

1) при словоформе на -ТЭ/ДЭ КУРУ в качестве ориентира бер-
ется настоящее время или какое-то иное определенное время, а
упор делается на предшествующем развитии действия, на движе-
нии к центру, к ядру;

2) при словоформе на -ТЭ/ДЭ ИКУ, наоборот, акцент делается
на последующем развертывании действия, на движении от центра,
от ядра: 1) МИДЗУ ГА ФУЭТЭ КИМАСИТА «Вода все прибы-
вала» и 2) КОРЕКАРА МО (МИДЗУ ВА) ФУЭТЭ ИКУ ДЭСЕ:
«И впредь (вода), видимо, будет прибывать».

Глава 6. КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗАЛОГА

§ 1. Подсистема залога в японском языке характеризуется
прежде всего оппозицией 1) активного (действительного, прямого)
залога (актива) и 2) неактивных (непрямых, косвенных) залогов,
которые в свою очередь подразделяются на: 1) страдательный
(пассив) и 2) побудительный (каузатив) залогов (ср. еще побуди-
тельно-страдательный и потенциальный залогов-наклонения).

§ 2. Действительный залог — это глагольная словоформа, ли-

шенная специализированных аффиксов неактивных залогов, т. е. все та же центральная форма и другие залогово-немаркированные глагольные формы, формы без суффиксов страдательного или побудительного залога (-У/РУ, -ТА/ДА, -НАИ, -МАСЭН ДЭСИТА и т. п. без предшествующих -Р-, -РАР-, -С-, -САС- и т. п.).

В глагольном предложении, сказуемое которого употребляется в словоформах действительного залога, субъект действия (действие) выражается подлежащим, оформленным словоформами ГА, ВА, МО, морфемословами САЭ, КОСО, НАДО и т. п. Формантемы ВА, МО и т. п. вытесняют специальный гаоним подлежащего ГА, а НАДО, БАКАРИ и т. п. могут сочетаться с ГА (...НАДО ГА...). Объекты действия выражаются дополнениями (прямым и косвенным) и оформляются с помощью О, НИ, ДЭ, а также ВА, МО, КОСО, НАДО, ДАКЭ и т. п., которые также либо вытесняют, например НИ, либо сочетаются с ними (НИ ВА, ДЭ МО). Однако О не сочетается с ВА, хотя может сочетаться с МО. Например: ИНУ ГА ХИТО О ХОЭРУ «Собака лает человека», ВАТАКУСИ ВА МАИ АСА ГЮ:НЮ: О НОМИМАС «Я каждое утро пью молоко», КАРЭ ВА БО:СИ О КАБУТТА «Он надел шляпу», ИТИНИТИДЗЮ: ДАЙДОКОРО О ХАТАРАКИМАВАТТЭ ИРУ «Целый день крутится на кухне», АБУНАИ ТОКИ НИ ТОМОДАТИ О СУТЭТЭ НИГЭРУ Ё:НА МОНО ТО ВА КО:САЙСУРУНА «Не водись с людьми, которые бросают товарища в трудную минуту».

§ 3. Страдательный залог — это глагольная словоформа с суффиксом -Р/РАР, за которым следуют суффиксы -МАС, -МАСИТА, -У/РУ, -ТА/ДА, -НАИ, -НАКАТТА и т. п.: КАК+(А)+Р++(Э)+ТА «было написано», СУСУМЭ+РАР+(Э)+ТА «было посоветовано», С+(А)+Р+(Э)+НАИ «не будет сделано», К++(О)+РАР+(Э)+МАС «(К нему) придут». При пассиве субъект действия выражается как дополнение и оформляется формантами НИ, КАРА, ДЭ, НИ ЕТТЭ, НО ТАМЭ, из которых первые две употребляются чаще всего и являются взаимозаменяемыми. Объект же действия оформляется как подлежащее с помощью прежде всего словоформ ГА, ВА, МО. Подлежащее в предложении пассивной конструкции не всегда предшествует дополнению. Кроме того, в предложении с пассивом часто отсутствует либо подлежащее, либо дополнение.

Основным и исходным значением конструктемы со страдательным залогом является указание на то, что объект-подлежащее подвергается воздействию, испытывает влияние со стороны глагольного процесса, выполняемого субъектом-дополнением, что событие передается с опорой на объект воздействия, ставший поэтому подлежащим. Следовательно, при пассиве отношения субъекта и подлежащего, объекта и дополнения, подлежащего, дополнения и сказуемого с субъектом, объектом и действием прямо противоположны таковым в предложении с активным залогом. Различается несколько разновидностей значения страдательного залога.

1. Собственно пассив, прямая «страдательность»:

1.1. Полная конструкция, в которой есть подлежащее и дополнение и которая выражает непосредственный пассив. Подлежащее с ГА или ВА обозначает прямой объект, а дополнение с НИ или КАРА — субъект: АНОХИТО ВА ИНУ НИ КАМАРЭ-МАСИТА «Его укусила собака», КАНОДЗЕ ВА ИНУ НИ ХО-ЭРАРЭТА «На нее лаяла собака», ТАНАКАКУН ВА ТОКИ-ДОКИ СЭНСЭИ НИ ХОМЭРАРЭРУ «Танаку иногда хвалит учитель», КАРЭ ВА ХИТО НИ СИНДЗИРАРЭНАЙ «Ему не верят люди». Ср. еще: БАТАКУСИ ВА СОФУБО ТО ХАХА НО ТЭ ДЭ СОДАТЭРАРЭТА «Я воспитывался бабушкой, дедушкой и матерью»;

1.2. Непосредственная «страдательность», при которой в качестве подлежащего выступает не прямой, а косвенный объект, причем, если необходимо, прямой объект может сохраняться, что характерно для предложений с переходным глаголом в позиции сказуемого: АНОХИТО ВА ТИТИ КАРА ДЗАЙСАН О ЮДЗУРА-РЭТА «Ему отцом (от отца) было передано состояние», ХАНАКО ВА ТАРО: НИ (КАРА) ХАНА О ОКУРАРЭТА «Ханакэ были присланы цветы от Таро».

В таких предложениях могут не указываться субъект или объект действия: АНО ХО:АН ВА ОСОРАКУ ХИТЭЙСАРЭРУ ДА-РО: «Этот проект, видимо, будет отклонен».

2. Косвенная (опосредованная) страдательность:

БАТАКУСИ ВА АМЭ НИ ФУРАРЭТА «Я попал под дождь», БАТАКУСИ ВА О:ОТОКО НО МАЭ НО СЭКИ НИ СУВАРАРЭТА «Впереди меня шел огромный мужчина», КО ВА ТИТИ НИ СИН-НАРЭТА «У ребенка умер отец». В исходной нестрадательной конструкции таких высказываний подлежащее пассива не может быть дополнением актива.

§ 4. Глагол с аффиксом -Р/РАР- может употребляться со значением потенциалиса. Эту форму следует рассматривать как омоним формы страдательного залога с суффиксом -Р/РАР-. Хотя оформление подлежащего и дополнения в их отношении к субъекту и объекту в таких предложениях аналогично их оформлению в конструкциях со значением страдательности, характер грамматической семантики таких омонимов уже не залоговый, а субмодальный. Точнее говоря, по форме — это залог, а по содержанию — субнаклонение возможности, т. е. потенциалис, о чем уже писалось выше. Например: НАНТОМО ИВАРЭНАЙ (ИЭНАЙ) «Ничего не скажешь!», НАКАДЗАВА ВА УТАВАРЭРУ (УТАЭРУ) ГА ДЗЁ:ДЗУ ДЭ ВА НАЙ «Накадзава поет (умеет петь), но не очень хорошо», АНОХИТО ВА ЭЙГО ГА БЭРАБЭРА СЯБЭРАРЭРУ НОНИ ДЗЭНДЗЭН КАКАРЭНАЙ (КАКЭНАЙ) «Он бегло говорит по-английски, но совсем не может писать».

Как видно, у глаголов типа СЯБЭРУ «говорить» потенциалис выражается только суффиксом -РАР-, а у глаголов типа УТАУ «петь» — двумя синонимичными суффиксами -Р- и -Э-. Ср.: ИВ + (А) + Р + (Э) + РУ = И + Э × РУ «иметь возможность сказать»

и СЯБЭ+РАР+(Э)+РУ «быть в состоянии (уметь) говорить (болтать)». Словоформа с суффиксом -Э- появилась в устной языкоречи и сейчас у соответствующих групп глаголов успешно конкурирует со словоформой с суффиксом -Р-. Но это не полные грамматические синонимы, они различаются объемом и оттенками значения. У глаголов с -СУРУ потенциальное значение чаще всего выражается с помощью служебного глагола ДЭКИРУ «быть в состоянии, уметь, мочь», однако для этого применяется и словоформа с суффиксом -Р/РАР-. Ср.: -С+(Э)+РАР+(Э)+РУ = -С+(А)+Р+(Э)+РУ «делаться; быть в состоянии сделать, уметь (мочь) делать нечто». Помимо аффикса -Р/РАР/Э- для выражения потенциалиса используется устойчивая грамматическая конструкция на (-У/РУ КОТО ГА)ДЭКИРУ и квазисуффикс -Э+РУ (от глагола ЭРУ «мочь»):

1) ГАМАНСУРУ КОТО ГА ДЭКИРУ = ГАМАНДЭКИРУ «мочь, терпеть»;

2) КАКИ+Э+ТА «мог писать», РИКАЙСИ+Э+НАИ «быть не в состоянии понять; непостижимый»; ХАНАСИЭРУ ХИТО «человек, который умеет хорошо говорить (с которым стоит поговорить)».

§ 5. Глагол в форме с суффиксом -Р/РАР- может приобретать значение, которое в японоведении иногда называют значением самопроизвольно возникающего действия: РИНГО О ТАБЭРУ ТО ФУРУСАТО ГА ОМОЙДАСАРАЭРУ «Поешь (этих) яблок, и вспоминаются родные места», КАРЭ НО САКУХИН КАРА ТИКАРАДЗУЕСА ГА КАНДИЗИРАРАЭРУ «В его произведениях чувствуется сила», СОННА КОТО ВА СУГУ ОБОЭРАРАЭРУ «Это быстро запоминается».

Поскольку круг глаголов, которые с указанным суффиксом приобретают это значение, невелик, можно в данном случае говорить либо о словообразовательной функции -Р/РАР- и считать глаголы с -Р/РАР- лексическими новообразованиями, либо об особом оттенке значения потенциалиса — пассива у глаголов, выражающих психические процессы и работу органов восприятия. Ср. еще: ЕКУНЭН ВА ХО:САКУ НИ НАРУ ТО МИРАРАЭРУ «Полагают, что в будущем году будет хороший урожай».

Нередко это значение трудно отличить от потенциалиса: ТАЙДО О КИТИНТОСУРЭБА ХИТО НИ ВАВАРАЭНАИ «Будешь вести себя хорошо (строго, правильно), никто не будет смеяться (никто не засмеется, не сможет смеяться)».

§ 6. Глагол в форме с суффиксом -Р/РАР- может употребляться для выражения подчеркнутой почтительности к лицу, о котором идет речь (категория социально-личностных отношений), при этом субъект и объект оформляются как и при действительном залоге, т. е. как подлежащее и дополнение, а потому данную словоформу следует вывести из залогового поля пассива: КО:ТЭ: СЭНСЭЙ ВА ХАЯКУ УТИ О ДЭРАЭМАСИТА «Директор школы рано вышел из дому», ЮКАВА ХАКАСЭ НИ НО:БУРУ СЭ:

О САДЗУКЭРАРЭМАСИТА «Доктор Юкава получил Нобелевскую премию».

§ 7. Существуют аналитические глагольные словоформы, имеющие оттенок страдательного залога:

1. -ТЭ/ДЭ МОРАУ (ИТАДАКУ): «получать» КАРЭ НИ ИТЭ МОРА(В)О: «(Я) попрошу его побыть (остаться)», КОНО МЭЙСИ О МОТТЭ ИКЭБА ИРЭТЭ МОРАЭМАС «Если пойдете с этой визитной карточкой, вас могут впустить», КОНО САКУБУН ВА СЭНСЭЙ НИ НАОСИТЭ ИТАДАЙТА НО ДЭС «Это сочинение исправлено преподавателем», ВАТАСИ ТО ИССЕ НИ ДЗИМУСЕ Э ИТТЭ МОРАЭНАЙ ДАРО: КА «Могу ли я Вас попросить пойти со мной в (это) учреждение?», МАДО О АКЭТЭ ИТАДАКЭ-МАСЭН КА «Не можете ли Вы открыть окно?».

Как видно, эта словоформа, или устойчивая грамматическая конструкция, указывает, что действие совершается в интересах лица, выраженного в подлежащем, по его просьбе, но не это лицо оказывается субъектом действия. Деятель (если он выражается) оформляется так же, как при страдательном залоге. Служебные слова — глаголы МОРАУ и ИТАДАКУ — являются синонимами, различающимися степенью вежливости по отношению к тому лицу, о котором говорится.

Конструкция на -ТЭ/ДЭ МОРАУ/ИТАДАКУ имеет еще дополнительный оттенок значения — обозначение направленности действия — и потому может рассматриваться и в рамках категории директива.

2. -ТЭ/ДЭ АРУ: КАРЭ ВА САЙКИН СЭЙКАЦУХИ ГА ХЭРАСИТЭ АРУ (ХЭТТЭ ИРУ) «Его средства в последнее время сократились», ТЭ ГА НОБАСИТЭ АРУ (НОБИТЭ ИРУ) «Руки вытянуты», КИКАЙ ГА УГОКАСИТЭ АРУ (УГОЙТЭ ИРУ) «Машина запущена в ход (работает)».

И эта аналитическая словоформа, или устойчивая грамматическая конструкция, имеет оттенок пассива, хотя основным ее значением является перфектное, и она входит в подсистему категории вида. Она возможна в предложениях со сказуемым — переходным глаголом, когда не обозначен субъект действия.

§ 8. Побудительный залог (каузатив) — это глагольная словоформа с суффиксом -С/САС-, которая выражает, что в предложении есть субъект побуждения к действию и субъект действия, выполняющий действие под влиянием субъекта побуждения, при этом первый субъект оформляется как подлежащее, а второй (деятель) — как дополнение. В предложении с каузативным сказуемым, как и в предложении с пассивом, может быть прямое дополнение с О.

Побудительный залог имеет две разновидности значения:

1. Активное или пассивное побуждение (не побуждение) к действию, выражение стимулирования совершения действия, принуждения выполнить действие, причем орудием осуществления действия является лицо (предмет), обозначенное синтаксемой с НИ, О или О СИТЭ, а побудитель — лицо (предмет), обозначенное

синтаксемой с ГА, ВА и т. п. Первое значение каузатива реализуется следующим образом:

1.1. АНОХИТО ВА ТЭНУГУИ НО АСЭ О МИТИКО НИ СИБОРАСЭМАСИТА «Он попросил (заставил) Митико выжать мокрое от пота полотенце»;

1.2. САБУРО: ВА ТАРО: НИ ДЗИРО: О НАГУРАСЭТА «Сабуро заставил Таро побить Дзиро»;

1.3. СОНО КОТАЭ ВА СОБО О СУККАРИ КАНСИНСАСЭТА «Этот ответ привел в восторг бабушку», СОРЕ ГА ВАТАСИ НО КОКОРО О ТОНОСИМАСЭТА «Это обрадовало мое сердце». В этих предложениях сказуемое (переходный глагол) обычно употребляется с прямым дополнением и подчеркивает активность действия.

1.4. ТИТИ ВА СОНО КО О(НИ) ГАККО: НИ ХАИРАСЭТА «Отец поместил этого ребенка в школу». Здесь сказуемое — непереходный глагол, приобретающий какие-то свойства переходного, подчеркивает усилия субъекта побуждения.

1.5. ТАРО: ВА ДЗИРО: О ГАККО: НИ ИКАСЭТА «Таро заставил Дзиро пойти в школу». Как видно, при непереходных глаголах-сказуемых объект побуждения — субъект действия — может быть выражен синтаксемой с О, что является нормой в предложениях, имеющих еще одно дополнение (косвенное) с формантой НИ.

1.6. ГОГО ВА УНДО:САСЭМАС «После обеда будем (активно) заниматься физкультурой», ДЗИКЭН НО СИНСО: О СИРАБЭСАСЭХАДЗИМЭТА «Начали усиленно расследовать подлинные обстоятельства происшествия». Здесь побудительный залог указывает просто на необходимость форсировать осуществление действия. Последний пример иллюстрирует употребление суффикса -С/САС- перед полу(квази)аффиксом — ХАДЗИМЭРУ.

1.7. КОРЕ НИ ЯРАСЭТАРА УМАКУ ДЭКИРУ «Если ему поручить (это дело), то (все) получится хорошо». Здесь побудительный залог приобретает оттенок поручения (доверия) совершить действие.

Следует еще раз заметить, что объект побуждения при сказуемом (переходном глаголе) выражается синтаксемой с НИ, а при непереходном глаголе — синтаксемой с О или НИ: ВАТАСИ ВА ОТО:ТО НИ НИВА О ХАКАСЭТА «Я велел брату подмести в саду», СЭНСЭИ ВА ГАКУСЭИ НИ САКУБУН О КАКАСЭТА «Преподаватель дал задание студентам написать сочинение».

Если при переходном глаголе-сказуемом нет прямого дополнения, возможна синтаксема с О, выражающая объект побуждения — субъект действия. Если же прямое дополнение имеется, объект побуждения рекомендуется оформлять словоморфемой НИ:

1) КАНОДЗЕ О(НИ) НОМАСЭТА «Ей дали пить (ее напоили)»;

2) КОДЗУКАИ НИ НИВА О СО:ДЗИСАСЭТАРИ: ДЗЭТЮ: НИ ХЭЯ О КАТАДЗУКЭСАСЭТАРИСИТЭ ИРУ «Слугу заставляют убирать сад (в саду), горничную — прибирать комнату».

2. Пассивное или активное позволение (непозволение) совершить действие, выражение разрешения-запрещения, предоставления-непредоставления возможности действовать лицу (предмету), названному в дополнении, обозначающем деятеля. Второе значение реализуется следующим образом:

2.1. НИВА ДЭ ТОНАРИ КОДОМО О(НИ) АСОБАСЭТА «Разрешил соседским детям играть в нашем дворе», ИИТАЙ ХИТО ВА(НИ ВА) ДЗИЮ:НИ ИВАСЭРУ ХО: ГА ИЙ «Лучше позволить свободно высказаться людям, которые хотят что-то сказать»;

2.2. ОЯ ВА ЦУМАРАНАЙ СЕ:СЭЦУ О КОДОМО НИ ЕМА-СЭНАЙ «Родители не позволят детям читать пустые романы»;

2.3. КИХОНТЭКИНА ЭЙГО НО ХАЦУОН О КИКАСЭТА «Дали возможность послушать образцовое английское произношение».

2.4. БАТАСИ ВА СЭГАРЭ О МИСУМИСУ СЭНСО: ДЭ СИ-НАСЭМАСИТА «Я потерял сына на войне прямо на глазах»;

2.5. ГЮ:ГЮ: ИУ МЭ НИ АВАСЭТЭ ЯРУ «Ты у меня попляшешь!»;

2.6. АННА БО:КЭННА КОТО ВА ЯРАСЭМАЙ «Не допущу такой авантюры».

3. Суффикс -С/САС- может применяться как средство образования переходных глаголов от непереходных. Становясь словообразовательным, он выходит из сферы залогов: ХАТТЭНСУРУ «развиваться» — ХАТТЭНСАСЭРУ «развивать», ДЗЭММЭЦУСУРУ «быть уничтоженным» — ДЗЭММЭЦУСАСЭРУ «уничтожать», СИРУ «знать» — СИРАСЭРУ «сообщать», НОМУ «пить» — НО-МАСЭРУ «напоить» (ср.: ВАКУ «кипеть» — ВАКАСУ «кипятить», ТЭРУ «сиять, сверкать» — ТЭРАСУ «освещать», ср. еще просторечные формы каузатива: КИКАСЭТА — КИКАСИТА «говорил, рассказывал» (от КИКУ «слушать»), ТАБЭСАСЭТА — ТАБЭСАСИТА «накормили» (от ТАБЭРУ «есть»)).

В публицистике и сейчас иногда встречается устаревший суффикс побудительного залога СИМЭ+РУ: ЕЙ СЭЙФУ ВА ДЗИМ-МИН НИ ОМОЙ ДЗЭЙКИН О ФУТАНСЭСИМЭНАЙ «Хорошее правительство не облагает народ тяжелым налогом».

Омонимичный каузативному словообразовательный суффикс -С/САС- сопоставим со словообразовательным -Р/РАР-, омонимичным страдательному суффиксу: ИВАРЭРУ «говорят, что...», МИ-РАРЭРУ «считается, что...».

§ 9. Побудительно-страдательный залог-субнаклонение — это комбинация суффиксов каузатива и пассива и единство этих двух значений, которое не сводится к простой их сумме. Новое значение, выражаемое комплексом суффиксов -СЭРАР/САСЭРАР-, — это значение необходимости, долженствования, значение вынужденности субъекта действия (подлежащего) совершать (или не совершать) глагольное действие, составляющее содержание сказуемого. Поэтому данное значение наряду с потенциалом можно отнести к субнаклонениям. Например: ИЯНА ХАНАСИ О КИКА-

СЭРАРЭТА (КИКАСАРЭТА) «Должен был слушать неприятный разговор», **ЦУМАРАНАЙ ЭЙГА О МИСАСЭРАРЭТА** «Вынужден был смотреть дрянной фильм», **ТЭТТО КАНГАЭСАСЭРАУ МОНДАЙ ДА** «(Это) вопрос, над которым следует подумать».

Как видно, в таком случае субъект действия оформляется как подлежащее, а объект — как дополнение. Однако возможно и иное соотношение субъекта и подлежащего, объекта и дополнения: **СЭИТОТАТИ ВА (ГА) ГЮ:ГЮ:ТО СЭНСЭЙ НИ ТАНГО О ОБОЭСАСЭРАРЭТА** «Ученики по заданию учителя заучивали слова». Здесь указывается на «источник» вынужденности, необходимости совершать действие.

Иногда значение **-СЭРАР/САСЭРАР-** оказывается близким к страдательному: **ИТИНИТИДЗЮ: АМЭ НО НАКА О АРУКА-СЭРАРЭТА** «Пришлось целый день идти под дождем». Эта же словоформа может приобретать значение, близкое к потенциалису: **КАНЭМОТИ ДЭМО КАНОДЗЭ НО ЕКУБО: О МАНДЗОКУСА-СЭРАРЭМАСЭН** «Даже богач не сможет насытить ее жадность».

В особых случаях эта форма может использоваться в значении высшей степени почтительности к лицу, о котором идет речь: **ДЭНКА ВА ГОСИСАЦУ НО ГОНИТТЭЙ О ЭТЭЙ НО ТО:РИ ОЭСАСЭРАРЭМАСИТА** «Его высочество завершил программу инспектирования в соответствии с намеченным планом». Сейчас эта словоформа в последней функции применяется редко.

Глава 7. ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ДИРЕКТИВА

Глагольная категория директива, подобно категориям вида и залога, относится к специализированным категориям глагола и указывает на направленность действия лица, на то, что лицо действует не в своих интересах, а ради других лиц, причем персонификация придает языкоречи почтительность.

Эта категория факультативна, она появляется в особых условиях, когда необходимо подчеркнуть отношение субъекта действия к действию, направленность действия на определенное лицо и когда это оказывается важным в связи с целевой установкой субъекта языкоречи.

Чаще всего в текстах встречаются предложения с неуточненной направленностью действия, которая не маркирована, а устанавливается благодаря оппозиции глаголам с выраженной направленностью действия:

1) **КАНОДЗЭ: ВА ОМОТЯ О КАТТА** «Она купила игрушку (для себя, тебе, ему — это неясно)»;

2) **КАНОДЗЭ ВА ОМОТЯ О КАТТЭ ЯТТА (ЯРИМАСИТА, АГЭТА, АГЭМАСИТА)** «Она купила игрушку (кому-то, для кого-то, но определенно не для себя)», **КАНОДЗЭ ВА ОМОТЯ О КАТТЭ КУРЭТА(КУРЭМАСИТА, КУДАСАТТА, КУДАСАИ-МАСИТА)** «Она купила (мне, ему) игрушку».

Категория директива включает в себя два противопоставленных значения.

1. Действие совершается не для удовлетворения собственных потребностей деятеля, а в интересах других лиц (первым лицом для второго и третьего, вторым лицом - в интересах третьего, третьим лицом в интересах другого третьего лица; низшим для высшего, когда подчеркивается почтительность к другому лицу). Это значение выражается аналитической формой глагола на -ТЭ/ДЭ ЯРУ (ЯРИМАС), словоформой на АГЭРУ (АГЭМАС), указывающими, что субъект действия (чаще всего первое лицо, говорящий) выполняет действие ради второго или третьего лица, причем таким образом, что достигается подчеркивание собственной скромности и косвенной почтительности к лицу, в интересах которого осуществляется действие: БАТАСИ ВА СОНО СИНАДЗИНА О ТИТИ НО ЦУКУЭ НО УЭ КАРА ТОРИОРОСИТЭ МИСЭТЭ ЯТТА «Я взял эти вещи со стола отца и показал», ОРЭ МО КА-СЭЙСИТЭ ЯРУ «И я поддерживаю (помогу)».

Иногда такое значение директива нейтрализуется, и выражается только активность деятеля или его готовность выполнить действие: МАЙНИТИ СУКОСИ ДЗУЦУ КУТТЭ ЯРО: «Каждый день буду есть понемногу», БАТАКУСИ ВА КОРЭ О ГАКУСИ НИ СИТЭ БЭНКЕ:СИТЭ ЯРО: «Я эти средства использую на образование и буду усердно учиться (чтобы оправдать помощь)», ХЭЯДЗЮ: ХИТОТО:РИ МИМАВАТТЭ ЯТТА «Бегло осмотрел всю комнату».

Служебный глагол АГЭРУ считается более вежливым, чем его синоним ЯРУ. Омонимичные им самостоятельные глаголы выражают значения: ЯРУ «давать; дарить; делать; посылать», АГЭРУ «поднимать; давать; дарить».

2. Действие совершается вторым лицом в интересах первого, третьим лицом в интересах второго или первого, одним третьим ради другого третьего; направлено от высшего к низшему и выражается непосредственная почтительность к деятелю. Это значение передается аналитической словоформой на -ТЭ/ДЭ КУРЭРУ (КУРЭМАС), словоформой на -ТЭ/ДЭ КУДАСАРУ (КУДАСАИМАС), причем вторая форма считается вежливее, чем первая: НАСИ О МУИТЭ КУРЭРА «(Он) очистил грушу (для меня)», ЯМАДАСАҢ ВА БОКУ НИ МЭГАНЭ О КАТТЭ КУРЭТА «Ямада купил мне очки»; АРА, БО:ТЯН: МА:, ХАЯКУ КАЭТТЭ КИТЭ КУДАСАИМАСИТА «Ах, малыш, как хорошо (для меня), что ты вернулся рано».

Аналитические словоформы на -ТЭ/ДЭ МОРАУ (МОРАИМАС) и на -ТЭ/ДЭ ИТАДАКУ (ИТАДАКИМАС), как уже говорилось, помимо выражения пассива обозначают и направленность действия, совершение его в интересах и (или) по просьбе других лиц: БЕ:КИ НИ НАТТА НОДЭ ОИСЯСАН НИ КИТЭ ИТАДАКИМАСИТА «Я заболел и ко мне (по моей просьбе) пришел врач»; ОКАДА НИ ХЭБИ О КОРОСИТЭ МОРАТТА ХИ НО КОТО ДЭ АРУ «(Это было в тот) день, когда Окада убил змею

(ради моего спасения)». Как видно, в отличие от форм на -ТЭ/ДЭ АГЭРУ, -ТЭ/ДЭ КУДАСАРУ деятель при словоформе на -ТЭ/ДЭ МОРАУ (ИТАДАКУ) оформляется как и при страдательном залоге (с помощью формантемы НИ), а действие совершается для лица, названного в подлежащем (ср. еще: ВАТАСИ ВА ТОМОДАТИ НИ ТЭЦУДАТТЭ МОРАИМАСИТА «Мне помог товарищ»).

Отличие этой словоформы от двух предшествующих (с их синонимами) состоит именно в том, что здесь указывается на действие, совершающееся в интересах лица, обозначенного в подлежащем, тогда как -ТЭ/ДЭ АГЭРУ и -ТЭ/ДЭ КУДАСАРУ выражают, что лицо, названное в подлежащем, выполняет действие в интересах других лиц, и в предложении нет никаких оттенков пассива. Но те и другие группы словоформ придают высказыванию оттенок почтительности к лицам, о которых говорится, те и другие обычно употребляются в устной (разговорной) языкоречи.

Словоформа на -ТЭ/ДЭ МОРАУ (ИТАДАКУ), если служебные глаголы имеют форму настоящего-будущего времени, указывает на просьбу, обращенную к другому лицу, совершить действие в интересах просителя: СЮКУДАЙ НО ЯТТЭ НАЙ ХИТО НИ ВА СО:ДЗИ О СИТЭ МОРАУ «Тех, кто не выполнил домашнее задание, прошу заняться уборкой», КОРЭКАРА ВА КЭССИТЭ СОРЕ О ОССЯРАНАЙДЭ ИТАДАКИМАС «В будущем прошу никогда так (это) не говорить», КУРУМА ГА КОСЕ:СИМАСИТА НОДЭ ОРИТЭ ИТАДАКИМАС «Машина сломалась, и вам придется выйти».

Поскольку в предложениях с глагольным сказуемым на -ТЭ/ДЭ МОРАУ (ИТАДАКУ) субъект действия оформляется как дополнение, а объект (косвенный) — как подлежащее, они (такие предложения) родственны предложениям с пассивной конструкцией: ЯМАДА ГА ОДЗИСАН НИ(КАРА) ТОКЭИ О КАТТЭ МОРАТТА «Дядя купил Ямаде часы».

Если служебные глаголы МОРАУ и ИТАДАКУ включают суффикс желательного субнаклонения -ТАЙ, в предложении со сказуемым на -ТЭ/ДЭ МОРАИТАЙ и -ТЭ/ДЭ ИТАДАКИТАЙ выражается почтительная просьба к собеседнику осуществить действие, названное основным глаголом сказуемого: КАСИТЭ МОРАИТАЙ «Одолжите, пожалуйста (хочу, чтобы Вы одолжили)», СО: СИТЭ ИТАДАКИТАЙ «Хочу, чтобы Вы так сделали».

Глава 8. ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ (степени вежливости языкоречи)

§ 1. Категория социально-личностных отношений глаголов, как и других классов слов, состоит из двух субкатегорий, отдельные значения которых тесно взаимодействуют друг с другом, а некоторые средства их выражения принадлежат одновременно

обеим субкатегориям. Эта категория, прямо обозначая внеязыковые отношения между людьми, превратилась в грамматическую категорию, указывающую на степень вежливости языкоречи, обуславливаемую характером общественных, личных и семейных взаимоотношений людей. Ее функционирование в глаголах координируется с соответствующими грамматическими социально-личностными значениями слов других классов, используемых в данном предложении, а также предопределяет сам отбор слов того или иного слоя «вежливости». Субкатегориями данной категории считаются:

1) степень учтивости языкоречи, которая указывает на отношения субъекта говорения-писания, автора языкоречи к его адресату;

2) степень почтительности языкоречи, которая определяется отношением субъекта говорения-писания, автора языкоречи к лицу, о котором говорится-пишется, о действиях (предметах и т. п.) которого делается высказывание.

В качестве ориентира для выбора тех или иных средств выражения значений учтивости и почтительности выступает определенное лицо: 1) собеседник (адресат языкоречи) при учтивости и 2) третье лицо, т. е. человек, о котором говорится-пишется, при почтительности.

Если нет специальной ориентации языкоречи (собеседник отсутствует или это обобщенный объект как, например, в аудитории, в газетах и т. п.), происходит нейтрализация соответствующих словоформ или вообще «вежливость» не выражается оппозиционными средствами.

Поэтому весьма важными являются такие факторы, как «наличие-отсутствие конкретного собеседника» (диалог, монолог и т. п.). Многие вариации применения этой категории объясняются и субъективными моментами, но до сих пор японцы редко игнорируют вековые устои, и со вторым лицом и о третьем лице говорят соответственно учтиво и почтительно, как этого и требуют социально-личностные отношения и языковые нормы.

При выборе тех или иных словоформ учтивости или почтительности руководствуются, кроме того, такими общественными представлениями, как «высший — равный — низший», которые основываются на социальном положении человека в обществе, его служебной должности, возрасте, поле, на отношениях родства и т. п. Однако в категории социально-личностных отношений не всегда непосредственно отражается только реальная классовая, сословная, бытовая и иные структуры общества в их современном виде. Эта категория есть продукт преломления в сознании людей и, значит, в языке этих структур и закрепления их в грамматическом строе. Представления же об этих структурах могут оказаться переосмысленными, преобразованными, субъективными: старший по возрасту рассматривается как «высший», младший — как «низший», ровесник — как «равный»; мужчина считается «выше» женщины в социальной иерархии. Женская языкоречь по

ряду параметров близка детской языкоречи. При соблюдении правил, предписываемых категорией социально-личностных отношений, берутся в расчет и такие психические факторы: тот, кто выступает с просьбой, должен говорить вежливее, часто независимо от социального положения, возраста или пола; покупатель выступает в роли «высшего», а продавец — в роли «низшего» и т. п.

Из ряда параметров (критериев) в сложных ситуациях, когда перекрещиваются разные обстоятельства, важнейшим выступает какой-то один. Например, сын по отношению к матери считается «низшим», поскольку возраст и отношение «дети — родители» оказываются важнее различия «мужчина — женщина». Важную роль играет также отношение «свой — чужой», «знакомый — незнакомый»; оно иногда «превышает» значение социального положения или возраста. В сложных ситуациях, например в разговоре братьев об отце, отец рассматривается как «чужой», но в разговоре сына с посторонним человеком отец признается «своим».

Особую сферу составляет письменная языкоречь, где многие из названных факторов не действуют, но появляются новые условия и ориентиры (в газете, журнале, книге и т. п. собеседник-адресат выступает как собирательное, обобщенное и неопределенное «лицо», он как бы вообще отсутствует. Но ср. личные и деловые письма). Письменной языкоречи поэтому присуще особое качество категории степени вежливости: служебно-предикативные слова типа ДЭ АРУ, ДЭ ВА АРИМАСЭН, словоформы типа -У/РУ-(-ТА/ДА) НО ДЭ АРУ(АРИМАС), глаголы без суффикса -МАС и т. п.

Подсистема категории социально-личностных отношений исторически меняется. Сейчас она упрощается, подчас становится уже противоречивой.

§ 2. Субкатегория учтивости в глаголах представляет собой прежде всего противопоставление нейтральной, или средней, степени учтивости языкоречи и ненейтральной степени учтивости. Нейтральная учтивость состоит из двух оппозиций: повышенная (подчеркнутая) и пониженная учтивость, включая дружескую фамильярность и откровенную грубость.

1. К средствам выражения в глаголах нейтральной учтивости языкоречи относятся:

1.1. Глагольные словоформы, включающие в себя суффикс -МАС (ср. служебно-предикативное слово ДЭС в неглагольных предложениях.);

1.2. Глагольные словоформы типа аналитической на ...НО ДЭС, -ТАЙ ДЭС, -НАЙ ДЭС, -У/РУ(-ТА/ДА) ДЭСЕ: и т. п.

2. К средствам выражения в глаголах повышенной учтивости языкоречи относятся:

2.1. Глагольные словоформы, включающие в себя служебное слово (НО ДЭ) ГОДЗАЙМАС (ИРАССЯЙМАС);

2.2. НезаклЮчительные словоформы с суффиксом -МАС и т. п.

3. К средствам выражения в глаголах пониженной учтивости относятся:

3.1. Глагольные словоформы без суффикса -МАС и глагольные словоформы без служебных слов типа ...НО ДЭС;

3.2. Глагольные словоформы со служебными словами типа ...НО(Н) ДА.

Примеры, иллюстрирующие синтаксическое применение средств выражения трех степеней учтивости:

1. Нейтральной учтивости:

1.1. ТО:КЕ: Э ИТТЭ СОРЭКАРА О:САКА Э ИКИМАС «Поеду в Токио, а затем в Осака», МИННА ДЭ НИВА НИ О:КИНА ИКЭ О ХОРИМАСИТА «Общими силами во дворе выкопали большой пруд»;

1.2. ДЗАДАНКАИ ВА ГОГО СИТИДЗИ НИ ХАДЗИМАРУ НО ДЭС «Беседа начинается в 7 часов вечера», ЮБИН КОДЗУЦУМИ ВА ДОКО ДЭ УКЭТОРУ НО ДЭС КА «Где принимают (получают) почтовые посылки?», ТЭГАМИ О ДАСИТАИ НО ДЭС «Мне нужно отправить письмо», НИКУТАИТЭКИНА ХИРО: ВА ВАСУРЭРАРЭРУ ДЭСЕ: «Физическая усталость забудется», ОНЭГАИ ГА АРУ НО ДЭС КЭРЭДО «У меня есть к Вам просьба».

2. Повышенной учтивости:

2.1. ИМАКАРА ИКУ НО ДЭ ГОДЗАИМАС «Сейчас пойду», КОКОРО НИ МО НАИ КОТО ИТТЭРУ ВАКЭ ДЭ ВА ГОДЗАИМАСЭН «Это не значит, что говорит то, чего нет в душе», РАЙНЭН КИКОКУСУРУ ЦУМОРИ ДЭ ГОДЗАИМАСИТА «Собирался вернуться на родину в будущем году», КУГАЦУ НИ ХАИТТА БАКАРИ ДЭ ГОДЗАИМАС «Только что в сентябре поступил (в университет)», НАНИ О ГОСЭНКО:СУРУ ЦУМОРИ ДЭ ИРАССЯИМАС КА «В какой области Вы собираетесь специализироваться?»;

2.2. ТО:КЕ: Э ИКИМАСИТЭ, СОРЭКАРА О:САКА Э ИКИМАС (ИКУ НО ДЭ ГОДЗАИМАС) «Поеду в Токио, а потом в Осака», ВАТАКУСИ ВА НИХОН НИ МАИРИМАСИТЭ, МО: ИТИНЭН НИ НАРИМАСИТА «Уже год, как я прибыл в Японию» (ср.: О+ДЭКАКЭ ДЭС КА «Вы уходите?», О+СИРАСЭ+СИМАС «Сообщу»).

3. Пониженной учтивости:

3.1. ТО:КЕ: Э ИТТЭ, СОРЭКАРА О:САКА Э ИКУ «Поеду в Токио, а затем в Осака», ХАЯКУ ОКИ, ОСОКУ НЭРУ «Рано встаю, поздно ложусь (спать)», ТОРИ ГА НАИТЭРУ НЭ «Птицы поют», МАТТАКУ КИМИ НИ ВА КЭЙФУКУСУРУ «Я совершенно преклоняюсь перед тобой»;

3.2. СА, ХАЯКУ ОКИРУ Н ДА Ё «Ну, вставай быстро»; СА, ХАТАРАКУ ДЗО «Ну, поработаем», КИТТО АИЦУ ВА КИ ГА ЦУКУ ДАРО: «Он обязательно заметит», СО: НАН ДА. ИКУРА ТОМЭ: ТАТТЭ(ТОМО) ДОНДОН ИТТЯУ Н ДА «В том-то и дело. Не остановишь, проезжают мимо». БОКУ ВА РЕ: НИ СУНДЭРУ Н ДА «Я живу в общежитии».

§ 3. Субкатегория почтительности в глаголах складывается из противопоставления нейтральной, или средней, степени почтительности и ненейтральной степени почтительности. Нейнейтральная почтительность состоит из непосредственной повышенной почтительности к другим лицам, подчеркнутой скромности к выражению своих действий и, следовательно, косвенной почтительности и специальной резкости (требовательности, грубости) к другим лицам.

1. К средствам выражения в глаголах нейтральной почтительности относятся:

1.1. Глагольные словоформы любой степени учтивости языкоречи, если в предложении нет специальных средств обозначения ненейтральной почтительности;

1.2. Глагольные словоформы любой степени учтивости в сочетании со средствами, нейтрализующими прямую или косвенную почтительность.

2. К средствам выражения в глаголах прямой повышенной почтительности к лицу, о котором говорится, относятся:

2.1. Глагольные словоформы, включающие в себя префикс О/ГО-, японский глагол на -И/Ø или глагольный корень китайского происхождения плюс ...НИ НАРУ в нужной словоизменительной форме;

2.2. Глагольные словоформы с суффиксом -Р/РАР-;

2.3. Глагольные словоформы, состоящие из префикса О/ГО-, японского глагола на -И/Ø или глагольного корня китайского происхождения плюс служебные слова типа ДЭС (ГОДЗАИМАС) в нужной словоизменительной форме;

2.4. Глагольные словоформы с префиксом О/ГО-, японский глагол на -И/Ø или откитайский глагольный корень плюс -НАСАРУ;

2.5. Словоформы с ИРАССЯРУ, КУДАСАРУ и т. п..

3. К средствам выражения в глаголах личной скромности и косвенной почтительности к другим относятся:

3.1. Употребление вместо словообразовательного полуаффикса -С+ (У)+РУ полуаффикса -ИТАС+У (ср.: -САСИАГЭРУ, -МО:СИАГЭРУ после японских глаголов в форме на -И/Ø или после откитайских глагольных корней);

3.2. Словоформа из префикса О/ГО-, японский глагол на -И/Ø или откитайские корни плюс -С+ (У)+РУ (ср.: О-...-И/Ø+ДЭС);

3.3. Словоформы с МОРАУ, АГЭРУ и т. п. (ср.: НЭГАУ).

Имеются еще специальные грубые глагольные словоформы, выражающие явное пренебрежение к другим лицам.

Вот примеры, иллюстрирующие синтаксическое функционирование средств выражения степеней почтительности:

1. Нейтральная почтительность:

1.1. БАТАКУСИ НО ТОКЭИ ВА МАЙНИТИ ДЗИППУН ГУРАИ СУСУМИМАС «Мои часы каждый день спешат на 10 минут»;

1.2. ГЭНГОГАКУ НО СЭММОНКА НИ АИТАЙ НО ДЭС ГА «Я хотел бы встретиться со специалистами по языкознанию».

2. Прямая почтительность:

2.1. АСА ГОХАН О ОСУМИ НИ НАРИМАСИТА КА «Вы уже позавтракали?», СЭНСЭЙ ВА МО: ОКАЭРИ НИ НАТТА Ё «Преподаватель уже вернулся!», НАНИ КАРА ГОРАН НИ НАРИТАЙ ДЭС КА «С чего бы Вы хотели начать осмотр?» ИРОИРО ОСЭВА НИ НАРИМАСИТА «Спасибо Вам за все»;

2.2. АНАТА ВА НАНДЗИ ГОРО ОКИРАЭМАС КА «Вы в котором часу встаете?», ЯМАСИТА КЁ:ДЗЮ ВА ДАЙГАКУ ДЭ ЭЙГО МО ОСИЭРАРЭ, ФУРАНСУГО МО ОСИЭРАРЭТЭ ИМАС «Профессор Ямасита преподает в университете и английский и французский языки»;

2.3. «МО: ОДЭКАКЭ ДЭС КА «Уже уходите?», ГОДЗОНДЗИ ДЭС КА «Вы знаете?», ДОКО НИ ОЦУТОМЭ ДЭС КА «Где Вы служите?»;

2.4. ОКЯКУСАМА, ОДЭКАКЭНАСАИМАС КА «Вы уходите?», ХЯККАДЗИТЭН ВА ГОТЮ:МОННАСАИМАС КА «Энциклопедию покупаете (заказываете)?»;

2.5. ЯМАДАСАН ВА ИРАССЯИМАС КА «Г-н Ямада дома?», МАТА ИРАССЯИМАСЭ «Заходите еще»;

2.5.1. ОЦУТОМЭСАКИ Э ВА ДОННА НОРИМОНО ДЭ КА-ЭТТЭ ИРАССЯРУ НО ДЭС КА «Каким транспортом Вы ездите на работу?», АНАТА ВА СОВЭТО НО ДИ:ДЗЭРУСЭН НИ НОТ-ТЭ ИРАССЯРУ НО ДЭС «Вы находитесь на борту советского теплохода»;

2.5.2. СИЦУРЭЙ ДЭС ГА, КАТО:САН ДЭ ИРАССЯИМАС КА «Извините, пожалуйста, Вы г-н Като?»;

2.5.3. МЕ: АСА ХАТИДЗИ ГОРО ОДЭНВАКУДАСАЙ «Позвоните завтра утром в 9 часов», КОНО Ё:СИ НИ ГОКИНЮ:КУДА-САЙ «Заполните, пожалуйста, этот бланк», ГОСЁ:ДАЙКУДА-САТТЭ АРИТАТО: ГОДЗАЙМАС «Благодарю Вас за приглашение»;

2.5.4. СЯРЁ: МАДЭ АННАЙСИТЭ КУДАСАЙМАСЭН КА «Не проводите меня до моего вагона?»;

2.5.5. О+КАКИ+НИ+НАРИМАС КА «Вы напишите?», О+ЯСУМИ+ДЭС «(Он) отдыхает» (ср.: О+ЦУТАЭ+С+(И)+МАС «Сообщу»).

3. Косвенная почтительность через личную скромность:

3.1. ОСИРАСЭИТАСИМАС «Я Вам сообщу», ГОЦУ:ТИИТА-СИМАС «Я дам Вам знать»;

3.2. ГОАННАЙМО:СИАГЭМАС «Я Вас провожу», ГОДО:ДЗЕ:МО:СИАГЭМАС «Я Вам сочувствую»;

3.3. СЯКАЙ КАГАКУ О СИЁ: КА ТО МО КАНГАЭТЭ ОРИМАС «Думаю заняться общественными науками», АНАТА ГА ИРАССЯРЭБА ВАТАСИ МО УКАГАЙМАС «И я зайду, если Вы пожелаете». Ср.: ВАТАСИ МО ГЭНКИ ДЭ ОРИМАС «Я тоже хорошо себя чувствую»;

3.4. ОТО:ТО ВА МИТИ О ОСИЭТЭ САСИАГЭРУ ХАДЗУ ДЭС «Брат должен объяснить Вам дорогу»;

3.5. ОТАСУКЭСИМАСЕ: КА «Разрешите Вам помочь?», КОНО СЕ:СЭЦУ О ЕМУ КОТО О ОСУСУМЭСИМАС «Я советую прочесть этот роман», ОХАНАСИСИТАЙ НО ДЭС ГА КАМАИМАСЭН КА «Я хотел бы поговорить с Вами, Вы не возражаете?»;

3.6. ОСИЭТЭ АГЭМАС «Я Вам объясню», КАЙГИ НО НИТ-ТЭЙ О ОСИЭТЭ ИТАДАКЭМАСЭН КА «Не сообщите ли Вы мне программу конференции?», ДЭВА СО:СИТЭ МОРАИМАСЕ: «Хорошо, сделайте так», ПАСУПО:ТО О ХАЙКЭНСАСЭТЭ ИТАДАКИМАС «Пожалуйста, предъявите Ваши паспорта», СО:ГЕ: О ИТИДЗИ ТЮ:СИСИТЭ ИТАДАКИМАС «Я прошу приостановить работу».

4. Грубость: КУТТЭ ЯГАТТА «Слопал», КОКО Э КИЯ-ГАТТА «Приперся сюда!», СИ+ЯГАР+У «Сляпает!».

Для сравнения разных степеней почтительности можно привести такие примеры:

1. ОНАКА ГА СУИТА Н ДЭСЕ: — Э: СО: ДЭС «Проголодались? — Да»;

2. ОНАКА ГА ОСУКИ АСОБАСИТА Н ДЭ ГОДЗАИМАСЕ:— ХАЙ, САЕ:ДЭ ГОДЗАИМАС «Вы хотите кушать? — Да»;

3. ХАРА ГА ХЭТТА Н ДАРО: — УН, СО: ДА «Проголодался? — Да».

Здесь видна координация категории социально-личностных отношений глаголов с такой же категорией других классов слов, в том числе с употреблением разностилевой лексики, лексических синонимов, различающихся коннотацией.

В письменной языкоречи обнаруживаются не три, а два противопоставления глаголов по значениям категории степени вежливости: 1) нейтральная вежливость — глагольное сказуемое в форме типа... НО ДЭ АРУ, ...НО ДЭ НАЙ, соответствующей форме устной языкоречи на -У/РУ, -ТА/ДА и т. п., 2) подчеркнутая вежливость — глагольное сказуемое в форме типа ...НО ДЭ АРИМАС, ...НО ДЭ ВА АРИМАСЭН, соответствующей формам двух степеней вежливости устной языкоречи (1) -МАС, ...НО ДЭС; 2) ...НО ДЭ ГОДЗАИМАС). Например: 1) ОНАДЗИ БУНСЭЦУ ГА ТИГАТТА БУН НИ ОЙТЭ МО МАТА СОНО КО:СЭЙ Е:СО ТО СИТЭ МОТИИРАРЭРУ НО ДЭ АРУ «Одна и та же ситуация используется в качестве структурного элемента разных предложений»; КАРЭ НО НА ВА ВАГА КУНИ ДЭ ВА ИЦУМАДЭМО КАНСЯ НО НЭН О МОТТЭ КИОКУСАРЭРУ ДЭ АРО: «Его имя навсегда останется в благодарной памяти народа нашей страны»; 2) ...НИ ТАИСИТЭ КАНСЯСУРУ НО ДЭ АРИМАС «Благодарим за...».

Глава 9. СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ

§ 1. Глагольная надкатегория (суперкатегория) незаключительности (непредикативности) — обобщающее наименование комплекса словоформ (грамматических значений и средств их вы-

ражения), входящих в разные грамматические категории, но имеющих общий знаменатель — непредикативность, поскольку эти формы в принципе не предназначены для использования самостоятельно в функции предикаты — глагола заключительного (предикативного) компонента предложения как коммуникаты.

Наиболее распространенными являются следующие незаключительные синтетические и аналитические глагольные словоформы в их вариантах: 1) -И/Ø, 2) -ТЭ/ДЭ, 3) -НАГАРА(ЦУЦУ), 4) -ТЭ/ДЭ ВА, 5) -БА, 6) -ТАРА/ДАРА, 7) -ТЭ/ДЭ МО, 8) -О:/Е: ТО(ТОМО), 9) -ТАТТЭ/ДАТТЭ, 10) -О:/Е: МАЙ ГА, 11) -У/РУ, 12) -ТА/ДА и т. п.

§ 2. Синтетическая и аналитическая словоформы на -И/Ø типа ЕМ+И (от ЕМ+У «читать»), УКЭ+Ø (от УКЭ+РУ «получать»), БЭНКЕ:С+И (от БЭНКЕ:С+(У)+РУ «учиться») (ср.: ЕМ+(А)+Р+(Э), УКЭ+САС+Э, ЕН+ДЭ СИМА+И и т. п.).

Эту форму иногда называют «второй основой глагола», «срединной глагольной формой», «глагольно-именной формой» и т. п. Думается, что будет точнее считать ее одной из деепричастных форм глагола, а именно первой деепричастной словоформой. (Ср. ее омоним — отглагольные существительные типа ХАНАСИ «рассказ», ХАДЗИМЭ «начало»).

В современном японском языке это деепричастие употребляется преимущественно в письменной языкоречи, а также и в устной языкоречи, когда возникает необходимость противопоставить его значение значению второй деепричастной словоформы — формы на -ТЭ/ДЭ. Первая деепричастная глагольная словоформа в ее противопоставлении второй деепричастной словоформе (второму деепричастию) указывает на равноправные, независимые друг от друга действия, однородные с другими действиями, в том числе с тем, которое обозначено конечным глаголом — заключительным сказуемым-предикатом. Например:

1. ЮКИДОКЭ НО МИДЗУ ВА ЯМА О КУДАРИ, ТАНИ О ХАСИРИ, НО О ЕКОГИРИ, ХАТАКЭ О УРУОСУ «Талая вода стекает с гор, бежит по долинам, пересекает равнины и орошает поля».

В этом простом предложении с однородными глагольными сказуемыми говорится об одновременных (параллельных) и разновременных (последовательных) действиях, но во всех случаях эти действия подаются как равноправные.

2. УМА ВА НИМОЦУ О ХАКОБИ, УСИ ВА ТИТИ О ТЭЙКЕ: СИ, ИНУ ВА ДОРОБО О ХОЭЦУКИ, НЭКО ВА НЭДЗУМИ О ТОРУ «Лошадь перевозит грузы, корова дает молоко, собака лает на воров, кошка ловит мышей».

В этом сложносочиненном предложении также говорится об одновременных или разновременных действиях и подчеркивается их равноправие, включая семантическое противопоставление на равных основаниях.

§ 3. Синтетическую (и аналитическую) словоформу на -ТЭ/ДЭ (ЕН+ДЭ, УКЭ+ТЭ, БЭНКЕ+СИТЭ, БЭНКЕ+СИТЭ ИТЭ

и т. п.) можно назвать вторым деепричастием, или второй деепричастной формой глагола. В современном японском языке, особенно в устной разговорной, она вытесняет первую деепричастную словоформу глагола. Данная форма сейчас обозначает также и одновременно и разновременные (параллельные или последовательные) действия, но она выражает эти действия не всегда как однородные, равноправные, что характерно для первого деепричастия, а подчеркивает перфективное значение данного глагола и указывает тем самым, что называемое действие обуславливает следующее (чаще всего заключительное) действие. Значение неравноправности действия с другим действием, этимологически свойственное форме на -ТЭ/ДЭ, особенно ощущается в ее сопоставлении с формой на -И/О, когда они употребляются в одном и том же предложении. Примеры, иллюстрирующие синтаксическое функционирование словоформы на -ТЭ/ДЭ с разными оттенками значения:

1. О:КИНА КУТИ О АКЭТЭ ВАРАТТА «Широко раскрыл рот и смеялся (смеялся, широко раскрыв рот)», БО:СИ О ТОТТЭ, АТАМА О САГЭТА «Снял шляпу и поклонился», АМЭ НИ НУРЭТЭ КАДЗЭ О ХАЙТА «Промок под дождем и простудился». В этих простых предложениях форма на -ТЭ/ДЭ выражает однородные действия, причем второе часто либо следует за первым, либо как-то обусловлено первым.

2. ФУЮ ГА СУГИТЭ, НАЦУ ГА КУРУ «Пройдет зима, и наступит лето», ФУЭ ГА НАТТЭ, ДЭНСЯ НО ТОБИРА ГА СИМАТТА «Раздался свисток, и двери электрички закрылись». В этих сложных предложениях сообщается о последовательных действиях (событиях). Но и в сложносочиненных предложениях форма на -ТЭ/ДЭ может указывать на одновременность событий (действий): КАМИ ГА СИРОКУ НАТТЭ, ХА МО НУКЭТА «Волосы поседели, да и зубы выпали».

3. Иногда глагол в форме на -ТЭ/ДЭ выполняет роль приакцентного определения при сказуемом-предикатеме: ХАСИТТЭ УТИ Э КАЭТТА «Бегом вернулся домой (побежал бегом и так вернулся домой)».

Такое синтаксическое применение способствует переходу второго глагольного деепричастия в наречие: ЯМАДА ВА ЕРОКОНДЭ СОНО ИРАИ О ХИКИУКЭМАСИТА «Ямада с радостью принял предложение» (ср. переход первого деепричастия в существительное НОКОРИ «остаток»).

Время и наклонение глагольного сказуемого на -ТЭ/ДЭ определяются по конечному сказуемому: АКИРА ВА КИ НИ НОБОТТЭ, КАКИ О ТОТТА «Акира залез на дерево и срывал хурму». Семантические соотношения предшествующего действия, выраженного глаголом на -ТЭ/ДЭ, и последующего действия могут выступать как: 1) средство (способ) и результат (ЕИ ХОН О ТАКУСАН ЕНДЭ, ХИРОКУ ТИСИКИ О СЭССЮСИМАСЭ: «Будем читать много хороших книг (и тем самым) расширим свои знания»); 2) причина и следствие (КАДЗЭ О ХИЙТЭ ТЕТТО

НЭЦУ ГА ДЭМАСИТА «Простудился и потому немного поднялась температура»); 3) противопоставление (КУВАСИИ ДЗИДЗЕ: О ДЗЭМБУ СИТТЭ ИТЭ, ОСИЭТЭ КУДАСАРАНАИ «Знает все обстоятельства дела, а не объясняет»).

Словоформы на -ТЭ/ДЭ и -И/Ø могут чередоваться в рамках одного предложения, и тогда ясно видно, что глагол на -ТЭ/ДЭ указывает на более тесную связь действий, чем глагол на -И/Ø: КОНО КЭМПО: НО КАЙСЭИ ВА КАКУ ГИИН НО СО:ГИИН НО САМБУН НО НИ ИДЗЕ: НО САНСЭИ ДЭ КОККАИ ГА КОРЭ О ХАЦУГИСИ, КОКУМИН НИ ТЭИАНСИТЭ, СОНО СЕ:НИН О ЭНАКЭРЭБА НАРАНАИ «Поправки к настоящей конституции вносятся по инициативе парламента, с согласия не менее чем двух третей общего числа голосов палаты общин и представляются затем на одобрение народа».

§ 4. Словоформы на -НАГАРА и -ЦУЦУ (ЕМИНАГАРА, УКЭНАГАРА, БЭНКЕ:СИЦУЦУ и т. п.). Глагольная форма на -НАГАРА, или третье причастие, синонимичная форме на -ЦУЦУ, употребляемой в письменной языкоречи, при синтаксическом применении может иметь значения:

1. Подчеркивание параллельности данного действия со следующим действием, указание на то, что глагол на -НАГАРА (-ЦУЦУ) выражает то действие, на фоне которого разворачивается следующее действие: УТАИНАГАРА АРУИТА «Он шел и пел (шел, напевая)», ХАТАРАКИНАГАРА БЭНКЕ:СИТА «Работал и учился (учился, работая)», СО: ИИНАГАРА КАРЭ ВА ХЭЯ КАРА ДЭТЭ ИТТА «С этими словами (сказав так) он вышел из комнаты».

Форма на -ЦУЦУ, синонимичная форме на -НАГАРА и употребляемая в письменной языкоречи, уже архаична и редко применяется: ФУ:КЭИ О НАГАМЭЦУЦУ ЯМА О КУДАТТА «Рассматривая ландшафт, спустился с горы» (ср.: ДЗИДО:СЯ ВА КАВАДЗОИНИ ХАСИРИЦУЦУ АТТА «Автомобиль мчался вдоль реки»).

2. Противопоставленность действий, их несовместимость, противоречивость: ФУЮКАИНИ ОМОИНАГАРА КАО НИ ВА ДАСАНАИ «Хотя чувствовал себя неудобно, но виду не подавал», СИТТЭ ИНАГАРА ОМОИДАСЭНАИ «Знает, но не может вспомнить», ЯКУСОКУСИТЭ ОКИНАГАРА КИТЭ ИМАСЭН «Обещал, а не пришел», МУТЮ: ДЭ ХАСИРИНАГАРА МО НИМОЦУ ДАКЭ ВА ХАНАСАНАКАТТА «Хотя бежал сломя голову, но с багажом не расстался». Частица МО после -НАГАРА подчеркивает уступительность, образуя своеобразную аналитическую форму.

Следует отметить, что существуют, видимо, значимые элементы, омонимичные -НАГАРА, о котором идет речь:

1) послелог НАГАРА, или наречный словообразовательный аффикс НАГАРА: РИНГО ВА КАВА НАГАРА (КАВАНАГАРА) ТАБЭРУ «Яблоки едят с кожурой»;

2) союз НАГАРА, следующий за различными глагольными словоформами: ОЕГЭНАИ НАГАРА МО КЭММЭИНИ ТЭСИ О

УГОКАСИТА «Хотя плавать не умел, но усиленно работал руками и ногами», ИКИТАИ НАГАРА ЭНРЭСИТЭ ИРУ «Хочет пойти, но стесняется».

Союзное **НАГАРА** может употребляться и после других классов слов: САБИСИИ МУРА НАГАРА САСУГАНИ СЕ:ГАЦУ ВА СЕ:ГАЦУ ДА «Хотя это и захолустная деревня, но Новый год есть Новый год».

§ 5. Аналитическая словоформа на -ТЭ/ДЭ ВА. Глагол в форме на -ТЭ/ДЭ ВА имеет значение условия, т. е. выражает действие, которое вызывает неприятные последствия или является минимальным условием для осуществления следующего действия: ЕРУ ВА ОСОКУ НЭТЭ ВА КЭНКО: НИ ВАРУИ «Если поздно ложиться спать, подорвешь здоровье», АСОКО НИ ТАТТЭ ВА АБУНАИ «Там стоять опасно», ТОКИДОКИ ЯСУНДЭ ВА ЦУ-КАРЭНАИ «Если иногда отдыхать, то не устанешь».

§ 6. Словоформа на -БА имеет два основных значения, и прежде всего значение условия.

1. Выражая условную связь, форма на -БА указывает на обобщающее суждение: МИДЗУ НИ НЭЦУ О КУВАЭТЭ, ХЯКУДО НИ НАРЭБА ФУТТО:СУРУ «Если при нагревании воды температура достигнет 100°, вода закипит», КАДЗЭ ГА ФУКЭБА НАМИ ГА ТАЦУ «Если дует ветер, поднимаются волны».

Но эта словоформа может применяться для выражения и конкретных условий: ЕКУ КАНГАЭРЭБА, ВАРУИ ДЭСЕ: «Если хорошенько подумать, то это, пожалуй, плохо», МЭГАНЭ О КАКЭНАКЭРЭБА СИМБУН ГА ЕМЭНАИ «Без очков не могу читать газету».

2. Форма на -БА выражает равноправное параллельное или предшествующее действие: АКИ ГА КУРЭБА КИ НО ХА ГА ОТИРУ «Когда приходит осень, листья деревьев опадают», ОТОКО МО ИРЭБА, ОННА МО ИРУ «Есть и мужчины, есть и женщины», ЯКЮ: МО ДЭКИРЭБА, ТЭНИСУ МО ДЭКИРУ «(Он) может играть и в бейсбол и в теннис».

§ 7. Словоформа на -ТАРА/ДАРА имеет следующие основные значения:

1. Выражает конкретное (частное) условие, при котором совершается последующее действие, и этим противостоит форме на -БА, выражающей обобщенное условие: КАРЭ ГА КИТАРА, КОРЭ О ВАТАСИТЭ КУДАСИИ «Когда (если) он придет, передайте это (ему)», ТО:КЕ: НО КУ:КИ НО НАКА НИ СЭЙТЕ:СИТА КИМИ НАДЗО НИ КОНО АРИСАМА О МИСЭТАРА, НАН ТО ИУ ДАРО: «Если человеку, подобному тебе, выросшему в атмосфере Токио, показали эту картину, что бы ты сказал?!»

2. Указывает, что данное действие предшествует следующему действию. В этом смысле форма на -ТАРА/ДАРА существенно отличается от формы на -БА, указывающей на параллельность действий: ФУЮ НИ НАТТАРА СУКИ: НИ ИКО: «Когда наступит зима, буду ходить на лыжах», БО:РУ О НАГЭТАРА МАДО НИИ АТАТТА «Бросили мяч, и он попал в окно».

§ 8. Аналитическая словоформа на -ТЭ/ДЭ МО имеет уступительное, или уступительно-противительное, значение разных видов:

1. Указывает на действие, вопреки которому совершается следующее действие: КАРЭ ГА БОКУ НИ КЕ:РЕКУСИНАКУТЭ МО БОКУ ВА ЯХАРИ КЭЙКАКУ ТО:РИ НИ ЯРУ ЦУМОРИ ДА «Если даже он не будет содействовать мне, я намерен поступать в соответствии с планом», ТАТОЭ ДОННА КОННАН ГА АТТЭ МО ДЗИБУН ВА МОКУТЭКИ НИ МУКАТТЭ АКУМАДЭ МАЙСИНСУРУ «Какие бы ни встретились трудности, я упорно пойду к цели».

2. Выражает такое условие, при реализации которого обычно получается отрицательный результат: ХЭЙКО:СЭН О ИКУРА НАГАКУ ХИЙТЭ МО МАДЗИВАРАНАЙ «Сколько бы ни продолжали параллельные линии, они не пересекутся», ДЗЮ:САН ВА ИТИ МАТАВА СОРЕ ДЗИСИН ИГАЙ НО НАНИ ДЭ ВАТТЭ МО ВАРИКЭРЭНАЙ «13 не делится кроме как на единицу или на самое себя».

3. Обозначает условие, реализация которого не приносит ожидаемого результата: ДО: КАНГАЭТЭ МО ХОНТО: НО ХАНАСИ ТО ВА ОМОВАРЭНАЙ «Как не думай, этот рассказ не кажется правдивым», ТЭИНЭЙНИ СИРАБЭТЭ МО ОТИДО ГА МИЦУ-КАРАНАКАТТА «Как ни старательно проверяли, ошибка не была найдена».

§ 9. Аналитическая словоформа на -О:/Е:(-МАЙ) ТО(ТОМО) выражает уступительные значения особого рода.

1. Допустимость риска: НАНИ О ТАБЭЕ: ТО КИМИ НО КАТТЭ ДА «Можешь есть, что хочешь (что будешь есть — твое дело)», СЕ:РАЙ ВА ДО: НАРО: ТО КАМАВАНИЙ «Что будет в будущем — неважно», АМЭ ГА ФУРО: ТО, ЯРИ ГА ФУРО: ТО, ДЭКАКЭМАС «Что бы ни случилось, пойду». (ср.: ИКО: ТО ИКУМАЙ ТО ВАТАСИ НО КАТТЭ ДА «Идти или не идти — это мое дело»).

2. Полное противоречие действия последующему: ДОКО Э ИКО: ТОМО ТАНОСИКУ НАРАНАЙ «Куда ни пойдешь, нет радости», ДАРЭ ГА СО: ИВО: ТО(МО) СИНДЗИНАЙ «Кто бы ни сказал — не поверю».

§ 10. Значение словоформы на -ТАТТЭ/ДАТТЭ сходно со значением формы на -ТЭ/ДЭ МО. Она также выражает уступительно-противительное значение: ИКУРА НАЙТАТТЭ, ДАМЭ ДА «Сколько не плачь — все напрасно», САКЭНДАТТЭ, МУДА ДЭС «Кричи не кричи — все бесполезно» (ср.: ИТТАТТЭ, ИКАНАКУ-ТАТТЭ, КЭККА ВА ОНАДЗИ СА «Ходи не ходи — результат один и тот же»). Как видно, у глаголов в отрицательной форме на -НА+И (ср.: -ТА+И) этот суффикс уступительности следует за суффиксом -КУ(-НАКУ, -ТАКУ). Здесь, быть может, следует говорить об аналитической словоформе. Иногда пишут, что словоформа на -ТАТТЭ/ДАТТЭ является не синтетической, а аналитической: -ТА/ДА ТТЭ.

Как бы ни трактовать эту форму морфологически, она в любом

случае относится к уступительным словоформам и имеет следующие оттенки значения:

1) указывает на то, что деятель второго действия действует вопреки тем конкретным условиям, которые обозначены глаголом в данной форме: ИКУРА Ю:ВАКУСИТАТТЭ, БОКУ ВА ДЗЭТТАЙНИ СОНО ТЭ НИ НОРАНАЙ «Сколько бы (они) ни соблазняли, я ни за что не поддамся на удочку»;

2) указывает, что противоречие между посылкой, выраженной глаголом в данной форме, и результатом, выраженным следующим глаголом, является закономерным: ДЗЭРО ДЭ НАНИ О ВАТТАТТЭ, МУГЭНДАЙ ТО НАРУ «Что не дели на ноль, получится та же величина (бесконечно большая величина)»;

3) указывает, что данное действие не обеспечило положительных (нужных) результатов: ИКУРА ДО:РЕКУСИТАТТЭ СЭЙСЭ-КИ ГА ВАРУИ «Сколько ни старался — успехи (успеваемость) плохие».

Следует отметить, что имеется служебное слово ТАТТЭ, которое используется в союзной функции и после глаголов в форме на -У/РУ. Возможно, что это ТАТТЭ образовалось из «стяжения» — лексикализации сочетания слов ТО ИТТЭ МО. Например: ИКУ ТАТТЭ (ТО ИТТЭ МО) КО:Ю: КАККО: ДЭ ВА НАЙ Е «Идти-то иди (идти-то иди), но в таком виде не пойдешь (нельзя)».

§ 11. Аналитическая словоформа на -О/Е: (-МАЙ) ГА относится также к уступительно-противительным, но здесь особенно ощущается, что ГА (ср.: ТО, ТОМО) является не столько средством образования словоформы, сколько союзом. Например: СИХАЙ КУВО: ГА, ГОХАЙ КУВО: ГА, ОРЭ НО ДЗЭНИ ДЭ, ОРЭ ГА КУУ НО НИ МОНКУ ГА АРУ МОНКА «Кто и что мне может сказать, коль скоро я живу на свои деньги: хоть четыре, хоть пять рюмок могу выпить», СЭЙКО:СИЕ: ГА СИМАЙ ГА КЭССИН-СИТА СИГОТО ВА АКУМАДЭ ЯРАНАКЭРЭБА НАРАНАЙ «Будет или не будет успех, то, что решено, надо выполнять всеми силами».

§ 12. Незаключительная форма на -У/РУ омонимична соответствующей предикативной словоформе, о значении которой уже говорилось. Здесь ограничимся указанием только на то, что она встречается в присубстантивно-определятельной позиции, при синтаксической субстантивации и перед союзами. Например: АСА РОКУДЗИ НИ ОКИРУ ОКА:САН ВА ИЦУМО ВАТАСИ О ОКОСИТЭ КУРЭРУ «Мама, встающая в 6 часов утра, всегда будит меня», СОКО НИ ИРУ СЭНСЭИ НИ ЕБИКАКЭМАСИТА «(Я) обратился к находившемуся тут преподавателю», ФУТАРИ ГА АУ ТО, КЭНКА О СУРУ «Когда они встречаются, обычно ссорятся».

§ 13. Незаключительная форма на -ТА/ДА также имеет омонимичную ей предикативную словоформу. Поскольку о ее значениях уже было сказано, ограничимся напоминанием, что она употребляется в присубстантивно-определятельной позиции, при синтак-

сической субстантивации, перед союзами. Например: КИНО: МИТА ЭЙГА ВА ДЗУИБУН ОМОСИРОКАТТА «Кинокартина, которую смотрел вчера, была очень интересной», СОКО НИ АТТА МИКАН ВА БОКУ ГА ТАБЭТА Е «Мандарин, что был там, съел я», АСИТА ХАЯКУ КИТА ХИТО ВА СЭНСЭИ НИ СИГОТО О ТЭЦУДАТТЭ КУДАСАЙ «Тот, кто завтра придет пораньше, пусть поможет преподавателю», КАРЭ ГА ТАДЗУНЭТЭ КИТА ТОКИ ВА, ВАТАСИ ВА ХИРУНЭ О СИТА ИТА «Когда он пришел навестить меня, я отдыхал после обеда» (ср.: НИГОТТА (НИГОТТЭ ИРУ) МИДЗУ О НОНДА «Пил грязную воду», ТОГАТТА (ТОГАТТЭ ИРУ) ЭМПИЦУ О ТОТТА «Взял острый карандаш»).

§ 14. Следует специально отметить незаключительные словоформы, имеющие в своем составе отрицательные суффиксы (-НА+И, -Н(У), -ДЗУ и т. п.). Особенности их значений покажем на примерах:

1) КАРЭ ВА НАНИМО ИВАНКУТЭ (ИВАНАЙДЭ), СУГУ КАЭТТА «Он ничего не сказал и сразу ушел»;

2) ЯГЕ: О ЯРАНАКУТЭ ВА ТОТЭМО МАНИАИСО: МО НАИ «Если не работать ночью, ни за что не успеть»;

3) БУТЕ: ГА СЮССЭКИСИНАКАТТАРА, КОНО КАЙГО: ВА ИМИ ГА НАИ ДЭСЕ: «Если не будет присутствовать начальник отдела, эта встреча не будет иметь смысла»;

4) КАРЭ ГА КОНАКУТЭ МО ЕТЭЙ ДО: РИ СЮППАЦУСУРУ «Даже если он не придет, отправимся как намечено»;

5) ИВАНКУТАТТЭ, СОНО КУРАЙ ВА ВАКАТТЭ ИРУ «Даже если и не скажет, это-то знает»;

6) АНОХИТО ВА КИТАРИ, КОНАКАТТАРИ (СИТЭ) ДЗИЦУНИ ВАГАМАМА ДА «Он то приходит, то не приходит — действительно своеволен»;

7) БУМПО: ГА ВАКАРАНАКЭРЭБА БУНСЕ: НО ИМИ ГА ВАКАРИКАНЭМАС «Если не знаешь грамматику, не сможешь понять содержание текста»;

8) АНО МУСУМЭ ВА НАНИМО СЭДЗУНИ ХЭЯ НИ ТОДЗИКОМОТТЭ БОНЪЯРИСИТЭ ИРУ «Эта девушка ничего не делает, закрылась в комнате и бездельничает»;

9) ВАКЭ НО ВАКАРАНУ ЯЦУ ТО КО:САЙСИТАКУ НАИ «Не хочу иметь дело с бестолковыми людьми»;

10) РОСИЯГО ДЭ ХАНАСЭНАЙ НО ВА ДЗАННЭН ДА «Жаль, что не умею говорить по-русски».

Глава 10. СУБСТАНТИВАЦИЯ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГЛАГОЛОВ

§ 1. Синтаксическая субстантивация коренным образом отличается от лексической. Лексическая субстантивация — это переход (перевод) некоторых глагольных словоформ в существительные путем конверсии (транспозиции, гипостазиса) и переосмысле-

ния. Следовательно, она приводит к образованию нового слова другого класса, т. е. субстантивного слова, омонимичного соответствующей глагольной словоформе. Синтаксическая субстантивация не является приемом словообразования. Она не переводит глагольные словоформы в новые слова, относящиеся к иным классам. Назначение (функция) синтаксической субстантивации — расширить сферу языкового применения собственно глагольных словоформ, увеличить синтаксические возможности глаголов, придать строю японского языка большую гибкость.

Примерами результатов процесса лексической субстантивации глагольных форм являются существительные типа НОКОРИ «остаток», ОВАРИ «конец», ОСИЭ «учение, доктрина; обучение», ОСАЭ «тяжесть, пресс; власть, влияние», ТОРИСИМАРИ «1) контроль; заведование; 2) порядок; 3) инспектор», ЕМИКАКИ «чтение и письмо; грамота». Вот как синтаксически используются отглагольные существительные этого рода: БОКУ ВА ОЕГИ ВА ДЭКИМАСЭН «Я не умею плавать», ЕМИ ГА ФУКАКУТЭ ХАЯИ «Он быстро рассчитывает и хорошо предвидит дальнейшие шаги (при игре в шахматы)».

Параллельно с этими существительными имеются омонимичные им глагольные формы, в частности на -И/Ø: АНИ ВА ДЗАССИ О ЕМИ, БОКУ ВА ТЭГАМИ О КАКУ «Брат читает журнал, я пишу письмо».

Существует еще промежуточная глагольно-субстантивная форма, которая, сохраняя глагольные свойства, оформляется как существительное; оформленная как дополнение к глагольному сказуемому, она может иметь зависимое от нее дополнение второго ранга. Например: САТО: ВА ЭЙГА О МИ НИ ИТТА «Сато пошел смотреть кино», ХИРУМЭСИ О ТАБЭ НИ КАЭТТА «Ушел обедать», БЭНКЕ: О ОСОВАРИ НИ КИТА «Пришел брать уроки» (ср.: ЕМИ ВА (МО) СУРУ «Занимается чтением»).

Глаголы китайского корня, образованные с помощью -СУРУ, легко превращаются в существительные путем отсечения этого полуаффикса: КЕ:ИКУСУРУ «давать образование, воспитывать» — КЕ:ИКУ «образование и воспитание» (ср.: ТАКАИ КЕ:ИКУ НО АРУ ХИТО «высоко образованный человек»). Можно еще раз отметить, что слова китайского происхождения типа САНКА «участие — участвовать» совмещают свойства существительного со свойствами глагола и в глагольной функции нередко используются без -СУРУ: ДЭМО НИ САНКА «Участвовать в демонстрации».

Центральная словоформа японского глагола может специфически употребляться и как русская неопределенная (инфинитивно-полусубстантивная) форма, а также как аналог русского причастия. Она может использоваться сама по себе, вне связи с субъектом и объектом глагольного действия: ТИКАТЭЦУЭКИ (НИ, Э) ИКУ НИ ВА КОНО МИТИ О МАССУГУ ИКЭБА ИИ «До станции метро надо идти прямо по этой дороге», КОКО НИ СИННЮ: СЭИ СЕКУН О МУКАЭРУ НИ АРАТАМЭТЭ ХИТОКОТО

ГОАЙСАЦУМО:СИАГЭМАС «Я рад еще раз приветствовать здесь всех вновь поступивших к нам студентов», МАКСРУ ГА КАТИ «Поражение может обернуться победой», ТОУ ВА ХИТОТОКИНО ХАДЗИ, СИРАНУ ВА ИССЕ: НО ХАДЗИ «Спросить — стыдно одну минуту, не знать — стыдно всю жизнь».

Таким образом, может происходить конситуативная синтаксическая субстантивация глаголов без использования специальных служебных средств. Глаголы сближаются с существительными, не переставая быть глаголами, что случается часто в письменной языкоречи и в особых стилях.

§ 2. Синтаксическая субстантивация японских глаголов осуществляется с помощью: 1) просубстантивных частиц и 2) других служебных слов: НО (Н), МОНО «нечто», МОНО «некто», КОТО «дело», ТОКОРО «место; момент; обстоятельство», ХО: «сторона, направление» (ср.: ВАКЭ «смысл; обстоятельство» и т. п.).

В связи с синтаксической субстантивацией глаголов создается возможность использовать глаголы в предложении в таких позициях, которые обычно обслуживаются субстантивными словами, прежде всего существительными. При этом глагол не теряет своих глагольных свойств, не превращается в существительное и может подчинять дополнения, приакцидентное определение и т. п. При синтаксической субстантивации накладываются некоторые ограничения на выбор глагольной словоформы: глаголы с суффиксом -МАС (-МАСЭН), глаголы в форме на -О:/Э:, -ТАРО:/ДАРО:, -МАИ и т. п. редко субстантивируются синтаксически. Также редко субстантивируются глагольные устойчивые грамматические конструкции.

При синтаксической субстантивации почти невозможно применение словоформ на НО ДЭС (ДЭ АРУ), которые употребляются в заключительном сказуемом-предикатеме. Именно это качественно отличает синтаксическую субстантивацию глаголов от образования глагольных аналитических словоформ категорического наклонения на -У/РУ (-ТА/ДА) НО ДЭС. Вот как употребляется синтаксически субстантивированный глагол в предложении.

1. Подлежащее в простом предложении: НОБОРУ НО ГА МУДЗУКАСИЙ «Подниматься (вверх) — трудно», АРУКУ НО ВА НИГАТЭ ДА «Ходить пешком — это не по мне» (ср.: САКАМИТИ О АРУКУ НО ВА ИЯ ДА «Идти по склону противно»).

2. Дополнение в простом предложении: АРУКУ НО О ЯМЭТА «Гулять пешком прекратил», ХАТАРАКУ НО О МИТА «Видел, как работают», ИМАКАРА ХАНАСУ КОТО НИ ОДОРОКАНАИДЭ КУДАСАЙ «Не удивляйтесь тому, что я расскажу Вам сейчас».

3. В подлежащем и дополнении как непосредственных составляющих (пропозитемах) сложноподчиненного предложения: КОДОМО ГА ФУТТОБО:РУ О СИТЭ АСОНДЭ ИРУ НО ГА МИЭТА «Было видно, как дети играют в футбол», ТАНАКА ВА ТО:КУ ДЭ КИТЭКИ ГА НАТТЭ ИРУ НО О|БОНЪЯРИ КИИТЭ ИТА «Танака с безразличием слушал гудок, доносящийся изда-

лека», МИТИБАТА ДЭ УСИ ГА КУСА О ТАБЭРУ НО НИ ДЭАТТА «Наткнулись на коров, которые ели траву на обочине дороги».

4. В заключительном компоненте тематической части коммуникативного плана предложения с внутренней инверсией членов: КИНО: ТЯВАН О ВАТТА НО ВА ХАЯСИ ДЭС «Вчера чашку разбил — (это) Хаяси», КИНО: ХАЯСИ ГА ВАТТА НО ВА ТЯВАН ДЭС «Вчера Хаяси разбил — (это) чашку (чашка)», ХАЯСИ ГА ТЯВАН О ВАТТА НО ВА КИНО: ДЭС «Чашку Хаяси разбил вчера».

Глагольные определения, функционально аналогичные причастиям, определительные глагольные словосочетания, пропозиемы и т. п. не нуждаются в синтаксической субстантивации глагола: ЮКУ ТОСИ О ОКУТТА «Проводили уходящий год», ТЭНИСУ О ЯРУ ХИТО ВА СУКУНАКУ НАЙ «Немало людей, играющих в теннис», КОРЭ ГА БОКУ НО КАЙТА Э ДЭС «Это картина, написанная мною».

Примеры на использование служебных слов КОТО, МОНО и т. п. для синтаксической субстантивации глаголов:

1) КАРЭ ГА КОКЕ: Э КАЭТТА КОТО О СИТТЭ ИНАКАТТА «Не знал, что он уехал на родину»;

2) ВАДЗАВАДЗА МИ НИ ИКУ МОНО ВА НАЙ «Нет ничего такого, что требовало бы специально съездить посмотреть»;

3) ДАРЭКА ВАРАУ МОНО ГА АТТА «Были и такие, кто смеялся», САНСЭЙСУРУ МОНО ВА ТЭ О АГЭРО «Поднимите руки, кто согласен»;

4) ДЭКАКЭ: ТО СУРУ ТОКОРО Э КИТА «Пришел, когда я собирался уходить», КОДОМО ГА ЯКЭДЗИНУ ТОКОРО О ТАСУКЭТА «Спас ребенка на пожаре» (ср.: УТИ Э КАЭТТА. ХО: ГА ИИ «Лучше было бы вернуться домой»).

Раздел III. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ИХ МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Прилагательные (КЭИЕ:СИ) — это класс лексически знаменательных, синтаксически самостоятельных, морфологически изменяемых и неизменяемых слов, характеризующихся обобщенным категориально-грамматическим значением статического (адъективного) признака предмета, а также признака процесса, синтаксическим употреблением преимущественно в позиции определения, а также сказуемого.

Морфологически и синтаксически прилагательные разнородны, но объединяются общностью категориального семантико-грамматического значения, сходством основной синтаксической функции, противопоставленностью субстантивам, с одной стороны, и глаголам — с другой.

В зависимости от изменяемости-неизменяемости, характера словоизменения, особенностей синтаксического применения они делятся на подклассы. Если в основу классификации положить синтаксические потенции прилагательных, то вначале можно выделить две группировки: 1) прилагательные, способные быть и сказуемым и определением; 2) прилагательные, способные быть лишь определением, причем только присубстантивным. Первую группировку можно разделить на: 1) прилагательные, могущие выступать в позиции сказуемого самостоятельно, без служебно-предикативных слов; 2) прилагательные, выступающие в позиции сказуемого в сопровождении служебно-предикативных слов. Если же в основу классификации положить морфологические особенности прилагательных, то вначале можно выделить такие две группировки: 1) изменяемые прилагательные и 2) неизменяемые прилагательные. Затем первая группировка делится на две группы: 1) предикативно-изменяемые прилагательные и 2) непредикативно-изменяемые прилагательные.

Как видно, оба подхода к систематизации слов, выражающих статические признаки, хотя и базируются на разных критериях, приводят в основном к сходным результатам: японские прилагательные складываются из трех разрядов, имеющих синтаксические и морфологические различия, но объединенных категориально:

- 1) изменяемые предикативные прилагательные (ИПП);
- 2) изменяемые непредикативные прилагательные (ИНП);
- 3) неизменяемые непредикативные прилагательные (ННП).

1. Прилагательные первого подкласса употребляются не только в функции присубстантивного и приакцидентного определения, но и в функции сказуемого-предикатемы, причем в последнем случае они не нуждаются в служебно-предикативных словах, поскольку сами обладают предикативными категориями. Это обстоятельство сближает их с глаголами и позволяет объединять вместе с ними в исследовательско-оперативную группировку (подкласс) предикативов. Примеры слов этого подкласса: НИГАЙ «горький», НИБУИ «тупой», МАБУСИИ «ослепительный», СИОКАРАИ «нересоленный».

2. Прилагательные второго подкласса употребляются как в функции присубстантивного и приакцидентного определения, так и в функции сказуемого, но в последней позиции они нуждаются в служебно-предикативных словах, которые и выражают предикативные значения. Например: СУМИЯКА «быстрый», РИППА «великолепный», БЭНРИ «удобный».

3. Прилагательные третьего подкласса не употребляются ни в сказуемом, ни в приакцидентном определении, а используются только в функции присубстантивного определения. Например: КИТАРУ «предстоящий», АКУРУ «будущий», МАГАТТА «кривой».

Первые два подкласса (ИПП и ИНП) противостоят третьему подклассу (ННП) как изменяемые слова словам неизменяемым. Вторые два подкласса (ИНП и ННП) противостоят первому подклассу (ИПП) как слова непредикативные словам самостоятельно предикативным. Прямо противопоставлены друг другу первый и третий подклассы. Второй подкласс занимает промежуточное положение.

Глава 2. ИЗМЕНЯЕМЫЕ ПРЕДИКАТИВНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ (ИПП)

§ 1. Изменяемые предикативные прилагательные (ИПП) — это подкласс прилагательных (адъективов), выражающих статические свойства (состояния и т. п.) предметов, обозначаемых субстантивами, признаки процессов, обозначаемых глаголами, а также сказуемостно-предикативные характеристики предметов, называемых субстантивами-подлежащими. Все прилагательные этого подкласса обладают тремя основными общими чертами:

1) категориальной семантико-грамматической общностью, т. е. выражением статических свойств и состояний;

2) особой парадигмой заключительных и незаключительных словоформ, специфической подсистемой частных грамматических категорий;

3) способностью быть не только присубстантивным и приакцидентным определением, но и сказуемым, что сближает данные прилагательные с глаголами. Примеры: О:И «многочисленный», ЕВАИ «слабый», АРАИ «грубый; бурный», АБУНАИ «опасный», ХОСИИ «желательный».

Как и глаголы, ИПП имеют центральную (репрезентативную) форму — словоформу на -И. ИПП в этой словоформе, употребляясь в функции заключительного сказуемого-предикаты, обладают значениями положительного утверждения, настоящего-будущего времени, изъявительного наклонения (ср. сс. незакл. омоним).

§ 2. Семантически предикативные прилагательные характеризуются следующим:

У простых непроизводных предикативных прилагательных различаются лексическое (лексематическое, корневое) и грамматическое (формальное, служебное) значения: 1) ТАКА + 2) И «высокий». У простых производных ИПП выделяется еще деривационное (словообразовательно-грамматическое) значение: 1) КУРО + 2) ППО+И «черноватый, темный»; 1) ХАРЭ + 2) ГАМАСИ+И «показной»; 1) ИМАВА + 2) СИ + 3) И «отвратительный; ненавистный».

Словообразовательное значение можно включать в лексическое значение слова в широком смысле. Лексическое значение может быть выражено и двумя корнями, в том числе двумя корнями и словообразовательным аффиксом: 1) МОНО+СУГО + 2) И «страшный; зловещий», МЭ+ДЗАТО + 2) И «наблюдательный». Словообразовательное значение может объединяться и с формально-реляционным в рамках грамматического значения в широком смысле: 1) ХОНЭ + 2) ППО+И «костлявый», 1) ВАСУРЭ + 2) ППО+И «забывчивый», 1) НИКУ + 2) РАСИ+И «противный».

По количеству лексических значений ИПП делятся на многозначные и однозначные.

1. Многозначные: ФУТОЙ «1) толстый, жирный; 2) наглый, бесстыжий», ЯСУИ «1) дешевый; 2) спокойный; 3) легкий», ОМОИ «1) тяжелый (вес, болезнь); 2) важный, серьезный», СИРОИ «1) белый; 2) пустой (бланк); 3) невиновный».

2. Однозначные: УРЭСИИ «радостный, веселый, приятный», ТИ:САИ «маленький, мелкий», ХИКУИ «низкий, невысокий».

Многозначность связана с разграничением денотативного (сигнификативного) и коннотативного (эмоционально-экспрессивного), конкретного и абстрактного, прямого и переносного значений, а также с омонимией.

Не все ИПП имеют ярко выраженное коннотативное значение (коннотативный оттенок), но все они обладают денотативным и сигнификативным значениями. У ряда ИПП коннотативное значение неотделимо от денотативного и является как бы основным. Некоторые значения полисемантического слова развились и оформились из переносного (коннотативного) значения или являются абстракциями по отношению к первому конкретному значению. Пронлюстрируем сказанное примерами: РАМПУ ЕРИ ДЭНТО: НО ХО: ГА АКАРУИ «Электрическая лампочка дает больше света, чем керосиновая лампа», КАРЕ ВА НИХОН НО РЕКИСИ

НИ АКАРУИ «Он хорошо знает историю Японии», АКАРУИ КИМОТИ ДЭ УТИ НИ КАЭТТА «Вернулся домой в хорошем настроении», МИТО:СИ ВА АКАРУИ «Перспективы радужные», КАРЭ ВА АКАРУИ СЭИТО ДЭС «Он знающий ученик» (ср.: АНОХИТО ВА КУРОИ ИФУКУ О КИТЭ ИРУ «Он одет в черный костюм» — АНОХИТО ВА ХАРА ГА КУРОИ «Он злой человек»).

Вот пример изменяемого предикативного прилагательного, у которого субъективно-оценочное (коннотативное) значение сливается с денотативным и выступает на первый план: УРУСАИ ЯЦУ ДЭС «Надоедливый тип» (ср.: ИЯРАСИИ КОТО О СУРУ «(Он) ведет себя непристойно»). Пример ИПП, у которого конкретное значение дополняется отвлеченно-переносным или абстрактным: СИГОТО О МИЦУКЭРУ НО ВА МУДЗУКАСИИ «Работу найти трудно», ТЭНКИ ВА МУДЗУКАСИИ «Погода ненадежна», КАРЭ ВА ТАБЭМОНО ГА МУДЗУКАСИИ «Он привередлив к пище», МУДЗУКАСИИ КАО О СИТЭ ИТА «(У него) был хмурый вид». Среди ИПП много синонимичных, омонимичных и антонимичных слов.

Примеры синонимичных рядов: 1) САМУИ «холодный, нежаркий» — ЦУМЭТАИ «холодный, негорячий, прохладный» — СУДЗУСИИ «холодный, освежающий», 2) УМАИ «вкусный» — ОЙСИИ «вкусный», 3) УСУИ «тонкий (о плоских предметах)» — ХОСОИ «тонкий (о неплоских предметах)», 4) ИТОСИИ «любимый, милый» — КАВАИИ «милый, миловидный» — КАВАЙРАСИИ «миловидный, хорошенький», 5) ЕИ(ИИ) «хороший; добрый» — ЁРОСИИ «хороший, желательный». Примеры омонимов (омофонов): 1) АЦУИ «жаркий» — АЦУИ «толстый», 2) КАТАИ «твердый, крепкий» — КАТАИ «трудный», 3) ЯСАСИИ «легкий, нетрудный» — ЯСАСИИ «добрый, ласковый, мягкий» (ср. омографы: МУДЗУКАСИИ «трудный» — КАТАИ «трудный», ЯСАСИИ «легкий» — ЯСУИ «дешевый»). Примеры антонимов: 1) ТИКАИ «близкий» — ТО:И «далекий», 2) НАГАИ «длинный» — МИДЗИКАИ «короткий», 3) ТАКАИ «высокий» — ХИКУИ «низкий».

§ 3. Рассмотрим компонентно-структурную организацию ИПП, их морфемное строение.

Морфемы, входящие в состав предикативных прилагательных, делятся на: 1) корневые, 2) словообразовательные и 3) словоизменительные. ИПП могут быть: 1) однокорневыми и многокорневыми, 2) без словообразовательного аффикса и со словообразовательным аффиксом, 3) с одним, двумя и более словоизменительными аффиксами. Минимальная структура ИПП: один корень + один словоизменительный аффикс. Корневая морфема — это производная основа (первооснова), корневая и словообразовательная морфемы составляют производную основу. По конечному звуку первоосновы (корня или производной основы) различаются следующие типы ИПП:

- 1) на -А-: КУРА+И «темный»;
- 2) на -И-: АТАРАСИ+И «новый» (ср.: И+И «хороший»);
- 3) на -У-: НЭМУ+И «сонный, сонливый»;

- 4) на -О-: ХОСО + И «тонкий»;
- 5) на -Ё-: ЦУЁ + И «сильный»;
- 6) на -Ю-: КАЮ + И «зудящий»;
- 7) на -Я-: ХАЯ + И «быстрый»;
- 8) на -Ø-: Ё + И «хороший».

Зная границы корней производных основ, а также производных основ, нетрудно вычленишь словоизменительные служебные морфемы.

По особенностям морфемного строения можно наметить следующие группы ИПП:

1. Простые производные: ХИДОИ «жестокий, ужасный», КУВАСИИ «подробный», ЕВАИ «слабый», ТОБОСИИ «скудный», КУДОИ «надоедливый», СУППАИ «кислый».

2. Простые производно-аффиксальные, образованные от других ИПП, от других подклассов прилагательных, а также от субстантивов и глаголов с помощью словообразовательных суффиксов и префиксов:

2.1. Суффиксальные:

2.1.1. -СИ-: ОМОВА + СИ + И «желательный», ИМАВА + СИ + И «отвратительный»;

2.1.2. -ППО-: КУРО + ППО + И «черноватый», ХОНЭ + ППО + И «костлявый», ИРО + ППО + И «любовный», ОКОРИ + ППО + И «вспыльчивый»;

2.1.3. -МЭКАСИ-: НАМА + МЭКАСИ + И «очаровательный, обаятельный», ФУРУ + МЭКАСИ + И «древний, старинного вида»;

2.1.4. -ГАМАСИ-: ХАРЭ + ГАМАСИ + И «показной, претенциозный», КАТТЭ + ГАМАСИ + И «своевольный»;

2.1.5. -НИКУ-: МИ + НИКУ + И «неразборчивый (о почерке)»;

2.1.6. -КУСА-: ФУРУ + КУСА + И «устаревший, древний»;

2.1.7. -КАТА/ГАТА-: ЕМИ + ГАТА + И «трудночитаемый»;

2.1.8. -РАСИ-: ОННА + РАСИ + И «женственный»; ИЯ + РАСИ + И «противный», КАВАИ + РАСИ + И «миловидный» (ср.: Э + ЯСУИ «легкодоступный», УТАГАИ + БУКАИ «подозрительный», ВАКАРИ + ЕИ «понятный, простой»).

2.2. Префиксальные:

2.2.1. КО-: КО + ДАКАИ «невысокий»;

2.2.2. КА-: КА + ЕВАИ «слабый; нежный»;

2.2.3. МА-: МА + ССИРОИ «белоснежный»;

2.2.4. СУ-: СУ + БАЯИ «проворный, подвижный»;

2.2.5. ТА-: ТА + ЯСУИ «легкий»;

2.2.6. ЁРИ-: ЁРИ + ЕИ «более лучший».

Некоторые суффиксы относятся к категории полуаффиксов (-КУСАИ, -НИКУИ, -КАТАИ, -ЕИ), а некоторые префиксы «опростились», слились с корнем, образовав новую первооснову (ТА-, СУ-).

3. Сложнопроизводные:

3.1. Отадъективный корень плюс адъективный корень: АКА + ГУРОИ «темно-красный», АО + ДЗИРОИ «мертвенно-бледный», УСУ + АКАРУИ «темноватый»;

3.2. Отсубстантивный корень плюс адъективный корень: АБУРА+К(К)О+И «жирный», СИО+КАРАИ «(пере)соленый», НА+ДАКАИ «знаменитый», КИ+ДЗУЕЙ «сильный духом», МИМИ+АТАРАСИИ «новый на слух», ГАМАН+ДЗУЕЙ «терпеливый»;

3.3. Отглагольный корень плюс адъективный корень: МУСИ+АЦУИ «душный», МАВАРИ+ДО:И «окольный и далекий», КИКИ+ГУРУСИИ «неприятный на слух», АВАРЭМИ+БУКАИ «сострадательный» (ср.: АРИ+ГАТАИ «вызывающий чувство благодарности», МИ+СУБОРАСИИ «жалкий, невзрачный; бедный»).

Иногда бывает трудно разграничить аффиксальные и сложные прилагательные: ГАКУСЯ+КУСАИ «похожий на ученого; педантичный», ХАНАСИГАТАИ «трудный для разговора». (Ср. еще: МИ+НИКУИ «плохо видимый, неразборчивый (о почерке)» и МИ+НИКУИ «безобразный, уродливый».) Некоторые лексические единицы можно интерпретировать и как глаголы и как ИПП: ЕМИНИКУИ(ГАТАИ) «1) трудно читать; 2) трудно читаемый», ЕМИЯСУИ(ЕИ) «1) легко читать; 2) легко читаемый». Ряд адъективных единиц ведут себя то как служебные морфемы, то как служебные слова: 1) ОТОКОРАССИИ «мужественный»; 2) САМУИ РАСИИ «Похоже, что холодно».

Несколько корней простых ИПП употребляются как отдельные слова и переходят в другие грамматические классы лексики: А:, ИТА! «Ах, больно!», О:, САМУ! «Ах, как холодно!», КУРО «черный цвет; нечто подозрительное», СИРО «белое; невинность», АКА «красный цвет; красные (о левых силах)».

4. Сложноаффиксальные производные:

4.1. Два разных корня плюс словообразовательный аффикс:

4.1.1. КАН+СЁ:+ГАМАСИ+И «надоедливый; любящий вмешиваться», РИ+КУЦУ+ППО+И «придиричивый»;

4.1.2. САСИ+ДЗУ+ГАМАСИ+И «поучающий», КИ+ИРО+ППО+И «желтоватый»;

4.2. Редуцированные корни плюс словообразовательный суффикс:

4.2.1. КОТОГОТО+СИ+И «пышный, напыщенный», НИГИНИГИ+СИ+И «процветающий», ЕВА+ЕВА+СИ+И «слабенький»;

4.2.2. ДЗУ:ДЗУ+СИ+И «нахальный, бесстыжий», ДОКУДОКУ+СИ+И «ядовитый; злобный»

5. Лексикализованные сочетания слов: АТЭНОНАИ «беспельный»; АДЗИКИНАИ «унылый, скучный», СИЕ:НОНАИ «безнадежный, негодный, бестолковый».

§ 4. Изменяемые предикативные прилагательные обладают синтетическими и аналитическими заключительными и незаключительными словоформами, которые выражают частные грамматические категории ИПП и составляют их парадигму. Назовем основные группы словоизменительных аффиксов-окончаний, которые присоединяются к непроизводным и производным (аффиксальным, сложным и сложно-аффиксальным) основам, о которых говори-

лось выше. Многие частные грамматические значения выражаются с помощью служебных слов, образующих аналитические словоформы ИПП. Перечислим также основные аналитические формы предикативных прилагательных:

1. Синтетические словоформы ИПП:

1.1. Заключительные:

1.1.1. -И: ЦУЕ+И «быть сильным; сильный, силен»;

1.1.2. -КАТТА(←КУ АТТА): ЦУЕ+КАТТА «был сильным»;

1.1.3. -КАРО:(←КУ АРО:): ЦУЕ+КАРО: «видимо, сильный»;

1.1.4. -КАТТАРО:(←КУ— АТТАРО:): ЦУЕ+КАТТАРО: «видимо, был силен»;

1.2. Незаключительные:

1.2.1. -КУ: ЦУЕ+КУ «сильно»;

1.2.2. -КУТЭ(←КУ+ТЭ): ЦУЕ+КУТЭ «будучи сильным»;

1.2.3. -КЭРЭБА(←КУ+АРЭБА): ЦУЕ+(КЭРЭ)+БА «если сильный»;

1.2.4. -КАТТАРА(←КУ АТТАРА): ЦУЕ+КАТТАРА «если (был) сильным»;

1.2.5. -СО:(НА, НИ): ЦУЕ+СО:НА(НИ) «по-видимому, сильный»;

1.2.6. -КАТТАРИ(←КУ АТТАРИ): ЦУЕ+КАТТАРИ «бывает и сильный».

2. Аналитические словоформы ИПП:

2.1. Заключительные:

2.1.1. ЦУЕЙ ДЭС «сильный, силен»;

2.1.2. ЦУЕКАТТА ДЭС «был сильным»;

2.1.3. ЦУЕЙ ДЭСЕ:(ДАРО): «пожалуй, сильный»;

2.1.4. ЦУЕКАТТА ДЭСЕ(ДАРО): «видимо, был сильным»;

2.1.5. ЦУЕЙ НО ДЭС(ДА) «сильный, силен»;

2.1.6. ЦУЕКАТТА НО ДЭС(ДА) «был сильным»;

2.1.7. ЦУЕ: ГОДЗАИМАС(ГОДЗАИМАСИТА) «сильный (был сильным)»;

2.1.8. ЦУЕКУ НАЙ(АРИМАСЭН) «не сильный»;

2.1.9. ЦУЕКУ НАКАТТА(АРИМАСЭН ДЭСИТА) «не был сильным»;

2.1.10. ЦУЕКУ НАКАРО:(ЦУЕКУ НАЙ ДЭСЕ:) «очевидно, не сильный»;

2.1.11. ЦУЕКУ НАКАТТАРО:(ЦУЕКУ НАКАТТА ДЭСЕ:) «очевидно, не был сильным» и т. п. (ср.: ЦУЕСО: ДЭС «По-видимому, сильный», ЦУЕСО: ДЭ МО НАЙ «Не похоже, что сильный».)

2.2. Незаключительные:

2.2.1. ЦУЕКУ НАКЭРЭБА(НАКАТТАРА) «если не сильный»;

2.2.2. ЦУЕКУТЭ МО(ЦУЕКУ ТОМО) «если даже сильный»;

2.2.3. ЦУЕКУ НАКУТЭ МО(ЦУЕКУ НАКУ ТОМО) «если даже не сильный»;

2.2.4. ЦУЕСО: ДЭ НАКЭРЭБА «если не похож на сильного»;

2.2.5. ЦУЕСО: ДЭ НАКУТЭ МО «если даже не похож на сильного» и т. д.

§ 5. Грамматическая категория утверждения-отрицания ИПП. Эта категория, как и у глаголов, характеризуется оппозицией положительного утверждения и негативного утверждения, или отрицания.

1. Положительное (собственно) утверждение у ИПП выражается совокупностью определенных синтетических и аналитических словоформ, различающихся значениями времени и наклонения: -И, -КАТТА, -КАРО:, -КАТТАРО:, -И ДЭС, -КАТТА ДЭС, -И НО ДЭС, -КАТТА НО ДЭС, -И ДЭСЕ:, -КАТТА ДЭСЕ: и т. п. Например: АЦУСА ВА ХИДОЙ «Жара страшная», СОРА ВА ЛОКАТТА «Небо было голубым», ЯМА ВА ТАКАЙ ДЭС «Гора высокая», СОРЕ ВА САДЗО ЕКАРО: «Это, видимо, хорошо», АНОХИТО ВА СЭЙСИЦУ ГА ЕКАТТАРО: «У него, кажется, был хороший характер», КИНО: ВА САМУКАТТА ДЭСЕ: «Вчера, кажется, было холодно», ВАТАСИ ГА ВАРУИ НО ДЭС «Это я виноват».

В отличие от глаголов служебно-предикативные слова ДЭС, ДЭСИТА, ДА, ДАТТА в аналитических словоформах ИПП могут следовать непосредственно после формы прилагательного. У глаголов же эти служебные слова идут только после просубстантивных элементов НО(Н), КОТО, МОНО: ИКУ НО ДЭС «Пойдет», ИТТА НО ДЭС «Ушел».

2. Отрицание у ИПП выражается аналитическими словоформами с помощью служебных слов НАИ или АРИМАСЭН, которые располагаются после предикативного прилагательного в форме на -КУ. Между ИПП на -КУ и НАИ (АРИМАСЭН) могут помещаться частицы типа ВА, МО. Значения времени и наклонения при отрицании выражаются формами НАИ (АРИМАСЭН), служебными словами ДЭС/ДЭСИТА, ДЭСЕ:/ДАРО:. Например. СОРА ВА АОКУ НАИ «Небо не голубое», ЯКУСОКУ О ЯБУРУ НО ВА ЕКУ АРИМАСЭН «Нехорошо не выполнять обещания», СИБАИ ВА ОМОСИРОКУ НАКАТТА «Спектакль был неинтересным», АЦУКУ НАКАРО: (НАИ ДЭСЕ:) «По-видимому, нежарко», КОНО ТОКЭИ ГА ВАРУКУ ВА(МО) НАИ «Эти часы неплохие».

Если отрицание выражается с помощью служебного глагола ГОДЗАИМАСЭН, ИПП используется не в форме на -КУ, а в форме на долгий гласный: КУРО: ГОДЗАИМАСЭН «Не темный», АТАРАСЮ: ГОДЗАИМАСЭН «Не новый», САМУ: ГОДЗАИМАСЭН «Не холодно», СИРО: ГОДЗАИМАСЭН «Не белый», ЦУЕ: ГОДЗАИМАСЭН «Не сильный», ХАЕ: ГОДЗАИМАСЭН «Не рано» и т. п.

§ 6. Грамматическая категория времени ИПП, как и у глаголов, складывается из оппозиции значений: 1) настояще-будущего (испрошедшего) времени и 2) прошедшего времени.

1. Значение настояще-будущего времени имеют аффиксы -И, -КАРО:, аналитические словоформы на -И ДЭС(ДА), -И ДЭСЕ(ДАРО:), -И НО ДЭС(ДА), -КУ НАИ(АРИМАСЭН), -КУ НАКАРО:(АРИМАСЭН ДЭСЕ:) и т. п.

2. Значение прошедшего времени имеют аффиксы -КАТТА, -КАТТАРО:, аналитические словоформы на -КАТТА ДЭС, -КАТТА ДЭСЕ:, -КАТТА НО ДЭС, -КУ НАКАТТА, -КУ НАКАТТАРО:, -КУ АРИМАСЭН ДЭСИТА (ДЭСЕ:) и т. п.

Служебные морфемы и служебные слова, выражающие значение времени, различаются значениями утверждения-отрицания, наклонения, степени вежливости языкоречи и т. п.

Примеры предложений со сказуемым-ИПП в форме настоящего-будущего времени: ФУЮ ВА САМУИ «Зимой холодно», СОНО ХАНА ВА ТАЙСО: УЦУКУСИЙ ДЭС «Эти цветы очень красивы», МИТИ ВА ХИРОКУ НАИ «Дорога неширокая», КОДАМО ГА КАВАИЙ НО ДЭС «Ребенок славный».

Примеры предложений со сказуемым-ИПП в форме прошедшего времени: АНОХИТО ВА ЕВАКАТТА «Он оказался слабым», ТЭНКИ ВА ТАЙХЭН ЕКАТТА ДЭСЕ: «Погода, кажется, была очень хорошей».

§ 7. Грамматическая категория наклонения. Подсистема наклонений ИПП включает в себя три значения:

1) изъявительное наклонение, или наклонение нейтральной достоверности;

2) предположительное наклонение, или наклонение проблематической (гипотетической) достоверности;

3) категорическое наклонение, или наклонение подчеркнутой достоверности.

1. Изъявительное наклонение ИПП в утвердительных и отрицательных предложениях настоящего-будущего и прошедшего времени выражается такими синтетическими и аналитическими формами, как -И, -И ДЭС, -КАТТА, -КАТТА ДЭС, -КУ НАИ, -КУ НАКАТТА и т. п. Например: ТОТЭМО ИСОГАСИЙ «Очень заняты», АНОХИТО ВА НАНТОКА ЕРОКОВАСИКУ НАИ «Он почему-то не рад», АНО ГОРО ВА ТОТЭМО КАНАСИКАТТА ДЭС «В то время было очень печально».

2. Предположительное наклонение в предложениях с утверждением или отрицанием настоящего-будущего или прошедшего времени выражается синтетическими и аналитическими формами типа -КАРО:, -КАТТАРО:, -И ДЭСЕ:, -КАТТА ДЭСЕ:, -КУ НАКАРО:, -КУ НАКАТТАРО: и т. п. (ср.: -СО: ДЭС, -СО: МО НАИ, -И РАСИЙ, -КАТТА РАСИЙ и т. п.). Например: СИН ГАККИ ГА ХАДЗИМАРУ ТО ИСОГАСИКАРО: «Когда начнется новый семестр, видимо, работы будет много», КАНОДЗЕ ВА УРЭСИКАТТАРО: (УРЭСИКАТТА ДЭСЕ:) «Кажется, она была рада», КАРЭ ВА ЦУЕСО: ДЭС «Он выглядит сильным», ЕСАСО: ДЭС «Кажется, хорошо», НАСАСО: ДЭС «Похоже, что нет», ОМОСИРО-СО: (ДЭ) МО/ВА НАИ «Похоже, что неинтересно».

Форма на -СО: имеет не только формально-грамматическое значение. Она может считаться и особой формой изменяемого не-предикативного прилагательного (ИПП), образованного от ИПП или глагола с помощью суффикса -СО: (ср.: ОМОСИРОСО:НА ХОН «Кажется, интересная книга», УРЭСИСО:НИ АСОНДА

«Играли с видимым удовольствием», СОНО ОТОКО ВА ЯРИСО:НА КОТО ДА «Он может так сделать (это на него похоже)»).

Своеобразна и форма на РАСИЙ: ЯМАДАСАН ВА ТИКАГОРО ТОТЭМО КАНАСИЙ РАСИЙ «Ямада в последнее время выглядит очень грустным», АТАМА ГА ИТАКАТТА РАСИЙ «Кажется, болела голова».

3. Категорическое наклонение у ИПП в утвердительных или отрицательных предложениях настоящего-будущего или прошедшего времени выражается аналитическими формами типа НО ДЭС (ДА), НО ДЭСИТА (ДАТТА) и т. п.: АЦУИ НО ДЭС «Жарко», АБУНАИ НО ДЭ ВА НАИ «Не опасно».

§ 8. Грамматическая категория социально-личностных отношений (степени вежливости). В подсистеме ИПП не наблюдается сколько-нибудь четкого формального разграничения двух субкатегорий вежливости: учтивости и почтительности. Однако все же можно выделить следующие противопоставления значений.

1. Нейтральная учтивость по отношению к собеседнику;

2. Нейнейтральная учтивость по отношению к собеседнику:

2.1. Повышенная учтивость;

2.2. Пониженная учтивость (фамильярность, дружелюбие или грубость).

1. Нейтральная (средняя, нормальная) учтивость по отношению к собеседнику выражается всеми аналитическими формами, в состав которых входят служебные слова ДЭС, ДЭСЕ:, АРИМАСЭН и т. п. Например: ТАКАИ ДЭС НЭ «Дорого», ИТАИ ДЭС Ё «Болит», СУДЗУСИЙ ДЭСЕ: «Видимо, прохладно», ЕКАТТА НО ДЭС «Хорошо было».

2. Повышенная учтивость по отношению к собеседнику выражается либо префиксом О-, либо служебным словом ГОДЗАИМАС, либо тем и другим вместе: ОСАМУИ ДЭС «Холодно», ЕРОСЮ: ГОДЗАИМАС «Хорошо», ОСИРО: ГОДЗАИМАС «Бело (белое)».

3. Пониженная учтивость (фамильярность, дружелюбие или грубость) выражается синтетическими формами типа -И, -КАТТА и т. п. или аналитическими формами на ДА: ХАЯИ «Быстро», САМУИ (НО) ДА «Холодно».

О субкатегории почтительности можно сказать следующее. Если ИПП не имеет префикса О-, не сопровождается служебным словом ГОДЗАИМАС, то в предложении в таком случае не выражается повышенная почтительность к лицу, о котором говорится, и, наоборот, если ИПП употребляется с префиксом О-, или со служебным словом ГОДЗАИМАС, или с тем и другим вместе, то в таком случае предложение наделяется значением повышенной почтительности. Вместо ГОДЗАИМАС иногда употребляется служебное слово ДЗОНДЗИМАС. В таком случае почтительность выражается не прямо, а косвенно (через «скромность» по отношению «к себе; к своему»). Например: ОИСОГАСИЙ НО ДЭСЕ: «Вы, наверное, очень заняты», ОКАРАДА ГА ОВАРУИ НО ДЭС НО? «Вы нездоровы?», ОСАМУ: ГОДЗАИМАС «Холодно».

Нейтральная почтительность выражается тогда, когда ИПП имеет аналитическую форму на ДЭС. Замена же ДЭС на ДА или употребление ИПП без ДЭС и ГОДЗАИМАС является способом выражения пониженной почтительности: ТАКАЙ НЭ = ТАКАЙ Н ДА «Дорого» (ср.: ХОНТО:НИ АРИГАТО: ДЗОНДЗИМАС «Искреннее спасибо Вам»).

§ 9. Суперкатегория незаключительности (непредикативности) ИПП в совокупности входящих сюда словоформ противопоставляется совокупности трех предикативно-заключительных категорий: утверждения-отрицания, времени и наклонения (модальности). Предикативные прилагательные в незаключительных формах используются в функциях: 1) неконечного однородного сказуемого в простом предложении с несколькими сказуемыми, 2) сказуемого пропозиемы в сложном предложении, аналогичной конструкте предложения, 3) приакцидентного определения, 4) присубстантивного определения. Синтетическими и аналитическими незаключительными словоформами ИПП являются формы на: -КУ, -КУТЭ, -КЭРЭБА, -КАТТАРА, -И, -КАТТА и т. п.; -КУТЭ ВА, -КУТЭ МО, -КУ ТОМО и т. п.; -КУ НАКУ (НАКУТЭ), -КУ НАКЭРЭБА (НАКАТТАРА), -КУ НАКУТЭ МО и т. п.

Приведем примеры значений и синтаксического применения незаключительных форм ИПП.

1. ИПП в форме на -КУ используется как: 1) приакцидентное (но не присубстантивное!) определение, 2) незаключительное однородное сказуемое простого предложения и 3) незаключительное сказуемое пропозиемы в составе сложного предложения с нуклеотемой.

1.1. КАРЭ ВА ОСОКУ ЯТТЭКУРУ «Он придет поздно», КАБЭ О СИРОКУ НУТТА «Окрасил стены в белый цвет»;

1.2. ХИКУИ КОЭ ДЭ ХАНАСИТА «Говорил негромко», УСАН-КУСАИ ОТОКО ДЭС «Подозрительный человек»;

1.3. ХЭЯ ВА АКАРУКУ СИДЗУКА ДАТТА «Комната была светлой и тихой», ТЭ ГА ХОСОКУ ЁВАИ «Руки (у него) тонкие и слабые»;

1.4. МИТИ ГА НАГАКУ|МИННА ЦУКАРЭТЭ ИТА «Путь был длинный, и все устали», ТЭНДЗЁ: ВА ТАКАКУ|ХАСИРА ВА ФУТОИ «Потолок высокий, опоры толстые»;

2. ИПП в форме на -КУТЭ может употребляться в позиции незаключительного однородного сказуемого простого предложения и в позиции сказуемого пропозиемы в сложном предложении с нуклеотемой. Эта словоформа в названных позициях более употребительна в современном японском языке, особенно в устной речи, чем форма на -КУ, и она почти не используется в функции приакцидентного определения:

2.1. СОНО РИНГО ВА АКАКУТЭ КИРЭИ ДЭСИТА «Это яблоко было красным и красивым»; АРУ ТОКИ ВА АМАРИНИ ЯМАДАСАИ НО Ё:СУ ВА ЦУЕКУТЭ, ДЗЁ:БУ(КЭНКО:) ДЭСИ-ТА «Временами Ямада с виду казался очень сильным и крепким»;

2.2. КАВА ДАКЭ АКАКУТЭ, НАКАМИ ВА ДЗУИБУН

СУППАЙ «(Оно, яблоко) только снаружи красное, а внутри — очень кислое».

Словоформа на -КУТЭ может приобретать причинное значение: МИДЗУ ГА ЦУМЭТАКУТЭ, ТЭ ГА ТИГИРИСО: ДА «Вода была холодной, и руки прямо коченели», САМУКУТЭ, ФУРУЭТА «Было холодно, и (он) дрожал».

3. ИПП на -КУТЭ ВА имеет условно-временное значение: АЦУРЕКУ ВА ЦУЕКУТЭ ВА, ХАНДО:РЕКУ МО ЦУЕЙ ДАРО: «Если (когда) давление сильное, то и противодействие будет сильным», КО: АЦУКУТЭ ВА ЯРИКИРЭНАЙ «Когда (если) так жарко, мне не вытерпеть».

4. Словоформа ИПП на -КЭРЭБА имеет либо условное значение, либо значение однородности (равноправности):

4.1. ТЭНКИ ГА ЕКЭРЭБА КИТТО ИКИМАС «Если погода будет хорошей, обязательно поеду», МОТТО ЯСУКЭРЭБА КАУ НО ДА ГЛ «Если бы подешевле, то купил бы»;

4.2. КАТАТИ МО ЕКЭРЭБА, АДЗИ МО ЕЙ «И форма хороша, и вкус хороший», ИИНТЕ: ВА РИСЭЙ МО ЦУЕКЭРЭБА, ДЗИ-ЦУРЕКУ МО ЦУЕЙ «Председатель комитета и умен и опытен».

5. ИПП в форме на -ТАРА имеет либо значение условия, либо значение временного предшествования:

5.1. САМУКУ НАКАТТАРА, АСОБИ НИ ИКО: «Если будет не холодно, пойду (пойдем) гулять», МОСИ АКАРУКУ НАКАТТАРА МИЦУКАРАНАКАТТА ДАРО: «Если бы не было светло, пожалуй, не заметили бы»;

5.2. КУРАКАТТАРА, НЭЕ: «Когда стемнеет, лягу спать», АЦУКАТТАРА, ЯМА НИ ИКИМАСЕ: «Когда станет жарко, уеду в горы».

6. ИПП в форме на -КУТЭ МО, -КУ ТАТТЭ, -КУ МО, -КУ ТОМО имеет противительно-уступительное значение: НИНГЭН ВА ИКУРА ТАНОСИКУТЭ МО (ТАНОСИКУ ТАТТЭ) НАЯМУ БА:И МО АРУ «Как бы не был человек счастлив, у него бывают и огорчения», ЦУРАКУТЭ МО САЙГО МАДЭ ГАМБАРЭ «Даже если тяжело, держись до конца», САМУКУ ТАТТЭ ХЭЙКИ ДЭС «Холодно, а (он) спокоен», ОСОКУ(ТО)МО, ХАЯКУ ТО(МО) КАЭРИМАС «Рано или поздно, но вернусь».

Значение уступительности может выражаться и следующим образом:

1) РЭНСЮ: ВА МУДЗУКАСИИ НАГАРА МО ТАНОСИКАТТА «Тренировки были трудными, но приятными»;

2) ТАКАКАРО: ГА, ЯСУКАРО: ГА КАИМАС Е «Хоть дорого, хоть дешево — все равно куплю».

7. ИПП в форме на -ТАРИ имеет значение многократности, повторяемости, репрезентативности: САМУКАТТАРИ, АТАКАТТАРИ ХЭННА ТЭНКИ ДЭС «Стоит странная погода: то холодно, то тепло».

8. Как и у глаголов, словоформы изъявительного наклонения на -И, -КАТТА имеют омонимичные им незаклительные формы,

в которых ИПП употребляются в позиции присубстантивного определения:

8.1. СИРОЙ ХА О МИСЭРУНА «Не скаль зубы!», СОРЕ ВА ЯВАРАКАЙ ТАБАКО ДЭС «Это слабый табак», ХАЯЙ ХАНАСИ ДЭС ГА... «Короче говоря...»;

8.2. САМУКАТТА ОТОКО ВА ФУРУЭТА «Озябший человек дрожал», КИНО: МАДЭ АОКАТТА УМЭ ГА ИРОДЗУИТА «Сливы, бывшие зелеными до вчерашнего дня, приняли нормальную окраску».

§ 10. О субстантивации ИПП можно сказать следующее: некоторые ИПП переходят (в одной из своих словоформ) в существительные по конверсии, в связи с транспозицией, и переосмысляются как предметные слова: ТО:КУ «даль, нечто далекое», О:КУ «большое количество», ТИКАКУ «вблизи, близкое место». Например: О:КУ НО ХИТО ВА ХАЯКУКАРА КИТЭ ИТА «Многие люди пришли рано».

Лексическая субстантивация ИПП осуществляется с помощью суффиксов -СА, -МИ, -КЭ: САБИСИСА «одиночество; тоска», АКАМИ «краснота», САМУКЭ «ощущение холода». Суффиксы -ГЭ и -СО; могут переводить ИПП в другие подклассы прилагательных: КАНАСИГЭ «печальный», УРЭСИСО: «радостный».

В определительной позиции прилагательное на -СО: ведет себя как изменяемое непредикативное прилагательное, а в сказуемом оно может относиться и к ИПП: УРАЯМАСИСО: ДЭС «Завидно».

Можно указать на новое грамматическое явление, связанное с ИПП: КОТОСИ НО СУКА:ТО ТАКЭ ВА НАГАМЭ ДА «Длина юбок по моде этого года стала длиннее». Суффикс -МЭ после корня ИПП выражает значение степени проявления признака.

Синтаксическая субстантивация ИПП — это прием приспособления данного подкласса лексики для использования в функции подлежащего и дополнения без перевода в класс субстантивов. Эта грамматическая операция осуществляется с помощью просубстантивных служебных слов НО(Н), КОТО, МОНО и т. п. Например: САМУЙ НО ВА ИЯ ДЭС «Когда холодно, противно (не люблю, когда холодно)», КАРАЙ МОНО ВА КИНИИРАНАЙ «Горькое (мне) не нравится», МАННЭНХИЦУ О КАУ НАРА ЕЙ НО О КАУ «Если будем покупать авторучку, то купим хорошую», ТИ:САЙ НО ЕРИ О:КИЙ НО ГА ИЙ «Большой лучше, чем маленький».

§ 11. Обобщая сказанное выше, приведем примеры синтаксического применения ИПП в предложении:

1. ИПП — сказуемое (предикатема): БЭССО: ВА УМИ НИ ТИКАЙ «Дача находится близко к морю», ЯМА КАРА ТО:И ДЭС «(Это) далеко от гор», ИТИ КИРО ТО ХИТОСИИ «(Это) равно одному килограмму», ИТИ МЭ:ТОРУ ЕРИ МИДЗИКАЙ «Короче одного метра»;

2. ИПП — присубстантивное определение: ОЯСУИ ГОЕ: ДЭС «С великим удовольствием сделаю (Это дело — простое)», КАЕ-

ВАЙ ДЗЭСИ О ТАСУКЭРУ НО ВА ОТОКО НО ГИМУ ДА «Помочь слабой женщине — долг мужчины»;

3. ИПП — приакцидентное определение: ХАХА ВА ДАРЭ ЕРИ МО ИСОГАСИКУ ХАТАРАКИМАВАТТА «Мать была занята работой больше, чем кто-либо другой», КЁ:ДАЙ ВА АКАРУКУ УТИАКЭТЭ ХАНАСИТА «Братья весело и откровенно разговаривали», ЕКУ ТЮ:ИСИТЭ КО:ГИ О КИКИ ТАМАЭ «Слушайте лекцию очень внимательно»;

4. Синтаксически субстантивированное ИПП — подлежащее: АКАЙ НО ВА РИНГО ДЭС «Красное — (это) яблоки», ЦУМЭ-ТАЙ НО ГА ЦУРАЙ «Холодное (мне) неприятно», ЭРИ ГА АКАЙ НО ГА ЁЙ «Воротник красный — лучше»;

5. Синтаксически субстантивированное ИПП — дополнение: АКАЙ НО О КУДАСАЙ «Дайте красное», САМУЙ НО О ГА-МАНСИМАС «Выдержу холод».

Глава 3. ИЗМЕНЯЕМЫЕ НЕПРЕДИКАТИВНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ (ИНП)

§ 1. Изменяемые непредикативные прилагательные (ИНП) — это подкласс прилагательных (адъективных слов), которые морфологически изменяемы, но не обладают собственными предикативными словоформами. Они выражают признаки предметов, обозначенных существительными, признаки процессов, обозначенных глаголами, а также сказуемостные характеристики предметов, называемых субстантивами — подлежащими. Но для выполнения последней функции требуется участие служебно-предикативных слов типа ДЭС, ДЭ ВА НАЙ. Примеры таких прилагательных: ОДАЯКА «тихий; спокойный», НАМЭРАКА «гладкий; скользкий», КИМБЭН «трудолюбивый, старательный», МИГОТО «красивый; искусный», СИМПОТЭКИ «прогрессивный», ХЭН «странный».

Парадигму словоизменения ИНП образуют три словоформы, ни одна из которых не имеет предикативного значения. Это существенно отличает их от ИПП и как бы объединяет с неизменяемыми прилагательными, которые абсолютно непредикативны. Однако до изменяемости ИНП сближаются с ИПП, хотя между ними остается принципиальное грамматическое различие. Категориальным значением и изменяемостью они отличаются от субстантивов (существительных). То же категориальное значение и природа словоизменительной парадигмы отграничивает их от глаголов. (Ср. термин японских грамматистов КЭЙЁ: ДО:СИ «адъективные глаголы», которым обозначаются ИНП вместе со служебно-предикативными словами.)

§ 2. Семантическая характеристика ИНП сводится к следующим факторам.

Будучи изменяемыми словами, ИНП имеют как лексическое значение, которое бывает либо равно корневому, либо включает в себя еще и деривационное, так и грамматическое в его разном

ностях. Формально-грамматические значения выступают в виде частнограмматических, которые добавляются к обобщенно-грамматическому значению, называемому категориальным, т. е. общеграмматическому значению, определяющему общие черты всех слов данного класса.

Среди ИНП выделяются как однозначные, так и многозначные слова:

1) однозначные: КИМЕ: «странный, необыкновенный», ТАКУ-МИ «умелый; искусный», ОМО «главный», САККАТЭКИ «писательский»;

2) многозначные: ТЭЙНЭЙ «1) вежливый, учтивый; 2) старательный, добросовестный», КИРЭЙ «1) краснвый; 2) чистый, вымытый».

Второе или третье значение многозначных ИНП часто возникает как переносное, абстрактное и оказывается тесно связанным с основным (исходным) значением, которое может быть более конкретным. Например: ОДАЯКА «1) тихий, спокойный; 2) умеренный, разумный», КАСУКА «1) слабый, еле заметный (слышимый); 2) смутный, неясный; 3) бедный, скудный, жалкий»; МЭНДО: «1) тягостный, затруднительный; досадный; 2) трудный, сложный», КОМАЯКА «1) миниатюрный; 2) подробный». (Ср. значения КОМАЯКА, которые соответствуют русским словам «1) темный (о цвете); 2) теплый, нежный (о чувствах)» и которые далеко оторвались от исходного значения, превратились, пожалуй, в «омонимичные» значения.)

Одни ИНП выражают более конкретные значения (признаки), другие — более абстрактные, причем эти абстрактные ИНП появились непосредственно в связи с формированием соответствующего абстрактного понятия:

1) конкретные ИНП: КАЭППАНАСИ «распахнутый, открытый», БЭНРИ «удобный», ТАЙРАКА «плоский, ровный»;

2) абстрактные ИНП: РОНРИТЭКИ «логический», БЭНСЕ:-ХО:ТЭКИ «диалектический».

Лексическое значение большинства ИНП можно считать чисто денотативным (ЮКАЙ «приятный, веселый», РИКО: «умный», Ю:РИ «выгодный», НЭССИН «пылкий, ревностный»), но имеются и такие ИНП, у которых коннотативное, субъективно-оценочное значение выступает как основное (ОРОКА «глупый», ЯБАНТЭКИ «дикий», КО:КАЦУ «коварный; каверзный»).

Абсолютное большинство ИНП употребляется только как лексически знаменательные, синтаксически самостоятельные слова и лишь буквально единицы могут применяться и в служебно-грамматической функции: ИЯ «неприятный; нежелательный», ДАМЭ «непригодный, бесполезный, напрасный».

Среди ИНП много таких, которые образуют синонимичные ряды: 1) Ё:КИ — КАЙКАЦУ — ХОГАРАКА «веселый, живой; легкий», 2) КЭНКО: — ДЗЁ:БУ «здоровый; крепкий»; 3) МЭЙРЕ: — МЭЙХАКУ — МЭЙКАКУ «ясный, очевидный».

В микросистеме ИНП наблюдается и лексическая омонимия: БИМЕ: «прекрасный» — БИМЕ: «тонкий, еле заметный», СЭЙКАКУ «точный» — СЭЙКАКУ «правильный, верный».

В связи с омонимией следует специально остановиться на совпадении некоторых словоформ ИНП с другими классами слов.

1. ИНП и существительные: ДЗИЮ: «свободный» — ДЗИЮ: «свобода», ГЭНКИ «бодрый» — ГЭНКИ «бодрость», БЭНРИ «удобный» — БЭНРИ «удобство», КО:ФУКУ «счастливый» — КО:ФУКУ «счастье», ТАКУМИ «ловкость; уловка» — ТАКУМИ «ловкий, умелый», СЕ:ДЗИКИ «честность» — СЕ:ДЗИКИ «честный».

2. ИНП и наречия: ГУ:ДЗЭН «случайный» — ГУ:ДЗЭН «случайно», ТАЙХЭН «ужасный» — ТАЙХЭН «ужасно», ТАКУСАН «многочисленный» — ТАКУСАН «много», МАТТАКУ «настоящий, бесспорный» — МАТТАКУ «совершенно; вполне».

3. ИНП, существительные и наречия: САЙВАЙ «счастливый» — САЙВАЙ «счастье» — САЙВАЙ «к счастью» (ср.: МИГОТО «прекрасный» — МИГОТОНИ «полностью, целиком», КИРЭЙ «красивый, чистый» — КИРЭЙНИ «полностью, начисто»).

Особенно много омонимов среди слов китайского корня:

1) МУРИ О СУРУ «поступать необдуманно», МУРИНА НЭГАИ «невыполнимая просьба», МУРИНИ ХИППАРУ «тащить силой»;

2) ТОЦУДЗЭН АТАРАСИЙ КАНГАЭ ГА УКАНДА «Внезапно появилась новая мысль», ТОЦУДЗЭННО МАНЭКИ ГА КИТА «Пришло неожиданное приглашение», КАРЭ НО НАКУНАТТА НО ВА, ТАЦУДЗЭН ДЭСИТА «Умер он неожиданно», ХИХО: ВА ТОЦУДЗЭННИ КИТА НО ДЭС «Печальное известие пришло внезапно».

Некоторые ИНП, ранее близкие к существительным, сейчас полностью оторвались от них и применяются только как прилагательные: ДЗЮКЭЦУ «чистый», КАСЯ «роскошный». С другой стороны, некоторые существительные транспонируются в ИНП: ЦУМИНА ДЗАССИ «вредный журнал», УМИНО ХАХА «родная мать», КАНАРИНА СЕ:ТОКУ «значительный доход» (ср.: КО:ДЗЭН «открытый, публичный» — КОДЗЭНТО «открыто, публично», ВАДЗА «дело, искусство» — ВАДЗАТО «нарочно, умышленно» — ВАДЗАТОРАСИЙ «нарочитый, деланный, неестественный»).

Многие ИНП имеют синонимы среди ИПП и ННП, а также родственные слова среди существительных, наречий и даже глаголов:

1) ЯВАРАКА — ЯВАРАКАЙ «мягкий, нежный», АТАТАКА — АТАТАКАЙ «теплый».

2) НИГИЯКА — НИГИВАСИЙ — НИГИНИГИСИЙ «оживленный, процветающий», НИГИЯКАСА «процветание», НИГИВАУ «процветать; быть оживленным», НИГИВАСУ «вызывать оживление», НИГИЯКАСУ «веселить».

Среди ИНП различаются и антонимичные пары: СЭККЕКУ-ТЭКИ «положительный; позитивный; активный» — СЕ:КЕКУТЭКИ «негативный; пассивный; бездейственный», ТЭЙНЭЙ «вежли-

вый» — РАМБО: «грубый», ДЗИНДО:ТЭКИ «моральный» — ХИДЗИНДО:ТЭКИ «аморальный», КЭЙКАКУТЭКИ «плановый» — МУКЭКАКУТЭКИ «бесплановый», КЭНКО: «здоровый» — БЕ:КИ «больной», РИКО: «умный» — ОРОКА «глупый».

По обобщенному характеру называемого признака ИНП разделяются на два разряда: 1) качественные (безотносительно-качественные); 2) относительно-качественные (относительные).

Собственно качественные ИНП являются прямыми наименованиями признаков предмета, а относительные обозначают признаки предмета в связи с его (предмета) отношением к другому предмету (месту, времени и т. п.). Например:

1. Качественные: СИНСЭН «свежий», ГО:МАН «высокомерный», СИЦУО: «упорный, настойчивый»; Ю:ЭКИ «выгодный», АНДЗЭН «безопасный», БУСАХО: «невежливый; невоспитанный», РЕ:СИНТЭКИ «совестливый».

2. Относительные: КОККАТЭКИ «государственный», ДЭНКИТЭКИ «электрический», БУМПО:ТЭКИ «грамматический», ТЭЦУГАКУТТЭКИ «философский».

Граница между этими разрядами ИНП подвижна. Иногда у относительных или относительно-качественных на первый план выступает безотносительно качественная семантика, что приводит к переходу их в качественные. С другой стороны, качественные ИНП иногда лишаются свойства указывать на разную меру качества и приобретают относительный характер.

§ 3. Компонентно-структурная организация ИНП характеризуется следующими особенностями. По составу морфем ИНП делятся на:

1. Простые непроеизводные:

1.1. Собственно японские: АРАТА «новый, свежий», СУНАО «честный, простодушный», МАРЭ «редкий»;

1.2. Китайского происхождения: МЭ: «чудесный; странный», РАКУ «удобный», ХЭН «странный, непохожий»;

1.3. Европейского происхождения: ДЭРИКЭ:ТО «тонкий, изящный», СУМА:ТО «щеголеватый»;

1.4. Собственно японские с этимологическими суффиксами типа -КА, -ЯКА, -СИЯКА: АКИРАКА «ясный», СУМИЯКА «быстрый», НИГИЯКА «оживленный, шумный», МАКОТОСИЯКА «правдоподобный», ЦУЦУМАСИЯКА «почтительный».

2. Простые производно-аффиксальные:

2.1. С суффиксом -ГЭ: УРЭСИГЭ «радостный», КАНАСИГЭ «печальный», АЯСИГЭ «сомнительный»;

2.2. С суффиксом -ТЭКИ: ГАЙТЭКИ «внешний», НАЙТЭКИ «внутренний», БЕ:ТЭКИ «болезненный»;

2.3. С суффиксом -СО: КАВАЙСО: «бедный, несчастный», ЕСАСО: «хороший», ОЙСИСО: «вкусный»;

2.4. С суффиксом -ДАРАКЭ: ТИДАРАКЭ «окровавленный», САБИДАРАКЭ «изъеденный ржавчиной»;

2.5. С суффиксом -ГАТИ: НАМАКЭГАТИ «склонный к лени», РУСУГАТИ «часто отсутствующий»;

2.6. С префиксом МА-: МАССАО «мертвенно-бледный; темно-синий», МАККУРА «совершенно темный»;

2.7. С префиксом ФУ-: ФУМАДЗИМЭ «несерьезный»; ФУБЭН «неудобный»;

2.8. С префиксом МУ-: МУЕ: «ненужный» (ср.: СОННА «такой»).

3. Сложные:

3.1. Основосложные собственно японские: КИГАРУ «веселый», ТЭМИДЗИКА «короткий», ФУ:ГАВАРИ «оригинальный; чудачивый»; МИМИДЗАВАРИ «неприятный для слуха», МИГОТО «прекрасный»;

3.2. Корнесложные китайского происхождения: ТЮ:ДЗИЦУ «преданный», ЭЙКЮ: «вечный», Ю:РЕКУ «влиятельный», СИДЗЭН «естественный», КИРАКУ «беспечный», ЕКЭЙ «излишний».

4. Смешанные основокорнесложные: НЭНБИРИ «внимательный».

5. Сложно-аффиксальные:

5.1. КОКОРОЁГЭ «приятный, радостный», НАСАКЭНАСАСО: «бездушный»;

5.2. КЭТТЭЙТЭКИ «решительный», ФУНЭССИН «нерадивый», ХИАЙКОКУТЭКИ «непатриотичный», ЭНРЕГАТИ «застенчивый», РИКО:СО: «уменьный»;

5.3. ХИЕРИМИСЮГИТЭКИ «оппортунистический», УРАГИРИТЭКИ «предательский».

6. Лексикализовавшиеся сочетания слов: Ё:ИСЮ:ТО: «предусмотрительный», КО:Ю:ФУ: «такой», КО:Ю:Ё: «такой», КУТИДЗЁ:ДЗУ «красноречивый».

7. Транспонированные (лексикализовавшиеся и переосмысленные) словоформы: МАКОТО «правдивый», МИГОТО «красивый», ТАКУМИ «ловкий».

§ 4. Следует специально остановиться на недостаточных ИНП, которые, составляя периферию ИНП, частично относятся и к существительным и к наречиям и отличаются от основного массива этого подкласса прилагательных неполнотой парадигмы и синтаксическим применением. Во многом это промежуточное звено между ИНП и ННП. Рассмотрим примеры. Слово ОНАДЗИ «1) одинаковый, такой же; 2) тот же» в присубстантивно определенной позиции обычно употребляется без аффикса -НА (ср.: НО). Это сближает его с ННП. В то же время в приакцидентно-определяющей позиции оно может иметь форму на -КУ, а это сближает его с ИПП. Например:

1) ТА НО ХИХЁ:КА МО ОНАДЗИ КОТО О ИТТА «Другие критики говорили то же самое», СОНО ФУТАЦУ НО ТАТЭМОНО ВА ОНАДЗИ ТАКАСА ДЭС «Эти два дома имеют одинаковую высоту», КИМИ НО ТО ОНАДЗИ ДЗИСЕ О МОТТЭ ИРУ «(У меня) такой же словарь, что и у тебя»;

2) ВАТАСИ МО НИНГЭН ДЭС КАРА АНАТА ТО ОНАДЗИ-КУ МОНОНОАВАРЭ ВА СИТТЭ ИМАС «Поскольку и я человек, то обладаю чувством прекрасного, как и ты», ВАДАКУН ВА

ХОТОНДО ОНАДЗИКУ ЯКЮ:ФУАН НИ НАТТА «Вада стал почти таким же (как я, ты) болельщиком бейсбола»;

3) КИММУСАКИ МО ОНАДЗИ ДЭ СИГОТО МО ОНАДЗИ ДА «И работаем вместе, и работа одинаковая», КЭЙТАЙ ВА ОНАДЗИ НА НОНИ НАЙЁ: ВА ОНАДЗИ ДЭ ВА НАЙ «Форма одинаковая, а содержание неодинаковое» (ср.: ИРО ГА ОНАДЗИ НОДЭ МАТИГАЙЯСУИ «Цвет одинаковый, и потому легко спутать»).

Как видно, в сказуемом незаклЮчительной части, в пропози-те-ме сложного предложения может появляться элемент НА. Это, видимо, служебное слово, идущее от НАРИ.

Возьмем слово О:КИНА «большой»:

1) О:КИНА ГО:КАЙ О СИТЭ ИРУ «(Он) сильно заблужда-ется»;

2) КАРАДА ГА ХИДЗЁ:НИ О:КИНА ОТОКО ДЭС «(Это) мужчина очень крупного телосложения»;

3) ТОТЭМО АТАМА НО О:КИНА КОДОМО ДА «(Это) ребе-нок с очень большой головой».

Слова типа О:КИНА, в отличие от слов типа ОНАДЗИ:, бли-же к ННП, а не к ИПП, но, коль скоро они могут быть сказуе-мым незаклЮчительной части — пропози-те-мы сложного предложе-ния, что не свойственно ННП, их следует относить к промежуточ-ной группе ИНП.

Имеют некоторые особенности и местоименные ИНП типа КОННА «такой». Например: АННА СЁ:ДЗИКИНА ХИТО НИ АТТА КОТО ВА МАДА НАЙ «Еще не доводилось встречаться с таким честным человеком», АННА ЯЦУ ТТЭ АРЯАСИНАЙ «Что за человек (Да, таких и людей нет)!», ВАТАСИ ВА КОННАНИ КУРУСИИ КОТО ВА ИМА МАДЭ НАКАТТА «Мне никогда еще не было так печально», СОННА Ё:НА КОТО О ИТТА «Он сказал что-то вроде этого», СОРЭ ВА КОННА ДЭС «Это так», ИЦУМО КОННА НАРА МО: КИМАСЭН «Если всегда будет так, то боль-ше не приду», СОННА ХАДЗУ ВА НАЙ «Этого не может быть».

Специфика этих слов в том, что у них всегда присутствует суффикс -НА, в форме на -НА они используются и в позиции при-субстантивного определения, и в позиции сказуемого; а в функции приакцидентного определения они принимают еще аффикс -НИ. Аффикс -НА в данном случае не является словоизменительным, здесь он входит в состав основы слова, но к нему не присоеди-няется еще один аффикс -НА, когда слова этого рода выступают в функции присубстантивного определения (ср. слова типа 1) О:КИНА и 2) ОНАДЗИ).

Есть довольно многочисленная группа ИНП, которые имеют, как правило, только нулевую словоформу и словоформу на -НА или -НО, в связи с чем употребляются в присубстантивно-опреде-лительной и сказуемой позициях, но почти не встречаются в позиции приакцидентного определения, и у них отсутствует слово-форма на -НИ. Такие слова составляют особую разновидность прилагательных (ср.: ЯБАН «1) неотесанный, грубый; 2) глупый,

бессмысленный» в словосочетаниях ЯБАННА КО:И «варварский поступок», ЯБАН ДЗИДАЙ «эпоха варварства», ЯБАН НО ДЗЕ:ТАЙ «состояние варварства», СЭНСО:ВА ДОННАНИ ЕКУ МИТЭ МО ЯБАН ДА «Война по меньшей мере — это варварство»). К этой группе относятся слова типа Ю:Е: «полезный, пригодный», ТАНКИ «горячий; вспылчивый», РЭЙКОКУ «жестокий, бессердечный», Ю:МЭЙ «знаменитый», Ю:ИЦУ «единственный», ОКУРЭГАТИ «часто опаздывающий».

С другой стороны, есть недостаточные ИНП, имеющие формы на -НА и -НИ, т. е. употребляющиеся в позициях присубстантивного и приакцидентного определений, но не применяющиеся в функции сказуемого. Например: РОКУ «1) такой, как нужно; 2) столько, сколько следует» (ср.: КАРЭ НИ ВА РОКУНА ХОН ВА ИССАЦУ МО НАЙ «У него ни одной порядочной книги нет», РОКУНИ МИ МО СИНАЙДЭ КАТТЭ СИМАТТА «Купил, не рассмотрев хорошенько»).

Выделяются группы ИНП, которые близки или к ИНП (Е:СЭЙНО «растворимый», Е:СЭЙНО «положительный»), или к существительным (ЦУМИНА «виноватый») и которые в присубстантивно-определятельной позиции имеют форму и на -НА и на -НО, либо только на -НО, либо только на -НА. Причем они чаще всего встречаются в присубстантивно-определятельной позиции.

Как уже говорилось, некоторые наречия, транспонируемые в ИНП, могут употребляться в присубстантивно-определятельной позиции с аффиксом -НО (-НА), а также в позиции сказуемого в нулевой форме: ТО:ДЗЭННО «естественный», ТЕТТОНО «немногочисленный», МАССУГУНА «прямой, прямодушный» (ср.: ТО:ДЗЭН ДЭС «естественно»).

§ 5. Изменяемые непредикативные прилагательные характеризуются трехчленной словоизменительной парадигмой, которая состоит из следующих словоформ:

1) с окончанием на -НА, -НО, Ø в присубстантивно-определятельной позиции: МАДЗИМЭНА «серьезный», СИДЗЭННО «естественный», ЯБАН(НА) «дикий, варварский»;

2) с окончанием на -НИ, -ТО в приакцидентно-определятельной позиции: МАДЗИМЭНИ «серьезно», СИДЗЭННИ(ТО) «естественно, само собой» (ср.: ЯБАНИ «дико, варварски»);

3) с нулевым окончанием в сказуемой позиции, когда требуются служебно-предикативные слова типа ДЭС: МАДЗИМЭ ДЭС «серьезен», СИДЗЭН ДЭС «естественно» (ср.: СИДЗУКА РАСИЙ «кажется, тихо», МА, ОСИДЗУКАНИ «Успокойтесь!; Тихо», МА:, КИРЭЙ «Ах, красиво!»).

Аффиксы -НА и -НО в составе ИНП синонимичны, их можно считать вариантами одной служебной морфемы. Аффикс -НА идет, видимо, от НАРУ, а -НО представляет собой трансформацию служебного слова НО. Сейчас НАРУ превратилось в суффикс, и этот суффикс (-НА) имеет омоним в виде служебного слова НА. Аффикс -НО теперь также омонимичен служебному слову НО. В ряде случаев НО объединяется вместе с существительным и об-

разует своеобразное прилагательное (КИНУНО «шелковый»). Служебное слово НА можно видеть в таком предложении: ОНАДЗИ НА НОНИ НЭДАН ГА ТИГАУ «(Вещи) одинаковые, а цена разная». Разграничение аффиксов -НА и -НО и служебных слов НА и НО — дело весьма сложное, поскольку сам процесс их дифференциации, видимо, не закончен (ср. еще: СИНСЭЦУ, ФУ-СИНСЭЦУ НО МОНДАЙ «Проблема любезности-нелюбезности (вопрос: любезный-нелюбезный)». Здесь слова СИНСЭЦУ и ФУ-СИНСЭЦУ выступают как абстрактные существительные, обозначающие отвлеченные признаки. Еще пример: СОБОКУ, СОДЗАЦУНА НИНСИКИРОН «примитивная, вульгарная теория познания». Здесь признак не обобщается как нечто независимое от его носителя, и поэтому -НА является аффиксом, хотя и «групповым», распространяющим свою силу и на первое ИНП.

Изменяемые непредикативные прилагательные на -ТЭКИ в ряде случаев без -НА или -НО оказываются недостаточно оформленными как прилагательные, поскольку суффикс -ТЭКИ является прежде всего словообразовательным. Поэтому, хотя аффиксы -НА и -НО после -ТЭКИ часто выполняют роль экспрессивного подчеркивания признака, указывают, что данный признак органически присущ данному предмету, усиливают «качественность» ИНП, в ряде случаев они необходимы просто по той причине, что ИНП в определенной позиции должны оканчиваться на -НА или -НО (ср. еще слова типа ХИКАКУТЭКИ(НИ) «сравнительно» как наречия). В словосочетании КЭЙДЗАЙТЭКИ+НА(НО) Е:КЮ: «экономические требования» словоформа КЭЙДЗАЙТЭКИНА близка синтаксеме КЭЙДЗАЙТЭКИ НАРУ, где НАРУ по функции сходно с ДЭ АРУ (служебно-предикативное слово), которое в этой же позиции выражает акцентированное, обособленное при-субстантивное определение. В словосочетании КАККАНТЭКИ+НО ТАЙДО «объективная позиция; позиция, являющаяся объективной», НО, как и НА в предыдущем примере, пожалуй, сходно по функции с ДЭ АРУ. Однако в словосочетании КАККАНТЭКИНА ТАЙДО «объективная позиция» -НА является, видимо, просто аффиксом, подчеркивающим качественный оттенок адекватности (признаковости). В таком словосочетании, как СЭЙДЗИТЭКИ, КЭЙДЗАЙТЭКИ ОЕБИ РИРОНТЭКИ НА(НО) МИЦУ НО ХО:КО: «В трех направлениях: в политическом, экономическом и теоретическом», НА(НО), пожалуй, не входит в последнее ИНП как аффикс. Об этом свидетельствует не только союз ОЕБИ «и», но и тот факт, что здесь ИНП выражают не конкретные признаки конкретного предмета, а подчеркивают абстрагирование признаков, их обособленность (оторванность) от конкретного определяемого (ср. еще: КЭНСЭЦУТЭКИ ДЭ ГЭНДЗИЦУТЭКИНА ТЭЙАН «конструктивное и реалистическое предложение»).

То, что существуют разные (омонимичные) элементы НА, можно еще раз убедиться при сравнении следующих предложений: КОРЭ ВА ГАККО: НА НОДЭ ХАИРИМАСИТА «Это была школа, и (я) вошел», КАРЭ ГА КОДЗИ НА КОТО ВА ДАРЭМО

СИРАНАЙ «Никто не знал, что он сирота», КАРЭ ГА ДЭКИ-НАЙДЭ, СЭММОНКА НА ХАДЗУ ГА НАЙ «Он не умеет (это делать) и не может считаться специалистом».

Омонимия разных видов — распространенное явление японского языка.

Следует заметить, наконец, что адъективный аффикс -НИ, который принимают ИНП в приакцидентно-определятельной позиции, омонимичен как словоморфеме НИ, сопровождающей существительные, так и наречному аффиксу -НИ (ср.: КЭЙКЭЙНИ «с легкостью; несерьезно; необдуманно», СО:ТАЙТЭКИНИ (ХИКАКУТЭКИНИ, ВАРИАЙНИ) «относительно (более или менее, сравнительно)»).

§ 6. К частным грамматическим значениям ИНП относятся:

1. Значение присущности атрибутивности: СИДЗУКАНА УМИ «спокойное море», КИРЭЙНА ЮКА «чистый (красивый) пол»;

2. Значение приакцидентной атрибутивности: СИДЗУКАНИ НАГАРЭРУ «тихо течь», КИРЭЙНИ ФУКУ «чисто вытирать», ХИДЗЕ:НИ НАГАЙ «очень длинный»;

3. Значение непредикативной сказуемости: УМИ ВА СИДЗУКА (ДЭС) «Море спокойно», ХАНА ВА КИРЭЙ (ДЭС) «Цветы красивые».

Значения категории социально-личностных отношений выражаются служебными словами:

1) нейтральная (средняя) вежливость: СИДЗУКА ДЭС «Спокойно»;

2) повышенная вежливость: ОСИДЗУКА ДЭ ГОДЗАИМАС «Спокойно»;

3) пониженная вежливость: СИДЗУКА ДА «Спокойно» (ср. еще незаклительные формы сказуемого с ИНП: СИДЗУКА ДЭ (АТТЭ), СИДЗУКА ДЭ ВА НАКУ (ТЭ) и т. п.).

Как уже видно из примеров при выражении значений сказуемости, категории социально-личностных отношений (ср. незаклительность) ИНП нуждаются в служебно-предикативных словах, которые и передают предикативные и некоторые иные значения.

Для того чтобы показать особенности синтаксического функционирования ИНП в сказуемом, укажем на сказуемостные формы, выражающие предикативные и иные значения, когда ядро синтаксиса представлено ИНП.

1. Значения категории утверждения-отрицания выражаются служебно-предикативными словами типа 1) ДА, ДЭС и 2) ДЭ ВА НАЙ:

1.1. КИНДЗЭ НИ ИСЯ ГА АРУ НО ВА ТАЙХЭН БЭНРИ ДА «Иметь доктора, живущего поблизости, очень удобно»;

1.2. КОНО СИГОТО ВА МУРИ ДЭ ВА НАЙ «Эта работа не напрасная».

2. Значения категории времени выражаются соответствующими формами тех же служебно-предикативных слов:

2.1. Настояще-будущее (ДА, ДЭС, ДЭ ВА НАЙ и т. п.);

ГЭНДЗЮ:НА ТОРИСИМАРИ КОСО ТАЙСЭЦУ ДА «Важно именно строгий контроль», СОРЭ ВА БЭНРИ ДЭ ВА НАЙ «Это не удобно»;

2.2. Прошедшее (ДАТТА, ДЭСИТА, ДЭ ВА НАКАТТА и т. п.): КИНО: ИТИНИТИ ТОНИКАКУ ГЭНКИ ДАТТА «Вчера весь день, тем не менее, чувствовал себя хорошо», КО:ФУКУ ДЭ ВА НАКАТТА «Не был счастлив».

3. Значения категории наклонения (модальности):

3.1. Изъявительное наклонение (ДЭС, ДЭСИТА, ДЭ НАЙ): ДЗИДЗИЦУ ВА АКИРАКА ДЭС «Факты налицо», Ю:ГУРЭ НО СОРА ВА МО: МАККА ДЭ ВА НАКАТТА «Небо вечером уже не было ярко-красным»;

3.2. Предположительное наклонение (ДЭСЁ:, ДЭ ВА НАЙ ДАРО: и т. п.): МОРИ НО НАКА ВА СИДЗУКА ДАТТА ДЭСЁ: «В роше, видимо, было тихо», АСИТА НО УМИ ВА ОДАЯКА ДЭ ВА НАЙ ДЭСЁ: «Завтра море уже не будет спокойным»;

3.3. Категорическое наклонение (НО ДЭС, НО ДЭ ВА НАКАТТА и т. п.): НАНИСИРО ДЗЮМБИ ВА ТАЙХЭННА НО ДЭС «Что ни говори, подготовка — дело, конечно, трудное», МОНДАЙ ВА ДЗИЦУВА ДЗЮ:Ё:НА НО ДЭС «Проблема действительно важная», ОНГАКУ ВА ИДЗЭНТОСИТЭ ГЭНСИТЭКИ-НА НО ДЭС «Музыка, по-прежнему, примитивная».

Примеры, иллюстрирующие разные значения категории социально-личностных отношений:

1) нейтральная вежливость: КАНОДЗЕ ВА РИКО: ДЭ ВА АРИМАСЭН «Она не умна», ФУ:МИ ВА ТАЙСО: КЭККО: ДЭСИТА «Это было очень вкусным»;

2) повышенная вежливость: КОРЕ ВА ТАЙХЭН БЭНРИ ДЭ ГОДЗАЙМАС «Это очень удобно», ОДЗЕ:ДЗУ ДЭС НЭ «У вас это хорошо получается!», ГОДАЙДЗЕ:БУ ДЭС «Хорошо», ОСИДЗУКА ДЭС «Тихо».

3) пониженная вежливость: СОРЕ ТАЙХЭН ДА «Это ужасно», СОРЭ ВА ХЭН ДА Ё «Это странно!», БАКА ДА НЭ «Эх, ты дурень!».

§ 7. Изменяемые непредикативные прилагательные, как и ИПП, могут синтаксически субстантивироваться, что расширяет диапазон их применения в предложении. Синтаксическая субстантивация ИНП с помощью служебных слов типа НО, КОТО, МОНО дает возможность использовать их в позициях подлежащего и дополнения. Например:

1) подлежащее: СИДЗУКАНА НО ВА ЕЙ ГА ИНКИНА НО ВА ИЯ ДА «Когда спокойный — это хорошо, а когда угрюмый — это плохо», РЭЙТАННА НО ВА КАНГОФУ ДЭ АТТА «Спокойной была медсестра»;

2) дополнение: КИРЭЙНА НО О КАТТЭ КУДАСАЙ «Купите красивое», ИЯНА НО О МИТА «Видел противное».

От синтаксической субстантивации следует отличать лексическую субстантивацию, т. е. переход ИНП в существительные способом аффиксации (с помощью суффикса -СА): МИГОТОСА

«великолепие», НОДОКАСА «безмятежность», ТАСИКАСА «достоверность», ТАКУМИСА «ловкость», СИДЗЭНСА «естественность», ФУСИГИСА «странность», СИДЗУКЭСА «спокойствие».

Возможность производить подлинные существительные от слов типа МИГОТО, ТАКУМИ, СИДЗЭН, ФУСИГИ и т. п. подтверждает, что эти слова имеют обобщенно-категориальное грамматическое значение признаковости, поскольку новые существительные не образуются от имеющихся существительных с помощью аффикса -СА (ср. еще: ДОКУДЗИСА «самобытность», КИНТЕ:СА «напряженность», МУСИНСА «невинность, наивность; бесчувственность, неодушевленность; произвольность»). Все существительные, которые могут иметь суффикс -СА, без этого суффикса употребляются и как прилагательные, точнее, у таких существительных есть своеобразные омонимы среди ИНП.

§ 8. Синтаксическое применение ИНП в структуре предложения может быть следующим:

1. ИНП в функции присубстантивного определения с аффиксами -НА, -НО, Ø, -НАРУ, -ТЭКИ+Ø, -ТЭКИ+НА(НО) и т. п.:

1.1. СОРЭ ВА РО:КОЦУНА ХЕ:ГЭН ДЭС «Это грубое выражение»;

1.2. ГОКИНОДОКУНО (НА) ХАНАСИ ДА «Печальный рассказ»;

1.3. ХОСЮТЭКИ КЭЙКО: О СИМЭСИТА «Выявили консервативные тенденции»;

1.4. НАНРА КЭТТЭЙТЭКИНА СЕ:КО ГА НАЙ «Нет никаких убедительных доказательств»;

1.5. РЭНДЗОКУТЭКИНО(НА) ТО:СО: ВА КОКОРО О ЦУКАРАСУ «Беспрерывная борьба изматывает»;

1.6. ОКИНАВАДЗИН ВА ИППАН НИХОНДЗИН ЕРИ ТАМО: ДЭ АРУ КОТО ВА ТАСИКА ДЭС «Верно, что окинавцы более волосаты, чем обычные японцы»;

1.7. ВАТАСИ ВА КОННА ОМОСИРОЙ СЕ:СЭЦУ О ЕНДА КОТО ГА НАЙ «Никогда не читал столь интересного романа»;

1.8. ИТИБАН БЭНРИ ДЭ СЭЙКЭЦУНА ИФУКУ О ЦУКАУ «(Они) носят самую удобную и чистую одежду».

2. ИНП в функции приакцидентного определения с аффиксами -НИ, -ТЭКИ+НИ, -ТЭКИ+Ø:

2.1. МАССИРОНИ ХИКАТТЭ ИРУ НО ВА ЮКИ ДЭ АРУ «Сверкает белизной — это снег», СЭКАЙ НО ХЭЙВА НИ ЦУИТЭ НЭССИННИ ТО:РОНСИТА «Вели энергичные (страстные) дебаты о мире на Земле»;

2.2. КЕ:САНТО: ВА ХИЯКУТЭКИНИ ХАТТЭНСИТА «Компартия стремительно развивалась»;

2.3. ХИКАКУТЭКИ ХЭЙВАНА ХАТТЭН ДЭС «Сравнительно мирное развитие», ХО:ГЭН ТОЮ: НО ВА ХИКАКУТЭКИ ТАЙСЕ:ТЭКИНО МЭЙСЕ: ДЭ АРУ «Диалект — это термин сам по себе сравнительно относительный»;

2.4. КОКО:ГАКУТЭКИНИ ВА СОРЭ ВА МАТТАКУ ВАКАРИМАСЭН «С археологической точки зрения это совершенно не-

понятно», КАРЭ ВА СЭЙДЗИТЭКИНИ ВА САЕКУ ДЭ АРУ «В политическом отношении он левый».

В последних примерах видно, что намечается переход ИНП в наречия.

3. ИНП в позиции сказуемого со служебно-предикативными словами (словоформы на Ø, ТЭКИ+Ø, -НА):

3.1. ТОТЭМО КИРЭЙ ДЭС «Очень красиво», УРЭСИГЭ ДА «Рада», ДО:МО ФУСИГИ ДЭС «Очень странно»;

3.2. СОНО ДАНТАЙ НО КО:ДО: ВА ХАНДО:ТЭКИ ДЭ АРУ «Действия этой организации реакционны»;

3.3. СОННА ДЭС «Такой», ТАЙХЭННА НО ДА «Ужасно!», КОТОБА ВА ТЭЙНЭЙНА НО ДЭС «Речь вежливая».

В устной языкоречи служебно-предикативные слова могут опускаться: МА:, ХОНТО:НИ СОРЭ ВА МАССАО «Да, это действительно темно-синее», О,КЭККО:, КЭККО: «Хорошо-хорошо!» (ср. еще: УМИ МО КЕ: ВА ОДАЯКА НЭ «И море сегодня спокойное», КИРЭЙ СА «Красиво!»).

ИНП, употребляясь в незаклительном сказуемом, применяется следующим образом:

1) КАНОДЗЕ ВА КЭНКО: ДЭ, КЭССЭКИСИТА КОТО ГА НАЙ «Она здорова и никогда не пропускает занятий»;

2) ИТИДАН ГЭНДЗЮ: КАЦУ БИНКАН ДЭ АРУ «(Он) строже (требовательнее) и впечатлительнее»;

3) УВАГИ ВА КИРЭЙ ДЭ, ДЗУБОН ВА КИТАНАЙ «Пиджак чистый, а брюки грязные»;

4) АСОКО ВА СИДЗУКА ДАТТАРА, АСОКО ДЭ БЭН-КЕ: СИМАСЕ: «Если там тихо, так и будем заниматься»;

5) КОТОБА ВА ТЭЙНЭЙ НА НОНИ, КЕ:ДО: ГА СОСОК-КАСИЙ «На словах старателен, а на деле поступает опрометчиво (тяп-ляп)», ДОННАНИ КУТИ ГА ДЗЕ:ДЗУ ДАТТЭ, БОКУ ВА ДАМАСАРЭНАЙ «Каким бы ни был речистым, меня не обманет», УРЭСИКАРО: ТО, СИДЗУКА ДАРО: ТО КИНИСИНАЙ «Веселый или задумчивый — не обращаю внимания».

Глава 4. НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ НЕПРЕДИКАТИВНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ (ННП)

§ 1. Неизменяемые непредикативные прилагательные (ННП) — это подкласс прилагательных, которые, будучи морфологически неизменяемыми, имеют одну (абсолютную) словоформу, употребляются только в позиции присубстантивного определения, обладают обобщенным категориально-грамматическим значением статического свойства предмета.

Большинство ННП тесно связано с теми словоформами других классов слов, от которых они ведут свое начало. Поскольку исконных ННП немного, существует трудно разрешимая проблема отграничения непредикативных прилагательных от омонимичных им родственных форм слов других классов (ср.: ХАТТЭНСИ-

ТА «развитой» — ХАТТЭНСИТА «развивалось», СОНКЭЙСУРУ «уважаемый» — СОНКЭЙСУРУ «уважает» и т. п., ср. еще: САЙРЕ: «наилучший», КО «покойный» и т. п.).

ННП всегда располагаются непосредственно перед тем субстантивным членом предложения, определением к которому они являются. Между определением и определяемым в данном случае не могут размещаться даже служебные слова типа ДАКЭ «только». В отличие от двух других подклассов прилагательных, ННП — абсолютно неизменяемые слова, хотя они допускают вариативность своих окончаний. В отличие от неизменяемых субстантивов ННП являются оппозиционными, а в отличие от оппозиционных и неизменяемых наречий ННП выражают статические признаки только предметов.

В составе ННП различаются ядро и периферия. Периферийные ННП включают в себя такие слова, которые находятся на стыке с другими группировками слов (ИНП, глаголы, существительные и т. п.).

§ 2. В семантическом отношении ННП классифицируются следующим образом.

По количеству значений ННП делятся на:

- 1) однозначные: САЙКО(НО) «древний», ЮБИОРИНО «выдающийся», ХАРУМУКИНО «весенний»;
- 2) многозначные: ДЗАЦУНА «1) грубый, неопрятный; 2) смешанный», ТИГАТА «1) другой; 2) разные».

Второе, третье и другие значения ННП возникают чаще всего в результате переосмысления первого конкретного значения и употребления данного слова в абстрактном или переносном смысле. Степень расхождения значений бывает неодинаковой. Иногда оказывается затруднительным отграничить оттенки одного значения от разных значений. Однако соотнесенность конкретного и абстрактного, прямого и переносно-образного значений помогает отделить полисемантические ННП от моносемантических. Например: ТАЙСИТА КАНЭ «большие деньги» — ТАЙСИТА ГАКУ-СЯ «крупный ученый».

Имеются ННП, у которых есть только либо конкретное (ТИ:-САНА «маленький», РЭНГАДЗУКУРИНО «кирпичный»), либо изначально абстрактное значение (БАКАГЭТА «глупый», ТАН-НАРУ «простой»). Однако большинство ННП многозначно и обладает как конкретным, так и абстрактным значением: ХИРАКЭ-ТА «1) открытый; 2) развитой; 3) цивилизованный», ХИНЭКУРЭ-ТА «1) извилистый; закрученный; 2) извращенный; не вполне нормальный». Примерно также возникает второе значение ННП и при их переносно-метафорическом употреблении: МАГАТТА «1) согнутый, кривой; 2) покосившийся; 3) искаженный, извращенный; 4) ужасный, скандальный».

Точно так же коннотативное значение накладывается на денотативное: ДЭКИНАЙ «1) невозможный; 2) неспособный, ничемный». Имеются ННП, выражающие только денотативное значение, а также ННП, выражающие преимущественно коннотатив-

ное значение, которое как бы выдвигается на первый план: 1) АРАЮРУ «все, всяческие», ИКІТА «живой»; 2) КУРУТТА «испорченный, неверный», НИКУМУБЭКИ «ненавистный».

По групповым особенностям лексической семантики, характеру выражаемых признаков (свойств) ННП, как и ИНП, первоначально делятся на две группировки: 1) собственно-качественные (качественные); 2) качественно-относительные, или относительно-качественные (относительные).

1. Качественные: ТАДАЙНА «огромный», ТАДАРЭТА «воспаленный; раздраженный», УГАТТА «меткий», ЯСЭЙНО «дикий, дикорастущий», ЮМИНАРИНО «дугообразный», ДЗУН-ГУРИСИТА «тучный; жирный».

Некоторые качественные ННП могут подчинять приакцидентные определения и даже дополнения, что сближает их с качественными ИНП: МАТТАКУ ТОНДА ДЗИКЭН ДЭС «совершенно поразительный случай», ЕКУ ХАРЭТА СОРА ДЭС «очень ясное небо», МЭЙМЭЙ ТИГАТТА ХО: Э ИТТА «(Они) разошлись в разные стороны». Это наблюдается, как видно, при употреблении ННП, идущих от глагольных словоформ и сохраняющих некоторые черты глагольности.

Другие качественные ННП могут входить в состав сложного сказуемого, в связи с чем они образуют промежуточное звено, располагающееся между ИНП и ННП и полностью не совпадающее ни с одним из этих двух подклассов прилагательных: КОРЭ ВА ДЗЕ: ТО: ДА «Это прекрасно», КАНОДЗЕ ВА Ю:НО: ДЭС «Она знающий, способный человек».

2. Относительно-качественные: АРУ «некий, один», ИВАЮРУ «так называемый», САРУ «прошлый», РЭЙНО «тот, о котором идет речь», ХОННО «всего лишь (небольшой)», КИННО «золотой».

Такие лексемы не подчиняют другие слова, не выступают в господствующей позиции предложения, они не могут входить в состав сказуемого и употребляются исключительно в присубстантивно-определятельной функции.

Среди ННП, особенно качественных, много синонимичных слов: БО:ДАЙНА «громадный» — БАКУДАЙНА «огромный» — КЕ:ДАЙНА «огромный, могущественный» — МАММОСУ (НО) «громадный (по размеру)» — О:КИНА «большой»; АРАЮРУ «всевозможные» — АРИТОАРАЮРУ «все и всяческие» — СЮ-ДЗЮНО «различные; разнообразные» — ТАСЮТАЕ:НО «многообразные; всевозможные».

Особого внимания заслуживают омонимичные ННП:

1. Внутри самих ННП омонимов (омофонов) немного: САРУ «прошлый» — САРУ «некий; такой», ФУДЗИЦУНА «неискренний; неверный (кому-либо)» — ФУДЗИЦУНА «бессердечный» — ФУДЗИЦУНА «сложный», БО: БО:ТАРУ (ТОСИТА) «косматый, растрепанный» — БО: БО:ТАРУ (ТОСИТА) «густой, буйный (о растительности)» — БО: БО:ТАРУ «обширный; безграничный».

2. Вместе с тем обнаруживается весьма большое число ННП,

которые имеют омонимичные слова — словоформы лексем других классов, послуживших базой образования ННП:

2.1. ННП и глагольная словоформа:

2.1.1. АРУ «некий, один» — АРУ «имеющийся», КАКАРУ «такой» — КАКАРУ «быть приставленным к чему-либо, висеть (сидеть) на чем-либо; зацепиться; зависеть»;

2.1.2. КИТАРУ «предстоящий» — КИТАРУ «приходить; происходить; корениться (в чем-либо)»;

2.1.3. СОНКЭЙСУРУ «уважаемый» — СОНКЭЙСУРУ «уважать» (ср.: МИТОМЭУРУ «видимый, различимый»);

2.1.4. ВАКАРАНАИ «непонятный; бестолковый» — ВАКАРАНАИ «быть непонятным»;

2.1.5. АЙТА «пустой» — АЙТА «был свободен», КУМОТТА «пасмурный» — КУМОТТА «был облачным».

2.2. ННП и близкие к ним промежуточные ИНП: Ю:КИНО «органический; системный», ДЗИМИНА «простой, скромный», СИДЗЭНБАЭНО «дикорастущий»;

2.3. ННП и близкие к ним существительные:

2.3.1. КО:ФУКУ «счастливый» — КО:ФУКУ «счастье», КЭН-КО: «здоровый» — КЭНКО: «здоровье», ГЭНКИ «бодрый» — ГЭНКИ «бодрость»;

2.3.2. ЦУМИНА(НО) «виновный, грешный», ГИН(НО) «себряный»;

2.3.3. УМИ(НО) «родной», ИСОГИ(НО) «спешный».

Следует еще раз указать на ННП типа ОКАСИНА «странный», которые родственны и синонимичны соответствующим ИПП (ср.: ОКАСИИ «странный») или близки ИНП (ср.: О:КИНА «большой», ТИ:САНА «маленький»).

ННП имеют большое количество родственных слов и среди наречий и глаголов:

1) ТЕТТОСИТА «пустяковый, маленький» — ТЕТТО(СИТЭ) «немного», СО:СИТА «такой» — СО:(СИТЭ) «таким образом», КО:КО:ТАРУ «яркий, блестящий» — КО:КО:ТО «ярко, блестяще»;

2) ХАККИРИСИТА «ясный, четкий» — ХАККИРИ «ясно, четко» — ХАККИРИСУРУ «быть отчетливо видным; выяснять(ся)».

В подсистеме ННП имеются и антонимичные противопоставления: САРУ «прошлый» — КИТАРУ «предстоящий», ЯСЭТА «худой» — ФУТОТТА «толстый», КУМОТТА «пасмурный» — ХАРЭТА «ясный», ИКИТА «живой» — СИНДА «мертвый», АРУ «некий» — АРАЮРУ «всевозможные».

§ 3. Компонентно-структурная организация ННП, их морфемный состав разнообразны, что даст возможность намстить, например, такие типы и подтипы непредикативных прилагательных.

1. Простые производные без словообразовательного аффикса:

1.1. Без специального положительного адъективного показателя:

1.1.1. Собственно японские, не имеющие омонимов среди слов других классов: ИВАЮРУ «так называемый»;

1.1.2. Собственно японские, имеющие омонимы среди слов других классов: ДЭКИРУ «способный», КАБИТА «заплесневелый», ИДЗИКЭТА «малорослый», КОВАРЭТА «сломанный»;

1.1.3. Китайского происхождения, близкие к полупрефиксам: ДО: «тот же самый (о котором идет речь)», КЮ: «бывший, экс», ДЗЮН «приравняемый; полу; квази»;

1.1.4. Европейского происхождения: ПУРО «профессиональный»;

1.2. Со специальным положительным адъективным маркером:

1.2.1. Собственно японские: КОНО «этот», ВАГА «наш», СИН-НО «подлинный»;

1.2.2. Китайского происхождения: РЭИНО «обычный, привычный», ДЗЮ:НО «второсортный», ДЗАЦУНА «грубый», КУДАН-НО «вышеупомянутый», ДЗЮН(НА) «чистый, незапятнанный»;

1.2.3. Европейского происхождения: ПА:ФЭКУТО(НО) «превосходный», ПОДЗИТИБУНА «позитивный», ПИНКУ(НО) «розовый».

2. Простые аффиксальные:

2.1. Без специального адъективного показателя: ТЯНТОСИТА «аккуратный», КО:СИТА «такой», КАНТАРУ «первый, ведущий», Ю:НАРУ «самый лучший»;

2.2. Со специальным адъективным маркером: ЯКУЕ:НО «лекарственный», НУИТАТЭНО «только что сшитый», ИЦУКАДЗУ-КЭ(НО) «от пятого числа».

3. Сложные с адъективным маркером и без специального адъективного показателя:

3.1. Основосложные:

3.1.1. ДЭКИАИНО «готовый», ЯМИАГАРИНО «выздоровливающий», ЦУКИНАМИНО «избитый, шаблонный», ЦУЯКЭСИ-НО «матовый», ХИТОЭНО «однородный», УМИТАТЭНО «свежий», ТЭГОСИРАЭНО «ручной работы», ТЭГОРОНА «удобный»;

3.1.2. АКЭХАНАСИТА «распахнутый», ИИСИРЭНУ «невывраженный» (ср.: СИНИМОНОГУРУИНО «исступленный; обезумевший; неистовый»);

3.2. Корнесложные:

3.2.1. КАКУДАННО «особенный», ДО:МЯКУНО «артериальный», ИЕ:НА «странный», ДОНРАННА «хищный», ИТТЭИ-НО(НА) «определенный», Ю:ГАНА «утонченный», ИДЗЕ:НА «необычный», Ю:Е:НА «полезный», Ю:НО:НА «способный»;

3.2.2. КОКУРИЦУ «государственный», СИРИЦУ «городской»;

3.3. Основокорнесложные: БИНДЗУМЭ(НО) «бутылочный», ИТИЯДЗУКЭ(НО) «засоленный накануне», ТЮ:ГУРАИНО «средний», КИГЭНДЗУКИНО «срочный», ФУДЗАКЭТА «шутливый».

4. Сложноаффиксальные (в том числе с редуцированными корнями): АКАНУКЭСИТА «вылощенный, изысканный», ДЗИКАЕ:НО «для личного пользования», ТОКУХИЦУСУБЭКИ

«заслуживающий особого упоминания», КАККОТАРУ «твердый, решительный», ТИТИТАРУ «отстающий; запаздывающий», ХА-РЭБАРЭСИТА «ясный, безоблачный», КО:БО:РИКУРИТАРУ «сверкающий, сияющий».

5. Лексикализовавшиеся сочетания слов: ИЙКИНА «беспечный», КО:НО:КЭНТЕНА «хорошо действующее (о лекарствах)», КО:ЭИАРУ «славный, почетный; доблестный», КОКЭНОХАЭТА «покрытый мхом», КЭТИНОЦУИТА «злополучный; неудачный», КИППУНОКИРЭНАИ «не проверившие билеты», ТО:ОЭТА «правильный», ЯМУОЭНАИ «неизбежный»; ТЮ:ЕОХАДЗУРЭТА «неумеренный», ДО:ДЗЕ:(НО) АРУ «отзывчивый».

6. Транспонированные и лексикализовавшиеся словоформы других классов слов, переосмысленные как ННП: САСИСЭМАТ-ТА «1) неотложный; 2) наивысший», ТОНДЭМОНАИ «1) нелепый; 2) ужасный», ИКЭНАИ «плохой», АЙСУБЭКИ «внушающий любовь», КЭИАЙСАРЭРУ «уважаемый и любимый».

§ 4. Неизменяемые непредикативные прилагательные имеют только одно частное грамматическое значение — значение присубстантивной атрибутивности. Их грамматическая однозначность подчеркивается и тем фактом, что ННП синтаксически монофункциональны. Абсолютная (единственная) словоформа прилагательных этого подкласса не всегда определенно указывает, что она является показателем принадлежности данного слова к ННП: 1) имеются ННП с нулевым грамматическим аффиксом, 2) многие ННП имеют форму, омонимичную какой-то словоформе другого класса и т. п. Однако принадлежность того или иного слова к ННП подчеркивается нередко словообразовательными аффиксами, которые несут и чисто грамматическую службу, а также универсальными адъективными маркерами типа -НА и -НО.

Наконец, принадлежность слова к ННП определяется и тем фактом, что оно однопозиционно и определительно-присубстантивно, что оно не употребляется иначе, как в функции, свойственной только данному адъективному подклассу, его оформление и употребление исключают какую-либо другую интерпретацию. Перечислим в определенной системе те грамматические показатели всех видов, которые чаще всего присущи ННП:

1) нулевой аффикс ННП китайского происхождения: ГЭН «настоящий; существующий», ГИ «благородный» (ср.: КЭЙДЗАЙ «экономический»);

2) нулевой аффикс ННП японского происхождения: КАКАРУ «такой» (ср.: АНО «тот»);

3) аффикс -НА: ФУМУКИНА «негодный, неподходящий», СИЦУДЗИЦУНА «качественно полноценный», ХИКЕ:НА «трусливый», ЕКОСИМАНА «злой, скверный»;

4) аффикс -НО: ИБИЦУНО «овальный», РЭЙНО «тот», МО-ТОНО «прежний», ФУДЗУЙНО «сопровождающий», ФУДЗУЙ-ИНО «непроизвольный»;

5) -СИТА(ТОСИТА, ТОСИТЭ ИРУ): ДО:ДО:ТОСИТА(ТОСИ-

ТЭ ИРУ) «величественный; честный», ФУХАЙСИТА «гнилой», КАМБИСИТА «маленький», ФУНГУРИСИТА «крепкий»;

6) -ТА/ДА: САБИТА «ржавый», ТОНДА «богатый», ТОСИ-ТОТТА «пожилой», КУМОТТА «пасмурный»;

7) -У/РУ: СОНКЭЙСУРУ «уважаемый», КЭИАЙСУРУ «любимый»;

8) -НАЙ: ВАСУРЭРАРЭНАЙ «незабываемый», КУДАРАНАЙ «пустячный; вздорный»;

9) -НАРУ: ИДАЙНАРУ «великий», ТАННАРУ «простой»;

10) -ТАРУ: САНТАНТАРУ «трагический», САСИТАРУ «серьезный»; САССАЦУТАРУ «шелестящий», САССО:ТАРУ «бравый»;

11) -БЭКИ: СИКАРУБЭКИ «надлежащий», СИНРАЙСУБЭКИ «заслуживающий доверия», ИЯСИМУБЭКИ «позорный»;

12) -АРУ/НАЙ: КО:ЭЙАРУ «славный», ТИЭНОАРУ «умный; находчивый», ЭЙКЕ:НОНАЙ «безрезультатный».

ННП не имеют заключительных предикативных словоформ, не подвергаются синтаксической субстантивации, не принимают аффиксы категории социально-личностных отношений.

§ 5. Рассмотрим примеры синтаксического употребления ННП, составляющих ядро этого подкласса прилагательных:

1. В словосочетаниях и сложных синтагмах: ИКАНАРУ БА:И ДЭМО «в любых обстоятельствах», БАКАГЭТА ХАНАСИ «глупый разговор», УМИНО ХАХА «родная мать», ЦУМИНА КОТО О СИТА «совершал зло», ХОН МОНДАЙ «данная проблема», ДЗЭН МОМБУ ДАЙДЗИН «бывший министр просвещения».

2. В предложениях в качестве присубстантивного определения: САРУ МИККА КАРА КИТАРУ НИДЗЮ:ХАТИНИТИ МАДЭ ТЭНДЗИКАЙ ГА ХИРАКАРЭТЭ ИРУ «Выставка открыта с 3 по 20 число», ХОННО ОРЭИ НО СИРУСИ МАДЭ КОНО ХОН О САСИАГЭТО: ГОДЗАЙМАС «Примите эту книгу как скромный знак признательности», КАРЭ ВА ТОНДА ЯККАЙ О КАКЭ-ТА «Он доставил ужасные хлопоты», ЮКИДОКЭ НО ТАНЭГА-ВА ВА МАММАНТАРУ МИДЗУ О ТАТАЭТЭ ИТА «Во время таяния снега река Танэгава до краев была заполнена водой».

Раздел IV. НАРЕЧИЯ, ИХ МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРЕЧИЙ

§ 1. Наречия (ФУКУСИ) — это класс лексически знаменательных, синтаксически самостоятельных, морфологически неизменяемых слов, обладающих обобщенным категориально-грамматическим значением статического признака и характеризующих признак, выраженный глаголом или прилагательным, или имеющих обобщенное категориальное значение специфической словесной характеристики предложения в целом, каких-то его компонентов и, наконец, обобщенное категориальное значение выразителя синтаксической связи предложений или их частей. Названные обобщенно-грамматические признаки наречий предопределяются их синтаксическими функциями и реализуются в этих функциях.

Наречия занимают либо позицию приакцидентного определения (обстоятельства образа действия), либо позицию особого общепредложенческого или внутрипредложенческого определения, либо позицию относительно независимого связующего компонента. Они не называют непосредственные свойства предметов, а выражают денотаты и сигнификаты, определяющие атрибуты предметов, подчеркивающие общепредложенческие и внутрипредложенческие характеристики или участвующие в экспликации отношений между предметами и суждениями о предметах. Наречия, в отличие от глаголов, ИПП и ИНП, не допускают синтаксической субстантивации, не употребляются в функции подлежащего и дополнения, сказуемого и присубстантивного определения. Их основной синтаксической позицией является приакцидентное определение и некоторые виды общепредложенческих и внутрипредложенческих определений и независимого.

Вот примеры разновидностей наречий:

1. ТОТЭМО «очень; совершенно», КИВАМЭТЭ «крайне», НИККОРИ (ТО) «приветливо», СИКИРИНИ «беспрерывно», ТЕТТО «немного; ненадолго», СОТТО «тихонько; тайком»;

2. ТАБУН «вероятно», МОТИРОЙ «конечно», КЭССИТЭ «ни в коем случае»;

3. ДЗАННЭННАГАРА «к сожалению»; САЙВАЙ(НИ) «к счастью», ИГАЙНИ(МО) «вопреки ожиданиям»;

4. ТОКУНИ «особенно», ОЕСО «в общем»;
5. ЯХАРИ «все-таки, все же, все еще», СУНАВАТИ «а именно»;
6. НАРАБИНИ «наряду с...»;
7. МОСИ «если бы».

Ядро класса наречий составляют слова, выступающие в функции приакцидентного определения. Наречия же, употребляющиеся в позиции различного вида общепредложенческих и внутрпредложенческих обособленных определений, независимого, образуют периферию этого класса слов. Слова, входящие в ядро класса адвербиальной лексики, составляют первый подкласс класса наречий, а наречия, входящие в периферийную сферу адвербиальной лексики, формируют второй подкласс класса наречий. Первый подкласс — это собственно наречия, подразделяющиеся на несколько разрядов, второй подкласс — это квазинаречия, которые, как увидим далее, делятся на несколько разрядов, видов и групп. Наречия того и другого подклассов включают в себя и такие экземпляры, которые иногда оказываются весьма близкими экземплярам иных классов слов.

Периферийные наречия, или квазинаречия, несмотря на то что выполняют различные предикативные, экспрессивные, союзные и иные функции, не являются особым классом слов и не входят в состав субстантивов, прилагательных или служебных слов. Это специфические наречия, поскольку по своей обобщенной категориально-грамматической характеристике, морфологическим свойствам и синтаксическому применению они ближе всего к собственно наречиям. Подчиненность или, точнее, отнесенность ко всему предложению в целом или к субстантивным и иным неакцидентным компонентам, а также относительная независимость (вводность) в предложении и т. п. не являются достаточным основанием для исключения квазинаречий из состава наречий в широком смысле. Разным группировкам наречий свойственна неодинаковая степень адвербиализации, однако и недостаточные наречия, или квазинаречия, не образуют особые группы субстантивов, прилагательных и т. п. или какой-то другой, отдельный от наречий, класс слов. Наречия в целом относительно четко отграничиваются от существительных, глаголов и прилагательных, от собственно служебных слов и междометий, хотя среди периферийных наречий имеется немало лексических единиц, сходных, например, с изменяемыми непредикативными прилагательными, союзными словами и т. п.

§ 2. Наречия семантически характеризуются следующим. На индивидуальное лексическое значение каждой наречной лексемы накладывается категориально-грамматическое значение адвербиальности (признак признака, признак предложения или компонента предложения, адвербиальная союзность). Частное грамматическое значение адвербиальных слов материально выражается далеко не всегда, а только в тех случаях, когда наречие включает в себя аффиксы и полуаффиксы типа -ТО, -НИ, -РИ, -ТОСИТЭ, -ДЗЭ: и т. п. В других случаях адвербиальность как общее и

частное грамматическое значение наречий выявляется в ситуации, синтаксически, но иногда подсказывается и семасиологическим содержанием наречного слова. Адвербиальные аффиксы и полуаффиксы хотя и имеют омонимичные им служебные морфемы в словах других классов, однако в конкретных условиях дистрибуции и применения они воспринимаются как адвербиальные показатели, и их наличие усиливает значение адвербиальной атрибутивности, а также экспрессию, подчеркивает стилистическую принадлежность слова.

Наречия, как например и существительные, признаются неизменяемыми, несмотря на то что могут включать в себя префиксы О/ГО-, выражающие повышенную степень вежливости языко-речи. Это, как уже говорилось, объясняется тем, что значения категории социально-личностных отношений выражаются нерегулярно, да и возможны не у всех наречий.

По количеству лексических значений наречия делятся на однозначные и многозначные.

1. Однозначные: МАЭМОТТЭ «заранее; предварительно», ОМОВАДЗУ «невольно», ХАДЗИМЭТЭ «впервые», КИТИНТО «аккуратно, точно».

2. Многозначные: АРАТАМЭТЭ «1) вновь; 2) формально, официально», УНТО «1) усердно; 2) в большом количестве», СЭЙДЗЭЙ «1) насколько возможно; 2) самое большее», ЦУЙНИ «1) наконец; 2) никогда», САДАМЭСИ «1) продолжительное время; 2) наверняка, несомненно».

Часто многозначные наречия в качестве первого значения имеют более конкретное, а в качестве второго — более абстрактное (переносное) значение, причем второе, естественно, появляется на основе первого: БОЦУБОЦУ «1) каплями; 2) мало-помалу, помаленьку», ИТИРЭЦУНИ «1) в один ряд; 2) не делая различия; 3) однообразно», САНСАНГОГО «1) по три — пять; 2) небольшими группами». Однако можно выделить наречия, у которых и основное значение будет более конкретным или более абстрактным:

1) конкретные: О:КУ «много», ТОКИДОКИ «иногда», СУККАРИ «совершенно, полностью»;

2) абстрактные: КАНАРАДЗУ «непременно», САСУГА- (НИ, ВА) «1) как и предполагалось; 2) в самом деле; 3) даже».

Лексическое значение, кроме того, может быть: 1) относительно более денотативным (не экспрессивным, неоценочным) и 2) относительно более коннотативным (субъективным, образным). Хотя второе, экспрессивно-коннотативное значение часто сопутствует первому, денотативному (ср. наречия с конкретным и абстрактным значениями), все же встречаются наречия, о которых можно сказать, что они имеют только денотативное значение или только коннотативное значение.

1. Наречия с денотативным значением: ТЭЙКОКУНИ «в назначенный час», КОЭДАКАКУ «громким голосом», СЭЙГЭННА-КУ «без ограничений»,

2. Наречия с преимущественно коннотативным значением: ХИКЕ:НИ(МО) «нагло», МИРУМИРУ «прямо на глазах», ТАН-ТО:ТЕКУНЮ:НИ «без обиняков».

Выделяются наречия, совмещающие денотативное значение с коннотативным: ОРИЕКУ «1) как раз вовремя; 2) к счастью», САРАРИТО «1) совсем, пачисто; 2) гладко, плавно; 3) без сожаления», ДЗИТТО (СИТЭ) «1) пристально; 2) тихо, неподвижно; 3) стойко, терпеливо».

Многие наречия входят в синонимичные ряды;

1) МАТА — АРАТАМЭТЭ — САРАНИ — ФУТАТАБИ «опять, снова»;

2) СУКҚАРИ — САППАРИ — ДЗЭНДЗЭН — МАТТАКУ — МАРУККУРИ «совершенно, совсем».

Примеры омонимичных пар и групп наречий:

1) МАСАНИ «почти что, вот-вот» — МАСАНИ «естественно» — МАСАНИ «как раз; точно; именно»;

2) ДО:МО «очень, весьма» — ДО:МО «что-то, как-то» — ДО:МО «в самом деле» — ДО:МО «никак (в отрицательном предложении)» — ДО:МО «пожалуйста».

Примеры антонимичных противопоставлений наречий:

1) МО: «уже» — МАДА «еще не»;

2) СУКОСИ «немного» — ТАКУСАН «много».

Ср. фонетические варианты наречий с одним и тем же значением: ТИРАРИТО=ТИРАТО=ТИРАТТО=ТИРАТИРА «мельком; мелькая; мелькнув».

§ 3. Особую проблему составляет функционально-семантическая классификация собственно наречий и квазинаречий, деление их на подклассы, разряды, виды и подвиды, группы и подгруппы. отождествление множества лексем по общему знаменателю, объединение их в единый грамматический класс и последующая их систематизация неизбежно связаны с некоторым упрощением, огрублением, а также с тем видом субъективизма, который всегда имеет некоторые объективные основания. Неоднозначность решений, возможность нескольких вариантов интерпретации состава подсистемы наречий привлекают к себе особое внимание.

Думается, что, опираясь на функциональные, семантические, позиционные и сочетательные (валентностные) критерии, в состав японских наречий в широком смысле можно включить два подкласса: 1) приакцидентные, или собственно наречия, и 2) неприакцидентные, или квазинаречия.

1. Приакцидентные наречия подразделяются на:

1.1. Приглагольные (преимущественно или исключительно);

1.2. Приаждективные (преимущественно или исключительно);

1.3. Нейтрально-приакцидентные (и приглагольные и приаждективные).

Эти разряды состоят из ряда групп и подгрупп.

2. Неприакцидентные наречия делятся на два разряда:

2.1. Общепредложенческие, состоящие из четырех групп (видов) с их подгруппами (подвидами):

- 2.1.1. Предикативные;
- 2.1.2. Экспрессивно-оценочные;
- 2.1.3. Связующие предложения;
- 2.1.4. Связующие предложения и компоненты предложений.
- 2.2. Внутрипредложенческие, состоящие из трех групп (видов) и их подгрупп (подвидов):
- 2.2.1. Выделительно-подчеркивающие;
- 2.2.2. Связующие компоненты предложения;
- 2.2.3. Связующие компоненты предложения и сами предложения.

Два подкласса наречий, некоторые их разряды и группы различаются между собой, пожалуй, не меньше, чем подклассы, например, прилагательных, однако они будут описываться в одной главе.

§ 4. Собственно наречия, или приакцидентные наречия, используются в предложениях в качестве приакцидентных определений и как таковые непосредственно подчиняются членам предложения, выраженным глаголами и прилагательными. В зависимости от выражения господствующего компонента, по характеру сочетаемости, собственно наречия, как уже было сказано, можно подразделить на три разряда:

1) определяющие исключительно или преимущественно глагольные синтаксемы (СОЕСОЕ(ТО) «тихо, слегка», ТОЦУДЗЭН(НИ) «неожиданно, внезапно», ЮККУРИ «спокойно, не спеша», НОРОНОРО «вяло, медленно», НАГАРАКУ «долго», ТАКЎСАН «много», КАВАРУГАВАРУ «попеременно», О:МАТАНИ «большими шагами»);

2) определяющие исключительно или преимущественно адъективные синтаксемы (ТОТЭМО «очень, чрезвычайно», ГОКУ «крайне, весьма», ЯЯ «1) немного; 2) порядочно», ДЗУИБУН «очень», МОТТОМО «наиболее»);

3) способные быть определением как к глагольным, так и адъективным членам предложения (АМАРИ(НИ) «слишком, чересчур», ТОКОРОДОКОРО «местами», МО: «уже», МАДА «еще не», СУКОСИ «немного», МАРУДЭ «совершенно, полностью», НАКАНАКА «очень, весьма», ХОТОНДО «почти; чуть не; почти все», ТОККУНИ «давно, уже», КАНАРИ(НИ) «довольно, порядочно»).

Некоторые наречия могут быть определением к члену предложения, выраженному адverbиальной синтаксемой (наречие плюс наречие): МОТТО ЮККУРИ «медленнее», ЕХОДО ХАККИРИ «довольно ясно».

Приакцидентные наречия с семантико-функциональной точки зрения делятся на несколько групп и подгрупп: 1) качественные, 2) количественные и 3) обстоятельственно-определятельные, подразделяющиеся в свою очередь на подгруппы. Характер господствующего компонента, которому подчинена адverbиальная синтаксема, при этом делении не учитывается.

1. Качественные приакцидентные наречия обозначают

внутренние признаки признаков, качественные свойства процессных (динамических) и статических признаков предметов. Как неоднородны качества, так неоднородны и качественные наречия. Они подразделяются на несколько подгрупп:

1.1. Нейтрально-качественные: САСАТО «живо, быстро», ЯТАРАНИ «как попало; наобум»; АННИ «косвенно, намеком», УДЭДУКУДЭ «наильно», ХИТОРИДЭНИ «само собой», КОС-СОРИ «украдкой», МУТИНДЭ «бесплатно», ТОХОДЭ «пешком»;

1.2. Подчеркнуто (экспрессивно)-качественные: МАССИГУРАНИ «стремглав, опометчиво», ЮКИАТАРИБАТТАРИНИ «на авось, как придется», НЭТЭМОСАМЭТЭМО «и во сне и наяву», ИТИБУСИДЗЮ: «все подробно от начала и до конца», ИТИМО-КУСАНИ «со всех ног, как стрела», ТАНТО:ТЕКУНЮ:НИ «без обиняков», КИТИНКИТИНТО «аккуратнейшим образом», ЯСУЯ-СУ(ТО) «без малейшего усилия»;

1.3. Уподобительно-сравнительные: АТАКАМО (АДАКАМО) «совсем, как..., как если бы..., словно», САМО «как будто», МА-РУДЭ «совершенно как...», МАСАНИ «как раз, ровно, точно», ТЕ:ДО «как раз», ВАРИАНИ «сравнительно»; МО:ДЗИДО:РИ «буквально»;

1.4. Относительно-качественные с оценочным оттенком: ДЗИ-ДЗИЦУДЗЭ: «фактически», СЮ:ДЗИДЗЭ: «риторически», БУН-КАНОУЭ «в культурном отношении», КЭЙСАННОУЭДЭ(ВА) «по расчетам, с точки зрения исчисления (вычисления, счета)»;

1.5. Звукообразные (ономатопеические): КОРОКОРО(ТО) «со стуком, с шумом», ГАТАГАТА «стуча, дребезжа», ГАТАНТО «с глухим ударом», БОТАРИ(ТО) «плюхнувшись, шлепнувшись», БАРАБАРА «враспынную»;

1.6. Местоименные: КО:(СО:, А:) «так, таким образом», КО:СИТЭ «таким образом, так» (ср.: ДО: «как, каким образом»).

2. Количественные приакцидентные наречия обозначают количественные характеристики проявления глагольных и адъективных признаков, которые допускают количественные градации, указывают на степень (величину) количества, нарастание количества признака, на обобщенность или раздельность, приближенность или ограниченность количества процессных или статических признаков предмета; при этом они употребляются только с такими господствующими компонентами, которые по своей семантике могут иметь подобные уточнения.

2.1. Нейтрально(собственно)-количественные: О:НИИ «очень; весьма», ДЗУИБУН «порядочно, чрезмерно», СУКУНАКАРАДЗУ «немало», ИППЭН «один раз», ИССАИ «1) все; 2) ничего», ИКУ-ДОМО «неоднократно», О:ДЗИКАКЭДЭ «в большом масштабе», ДЗОМБУНИ «вволю, сколько угодно», О:ДЗЭЙ(ДЭ) «много, толпой»;

2.2. Нарастания количества: КОКУИККОКУ «с каждым мгновением», ОИОИ(НИ) «постепенно», ИЕИЕ «все более и более», МАСУМАСУ «все больше и больше», ОМОУРОНИ «постепен-

но; шаг за шагом», ИТИИТИ «один за другим», КАСАНЭГАСА-НЭ «снова и снова», СИДАЙНИ «постепенно»;

2.3. Степени (увеличения) количества (и качества): ДЗЮ:НИ-БУННИ «более чем достаточно», АРИАМАРУХОДО «более чем надо», ИССО «лучше, скорее», МУСИРО «скорее, лучше», НАО-САРА «еще (более); тем более», ИТИДАН(ТО) «гораздо», ДЗУТТО «гораздо», МОТТО «более», МОТТОМОТТО «еще более»;

2.4. Обобщенности (собирательности) или, наоборот, разделительности:

2.4.1. МИННА(ДЭ) «все; всего», СУБЭТЭ «всё, все», ИССАЙ-(ДЭ) «1) все; 2) ничего», ИССЭЙНИ «все вместе», НАНИМО-КАМО «всё», ДЗЭМБУ «всего», СО:ДЗИТЭ «в общем»;

2.4.2. СОРЕДЗОРЭ «каждый по-своему (в отдельности)», ОНООНО «каждый в отдельности», МЭЙМЭЙ «каждый в отдельности», ИППЭНИППЭН «каждый раз», СИРАМИЦУБУСИ-НИ «каждого по отдельности, с каждым»;

2.5. Приблизительности или ограничительности:

2.5.1. О:ЁСО «приблизительно, около», ХОБО «почти что; большей частью», ТАСЁ:(ТОМО) «более или менее», ЯКУ «около», ИТИО «в общем; поверхностно», АСИКАКЭ «примерно, около», СОКОРА «около», ВАРИНИ «приблизительно; сравнительно», НАЙГАЙ «приблизительно», ТАЙТЭЙ «большей частью; почти все»;

2.5.2. ТАДА «только», ТАТТА «только», СЭМЭТЭ «не менее чем; самое большее; по крайней мере», СОРЕДАКЭ «лишь столько», СЭЙДЗЭЙ «самое большее», ТАКАДАКА «самое большее», СУКУНАКУТОМО «по меньшей мере».

3. Обстоятельственно-определятельные приакцидентные наречия выражают обстоятельственные характеристики непосредственно процессных и статических признаков, обозначенных глагольными или адъективными синтаксемами, а поэтому не выступают в функции обстоятельства, относящегося ко всему предложению. Они характеризуют акцидентные синтаксемы с обстоятельственной точки зрения и выражают внешние условия (обстоятельства, признаки), в которых проявляется динамическое или статическое свойство и которые сопутствуют осуществлению действия (процесса), выявлению статического признака и уточняют их с внешней стороны. Приакцидентные определения, выражаемые такими наречиями, в неинверсионных предложениях часто (но не всегда) располагаются не в начале коммуникатемы, а ближе или контактно к господствующему члену. Наречия этой группы можно разделить на следующие основные подгруппы:

3.1. Времени, скорости и частоты: ХИРУТЮ: «днем», ЕРУ-ДЗЮ: «всю ночь», МАДЗУ «прежде всего», ЦУИДЭ «затем», ОСИМАЙНИ «в конце», МАМОНАКУ «без промедления», ТО-РИАЭДЗУ «тотчас же, первым делом», ЯГАТЭ «вскоре», ТОКИО-РИ «иногда», СИБАСИБА «часто»;

3.2. Пространства: ТОКОРОДОКQРЭ «местами», ХО:БО: «по-

всюду», АМАНЭКУ «повсеместно», СЭКАЙДЗЮ: «во всем мире», ТОБИТОБИ «там и сям», ХАНАРЭТЭ «вдали, поодаль», ГЭМ-БАДЭ «на месте, на производстве», СИХО:ХАППО: «во все стороны»;

3.3. Причины: НАНТОНАКУ «почему-то; ни с того ни с сего», НАНИГЭНАКУ «ненамеренно; случайно», ОРОКАНИМО «по глупости», УМАРЭЦУКИ «от природы», ХАРАИСЭНИ «из чувства мести», ЮЭНАКУ «без причины», ДЗУИНИ «по собственной воле»;

3.4. Цели: АТЭМОНАКУ «без определенной цели», СЭККАКУ «специально, особо», НАГУСАМИХАМБУНИ «наполовину ради развлечения (забавы, отдыха)», ТАЙКУЦУСИНОГИНИ «чтобы развеяться», КОКОРОМИНИ «для пробы», ЦУРААТЭНИ «назло, в пику», ДЗЕ:ДАННИ «в шутку», ВАДЗАТО «специально»;

Выделяются также оноματοпоэтические (ДЗУТТО «1) все время; сплошь; 2) гораздо; 3) прямо», ПАТИРИТО «в один миг», ПАТТО «в мгновение ока», ПОКИНТО «разом, скоропостижно») и местоименные (АТТИКОТТИ «там и сям», ИЦУ «когда», НАДЗЭ «почему», НАННОТАМЭНИ «для чего», ДОКОМОКАСИКОМО «повсюду»).

§ 5. Неприакцидентные наречия относятся не к отдельным глагольным или адъективным членам предложения, а ко всему предложению в целом или к каким-то его неакцидентным компонентам. Такие квазинаречия либо характеризуют или просто связывают целое предложение, либо уточняют или просто связывают его субстантивные члены, занимая особую вводно-определятельную или даже относительно независимую позицию. Эти наречия не связаны с акцидентными (глагольными и адъективными) синтаксемами.

Наречия этого подкласса можно разделить на два разряда, которые в свою очередь делятся на группы и подгруппы: 1) общепредложенческие и 2) внутрипредложенческие.

Общепредложенческие наречия включают: 1) предикативные, 2) оценочно-экспрессивные, 3) связующие предложения и 4) связующие как предложения, так и его компоненты.

Рассмотрим эти разновидности квазинаречий.

1. Предикативные наречия включают следующие группы:

1.1. Подчеркивающие (усиливающие) утверждение (или отрицание): ДЗИССАЙ(НИ) «действительно, на самом деле», ГЭННИ «действительно, верно», СИННИ «поистине; точно», ДЗИЦУНИ «в самом деле»;

1.2. Подчеркивающие (усиливающие) отрицание: ДАНДЗИТЭ «ни в коем случае, ни за что», КЭССИТЭ «ни в коем случае», ИККО:(НИ) «ничуть, нисколько», ТО:ТЭЙ «ни в коем случае»;

1.3. Ослабляющие утверждение: КАРО:ДЗИТЭ «с трудом, едва, еле-еле», ДО:ЯРАКО:ЯРА «еле-еле, с трудом», АБУНАКУ «еле-еле, чуть-чуть не, едва не»;

1.4. Ослабляющие отрицание: КАНАРАДЗУСИМО «не всегда,

не обязательно», МЭТТАНИ «редко», 1АЙСИТЭ «не очень», МАНДЗАРА «не совсем, не так уж»;

1.5. Подчеркивающие категоричность сообщения (модальные): КИТТО «несомненно», ДЭХИ(ТОМО) «во что бы то ни стало», КАНАРАДЗУ «обязательно», МОТИРОН «конечно»;

1.6. Подчеркивающие проблематичность сообщения (модальные): ТАБУН «вероятно», ОСОРАКУ «возможно», АРУИВА «может быть», САДЗО «должен быть, вероятно», САДАМЭТЭ «по-видимому» (ср.: САДАМЭТЭ «несомненно, наверняка»).

2. Оценочно-экспрессивные. Их можно разделить на следующие группы:

2.1. Указывающие на критерий (источник и способ) оценки: ИККЭНСИТЭ «на первый взгляд, с первого взгляда», ХЁ:МЭН-ВА «внешне, с виду», ХИТОМЭДЭ (ХИТОМЭМИТЭ) «с первого взгляда», НАИСИНДЭ «в душе, про себя», РОНРИДЗЁ: «с логической точки зрения»;

2.2. Выражающие положительные эмоции: САЙВАЙ(НИ) «к счастью», ОРИЁКУ «к счастью», ГУАЙЁКУ «к счастью», О:ЁРОКОБИДЭ «с большой радостью», АМАНДЗИТЭ «охотно, с удовольствием», КОНОНДЭ «охотно», ЕРОКОНДЭ «с радостью», СУСУНДЭ «добровольно, охотно» (ср.: ОКОНОМИНАГАРА(СИДАЙ) «по Вашему вкусу; если Вам угодно», НЭГАВАКУВА «желательно; надеюсь, что...; О, если бы...», ХАБАКАРИ-НАГАРА «позволю себе сказать, что...», ХАБАКАРИСАМА ДЭС ГА «Извините за беспокойство, но...»);

2.3. Выражающие отрицательные эмоции: ОСИГЭНИ «к сожалению, с грустью», ДЗАННЭННАГАРА «к сожалению», ФУКО:НИМО «к несчастью», АЙНИКУ «к сожалению», ИКАННАГАРА «как ни жаль, но...», НАГОРИОСИГЭНИ «с грустью, с сожалением»;

2.4. Выражающие удивление, неожиданность или указывающие на то, что сообщаемое ожидалось:

2.4.1. АНГАЙ «против ожидания», ФУСИГИНИМО «к удивлению», ДЗОНГАЙ(НИ) «вопреки ожиданию», ИГАЙНИ(МО) «против ожидания», ОДОРОЙТА КОТО НИ ВА «к удивлению, к ужасу»;

2.4.2. САСУГАНИ «как и следует ожидать; в самом деле», МАСАНИ «естественно; само собой разумеется».

3. Связующие два самостоятельных предложения в рамках гиперпредложения или два гиперпредложения и располагающиеся обычно (но не всегда) в начале предложения:

3.1. Ё:СУРУНИ «короче говоря», ИЙКАЭРЭБА «иначе говоря», НАНИСИРО «что ни говори», МУСИРО «более того»;

3.2. ЯХАРИ (ЯППАРИ) «и все же, тем не менее», ИЯСИКУМО «коль скоро», СОМОСОМО «итак; прежде всего», СО:СУРУТО «тогда, значит», ТОНИКАКУ «как бы там ни было».

4. Связующие предложения и их компоненты: ТАТОЭБА «например», СО:СИТЭ «тогда, таким образом», СУНАВАТИ «а именно», ЦУМАРИ «одним словом».

5. Отдельно следует указать на такие слова, как МОСИ «если» и ТАТОЭ «даже если», нередко стоящие впереди условной и уступительной пропозиции сложноподчиненного предложения.

§ 6. Внутрпредложенческие наречия включают в себя прежде всего: 1) выделительно-подчеркивающие слова, стоящие не в постпозиции, как это свойственно соответствующим служебным словам, а в препозиции по отношению к тем компонентам, к которым они относятся (КОТОНИ «особенно; в частности», ТОКУНИ «в особенности», МАСИТЭ «тем более», НАКАНДЗУКУ «в особенности; между прочим», ОМОНИ «главным образом», СЮТОСИТЭ «преимущественно»); 2) связывающие компоненты предложения таким образом, что помимо чисто синтаксического значения выражается и лексематическое содержание (НАРАБИНИ «вместе с...; наряду с...», ОЕБИ «и далее»); 3) связывающие компоненты предложения и сами предложения и поэтому примыкающие к четвертой группе общепредложенческих неприакцентных наречий (МАТА «также; сверх того», СОРЕТОМО «или», КАЭТТЭ «наоборот»).

§ 7. По морфемному строению, по компонентно-структурной организации японские наречия можно классифицировать следующим образом:

1. Простые непроеизводные:

1.1. С нулевым наречным суффиксом: СУГУ «1) сразу; скоро; 2) прямо», МОППАРА «1) всецело; 2) главным образом», АМАНЭКУ «повсюду», СУКОБУРУ «значительно», ИКИНАРИ «неожиданно», ГОКУ «крайне»;

1.2. С характерными наречными аффиксами -НИ, -ТО, -РИ:

а) ЦУНЭНИ «постоянно; обычно», САРАНИ «снова; сверх того», ТАМАНИ «редко», ТАДАТИНИ «сразу; прямо», СИКИРИНИ «часто; непрерывно»;

б) ДЗИЦУНИ «в самом деле», АННИ «косвенно, намеком», БЭЦУНИ «особо»;

в) ВАДЗАТО «нарочно; специально», КИТИНТО «аккуратно, точно», ТЯНТО «как следует; как раз», САССАТО «быстро», ХИРАРИ(ТО) «проворно, ловко»;

г) ЮТТАРИ «спокойно, свободно», УККАРИ «рассеянно, невнимательно», ТАППУРИ «вдоволь; вполне».

2. Простые производно-аффиксальные с формантами — бывшими служебными словами, превратившимися в полуаффиксы:

2.1. ДЗИЦУВА «по правде говоря», КУЯСИКУМО «как ни досадно», ОСОКУТОМО «самое позднее», ИЯДЭМО «нехотя, против воли»;

2.2. АТАМАКАРА «с самого начала; полностью», МАРУДЭ «совершенно», ТАДАДЭ «даром», ХИТОЦУНИ(ВА) «во-первых», ЦУИДЭНАГАРА(НИ) «при случае, кстати»;

2.3. ГАЙСИТЭ «в общем», МУТТОСИТЭ «сердито, зло» (ср.: ХИРУТО: «в течение дня», ХИТРУДЗЮ: «весь день»; МАССУГУ «прямо, непосредственно», МАППИРА «ни в коем случае», СИДЗЭ:ДЭ «в журнале»).

3. Сложнопроизводные:

3.1. Основосложные: ТАДАИМА «только что», КОТОСАРА «особо; намеренно», ХИГОРО «обычно; давно», ТИКАГОРО «недавно», НАКАХОДО «посредине», САХОДО «не так уж», КОНОАЙДА «недавно», ХИМАСИ(НИ) «с каждым днем»;

3.2. Корнесложные: ТАЙТЭЙ «большей частью; по всей вероятности», ДАЙТАЙ(НИ) «в общем, в основном», ТО:БУН «пока», СОКУДЗИ «немедленно», БЭЦУДАН(НИ) «особо, особенно»;

3.3. Основокорнесложные: МО:ДЗИДО:РИ(НИ) «буквально», СЭНДАТТЭ «недавно»;

3.4. Редулицированные: ЦУКИДЗУКИ «ежемесячно, помесечно», ХИБИ «ежедневно», ОТИОТИ «спокойно, мирно», НАГА-НАГА «долго», ХАРУБАРУ «издалека», НАКУНАКУ «с плачем», ТАМАТАМА «редко; случайно», СОРЕДЗОРЕ «каждый, посвоему», ВАДЗАВАДЗА «специально», ИЕИЕ «все более и более; наконец», БУРАБУРА «лениво»; НАЙНАЙ «секретно, конфиденциально», КИНКИН «скоро», ХО:БО: «повсюду».

4. Сложно-аффиксальные: НУКИАСИДЭ «крадучись», НЭГИ-ВАНИ «перед сном», О:БИРАНИ «открыто, публично», ХОНТО:-ВА «по правде говоря», РЯКУСИКИДЭ «без формальностей», МО:РО:ТО(СИТЭ) «смутно, неясно», СЭЙДИЗДЗЭ: «политически», РАЙГЭЦУТЮ:(НИ) «в течение следующего месяца», СЭ-КАЙДЗЮ: «во всем мире», МУГОНДЭ «молча», КЭЙСЭ:НАГА-РА «скромно, незначительно», ФУДЗАЙТЮ: «во время отсутствия», КОНТЭЙКАРА «до основания», ИНОТИГАКЭДЭ «с риском для жизни», МИСЭСИМЭНИ «в пример другим».

5. Лексикализовавшиеся словоформы, сочетания слов и словосочетания:

5.1. РЯКУСИТЭ «сокращенно», КОКОРОСИТЭ «внимательно, осторожно», МОСИКАСИТАРА(СУРУТО) «не исключено; чего доброго»;

5.2. ТИКАЙУТИНИ «в ближайшее время», ХОСИЙМАМАНИ «как вздумается», ЯМУОЭДЗУ «неизбежно», ОМОИНОХОКА «сверх ожидания», МИРУМАНИ «в одну минуту», МАЭМОТТЭ «заранее», СУТЭМИНИНАТТЭ «в порыве отчаяния»;

5.3. КОКОРОЮКУМАДЭ «сколько душе угодно», КОТОНИЕ-РУТО «может статься», МАГОКОРОКОМЭТЭ «всей душой», ИЯДЭМОО:ДЭМО «волей-неволей», АННИСО:ИСИТЭ «вопреки ожиданиям», САКИОТОТОЙ «три дня тому назад», УВАНОСО-РАДЭ «рассеянно», Е:СЯНАКУ «беспошадно», СЮБИЕКУ «успешно, гладко», ТАЭМАНАКУ «беспрерывно», АННОДЗЭ: «как и ожидалось», ИККОКУМОХАЯКУ «как можно скорее»;

5.4. КУРУХИМОКУРУХИМО «изо дня в день», СЮБИЕКУ-ИККАНСИТЭ «последовательно», ДО:НИКАКО:НИКА «кое-как, с трудом», ХАЯКАРЭОСОКАРЭ «рано или поздно», КИВАМЭ-ТЭСАЙКИН(ДЭ ВА) «в самое последнее время»;

5.5. САДАМЭТЭ(САДАМЭСИ) «1) вероятно; 2) несомненно», КИМАТТЭ «обычно, неизменно; обязательно», НОКОРАДЗУ «все, всё (без остатка)», АБУНАКУ «чуть-чуть не...».

§ 8. Наречия не имеют каких-либо иных частных грамматических значений, кроме адвербиальной атрибутивности (ср. присубстантивную атрибутивность ННП). Они не изменяются, хотя и могут (некоторые их группы) принимать аффиксы категории социально-личностных отношений (ср. существительные), выражают признаки признаков, характеризуют отношения, подчеркивают особенности связей. Именно последнее сближает наречия с другими классами слов (субстантивами, прилагательными), а также с союзными служебными словами. Однако основное ядро состава наречий (особенно приакцидентные, предикативные и оценочно-экспрессивные) имеет вполне достаточно признаков, рельефно обособляющих наречные слова среди иных классов и подклассов японской лексики. Категориально-грамматическое значение наречий неразрывно связано с их частным грамматическим значением.

По способам и средствам выражения грамматического значения адвербиальной атрибутивности наречия делятся на несколько групп:

1. Наречия с нулевым грамматическим аффиксом: АЙНИКУ «к сожалению», ВАДЗУКА «какие-нибудь; всего лишь», ТАСИКА «наверное, кажется», КАНАРИ «довольно, изрядно» (ср.: ХОННО «только, всего лишь»).

2. Наречия с определенными служебными приметами, подчеркивающими значение адвербиальности и облегчающими отождествление:

2.1. -НИ: ТО:НИ «давно; уже», ТАДАТИНИ «сразу же», ДЗИЦУНИ «в самом деле», ДЗИКАНИ «непосредственно, прямо»;

2.2. -ТО: ДОТТО «вдруг», ВАДЗАТО «специально», МО:-ДЗЭНТО «яростно», ХОНОБОНОТО «чуть-чуть»;

2.3. -РИ: КОССОРИ «тайно; украдкой», САППАРИ «совершенно, совсем»;

2.4. -(ТО)СИТЭ: ДЗЕ:ДАНТОСИТЭ «в шутку», ДЗИТТОСИТЭ «спокойно, тихо; не шевелясь», ГАЙСИТЭ «в общем; в большинстве», ДАНДЗИТЭ «решительно; ни в коем случае».

3. Наречия со словообразовательными полуаффиксами — бывшими словоморфемами и с особыми аффиксами, также формально-грамматически подчеркивающими адвербиальность и позволяющими опознавать наречные слова:

3.1. -ДЭ: МАРУДЭ «совершенно»;

3.2. -БА: ХЕ:МЭНБА «наружи, внешне»;

3.3. -МО: ОСОКУМО «самое позднее»;

3.4. -ТОМО: О:КУТОМО «самое большее»;

3.5. -НИМО: ФУСИГИНИМО «как ни странно»;

3.6. -ДЭМО: ИЯДЭМО «нехотя, против воли»;

3.7. -НАГАРА: ХАБАКАРИНАГАРА «позволю себе сказать, что...»;

3.8. -ТЮ: : ЕРУТЮ: «в течение ночи»;

3.9. -ДЗЮ: ЕРУДЗЮ: «всю ночь»;

3.10. -ДЗЕ: РОНРИДЗЕ: «логически».

Относительно формальных наречных показателей необходимо сказать следующее.

1. Полуаффиксы типа -ТЮ:, -ДЗЮ:, -ДЗЕ: могут образовывать наречия в процессе языкоречевой деятельности, и такие новообразования обычно не помещаются в словари. Эти полуаффиксы китайского происхождения, с одной стороны, носят чисто агглютинативный характер и напоминают служебные слова типа ГАЙ «вне», НАЙ «внутри», ИГАЙ «кроме, помимо». С другой стороны, слова с этими полуаффиксами можно интерпретировать как обстоятельственные существительные.

2. Полуаффиксы типа -НАГАРА, -СИТЭ, -ТОСИТЭ, -НИМО, -ДЭМО, -ТОМО, -МО, -ВА, -ДЭ имеют омонимы среди служебных морфем другого назначения (ср.: ОМОИНАГАРА «думая», ТО:СО:СИТЭ «борясь») или среди словоморфем (ср.: АСИ ДЭ «ногами», АСИ МО «и ноги», АСИ ВА «ноги», АСИ ДЭМО «даже ноги» и т. п.), поэтому в ряде случаев непросто отличить наречие от соответствующих глаголов, существительных и т. п., когда глагольные, например, словоформы внешне совпадают с наречием или когда субстантивная синтаксема внешне не отличается от наречного слова.

3. Наконец, необходимо специально отметить факультативность или вариативность (вариантность) некоторых аффиксов (полуаффиксов):

3.1. Факультативные служебные элементы типа -НИ, -ТО, -(ТО)СИТЭ: СУГУ(НИ) «сразу, быстро; прямо», ТАТИМАТИ-(НИ) «мгновенно; вдруг», АМАРИ(НИ) «слишком»; СИККАРИ(ТО) «твердо; настойчиво», СИМИДЗИМИ(ТО) «проникновенно; серьезно», ХАККИРИ(ТО) «ясно», КИДЗЭНТО(СИТЭ) «печально; с тяжелым вздохом», БОЦУДЗЭНТО(СИТЭ) «неясно; смутно».

Использование факультативных полуаффиксов подчеркивает значение адвербиальности и повышает экспрессивную окраску наречных слов;

3.2. Вариантность факультативных и облигаторных служебных элементов типа -НИ, -ТО, -ТОСИТЭ: ТОЦУДЗЭН(НИ, ТО) «неожиданно, вдруг», ТОМОКАКУ(МО, ТОСИТЭ) «так или иначе; другое дело; не говоря уж», ТОККУ(НИ, КАРА) «издревле, уже давно».

В заключение этого параграфа, укажем на выражение значений повышенной экспрессии и степени вежливости языкоречи.

Кроме тех средств повышения экспрессивности, о которых уже упоминалось выше, существуют и другие способы подчеркнуть экспрессию наречий:

1) удвоение согласных внутри слова: АММАРИ «слишком», ЯППАРИ «1) также; 2) все еще; 3) все-таки», МИННА «все, всё»;

2) редупликация и другие виды повторов: ЕКУЕКУ «хорошенько», СЭИСЭЙДО:ДО:(ТО) «честно; по правилам»;

3) использование префикса МА-: МАСЕ:МЭН(НИ, КАРА) «прямо напротив; прямо» (ср.: МАССЕ:МЭННИ), МАССУГУ «совершенно прямо, прямо-прямо», МАННАКАНИ «в самую середину», МАССАКАСАМАНИ «вверх ногами; вниз головой».

Аффиксы категории социально-личностных отношений (степени вежливости), как уже говорилось, употребляются редко и далеко не со всеми экземплярами всех групп наречий. Но все же их употребление возможно, например: ОСИМАЙНИ «в заключение», ОТАГАЙНИ «взаимно», ГОЙССЕНИ «вместе» (ср.: ГОМОТТОМО(ДЭС) «Вы правы», ГОЮККУРИ «Будьте как дома»). Как видно, в ряде случаев префиксы сливаются с корнями, происходит опрощение, а также переход наречий в прилагательные, точнее, превращение наречий в языкоречевые штампы, используемые как средства обслуживания общения.

Глава 2. СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПОДКЛАССОВ НАРЕЧИЙ

§ 1. Синтаксическое употребление наречий (их синтаксические позиции и функции) непосредственно связано с тем, к какому подклассу, разряду или группе относится то или иное наречное слово.

1. Приакцидентные наречия используются в качестве приакцидентного определения к тем членам предложения, которые выражены глагольными или адъективными синтаксемами. При контактном употреблении они обычно образуют единую синтагмему с господствующим компонентом, а при дистантном (дистантном) — чаще всего становятся отдельными синтагмемами.

1.1. Контактное приакцидентное определение: АМЭ ГА ДЗА: ДЗА:ТО ФУТТЭ КИТА «Хлынул проливной дождь», ИТИГАККИ ВА ХОТОНДО ОВАТТА «Семестр почти закончился», УРАНИВА НИ ВА ДЗАСО: ГА БО:БО:ТО(ИППАЙ) ХАЭТЭ ИРУ «В саду за домом буйно растут сорняки», О:КИНА ИНУ ГА ЮККУРИ АРУИТЭ ИТТА «Прошла не спеша большая собака», ФУНЭ ВА ЯЯ КАТАМУИТА «Корабль немного накренился», СУКОСИ САМУИ «Немного холодно», ТЕТТО НАГАЙ «Немного длинный», МАТТАКУ ФУСИГИ ДА «Как странно!»;

1.2. Дистактное приакцидентное определение: ПАТТО ДЭН-ТО: ГА КИЭТА «Вдруг погасло электричество», МАДА ФУКУСЮ: ГА ОВАТТЭ ИНАЙ «Повторение материала (к экзаменам) еще не закончено», КИМИ ВА МАТА ОНАДЗИ МАТИГАЙ О КУРИКАЭСИТА «Ты опять сделал такую же ошибку», МО: ХИ ГА КУРЭМАС «Уже день идет к концу», РИНГО МО ТАКУСАН КАГО НО НАКА НИ АРИМАС «И яблок много в корзине», ТИ-КАГОРО ВА ДО:МО ХАРАГУАЙ ГА ВАРУИ «Последнее время у меня что-то плохо с желудком»;

1.3. Контактное или дистантное приакцидентное определение, выделенное как тематический или атематический член:

1.3.1. СОНО ХАНАСИ ВА УСУУСУТО ВА СИТТЭ ИТА ГА ХАККИРИТО ВА СИРАНАКАТТА «Об этой истории немного слышал, но точно не знал, в чем дело», ЯГАТЭ ВА ХЭЙВАНА СЭКАЙ МО ОТОДЗУРЭРУ ДАРО: «Вскоре наступят мирные времена», СУКОСИ ВА ҚАРЭ НИ АУ КА «Хоть иногда с ним встречаешься?»;

1.3.2. КОНО КО:СУИ ВА СУКОСИ ДАКЭ ЦУКАТТЭ ГО-РАННАСАЙ «Немножко попробуйте эти духи».

1.4. Примеры на употребление наречий данного подкласса в позиции приакцидентного определения, подчиненного члену предложения — адъективной синтаксеме: ИСИКАВА НО СЭЙСЭКИ ВА КИВАМЭТЭ ЕКАТТА «Успеваемость Исикава была очень хорошей», КОТОСИ ВА ЮКИ ГА ТОТЭМО ФУКАЙ «В этом году снег очень глубокий», ДЗИКЭН НО КАЙКЭЦУ ВА ЕХОДО КОННАН ДЭС «Решить это дело довольно трудно», ТОНАРИ НО ОДЗИСАН ВА ДЗУИБУН ХОГАРАКАНА ХИТО ДА «Наш сосед — очень веселый человек»; ҚО: ЯРЭБА МОТТО УМАКУ ИКУ ХАДЗУ ДА «Если так действовать, то дело пойдет успешней»;

1.5. Наречие может занимать подчиненную позицию по отношению к другому наречию, выступающему в роли приакцидентного определения: СЯСИН ВА СҮКОСИ БОНЪЯРИ УЦУТТА «Фотокарточка получилась несколько тусклой», МИДЗУ ВА УНТО ВА ИТАДАКЭМАСЭН ГА ХОННО ТЕТТО ДАКЭ ИТА-ДАКИМАСЭ: «Много воды пить не могу, но немного выпью».

2. Неприакцидентные наречия относятся либо ко всему предложению, либо к членам предложения, выраженным не глаголами и не прилагательными, либо выполняют связующие функции в гиперпредложении или внутри предложения:

2.1. Общепредложенческие неприакцидентные наречия:

2.1.1. Предикативные:

2.1.1.1. ГЭННИ ВАТАСИ ГА КИКИМАСИТА «Я действительно слышал», ДЗИЦУНИ КОМАТТА КОТО ДА «В самом деле трудное положение», ТАСИКАНИ ЕКУ ДЭКИМАСИТА «В самом деле получилось хорошо»;

2.1.1.2. СЕ:ХАЙ ВА КАНАРАДЗУСИМО КАДЗУ НО ТАСЭ: НИ ВА ЕРАНАЙ «Успех в бою не обязательно решается количеством», МАНДЗАРА БАКА ДЭ ВА НАЙ «Не совсем глупец», ЯМАСИТАСАН ВА МЭТТАНИ ҚОНАЙ «Ямасита приходит не часто»;

2.1.1.3. ҚИТТО НАКАМУРАКУН ГА ҚИТЭ КУРЭТА НИ ТИ-ГАЙНАЙ «Конечно же, пришел Кимура», КАНАРАДЗУ БЭН-КЕ:ИТАСИМАС «Обязательно буду учиться»;

2.1.1.4. МАСАКА БЕ:КИ ВА СИНАЙ ДАРО: «Пожалуй, не заболел», ЕМОЯ ИКАНАЙ ТО ВА ИВАНАЙ ДАРО: «Вероятно, нельзя сказать, что не пойдет», МАСАСИКУ ВАТАСИ НО НА-КУСИТА ТОКЭЙ ДА «Это, видимо, те часы, которые я потерял», ҚАРЭ ВА ТАБУН ВАСУРЭТА НО ДАРО: «Он, вероятно, забыл».

Как видно, предикативные наречия, относящиеся ко всему предложению, не обязательно располагаются в его начале.

Позиция предикативного наречия в сложных предложениях приобретает важное значение. (Ср. простое и сложное предложения: 1) КАНАРАДЗУ СОНО ТЭГАМИ О ДАСИТЭ КУДАСАЙ «Обязательно отправьте это письмо» — ВАТАСИ ВА КАНАРАДЗУ ТО:КЕ:ЭКИ ДЭ ОМАТИСИМАС «Я обязательно буду ждать на вокзале в Токио»; 2) КАНАРАДЗУ КАТТЭ КУРУ Е:НИ ТАНОНДЭ КУДАСАЙ «Попросите, чтобы (он) обязательно купил» — КАТТЭ КУРУ Е:НИ КАНАРАДЗУ ТАНОНДЭ КУДАСАЙ «Обязательно попросите, чтобы (он) купил».)

2.2. Оценочно-экспрессивные наречия: САЙВАЙ, КАРЭ ВА ДЗАЙТАКУ ДЭСИТА «К счастью, он был дома», ДЗАННЭННАГАРА САНКАСУРУ КОТО ГА ДЭКИНАЙ «К сожалению, не могу принять участия», МЭДЗУРАСИКУ, ТОМОДАТИ ГА ОКЎ-САН О ЦУРЭТЭ ЯТТЭ КИТА «К удивлению, пришел товарищ с женой», КЮ:Е ГА ДЭКИТА НОДЭ СИКАТАНАКУ ИТИНИТИ КЭССЭКИСИТА «Появилось срочное дело, и поневоле пришлось пропустить один день», САСУГАНИ, ГАКУСЯ ВА НАНДЭМО СИТТЭ ИРУ «Как и подобает ученому, он знает все».

2.3. Связующие предложения, уточняющие отношения между коммуникатами и, таким образом, одновременно выражающие специфическую характеристику предложения: ЦУМАРИ, ДАРЭ НО ТЭОТИ НАН ДЭС КА «Итак, чья эта оплошность?», ДО:СЭ, ТАЙСИТА КОТО ДЭ ВА НАЙ КАРА ИКАНАКУТЭ МО ИИ ТО ОМОУ «В конце концов, дело не очень важное, и думаю, что можно не ходить», ЯППАРИ, АНАТА ГА КИТА НО ДЭС НЭ «Все же ты пришел», СУРУТО КИМИ ВА КОТОСИ ДАЙГАКУ О ДЭТА ТО ИУ НО ДЭС НЭ «Значит, ты закончил университет в этом году?»

3.1. Внутрипредложенческие неприакцидентные наречия:

3.1.1. Выделительно-подчеркивающие: ВАТАСИ ВА ДАРЭМО, ТОКУНИ КОДОМОТАТИ О ГАЙСИНАЙ «Я никому не причиню вреда, особенно детям», ДЭКАКЭРУ МАЭНИ СЭМЭТЭ ИККАЙ ДЭМО АНОХИТО НИ АИТАЙ «До отъезда хочу встретиться с ним хотя бы один раз», СОРЕ ВА СУНАВАТИ ВАТАСИ НО ХОССУРУ ТОКОРО ДЭС «Это как раз то, чего я хочу»;

3.1.2. Связывающие части предложения, не являющиеся пропозитами и нуклеотемами: МАТИ НО МИНАМИ НИ ВА ЯМА МАТА ЯМА ГА КАСАНЭТЭ ИРУ «К югу от города встают горы одна за другой», КИМУРАКУН ВА КИМБЭН ДЭ, СИКАМО ЮКАННА ОТОКО ДА «Кимура — старательный и смелый человек», ОКУМУРАСАН ВА САЙНО: МО АРИ, СОНОУЭ, КЭЙ-КЭН МО АРУ «Окумура талантлив и к тому же опытен», ОТЭГАМИ НАРАБИНИ ОМИЯГЭ ВА ДЗЭМБУ УКЭТОРИМАСИТА «И Ваше письмо, а также и подарок — все получил».

§ 2. В заключение необходимо еще раз отметить, что подлинные наречия не могут быть ни подлежащим, ни сказуемым, ни дополнением, ни присубстантивным определением. Есть наречия,

близкие обстоятельственным существительным и потому употребляющиеся как обстоятельства. Есть наречия, близкие союзным словам как служебным элементам особого рода, а потому они могут занимать относительно независимую позицию.

Многие наречия располагают материальными аналогами в составе прилагательных и существительных. Омонимичные наречиям прилагательные и существительные используются во всех позициях, свойственных этим классам слов. Например:

1. Омонимичные прилагательные, сохраняющие транспозиционные отношения с наречиями: ТАКУСАНО ОКУРИМОНО ГА КИТА «Пришло много подарков», ВАДЗУКАНО ЮДАН КАРА ДЗИКО ГА ОКОРУ «Из-за мельчайших упущений возникает аварии».

2. Существительные, омонимичные наречиям: ФУКО:ТЮ: НИ МО САЙВАЙ АРУ «Нет худа без добра», МАКОТО О КОМЭТЭ ИТТА «Сказал со всей искренностью».

В ряде случаев наречие оказывается в функции заключительного члена предложения. Но этот член, думается, не является сказуемым. Это предикатема неполного предложения: сказуемое суппрессировано и в роли предикатемы выступает приакцидентное определение. Например: КОНО КУЦУ ВА БОКУ НИ МО ПИТТАРИ ДЭС(ПИТТАРИ АТТЭ ИМАС) «Эти ботинки и мне как раз», АНО КО ВА ОДЗИСАН СОККУРИ ДА (ОДЗИСАН НИ СОККУРИ НИТЭ ИМАС) «Этот ребенок — копия дяди», ЭКИ ВА МО: СУГУ ДЭС (СУГУ АРИМАС) «До станции уже рукой подать».

В таких выражениях, как ИЯ, МАТТАКУ ДА «Нет, именно так», Я: СИБАРАКУ ДА НЭ «О, давно не виделись!», предикатемы (приакцидентные определения) используются в предложениях-штампах, повторяемых автоматически. Эти штампы превратились в речеобслуживающие прокоммуникатемы (ср. еще: СОРЕ ВА МОТИРОН ДЭС=СОРЕ ВА МОТИРОН НО КОТО ДА «Ясное дело»).

Таким образом, своеобразная омонимия наблюдается не только внутри одного класса слов, но и между словами разных классов. Правда, в последнем случае различие функций, различие в служебном оформлении и т. п. легко снимает омонимию. Эта омонимия носит иной характер, чем омонимия типа ОГОРУ «жить роскошно» и ОГОРУ «быть высокомерным», КОМА «кадр (кинофильма)» и КОМА «волчок, юла».

Транспозиция слов японского языка может привести к заключению, что в японском языке одно и то же слово бывает и существительным, и прилагательным, и наречием, что существуют и такие наречия, которые способны занимать позицию сказуемого, подлежащего, дополнения и присубстантивного определения. Конечно, есть некоторые основания и для такого суждения, но, думается, что будет логичнее и точнее рассматривать наречия как слова более или менее однопозиционные, выступающие в функ-

ции приакцидентного определения, в том числе вводного, обобщенного (обстоятельственного) определения, а также недостаточного независимого компонента.

Наконец, отметим, что наречия могут относиться к обстоятельственным существительным: ЯЯ МИГИ ДЭС «Немного правее», МОТТО ХИГАСИ ДЭС «Чуть восточнее», ТЕТТО АТО ДЭС «Попозже», МОТТО ХИДАРИ О МИРО «Посмотри левее», СУКОСИ УСИРО НИ САГАТТЭ КУДАСАЙ «Отступите немного назад», ТАНАКА СЭНСЭЙ ВА ДЗУИБУН МАЭ НИ КАЭРИ-МАСИТА «Г-н Танака вернулся значительно раньше».

Раздел V. СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА, ИХ КЛАССЫ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ И ИХ КЛАССОВ

§ 1. Служебные слова (ДЗЭСИ, ХОДЗЕСИ) составляют второй сверхкласс слов японского языка. Это грамматически (а не лексически) знаменательные, синтаксически несамостоятельные, морфологически неизменяемые и изменяемые словесные единицы, обслуживающие слова первого сверхкласса. Они образуют аналитические словоформы лексически знаменательных и синтаксически самостоятельных, морфологически изменяемых слов, формы синтаксем, простых и сложных синтагмем (в том числе образованных неизменяемыми лексемами), формы членов предложения и всего предложения в целом.

Служебные слова выражают грамматические значения, и прежде всего синтаксические.

В связи с тем, что служебные слова играют внутриязыковую роль, они сближаются с аффиксальными морфемами, просодическими средствами и т. д. (ср. средства синтаксической тактики). Их денотаты и сигнификаты носят непосредственно грамматический характер и лишь опосредованно соотносятся с внеязыковой действительностью. В отличие от служебных морфем служебные слова обладают лексической и синтаксической свободой, отдельностью, широтой сочетаемости с множеством самостоятельных слов, синтаксических единиц всех видов, включая конструкции. Они дополняют аппарат служебных морфем, находясь на стыке собственно слов-лексем и собственно морфем-аффиксов, стоят в одном ряду с интонационными и тактическими средствами выражения грамматических значений.

Служебные слова современного японского языка можно разделить на три этимологические группы:

1) изначально-служебные слова (ГА, О, НИ и т. п.; ВА, МО и т. п.; Е и т. п.);

2) служебные слова, лексически знаменательные этимоны которых уже прекратили свое существование (КОСО «именно», САЭ «даже», ХАДЗУ «должное» и т. п.);

3) служебные слова, имеющие омонимичные им слова (словоформы) среди лексически знаменательных слов или общие корни с соответствующими лексически знаменательными словами (ДАКЭ «только», ИРУ «быть, находиться», ДЭКИРУ «быть в состоянии» и т. п.).

§ 2. Отнести то или иное слово к рангу служебных элементов можно только при наличии у него по крайней мере двух свойств:

1) лексической отдельности и выделимости как относительно свободной дискретной единицы, значение которой ограничено от другой словесной единицы некоторым промежутком. Этот условный конечный промежуток характеризует значимую единицу как имеющую словесную, а не морфемную природу. Экспериментально этот промежуток, разделяющий слова, а не морфемы, может быть подтвержден возможностью вставить другое, хотя бы служебное, слово между предшествующим словом и проверяемой единицей. Если между каким-то общепризнанным словом и некоторой значимой единицей можно вставить другое общепризнанное слово, в том числе служебное, лексическая отдельность и принадлежность к словам, а не к морфемам данной последовательности звуков (графем) считается доказанной. Например, О в ХОН О ЕНДА «Читал книгу» считается отдельным служебным словом, потому что можно сказать: ХОН ТО ДЗАССИ О ЕНДА «Читал книги и журналы», ХОН НАДО О ЕНДА «Читал книги и другие материалы». С другой стороны, -НАЙ в РИНГО О ТА-БЭ+НАЙ «Не будет есть яблоко» признается не служебным словом, а элементом морфемной природы, поскольку нельзя сказать ТАБЭ+НАДО+НАЙ;

2) служебно-грамматической функции, когда то или иное слово используется не для выражения денотатов (сигнификатов) внешней действительности, а для грамматического обслуживания языковой деятельности, для образования аналитических словоформ и форм синтаксических единиц.

Разграничение лексически знаменательных и грамматически знаменательных слов в принципе возможно, однако встречается немало случаев, когда однозначное решение затруднительно: существует много переходных, промежуточных словесных единиц, особенно на двух флангах периферии служебных слов.

Специфика японских служебных слов в основном сводится к следующему.

Во-первых, нет четких границ, отделяющих служебные слова от служебных морфем-аффиксов, с одной стороны, и от лексически знаменательных слов — с другой.

Некоторые группы служебных слов мало чем отличаются от агглютинативных аффиксов: 1) аффиксы -МАЙ, -НА, -МАС и т. п. и 2) служебные слова ГА, О, НИ; ВА, МО; Е, Я и т. п. Служебные слова этого рода образуют одну из зон периферии служебных слов. Другая зона периферии служебных слов — это слова, лексикографически совпадающие с омонимичными им самостоятельными словами (словоформами): 1) СИРЭНАЙ «не имеет возможности знать; неизвестный», ЕИ(ИИ) «хороший» и т. п. и 2) (КАМО) СИРЭНАЙ «может быть», ЕИ(ИИ) «можно (что-либо делать)».

Во-вторых, особенностью подсистемы сверхкласса японских служебных слов можно считать то, что одно и то же граммати-

ческое значение обозначается несколькими почти равнозначными служебными словами и одновременно одно и то же служебное слово применяется для выражения разных грамматических значений, в связи с чем встает вопрос о синонимии и полисемии (полифункциональности) служебных слов, а также об их омонимии.

В-третьих, особенность японских служебных слов заключается в том, что они используются для выражения многих (и разноплановых) грамматических значений (категорий), причем нередко таких, которые обозначаются и аффиксами, и обладают высокой частотностью употребления, присутствуют почти в каждом предложении и часто в весьма большом количестве.

Служебные слова японского языка можно систематизировать, опираясь на разные основания и критерии. В каждом параметре должны применяться соответствующие мерки. Совокупность классификаций по большинству важнейших параметров может дать относительно полное представление о подсистеме японской служебной лексики. К главным направлениям систематизации и классификации служебных слов японского языка относятся следующие: 1) степень грамматикализации (уровень абстрактности); 2) генетические связи; 3) изменяемость-неизменяемость; 4) отношение к морфологии или к синтаксису; 5) грамматическая функция.

§ 3. Степень грамматикализации, или уровень абстрактности, указывает на близость служебных слов к служебным морфемам и (или) к лексически знаменательным словам. С этой позиции выделяются три разряда служебной лексики:

1. Словоморфемы, т. е. неизменяемые минимальные слова, употребляющиеся только в служебной функции, имеющие лишь грамматическое значение и максимально близкие к служебным морфемам-аффиксам. Эти грамматически знаменательные и синтаксически несамостоятельные слова обладают лексической отдельностью и похожи на послелоги или частицы, но в ряде случаев способны сливаться с предшествующим лексически знаменательным и синтаксически самостоятельным словом или со служебным словом иного разряда и превращаться в полуаффиксы (квазиаффиксы). Они часто не могут быть переведены на русский язык отдельным словом. Типичными их представителями являются: а) ГА, О, НИ, Э, ТО, ДЭ, КАРА, МАДЭ, ЕРИ; б) НО; в) ВА, МО; г) Е, ДЗО.

2. Морфемослова, т. е. неизменяемые и изменяемые грамматически знаменательные собственно служебные слова. Они менее абстрактны, чем словоморфемы, дальше стоят от служебных морфем, редко (и не все) сливаются с предшествующим словом и превращаются в его полу(квази)аффикс. Почти все они могут переводиться на русский язык отдельным словом. Типичными их представителями являются: 1) САЭ «даже», КОСО «именно», ДАКЭ «только», НАДО «такие как; и другие», ХАДЗУ «должно»; 2) РАСИИ «похоже, похожий», МИТАИ «подобный, подобно», ДЭС «быть, являться».

3. Лексоформантемы, т. е. лексико-грамматические слова — неизменяемые и изменяемые грамматически знаменательные слова, происходящие от существительных, глаголов и прилагательных, сохраняющие с ними генетические (семантические) связи и являющиеся их омонимами. Они наименее абстрактны, образуют как аналитические словоформы, так и формы синтаксисом, синтагмем и всего предложения в целом. Например: ЦУМОРИ «намереваться, собираться», ТОКИ «когда», СИТА «под»; ИРУ «быть, находиться», КУДАСАРУ «давать», ЕТТЭ «с помощью», КАНСИТЭ «относительно», ХОСИИ «желательно», ДАМЭ «нельзя», ДЭКИРУ «иметь возможность».

§ 4. По генетическим связям и, следовательно, по морфологическим свойствам служебные слова делятся на следующие группы:

1. Утратившие (или утрачивающие) генетические связи и (или) являющиеся как бы изначально служебными:

1.1. Неизменяемые одноморфемные: ГА, О, НИ; ВА, МО; КОСО, САЗ, НАДО;

1.2. Изменяемые с аффиксальными морфемами: РАСИ+И «похожий», МИТАИ (НА, НИ) «сходный», ДЭСУ(И+ТА) «являющийся (являвшийся)».

2. Отсубстантивные:

2.1. Неизменяемые одноморфемные: УЭ «над», ТОКИ «когда»;

2.2. Изменяемые с аффиксальными морфемами: Е:(НА, НИ) «1) похоже; 2) чтобы».

3. Отглагольные:

3.1. Ставшие неизменяемыми: ТОТТЭ «для», ТО:РИ «в соответствии»;

3.2. Изменяемые: а) МИРУ «пробовать», ОМОУ «намереваться», СИМАУ «завершать»; б) ТАЙСИТЭ «относительно»; в) ДЭ АРУ «быть, являться»; г) КУДАСАИ «давай».

4. Отадъективные:

4.1. ЕИ «можно», (ДЭ)НАИ «не быть, не являться»;

4.2. ИЯ «нельзя, плохо»;

4.3. ИКЭНАИ «не следует».

5. Отадвербиальные: МАТА «и».

Необходимо также указать, что служебные слова могут образовываться еще такими способами, как: 1) транспонирование, переосмысление и омонимизация других служебных слов (ср.: КАРА «отсюда, поэтому»), 2) расщепление значения, переосмысление и омонимизация (ср.: НАРА «что касается»), 3) лексикализация сочетаний служебных слов (НОНИ «хотя», НОДЭ «поэтому»).

§ 5. По способности изменяться служебные слова подразделяются на:

1. Неизменяемые:

1.1. Словоформы типа ГА, О, НИ; ВА, МО;

1.2. Морфемослова типа САЗ, КОСО, НОНИ;

1.3. Лексоформантемы типа ЦУМОРИ «намерение».

2. Изменяемые типа:

2.1. РАСИ+И, Е+И, НА+И;

2.2. ДЭС(Ү), ДЭ А+РУ;

2.3. КАНРЭНСИТЭ «касательно», МОТОДЗУИТЭ «на основе»;

2.4. ОКУ «класть», ИТАДАКУ «получать».

§ 6. По отношению к морфологии или к синтаксису, по характеру обслуживаемого элемента служебные слова делятся на:

1. Вспомогательно-служебные, образующие аналитические словоформы глаголов и прилагательных и, следовательно, относящихся к морфологическим средствам. Здесь, например, выделяются следующие разновидности.

1.1. Лексоформантемы типа ИРУ «быть, находиться», АРУ «быть, иметься», ИКУ «идти»;

1.2. Словоформы типа ВА, МО в таких сочетаниях, как -ТЭ/ДЭ ВА, -ТЭ/ДЭ МО, -О:Е: ТО(МО);

1.3. Морфемослова и словоформы в сочетаниях типа -И/Ø САЭ СУРУ (СУРЭБА), -И/Ø ВА СУРУ, -И/Ø МО СИНАИ, -ТЭ/ДЭ ВА ИРУ;

1.4. Лексоформантемы НАИ, АРИМАСЭН в сочетаниях типа -КУ НАИ, -КУ АРАМАСЭН;

1.5. Морфемослова и словоформы типа ДЭС, ДЭСЕ: в сочетаниях -У/РУ ДЭСЕ:, -И ДЭСЕ:, -ТА/ДА НО ДЭС, -КАТТА НО ДЭС, -И ДЭС и т. д.

2. Служебные слова, образующие не аналитические формы лексически знаменательных изменяемых слов, а формы синтаксиса, синтагмем и членов предложения, выраженных лексически знаменательными субстантивными словами или синтаксически субстантивированными предикативами. Они могут выражать, например, следующие синтаксические значения:

2.1. Координативность компонентов: ТО, Я, СОСИТЭ «и», МАТА «и», АРУИВА «или» (ср.: ОЕБИ (НАРАБИНИ) «и»);

2.2. Субординативность компонентов: а) приакцидентную: О, НИ, Э, ТО, ДЭ, КАРА, МАДЭ, ЕРИ; б) присубстантивную: НО, ТОЮ;;

2.3. Взаимоподчиненность компонентов: ГА;

2.4. Конкретизацию подчинительных отношений: ЦУИТЭ «об», СОБА «рядом»;

2.5. Модификацию подчинительных отношений: ВА, МО, КОСО, НАДО, ДАКЭ и т. д.

Кроме того, служебные слова, относящиеся к сфере синтаксиса, могут быть классифицированы следующим образом:

1) лексоформантемы, образующие устойчивые грамматические конструкции (словосочетания) с глагольными, адъективными и субстантивными синтаксемами и выражающие грамматические характеристики членов предложения, максимальных частей сложных предложений (пропозитом и нуклеотом) и предложений в целом: СУРУ «делать», НАРУ «становиться», ДЭКИРУ «мочь»,

МИРУ «смотреть», НАРАНАЙ «негодный», СИРАНАЙ «может быть», ТИГАЙНАЙ «несомненно»;

2) словоморфемы и морфемослова, выражающие отношения между пропозитами и нуклеотемами сложного предложения: ТО «когда, если», НОДЭ «поэтому», НОНИ «хотя», НАРА «если», ГА «но»;

3) морфемослова и словоморфемы, выражающие отношения между самостоятельными предложениями в рамках абзаца (гиперпредложения): СУРУТО «тогда», СОРЕДЭ «поэтому», СИКАСИ «но»;

4) словоморфемы и морфемослова, находящиеся в конце предложения и выражающие общепредложенческие характеристики: а) КА, НО; б) МОНКА, ДЗЯ НАЙ КА; в) -У/РУ НО ДЭ ВА НАЙ; НО ДЭС; г) НЭ, Ё, ДЗЭ, ВА;

5) словоморфемы, находящиеся в конце предложения и подчеркивающие завершенность предложения, предикатема которого имеет форму, обычно указывающую на незавершенность высказывания: СА, НА, Ё.

Служебные слова в связи с их отношением к морфологии или синтаксису, к обслуживаемому компоненту можно делить еще на такие оппозиционные группы:

а) указывающие, что предложение не завершено (О, НИ, Э, ДЭ и т. п.), и способные указывать на завершенность предложения (ДЭС, ДЭ ВА НАЙ);

б) употребляющиеся после определенной формы лексически знаменательного слова и только в этом случае выражающие данное грамматическое значение (-ТЭ/ДЭ КАРА, -У/РУ ТО, -ТА/ДА АТО, НОТИ, -ТЭ ТАМАРАНАЙ) и безразличные к форме предшествующего лексически знаменательного слова (ТОКИ, НОНИ, НОДЭ);

в) употребляющиеся с определенными грамматическими классами лексически знаменательных слов (а) О, НО; б) ОЕБИ; в) АГЭРУ) и безразличные к грамматическому классу предшествующего лексически знаменательного слова (КА, ДЭСЕ:, КАСИРА, ДЗО, Ё, НЭ).

Поскольку одно и то же служебное слово, рассматриваемое с разных позиций, может оказаться в разных группировках, получается возможность всесторонней характеристики служебной лексики.

§ 7. По выполняемой грамматической функции, по грамматической категории, значения которой выражаются, служебные слова можно разделить на следующие функционально-грамматические классы.

1. Класс первый — субстантиваторы. Это словоморфемы и морфемослова, синтаксически субстантивирующие предикативные, или акцидентные (глагольные и адъективные), лексически знаменательные слова: НО (Н), КОТО, МОНО и т. п. Их можно называть еще просубстантивными словами-частицами.

2. Класс второй — приакцидентные коннекторы. Это сло-

воморфемы, выражающие отношения (связи) субстантивных синтаксем — членов предложения к глагольным и адъективным членам предложения, а также (в особых случаях) к субстантивному члену предложения: ГА, О, НИ, ДЭ, Э, ТО, КАРА, МАДЭ, ЕРИ. Их можно называть еще простыми послелогом — частицами, или гаонимами.

3. Класс третий — присубстантивные коннекторы. Это словоморфемы (и морфемослова), выражающие отношения субстантивных синтаксем — членов предложения между собой, когда и зависимый и господствующий компоненты являются субстантивными: НО, ТОЮ:, ТОИТТА (ср.: Э НО, КАРА НО и т. п., ср. еще: ТТЭ (ТОИТТЭ)). Их можно называть также простыми послелогам-частицами, или атрибутантами.

4. Класс четвертый — конкретизаторы приакцидентных и присубстантивных зависимостей. Это лексоформантемы и морфемослова, уточняющие и конкретизирующие значения (отношения и связи), выражаемые коннекторами: а) НИ, О, ТО; б) НО, ТО. Их можно называть еще сложными послелогам, поскольку они состоят из гаонима или атрибутанта и лексоформантемы. (Ср. простые конкретизаторы этого типа: ИГО «после», ХОДО «такой, как; настолько; так, что». Они делятся на две группы: 1) отглагольные и 2) отсубстантивные.)

5. Класс пятый — модификаторы приакцидентных и присубстантивных зависимостей. Это словоморфемы и морфемослова, модифицирующие связи синтаксем благодаря подчеркиванию их тематичности или атематичности и внесения дополнительных оттенков в эти общие значения: а) ВА, МО; б) ДАКЭ, НАДО; в) САЭ, КОСО. Их можно называть еще тематическими и атематическими, ограничительными, выделительными и подобными частицами.

6. Класс шестой — специальные конъюнкты членов предложения, максимальных частей сложного предложения (пропози- тем и нуклеотем) и самостоятельных предложений, выражающие сочинительные (координативные) или подчинительные (субординативные) связи: а) ТО, Я и т. п.; б) МАТА, НАРАБИНИ; в) АРУЙВА, МАТАВА; г) СИКАСИ, КЭРЭДОМО; д) КАРА, НАРА, НОНИ, ТОКИ, МАЭ и т. п. Их обычно называют сочинительными и подчинительными союзами. Функционально они кое в чем близки таким классам, как приакцидентные и присубстантивные коннекторы, конкретизаторы и модификаторы.

7. Класс седьмой — глагольные аспекторы, выражающие видовые и субвидовые значения лексически знаменательных глаголов: ИРУ, АРУ, СИМАУ, ОКУ, ИКУ и т. п.

8. Класс восьмой — глагольные директиваторы, выражающие значения категории директива лексически знаменательных глаголов: АГЭРУ, ЯРУ, КУДАСАРУ, КУРЭРУ и т. п.

9. Класс девятый — глагольные диатезаторы, выражающие залоговые значения: МОРАУ, ИТАДАКУ.

10. Класс десятый — гоноративаторы, выражающие зна-

чения категории социально-личностных отношений (степени вежливости): а) НИ НАРУ; б) ГОДЗАИМАС и т. п.

11. Класс одиннадцатый — позитиваторы и негативаторы, выражающие значения утверждения и отрицания: 1) ДА, ДЭ АРУ; 2) НАИ, ДЭ (ВА) АРИМАСЭН и т. п.

12. Класс двенадцатый — тенсоры, выражающие значения категории времени: ДЭС — ДЭСИТА и т. п.

13. Класс тринадцатый — модализаторы, выражающие модальные значения: НИ ТИГАИНАИ, КАМО СИРЭНАИ и т. п.

14. Класс четырнадцатый — субмоделизаторы, выражающие субмодальные значения: ДЭКИРУ, НАРАНАИ, ЕИ и т. п.

15. Класс пятнадцатый — коммуникаторы, выражающие вопросительные или повелительные значения: а) КА; б) КУДА-САИ, НАСАИ и т. п.

16. Класс шестнадцатый — экспрессоры, выражающие значения экспрессии: а) Е, ДЗО, ТОМО; б) СУГИНАИ, КУРАИ и т. п.

Предложенная функционально-грамматическая классификация служебных слов японского языка, прямо указывающая, в выражении каких грамматических категорий (значений) участвует грамматически знаменательная лексика, берется за основу конкретного и подробного описания морфологического и синтаксического применения основных групп, разрядов, подклассов и классов японских служебных слов.

Глава 2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

§ 1. Первый класс служебных слов — класс субстантиваторов — состоит из таких слов, которые используются для синтаксической субстантивации предикативов, т. е. глаголов и двух подклассов изменяемых прилагательных. Служебные слова этого класса являются синтаксическими транспозиторами — просубстантивными частицами, которые, не меняя основные категориально-грамматические свойства предикативов, дают возможность использовать их в позициях подлежащего и дополнения. Это значит, что в состав таких несубстантивных синтаксем могут входить служебные слова типа ГА, О, НИ, располагающиеся после субстантиваторов, а также служебные слова типа ВА, КОСО, НАДО и т. п., типа ТО, Я, СОСИТЭ и т. п., типа НИ ТАИСИТЭ и т. п.

Наиболее употребительными синтаксическими транспозиторами-субстантиваторами являются НО, КОТО, МОНО-1 и МОНО-2.

Словоморфема НО — максимально абстрактный субстантиватор. Субстантиваторы типа КОТО, МОНО-1 и МОНО-2 имеют омонимы среди лексически знаменательных слов: КОТО «дело,

обстоятельство; нечто, что-то», МОНО-1, «нечто», МОНО-2 «нечто» (ср. также: ТОКОРО «место; момент; нечто», ХО: «сторона; кое-что, кое-кто», ВАКЭ «причина; обстоятельства, дела; нечто»). Субстантиватор-словоморфема НО является омонимом многих других НО, относящихся также к словоморфемам, но входящих в другие классы служебных слов.

Субстантиваторы следуют за определенными словоформами предикативов: глаголы в форме на -У/РУ и -ТА/ДА, ИПП в форме на -И и -КАТТА, ИНП в форме на -НА. Словоформы на -МАС (МАСИТА), -О:/Е: (-ТАРО:/ДАРО:), -МАИ и т. п. перед НО, КОТО и т. п. встречаются крайне редко или вообще не встречаются.

Следует здесь же подчеркнуть, что субстантиваторы, о которых идет речь, принципиально и по существу своей функции отличаются от омонимичных им служебных слов, следующих за глаголами и прилагательными, точнее, входящих в словоформы, когда предикативы применяются в сказуемом-предикатеме. Поскольку функция сказуемого является главной для предикативов и они в таком случае не нуждаются в синтаксической субстантивации (при таком их употреблении нет синтаксической транспозиции), соответствующие служебные слова образуют аналитические словоформы категорического наклонения глаголов и прилагательных.

Проиллюстрируем синтаксическое применение служебных слов — субстантиваторов.

1. Субстантиватор НО: ОЕГУ НО ГА МУДЗУКАСИКУ НАИ «Плывать нетрудно», АМАРИ САМУИ НО МО ЦУРАИ «Слишком холодно — тоже неприятно», ИКИТАИ НО О ГАМАНСИТЭ ИРУ «Отказывается от желания ехать», КУРОЙ МОНО ГА МЭ НО МАЭ ДЭ УГОКУ НО О МИТА «Увидел, как перед моими глазами мелькнуло что-то черное», АЦУИ НО НИ ОДОРОИТА «Удивился, что было жарко».

2. Субстантиватор КОТО: МИРУ КОТО ГА ОМОСИРОЙ «Смотреть интересно», КОМАКАИ КОТО О СИРАНАИ «Подробности не знаю».

3. Субстантиватор МОНО-1: ВАДЗАВАДЗА МИ НИ ИКУ МОНО ВА НАИ «Нет ничего такого, ради чего стоит специально ехать, чтобы посмотреть».

4. Субстантиватор МОНО-2: ХАТАРАКАДЗАРУ МОНО ВА КУУБЭКАРАДЗУ «Кто не работает, тот не ест», ОКУРЭТЭ КИТА МОНО МО АТТА «Были и опоздавшие».

5. ТОКОРО: ИИ ТОКОРО Э КИТА «Пришел как раз вовремя», СОРОТТА ТОКОРО ДЭ ДЗЭМБУ ГА ДЭТА «Когда все собрались, появилось кушание».

6. ХО:: ВАСУРЭТА ХО: ГА ИТИБАН ИИ «Забыть — лучше всего», ҚАРЭ ТО ИССЕНИ ИКУ КУРАИ НАРА УТИ НИ ИТА ХО: ГА МАСИ ДА «Я бы лучше остался дома, чем идти с ним».

7. ВАКЭ: СОННАНИ ХОМЭРАРЭРУ ВАКЭ ГА НАИ «(Он)

не заслуживает такой похвалы», СОРЯ ОҚОРУ ВАКЭ ДА «Есть за что сердиться».

8. ХИТО, ОТОКО, ОННА и т. п.: КОТТИ Э ЯТТЭКУРУ ХИ-ТО ГА АРУ «Сюда кто-то идет», СУБАРАСИЙ ОТОКО НИ АТ-ТА «Встретился с замечательным человеком», ИЙ ОННА ДА ГА СЭЙ (СЕ:) ГА ВАРУЙ «Она хороша собой, но злая».

Иногда, особенно в письменной языкоречи, синтаксическая субстантивация достигается коситуационно: **ГИРОНСУРУ ЁРИ** (МО) ДЗИККО:СУРУ ХО: ГА ИЙ «Чем спорить, лучше действовать», ТО:Й ТОКОРО Э **ИКУ НИ ВА ХИКО:КИ** НО ХО: ГА ИЙ «Если это далеко, то лучше лететь самолетом».

После субстантиватора НО не может использоваться атрибутант НО. Но ср.: ИКУ НО, ИҚАНАЙ НО ТО АРАСОТТЭ ИРУ «Спорят, идти или не идти», АТАМА ГА ИТАЙ НО КИБУН ГА ВАРУЙ НО ТТЭ ТИТТО МО БЭНКЕ:СИНАЙ «Совсем не занимается: то голова, болит, то настроения нет».

§ 2. Второй класс — класс приакцидентных коннекторов, или гаонимов, состоит из 10 словоморфем, включая нулевую: ГА, О, НИ, ДЭ, Э, ТО, ҚАРА, МАДЭ, ЕРИ, Ø («нуль»).

Коннекторы этого рода оформляют субстантивные и синтаксически субстантивированные синтаксемы — члены предложения, которые находятся в зависимой или взаимоподчинительной (ГА) связи со сказуемым, выраженным предикативом или субстантивом, с господствующим компонентом словосочетания (синтагмемы). Иногда такие коннекторы связывают максимальные части сложноподчиненного предложения (пропози temu и нуклеоте mu).

Девять маркированных гаонимов есть определенные основания считать: 1) агглютинативными падежными аффиксами, 2) формативами аналитических падежей, 3) падежными частицами — простыми послелогами и т. п., но думается, что целесообразнее их отнести к специфическим словоморфемам — коннекторам.

Многие из них имеют омонимы среди других группировок служебных слов, а также среди аффиксов: 1) ГА, ТО и т. п.; 2) НИ и т. п. Можно говорить о нулевом маркере субстантивных синтаксеме, который выделяется как элемент сопоставлений в подсистеме коннекторов этого класса (ср. нулевые аффиксы).

Словоморфему НО, которую обычно рассматривают в ряду гаонимов, следует выделить как особый показатель присубстантивной атрибутивности, т. е. атрибутант.

Рассмотрим основные значения (созначения), функции и синтаксическое применение словоморфем-гаонимов, сопровождающих субстантивные синтаксемы и связывающих их с акцидентными синтаксемами.

Коннектор (гаоним) ГА. Входя в состав синтаксемы с субстантивной или синтаксически субстантивированной лексематемой, словоморфема ГА в своей основной функции указывает, что данная синтаксема занимает синтаксическую позицию подлежащего, находящегося во взаимоподчинительной (интердепендент-

ной) связи со сказуемым, обозначенным глагольной, адъективной или субстантивной синтаксемой. Этим ГА отличается от остальных гаонимов, оформляющих отношения зависимости той или иной синтаксемы от глагольной и адъективной синтаксем. Словоморфема ГА в зависимости от характера сказуемого, соотношения подлежащего и сказуемого может приобретать разные оттенки основного грамматико-семантического значения. Например:

1. При глагольном сказуемом:

1.1. Актант — непосредственный деятель, самостоятельный субъект действия, предикативно определяемый приписываемым ему динамическим признаком — действием, выраженным в сказуемом: ИНУ ГА ХАСИТТЭ КИТА «Прибежала собака», ТИТИ ГА КАЭТТА «Отец вернулся»;

1.2. Актант — субъект, участвующий в действии и совершающий его благодаря внешней помощи, каким-то внешним обстоятельствам: КАДЗАГУРУМА ГА КАДЗЭ ДЭ ГУРУГУРУ МАВА-РУ «Крутится ветряная мельница благодаря ветру»;

1.3. Актант — субъект состояния: КАБЭ НИ СОТТЭ СУ: ХЯ-КУСАЦУ НО ХОН ГА НАРАНДЭ ИТА «Вдоль стен рядами стояли сотни книг»;

1.4. Актант — субъект отношения: УЦУСИ ГА ГЭМПОН ТО ТИГАУ «Копия не соответствует оригиналу»;

1.5. Актант — субъект действия, находящийся в стадии изменения: ФУРО НИ ХАИРУ ТО КАРАДА ГА АТАТАМАРУ «Когда принимаешь ванну, согреваешься»;

1.6. Актант — субъект бытия: НИКАЙ НО ХЭЯ НИ ВА ОКЯ-КУСАН ГА ИРУ «В комнате на втором этаже находится гость».

2. При адъективном сказуемом:

2.1. Актант — носитель статического признака, который ему приписывается предикативно: СИТА ГА СИРОЙ «Язык белый (обложен белым)»;

2.2. Актант — носитель определенного состояния: ВАТАСИ ГА САМУИ «Мне холодно».

3. При субстантивном сказуемом:

3.1. Актант, относящийся к определенному роду: ВАТАСИ ГА ТО:БАН ДЭС «Я дежурный»;

3.2. Актант, денотативное содержание которого раскрывается сказуемым: КОРЭ ГА ЦУКУЭ ДА «Это — стол».

В адъективном и субстантивном предложениях ГА может легко «вытесняться» и вместо него употребляется словоморфема ВА, не относящаяся к гаонимам. В таком случае подлежащее совпадает с темемой: ХАНА ВА УЦУКУСИИ «Цветы красивые», КУДЗИРА ВА НЮ:ДО:БУЦУ ДЭ АРУ «Кит — млекопитающее (животное)». Субъект-тема не совпадает с подлежащим, если оно выражено синтаксемой с ГА: ВАТАСИ ГА ЯМАМОТО ДЭС «Ямамото — (это) я», АНАХИТО ГА ЯСАСИИ «Добрый — (это) он», ГАСУМОРЭ ГА КОНО ДЗИКО НО ГЭНЪИН ДЭС «Утечка газа — вот причина этой аварии». Подлежащее, оформленное также не с помощью ГА, а с помощью не входящей в состав гао-

нимов словоморфемы МО, не совпадает с темемой-субъектом, но это несовпадение отличается от несовпадения при ГА: словоморфема МО вносит дополнительный оттенок в предикат-рему (атематическое), ставит данный предмет в ряд с другими аналогичными: АНАХИТО МО ИКУ «И он (также) поедет». Если ГА просто выделяет новое, указывает на него при соответствующем логическом ударении, то МО в дополнение к этому подчеркивает, что к данному сказуемому могут относиться и другие подлежащие: ХАНА МО КИРЭЙ ДЭС «Красивы и цветы», СОРЭ МО КУСА ДЭС «И это трава».

Синтаксема с ГА может выражать семантический объект. Это случается чаще всего в предложениях, сказуемое которых обозначает психическое или физиологическое состояние: БОКУ ВА (НИ ВА) МАНГА ГА СУКИ ДЭС «Мне нравятся карикатуры», ВАТАСИ ВА ОТЯ ГА ХОСИИ «Мне хочется чаю», ХАНАКО ВА (НИ ВА) ФУРУСАТО НО МУРА ГА КОЙСИКАТТА «Ханако тосковала по родной деревне», ВАТАСИ ВА СУ:ГАКУ ГА ВА-КАРАНАЙ «Мне непонятна математика».

Подлежащее с ГА может обозначать часть какого-то целого, выраженного синтаксемой с ВА: СОНО МУСУМЭ ВА МЭ ГА КУРОЙ «У этой девушки глаза черные», ОДЗИ:САН ВА ТЭ ГА ФУРУЭТА «У старика тряслись руки». Синтаксема с ГА бывает подлежащим в предложении, глагольное сказуемое которого имеет грамматическое значение потенциалиса: ВАТАСИ ВА (НИ ВА) ДЗИ ГА ЕМЭРУ «Мне по силам читать иероглифы», КАРЭ ВА СОРЭ ГА ТАБЭРАРЭНОЙ «Ему это нельзя есть». Такое же положение наблюдается в предложениях с глагольным сказуемым в страдательном залоге: ЯМАДА ГА ТАНАКА НИ МУКАЭРА-РЭТА «Ямада был встречен Танакой». При страдательном залоге ГА часто замещается ВА: МАСАЮКИ ВА ОДЗИСАН НИ СО-ДАТЭРАРЭТА «Масаюки воспитывался дядей».

Таким образом, синтаксема с ГА всегда используется в позиции грамматического подлежащего конструктивного плана предложения, хотя коммуникативно она может передавать и объект, и неотъемлемую часть целого, характеризующего это целое, и т. п.

Гаоним О. Словоморфема О оформляет субстантивную синтаксему, занимающую позицию прямого дополнения (объекта) в глагольных (и только в глагольных) предложениях. Различается несколько созначений прямого дополнения с О, обусловленных семантико-грамматическим соотношением объекта, действия и деятеля (прямого дополнения, сказуемого и подлежащего). Например:

1. Прямой объект воздействия данного деятеля данным действием: РЕ:СИ ВА О:ГУМА О КОРОСИМАСИТА «Охотник убил большого медведя», КАНОДЗЕ ВА КИМОНО О ТАТАНДА «Она уложила кимоно».

2. Объект — предмет, который создается в результате совершения данного действия: ОКА:САН ВА ВАТАСИ НО Е:ФУКУ О НУТТЭ КУРЭМАСИТА «Мама сшила мне костюм», МИЭТЯН

ВА ОРИГАМИ ДЭ ЦУРУ О ЦУКУТТА «Миётян сделала журавлики из цветной бумаги».

3. Объект — предмет, приобретаемый, утрачиваемый, заменяемый и т. п. в результате совершения действия: БОКУ ВА ТОКЭЙ О КАТТА «Я купил часы», МАННЭНХИТЦУ О УСИНАТТА «Потерял ручку», МОНО ТО МОНО О КАЭТА «Сменил одно на другое».

4. Объект обладания: КАРЭ ВА ТОТИ О МОТТА «Он имел землю» (ср.: КАРЭ ВА (НИ ВА) КАНЭ ГА АРУ «У него есть деньги», где предмет обладания подается как подлежащее).

5. Объект психической или физиологической деятельности: АНОХИТО ВА СЕ:РАЙ О КАНГАЭРУ «Он думает о будущем», ВАТАСИ ВА НОДО О ИТАМЭТЭ ИМАС «У меня болит горло».

6. Место (объект), от которого начинается или по которому (опираясь на которое) совершается действие:

6.1. ЯКО: РЭССЯ ГА УЭНОЭКИ О СЮППАЦУСИТА «Ночной поезд вышел со станции Уэно», ФУНЭ ВА ГАМПЭКИ О ХАНАРЭТА «Корабль отошел от причала»;

6.2. ДЗИДО:СЯ ГА МИТИ О ХАСИТТА «Автомобиль мчался по дороге», КАРЭ ВА МОН О ТО:ТТА «Он прошел под воротами».

7. Объект, представляющий собой количество времени или пространства: ФУЦУКА-МИККА О БОНЬЯРИ СУГОСИТА «Два-три дня провел праздну»; ГО КИРОМЭ:ТОРУ О АРУЙТА «Прошел 5 километров».

Неотъемлемый прямой объект — дополнение устойчивых словосочетаний — сложных синтагм: АНОХИТО ВА БЭНКЕ: О СИТА «Он занимался учебой», КАРЭ ВА СИРАНАЙ КАО О СИТА «Он принял безразличный вид», ЕКО КАРА КУТИ О ДАСИТА «(Он) совал нос в чужие дела», СЕ:РИ О ЭТА «(Они) одержали победу», ВАТАСИ ВА БЭНСЕ:ХО: О НАРАТТА «Я изучал диалектику».

Гаоним НИ. Словоформе НИ оформляет субстантивную синтаксему, занимающую позицию косвенного дополнения (объекта) в глагольных и адъективных предложениях. Она имеет широкий диапазон обозначений, причем во многих случаях значения НИ определяются соотношением косвенного объекта с действием и деятелем (соотношением подлежащего со сказуемым, сказуемого с косвенным дополнением и т. п.).

Синтаксема — косвенное дополнение с гаонимом НИ может, например, обозначать:

1. Местоположение: АКАТОМБО ГА ИППИКИ МОНОХО-СИДЗАО НИ ТОМАТТА «Красная стрекоза села (сидела) на шесте для сушки белья», ТО:ГЭ НИ ТЯМИСЭ ГА ИККЭН АРИ-МАС «На перевале есть чайная».

2. Местонаправление: МАККАНА Ю:ХИ ГА ТИХЭЙСЭН НИ СИДЗУМУ «Красное (заходящее) солнце клонится к горизонту», СИКЭН О УКЭРУ КАТА ВА КО:ДО: НИ ОАЦУМАРИ НЭГАИ-МАС «Сдающих экзамены просим собраться в лекционном (ак-

товом) зале», ОИСЯСАН ВА БОКУ НО МУНЭ НИ ТЕ:СИНКИ О АТЭТА «Врач приложил к моей груди стетоскоп».

3. Абстрактное место или направление: ФУКАЙ НЭМУРИ НИ ОТИКОНДА «Погрузились в глубокий сон», СОРЭДЭВА ТЭКИ НО ВАНА НИ КАКАРУ КОТО НИ НАРУ «Таким образом, можно попасть в ловушку противника».

4. Косвенный объект: НАМАЭ ВА ДЗЭМБУ КОКО НИ АГЭТЭ АРУ «Все фамилии приведены здесь», ТОМОДАТИ НИ ТЭГАМИ О ДАСИТА «Послал письмо товарищу».

5. Абстрактный косвенный объект: ВАТАСИ ВА ДЗИБУН НО КЭТТЭН НИ КИДЗУЙТА «Я обратил внимание на свои недостатки», АНОХИТО ВА ХЭНДЗИ НИ КОМАТТА «Он не знал, что ответить».

6. (Косвенный) объект сказуемого, выраженного адъективной синтаксемой: КАРЭ ВА ТИРИ НИ КУВАСИИ «Он хорошо знает географию», СОРЭ ВА ДЭПА: ТО НИ ТИКАЙ «Это недалеко от универсама».

7. Объект — партнер по действию: АНОХИТО ВА ОТО:ТО НИ ДЗИ О ОСИЭТА «Он учил брата иероглифике», ОКА:САН ВА РУСУБАН О ТОНАРИ НО ОБАСАН НИ ТОНОНДА «Мама попросила соседку посмотреть (присмотреть) за домом».

8. Объект сопоставления при глагольном и адъективном сказуемом (определении):

8.1. АНО КО ВА ТИТИОЯ НИ НИТЭ ИРУ «Этот ребенок похож на отца», КАРЭ ВА КИТИГАИ НИ ХИТОСИИ «Он все равно что сумасшедший»;

8.2. ГАЙКОКУ СЭЙХИН НИ ОТОРАНАИ МОНО О ЦУКУРИДАСО: «Создадим изделия, не уступающие иностранным», БЕ:КИ НИ ЕВАИ ВАТАСИ ВА КАДЗЭ О ХИКИМАСИТА «Подверженный заболеваниям, я простыл».

9. Объект отношения: АНЭ ВА ОКА:САН НИ АМАЭТЭ ИМАС «Сестра старается понравиться матери», КОМУСУМЭ ВА: Е:ЯКУ КОНЭКО НИ НАЦУЙТА «Девочка постепенно привыкла к кошке».

10. Обстоятельство места: ДАЙДОКОРО НИ (ВА) ГАСУ-КОНРО, НАГАСИ, РЭЙДЗО:КО, КУ:РА НАДО ГА ОЙТЭ АРИ-МАС «На кухне есть газовая плита, раковина, холодильник, кондиционер и т. п.»

11. Обстоятельство времени: НИТИЕ:БИ НИ (ВА) ИККО О АГЭТЭ КО:ГАИ НИ ИКИМАСИТА «В воскресенье всей семьей поехали за город».

12. Необъектное временное дополнение: ХОККАЙДО: ДЭ ВА САКУРА НО ХАНА ГА ГОГАЦУ НИ САКИМАС «На Хоккайдо сакура цветет в мае».

13. Необъектное целевое дополнение: ЭЙГА О МИ НИ ИТТА «Ушли смотреть кино».

14. Необъектное причинное дополнение: ХИТОБИТО ВА СЭНСО: НИ ЦУКАРЭКИТТЭ ИТА «Люди предельно устали от войны».

15. Приакцидентное определение: НАНАМЭ НИ СУСУМУ «Идет седьмым», ЕКО НИ АРУКУ «Идет поперек».

16. Неотъемлемое дополнение — объект становления: АНО-ХИТО ВА РИППАНА СЭЙНЭН НИ НАТТА «Он стал блестящим молодым человеком», КАРЭ ВА МУСУКО О ИСЯ НИ СИТА «Он выучил сына на врача (сделал сына врачом)», СИНГО: ВА АКА НИ КАВАТТА «Появился красный свет», ТАЛУКИ ВА ХЯКУСЭ: НИ БАКЭТА «Барсук прикинулся крестьянином».

17. Неотъемлемое дополнение, раскрывающее содержание сказуемого: ВАТАСИ ВА ДЗИБУН НО Е:СУ О ХИДОКУ КОККЭЙ-НА МОНО НИ КАНДЗИТА «Я чувствовал себя очень смешным».

18. Словоморфема НИ выступает в составе устойчивых грамматических словосочетаний и превращается из объектной в квази-объектную: КУРУ НИ ТИГАЙНАЙ «Несомненно, придет», ГАКА НИ ХОКАНАРАНАЙ «Не иначе как художник».

Гаоним Э. Словоморфема Э оформляет субстантивную синтаксему, занимающую позицию косвенного дополнения (объекта), выраженного словом, обозначающим направление действия в глагольных предложениях.

Синтаксема — косвенное дополнение с гаонимом Э — может указывать на:

1. Конкретное направление (место) или примерное местоназначение: НИ:САН ВА ТО:КЭ: Э ХАТАРАКИ НИ ИКИМАСИТА «Брат уехал работать в Токио», МАДО Э КОСИКАКЭТЭ ВА АБУНАЙ Е «К окну садиться опасно», ТЭЙКИАЦУ ГА ХИГАСИ КАРА НИСИ Э СУСУНДЭ ИРУ «Область низкого давления перемещается с востока на запад».

Когда местоназначение указывается предельно определенно или объект направления обозначается как достигнутый, вместо словоморфемы Э употребляется словоморфема НИ: КИТА Э ИТТА «Отправился на север», ТО:КЭ: НИ ИТТА «Уехал в Токио (именно в Токио и, быть может, приехал туда и там находится)».

2. Лицо, учреждение и т. п., выступающие в роли объекта направления: ХАХА Э ТЭГАМИ О КАКИМАСИТА «Написал письмо матери», КИМИТАТИ Э ИЙ МОНО О АГЭЕ: КА «Дам-ка я вам что-нибудь хорошее», САЙБАНСЕ Э УТТАЭНАКЭ-РЭБА КАЙКЭЦУСАКА ГА НАЙ «Только обратившись в суд, можно найти способ решения этого дела».

Можно подчеркнуть различия между НИ и Э в сходных ситуациях:

1) СЭКИ Э ЦУКУ и 2) СЭКИ НИ ЦУКУ «Займет место, сидит». Словоморфема Э подчеркивает, что действие направлено из какого-то другого в данное место, в смысле: СЭКИ Э УЦУРУ «Перемещаться на стул», а словоморфема НИ делает упор на результате перемещения на стул в смысле: СЭКИ НИ ИРУ «оказаться на стуле». Языковая норма не допускает таких высказываний, как: ТЭ О ХИДЗА Э НОСЭРУ «Положить руки на коле-

ни» (ср.: *ЦУКУЭ НО УЭ Э АРУ, *КОКО Э ИРУ, которые совершенно невозможны).

Гаоним ДЭ. Словоморфема ДЭ оформляет субстантивную синтаксему, занимающую позицию косвенного дополнения (объекта) главным образом в глагольных и, реже, адъективных предложениях.

Синтаксема с гаонимом ДЭ может указывать на:

1. Дополнение места активного действия или проявления состояния: ХИРОИ КУСАВАРА ДЭ КО:РОГИ ГА НАИТЭ ИМАСИТА «В широком поле трещали сверчки», РАИНЭН МАТА КЕ:ТО ДЭ АЙМАСЕ: «В будущем году снова встретимся в Киото», КАРЭ ГА ГЭНКАН ДЭ МАТИМАС «Он ждет в прихожей».

Гаоним ДЭ, в отличие от НИ, который также выражает сходное значение места, подчеркивает сопоставление и противопоставление этого места. Например, можно сказать и ГЭНКАН НИ МАТИМАС, а не только ГЭНКАН ДЭ МАТИМАС, но ДЭ акцентирует дополнение (в прихожей, а не в гостиной), а НИ свидетельствует, что субъект находится в ожидании (безразлично где, акцент делается на состоянии субъекта).

2. Дополнение — абстрактное место (действия): СУ:ГАКУ СИКЭН ДЭ СИППАЙСИТА «Провалился на экзаменах по математике».

3. Дополнение — орудие, средство, материал: БОКУ ВА МУГИВАРАБО:СИ ДЭ ТЁ:ТЁ: О ЦУКАМАЭТА «Я поймал бабочку соломенной шляпой», КОНО ХО:ХО: ДЭ ЯРЭБА КИТТО СЭЙКО: ДА «Если действовать таким способом, успех обеспечен», СОРЕ ВА КИ ДЭ ЦУКУТТА МОНО ДА «Это сделано из дерева».

4. Дополнение причины: О:МИДЗУ ДЭ БОКУ НО ИЭ ВА НАГАСАРЭТЭ СИМАТТА «Наводнение снесло мой дом», КАДЗЭ ДЭ НЭЦУ О ДАСИТА «Из-за простуды подскочила температура», САКУЯ КАМИНАРИ ДЭ НЭМАСЭН ДЭСИТА «Вчера вечером не спал из-за грозы».

5. Дополнение времени: АТО МИККА ДЭ СИАГЭМАС «Закончим через три дня», САНДЗЮ:ГОСАИ ДЭ СИНДА «Умер в 35 лет».

6. Обстоятельство места — наименование организации, учреждения и т. п., в которых (которые) совершают действие. Эти обстоятельства обозначают субъект действия в односоставных предложениях: ГАЙМУСЕ: ДЭ ВА ЦУГИ НО Е:НА СЭЙМЭЙ О ХАППЁ:СИТА «В Мининделе опубликовали следующее заявление» (ср.: ТЭМАЭ. ДЭ ВА ВАКИРИМАСЭН «Мне (тебе) непонятно»).

7. Приакцидентное определение (образ действия): САМБЯКУЭН ДЭ КАЙМАСИТА «Купил за 700 нен», ХИТОРИ ДЭ ТАБИ НИ ДЭТА «Один отправился в путешествие».

Гаоним ТО. Словоморфема ТО оформляет субстантивную синтаксему в позиции косвенного дополнения, подчиненного глагольному или адъективному сказуемому либо глагольному или адъективному определению к субстантивной синтаксеме:

Синтаксема с гаонимом ТО может выражать:

1. Актант — обязательный партнер: КАРЭ ВА АНИ ТО ИЦУ-МО КЭНКА О СИТЭ ИТА «Он всегда ссорился с братом», ТИ-ТИ ТО СО:ДАНСИТЭ КАРА ОХЭНДЗИ О ИТАСИМАСЕ: «Я дам ответ, посоветовавшись с отцом», ЕСИДЗАВА ВА АКИТА ТО НАКА ГА ВАРУИ РАСИИ «Похоже, что Ёсидзава не ладит с Акита» (ср.: ВАТАСИ ВА ДЗИРО: ТО ТОМОДАТИ ДЭС «Я приятель Дзиро»).

2. Актант — факультативный партнер: ЯМАДА ТО БЭНКЕ:-СИТЭ ИТА «Занимался с Ямадой», ИМО:ТО ТО ИТТА «Ушел с сестрой», ТОМОДАТИ ТО ЭЙГА О МИТА «Смотрел кино вместе с товарищем».

3. Актант, с которым осуществляется сопоставление: ХЭЙСА-КУ ТО КУРАБЭТЭ ИТИВАРИ НО МАСИ ДА «По сравнению со средним урожаем, (это) выше на 10%», НИХОН МО МУКАСИ ТО КУРАБЭТЭ СУККАРИ КАВАТТА «И Япония по сравнению с прошлым коренным образом изменилась». В этих примерах ТО можно рассматривать как гаоним, сочетающийся с конкретизатором КУРАБЭТЭ, т. е. как словоморфему, оформляющую не синтаксему, непосредственно подчиненную сказуемому, а как словоморфему, составляющую часть сложной формы — формантемы дополнения. Это особенно ощущается в сравнении с такими примерами, как: СЭКИНИНКАН НО ЦУЕЙ ТОКОРО ВА ХИТО ТО ТИГАУ ТЕ:СЕ ДА «Развитое чувство ответственности — это та сильная сторона, которая отличает (его) от других людей», КО-РЭ ВА КАРЭ НО ТО ЕКУ НИТЭ ИРУ «Это очень похоже на него».

4. Актант — объект становления результата, состояния, превращения (с оттенком письменной или «возвышенной» языкоречи): МИДЗУ ГА КО:РИ ТО НАТТА «Вода превратилась в лед», КАРЭ ВА ГАКУСУ ТО НАТТА «Он стал ученым», КОНО МУРА МО КО:ГЕ: ТИТАИ ТО НАРУ ДОРО: «И эта деревня войдет в промышленную зону», КОРЕ О МОТТО УРЭРУ ДЗАССИ ТО СУРУ НИ ВА ДО: СИТАРА ЕИ КА «Что надо сделать, чтобы этот журнал больше покупали?»

В разговорной языкоречи в этом случае может употребляться словоморфема НИ, которая кроме показателя стиля является средством указания на естественное и окончательное, а не на искусственное и случайное превращение.

5. Актант — объект, который требует присутствия в предложении объекта с гаонимом О (трехместные глаголы) и по особому дополняет (уточняет) глагольное действие: БОКУ ВА КАРЭ О СЕ:ДЗИКИ ТО МИМАСИТА «Я считал его честным человеком», САККИ КИКИТИГАЭТЭ ЯМАДАСАН О САВАДАСАН ТО ОМОТТА «Я сначала ослышался и принял Ямаду за Саваду».

6. Приакцидентное определение: ДАНГАН ГА АМЭ, АРАРЭ ТО ФУТТЭ КУРУ «Пули летят как дождь, как град», ТЭАСИ ТО СИНРАЙСИТА БУКА НИ УРАГИРАРЭТА «(Он) был предан своим (подчиненным), которому доверял как самому себе», ТЮ:-

ГОКУ, СИКОКУ, КЮ:СЮ: ТО ХИТОМАВАРИСИТЭ КИМАСИ-ТА «Сделал турне, объехав три района: Тюгоку, Сикоку и Кюсю», НАЦУЯСУМИ ВА СИТИГАЦУ НИДЗЮ:ГОНИТИ КАРА ТО КИМАТТЭ ИМАС «Установлено, что летние каникулы начнутся с 25 июля».

7. Актант — объект замены: КОНО МИДЗУГИ ВА СУКОСИ О:КИЙ КАРА ТЕТТО ТИ:САЙ НО ТО ТОРИКАЭТЭ КУДАСАЙ «Этот купальный костюм велик, замените его на меньший», ХИРУ НО МОНБАН ГА ЕРУ НО ЯКЭИ ТО КО:ТАЙСУРУ «Дневной вахтер заменяется ночным сторожем».

8. Актант — объект, уточняющий название субъекта: БАТАСИ ВА БАТАНАБЭ ТО ИУ МОНО ДЭС (ТО МО:СИМАС) «Меня зовут Ватанабэ», СОРЕ ВА ТАНЭГАВА ТО ИУ (ТОЮ:) КА-ВА ДЭС «Эта река называется Танэгава».

Гаоним КАРА. Словоморфема КАРА оформляет субстантивную синтаксему, подчиненную глагольной или адъективной синтаксеме-сказуемому либо присубстантивному определению.

Синтаксема с гаонимом КАРА выражает следующие синтаксические значения:

1. Актант — объект (место, пункт, точка), с которого начинается действие или через который проходит действие: ТЁ:ДЗЁ: КАРА МАВАРИ О МИОРОСИТА «(Он) осматривал окрестные места с вершины горы», КАДЗЭ ВА ХИГАСИ КАРА ФУЙТЭ ИРУ «Ветер дует с востока», МАДО НО СЌКИМА КАРА САМУИ КАДЗЭ ГА ФУКИКОНДЭ КУРУ «Через щели в окнах проникает холодный воздух».

2. Актант — абстрактное место (пункт, точка) как объект, с которого начинается действие: ХЁ:МЭНТЭКИНА ГЭНСЁ: ДАКЭ КАРА КЭЦУРОН О ДАСУ НО ВА МАТИГАИЯСУИ МОНО ДА «Делать заключение, исходя только из внешней стороны явлений — (значит) увеличивать опасность совершить ошибку», ИРОН-НА МЭН КАРА КОНО МОНДАЙ О КАНГАЭТЭ МИЁ: «Рассмотрим этот вопрос с разных сторон».

3. Актант — партнер, от которого исходит действие или от которого оно зависит: ТИТИ КАРА УДЭДОКЭИ О МОРАТТА «От отца получил наручные часы», ГАЙДЗИН КАРА ЭЙГО О НАРАТТЭ ИРУ «Изучаю английский язык с помощью преподавателя-иностранца».

4. Актант — материал, из которого что-то производится или часть которого входит в целое (образует целое): ПАН ВА КО-МУГИКО: КАРА ЦУКУРАЭРУ «Хлеб изготавливается из пшеничной муки», КУМИ ВА ГОНИН КАРА НАРИМАС «Группа состоит из пяти человек», ТОКЭИ ВА ТАКУСАН НО БУБУН КАРА ДЭКИТЭ ИМАС «Часы состоят из многих частей».

5. Актант — причина действия: СИНКЭИ СУИДЗЯКУ КАРА СО:Ю: БЁ:КИ НИ НАТТА НО ДЭС «Этой болезнью заболел из-за истощения нервной системы», ФЌТОСИТА ФЌТЮ:И КАРА О:КИНА ДЗИКО О ХИКИОКОСИТА «Из-за случайной оплошности произошли большие неприятности».

6. Актант — исходный временной момент: СИГАЦУ КАРА СИН ГАККИ ГА ХАДЗИМАРУ «С апреля начинается новый учебный семестр (год)»; КОТОСИ ВА ЦУЮАКЭ КАРА ДЗУТТО АЦУЙ «В этом году с конца сезона дождей все время стоит жара», СЭНСО: КАРА ИДЗЭН НО КОТО ВА ВАКАРАНАЙ «Все прошлое, начиная с войны, не понимаю».

7. Актант — субъект действия: ТИТИ НИ ВА ВАТАСИ КАРА ЦУТАЭМАС «Отцу я сообщу».

Гаоним МАДЭ. Словоморфема МАДЭ оформляет субстантивные синтаксемы, подчиненные глагольным или адъективным синтаксемам-сказуемым, а также присубстантивным дополнениям, выраженным предикативами, и т. п.

Синтаксема с гаонимом МАДЭ может выражать следующие семантико-синтаксические значения:

1. Актант — объект (место, пункт, точка), при достижении которого заканчивается действие: ЮКИКО ВА ЭКИ МАДЭ ОТО: САН О ОКУТТА «Юкико проводила отца до станции», АОМОРИ МАДЭ ВАДЗАВАДЗА АНЭ НИ МИ НИ ИКИМАСИТА «Специально ездил в Аомори, чтобы встретиться с сестрой».

2. Абстрактный актант с тем же значением: КЭНТИКУХИ ВА ХЯКУМАН ЭН МАДЭ НИ СИТАЙ «Хотелось, чтобы строительные расходы не превышали миллиона иен» (ср.: МУНЭ ГА КУРУСИЙ МАДЭ ОСОРЭТА «Так испугался, что дух захватило»).

3. Актант — предельный момент времени: ВАТАСИ ВА ГОДЗИ МАДЭ КОКО НИ ИМАС «Я буду здесь до 5 часов», КУДЗИ МАДЭ ТЭРЭБИ О МИТЭ ИЕ: «Буду смотреть телевизор до 9 часов (вечера)».

4. Актант — объект, до которого можно (следует) доходить: ГОЕ: НО КАТА ВА КАКАРИ МАДЭ ОМО:СИИДЭ КУДАСАЙ «По делам обращайтесь к ответственному (соответствующему) работнику (служащему)».

Гаоним ЕРИ. Словоморфема ЕРИ оформляет синтаксема, выражающую объект, с которым производится сравнение, причем ЕРИ может входить не только в состав субстантивной синтаксемы, но и в глагольные и адъективные синтаксемы, подчиненные другим глагольным и адъективным синтаксемам, выступающим в функции сказуемого, присубстантивного определения и т. п.

Значение гаонима ЕРИ реализуется следующим образом:

1. Актант — объект сравнения разных видов: КОРОМБУСУ ЕРИ МАЭ НИ АМЭРИКА Э ИТТА ХИТО ГА ИРУ СО: ДЭС «Говорят, что были люди, побывавшие в Америке до Колумба», КИМИ ВА КЕНЭН ЕРИ ДАЙБУ ФУТОТТА НЭ «А ты очень пополнил по сравнению с прошлым годом», ЯКИИМО ВА КУРИ ЕРИ УМАЙ «Жареный картофель вкуснее каштанов», АСОКО ЕРИ КОКО НО ХО: ГА СИДЗУКА ДА «Здесь тише, чем там».

Вот примеры на ЕРИ в составе глагольных и адъективных синтаксем: ХИТО НИ ТАЕРУ ЕРИ ДЗИБУН НИ ТАЕРУ ХО: ГА ЕРОСИЙ «Лучше полагаться на себя, чем на других», ОМОТТА ЕРИ НЭДАН ГА ТАКАЙ «Дороже, чем я думал», УЦУКУ-

СИИ ЕРИ МО ТАКАИ «Не столько красивый, сколько высокий».

2. Актант как единственный объект (действие и т. п.), когда все другие объекты (действия и т. п.) исключаются (отсутствуют): ВАТАСИ ВА НИХОНГО ЕРИ (ХОКА) СИРИМАСЭН «Я не знаю никакого языка, кроме японского», СЮДЗЮЦУ ЕРИ ХОКА НИ ТАСУКАРУ МИТИ ВА НАИ «Только операция может помочь», АКИРАМЭРУ ЕРИ ХОКА НИ ДО: СИЕ: МО НАИ «Ничего не остается, как примириться».

В старописменном японском языке ЕРИ употреблялся так же, как современное КАРА. Иногда такое употребление встречается и сейчас: КАЙГИ ВА РОКУДЗИ ЕРИ САЙКАЙСУРУ «Собрание возобновит свою работу с 6 часов», САКЭ ВА КОМЭ ЕРИ ЦУКУРУ «Сакэ делают из риса», СЕГАЙКОКУ ЕРИ СЭНСЮДАН ГА ТО:ТЯКУСИТА «Изо всех стран прибыли команды спортсменов», МИДЗУ ВА САНСО ТО СУЙСО ТО ЕРИ НАРУ КАГО:БУЦУ ДЭ АРУ «Вода — это химическое соединение, состоящее из кислорода и водорода».

Элемент ЕРИ может употребляться полупрефиксально, выражая большую степень проявления признака: ЕРИЕЙ «более хороший», ЕРИУЦУКУСИИ «более красивый» (ср.: ОТАГАИНИ ЕРИАКАРУКУ, ЕРИТАНОСИИ СЭКАИ О ЦУКУРИМАСЕ: «Давайте все вместе трудиться над созданием более светлой и более радостной жизни»).

Нулевая словоморфема — гаоним как отрицательный показатель взаимосвязей синтаксем, приобретающий свое значение по синтаксической позиции — функции данной синтаксемы. Лексематическая часть такой синтаксемы совпадает с назывной (номинативной) формой субстантивного слова, с его абсолютной формой, но после вхождения в предложение становится одной из словоформ определенной лексемы. Синтаксема с нулевым гаонимом выражает свою связь с другими синтаксемами-компонентами предложения фонетически, позиционно, через семантические отношения, с помощью словоморфемы, оформляющей группу однородных синтаксем, и т. п.

Синтаксема с отсутствующим гаонимом синтаксически применяется в следующих позициях (функциях):

1. Обращение — независимый компонент предложения: СЭНСЭИ, КИЙТЭ МО ИИ ДЭС КА «Учитель, можно спросить?», НАКАМУРАКУН, ИССЕНИ ЦУРИ МИ ИКАНАИ КА «Накамура-кун, не пойдешь со мной удить рыбу?»

2. Обособленная и фонетически выделенная тема-подлежащее, в том числе еще раз подчеркнутая с помощью дублирующего местоименного тематического подлежащего: РЭНЬАИ, СОРЭ ВА ТАНОСИИ ГОКАИ ДЭ АРУ «Любовь — это приятное заблуждение».

3. Приакцидентное определение: ХАРУКОТЯН ВА ГОХАН О ГОХАИ ТАБЭМАСИТА «Харукотян съела 5 чашек вареного риса»; ДЗЮ:ГО КИРО АРУКИЦУДЗУКЭТА «Прошел 15 км», КАРЭ ВА МИККАКАН НЭМУРАНАКАТТА «Он не спал 3 дня»;

КАРЭ ВА НЮ:СИ САНДО ОТИТА «Он 3 раза проваливался на вступительных экзаменах».

4. **Обстоятельство времени: КИНО: БОКУ ВА ТОМОДАТИ ТО ИССЕ НИ СА:КАСУ О МИ НИ ИТТА «Вчера я с товарищем ходил в цирк».**

5. **Необъектное дополнение: ХАСУ НО ХАНА ВА АСА ХИРА-КИМАС «Цветок лотоса распускается утром».**

6. В устной разговорной языкоречи синтаксема с нулевым гаонимом может использоваться как подлежащее и как дополнение:

6.1. **БОКУ, ИКИМАС «Я пойду», ВАТАСИ, ИКИМАСЭН «Я не пойду», НИНГЭН, АКИРАМЭ ГА КАНДЗИН ДА «Человеку—важно (научиться) ладить с судьбой»;**

6.2. **ПАН, ТАБЭТА КА «Хлеб ел?», САКЭ, НОМИМАСЭН «Сакэ не пью».**

7. В том случае, когда в субстантивном предложении опускаются служебно-предикативные слова, сказуемое оказывается выраженным субстантивной синтаксемой с нулевым гаонимом: **КО-КО ВА ВАГАХАЙ НО УМАРЭТА ФУРУСАТО «Это родная деревня, где я родился», АСУКО НИ ХИКАРУ НО ВА АБУКУМА-ГАВА «(Там) блестит — это река Абукумагава», АРЭ ГА ФУД-ЗИСАН «Это гора Фудзи».**

8. Сказуемое субстантивной пропозиемы в сложносочиненном предложении может быть представлено субстантивной синтаксемой с нулевым гаонимом: **АНИ ВА ДАЙГАКУСЭИ, ОТО:ТО ВА ТЮ:ГАККО: НО СЭИТО ДЭС «Старший брат — студент университета, младший — ученик средней школы».**

9. **Однородное подлежащее, дополнение и т. п.: НОХАРА НИ ВА СУМИРЭ, ТАМПОПО, РЭНГЭСО: ГА ЦУГИЦУГИНИ СА-КИХАДЗИМЭРУ «В поле начинают цвести фиалки, одуванчики, астрагалы», АНОХИТО ВА СИМБУН, ДЗАССИ НАДО О ЕМИ-МАС «Он читает газеты и журналы», АСИТА МАТАВА АСАТТЭ КИМАС «Приду завтра или послезавтра».**

10. **Приложение: КАППА ВА ВАРЭВАРЭ НИНГЭН НО МАД-ЗИМЭНИ ОМОУ КОТО О ОКАСИГАРУ «Каппа (водяные) считают смешным то, о чем мы, люди, задумываемся всерьез».**

§ 3. Третий класс — класс присубстантивных коннекторов — занимает особое место среди средств выражения подчинительных связей. Служебные слова этого рода — атрибутанты — обозначают зависимые отношения между субстантивными синтаксемами.

Основным служебным словом данного класса является словоморфема **НО**, которую обычно рассматривают в ряду гаонимов. Она действительно имеет много общего с гаонимами, являясь главным показателем значения присубстантивной определительности (атрибутивности) субстантивных синтаксем. Однако особая универсальность **НО**, широта и многообразие значений этой словоморфемы, ее абсолютная определительно-присубстантивная функция заставляют рассматривать данную словоморфему от-

дельно от гаонимов. Не последнюю роль в такой трактовке НО играет и то обстоятельство, что НО может следовать за рядом гаонимов и других служебных слов, образуя особые служебные комплексы.

Словоморфема НО имеет следующие значения:

1. Указывает на принадлежность одного предмета другому предмету (лицу) в словосочетании (синтагмеме):

1.1. Родовидовые отношения (часть и целое): БАРА НО ХА-НАБИРА «лепестки розы», ДЗИДО:СЯ НО БЭРУ «гудок автомобиля», ИНУ НО АСИ «лапы собаки», КОДОМО НО АТАМА «голова ребенка»;

1.2. Принадлежность предмета человеку: СЭНЭИ НО КАБАН «портфель учителя», ТИТИ НО БО:СИ «шляпа отца», ИМО:ТО НО КУЦУСИТА «чулки сестры»;

1.3. Принадлежность предмета другому предмету, что и отличает определяемый предмет от всех сходных предметов: ТОСЕ-КАН НО ХОН «библиотечная книга», КАМИСОРИ НО ХА «лезвие бритвы», ХОМБАКО НО ХИКИДИСИ «выдвижной ящик книжного шкафа».

2. Субстантивное определение может обозначать:

2.1. Назначение (использование) определяемого предмета: ГОХАН НО ТЯВАН «чашка для рисового блюда», КИЯ НО КИППУ «железнодорожный билет», КУДАМОНО НО НАЙФУ «нож для разрезания фруктов»;

2.2. Материал, из которого сделан предмет: ХАГАНЭ НО КУСАРИ «стальная цепь», ДЗОККУ НО КАБАН «парусиновый портфель», НЭНДО НО ОМЭН «глиняная маска»;

2.3. Признак, свойство, состояние предмета или лица: АКАРА-ГАО НО ОТОКО «краснолицый мужчина», ВАФУКУСУГАТА НО ОННА «женщина в японской одежде», ДЭКОБОКО НО МИТИ «ухабистая дорога», СОРА НО ИРО «небесный цвет» (Синтаксемы с НО в последней функции могут либо терять НО и образовывать вместе с последующей синтаксемой сложное слово (СО-РАИРО), либо транспонироваться в прилагательное: КИННО «золотой», КИНУНО «шелковый»);

2.4. Количество или цену предметов: САМБИКИ НО КОБУТА «три поросенка», ИППАЙ НО МИДЗУ «стакан воды», ДЗЮ:ЭН НО ЭМПИЦУ «карандаш за 10 иен»;

2.5. Отношения между людьми: ВАТАСИ НО ОДЗИСАН «мой дядя», НИ:САН НО ТОМОДАТИ «товарищ брата».

3. Может указывать на субъектные, объектные и т. п. синтактико-семантические связи опредмеченного действия (или состояния):

3.1. Субъект: КАДЗАН НО БАКУХАЦУ «извержение вулкана», СИКА НО НАКИГОЭ «рв оленя», КОБИТО НО ОДОРИ «танец карлика», АОКИСАН НО РЕКО: «путешествие Аоки»;

3.2. Объект (прямой, непосредственный): БУМПО: НО ГАКУСЮ: «изучение грамматики», ДЗИДО:СЯ НО УНТЭН «управление автомобилем», НИВА НО СО:ДЗИ «уборка сада»;

3.3. Объект — средство осуществления действия: ХИКО:КИ
НО РЕКО: «путешествие на самолете», СЕ:ДЗЮ: НО СЯГЭКИ
«стрельба из винтовки»;

3.4. Объект — причина действия: ДЭНСЭМБЕ: НО СИБО:
«смерть от заразной болезни», ФУТЮ:И НО КОСЁ: «поломка
(авария) из-за небрежности»;

3.5. Объект — пространственная характеристика (характери-
стика по местоположению): НАРА НО ДАЙБУЦУ «большая ста-
туя Будды в Нара», КЕ:ТО НО ОТЭРА «храм в Киото»;

3.6. Объект — характеристика определяемого по отнесенности
ко времени: КОНСЮ: НО КОНДАТЭХЁ: «меню на эту не-
делю», НАЦУ НО АРАСИ «ураган летом», СИГАЦУ НО ОНГА-
КУКАЙ «концерт в апреле».

4. Оформляет определение, раскрывающее содержание поня-
тия, выраженного определяемым: ЭЙГА НО ХАНАСИ «разговор
о кино», ТЮ:РИППУ НО Э «рисунок тюльпана».

5. Обозначает создателя (автора) предмета: СО:СЭКИ НО
СЁ:СЭЦУ «роман Нацумэ Сосэки», ИВАНОФУ НО Э «картина
Иванова (написанная Ивановым)».

6. Указывает на приложение, т. е. на предмет или лицо, экви-
валентные предмету или лицу, названному в определяемом: НИ:-
САН НО ТАРО: ТО СЭМИТОРИ НИ ИТТА «Ушел со старшим
братом Таро ловить цикад», ОТОМОДАТИ НО НАКАМУРАКУН
ГА КИТА «Пришел приятель Накамура», ИИНТЕ: НО ЯМАДА-
САН ГА МИЭМАСИТА «Появился председатель комитета Яма-
да».

7. Выражает атрибутивные отношения между двухсинтаксем-
ным словосочетанием и определяемой субстантивной синтаксемой
в составе трехкомпонентной синтагмемы, когда обе контактные
синтаксемы являются субстантивными: АКАЙ ИРО НО ХАНА-
БИРА «лепестки красного цвета», НАГАЙ КАМИ НО СЕДЗЕ
«девочка с длинными волосами», О:КИНА АСИ НО ОТОКО
«мужчина с большими ногами».

8. Оформляет объект в определительной синтагмеме с господ-
ствующей глагольной синтаксемой: КИППУ НО КИРАНАЙ КА-
ТА «те, кто не прокомпостировали билеты», ОТЯ НО НОМИТАЙ
ХИТО «люди, желающие выпить чаю».

9. Обозначает субъект действия — подлежащее определитель-
ной пропозиции, если в ее составе между подлежащим и ска-
зуемым нет второстепенных членов: БОКУТАТИ ВА ТЁ:ДЗЁ: ДЭ
АСАХИ НО НОЁРУ НО О МАТТА «Мы ждали на вершине
горы, когда взойдет солнце», ЮКИ НО ФУРУ ЕРУ ВА ТАНО-
СИИ «Ночью, когда идет снег, бывает радостно». (Ср. еще упот-
ребление субстантивной синтаксемы с НО в предикате при эл-
липтированном сказуемом: СОНО БО:СИ ВА ВАТАСИ НО ДЭС
«Эта шляпа моя».)

Одной из характерных особенностей семантико-синтаксических
связей субстантивных синтаксем между собой является то, что
атрибутивная связь может уточняться комплетивной (дополняю-

щей), выраженной некоторыми гаонимами, и присубстантивно-определятельные отношения оказываются как бы двузначными, включая в себя отношения дополнения-дополняемого:

1. Словоморфемы Э НО: 1) ТОМОДАТИ Э НО ТЭГАМИ «письмо товарищу», ХАХА Э НО КАНСЯ «благодарность матери»; 2) Е.РОППА Э НО ТАБИ «путешествие в Европу», КАМАКУРА Э НО ЭНСОКУ «экскурсия в Камакура»; 3) УТЮ: Э НО АКОГАРЭ «мечта о космосе», ХЭЙВА Э НО НЭГАИ «стремление к миру».

Как видно, если определяемая синтаксема обозначает собственно предмет, а не опредмеченное действие, ощущается не только атрибутивная зависимость определяемого и определения, но и его комплетивная связь с действием, которое не названо, но может мыслиться (ср.: ТЭТАМИ О ДАСУ «послать письмо», КАНСЯ О СУРУ «выразить благодарность», ТОМОДАТИ Э ТЭГАМИ О ДАСУ «послать письмо товарищу», ХАХА Э КАНСЯ О СУРУ «выразить признательность матери»). Определение может одновременно указывать на направление в пространстве, на место действия. Направленность может пониматься абстрактно, а не в конкретно-пространственном смысле, когда определяемое (опредмеченное действие) представляет собой не механический, а, например, психологический процесс.

2. Словоморфемы ДЭ НО указывают главным образом на место, где совершается действие, обозначенное определяемой субстантивной синтаксемой, либо на орудие (средство), с помощью которого осуществляется действие, названное определяемой субстантивной синтаксемой. И в данном случае ощущается дополнительная комплетивная зависимость определения на ДЭ НО от глагольной синтаксемы, которой нет в данном предложении, но которая потенциально возможна, если произвести трансформацию данного высказывания:

1) место: КАВА ДЭ НО СУЙЭИ «плавание в реке», БУТАИ ДЭ НО ОДОРИ «танец на сцене»;

2) средство, орудие: ДЭНВА ДЭ НО ХАНАСИ «разговор по телефону», СЕМОЦУ ДЭ НО БЭНКЕ: «учение по книгам» (ср.: ХАРЭГИ СУГАТА ДЭ НО СЮЦУДО: «выступление в праздничном одеянии»).

3. Словоморфемы ТО НО входят в синтаксему, которая может указывать на:

1) объект (партнера), без которого не может совершиться опредмеченное действие или который уточняет действие, выраженное определяемой субстантивной синтаксемой: СЭНСЭИ ТО НО ХАНАСИАИ «беседа с преподавателем», АМЭРИКА ТО НО СЭНСО: «война с Америкой»;

2) содержание (назначение) документа, названного определяемой синтаксемой: ТАДАТИНИ СЮЦУДО:СЭЕ ТО НО МЭЙ-РЭИ «приказ: «Немедленно выступать!»

4. Словоморфемы КАРА НО могут входить в синтаксему, которая указывает на:

1) объект как место, от которого начинается действие, обозначенное определяемой субстантивной синтаксемой: ТО:КЕ: КАРА НО СЮПАЦУ «отправление (выезд) из Токио», ТЕ:ДЗЕ:КАРА НО НАГАМЭ «вид с вершины горы», КЯКУСЭКИ КАРА НО ХАКУСЮ «аплодисменты из зала». (Ср.: объект как лицо, от которого что-то исходит: ОБА:САН КАРА НО ТАЭРИ «весточка от бабушки».);

2) объект как отправной момент времени: Ю:БЭ КАРА НО АМЭ «дождь с вечера».

5. Словоформы МАДЭ НО входят в синтаксему, указывающую на:

1) объект как пространственный предмет, а также лицо, до которых в своем пределе доходит действие, названное определяемой субстантивной синтаксемой: О:СИМА МАДЭ НО КО:КАЙ «плавание до острова Осима», ТО:КЕ: МАДЭ НО РЕХИ «путевые расходы до Токио»;

2) объект как предельную временную границу: КУДЗИ МАДЭ НО СИГОТО «работа до 9 часов», КЕ: МАДЭ НО ЮКИ «снег до сегодняшнего дня».

6. Словоформы ЕРИ НО входят в синтаксему, обозначающую объект, с которым сравнивается другой объект по какому-то признаку: КОРЕ ЕРИ НО ЦУМЭТАЙ МИДЗУ «вода, которая холоднее этой», КАБЭ ЕРИ НО ХИРОЙ ТИДЗУ «карта, которая больше стены».

Как видно, НО не сочетается с ГА, О, НИ, т. е. наиболее употребительными приакцидентными коннекторами.

От вышеописанных сочетаний словоформ следует отличать сочетания типа Э ТО, которые могут оформлять субстантивную синтаксему, подчиненную не субстантивной, а глагольной синтаксеме, и сочетающую признаки дополнения с признаками приакцидентного определения: 1) МИГИ Э ХАСИРУ и 2) МИГИ Э ТО ХАСИРУ «Побегут вправо». Между этими высказываниями нет существенной смысловой разницы, но первое предложение как бы отвечает на простой вопрос: «В каком направлении побегут?», а второе — еще и на вопрос: «Как побегут?» (ср. еще неполное предложение: НАКАМИ ВА РЮДЗИСАН КАРА АНАТА Э, ФУТА ДАКЭ ГА АНАТА КАРА ВАТАСИ Э ТО НАРУ «Получается так: то, что внутри, — от Рюдзисан (к) вам, и только конверт — от вас мне»).

Атрибутивное НО омонимично просубстантивному НО, вопросительному НО, экспрессивно-восклицательному НО. Оно родственно словоизменительному НО в словоформах типа СИМПОТЭКИНО «прогрессивный» и словообразовательному НО в словоформах типа КУСАНО «соломенный» (ср.: КУСАНО ЯНЭ «соломенная крыша»), КИННО «золотой», ТАКУСАННО «многочисленный» (ср. НО в подлежащем и дополнении пропозицита).

В неполных предложениях синтаксема с НО может приобретать значительную степень независимости, если отсутствует господствующая синтаксема. В таком случае также можно говорить

о словообразовательных возможностях НО: КОРЭ ВА ВАТАСИ НО (РАЙТА:) «Это моя (зажигалка)», УЭ НО (МОНО) ВА КИМИ НО (МОНО) ДЭ, СИТА НО (МОНО) ВА БОКУ НО (МОНО) ДА «Верхнее — твое, нижнее — мое» (ср.: ЭЙГО ДЗИ-ТЭН НО САЙКИН СЮППАНСАРЕТА НО О КАТТА «Купил недавно вышедший английский словарь», УО (САКАНА) НО СУГОКУ АТАРАСИИ НО ГА ХАИРИМАСИТА=СУГОКУ АТАРАСИИ (ТОКОРО НО) УО ГА НЮ:КО:СИТА «Поступила совершенно свежая рыба»).

После НО могут располагаться отсубстантивные конкретизаторы-последлоги. В этом случае словоморфема связывает лексически знаменательное и грамматически знаменательное слова, которые вместе относятся к какой-то синтаксеме, выраженной словами-предикативами. Отсубстантивные последлоги-конкретизаторы в этом случае могут сопровождаться гаонимами, словоморфемами типа ВА, МО, что подчеркивает приакцидентную зависимость субстантивной синтаксемы. Но если после отсубстантивного конкретизатора размещается еще одна словоморфема НО, то это будет указывать на зависимость данной субстантивной синтаксемы от другой субстантивной синтаксемы. Например:

1) ГАКУСЭЙ НО СОБА (НИ) ДАРЭМО ИМАСЭН «Рядом со студентом никого нет»; 2) ГАКУСЭЙ НО ТОКИ НО КАЦУДО: ВА КАППАЦУ ДЭСИТА «Деятельность в бытность (мою, его) студентом была бурной»; 3) ТЭБУРУ НО УЭ НО САРА ВА КИИРОЙ «Тарелка, что на столе, желтая».

С помощью НО можно подчинить субстантивной синтаксеме другую субстантивную синтаксему, оформленную отглагольным конкретизатором: АНОХИТОТАТИ НИ ТАЙСИТЭ НО ФУМАН О ИДАЙТА «(Он) был недоволен ими».

Субстантивная синтаксема, связанная отношением зависимости со следующей господствующей субстантивной синтаксемой, может оформляться не только словоморфемой-коннектором НО, но и коннекторами-морфемословами ТОЮ: и ТОИТТА. Служебное слово ТОЮ: имеет следующие основные разновидности употребления:

1. Зависимая синтаксема указывает на собственное имя предмета или лица, относящегося к классу, названному определяемой субстантивной синтаксемой: АКАХАТА ТОЮ: СИМБУН ДЭС «Газета «Акахата», МОН ТОЮ: СО:СЭКИ НО СЕ:СЭЦУ ДЭС «Роман Нацумэ Сосэки «Врата», ЯМАДА ТОЮ: ХИТО ДЭС «Человек по фамилии Ямада»;

2. Зависимая синтаксема указывает на видовое понятие, относящееся к родовому понятию, обозначенному господствующей синтаксемой: Ё:И ТОЮ: АЙДЗУ О СИТА «Подал сигнал: «Приготовиться!», РАЙКА ТОЮ: ИНУ ДЭС «Собака из породы лаек»;

3. Коннектор ТОЮ: может подчеркивать экспрессивность: ХАНА ТОЮ: ХАНА «Все цветы до единого», КИ ТОЮ: КИ ГА ТАОРЭТА «Упали все деревья до последнего».

Коннектор ТОЮ: может соединять не только субстантивные

синтаксемы, но и глагольную синтаксему с субстантивной: КАЗРУ ТОЮ: МЭЙРЭЙ ДЭС «Приказ возвращается». Зависимая синтаксема с ТОЮ: в этом случае раскрывает и конкретизирует содержание господствующей субстантивной синтаксемы. При этом ТОЮ: может относиться и к пропозителю: КЕ: КАРЭ ГА КОНАЙ ТОЮ: ЦУ:ТИ ДЭС «(Это) сообщение о том (сообщают), что он сегодня не придет», СОРЕ ВА ДАМЭ ДА ТОЮ: ИМИ НО КОТОБА ДЭС «Эти слова означают, что так делать нельзя».

Разновидностью этого же рода применения ТОЮ: является его использование в следующих предложениях: КАРЭ ВА БЕ:СЕ: НИ ФУСИТЭ ИРУ ТОЮ: КОТО ДЭС «Дело в том, что он слег», КАРЭ ВА ДЗЮ:ТАЙ ДА ТОЮ: КОТО ДА «Говорят, что он серьезно болен», СОКО ВА ХОТЭРУ ДА ТОЮ: КОТО НИ НАТТЭ ИРУ «Полагают, что там находится гостиница». В этом случае есть основания говорить об особом виде сложной предикатемы, в которую входит цепочка служебных слов.

Коннектор ТОЮ: может употребляться еще следующим образом: КАНА ТОЮ: НО ВА НАН ДЭС КА? «Что такое «Кана»?», СОКО ВА БИБУНСИ ТОЮ: НО О КЭНКЮ:СИМАС «Там исследуют так называемые элементарные частицы», ТОЮ: НО ВА? — ТОЮ: НО ВА АНО ОТОКО НО ЯРУ КОТО НИ ВА ИТИДО МО МАНДЗОКУСИТА КОТО ГА НАЙ ТОЮ: ВАКЭ СА «Это значит...? — Это значит, что никогда не был доволен тем, чем занимается этот человек» (ср. еще: СУГУ КАЗРЭ ТО НО КОТОДЗУКЭ ДЭС (КОТОДЗУКЭ ГА АТТА) «Было сказано: «Немедленно возвращайся!»).

Как видно, в ряде случаев ТОЮ: напоминает свой этимон ТО ИУ, где главная роль принадлежит ИУ «сказать; назвать».

Морфемослово-коннектор ТОИТТА можно считать синонимом ТОЮ:, отличающимся от последнего значением, вносимым аффиксом -ТА: ТО:ТЮ: ТО АРИ СОНО НАКА НИ МАТА ХАБАЦУ АРИ ТОИТТА АРИСАМА ДЭС «Положение таково, что в партии есть фракции, а в этих последних в свою очередь есть еще отдельные группировки».

§ 4. Четвертый класс — отглагольные и отсубстантивные конкретизаторы, входящие в сложные послелоги. Они непосредственно связаны с коннекторами и конкретизируют их значения.

В японском языке сложился класс служебных слов, имеющих омонимичные им глагольные и субстантивные словоформы, использующихся для уточнения связей синтаксем-синтагмем в простом предложении, а также отношений пропозитом и нуклеотом в сложном предложении — коммуникатеме. Отглагольные и отсубстантивные послелоги-конкретизаторы следуют за такими коннекторами, как НИ, О, ТО, НО, Ø. Служебные слова этого класса — это лексоформантемы, они еще не полностью грамматикализировались и отпочковались от соответствующих омонимов. После них, когда они оформляются синтаксемы-дополнения, приакцидентные и присубстантивные определения, могут стоять гаонимы НИ,

КАРА, МАДЭ и т. п., а также атрибутант-коннектор НО. Кроме того, после некоторых, особенно отсубстантивных, конкретизаторов могут располагаться не только служебные слова типа НИ, О, но и служебные слова типа ВА.

Служебные слова-конкретизаторы по своему происхождению, по характеру связей, которые они уточняют, и т. п. делятся на два основных подкласса: 1) отглагольные и 2) отсубстантивные.

Отглагольные конкретизаторы, входящие в сложные послелоги, оформляя синтаксему, занимающую позиции дополнения и приакцидентного определения, имеют две словоформы: 1) -ТЭ/ДЭ и 2) -И/Ø. В синтаксеме, занимающей позицию присубстантивного определения, они также могут выступать в двух словоформах: 1) -У/РУ и 2) -ТЭ/ДЭ.

Сложные послелоги не всегда только конкретизируют значение словоморфемы-коннектора, они могут выражать и новое значение. Это относится как к отглагольным, так и к отсубстантивным конкретизаторам. Последние также не только конкретизируют значение атрибутанта НО, не только выражают дополнительное, но и новое значение субординативной связи. Отсубстантивные конкретизаторы в синтаксеме, занимающей позицию присубстантивного определения, обязательно сопровождаются атрибутантом НО (НО перед конкретизатором и НО после конкретизатора).

Существуют, как уже говорилось, простые послелоги-конкретизаторы. Это третья разновидность служебных слов рассматриваемого класса. В приакцидентной позиции простые послелоги могут сопровождаться словоморфемами типа ВА, а в присубстантивной позиции, как правило, словоморфемой НО. Ряд простых послелогов не имеет омонимов среди лексически знаменательных слов (ср.: ГО «после», ДЗЭН «до»).

Все разновидности послелогов — сложных и простых конкретизаторов — выражают различные виды субординативных отношений дополняющих и определяющих синтаксем, подчиненных акцидентным или субстантивным синтаксемам. Наглядное представление о словоформах, синтаксическом окружении и видах связи, выражаемых конкретизаторами, дает таблица образцов сложных и простых послелогов.

Сложные и простые послелоги имеют следующие значения:

1. Отглагольные:

- 1) НИ ОЙТЭ (ВА, МО) «в, на; в отношении»; 2) НИ ЦУИТЭ (ЦУКИ) «о, об; в связи»; 3) НИ ТОТТЭ (ВА, МО) «для (кого-либо); с точки зрения»; 4) НИ МУКАТТЭ «к чему-либо, кому-либо; в направлении; против (чего-либо)»; 5) НИ ЕТТЭ (ЕРИ, ЕРУ ТО) «в силу, благодаря, из-за; при помощи; в зависимости»; 6) НИ ТАЙСИТЭ (ТАЙСИ) «по отношению; против»; 7) НИ ХАНСИТЭ (ХАНСИ) «в противоположность»; 8) НИ КАНСИТЭ (КАНСИ) «в отношении, по поводу; на счет; в связи»; 9) НИ КАНРЭНСИТЭ «в связи, в отношении»; 10) НИ СИТАГАТТЭ «по, вследствие, согласно, по мере»; 11) НИ АТАТТЭ «в,

при (время); к (пространство); 12) НИ ИТАТТЭ (ВА) «что-касается, относительно»; 13) НИ КАКЭТЭ «до (включительно); в; по направлению»; 14) НИ КАКЭТЭ (ВА) «что касается, в отношении»; 15) НИ О:ДЗИТЭ «в соответствии, согласно»; 16) НИ САЙСИТЭ «при, в (время)»; 17) НИ СО:ТЭ (СОТТЭ) «вдоль, по»; 18) НИ ЦУРЭТЭ «вместе с; в сопровождении; под»; 19) НИ ХИКИКАЭТЭ «в противоположность; тогда как; зато»; 20) НИ БАТАТТЭ «в течение, на протяжении»; 21) НИ ТОМОНАТТЭ «в

Таблица

Группы конкретизаторов по происхождению и строению	Словоморфемы, предшествующие конкретизаторам	Лексоформантемы, выражающие комплетивные и приакцидентно-атрибутивные связи зависимого компонента	Лексоформантемы, выражающие прсубстантивно-атрибутивную связь зависимого компонента
Отглагольные, образующие сложный послелог	НИ НИ НИ НИ О О О О ТО ТО (НИ) ТО ВА	ОЙТЭ ТОТТЭ ЁТТЭ (ЁРИ) СИТАГАТТЭ МОТТЭ МЭДЗАСИТЭ МЭГУТТЭ ТОВАДЗУ ТИГАТТЭ КУРАБЭТЭ ЙЭ	ОКЭРУ (ОЙТЭ НО) ТОТТЭ НО ЁТТЭ НО (ЁРУ) СИТАГАУ МОТТЭ НО МЭДЗАСУ МЭГУТТЭ НО (МЭГУРУ) — ТИГАТТЭ НО КУРАБЭТЭ НО —
Отсубстантивные, образующие сложный послелог	НО НО НО НО ТО	СИТА (НИ, Э, КАРА, ВА) ТО:РИ Ё:НИ МАВАРИ ТОМО (НИ)	СИТА НО ТО:РИ НО Ё:НА МАВАРИ НО ТОМО НО
Простые отсубстантивные и квазиотсубстантивные китайского и японского происхождения	Ø Ø Ø Ø	ИГО ГАЙ ХОДО ТО:РИ	ИГО НО ГАЙ НО ХОДО НО ТО:РИ НО

связи с, попутно, вместе с»; 22) НИ СИТЭ «для»; 23) НИ (МО) КАКАВАРАДЗУ «несмотря на»; 24) О ЦУРЭТЭ «с, вместе с; попутно с»; 25) О ТОВАДЗУ «независимо от, несмотря на; без различия»; 26) О ТОМОНАТТЭ «вместе, в сопровождении»; 27) О МОТТЭ «с помощью; через (кого-либо); по причине; на основании»; 28) О МЭДЗАСИТЭ «с целью, за (что-либо)»; 29) О ХЭ-

ТЭ «через (что-либо); спустя»; 30) О МЭГУТТЭ «вокруг; в связи»; 31) О ЦУ:ДЗИТЭ «через (кого-либо), через (что-либо); посредством, путем; на протяжении»; 32) ТО ТИГАТТЭ «в отличие от»; 33) ТО ЦУ:ДЗИТЭ «с согласия (кого-либо)»; 34) ТО СИТЭ «как, в качестве, в знак; для»; 35) ТО (НИ) КУРАБЭТЭ «по сравнению, в сравнении с (чем-либо)»; 36) ТО ВА ИЭ «несмотря на».

Некоторые из названных сложных послелогов превращаются в простые: ТОВАИЭ, ТОСИТЭ (ср.: ТОСИТЭМО «даже если...; допустим, что...», ТОСУРЭБА «в случае, если...», ЯМА О УСИРО НИ СИТЭ «на фоне гор»).

II. Отсубстантивные:

1) НО ТАМЭ (НИ, НИ ВА) «для; ради; из-за, благодаря»; 2) НО МАЭ (НИ, НИ ВА, КАРА) «перед; до, раньше»; 3) НО УЭ (НИ, НИ ВА, КАРА) «на, над»; 4) (НО) АТО (НИ, ДЭ) «за, после; позднее»; 5) (НО) НОТИ (НИ) «после, через»; 6) НО УСИРО (НИ) «позади; на фоне»; 7) НО САКИ (НИ, ДЭ) «до, перед, раньше»; 8) НО УРА (НИ, ДЭ) «за, позади»; 9) НО УТИ (НИ) «среди; в течение»; 10) НО АЙДА (НИ) «между, среди; во время»; 11) НО ТОКИ (НИ, ВА) «во время, в»; 12) НО ЦУГИ (НИ) «вслед за, за; после»; 13) НО КАВАРИ (НИ) «вместо, взамен»; 14) НО СИТА (НИ) «под»; 15) НО ТОНАРИ НИ «по соседству, рядом»; 16) НО ХОКА НИ (ВА) «кроме, помимо; исключая»; 17) НО (О)КАГЭ ДЭ (НИ) «благодаря; из-за; под сенью»; 18) НО МУКО: НИ «за; по ту сторону»; 19) НО МУКАИ НИ «напротив; в противоположной стороне»; 20) НО НАКА (НИ) «в, внутри; среди, между; во время»; 21) НО СОБА НИ «возле, рядом; поблизости»; 22) НО СОТО НИ (ДЭ) «вне, снаружи; за»; 23) НО ВАКИ НИ «рядом, сбоку; около (чего-либо)»; 24) НО МАВАРИ НИ «вокруг»; 25) НО МЭГУРИ НИ «в обход, в объезд»; 26) НО ЮЭ НИ «по причине, из-за; вследствие»; 27) НО МОТО НИ «под (руководством); при; с; по»; 28) НО ТО:РИ (НИ) «согласно (чему-либо)»; 29) НО КАТА НИ «в направлении»; 30) НО ХОТОРИ НИ «вблизи; поблизости»; 31) НО КОТО О (ВА) «о, об»; 32) НО МИГИ НИ «правее»; 33) НО ХИДАРИ НИ «левее»; 34) НО ТОКОРО НИ «к (кому-либо); у (кого-либо)»; 35) НО КУСЭ НИ «несмотря на; хотя; тем не менее»; 36) ТО ТОМО НИ «вместе с»; 37) ТО ИССЕ НИ «вместе»; 38) ТО ХИХИКАЭ НИ «в обмен; за; по поручению»; 39) НО УЭ «после; под влиянием»; 40) НО Ё:НИ; «(так) как; так (как будто)»; 41) НО Ё:НИ «чтобы»; 42) НО Ё: (ДЭС) «похоже...»; 43) НО Ё:НА «подобный, такой».

III. Простые китайского и японского происхождения, не имеющие омонимичных лексически знаменательных слов:

1) (И)ГО «после»; 2) (И)ДЗЭН «раньше»; 3) (И)НАИ «в пределах; в течение»; 4) (И)ГАЙ «кроме»; 5) (И)РАИ «со времени»; 6) АТАРИ «на; -с»; 7) АТАРИ «около, приблизительно»; 8) ХОДО «насколько; такой, как; так же, как»; 9) КУРАИ «по-скольку; так..., что, как»; 10) ГУРАИ «в такой мере (степени),

как...»; 11) ГОРО «примерно»; 12) ДЗУЦУ «по»; 13) ТО:РИ «согласно»; 14) КОНОКАТА «со времени»; 15) ГОТО (НИ) «каждый (раз)»; 16) НАРИ «в таком виде, как»; 17) НАРА «что касается»; 18) КОТО «он же; иначе называемый»; 19) НОТИ (АТО) «потом, после»; 20) полуаффиксы-полупослелого: ДЗЕ: «в отношении; с точки зрения», ТЮ: «среди; во время», ДЗЮ: «во всем; по всему; весь; все».

Примеры на синтаксическое применение конкретизаторов, выражающих различные виды субординативной связи компонентов предложения:

Отглагольные: КЭНКЮ:КАИ ВА ДАЙГО КЕ:СИЦУ НИ ОИТЭ ОКОНАУ «Заседание научного общества состоится в 5-й аудитории», СИСО: ВА ГЭНГО НИ ЕТТЭ ХЕ:ГЭНСАРЭРУ «Мысли выражаются с помощью языка», НИНГЭН ВА КОТОБА О МОТТЭ СИСО: О ИИАРАВАСУ «Человек выражает свои мысли с помощью слов», ВАТАСИ ТО ТИГАТТЭ ОТО:ТО ВА БЭН-КЕ:КА ДА «Младший брат, в отличие от меня, прилежный человек», Е:РОППА НИ ОКЭРУ СЯКАИ УНДО: ГА ХИРОГАТТЭ ИКИМАС «В Европе разворачивается общественное движение».

Отсубстантивные: КАНОДЗЭ ВА ХИДЗА НО УЭ НИ КОДОМО О ИДАЙТЭ ИТА «Она держала на коленях ребенка», ТЭ:БУРУ НО СИТА КАРА ХАЙДЭРУ МОНО ГА АРУ «Кто-то вылез из-под стола», КАНОДЗЭ ВА ТЭ:БУРУ НО УЭ О ТЯНТО ХАРАТТА «Она тщательно вытерла стол», СОРЭ О ТЭГАМИ ТО ИССЕ НИ ОКУТТА «Послал это вместе с письмом», КАНОДЗЭ ВА КАГАМИ НО НАКА НО ДЗИБУН НО СУТАТА О СИБАРАКУ ДЗИТТО НАГАМЭТА «Она долго и пристально рассматривала себя в зеркале».

Простые разного происхождения: КОНО ЕНАКА ДЭ СЭНСО: ХОДО ДЗАНГОКУНА МОНО ВА НАЙ ДЭСЕ: «На этом свете нет ничего ужаснее войны», СОРЭ КУРАЙ НО КОТО ВА СИТТЭ ИРУ Ё «Столько-то знаю!», АОМОРИ АТАРИ КАРА КИТА «Приехал откуда-то из Аомори», ГОФУН ГОТО НИ ТАТИАГАРУ «Поднимается каждые 5 минут», РАЙСЮ: НО НИТИЕ: ИГО ВА ДЗАЙТАКУ ДЭС «Буду дома начиная с воскресенья на следующей неделе», ВАТАСИ НИ ВА ТО:КА ИНАЙ ДЭ ВА ДЭКИМАСЭН «Я не могу (сделать) за 10 дней», БУНГАКУ НАРА ГАККО: ИГАЙ ДЭ КЭНКЮ: ГА ДЭКИРУ «Литературу можно изучать и вне школы», СЭНСО: ДЗЭН СОННА КОТО ГА НАКАТТА «До войны такого не было, НИНЭН ГО АНОХИТО МО КАЭТТА «Спустя 2 года вернулся и он».

Как уже говорилось и как видно из иллюстраций, конкретизаторы либо уточняют значения словоморфем НИ, О, ТО, НО, либо выражают качественно новые значения, хотя как-то одновременно и конкретизируют предшествующие коннекторы. Последнее особенно характерно для простых послелогов, идущих непосредственно после лексически знаменательного слова (после «нулевой» словоморфемы). Простые послелогов выполняют самостоя-

тельные функции особых коннекторов, выражая новые и все более тонкие отношения между компонентами предложения.

§ 5. Пятый класс служебных слов — простые и сложные модификаторы приакцидентных и присубстантивных subordinативных отношений синтаксем.

Эти служебные слова активно участвуют в актуализации (коммуникатизации) конструктивно-синтаксических компонентов, в превращении их в коммуникативно-синтаксические члены, подчеркивая тематичность или атематичность того или иного компонента, подавая его как данное, известное и т. п. или, наоборот, как новое, сообщаемое, неизвестное. Служебные слова рассмотренных выше классов непосредственно не выполняют такие функции. Модификаторы же выделяют разные акцентируемые блоки (синтагмемы), различающиеся характером смысловой нагрузки во внутренней сфере коммуникативного плана предложения. Слова этого класса модифицируют и варьируют исходные конструктивно-синтаксические связи, внося в них новые оттенки значения, и тем самым они участвуют в выражении коммуникативно-синтаксических связей внутри предложения. Некоторые из этих частиц-модификаторов способны вытеснять и как бы заменять гаонимы, что не свойственно рассмотренным выше классам служебной лексики. Но они могут также, не вытесняя гаонимы, следовать за ними или предшествовать им. Эти три варианта расположения свойственны не всем модификаторам. Однако в любом из трех вариантов синтаксического окружения модификаторы окончательно оформляют внутренние синтаксемы, превращая их в синтагмемы или компоненты синтагмем.

Служебные слова этого класса делятся на основные (репрезентативные) и периферийные. Последние иногда как бы сливаются с омонимичными им послелогоами-конкретизаторами и даже с союзами-конъюнкторами. В связи с этим периферийные модификаторы можно даже считать особыми полифункциональными служебными словами, выполняющими две-три служебные роли. Разграничение функций и значений осуществляется в контексте с учетом синтаксического окружения и характера отношений, которые они выражают в том или ином случае.

Модификаторы по их значению и функции можно классифицировать следующим образом:

слова типа ВА;	слова типа ДАКЭ;
слова типа МО;	слова типа ДОКОРОКА;
слова типа КОСО;	слова типа НАДО;
слова типа САЭ;	слова типа ХОДО.

Некоторые из этих групп-типов представлены лишь единственным модификатором, другие — имеют синонимы.

Служебное слово ВА. Словоморфема ВА указывает на тематичность (данность, заданность) компонента предложения, в который она входит, и одновременно сопоставляет и противопоставляет предмет, обозначенный словом, составляющим лексически знаменательную часть такого компонента, всем иным возможным

предметам этого же класса. Когда частица ВА выступает в своей основной роли, она входит в тематический член предложения, или в тему (ср. возможные переводы ее значения на русский язык: «если говорить о ...», «что касается...», «с другой стороны...», «а...» и т. п.). Чаще всего ее значение на русский язык передается не отдельным словом, а в рамках всего строения предложения.

Тематичность компонента может выражаться не только с помощью ВА, но и другими средствами: 1) логическим ударением, паузацией; интонацией, 2) позицией, семантико-синтаксическими связями; 3) отсутствием словоморфемы; словоморфемами типа НАРА, конструкциями типа ХАРУ, СОРЭ ВА... «Весна — это...», ГЭНГОГАКУ ТОЮ: НО ВА... «Языкознание — это...» и т. п.

Частица ВА может утрачивать свое исходное и основное значение, нейтрализоваться или даже приобрести другое значение. Как тематическая сопоставительно-противопоставительная словоморфема ВА может иметь следующие оттенки значения.

1. В глагольных и адъективных предложениях ВА, входя в подлежащее, вытесняет ГА, и в таком случае данное предложение как бы противопоставляется другому возможному предложению с той же конструкцией, но с нетематическим подлежащим. Предложения с подлежащим на ВА — объяснительные, предложения с подлежащим на ГА — событийные. (Ср.: 1) АМЭ ГА ФУРУ «Идет дождь (как явление природы и злободневное событие)» — АМЭ ВА ФУРУ «А дождь-то идет (хотя кто-то говорил иное)»; 2) ВАТАКУСИ ГА ИКУ. «Пойду я» — ВАТАКУСИ ВА ИКУ «А я (не знаю, как Вы) пойду»; 3) ЦУКИ ГА КИРЭИ ДЭС «Красивая — (это) луна» — ЦУКИ ВА КИРЭИ ДЭС «А луна красивая»; 4) ИКЭ НО НАКА НИ КИНГЕ: ГА ИМАС «В пруду водятся золотые рыбки» — ИКЭ НО НАКА НИ КИНГЕ: ВА ИМАС «В пруду золотые рыбки водятся»; 5) СА:СА:, БОКУ ГА СО:ДЗИ О СИТЭ ЯРУ КАРА, ОМАЭ ВА НИВА Э ДЭТЭ ОЙДЭ «Ну, ну, я буду делать уборку, а ты иди в сад» (ср.: ВАТАСИ ГА ЯМАДА ДЭС «Ямада — это я» — ВАТАСИ ВА ЯМАДА ДЭС «Я — Ямада»). Как видно, в таких предложениях выражается какая-то разновидность сопоставления и противопоставления; подлежащее с ГА не является темой, а подлежащее с ВА — это тема коммуникативного плана.

2. Частица ВА оформляет подлежащее — тему в объяснительных предложениях, в которых выражено суждение, и в этом суждении субъект особым образом определяется предикатом. Например, ТО-КЕ: ВА НИХОН НО СЮТО ДЭС «Токио — столица Японии», ИНУ ВА ДО:БУЦУ ДЭС «Собака — животное», ЮКИ ВА СИРОЙ «Снег белый».

3. Частица ВА оформляет подлежащее-тему в каждом из двух смежных предложений или в пропозиците и нуклеоте сложносочиненного предложения при противопоставлении пропозицита и нуклеотемы. Например: ОДЗИ:САН ВА ЯМА Э СИБАКИРИ НИ ИКИМАСИТА. ОБА:САН ВА КАВА Э СЭНТАКУ НИ

ИКИМАСИТА «Старик пошел в горы собирать хворост. А старуха отправилась на речку стирать белье», РИНГО ВА АРУ ГА БАНАНА ВА НАЙ «Яблоки есть, а бананов нет», АНЭ ВА ПИАНО О ХИКИ, ИМО:ТО ВА УТА О УТАУ «Старшая сестра играет на пианино, а младшая поет» (ср.: ОТЯ ВА НОМИТАЙ ГА МИДЗУ ВА НОМИТАКУ НАЙ «Чаю выпью, а воду не хочется пить»).

4. Частица ВА оформляет подлежащее-темему нуклеотемы в сложноподчиненном предложении: БОКУ ВА АМЭ ГА ФУТТАРА СЮППАЦУ О НОВОСО: ТО ОМОУ «Я намерен отложить отъезд, если пойдет дождь», ОМАЭ ГА ИКУ НАРА, ОРЭ ВА ИКАНАЙ «Если ты пойдешь, я не пойду» (ср. еще: КАТАТИ ВА ТИ:САЙ ГА НИОЙ НО ТАКАЙ ХАНА ГА САЙТА «Расцвели цветы, у которых резкий запах, хотя они и небольшие по размеру», КО:-МОРИ ВА ТОРИ НИ НИТЭ ИМАС ГА ТОРИ ДЭ ВА НАЙ «Летучая мышь похожа на птицу, но это не птица»).

5. Частица ВА оформляет тематическое дополнение, вытесняя гаоним: ДЗИДО:СЯ ВА АНОХИТО ГА УНТЭНСИМАС «Автомобиль будет вести он», СОНО ЦУЦУМИ ВА БОКУ ГА МОТИМАС «Этот сверток понесу я», ТО:КЕ: ВА ИКИМАСЭН «В Токио не поеду».

6. Оформляет тематическое дополнение, не вытесняя гаоним: ФУДЗИСАН НИ ВА МАДА НАБОРАНАЙ «На гору Фудзи еще не поднимался», ХОККАЙДО: Э ВА ИТТА ГА КЮ:СЮ Э ВА МАДА ИКАНАКАТА «На Хоккайдо ездил, на Кюсю не ездил».

7. Оформляет подлежащее и дополнение, вытесняя гаонимы: БОКУ ВА АЙСУКУРИ:МУ ВА ТАБЭТА «Я мороженое ем», БОКУ ВА АСА ВА ПАН О ТАБЭРУ «Я утром ем хлеб» (ср.: АННА НАМАКЭМОНО ВА ИСЯ НИ ВА НАРИМАСЭН «Такой лентяй врачом не станет»).

8. Оформляет дополнение-темему (субъект суждения), вытесняет гаоним, когда подлежащее выражено с помощью ГА: УСИ ВА ТАКАРА ГА ЦУЕЙ «У быков сила большая (быки очень сильные)», МУСУМЭ ВА МЭ ГА КУРОЙ «У девушки черные глаза».

9. Входит в состав тематического подлежащего и тематического дополнения, не вытесняя гаоним дополнения: САБУРО: ВА УТИ ДЭ ВА БЭНКЕ:СИМАС «Сабуро дома занимается».

10. Входит в состав тематического обстоятельства: КИНО: ВА ИКЭДАСАН ГА ИНАКА Э КАЭРИМАСИТА «Вчера. Икэда вернулся в деревню».

11. Входит в состав тематического приакцидентного определения: ЕКУ ВА СИРИМАСЭН «Хорошо-то не знаю».

12. Входит в состав темы неполного вопросительного предложения: МИКАН ВА КИРАЙ, РИНГО ВА? — Э:, РИНГО ВА ТАБЭМАС «Мандарины не любите. А яблоки? — А яблоки ем».

Служебное слово МО. Модификатор МО относится к атематическим средствам, и в этом отношении он сходен с ГА. Но если ГА оформляет подлежащее, подчеркивая, что оно в данном пред-

ложении не является темемой, то МО, оформляя, например, такое же подлежащее, не только указывает на его атематичность, но и ставит предмет, названный словом в позиции подлежащего, в один ряд с другими однородными предметами, уподобляя его этим другим предметам в смысле «и, также, даже и т. п.». Это же значение словоморфемы МО проявляется и тогда, когда она входит в состав дополнения, вытесняя или не вытесняя соответствующие гаонимы. Она указывает на однопорядковость данного предмета с другими, сравнивает его с другими и уподобляет его в чем-то этим другим предметам.

Различия между ГА, ВА и МО показывает следующее сопоставление: ОНСЭН ГА АРУ «Имеются горячие источники» — ОНСЭН ВА АРУ «(А) горячие источники имеются» — ОНСЭН МО АРУ «И горячие источники (также) имеются» (ср. еще: ХАКОНЭ НИ ОНСЭН ГА АРУ «В Хаконе есть горячие источники» — ХАКОНЭ НИ ВА ОНСЭН ГА АРУ «А в Хаконе есть горячие источники» — ХАКОНЭ НИ МО ОНСЭН ГА АРУ «И в Хаконе есть горячие источники»).

В рамках общего значения модификатор МО может иметь различные оттенки значения, связанные с конкретными условиями его применения.

1. Модификатор сопоставляет содержание подлежащего как часть новой информации с какой-то другой уже известной частью информации: ХАХА МО ИКИМАС «И мама (как и другие) поедет», АМЭ МО ФУРУ «И дождь (ко всему прочему) идет», ЦУКИ МО КИРЭЙ ДЭС «Луна также (как, например, и звезды) красива».

2. Входит в прямое дополнение, вытесняя О : АНОХИТО ВА СИМБУН МО ЕМАНАЙ «Он и газеты (также) не читает», БЭ-ЦУНИ ОКОРИ МО СИМАСЭН «Особенно-то и не сердится».

3. Указывает на косвенное дополнение, не вытесняя гаоним: ВАТАСИ НИ МО ХАНАСИТЭ КУДАСАЙ «Расскажите и мне», РЕ:СИН ҚАРА МО ЕРОСИКУ ТО МО:СИМАСИТА «И от родителей поклон передал» (ср.: АСОКО Э ВА ДЭНСЯ ДЭ МО ИКЭ-МАС «Туда можно ехать и электричкой»).

4. Входя в состав компонентов с количественным значением, подчеркивает значительность или, наоборот, незначительность количества:

4.1. САНДЗИКАН МО МАТАСАРЭТА «Пришлось ждать целых 3 часа», АНОХИТО ВА РАЙНЭН ВА ХАТИДЗЮ: НИ МО НАРУ «В будущем году ему исполнится 80 лет»;

4.2. ИККАГЭЦУ МО ТАТАНУ УТИ НИ КАЭТТА «Не прошло еще и месяца, а (он уже) вернулся».

5. Входит в подлежащее нуклеотемы в сложноподчиненном предложении: КИМИ ГА ИКАНАЙ НАРА, БОКУ МО ЯХАРИ ЯМЭ НИ СИЕ: «Если ты не поедешь, то и я тоже откажусь».

6. Оформляет подлежащее в неполном предложении без сказуемого: ТОТЭМО НОДО ГА КОВАЙТА. — ВАТАСИ МО (СО: НАН ДА) «Очень хочется пить». — «И мне тоже».

7. Входит в состав однородных членов, не вытесняя гаонимы: УЭ НИ НОБЭТА КОТО ВА ОТОКО НИ МО ОННА НИ МО О:Ё:ДЭКИРУ «Вышесказанное может относиться и к мужчинам и к женщинам».

8. Входит в состав однородных членов, вытесняя гаонимы, и приобретает функцию, сходную с союзной: СИМБУН МО, ДЗАС-СИ МО ЕМАНАЙ «Не читает ни газеты, ни журналы», КИППУ ВА ИТТО:СЭКИ МО НИТТО:СЭКИ МО ДЗЭМБУ УРИКИРЭМА-СИТА «Все билеты, и 1-го и 2-го классов, проданы» (ср.: МИ-ТАКУ МО АРУ СИ, ОСОРОСИКУ МО АРУ «И хочется посмотреть, и страх одолевает».)

Служебное слово САЭ. Модификатор САЭ (САЭМО) является атематическим. В отличие от МО он не просто уподобляет, но и подчеркивает исключительность данного предмета в ряду сходных предметов в смысле «даже». Вот некоторые значения (и оттенки значения) САЭ:

1. Входя в подлежащее, указывает на особое место данного субъекта в ряду в чем-то сходных потенциальных субъектов и вытесняет ГА : ВАТАСИ САЭ ОКОТТА «Даже я рассердился (не говоря уже о других)», КИМИ САЭ СОННА КОТО О ИУ НО КА «Даже ты это говоришь?», КОДОМО САЭМО СИТТЭ ИРУ «Даже дети знают», ОТЯ О НОМУ ХИМА САЭ НАЙ «Даже нет времени чаю попить».

2. Входит в дополнение, вытесняя гаоним: НАМАЭ САЭ КА-КЭНАЙ «Даже имя не умеет написать», ТЭРЭБИ САЭ (МО) МИНАЙ «Даже телепередачи не смотрит».

3. В предложениях с тематическим дополнением входит в синтаксему с гаонимами ДЭ или НИ, обозначающую субъект действия (прямое дополнение-тема и косвенное дополнение с САЭ после гаонима, входящее в атематический состав): СОННА МО-НО ВА ИНУ Я НЭКО ДЭ САЭ ТАБЭНАЙ «Это не будет есть даже собака и кошка», СОННА КОТО ВА КОДОМО НИ САЭ ВАКАРУ «Это понятно и ребенку».

4. Входит в состав подлежащего или дополнения нуклеотемы сложного предложения (часто подчеркивая, что одна неприятность следует за другой): АМЭ ГА ХИДОКУ ФУТТЭ ИРУ НОНИ КАДЗЭ САЭ КУВАВАТТЭ КИТА «Льет сильный дождь, да еще и налетел ветер», КУБИ НИ НАТТА УЭ БЕ:КИ НИ САЭ НАТТА «Мало что уволили с работы, еще и заболел».

5. В пропозиците, выражающей условие, САЭ подчеркивает тот минимум, который необходим, чтобы совершилось (не совершилось) действие нуклеотемы: ДЗИКАН САЭ АРЭБА, КИТТО МАИРИМАС «Если только будет время, обязательно приеду», АЯМАРИ САЭ СУРЭБА, АТО ВА ИССАЙ ТОГАМЭНАЙ «Если только извинишься, больше не скажу ни слова упрека», КИМИ ГА ТЮ:И САЭ СИТАРА КОННА КОТО ВА НАКАТТА НО ДА «Если бы ты был внимателен, этого ни за что бы не случилось».

Служебное слово ДЭМО. Модификатор ДЭМО близок по зна-

чению модификатору САЭ и может переводиться на русский язык словами типа «даже; хотя бы и». Например:

1. В атематическом подлежащем: СОРЭ КУРАЙ НО КОТО ВА АНОХИТО ДЭМО СИТТЭ ИРУ «Столько-то даже он знает».

2. В атематическом дополнении:

2.1. ОТЯ ДЭМО НОМИНАСЭ: «Выпьем хотя бы чаю», ЭЙГА ДЭМО МИЕ: КА «Может быть, сходим хотя бы в кино?»;

2.2. НИТИЕ: НИ ДЭМО ИКИМАСЭ: «(Я) поеду даже в воскресенье».

3. В атематическом приакцидентном определении: ТЕТТО ДЭМО ИИ КАРА ОАИСИТАЙ НО ДЭС «(Я) хотел бы хотя бы на минуточку встретиться».

Этот модификатор следует отличать от сочетания гаонима ДЭ и модификатора МО: КАВА ДЭ МО ЦУКУРЭБА КЭОРИ ДЭ МО ЦУКУРИМАС «Делают и из кожи и из шерсти» (ср. еще ДЭ и МО в составе незаклЮчительного и заклЮчительного сказуемых: ИКУРА КИРЭЙ ДЭ МО ДЗЕ: БУ ДЭ НАКЭРЭБА НАРА-НАЙ «Как бы ни был красив, должен еще быть и прочным», КАРЭ ВА СЭЙДИКА ДЭ МО АРИ ГУНДЗИН ДЭ МО АРУ «Он и политик и военный»).

Служебное слово ДАТТЭ(МО). Этот модификатор по значению и употреблению во многом сходен с модификатором ДЭМО и соответствует русским словам «даже; да, ведь». Например:

1. В атематическом подлежащем: БАТАСИ ДАТТЭ ДЭКИРУ «Я и то могу», САРУ ДАТТЭ КИ КАРА ОТИРУ «Даже обезьяны падают с деревьев», ЮКИ ДАТТЭ ФУРУ Ё «Да ведь снег идет!»

2. В дополнении пропозицИемы: ГАЙКОКУ Э ДАТТЭ ИКО: ТО ОМОЭБА ИКЭНАЙ КОТО ВА НАЙ «Если даже за границу хочется съездить, то и это можно устроить» (ср. восклицательную частицу ДАТТЭ: КОРЭ ВА ГЭЙДЗЮЦУ ДАТТЭ «И это называется искусством!», ср. еще союз ДАТТЭ: ДАТТЭ ДЗУЦУ: ГА СИТА Н ДА МОНО «Так, ведь, голова болела!»).

Служебное слово МАДЭ. Этот модификатор сходен с САЭ по значению и употреблению. Он подчеркивает компонент, в который входит, в смысле «даже; до того, что...». Например:

1. В подлежащем: КОДОМО НО КЭНКА НИ ОТОНА МАДЭ КИТА «В ссору детей включились даже взрослые».

2. В дополнении:

2.1. НУСУМИ МАДЭ МО СИТА «Даже совершал кражи», ДАЙДОКОРО НО СУЙДО: МАДЭ КИТТА «Даже водопровод на кухне выключили»;

2.2. МИСИРАНАЙ ХИТО КАРА МАДЭ ГЭКИРЭЙ НО ТЭГАМИ ГА КИТА «Даже от незнакомых людей пришли ободряющие письма».

Данный модификатор следует отличать от гаонима МАДЭ: ТО:КА МАДЭ ТАЙДЗАЙСИМАС «Буду там до 10 числа», КОН-ГЭЦУ ТО:КА МАДЭ НИ СИТЭ ХОСИИ «Желательно, чтобы Вы сделали это к 10 числу этого месяца».

Служебные слова СУРА И ДАНИ. Эти модификаторы также

синонимичны САЭ, но употребляются крайне редко, да и то только в письменной (архаичной) языкоречи:

1) ВАТАКУСИ СУРА СИТТЭ ИНАЙ «Даже я не знаю», САСАЯКАНА КО:ФУКУ СУРА МО УБАЙТОТТЭ СИМАТТА «Лшили даже маленького счастья»;

2) ВАРЭ НИ ИМА ИТИДО КОЭ О ДАНИ КИКАСЭ ТА-МАЭ «Хоть дай мне однажды послушать голос твой».

Служебное слово НАРИ (НАРИТО(МО)). Это слово близко к ДЭМО в значении «хотя бы». Употребляется редко и только в языкоречи повышенной вежливости. Например: ЯМАДАСАН Э НАРИ СИРАСЭТЭ АГЭМАСЕ: «Сообщу хотя бы г-ну Ямаде», Ю:ДЗИН НАРИ (ТОМО) КУРЭБА ИИ «Надо бы прийти, хотя бы как к другу», ОЦУИДЭНИ НАРИТО ОТАТИЕРИ КУДАСАИ «Зайдите хотя бы по пути».

Данный модификатор надо отличать от конкретизатора НАРИ: РИНГО О КАВА НАРИ ТАБЭРУ «Яблоко едят с кожурой» (ср.: ТЭ НИ ХОН О МОЦУ НАРИ ИНЭМУРИ О СИТЭ ИРУ «Спит с книгой в руках»).

Его следует отличать и от союза НАРИ «или»: ОТЯ НАРИ КО:ХИ: НАРИ О КУДАСАИ «Дайте чай или кофе», КИМИ ГА КУРУ НАРИ, БОКУ ГА КУРУ НАРИ ДОТИРАКА НИ НАРУ ДАРО: «Либо ты ко мне придешь, либо я к тебе приду». (Ср. еще подчинительный союз НАРИ «как только»: КАРЭ ГА ХЭЯ НИ ХАИРУ НАРИ НАКИДАСИТА «Как только вошел в комнату, так и заплакал».)

Служебное слово КОСО. Атематический модификатор КОСО со значением «именно, как раз» подчеркивает, что именно данный, а не какой-то иной предмет является наиболее подходящим субъектом, объектом и т. п. данного действия, состояния, отношения и т. п. Например:

1. В подлежащем: КОТИРА КОСО ОВАБИСИНАКЭРЭБА НАРИМАСЭН «Это именно я должен просить прощения», ВАТАСИ КОСО ВАРУИ НО ДА «Именно я в этом виноват», КОРЭ КОСО ТАЙХЭН ДА «Как раз это-то и ужасно!». КАРЭ КОСО ЭЙЮ: ДА «Именно он-то и герой», АМЭ КОСО ФУРАНАИ ГА ТЭНКИ ВА ИЯ ДА «Дождя, собственно, нет, но погода неприятная».

2. В дополнении: МИРУКУ КОСО НОМАНАЙ «Как раз молоко-то и не пьёт». (Ср.: КАРЭ НО ФУРАНСУГО ВА СОРЭ КОСО ФУРАНСУДЗИН НО Е: ДА «Он говорит по-французски, как француз», ср. еще: КОТОВАРИ КОСО СИНАКАТТА КЭРЭДОМО СЕ:ДАКУСИКАНЭРУ Е:НА Е:СУ ДАТТА «Отказаться-то не отказался, но было видно, что ему трудно согласиться».)

3. В составе других членов предложения: КОНДО КОСО НИ-ГАСАНАЙ «Уж на этот-то раз не упущу», СОРЕ ДЭ КОСО КИМИ ДА «Это как раз то, что (я) ожидал от тебя», ЯМА ВА КЭ-ВАСИКУ КОСО НАИ ГА НАКАНАКА НОБОРИНИКУИ «Горато не крутая, а взбираться на нее трудно», ТЭТТО ДЭМО УГО-КЭБА КОСО ДА «Попробуй только шевельнуться!»

4. В пропозициях: ХОН О ЁМЭБА КОСО МОНО НО ДО-РИ ГА ВАКАРУ НО ДА «Только читая книги, поймешь суть вещей», СЭНЪИ ГА АТТА КАРА КОСО СЭМПО: НИ ЦУ:ДЗИТА НО ДА «Именно потому, что был искренен, они (правильно) поняли (это)».

Служебное слово ДАКЭ. Модификатор ДАКЭ имеет два значения: 1) ограничительности и 2) меры-степени; причем первое из них делится на два подзначения, а второе функционально сходно со значениями 1) послелогов-конкретизаторов и 2) союзов-конъюнкторов (ср.: ДАКЭНИ). В связи с этим можно говорить даже о двух-трех омонимичных словах ДАКЭ, выполняющих разные функции.

Как модификатор ДАКЭ употребляется: а) в значении ограничительности: «только; по крайней мере» и б) в значении приблизительности: «хотя бы, к примеру, в общем».

Примеры на использование ДАКЭ в ограничительном значении: БОКУ ДАКЭ (ГА) УТИ НА ИТА «Я один был дома», ГА-КУРЭКИ ДАКЭ ГА БАННО: ДЭ ВА НАЙ «Образование — это еще не все», КОКО ДАКЭ НАОСИТЭ КУДАСАИ «Исправьте только здесь», ТАТТА ИССАЦУ ДАКЭ МОТТЭ КИМАСИТА «Принес только один экземпляр (книги)», МИРУ ДАКЭ НАРА КАМАВАНАЙ «Если только посмотреть — не возражаю», АТО ХИЦУЕ: НА НО ВА РИРЭКИСЕ ДАКЭ ДЭС «Еще необходима только биография», БОКУ ВА ДЗИБУН НО ГИМУ О ХАТАСИ-ТА ДАКЭ ДЭС «Я только выполнил свой долг».

Примеры на использование ДАКЭ в значении приблизительной ограничительности, незначительности или значительности количества, когда значения ограничительности и приблизительно-сти как бы сливаются: НИНЭН ДАКЭ ВАКАЙ «Моложе только примерно на 2 года», КОМЭ О ИССЭНЭН ДАКЭ КАТТА «Рису купил примерно только на 1000 иен», КИМИ НО ХОН О КЕ: ИТИНИТИ ДАКЭ КАСИТЭ КУДАСАИ «Дайте свою книгу только на один сегодняшний день»; ГАСОРИН О ИССЭН ЭН БУН ДАКЭ КУДАСАИ «Дайте мне бензина на 1000 иен», НИ СЭНТИ ДАКЭ ТАКАЙ «Выше всего на 2 сантиметра», ВАТАСИ ВА КОДОМО НИ ГАЙКОКУГО ХИТОЦУ ДАКЭ ВА ЯРАСЭРУ ЦУМО-РИ ДА «Я хочу, чтобы ребенок изучил хотя бы один иностранный язык», АРУ ДАКЭ НО КАНЭ О ДЗЭМБУ ЦУКАИХАТЭТА «Истратил все деньги, что были».

В послеложном и союзном значении меры-степени («в такой мере, как...; настолько, что ...») ДАКЭ используется следующим образом: ДОННАНИ РИКО: ДЭ МО КОДОМО ВА КОДОМО ДАКЭ НИ ЕТИНА ТОКОРО ГА АРУ «Как бы ни был умен, ребенок есть ребенок», ХИЦУЕ:НА ДАКЭ ТОРИ НАСАИ «Бери, сколько надо», ДЭКИРУ ДАКЭ ЯТТЭ МИМАС «Попробую сделать все, что возможно». (Ср.: ХАЯИ ДАКЭ ЕИ «Чем скорее, тем лучше», ТАКАКЭРЭБА ТАКОЙ ДАКЭ (ХОДО) КАТИ ГА АРУ «Чем дороже, тем лучше».)

Модификатор ДАКЭ плюс НИ и АТТЭ могут играть роль при-

чинно-следственного союза в сложноподчинительных предложениях: КОНО ОТЯ ВА КАОРИ ГА ЕИ ДАКЭ НИ, НЭДАН МО ТАКАЙ «Этот чай вкусный, ароматный, и потому он дорогой», ЯМАДА ВА НЭССИННА ДАКЭ АТТЭ СЭЙСЭКИ ГА ТАЙХЭН ЕИ «Ямада прилежен, и потому у него хорошие успехи», САСУ-ГА СЭММОНКА ДАКЭ АТТЭ СОНО КОТО НИ ЦУИТЭ ВА ЕКУ СИТТЭ ИРУ «Как это и следует специалисту, он хорошо разбирался в этих вопросах».

Служебное слово БАКАРИ. Модификатор БАКАРИ имеет значения:

1) ограничительности: КАРЭ ВА ДЗИБУН НО КОТО БАКАРИ КАНГАЭТЭ ИРУ «Он думает только о себе», КАРЭ ВА УСО БАКАРИ ИУ «Он говорит только неправду», НИНГЭН ВА ВАРУЙ ХИТО БАКАРИ ДЭ ВА НАЙ «Люди не все плохие», КОНО КО ВА НАИТЭ БАКАРИ ИРУ «Этот ребенок только плачет», СОРЭ БАКАРИ НО КОТО ДЭ, НАКУ ЯЦУ ГА АРУ КА «Кто же плачет из-за этого!», КАРЭ ВА КОКУНАЙ БАКАРИ ДЭ НАКУ ГАЙКОКУ ДЭМО Ю:МЭЙ ДА «Он известен не только в своей стране, но и за границей», ИМА ЦУИТА БАКАРИ ДЭС «Только что прибыл»;

2) приблизительности: ГОМАН ЭН БАКАРИ КАСИТЭ КУРЭ-НАЙ КА «Не дашь ли мне в долг тысяч пятьдесят?», КОРЭ ВА ТО:КА БАКАРИ МАЭ НО КОТО ДА «Это было примерно на 10 дней раньше», ВАРУЙ ТОКОРО ВА СУКОСИ БАКАРИ ДЭС «Слабых мест немного, но есть», ДЗЮ:ГОФУН БАКАРИ МАТТА ДАКЭ ДЭС «Ждал примерно 15 минут», АСА КАРА САНДЗИКАН БАКАРИ МАТТЭ ИТА «С утра ждал примерно 3 часа» (ср.: ОДОРИАГАРАН БАКАРИ НИ ЕРОКОНДА «Чуть не прыгал от радости», СОНО ТОКИ БАКАРИ ВА ОДОРОЙТА НЭ «Я только тогда был поражен»).

Служебное слово ХОДО (модификатор и конкретизатор) имеет два значения:

1) приблизительности без ограничительности: ИТИМАН ЭН ХОДО ДЭ КАЭРУ «Можно купить примерно за 1000 иен», КАЙ-ДЗЕ: НИ ВА НИСЭННИН ХОДО АЦУМАТТЭ ИТА «В зале собралось около 2000 человек», ИЭ ВА ХАМБУН ХОДО ДЭКИА-ГОТТА «Дом готов примерно наполовину», ДЗЮ:ГОНИН ХОДО ГА КЭГА О СИТА «Получили ранения примерно 15 человек»;

2) меры-степени и сравнения (это значение относится к после-ложно-конкретизирующим): АНО ТОКИ ХОДО КОМАТТА КОТО ВА НАЙ «Я никогда не был в таком трудном положении, как тогда», КЭНКО: ХОДО АРИГАТАЙ МОНО ВА НАЙ «Нет ничего важнее, чем здоровье», ДЗИМАНДЭКИРУ ХОДО НО КОТО О СИТА КОТО ВА НАЙ «Не сделал ничего, чем бы мог гордиться», ИМА ВА ИСОГАСИЙ ТО ИУ ХОДО ДЭ МО НАЙ «Я не так сильно занят сейчас». (Ср. особые конструкции предложений с ХОДО: СОНО МОНДАЙ ВА КАНГАЭРЭБА КАНГАЭРУ ХОДО МУДЗУКАСИЙ «Чем больше думаешь об этой проблеме, тем

труднее она становится», ХЭНДЗИ ВА ХАЯКЭРЭБА ХАЯЙ ХОДО ЕИ «Чем быстрее ответите, тем лучше».)

Примеры на послеложно-союзное употребление: КИНО: ВА АСИ ГА ИТАКУ НАРУ ХОДО АРУЙТА «Вчера так много ходил, что устали ноги», АНОХИТО ВА СОБА НИ ИТЭ МО ЕКУ КИКЭЭНАЙ ХОДО ТИ:САЙ КОЭ ДЭ ХАНАСУ «Он говорит таким тихим голосом, что его плохо слышно даже тогда, когда он находится рядом».

Модификатор КУРАЙ (ГУРАЙ) функционирует также двояко:

1) как частица-модификатор со значением приблизительности, примерности (ср. слова ОЕСО, ДАЙТАЙ «примерно, в общем»): ГОФУН КУРАЙ (ГУРАЙ) СИТАРА КАРЭ ГА КИТА «Прошло примерно 5 минут, и он пришел», ДЗЮ:ГОФУН ГУРАЙ ДЭ ЭКИ НИ КИМАС «Примерно за 15 минут можно добраться до станции», СОРЭ ГУРАЙ НО ТОКОРО ДЭ ТЭ О УТО: «Давайте согласимся на этом», КИНО: МАДЭ ХАМБУН КУРАЙ ДЭКИ-МАСИТА «Ко вчерашнему дню сделана примерно половина работы», ДОНО ГУРАЙ НО КАНЭ ГА КАКАРИМАС КА «Сколько, примерно, это будет стоить?»;

2) как послелог-конкретизатор или даже союз-конъюнктор со значением меры-степени и сравнения: ХАГАКИ КУРАЙ ВА ДАСИТЭ ОКИ НАСАЙ «Пошли по меньшей мере открытку», БАКА КУРАЙ (ГУРАЙ) ОСОРОСИИ МОНО ВА НАЙ «Никто не опасен так, как дурак», КИМИ МО АНОХИТО ГУРАЙ НИ ВА НАРЭРУ ДАРО: «Видимо, и ты можешь стать примерно таким, как он», ЭЙГО ТО ИЭБА ЯМАДА МО СИМОДА КУРАЙ (ХОДО) ХАНАСЭРУ ДАРО: «По-английски и Ямада говорит не хуже, чем Симода», АСИ НО ФУМИБА МО НАЙ КУРАЙ ДЭСИТА «Прямо ступить было нелегко», НАКИТАЙ КУРАЙ ДЭСИТА «Готов был заплакать», ЭЙГА ВА ЦУКИ НИ ИККАЙ МИРУ КУРАЙ ДЭС «В кино хожу в среднем по одному разу в месяц», МОНО МО ИЭНАЙ ГУРАЙ ЦУКАРЭТА «Я так устал, что был не в состоянии говорить», ИССУН САКИ МО МИЭНАЙ ГУРАЙ КИРИ ГА КАКАТТА «Туман был такой, что впереди ничего нельзя было рассмотреть» (ср.: ДО:СЭ, ИКУ КУРАЙ НАРА ИМА СУГУ ЮКИ НАСАЙ «Если (ты) вообще пойдешь, то иди сейчас», СОРЭ ГА МАТИГАТТЭРУ ГУРАЙ ВА КИМИ НИ ДАТТЭ ВАКАРУ ХАДЗУ ДА «Ты должен был бы знать, что это, по крайней мере, неправильно», ХАМУРЭТТО ГУРАЙ ВА ЁМЭРУ ДАРО: «Гамлёта», по крайней мере, может читать»).

Служебные слова-модификаторы КИРИ, СИКА, НОМИ. Это синонимичные модификаторы. Они выражают главным образом значение ограничения (ср. значение меры-степени). Например:

1. Модификатор КИРИ (ГИРИ, ККИРИ) имеет ограничительное значение в смысле «только; больше не...». Например: ФУЦУКА КИРИ СИКА МО ТАТАНАЙ «Не прошло и двух дней», УТИ ДЭ ВА КАДЗОКУ ГА САННИН КИРИ ДЭС «Моя семья состоит только из 3 человек», КАРЭ ТО ВА АРЭ ККИРИ АТТЭ

ИНАЙ «С ним я больше не виделась», КОРЭ ККИРИ МО: НИДО ТО ЮРИСИТЭ ЯРАНАЙ Е «Еще раз я не прошу» (ср.: ТО:КЕ; О ДЭТА КИРИ ЮКУЭ ГА СИРЭНАЙ «Как уехал из Токио, ничего не слышно»).

2. Модификатор СИКА со значением ограничения применяется только в отрицательных предложениях. Таким образом, он как бы синонимичен служебному слову (последлогу-конкретизатору) ХОКА «кроме», употребляемому в утвердительных предложениях. Его значение по-русски передается словами «только; всего лишь; за исключением». Например: КОНО КАВА НИ ВА ФУНА СИКА ИНАЙ «В этой реке нет других рыб, кроме карпа», КОНО Е:НА ПАЙПУ ВА АНО МИСЭ ДЭ СИКА УТТЭ ИМАСЭН «Такие трубки продаются только в том магазине», ФУДЗИСАН ВА КУМО ГА О:КУТЭ КАСУКАНИ СИКА МИЭНАЙ «Из-за большой облачности гора Фудзи видна очень смутно».

3. Модификатор НОМИ употребляется редко и только в книжной языкоречи. Имеет ограничительное значение. Например: НИНГЭН НОМИ ГЭНГО ГА АРУ «Только человек имеет язык», НАМИ НО ОТО НОМИ КИКОЭРУ «Слышится только шум волн», АТО ВА ДО: НАРУ КА ВА КАМИ НОМИ ДЗО СИРУ «Только бог знает, что может случиться», МО: ТАТАКАУ НОМИ ДА «Остается только бороться».

Служебные слова НАДО, ДОКОРО(КА), ДЗУЦУ; ТО:РИ.

1. Модификатор НАДО (НАДЗО; НАНКА, НАНТЭ) «1) и т. д. и т. п.; и другие; 2) такой, как, например» указывает на: а) неполноту перечисления однородных предметов, б) репрезентативность данного предмета в ряду однопорядковых, в) подчеркнутую незначительность или значительность данного выделенного предмета. Например:

БАТАСИ НАДО ВА ЭНДЗЭЦУ ВА ДЭКИНАЙ «Я, например, не могу произносить речи», НИТИЕ:БИ НАДО НИ УТИ НИ ИРАРЭРУ МОНО ДЭ ВА НАЙ «Не из тех, кто может оставаться дома по воскресеньям», ХЭЯ НО НАКА НИ ВА ЦУКУЭ Я ИСУ НАДО ГА ОЙТЭ АТТА «В комнате были столы, стулья и т. п.», КИМИ НАНТЭ ТО:ДАЙ НИ ПАСУСУРУ МОНКА «Разве такой человек, как ты, попадет в Токийский университет?», А:Ю: ТОКОРО НАНКА НИДО ТО ИКУ КИ ВА НАЙ «Нет желания идти еще раз в такое место», БУМПО: Я САКУБУН НАДО НО ДЗИКАН ВА ХИЦУЕ: ДЭС «Требуется время, чтобы овладеть грамматикой и умением писать сочинения», АСАНЭСУРУ НАДО ВА ВАРУЙ «Например, долго спать вредно», КОНО КОТО ДЭ ГОСЭ НИ НА О НОКОСО: НАДО ТО ОМОИМАСЭН «Я не собираюсь, например, строить таким образом себе памятник (оставлять о себе в веках постоянную память)», КАРЭ ВА УСО НАДЗО ИТТА КОТО ВА НАКАТТА «Он никогда не лгал».

2. Модификатор ДОКОРО (ДОКОРОКА) «1) мало сказать..., больше чем...; 2) какое там..., куда там...; 3) не говоря уже о...; 4) не до того, чтобы...» употребляется:

2.1. Для усиления отрицания или утверждения: ОХАНАМИ

ДОКОРО ДЭ ВА НАЙ «Сейчас не до любования цветами вишни», СОРЕ ДОКОРО ДЭ ВА НАЙ «Вопрос не в этом», ИСОГАСИКУТЭ, СОРЕ ДОКОРО НО ХАНАСИ ДЗЯ НАЙ «Я очень занят, и мне не до этого», СОРЕ ГА ДЭКИРУ КА ТТЭ? — ДЭКИРУ ДОКОРО ДЗЯ НАЙ, (О:ДЭКИ ДА) «Мог ли я сделать? — А почему бы и нет (да, и с большим успехом)!\», АРИСО:НА ДОКОРО ДЭ НАЙ, КАКУДЗИЦУ НИ ТИГАИНАЙ «Это более чем вероятно (это несомненный факт)!\», НИСАННИТИ ДОКОРО ДЭ ВА НАКУ, ИККАГЭЦУ МО КЭССЭКИСИТА «Не каких-то там 2—3 дня, а целый месяц отсутствовал».

2.2. Для противопоставления одного другому и т. п.: БИДЗИН ДОКОРОКА, МАРУДЭ ОБАКЭ ДА «Какое там красавица! Страшилище!\», МО:КЭРУ ДОКОРОКА СОН О СИТА «Да не нажился, а, наоборот, понес урон!\», КАРЭ ВА ДОИЦУГО ДОКОРОКА ЭЙГО МО СИРАНАЙ «Он не знает даже английского, не говоря уже о немецком», КАРЭ ВА ТЁ:КИН ДОКОРОКА, СОНО ХИ, СОНО ХИ НО СЭЙКАЦУ НИ МО КОМАРУ КУРАЙ ДА «Разве он может откладывать деньги — ему и на жизнь-то не хватает».

3. Служебное слово ДЗУЦУ используется и как модификатор и как конкретизатор; указывает на равномерное распределение количества или на повторение действия в значении русского «по (столько-то)». Например: САННИН НИ ИТИМАЙ ДЗУЦУ КУ-БАРУ «Дадут на троих (каждому из троих) по одному листу бумаги», О:БОСЯ ВА НИСАННИН ДЗУЦУ ЯТТЭКИТА «Кандидаты (претенденты) приходили по несколько человек», КАРЭРА ВА ХИТОРИ ДЗУЦУ ХЭЯ КАРА ДЭТА «Они выходили из комнаты по одному», МАЙНИТИ ИТИДЗИКАН ДЗУЦУ ЭЙГО НО БЭНКЕ: О СУРУ «Ежедневно по одному часу занимается английским языком», БЁ:КИ ВА СУКОСИ ДЗУЦУ НАОТТЭ КИТА «Болезнь помаленьку стала проходить».

4. Модификатор ТО:РИ (ДО:РИ) «по..., согласно..., как...» выступает и как модификатор и как послелог-конкретизатор: а) СОНО ТО:РИ НИ НАТТА «Так и вышло», ОМОТТА ТО:РИ УЦУКУСИИ «Красиво, как и думал», ИВАРЭТА ТО:РИ НИ ИКИМАСИТА «Ушел, как и было сказано», БОКУ ВА ИТТА ТО:РИ ДЭСЕ: «Я же тебе говорил!\», ОССЯРУ ТО:РИ ДЭС «Вы правы», РЕ:СИН НО ИУ ТО:РИ НИ СИ НАСАЙ «Делай, как говорят родители»; б) МЭЙРЭЙ ДО:РИ ИТАСИМАС «Поступлю, согласно приказу», ОМОИ ДО:РИ НИ ВА НАРУМАЙ «Вряд ли получится, как задумано», КИСЯ ВА ДЗИКОКУ ДО:РИ ЦУКУ «Поезд приходит вовремя», КАРЭ ВА ЯКУСОКУ ДО:РИ САНДЗИКАН НИ КИТА «Он пришел в 3 часа, как и обещал».

§ 6. Шестой класс образуют конъюнкторы — специальные союзы и союзные слова разного синтаксического назначения. Они эксплицируют отношения между синтаксемами — компонентами простого или сложного предложения, между синтагмемами как актуальными частями предложения любой степени сложности, между пропозицией и нуклеотемой сложного пред-

ложения, а также между самостоятельными предложениями в рамках гиперпредложения-абзаца или между самими абзацами в рамках более пространного текста. Близость друг к другу перечисленных выше четырех последних классов служебных слов (ср. субстантиваторы) и конъюнкторов проявляется не только в том, что все они, хотя и по-разному, выражают внутрипредложенческие и межпредложенческие линейные связи, но также и в том, что многие представители этих разрядов выступают то как конкретизаторы, то как модификаторы, то как конъюнкторы — союзы, т. е. оказываются полифункциональными синкретичными служебными словами, или служебными словами-омонимами.

Служебные слова, которые принято называть союзами или союзными словами (конъюнкторами), по синтаксическому окружению делятся на употребляющиеся: 1) после субстантивных или синтаксически субстантивированных синтаксем и синтагмем и 2) с акцидентными (глагольными и адъективными) синтаксемами и синтагмемами. Кроме того, они подразделяются на: 1) внутрипредложенческие постпозиционные (интерпозиционные) и 2) внешнепредложенческие препозиционные или постпозиционные.

Семантически и функционально-синтаксически конъюнкторы выражают: 1) значения сочинительности (неподчиненности, равноценности, однородности всех видов) и 2) значения подчиненности (зависимости разных видов). Выражающие значения неподчиненности называются сочинительными (координативными) союзами в трех разновидностях: а) соединительные (объединительные, копулятивные); б) разделительные; в) противительные. Союзы, выражающие значения подчиненности, называются подчинительными, или субординативными. Они бывают: временными, пространственными, причинными, целевыми союзами, союзами следствия, условия, уступки, меры-степени-сравнения, образа действия, изъяснительности.

По строению конъюнкторы подразделяются на простые (однословные) и сложные (двух-трехсловные).

Сочинительные союзы-конъюнкторы координации подчеркивают отношения независимости между однородными синтаксемами-компонентами предложения, однородными сложными синтагмемами; однородные отношения между пропозитивой и нуклеотемой сложносочиненного предложения; уточняют отношения однородности между самостоятельными предложениями в рамках гиперпредложения. Рассмотрим значения и употребление конъюнкторов соединительного, разделительного и противительного характера, которые образуют три группы внутри сочинительных союзов и союзных слов.

1. Соединительные (присоединительные, объединительные) ТО, Я, НИ, ДАНО, НАРИ, НО, ЯРА, ТОКА, МАТА, ОЕБИ, НАРАБИНИ, КАЦУ, СИ, СОСИТЭ, ГА и т. п.:

1.1. Союз ТО «и». Основной функцией ТО является указание на равноправность соединяемых элементов — синтаксических единиц: РОКУОНКИ ТО ТУРАНДЗИСТА: О МИСЭТЭ КУДАСАЙ

«Покажите магнитофон и транзисторный радиоприемник», О:СА-КА ТО КЕ:ТО (ТО) НИ ИТТА «Ездил в Осака и Киото», РЭКИ-СИ ТО СУ:ГАКУ ТО НО САНКО:СЕ О КАТТА «Купил учебные пособия по истории и математике», О:КИЙ НО ТО ТИ:САИ НО (ТО) О КУДАСАИ «Дайте большой и маленький»;

1.2. Конъюнктор Я «и» синонимичен ТО, но употребляется значительно реже, причем при неполном перечислении однородных элементов: АСОКО ВА МАЦУ Я, СУГИ Я, СИРАКАБА НАДО ГА ХАЭТЭ ИРУ «Там растут сосны, криптомерии, березы и т. п.», КИНО: Я КЕ: НИ ХАДЗИМАТТА КОТО ДЭ ВА НАИ «Это началось не вчера и не сегодня»;

1.3. Конъюнктор НИ «и» имеет оттенок добавления следующего предмета к предыдущему: ЦУКУЭ НО УЭ НИ ПЭН НИ, ИНКИ НИ, НО:ТО ГА АРУ «На столе есть ручка, чернила и тетрадь», ХАРУ НИ, НАЦУ НИ, АКИ НИ ФУЮ О СИКИ ТО ИУ «Весну, лето, осень и зиму называют четырьмя временами года»;

1.4. Союз ДАНО «и ...и». Данный конъюнктор имеет оттенок выделения каждого из однородных предметов: ГАККО: ДАНО (ТОКА, ЯРА) КО:ЭН ДАНО (ТОКА; ЯРА) НИ ИТТА «Ходил и в школу и в парк (или в школу или в парк)», СЭКЭН ДЭ ВА ВАТАСИ НО КОТО О НАН ДАНО, КАН ДАНО ТО ИУ «Люди обо мне говорят и так и этак (по-разному)».

Кроме того, у этого союза есть оттенок разделительности: СИНУ ДАНО, НИГЭРУ ДАНО ЦУМАРАНАИ МАНЭ О СУРУ-НА «Умереть или убежать — не дури (это глупо)!»;

1.5. Конъюнктор НО «и» близок к ДАНО, причем обычно соединяет акцидентные компоненты и пропозитемы и также имеет разделительный оттенок: АТАМА ГА ИТАИ НО (ДАНО), КИБУН ГА ВАРУИ НО (ДАНО) ТТЭ ТИТТОМО БЭНКЕ:СИНОИ «То голова болит, то плохое настроение — совершенно не занимается», ИКУ НО (ДАНО), ИКАНАИ НО (ДАНО) ТО АРА-СОТТЭ ИРУ «Спорит: идти или не идти»;

1.6. Конъюнктор ЯРА «и», как и ДАНО и НО, сочетает соединительное значение с разделительным: АРЭ ЯРА КОРЭ ЯРА УРУСАИ КОТО БАКАРИ ДА «И то и это (то или это) — все только раздражает», ДЗЮГЁ: ЯРА ТЭДЗЮЦУ ЯРА ДЭ СУКО-СИ МО ХИМА ГА НАИ «Свободного времени нет совершенно: то (и) занятия, то (и) литературная работа», КУРУ ЯРА, КО-НАИ ЯРА САППАРИ ВАКАРАНАИ «Придет или не придет — совершенно не знаю», УРЭСИИ ЯРА ХАДЗУКАСИИ ЯРА ДЭС «И радостно и стыдно»;

1.7. Союз НАРИ «и». Этот конъюнктор имеет прежде всего разделительное значение, а соединительный оттенок лишь сопутствует основному значению. Он, как и ДАНО, НО, ЯРА, соединяет не только субстантивные, но и акцидентные синтаксемы. Например: ДЗЮ:СУ НАРИ ГЮ:НЮ: НАРИ СҮКИНА МОНО О НОМИ НАСАИ «Пей, что нравится: фруктовый сок, молоко», ЯСУКУ НАРИ ТАКАКУ НАРИ ОНОДЗОМИ СИДАИНИ КО-

СИРАЭТЭ АГЭМАС «Сделаю, как хотите: подешевле, подороже»;

1.8. Конъюнктор ТОКА «и» имеет прежде всего соединительное значение, а оттенок разделительности ощущается слабо. Иногда проявляется оттенок предположительности как в русском «как будто». Например: ЦУКУЭ ТОКА ИСУ ТОКА ДЗЭМБУ Ё:И ГА ДЭКИТЭ ИРУ «Все подготовлено: столы, стулья и т. п.», ДАЙМАРУ ТОКА ХАНКЮ: ТОИТТА КАНСАИ (СЭИ) НО ДЭПА:ТО ГА СИНСЮЦСИТЭ КИТА «Появились такие универмаги в Кансае, как Даймару и (или) Ханкю» (ср.: ОГАВА ТОКА ИУ ХИТО ДЭС «Человек по фамилии как будто Огава»);

1.9. ОЕБИ «и; а также; еще и; и далее». Это чисто соединительный конъюнктор типа ТО, Я, но употребляется он преимущественно в письменной форме языкоречи (ср. доклады). В семантическом плане может считаться квазинаречием. Например: МАКУРА СО:СИ ОЕБИ ЦУРЭДЗУРЭГУСА ВА НИ ДАИ ДЗУИ-ХИЦУ ДЭ АРУ «Записки у изголовья» и «Записки от скуки» — два крупных произведения жанра дзуйхицу (очерка), УНТИН ОЕБИ ТЭСУ:РЁ: ВА МИННА ДЭ ИКУРА ДЭС КА «Во сколько не обойдутся перевозка и коммиссионные вместе?»;

1.10. НАРАБИНИ «и; а также; наряду с» синонимичен ОЕБИ и также может считаться квазинаречием. Например: КОКУГО НАРАБИНИ СУ:ГАКУ ВА ХИССЮ: КАМОКУ ДЭ АРУ «Японский язык и математика — обязательные учебные дисциплины», СОЦУГЁ: НАРАБИНИ СЮСЁКУ, СОРЭ ВА ДЗИНСЭИ НО КАДО ДЭ АРУ «Окончание школы и устройство на работу — поворотные этапы в жизни человека»;

1.11. МАТА «и; кроме того; еще и; сверх того». Будучи наречным союзом, он имеет оттенок «добавления»: ЯМА МАТА ЯМА О КОЭТЭ ИКУ «Идет, переваливая через горы, одну за другой», КАРЭ ВА ГЭНГОГАКУСЯ ДЭ АРИ, МАТА ТЭЦУГАКУСЯ ДЭ АРУ «Он языковед и, кроме того, философ», ВАТАСИ ВА КАНЭМОТИ ДЭ ВА НАИ, МАТА НАРИТАКУ МО НАИ «Я не богат, да и не хочу быть богатым». Это наречный союз, омонимичный подлинному наречию;

1.12. НАО «далее; еще». Это также наречный союз: НАО ХИТОЦУ — ФУТАЦУ НО РЭИ О АГЭТЭ КУДАСАИ «Еще приведите один-два примера», МАТИГАИНАИ ТО ОМОТТЭ МО НАО МО: ИТИДО МИНАОСИТА ХО: ГА ИИ «Если даже кажется, что все правильно, проверь еще раз», НАО, БЭНТО: О ВАСУРЭНЌ Ё:НИ! «И (еще) не забудьте захватить завтрак»;

1.13. СОСИТЭ (СО:СИТЭ) «и; тогда». Это соединительно-дополняющий наречный конъюнктор: КАРЭРА ВА ТАЙБО: НО ХОККАЙДО: РЕКО: О СИ, СОСИТЭ ХИКО:КИ ДЗИКО ДЭ СИНДА НО ДА «Они совершили путешествие на Хокайдо, о котором мечтали, и погибли во время аварии самолета», КАРЭ ВА КОТОБА О КИТТА. СОСИТЭ ДЗИТТО ВАТАСИ О МИЦУМЭТА «Он замолчал. И пристально посмотрел на меня»;

1.14. СОРЭНИ «вдобавок, к тому же». Это наречный союз,

точнее, наречие, а не просто союз-конъюнктор. Например: ГАКУ МОН ГА АТТЭ, СОРЭНИ ДЗЮГЕ: ГА ДЗЕ:ДЗУ ДА «Он хороший ученый и к тому же хороший педагог»;

1.15. СОНОУЭ «сверх того». Это синоним СОРЭНИ, и он имеет не только союзное, но и наречное значение: БЭНКЕ: МО СИ СОНОУЭ УНДО: МО СУРУ «И учится и сверх того занимается спортом»;

1.16. СИ «и». Этот конъюнктор, в отличие от МАТА, НАО, СОСИТЭ, СОРЭНИ, СОНОУЭ, не имеет отношения к наречиям. Он связывает обычно пропозицием и нуклеотем, объединяя их в интегрированную коммуникатему с координативной связью между ее максимальными частями, но может использоваться и в простом предложении с однородными акцидентными сказуемыми, имеющими заключительные формы: АМЭ ГА ФУРЭБА МИТИ ГА НУКАРУ СИ, ТЭНКИ ГА ЕКЭРЭБА ХОКОРИ ГА ТАЦУ СИ КОКО НО СЭЙКАЦУ ВА СУКОСИ МО ЮКАИ ДЭ НАЙ «Пройдет дождь — дорогу развезет, наступит хорошая погода — пыль стоит столбом: здешняя жизнь не очень приятна», КЭГАСУРУ СИ, ТИТИ НИ СИКАРЭРУ СИ ХИДОЙ МЭ НИ АТТА «Не повезло: и ушибся, и отец отругал» (ср.: ЦУКАРЭТЭ ИТА СИ, СОРЭНИ ОНАКА МО СУИТЭ ИТА «Устал и, кроме того, проголодался»).

Служебное слово СИ имеет и такое употребление: КОДОМО ДЭ МО НАКОРО: СИ (ДЭ ВА НАЙ КАРА) КОРЭ КУРАЙ НО КОТО ВА ВАКАРИСО: НА МОНО ДА «Ведь не ребенок, и это должен был бы понять», ОСИ ДЭ ВА АРУМАЙ СИ ДО:СИТЭ ХЭНДЗИСИНАЙ НО КА «Ведь не глухой, почему не отвечаешь?», КОДОМО ДЭ ВА АРУМАЙ СИ (ДЭ МО НАЙ НОНИ), СОРЭ ГА ДЭКИНАЙ НО КА «Хотя и не ребенок, а это не может (не можешь) сделать?»;

1.17. КАЦУ «и; кроме того; а также; и...и...». Этот конъюнктор употребляется редко и только в письменной языкоречи: КАРЭ ВА НИХОНГО О ЕКУ ХАНАСУ КАЦУ КАКУ «По-японски он хорошо говорит и пишет», КО:ДО: ВА ХИРОКУ КАЦУ АКАРУИ «Лекционный зал просторный и светлый», ОМОСИРОКУ КАЦУ КЕ:КУНТЭКИ ДЭ АРУ «Интересно и поучительно»;

1.18. Конъюнктор НАЙСИ «1) от...до...; 2) или» имеет следующее применение: 1) КАРЭРА НО ГЭССЮ: ВА ГОМАН ЭН НАЙСИ РОКУ МАН ЭН ДЭ АРУ «Их ежемесячный доход составляет от 50 до 60 тысяч иен»; 2) ПЭН НАЙСИ ЭМПИЦУ ДЭ КАКИ НАСАЙ «Пишите ручкой или карандашом»; 3) КАГАКУ-ТЭКИ НАЙСИ ГО:РИТЭКИ ХО:ХО:ДЭС «Это научный и рациональный способ»;

1.19. ГА «а; и; но». Конъюнктор ГА может употребляться и в сочинительно-соединительном и в противительном значениях: АНОХИТО ВА ИККО: ГАКУМОН ГА СИМПОСИМАСЭН ГА ДО:СИТА ВАКЭ ДЭС КА «У него нет никакого прогресса в учебе, почему это?», ВАТАСИ ГА ИВАНОФУ ТО МО:СИМАС ГА ХАЯСИСАН ВА ИРАССЯИМАС КА «Я (меня зовут) Иванов.

Г-н Хаяси у себя?», НАГАСАКИ НО ЯКЭЙ О МИТА ГА УЦУ-КУСИИ ДЭС НЭ «Я видел Нагасаки ночью. Очень красиво!»;

1.20. КЭРЭДОМО (КЭРЭДО, КЭДО) «а; и; но». Как и конъюнктор ГА, КЭРЭДОМО может иметь и соединительное (а не противительное) значение: МОСИМОСИ, КОТИРА ВА ТО:ДАЙ ДАЙГАКУ ДЭС КЭДО АНАТА ВА ДОНАТАСАМА ДЭСЕ: КА «Я из Токийского университета. С кем имею честь разговаривать?»;

2. Разделительные союзы-конъюнкторы МАТАВА, АРУИВА, МОСИКУВА, СОРЕТОМО, КА, ТОМО и т. п. как разновидность сочинительных выражают такие отношения между соединяемыми элементами, при которых возможен или необходим выбор между ними либо их чередование:

2.1. МАТАВА «или (же)»: СИКЭНДЗЕ: Э ВА ЭМПИЦУ МАТАВА ПЭН О КЭЙТАЙСИ НАСАЙ «На экзамен принесите с собой карандаш или ручку», ГО:КАКУ ВА ДЭМПО: МАТАВА СОКУТАЦУ ДЭ ЦУ:ТИСУРУ «О поступлении (в университет) сообщу телеграммой или срочным письмом»;

2.2. АРУИВА «или, либо; одни..., а другие...»: ГОГАЦУ СУЭ АРУИВА РОКУГАЦУ ХАДЗИМЭ НИ ДЭКИМАС «Будет сделано в конце мая или в начале июня», АРУИВА АКАКУ, АРУИВА КУРОЙ «Одни красные, другие черные»;

2.3. МОСИКУВА «или, либо»: ТЭГАМИ МОСИКУВА ДЭМПО: ДЭ ОСИРАСЭСИМАС «Дам знать письмом или телеграммой», БАТАКУСИ МОСИКУВА КАРЭ ГА ОАИСИМАС «Я или он встретим Вас»;

2.4. КА «или»: ДОЕ:БИ КА НИТИЕ:БИ НИ КАЙГО: О ХИРАКО: «Давайте соберемся в субботу или в воскресенье», БОКУ КА КИМИ КА ДОТТИКА ВАРУИ НО ДА «Я или ты повинны в этом», ХАЙРУ КА ДЭРУ КА ДОТИРАКА НИ СИ ТАМАЭ «Входи или выходи — делай что-либо»;

2.5. КА СОРЕТОМО, КАСИРА СОРЕТОМО «или»: ЯКЮ: ГА СУКИ КА СОРЕТОМО ТЭЙКЮ ГА СУКИ КА «Ты любишь бейсбол или теннис?», КИМИ ВА КИСЯ ДЭ ИТТА НО КА СОРЕТОМО КИСЭН ДЭ ИТТА НО КА «Ты ехал поездом или плыл пароходом?», АНОХИТО ВА ЭЙДЗИН КАСИРА СОРЕТОМО БЭЙДЗИН КАСИРА «Кто он, англичанин или американец?»;

2.6. ТОМО «то ли..., то ли..., или, либо»: СОНО УВАСА ВА ХОНТО: ТОМО, УСО ТОМО ВАКАРАНАЙ «Не знаю, правильные или неправильны эти слухи», КАРЭ ВА ИКУ ТОМО ИКАНАЙ ТОМО ИВАНАЙ «Он не говорит, поедет или не поедет».

3. Противительные союзы-конъюнкторы КЭРЭДОМО, ГА, ТОКОРОГА, ТОКОРОДЭ, МОНОНО, МОНОО и т. п. образуют третью группу сочинительных конъюнкторов. Они указывают, что элементы, ими соединяемые, находятся в отношениях противопоставления. Противительность как противоположение и контрастность следует отличать от уступительности, являющейся разновидностью подчинительной, а не сочинительной связи. Компоненты, связанные сочинительными отношениями, равноценны в

грамматическом плане и, несмотря на тесную смысловую связь, достаточно самостоятельны, поскольку отсутствует формальное выражение зависимости. Уступительность же, несмотря на то что иногда семантически она как бы сливается с противительностью, обозначает отношения, при которых один элемент зависит от другого, и эта зависимость выражается грамматически, при этом указывается на допущение, возможность, например, действия, хотя имеющиеся условия и препятствуют осуществлению допускаемого действия (ср. значение условности). Кроме того, уступительная связь обнаруживается между пропозицией и нуклеотемой в сложноподчиненном предложении, а противительная — в сложносочиненном предложении.

Когда говорилось о соединительных союзах, было показано, что некоторые из них имеют оттенок разделительности, другие же — оттенок противительности. Так, например, союзы ГА и КЭРЭДОМО употребляются и как соединительные, и как противительные (ср. соединительно-разделительные ЯРА, НАРИ, ТОКА и т. п.). Вот иллюстрации употребления противительных конъюнкторов.

3.1. КЭРЭДОМО «однако; все же; несмотря на; хотя».

Этот конъюнктор имеет и противительное и уступительное значения.

1) значение противительности: СИПАЙСИТА КЭРЭДО(МО) МО: ИТИДО ЯРИНАОСУ ЦУМОРИ ДА «Потерпел неудачу, но (тем не менее) намерен попробовать еще один раз», НАЦУ ВА ХИ ВА НАГАЙ КЭРЭДОМО, ФУЮ ВА МИДЗИКАЙ «Летом дни длинные, а зимой короткие»;

2) значение уступительности: ТАБИТАБИ СИКАТТА КЭРЭДОМО ЯМЭНАЙ «Часто ругал (его), но (он) тем не менее не прекращает», КЭСИКИ ВА ЕЙ КЭРЭДОМО КАНКО:КЯКУ ВА СУКУНАКАТТА «Хотя места красивые, а туристов было мало».

Сложносочиненные предложения с КЭРЭДОМО могут разрываться на простые. В этом случае меняется паузация и интонация, а КЭРЭДОМО помещается в начало второго предложения: ТАБИТАБИ СИКАТТА. КЭРЭДОМО ЯМЭНАЙ «Много раз ругал. Но не прекращает (он)».

Если КЭРЭДОМО стоит в конце предложения, то такое предложение может оказаться неполным сложносочиненным предложением с опущенной нуклеотемой: ВАТАСИ ВА ТАНАКА ДЭС КЭРЭДОМО «Я — Танака...», ЯТТЭ МИМАСИТА КЭРЭДОМО «Пробовал, но...» (ср. еще: СОНО ХАНАСИ ВА ВАТАСИ МО КИЙТА КЭРЭДОМО МЭДЗУРАСИЙ КОТО ДА «Об этом и я слышал, и (надо сказать) дело (это) странное»).

Как видно, диапазон значений КЭРЭДОМО весьма широк, а сами значения разнородны.

3.2. ГА «но, а;» синонимичен КЭРЭДОМО, и его употребление напоминает употребление уже описанного конъюнктора:

1) противительное значение: СИДЗУОКАКЭН НИ ВА УМИ ВА АРУ ГА НАГАНОКЭН НИ ВА НАЙ «В префектуре Сидзуока

море есть, в префектуре Нагоно — нет», ИКУ НИ ВА ИТТА ГА СУДЭНИ ОСОКАТТА «Ходить-то ходил, но было уже поздно»;

2) уступительное значение: КУДЗИРА ВА УМИ НИ СУМУ ГА УО ДЭ ВА НАЙ «Хотя киты живут в море, но это не рыбы», КИМИ ВА ХИТО НИ ЕКУ ГОТИСО:СУРУ ГА ДАРЭМО ЕРО-КОНДЭ ИНАЙ Ё «Хотя ты хорошо угощаешь, но никто не рад»;

3) соединительное значение: ХАКОНЭ ВА ТЭНКА НО КО:ЭН ТО ИУ ГА ХОНТАНИ СО: ОМОИМАС НЭ «Говорят, что в Хаконе лучший парк в мире. И это действительно верно».

Конъюнктор ГА, как и КЭРЭДОМО, может быть в начале предложения: ВАТАСИ МО КАНГАЭРУ НИ ВА КАНГАЭТА. ГА ЕКУ ВАКАРАНАКАТТА «Думать и я много думал. Но не совсем понял». Он также может быть в конце предложения (неполного сложносочиненного предложения-недоговорки): СИЦУ-РЭЙ ДЭС ГА «Извините, ...».

3.3. ТОКОРОГА «между тем, однако». Этот конъюнктор, видимо, имеет только противительное значение: УМАКУ ИКУ ДАРО: ТО ОМОТТА ТОКОРОГА СИППАЙСИТА «Думал, что все пройдет гладко, но дело сорвалось», ОДЗУОДЗУ КАРЭ НИ СО: ДАНСИТЭ МИТА ТОКОРОГА КАРЭ ВА ДАЙСАНСЭЙ ДЭСИ-ТА «Я робко ему сказал, а он полностью согласился».

Конъюнктор ТОКОРОГА может стоять и в начале предложения: МОНДАЙ ВА ЯСАСИКАТТА. ТОКОРОГА ТОКЭНАКАТТА «Вопрос был легким, но (я) не смог его решить» (ср.: МАСАКА НЭ — ИЯ, ТОКОРОГА СО: НАН ДА «Что Вы (вряд ли)! — Нет, однако, это так»).

Следующие союзы-конъюнкторы имеют скорее только уступительное значение, и их надо бы рассматривать в другом месте. Но, поскольку уже было сказано (в качестве сопоставления) и об уступительности, проиллюстрируем применение некоторых уступительных союзов.

3.4. ТОКОРОДЭ «даже если, хотя бы; итак; кстати»: ИМА ИТТА ТОКОРОДЭ АЭНАЙ «Даже если пойти сейчас, (его) не встретишь», ГУДЗУГУДЗУ ИТТА ТОКОРОДЭ СИКАТА ГА НАЙ «Хотя и поворчал, но разве этим поможешь делу?».

3.5. МОНОНО «хотя, однако»: АЙЦУ ВА.НИКУЙ МОНОНО МИУТИ НО МОНО ДА КАРА ХО:ТТЭ ОКУ ВАКЭ НИ ВА ИКАНАЙ «Хотя он и противный человек, но родственник, и поэтому нельзя его бросить на произвол судьбы», СЕ:ДАКУ ВА СИТА МОНОНО ДЗИККО: ВА ФУКАНО: ДАТТА «Хотя и дал согласие, но осуществить не мог».

3.6. МОНОО «хотя, если даже» синонимичен МОНОНО: КИМИ НИ САЭ ДЭКИНАЙ МОНОО БОКУ НИ ДО:СИТЭ ДЭКИЕ: «Если ты даже не можешь, то как же смогу я», СОТТЕКУ УТИАКЭРЭБА ИЙ МОНОО ГОМАКАСИ БАКАРИ СИТЭ ИРУ «Хотя было бы лучше все откровенно сказать, а он все обманывает».

3.7. КУСЭНИ «несмотря на; хотя; тем не менее»: АНО ОТОКО ВА НАНИМО ДЭКИНАЙ КУСЭНИ, ОСОРОСИЙ НАМАЙ-

КИ ДА «Хотя он сам собой ничего не представляет, но страшный нахал» (ср.: ОТОКО НО КУСЭ НИ НАКУНА «Не плачь — ведь ты мужчина!»).

Подчинительные союзы-конъюнкторы субординации используются главным образом в сложноподчиненных предложениях для выражения связи подчинения между пропозицией и нуклеотемой. Они употребляются также для уточнения зависимости между самостоятельными предложениями в рамках гиперпредложения. Союзы этого разряда по характеру выражаемой зависимости делятся на: временные, причинные, целевые, условные, уступительные, меры-степени и сравнения и т. п.

1. Конъюнкторы, выражающие временные отношения: ТО, ТОСУГУ, Я, ЯИНАЯ, ГАХАЯЙКА, КАТООМОУТО, ТОКИ, МАЭ, АТО, КАРА и т. п.

Некоторые временные союзы-конъюнкторы неоднозначны или имеют омонимы среди других разновидностей служебных слов.

1.1. Конъюнктор ТО «когда, как только; если» выражает как временное, так и условное значение:

а) БАТАСИ ГА ХАНАСИДАСУ ТО МИННА БИККУРИСИ-ТА «Когда я начал говорить, все удивились», ЯМА НИ ЮКИ ГА ФУРУ ТО САМУКУ НАРУ «Когда в горах выпадает снег, становится холодно»;

б) ХАЯКУ ИКАНАЙ ТО ТИКОКУСУРУ «Если быстрее не пойдешь, опоздаешь», СЭНСЭЙ НО ИУ КОТО О КИКУ ТО ГО: КАКУСУРУ «Если будешь следовать словам преподавателя, экзамен выдержишь».

1.2. Конъюнктор ТОСУГУ «как только»: СЮКУТЕКУ ГА ОВА-РУ ТОСУГУ НЭТЭ СИМАТТА «Как только кончилось ночное дежурство, сразу же лег спать».

1.3. Конъюнктор Я «когда, как только» употребляется редко и только в письменной языкоречи. Он синонимичен конъюнктору ТО: МОН О ДЭРУ Я ТАДАТИНИ ИЯНА ОТО ГА СУРУ «Как только выйдешь за ворота, сразу слышатся неприятные звуки», КУРУ Я (ТО) ХАДЗИМЭМАСЕ: «Как только приедет, начнем».

1.4. ЯИНАЯ (ИНАЯ) «как только»: ГО:РУ НИ ХАИРУ ЯИНАЯ ТАОРЭТЭ СИМАТТА «Как только достиг финиша, упал». Этот союз-конъюнктор также употребляется преимущественно в письменной языкоречи.

1.5. ГАХАЯЙКА «как только»: БАТАСИ ВА ДЭРУ ГАХАЯЙКА КАРЭ О МИЦУКЭТА «Я заметил его, как только вышел».

1.6. КАТООМОУТО «как только»: ХЭЯ НИ ХАИТТА КАТООМОУТО ДЭНКИ О ЦУКЭТА «Как только вошел в комнату, зажег свет».

Если ГАХАЯЙКА употребляется после глагола в форме на -У/РУ, то КАТООМОУТО — после глагола в форме на -ТА/ДА.

1.7. НАРИ «как только»: КАРЭ ВА КЭНСАКУ НО КАО О МИРУ НАРИ СУГУ КОННА КОТО О ИТТА «Он сказал это сразу, едва только увидел Кэнсаку».

1.8. ТОКИ «когда»:

а) КОНДО ИКУ ТОКИ ЦУРЭТЭ ИКУ «Когда пойду в следующий раз, возьму тебя с собой»;

б) КОНОМАЭ АТТА ТОКИ НИ ВА КАРЭ ВА СО: ИИМАСИ-ТА «Он так сказал, когда я виделся с ним прошлый раз».

Как видно, этот конъюнктор употребляется после глагола и в форме на -У/РУ, и в форме на -ТА/ДА (ср.: ТО).

1.9. КАРА «после, с тех пор как» употребляется с временным значением после глагола в форме на -ТЭ/ДЭ: КИМИ ГА ДЭКА-КЭТЭ КАРА ГОФУН ГУРАЙ ТАТТЭ КАРЭ ГА КИТА «Через 5 минут после того, как ты ушел, пришел он».

1.10. МАЭ «до, раньше»: КАРЭ ВА КАЙСЯ НИ ХАИРУ МАЭ ВА СЭНСЭЙ О СИТЭ ИТА «Он был учителем, прежде чем поступил на работу в фирму».

1.11. АТО, НОТИ «после»: КЭККОНСИТА АТО (НОТИ) ДАНСУ О СИНАКАТТА «После того как женился, не танцевал».

Если МАЭ располагается после глагола в форме на -У/РУ, а КАРА — после глагола в форме на -ТЭ/ДЭ, то АТО (НОТИ) — после глагола в форме на -ТА/ДА.

1.12. ТОКОРОЭ «как раз, когда»: ВАТАСИ ГА УТИ О ДЭРУ ТОКОРОЭ ТОМОДАТИ ГА КИМАСИТА «Когда я собрался уходить, пришел товарищ».

1.13. АЙДА «пока; в течение»: КАРЭ ВА НЭТТЭ ИРУ АЙДА ВА БОКУ ГА АНСИН ДА «Пока он спит, я спокоен».

1.14. УТИ «пока; в течение»: ХИ НО ДЭНАЙ УТИ ВА КУ-РАЙ ДЭС «Пока не взойдет солнце, бывает темно».

1.15. МАДЭ «до»: ДАЙГАКУ О СОЦУГЭ:СУРУ МАДЭ АТО МАДА НИНЭН АРИМАС «До окончания университета остается 2 года».

2. Конъюнкторы со значением места-пространства не имеют широкого распространения в японском языке. Но все же можно указать на ТОКОРО как союзное слово этого разряда: КАРЭ НО ИКУ ТОКОРО НИ ВАРАЙГОЭ ГА КИКОЭРУ «Там, где он появляется, слышится смех», КАРЭ НО ИТТЭ ИРУ ТОКОРО ГА ВАКАРАНАЙ «Не знаю, куда он уехал».

3. Причинные конъюнкторы: КАРА, НОДЭ, ТАМЭ и т. п.

3.1. КАРА «поскольку, потому что» подчеркивает причину (пропозитему), а не следствие (нуклеотему): КОНО ХАСИРА ГА АРУ КАРА ИЭ ВА ТАОРЭНАЙ «Поскольку есть этот каркас (опоры, столбы), дом не падает», СУГУ ОВАРУ КАРА МАТТЭ ИРО «Поскольку скоро кончится, подожди». Это омоним временного КАРА.

3.2. НОДЭ (НДЭ) «потому что, поскольку». Этот союз, наоборот, подчеркивает важность следствия, а не причины: МИН-НА ДЗИКАН О СЭЙКАКУНИ МАМОРУ НОДЭ, ТИКОКУСЯ ВА ХИТОРИ МО ИНАЙ «Все точно соблюдали время, и поэтому никто не опоздал», САЙКИН ВА ИСОГАСИКАТТА НОДЭ

ГОВУСАТАИТАСИМАСИТА «В последнее время был очень занят, и потому долго Вам не писал»,

3.3. ТАМЭ «из-за». В этом значении он употребляется преимущественно после глаголов в форме на -ТА/ДА (вообще после форм прошедшего времени): КИМИ ГА АННА КОТО О СИТА ТАМЭ НИ БОКУ МАДЭ ОКОВАРЭТА «Даже я был недоволен из-за того, что ты сделал такое», КАРЭ ГА ДЗИНРЕКУСИТЭ КУРЭТА ТАМЭ, ЁКИ ИДЗЁ: НО СЭЙКО: О МОТАРАСИТА «Поскольку он очень старался, успех превзошел ожидания».

3.4. ДАКЭНИ «поскольку»: КАРЭ ВА АТАМА ГА ИИ ДАКЭНИ РИКАЙ ГА ХАЯИ «Он быстро соображает, поскольку у него светлая голова».

4. Конъюнкторы, выражающие значение цели: Ё:НИ, ТАМЭ, НИ.

4.1. Ё:НИ «чтобы»: КАНОДЗЁ ГА НЭМУРЭРУ Ё:НИ МИННА СИДЗУКАНИ СИТЭ ИТА «Чтобы она могла спать, все соблюдали тишину», КАДЗЁ О ХИКАНАЙ Ё:НИ УТИ НИ ИТА «Оставался дома, чтобы не простыть».

Этот конъюнктор может иметь несколько иное значение, а именно значение пояснения или объяснения (дополнения) того, что говорится в нуклеотеке: КАСИТЭ КУДАСАРУ Ё:НИ НЭ-ГАИМАСИТА «Попросил, чтобы (он) одолжил (денег)», КИТТО КУРУ Ё:НИ СО: ИТТЭ КУДАСАИ «Скажи, чтобы обязательно пришел». Он может выражать также значение сравнения: КАО ГА НАНИКА ДЭ СОМЭТА Ё:НИ АБУРАДЗИМИТЭ, КУРОКАТТА «Лицо его было в масле и черное, как будто его чем-то намазали»;

4.2. ТАМЭ «чтобы». В этом значении ТАМЭ употребляется после словоформ настоящего-будущего времени: СЭЙКО:СУРУ ТАМЭ НИ ВА МОТТО ДО:РЕКУСИНАКЭРЭБА НАРАНУ «Чтобы добиться успеха, надобно больше стараться»;

4.3. НИ «чтобы». В этом значении НИ следует непосредственно за глаголом в форме на -У/РУ или после субстантиватора НО: ТО:КЕ Э ИКУ НИ ВА ОКАНЭ ВА ДОНО ГУРАИ КАКАРИМАС КА «Сколько потребуются денег, чтобы съездить в Токио?», СОРЕ О КИРУ НО НИ НАЙФУ ГА ИРУ «Чтобы это разрезать, нужен нож».

5. Конъюнкторы условия: НАРА(БА), ТОСИТАРА, ТОСУРЭБА, ТО. Они указывают, что пропозиция обозначает условие, при котором осуществляется действие нуклеотемы.

5.1. НАРА «если»: АНАТА ВА СОННА КОТО О НАСАРУ НАРА ВАТАСИ ВА КОМАТТЭ СИМАУ «Если Вы это сделаете, я окажусь в трудном положении», МОТТО ИИ ИСЯ НИ КАКАТЭ ИТА НАРА БЕ:НИН ВА ТАСУКАТТА КАМО СИРЭНАЙ «Если бы обратиться к более квалифицированному врачу, больной, возможно, был бы спасен», МОСИ ОХИМА НАРА УТИ Э ИРАСИТЭ КУДАСАИ «Если будет время, приходите ко мне». Последний пример показывает, что в начале условной пропозиции

темы может употребляться служебное слово МОСИ (ср. еще: ВАТАСИ НАРА СОННА МО:СИИДЭ О КОТОВАРУ «Что касается меня (я бы), отказался от такого предложения»);

5.2. ТОСИТАРА, ТОСУРЭБА «если». Этот конъюнктор чаще употребляется в письменной языкоречи, при этом анафора МОСИ более вероятна, чем при союзе НАРА. Например: МОСИ СОРЭ НИ АЯМАРИ ГА АРУ ТОСИТАРА (ТОСУРЭБА), МАКОТОНИ ДЗАННЭН ДА «Если, допустим, там окажутся ошибки, будет очень досадно» (ср.: АНОХИТО ГА ОСИЭ САЭ СИТАРА (СУРЭБА), ВАТАСИ ВА ЕКУ ОБОЭМАС «Когда объясняет он, я хорошо запоминаю»);

5.3. ТО «если, когда»: АМЭ ГА ФУРУ ТО СИАИ ВА ДЗЮНЬЭН НИ НАРУ «Если пойдет дождь, игру отложат».

Как видно, в сложноподчиненном предложении с условной пропозицией с помощью соответствующих союзов указывается на предположительное или реальное условие, необходимое и достаточное для совершения-несовершения действия, названного в нуклеотеке. В уступительных же сложноподчиненных предложениях говорится о совершении-несовершении действия, вопреки тому, о чем сказано в пропозиции.

6. Конъюнкторы уступки НОНИ, ТАТТЭ, ТОИТТЭМО, НАГАРА, ТО (МО) и т. п. Они указывают на обстоятельства, выраженные в пропозиции, которые препятствуют осуществлению действия нуклеотемы, и тем не менее это действие совершается.

6.1. НОНИ «хотя, несмотря на»: КОННАНИ ИССЕ:КЭММЭИНИ ХАТАРАИТЭ ИРУ НОНИ, МАДА МОНКУ О ИВАРЭТА «Хотя работал изо всех сил, но получил выговор», ХАЯКУ КОИ ТО ИУ НОНИ МАДА КОНАИ «Хотя сказал, чтобы приходил быстрее, а его все еще нет». Конъюнктор НОНИ следует отличать от сочетания служебных слов НО и НИ: КОНО ГЭНКО: О СЭИСЕСУРУ НО НИ ИССЮ: КАН КАКАТТА «Чтобы переписать набело эту рукопись, потребовалась неделя»;

6.2. ТАТТЭ, ТОИТТЭМО «хотя»: ИКУ ТАТТЭ (ТОИТТЭМО) КО:Ю: КАККО: ДЭ ИКЭНАИ «Пойти бы — да в таком виде не пойдешь», КУРУСИИ ТАТТЭ (ТОИТТЭМО) СИМБО: НО ДЭКИНАИ КОТО ВА НАИ ДЭСЕ: «Хотя и тяжело, но выдержать, пожалуй, можно». Ср.: ДЗЭРО ДЭ НАНИ О ВАТТАТТЭМУГЭНДАИ ТО НАРУ «Что бы не делили на ноль, будет бесконечно большая величина».

6.3. НАГАРА «хотя»: ИКИТАИ НАГАРА ЭНРЕСИТЭ ИРУ «И хочет пойти, да стесняется», ТОСИ ВА ВАКАИ НАГАРА, ЕКУ ХАТАРАКУ «Молодой, а работает хорошо».

6.4. ТО, ТОМО «хотя»: УТИ НО МОНО ГА НАН ТО ИВО: ТО ВАТАСИ НО КЭССИН ВА КАВАРАНАИ «Несмотря на то что скажут в моей семье, мое решение не изменится», НАНИ ГА ОКОРО: ТОМО ВАТАСИ ВА ДО:ДЗИНАИ «Чтобы ни случилось, я не буду волноваться», СЕ:РАИ ВА ДО: НАРО: ТО, КАМАВАНАИ «Чтобы ни случилось в будущем — неважно», ИКО:

ТО, ИКУМАЙ ТО КИМИ НО ДЗИЮ: ДА «Идти или не идти — это твое дело».

Употребление служебных слов ТО, ТОМО и некоторых других служебных слов можно интерпретировать двояко: 1) эти служебные слова являются союзами или 2) они образуют аналитические словоформы (ср.: ТАТТЭ).

7. Конъюнктор со значением образа действия. Это значение выражается с помощью служебного слова Е:НИ: КАРЭ О ОКОРАСЭНАЙ Е:НИ ИИ ТАМАЭ «Скажи так, чтобы его не рассердить», КАРЭ ГА СИРАНАЙ Е:НИ БАТАСИ ГА ДЭТЭ ИТТА «Я вышел так, чтобы он не знал», МИННА ГА (НИ) ВАКАРУ Е:НИ КАНТАННИ ХАНАСУ «Говорит просто, так что всем понятно».

Служебное слово Е:НИ имеет много значений, и употребление его в той или иной функции определяется конситуацией (ср.: МИТЭ КИТА Е:НИ ХАНАСУ «Рассказывает так, словно сам видел»).

8. Конъюнкторы сравнения и меры-степени: ХОДО, КУРАЙ, ГУРАЙ, КАГИРИ, БАКАРИ, МАДЭ и т. п. (Ср. соответствующие конкретизаторы и, особенно, модификаторы.)

Эти служебные слова также многозначны, полифункциональны, и их употребление в той или иной роли подчиняется законам статистической вероятности, а конкретное значение определяется конситуацией, окружением и ситуацией языкоречевой деятельности.

8.1. ХОДО «так..., что...; в такой степени..., что...»: КАРЭ ВА ХИТОРИ ДЭ АРУКЭНАЙ ХОДО ЕВАТТЭ ИРУ «Он так слаб, что не может сам ходить», ХИСАСИБУРИДЭ СИНЬЮ: НИ АТТА ТОКИ ХОДО ТАНОСИИ КОТО ВА НАИ «Нет ничего радостнее, чем встретить друга после большого перерыва», СУПО:ЦУ ВА РЭНСЮ:СУРЭБА СУРУ ХОДО ДЗЭ:ДЗУ НИ НАРУ «В спорте чем больше тренируешься, тем сильнее становишься»;

8.2. КУРАЙ/ГУРАЙ «так..., что..., в такой степени..., что...»: КОДОМО ДЭМО ВАКУРУ КУРАЙ (ГУРАЙ) ЯСАСИИ «Это так просто, что и ребенку понятно», КО:ДЗИКИ ТО ИТТЭ ИИ КУРАЙ КИТАНАЙ НАРИ ДА «Он так грязен, что его можно принять за нищего».

Служебные слова типа ХОДО и КУРАЙ выступают в функции модификаторов, конкретизаторов и, как видно, союзов-конъюнкторов. Это полифункциональные служебные элементы, которые в разных позициях и значениях можно считать даже разными словами-омонимами;

8.3. КАГИРИ «по мере, в меру; пока»: ХИКО:КИ ГА ТЭНКИ ГА ЕКУ НАРАНАЙ КАГИРИ РИРИКУСИМАСЭН «Самолет не полетит до тех пор, пока погода не улучшится», МАДЗИМЭНИ ХАТАРАКАНАЙ КАГИРИ, СЭЙКО:СИНАЙ «Не будешь иметь успеха, пока не начнешь серьезно работать»;

8.4. БАКАРИ «так..., что»: РЮККУСАККУ ГА ЯБУРАН БА-

КАРИ НИ МОНО ГА ТАКУСАН ИРЭТЭ АРИМАС «Вещей набито так много, что только что не лопаается рюкзак»;

8.5. МАДЭ «вплоть до»: КАРЕ ВА КОДОМО ГА ЦУКАРЕРУ МАДЭ ТАКУСАН ХАНАСИМАС «Он говорит так много, что дети устают»;

8.6. ЕРИ «чем»: КАРЕ ГА УТА О УТАУ ЕРИ АНАТА ГА ОДОТТА ХО: ГА ИИ «Лучше ты спляши, чем он будет петь»;

8.7. СИТАГАТТЭ, ЦУРЭТЭ «по мере»: АНО КО МО ТОСИ О ТОРУ НИ СИТАГАТТЭ ЕКУ НАРУ ДАРО: «И этот ребенок станет лучше по мере того, как будет взрослеть», КЕ:РИ ГА ХАНАРЕРУ НИ ЦУРЭТЭ ОТО ГА КАСУКАНИ НАТТА «По мере увеличения расстояния звук становился слабее».

Как видно, японские послелого-конкретизаторы могут выполнять союзные функции или переходить в союзы (союзные наречия).

9. Дополнительно-изъяснительный конъюнктор ТО: АСИТА ИКУ ТО ИТТА «(Он) сказал, что завтра уезжает», АНАХИТО ВА КОНАИ ТО ОМОИМАС «Думаю, что он не придет», ОКА: САН ВА БЕ:КИ ДА НАНТЭ СИРАНАКИТТА «Я совершенно не знал, что мать больна» (Ср. различные омонимы ТО).

10. Имются конъюнкторы, которые связывают самостоятельные предложения, объединяя их в гиперпредложения. Ср. соответствующие квазинаречия. По значениям и функциям они делятся на сочинительные и подчинительные, а по позициям — на: 1) препозитивные, 2) постпозитивные и 3) обрамляющие.

1. Препозитивные сочинительные: СУРУТО «и, тогда», СОСИТЭ «и, таким образом», СИКАСИ «но», СИКАМО «причем», КЭРЭДОМО «однако», СОРЕНИ «к тому же» и т. п.

2. Препозитивные подчинительные: СОРЕДЭ «поэтому», ДАКАРА «а потому», ДАНОНИ «хотя», НИМОКАКАВАРАДЗУ «несмотря на это», СИТАГАТТЭ «следовательно» и т. п.

3. Постпозитивные сочинительные: ГА «и; но», КЭРЭДОМО «но; и» и т. п.

4. Постпозитивные подчинительные: КАРА «потому что» и т. п.

5. Обрамляющие: МОСИ... НАРА «если» и т. п.

Приведем ряд примеров на употребление перечисленных групп служебных слов:

1) СИКАСИ, ОКАСИИ НЭ «Но это странно»; ДЭ, КИМИ ВА ЯМЭТАИ ТО ИУ НО ДА НЭ «Значит, ты хочешь бросить?»; СУРУТО, КИМИ ВА ХИТОРИ МУСУКО НАН ДА НЭ «В таком случае, ты единственный сын?»;

2) СОРЕДЭ ТАИСЮЦУСИЕ: ТО ОМОТТА «Поэтому собирался уйти оттуда», ДАКАРА БЕ:КИ НИ НАТТА НО ДА «Поэтому-то и заболел», ДАНОНИ РЕССЯ НИ МАНИАВАНАКАТТА «Тем не менее опоздал на поезд»;

3) ВАТАСИ ВА ЯМАДА ТО МО: СИМАС ГА «Меня зовут Ямада...»;

4) МО: ОСОИ КАРА «Ведь уже поздно»;

5) ТАТОЭ СОРЕ ГА ХОНТО: НИСИТЭМО ЯХАРИ КИМИ
ВА ВАРУЙ «Допустим, это правда, но, несмотря на это, ты ви-
новат».

* *
*

Предварительно подытоживая то, что было сказано о служеб-
ных словах, необходимо отметить, что пять последних классов
служебной лексики японского языка (второй—шестой) объединя-
ются в некоторую надгруппировку, характеризующуюся общими
признаками.

1. Все они выражают особые реляционные значения — отно-
шения и связи разного качества, существующие между компонен-
тами (членами) предложения, их комбинациями — сложными
синтагмами, между пропозитами и нуклеотемами, а также
между относительно самостоятельными предложениями, входя-
щими в гиперкоммуникатему.

2. Значения, лежащие в основании выделения каждого из
пяти классов служебных слов, являются видовыми по отношению
к их родовой общности более высокого порядка, причем наличие
у них общего родового знаменателя подчеркивается еще и таки-
ми обстоятельствами, как: а) многие экземпляры одного под-
класса могут выполнять функции еще одного-двух подклассов,
т. е. они полифункциональны, синкретичны или же образуют осо-
бую подсистему омонимов; б) их общее назначение выражать от-
ношения и связи между линейными синтаксическими единицами
приводит к тому, что наблюдается определенная взаимозаменяе-
мость соответствующих экземпляров разных классов (ср. вытес-
нение единиц одного класса единицами другого класса).

Первый класс служебных слов (слов-субстантиваторов)
принципиально отличается от последующих пяти классов. Точно
так же и следующие классы служебных слов (седьмой и другие)
имеют совсем иные критерии выделения, принципиально другое
назначение.

§ 7. Седьмой класс служебных слов — это аспекторы, об-
служивающие глаголы и образующие аналитические словоформы
или устойчивые грамматические конструкции. Глагольные анали-
тические словоформы и устойчивые грамматические конструкции
этого рода выражают видовые, субвидовые и иные аспектуаль-
ные значения.

Приведем примеры на грамматическое использование аспек-
торов: ИРУ «находиться, жить», АРУ «быть, иметься», СИМЛУ
«заканчивать», ОКУ «класть», ИКУ «идти, уходить», КУРУ
«приходить» и т. п.

7.1. ИРУ(ОРУ), образующий глагольную словоформу дли-
тельного вида глаголов, связанных с одушевленными и неодушев-
ленными предметами: АКАМБО: ВА СУЯСУЯ НЭМУТТЭ ИТА
«Ребенок сладко спал», НАНИ О СИТЭ ИРУ НО «Что (ты)

делаешь?», МО: НАНИМОКАМО ВАКАТТЭ ОРИМАС «(Я) все уже понял»;

7.2. АРУ, выражающий длительность и наличие результата действия в глаголах, связанных с неодушевленными предметами: КО:ГЕ: ВА ХАТТЭНСИЦУЦУ АРУ «Промышленность развивается», КОНО ХОН ВА СИРАБЭТЭ АРУ «Эта книга просмотрена» (ср.: ХАЯКУ КАЭТТА КОТО ГА АРУ «Случалось, что приходил рано», ХАНТАЙ ТО: НО НИММУ ВА ХАНТАЙСУРУ КОТО НИ АРУ «Задача оппозиционных партий заключается в том, чтобы противодействовать (правящей партии)»);

7.3. СИМАУ, выражающий субвидовое значение законченности: БОКУ ВА КОНО ХОН О ЕНДЭ СИМАТТА «Я прочитал эту книгу», ВАСУРЭТЭ СИМАЭ «Забудь!»;

7.4. ОКУ, выражающий субвидовое значение результативности: КАРЭ ВА СОНО Э О СЕКУДО: НО КАБЭ НИ КАКЭТЭ ОИТА «Он повесил эту картину на стену в столовой»;

7.5. ИКУ со значением субвида развития (расширения) и директива: БЕ:КИ ВА ДАНДАН СУСУНДЭ ИТТА «Болезнь постепенно усиливалась»;

7.6. КУРУ со значением субвида становления (начала и приближения) и директива: АНОХИТО ВА ЦУКАРЭТЭ КИТА «Он устал»;

7.7. Служебное слово ОМОУ «думать», выражающее субвидовое и субмодальное значения намерения: АСУ ВА ИНАКА НИ ИКО: ТО ОМОУ «Завтра намереваюсь поехать в деревню», ЯРО: ТО ОМОЭБА, ЯРЭНАЙ КОТО ВА НАЙ «Если задумасшь делать, нет ничего (в этом) невозможного»;

7.8. Служебное слово СУРУ «делать», выражающее значение, сходное со значением ОМОУ: ИКО: ТО СИТА ГА «Собрался пойти, но...», РОМБУН О КАКО: ТО СУРУ «Постараюсь написать статью»;

7.9. Служебное слово МИРУ «смотреть» с субвидовым или субмодальным значением: МИТТЯН ВА УРЭСИСО:НИ АКАЙ КУЦУ О ХАЙТЭ МИТА «Миттян с удовольствием примеряла красные туфли», ДЗИТЭНСЯ НИ НОТТЭ МИТА «Пробовал ездить на велосипеде»;

7.10. Служебное слово МИСЭРУ «показывать» с субвидовым или субмодальным значением: НАИТЭ МИСЭТА «Плакал (он) для вида», СЭНСЭЙ ВА СЭЙТО НО МАЭ ДЭ КЕ:КАСЕ О ЕНДЭ МИСЭТА «Учитель показал ученикам, как надо читать учебник».

§ 8. Восьмой класс служебных слов — глагольные директиваторы, выражающие направленность действий, совершаемых лицами (людьми, а не предметами), и повышающие степень вежливости языкоречи. (Ср. аспекторы-директиваторы ИКУ и КУРУ, выражающие направленность действий, совершаемых «не лицами», а также диатезаторы МОРАУ и ИТАДАКУ.) К собственно «личным» служебным глаголам-директиваторам отно-

сятся ЯРИМАС, АГЭМАС, КУРЭМАС, КУДАСАИМАС со значением «давать». Например:

1) ЯРУ (ЯРИМАС), указывающий, что действие совершается не в интересах первого лица, деятеля или субъекта языкоречи, а направлено на других лиц: БАТАКУСИ ВА (КАРЭ НО ТАМЭ НИ) ТО О АКЭТЭ ЯТТА «Я открыл (для него) дверь», СОНО ЯРИКАТА О ОСИЭТЭ ЯРО: «Я научу (тебя), как это делать», ОКА:САН, ОСО:ДЗИ О ТЭЦУДАТТЭ АГЭМАСЕ: «Мама, я помогу тебе в уборке»;

2) КУРЭРУ (КУРЭМАС), указывающий, что действие совершается в интересах первого лица (деятеля), субъекта языкоречи, направлено от других лиц к данному лицу: ВАДЗАВАДЗА ДЗИБУН ДЭ МОТТЭ КИТЭ КУРЭТА «Он специально сам принес (мне) это», Ю: БИНСЯСАН ГА МИТИ О ОСИЭТЭ КУРЭМАСИТА «Почтальон объяснил мне дорогу».

Служебные глаголы ЯРУ и КУРЭРУ имеют синонимы, отличающиеся от них более высокой степенью вежливости:

1. АГЭРУ (АГЭМАС): КИМИ НО ТАМЭ НАРА НАНДЭМОСИТЭ АГЭРУ «Я сделаю для тебя все, что могу», НАНИ О КАТТЭ АГАЕ: КА «Что Вам купить?»

2. КУДАСАРУ (КУДАСАИМАС): ТАНДЗЕ: БИ НИ ОДЗИ:САН ГА ВАДЗАВАДЗА КИТЭ КУДАСАИМАСИТА «В мой день рожденья специально приехал к нам мой дедушка», ТЭЙСЯБА Э ИКУ МИТИ О ОСИЭТЭ КУДАСАИМАСЭН КА «Не объясните ли, как пройти к вокзалу (стоянке, остановке)?»

§ 9. Девятый класс образуют служебные слова-диатезаторы МОРАУ и ИТАДАКУ со значением «получать». Они участвуют в выражении залоговых значений, особенно значений страдательного залога и каузатива, при этом к залоговому значению добавляются оттенки значений директива, субмодальности и повышенной вежливости языкоречи. Кроме того, они указывают, что действие направлено на лицо, обозначенное в подлежащем (пассив), совершается в интересах этого лица или по его просьбе (каузация), а совершает действие лицо, названное в косвенном дополнении (пассив). Например:

1. МОРАУ: БАТАКУСИ ВА ТОМОДАТИ, НИ ТЭЦУДАТТЭ МОРАИМАСИТА «Мне помог мой товарищ», КАРЭ НИ ЭЙЯКУСИТЭ МОРАТТА «(Я) попросил его перевести (и он перевел для меня) это на английский язык» (ср.: КАО О СОТТЭ МОРАИТАИ «Я хочу побориться»).

2. ИТАДАКУ: КОНО САКУБУН ВА АНОКАТА НИ НАОСИТЭ ИТАДАЙТА НО ДЭС «Это сочинение он (мне) исправил», ОТО:САН ГА БЕ:КИ НА НОДЭ ОИСЯСАН НИ КИТЭ ИТАДАЙТА «Отец был болен, и я вызвал врача (и врач пришел)» (ср.: ХАДЗУКАСИИ НОДЭ КОНО ХАНАСИ ВА УТИ НО ХИТО НИ ИВАНАЙДЭ МОРАТТА «Было стыдно, и я попросил домашних (и они это выполнили) не рассказывать об этом», КОМБАН КИТЭ ИТАДАКИТАИ «Прошу Вас прийти сегодня вечером»).

Седьмой, восьмой и девятый классы служебных слов образуют специальную группировку служебной лексики, обслуживающую грамматический класс глаголов. Служебные слова, входящие в эти классы, противостоят как транспозиторам — субстантиваторам типа НО, так и пяти релятивным классам слов, обслуживающим субстантивы и субстантивированные предикативы и выражающим линейные (синтагматические) отношения компонентов предложения.

§ 10. Десятый класс служебных слов — это слова, участвующие в выражении значений категории социально-личностных отношений, или категории степени вежливости. Эта грамматическая категория, будучи частной категорией, характеризует как субстантивную, так и глагольную лексику, как адъективные, так и адвербиальные лексемы. Ее значения выражаются как аффиксально, так и с помощью служебных слов с особой семантикой. В данном случае будет иметься в виду только служебная лексика, образующая аналитические словоформы или устойчивые грамматические конструкции. Многие служебные слова этого класса синкретичны по своим функциям (выражают и утверждение-отрицание, и время, и вежливость), но здесь они будут рассматриваться только с точки зрения их участия в выражении значений учтивости и почтительности, и потому они называются респективами и гоноративами или обобщенно — гоноративаторами.

Субкатегории учтивости и почтительности, входящие в категорию вежливости, включают в себя три значения: 1) нейтральную вежливость, 2) повышенную вежливость и 3) пониженную вежливость. Эти значения наряду с другими средствами могут выражаться такими служебными словами, как: 1) ДА — (ДЭ ВА) НАЙ, ДЭС — (ДЭ ВА) АРИМАСЭН, (ДЭ)ГОДЗИИМАС — (ДЭ)ГОДЗИИМАСЭН (ср.: ДЭ АРУ И ДЭ АРИМАС); 2) О... И/Ø + НИ + НАРУ (ср.: О... И/Ø + СУРУ (ИТАСУ), О... И/Ø + ДЭС).

Приведем примеры на использование гоноративаторов.

1. Служебные слова типа ДА, (ДЭ ВА) НАЙ:

1.1. КАРЭ ВА БЕ:КИ ДА «Он болен», КАРЭ ВА БЕ:КИ ДЭ НАЙ «Он не болен»;

1.2. АСОКО ВА СИДЗУКА ДЭС «Там тихо», АСОКО ВА СИДЗУКА ДЭ ВА АРИМАСЭН «Там не тихо»;

1.3. УРЭСЮ: ГОДЗАИМАС «(Я) рад», УРЭСИКУ ГОДЗАИМАСЭН «Не рад (нерадостно)» (ср.: КИРЭИ ДЭ ГОДЗАИМАС «Красиво», КОТАЭРУ НО ДЭ ГОДЗАИМАСЭН «Не ответит»).

2. Служебное слово НАРУ: ХОТЭРУ НИ ВА НАНДЗИ НИ ОКАЭРИ НИ НАРИМАС КА «Когда Вы вернетесь в гостиницу?», АНАТА ГА ОАГАРИ НИ НАРУ НАРА ВАТАСИ МО ИТА-ДАКИМАС «Если Вы будете кушать, и я поем» (ср.: СЯТЕ: ВА ГОСЮППИЦУ НИ НАТТА (СЮППАЦУСАРЕМАСИТА) «Президент фирмы выехал», ИРОИРО ОСЭВА НИ НАРИМАСИТА «Спасибо Вам за заботу и помощь, ОНЭГАИСИМАС (ИТАСИ-

МАС) «(Я) очень прошу вас», ОНЭГАИ ДЭС КАРА «Убедительно прошу Вас»).

§ 11. Одиннадцатый класс служебных слов — это позитиваторы и негативаторы, которые наряду с соответствующими аффиксами предикативов употребляются для выражения заключительного (предикативного) или незаключительного (непредикативного) утверждения-отрицания в субстантивных, адъективных и глагольных предложениях, в конечном (предикативном) сказуемом, а также в неконечном (непредикативном) сказуемом таких предложений.

Рассмотрим основные служебные слова этого класса:

1.1. Утвердительные заключительные: ДЭС, ДА, ДЭ ГОДЗАИ-МАС, ДЭ АРУ, ДЭ АРИМАС и т. п.;

1.2. Утвердительные незаключительные: ДЭ, ДАТТЭ, ДЭСИ-ТЭ, ДЭ АТТЭ, ДЭ АРИМАСИТЭ и т. п. (ср.: ДЭ АРИ и т. п., ср. еще: «нулевое» служебное слово);

2.1. Отрицательные заключительные: (ДЭ ВА) НАИ, (ДЭ ВА) АРИМАСЭН, (ДЭ ВА) ГОДЗАИМАСЭН и т. п.;

2.2. Отрицательные незаключительные: (ДЭ ВА) НАКУ, (ДЭ ВА) НАКУТЭ; (ДЭ ВА) НАЙДЭ и т. п.

Примеры на использование служебных слов, выражающих заключительное утверждение: -КАРЭ ВА КАГАКУ НО КЭНЬИ ДА (ДЭС, ДЭ АРУ, ДЭ АРИМАС) «Он является авторитетом в химии», ВАТАСИ НО ХАХА ВА ДЗЕКЕ:СИ ДАТТА (ДЭСИТА, ДЭ АТТА, ДЭ АРИМАСИТА «Моя мать была учительницей» (ср.: КАРЭ ВА СИНАСЭРУ ГА ГОТОКИ ДЭ АТТА «Было похоже, что он умирает», ОМЭДЭТО: ГОДЗАЙМАС «Поздравляют Вас», ТО:КЕ: Э ДЭС «В Токио (поеду)», СО:Ю:ФУ: НИ КАЙ-КЭЦУСУБЭКИ ДЭ ИРУ «Следует решать таким образом», КУ-РУ НО ДЭС «Придет», МУДЗУКАСИИ НО ДЭ АРИМАС «Трудно!», БЕ:КИ НИ КАКАТТА КАРА (ТАМЭ) ДЭС «Потому что заболел»).

Эти служебные слова, будучи изменяемыми (и предикативными словами), выражают вместе с утверждением значения времени и модальности, а будучи синонимичными, как было уже сказано, указывают на разные степени вежливости языкоречи. Выражая значения утверждения, времени и модальности, они указывают на состоявшийся акт предикации, на законченность высказывания. Этим служебным словам противостоят материально близкие им служебные слова, которые выражают незаключительное утверждение, а во временном и модальном планах указывают на связь данного незаключительного сказуемого со сказуемым-предикатомой. Например: МУСУКО ВА ДЗЮ:ГОСАИ (ДЭ), МУСУМЭ ВА ДЗЮ:НИСАИ ДЭС «Сыну 15 лет, дочери — 12», СОРЕ ВА ДЗИДЗИЦУ ДЭ, ДАРЕДЭМО СИТТЭ ИРУ «Это факт, (его) все знают», КОКО ВА КАТАИНАКА ДЭ, РЕКАН НАДО АРИМАСЭН «Здесь глухая провинция, и гостиницы нет», ВАТАСИДОМО НО ТЭУТИ ДЭ МО:СИВАКЭ АРИМАСЭН «Это наша ошибка, прошу простить», СОНО ТОКИ ВАКАМОНО

ДЭСИТЭ, ВАКАРИМАСЭН ДЭСИТА «В то время я был молод, не понимал», КОНО ХОН ВА ДЗИБИКИ ДЭ (АТТЭ), СОНО ХОН ВА КЕ:КАСЕ ДЭ АРИМАС «Эта книга — словарь, а та — учебник».

Примеры на применение служебных слов, выражающих заключительное отрицание: КАРЭ ВА СИНСЭЦУ ДЭ (ВА) НАИ «Он не любезен», СОРЕ ВА ДЗИТЭН ДЭ НАИ (АРИМАСЭН) «Это не словарь», ЕКУ АРИМАСЭН «Не хорошо», ОСОРЕРУ НО ДЭ ВА НАИ «Да, не боюсь».

Примеры на употребление служебных слов, выражающих не-заключительное отрицание: ТЮ:ГОКУ ДЭ НАКУ (НАКУТЭ) ИНДО Э ИКИТАИ «Я хочу поехать не в Китай, а в Индию», АНОХИТО ВА ГИСИ ДЭ ВА НАКУТЭ, ГИСЮ (ГИТЭ) ДЭС «Он не инженер, а техник», КАРЭ ДЭ НАКУТЭ КАРЭ НО САИ-КУН ВА ЯТТЭКИТА «Не он, а его жена пришла», СИМПАЙСУ-РУ НО ДЭ ВА НАКУ ОМОТТЭ ИРУ БАКАРИ ДЭС «Не беспокоюсь — все время думаю». (Ср.: АЦУКУ МО НАИ СИ САМУ-КУ МО НАИ «Не жарко и не холодно», СОКО ДЭ НАКЭРЭБА ДОКО НИ МО НАИ «Если нет там, то нигде больше нет (есть только там)».)

§ 12. Двенадцатый класс служебных слов — это тензоры, выражающие различные временные значения, т. е. дополняющие аффиксальные средства указания на грамматическое время, как это делают и рассмотренные выше служебные слова утверждения-отрицания, дополняющие соответствующие аффиксальные средства.

Поскольку в японском языке различаются два временных плана (настояще-будущее и прошедшее), служебные слова-тензоры выражают также эти два временных значения (при утверждении и при отрицании), причем в качестве тензоров выступают словоформы (грамматические разновидности) утвердительных и отрицательных родственных служебных слов:

1. Служебные словоформы, выражающие настояще-будущее время:

1.1. ДЭС, ДА, ДЭ АРУ, ДЭ АРИМАС и т. п. (МАМОНАКУ САНДЗИ ДА «Скоро будет три часа», ПУ:СИКИН ВА РОСИЯ НО ДАИ СИДЗИН ДЭ АРУ «Пушкин — великий русский поэт», МЭДЗУРАСИИ ДЭС НЭ «Странно, не так ли?», НИХОНДЗИН ДЭ АРУ НО ДЭС «(Он) японец», БАТАКУСИ ВА КО:Ю:ФУ:НИ КАНГАЭРУ НО ДЭС «Я так думаю»);

1.2. ДЭ НАИ, ДЭ ВА АРИМАСЭН и т. п. (ГАКУСЯ ДЭ ВА НАИ «(Он) не ученый», САМУКУ АРИМАСЭН «Не холодно», ВАСУРЭРУ НО ДЭ ВА НАИ «Не забуду»).

2. Служебные словоформы, выражающие прошедшее время:

2.1. ДЭСИТА, ДАТТА, ДЭ АТТА, ДЭ АРИМАСИТА (СОРЕ ВА КАРЭ НО НАКАМА ДАТТА «Это был его товарищ», СОРЕ ГА КАРЭ НО СИИН ДЭ АТТА (ТО НАТТА) «Это явилось причиной его смерти», УЭ КАРА АНЭ ГА СО: ИТТЭ АНИ НИ АЙДЗУСУРУ НО ДАТТА «Так сказала сверху сестра и подала

сигнал брату», СОРЭ ДЭ САННИН ГА ЯТТЭКИТА НО ДАТТА «Поэтому пришли трое», КИНО: ЯМАДАКУН НИ АИМАСИТА НО ДЭС «Вчера я встретил Ямаду»);

2.2. ДЭ НАКАТТА, ДЭ ВА АРИМАСЭН ДЭСИТА (КАРЭ ВА СЭЙДЗИКА ДОКОРО ДЭ ВА НАКАТТА «Он не был политиком», ФУСИГИ ДЭ ВА НАКАТТА «(Это) не было удивительным», КИРЭЙ ДЭ ВА АРИМАСЭН ДЭСИТА «(Она) не была красивой», ТАНОСИКУ АРИМАСЭН ДЭСИТА «Не было весело», ВАКАРАНАЙ НО ДЭ ВА НАКАТТА «Не то, чтобы было непонятно».

Нейтральная степень вежливости языкоречи, выражаемая, например, служебным словом ДЭС, устанавливается по оппозиции ДЭС слову ДА, его значение утвердительности определяется по соотношению со словом (ДЭ ВА) НАЙ, а временное значение настояще-будущего — по сравнению со словом ДЭС+(И)+ТА (ср. еще его значение нейтральной достоверности, определяемое в оппозиции ДЭС и ДЭС+Е:).

§ 13. Тринадцатый класс служебных слов — модализаторов — образуют слова, выражающие модальные значения категорической и проблематической степеней достоверности сообщения, противопоставленные друг другу. Служебные слова этого класса обычно входят либо в аналитические словоформы, либо в устойчивые грамматические конструкции, либо в формы компонентов предложения, не относящихся ни к первому, ни ко второму виду.

1. Служебные слова, подчеркивающие достоверность сообщения, категоричность высказывания (модальность как оценка необходимости, вытекающей из внутренней убежденности субъекта языкоречи).

1. Аналитические словоформы на НО ДЭС:

1.1. ДОКОКА Э ИТТА НО ДА «Куда-то ушел», ТИКУОНКИ НО РЭКО:ДО О КАИ НИ ИТТА Н ДА «Ушел покупать патефонные пластинки»;

1.2. АНОХИТО ВА СЕ:ГУН ДЭ МО АТТА НО ДЭС «Он был даже генералом», СОНО КЭМПО: ВА СЭКАЙ ДЭ МОТТОМО МИНСЮТЭКИНА МОНО ДЭ АРУ НО ДА «Эта конституция — наиболее демократическая конституция в мире».

2. Устойчивые грамматические конструкции со служебными словами типа НИ ТИГАИНАЙ:

2.1. КАРЭ ВА КИТТО СЭЙКО:СУРУ НИ ТИГАИНАЙ «Он, несомненно, добьется успеха», КАРЭ ВА КЮ:ДАЙСИТА НИ ТИГАИНАЙ «Он, несомненно, выдержал экзамен»;

2.2. ТОТЮ: ДЭ НАНИКА ОКОТТА НИ СО:ИНАЙ «Не иначе как что-то случилось в дороге»;

2.3. АРЭ ВА КЁ:ДЗИН НИ СО:ИНАЙ «Я уверен, что он сумасшедший».

2.4. СОРЭ ВА ЕЙ ХО:ХО: НИ ВА ТИГАИНАЙ ГА ДЗИККО: ГА КОННАН ДА «Это, несомненно, хороший метод, но его трудно применить в действительности».

Как видно из последнего примера, служебные слова этого рода могут входить и в незаклЮчительное сказуемое, однако это случается обычно в сложносочиненном предложении, когда пропозитема относительно более самостоятельна, чем в иных случаях.

II. Служебные слова, подчеркивающие проблематичность сообщения, недостоверность высказывания, т. е. выражающие модальность возможности, а не необходимости (с точки зрения субъекта языкоречи).

1. Аналитические словоформы на ДЭСЕ: (ДАРО:) и т. п.:

1.1. АСИТА ТЭНКИ ВА ЕИ ДАРО: «Завтра погода, видимо, будет хорошей», КЕ: ВАТАСИ ВА УТИ ДЭ ДОКУСЕСУРУ ДЭСЕ: «Сегодня я, пожалуй, буду читать дома»;

1.2. МА: СО: ДАРО: «Пожалуй, так», КАНОДЗЕ ВА САНДЗЮ: МАЭ ДЭСЕ: (ДОРО: Е) «Думается, ей под тридцать», СО: СУРЭБА УМАКУ ИТТА НО ДАРО: ГА «Если бы он так сделал, он бы, пожалуй, добился успеха».

2. Устойчивые грамматические конструкции со служебным словом типа КАМО СИРЭНАЙ; ЕТЭЙ ДЭС:

2.1. СО: ВА ИКАНАЙ КАМО СИРЭНАЙ «Боюсь, что этого не будет», ЦУИ ФУРИДАСУ КАМО СИРЭНАЙ «Может пойти дождь» (ср.: ДОННА КОТО НИ НАРУ КА ВАКАРАНАЙ «Ничего нельзя сказать, что может статься»);

2.2. ДЗИГО: ВА ДЗЮ: ГАЦУ ТЮ: ДЗЮН НИ ХАККО: САРЭРУ ЕТЭЙ ДЭС «Предполагается, что следующий номер (журнала) выйдет в середине октября»;

2.3. КЕ: ВА ОКЯКУСАМА ГА МИЭРУ Е: ДЭС «По-видимому, сегодня будут гости»;

2.4. НАНИКА ОКОРУ Е: СУ ДА «Похоже, что-то может случиться», АМЭ ГА ФУРИСО: НА Е: СУ ДЭС «Похоже, что будет дождь»;

2.5. ОННА ВА ЦУКАРЭРУ МИТАЙ ДЭС «Похоже, что женщина устала»;

2.6. МО: КАЭТТА РАСИИ «По-видимому, уже вернулся»;

2.7. ФИРИПИН ДЭ ВА ФУЮ ДЭМО ЮКИ ГА ФУРАНАЙ СО: ДЭС «Говорят, что на Филиппинах и зимой не бывает снега».

В последней конструкции выражается предположение не с позиции субъекта языкоречи, а со ссылкой на сведения, полученные на стороне. Этот же оттенок иногда ощущается и в других конструкциях (ср.: ЕТЭЙ ДЭС).

§ 14. Четырнадцатый класс служебных слов — это субмодализаторы, выражающие субмодальные значения типа объективной возможности, долженствования, разрешения, запрещения, совета, решимости и т. п. Аналитические словоформы и устойчивые грамматические конструкции этого рода могут употребляться не только в заклЮчительном сказуемом-предикатеме нуклеотемы (что характерно для модальных служебных слов, рассмотренных в § 13), но и в сказуемом пропозитемы, т. е. здесь наблюдается та же оппозиция заклЮчительных и незаклЮчи-

тельных форм, что и при выражении значений отрицания, времени и т. п. с помощью служебных слов. Следует заметить, что субмодальные значения могут сочетаться с модальными, поскольку это качественно различные категории: модальность — это оценка всего сообщения субъектом языкоречи с точки зрения степени достоверности высказывания, а субмодальность — это выражение отношения субъекта действия к действию. Некоторые субмодальные значения могут интерпретироваться как видовые, аспектуальные, поскольку они одновременно характеризуют какие-то особенности осуществления действия (ср.: ОМОУ, СУРУ, МИРУ, МИСЭРУ).

Как видно, субмодальность прежде всего связана с глагольностью, тогда как модальность присуща и субстантивным и адъективным предложениям.

Рассмотрим основные группы субмодальных значений, выражаемых субмодализаторами.

1. Служебные слова, выражающие намерение, стремление, желание и (или) готовность: ЦУМОРИ «намерение», ОМОУ «думать, собираться», СУРУ «делать, прилагать усилия» и т. п.

1.1. ЦУМОРИ ДЭС : ТОМОКАКУ БОКУ ВА ТИТИОЯ НИ ХАНАСУ ЦУМОРИ ДЭС «Тем не менее я намерен рассказать (об этом) отцу», КАРЭ ВА ДО: СУРУ ЦУМОРИ НАНО ДАРО: «Что он собирается делать?» (ср.: СОРЕ ВА УМАКУ ИКУ ЦУМОРИ ДЭС «Полагаю, что это пойдет успешно», КАРЭ ВА ТАЙСО: БЭНКЕ: СИТА ЦУМОРИ ДЭ АРУ: «Он думает, что хорошо позанимался»);

1.2. ОМОУ:

1.2.1. ЭЙГА О МИ НИ ИКО: ТО ОМОИМАС «Думает пойти в кино», ЯМА Э ДЭКАКЭЕ: ТО ОМОТТЭ ИРУ «Собираюсь отправиться в горы»;

1.2.2. МАДА НЭТАЙ ТО ОМОВАНАЙ «Мне еще не хочется ложиться спать»;

1.2.3. СУГУ ИКАИ НО ТОКОРО Э ИКО: КА ТО ОМОТТЭ ИРУ «Я думаю сразу пойти к дантисту»;

1.2.4. Е:КО:СИЕ: НАДО ТО ВА ОМОТТЭ ИНАЙ «Я не собираюсь ехать за границу»;

1.3. СУРУ: ИКО: ТО СИМАС «Собираюсь (постараюсь, готов) пойти», БОКУ ВА МИТИ О ВАТАРО: ТО СУРУ ТО ДЗИДО: СЯ ГА ЕКО КАРА ЦУККОНДЭ КИТА «Только я собрался переходить дорогу, как сбоку выскочил автомобиль», БОКУ ВА ОМОВАДЗУ КОЭ О АГЭЕ: ТО СИМАСИТА «Я невольно повысил голос», ТОКЭЙ ВА ДЗЮ:ДЗИ О УТО: ТО СИТЭ ИРУ «Часы вот-вот пробьют десять»;

1.4. МИРУ: 1.4.1. ХИТОРИ ДЭ ЯТТЭ МИРУ «Попробую сделать один», ОЙСИСО: ДА ТО ОМОТТЭ ТАБЭТЭ МИТА «Думал, что вкусно и попробовал есть», АТЭТЭ МИ ТАМАЭ «Попробуй угадать»;

1.4.2. ОКИТЭ МИТАРА НИККО: ГА ХЭЯ НИ САСИТЭ ИТА

«Проснулся—солнечные лучи заливают комнату», ИТТЭ МИТЭ КИТЭ КУДАСАЙ «Сходи (посмотри)!»;

1.4.3. АМАРИ Ю:УЦУ ДЭС КА САКАСАМАНИ ЕНОНАКА О НАГАМЭТЭ МИТА «Быть может, из-за мрачного настроения, но (он) видел мир в кривом зеркале».

1.5. МИСЭРУ: КАНАРАДЗУ ИТИБАН О ТОТТЭ МИСЭРУ «Вот увидите, я обязательно займу первое место», КОРЭ ВА МУРИНИ ВАРАТТЭ МИСЭТА «Он через силу улыбнулся».

ОМОУ, СУРУ, МИРУ и МИСЭРУ в служебном употреблении выражают значения, которые можно истолковать и как аспектуальные.

Как видно, устойчивые грамматические конструкции с указанными служебными глаголами, а также со служебным субстантивным словом ЦУМОРИ выражают разные оттенки одного и того же значения или сходные значения, сущность которых состоит в том, что указывается на наличие или отсутствие определенного отношения между деятелем и действием: намерение, стремление, желание, готовность, попытка, примерные усилия совершить действие.

2. Служебные слова, выражающие значение объективной возможности: ДЭКИРУ (ДЭКИНАЙ) «быть в состоянии, мочь», КАНО: (ФУКАНО:) «быть возможным», АРИУРУ (АРИЭНАЙ) «быть допустимым, вероятным» и т. п.:

2.1. ДЭКИРУ (ДЭКИНАЙ): БОКУ ВА ОЕГУ КОТО ГА ДЭКИРУ (ДЭКИНАЙ) «Я могу (не могу) плавать», КАНОДЗЭ НИ АУ КОТО ГА ДЭКИРУ КАМО СИРЭНАЙ ТО ОМОТТЭ ИТТА НО ДЭС «Я поехал, полагая, что, возможно, смогу с нею встретиться»;

2.2. КАНО:(ФУКАНО:): КО:КА О ОСАМЭРУ КОТО ВА КАНО: ДЭ АРУ «Получить хороший результат можно», НАМАРИ О КИН НИ КАЭРУ КОТО ВА ФУКАНО: ДА «Превратить свинец в золото невозможно»;

2.3. АРИУРУ (АРИЭНАЙ): СОРЕ ГА ДЗИДЗИЦУ НИ НАРУ ТОЮ: НО ВА О:НИ АРИУРУ КОТО ДА «Это вполне может оказаться подлинным фактом», СОННА КОТО ВА АРИЭНАЙ «Этого не может быть».

В последнем случае слова АРИУРУ и АРИЭНАЙ, видимо, формально не являются служебными, хотя по смыслу они указывают на возможность-невозможность.

3. Служебные слова, выражающие долженствование: НАРАНАЙ, ИКЭНАЙ, ДАМЭ ДЭС, ВАКЭ НИ ВА ИКАНАЙ и т. п. (после глагола в отрицательной словоформе):

3.1. -НАКАРЭБА НАРАНАЙ (ИКЭНАЙ, ДАМЭ ДЭС): ИЭ О СЮ:ДЗЭНСИНАКЭРЭБА НАРАНАЙ «Дом необходимо (надо) отремонтировать», ГОДЗИ НИ КАЭТТЭ КОНАКЭРЭБА ИКЭНАЙ «Должен вернуться к 5 часам», ТЮ:ИСИНАКЭРЭБА ДАМЭ ДА «Нужно быть внимательным»;

3.2. -НАКУТЭ ВА НАРАНАЙ (ИКЭНАЙ): КИМИ ВА АСУКО Э ИКАНАКУТЭ ВА НАРАНАКАТТА НО ДА «Ты должен

был поехать туда», ТОКЭЙ О НАОСАНАКУТЭ ВА ИКЭНАЙ
«Часы надо починить»;

3.3. -НАЙ ВАКЭ НИ ВА ИКАНАЙ: КАРЭ ВА СИМПАЙСИ-
НАЙ ВАКЭ НИ ВА ИКАНАЙ «Он не мог не беспокоиться».

3.4. -ДЗУНИ (ВА) ИРАРЭНАЙ: ВАТАСИ ВА ВАРАВАДЗУ-
НИ ИРАРЭНАКАТТА «Я не мог удержаться от смеха».

3.5. -ДЗАРУ О ЭНАЙ: ВАТАСИ ВА ИВАДЗАРУ О ЭНАКАТ-
ТА «Я не мог не сказать».

Долженствование может быть выражено с помощью служеб-
ных слов и без «двойного» отрицания:

1) -У/РУ (ЕРИ) ХОКА ВА НАЙ: ОДОРОКУ (ЕРИ) ХОКА
ВА НАЙ «Остается только удивляться», СО: СУРУ ЕРИ ХОКА
НИ СИКАТА ГА НАЙ «Ничего не остается, как поступить та-
ким образом»;

2) -У/РУ (ТА/ДА) ХАДЗУ ДЭС: КУРУ ХАДЗУ ДЭС «Дол-
жен был прийти» (ср.: ВАТАСИ ВА ТАСИКА СО: ИТТА ХАДЗУ
ДА «Я уверен, что сказал так», КОКО НИ АТТА МОНО, КИМИ
ГА СИРАНАЙ ХАДЗУ ВА НАЙ «Ты не можешь не знать, кто
здесь был»; ср. еще: СУГУ ДЭКАКЭНАЙ ТО ИКЭНАЙ «Надо
быстро идти», ЯКУСОКУ О МАМОТТЭ КУРЭНАКУТЯ КОМА-
РУ «Ты должен сдержать свое обещание»).

4. Служебные слова, выражающие разрешение (позволение,
предоставление свободы действий): ИЙ (ЕЙ, ЕРОСИЙ), КЭК-
КО:, САСИЦУКАЭНАЙ, КАМАВАНАЙ и другие средства выра-
жения внешней возможности.

4.1. -ТЭ/ДЭ МО ИЙ (ЕЙ, ЕРОСИЙ): КОРЭ ВА ДЗИДЭН
ДЭМО ИРЭТЭ МО ЕИ(ИЙ) «Это можно включить даже в ав-
тобиографию», КИЦУЭНСИТЭ МО ЕРОСИЙ «Можете курить»,
КИМИ ВА ИЦУ ИТТЭ МО ИЙ «Можете уйти в любое время»,
СИМПАЙСИНАКУТЭ МО ИЙ ДЭС Е «Можно и не беспоко-
иться», МО: КАЭТТЭ ЕЙ «Можете возвращаться». ХОМЭРАРЭ-
ТЭ ЕЙ «(Его) можно похвалить»;

4.2. -ТЭ/ДЭ МО КЭККО: (КАМАВАНАЙ, САСИЦУКА-
ЭНАЙ): ИКУНИТИ ГОТАЙДЗАЙНАСУТТЭ (МО) КАМАЙМА-
СЭН «Вы можете оставаться (быть здесь) сколько угодно»,
ОМАЭ ВА ГАЙСЮЦУСИТЭ МО САСИЦУКАЭНАЙ «Ты мо-
жешь выходить на улицу», СОННАНИ ГОСИМПАЙСИТЭ ИТА-
ДАКАНАКУТЭ КЭККО: ДЭС.ХИТОРИ ДЭ КАЭРЭМАС «Не
надо (можете не) беспокоиться. Я могу добраться домой сам».

5. Служебные слова, выражающие запрещение совершать
действие: НАРАНАЙ, ИКЭНАЙ, ДАМЭ ДЭС, ВАКЭ НИ ВА
ИКАНАЙ, КОМАРУ и другие средства выражения внешней не-
возможности (после глагола без аффикса отрицания):

5.1. -ТЭ/ДЭ ВА НАРАНАЙ (ИКЭНАЙ, ДАМЭ ДЭС): О:КИ-
НА КОЭ ДЭ ХАНАСИТЭ ВА НАРАНАЙ (ИКЭНАЙ, ДАМЭ
ДЭС) «Нельзя разговаривать громко», АНОХИТО НИ АТТЭ ВА
ДАМЭ ДА «Нельзя с ним встречаться»;

5.2. -У/РУ ТО ИКЭНАЙ: ИМО:ТО НИ МИЦУКАРУ ТО ИКЭ-

НАИ (КОМАРУ) КАРА ХАЯКУ КАТАДЗУКЭЕ: «Давайте быстрее приберем, ведь нельзя, чтобы это заметила сестра»;

5.3. -У/РУ ВАКЭ НИ ВА ИКАНАЙ: ОКУРЭРУ ВАКЭ НИ ВА ИКАНАЙ «Опаздывать нельзя», НАМАКЭРУ ВАКЭ НИ ВА ИКАНАЙ «Нельзя лениться».

6. Служебные слова, выражающие пожелание, совет и т. п. ЕИ(ИИ, ЕРОСИИ), ХОСИИ и т. п.:

6.1. -БА ИИ (ЕИ, ЕРАСИИ): СОННАНИ ХОСИИ НАРА КА-ЭБА ИИ «Если так хочется, то можно и купить», ВАКАИ УТИ НИ СУПО:ЦУ О СИТЭ ОКЭБА ЕКАТТА «Пока молод, надо было бы заниматься спортом», КАРЭ ВА ХАЯКУ НАОРЭБА ИИ «Хотя бы он быстрее поправился»;

6.2. -ТАРА/ДАРА ИИ (ЕИ): КЭНКЮ: Я ТЕ:СА О СУРУ ТОКИ, СОРЕ НИ ТЮ:ИСИТАРА ИИ НО ДЭС «В научной работе и проверках (исследованиях) на это следует обращать внимание», КОРЕ О ДО:СИТАРА ИИ ДЭСЕ: КА «Как же это следует делать?»;

6.3. -У/РУ ТО ИИ: МО: СОРОСОРО ДЗИКАН ДА КАРА МУКАЭ НИ ИКУ ТО ИИ Е «Уже пора, можно (следует) идти встречать»;

6.4. -У/РУ (-ТА/ДА) ХО: ГА ИИ: АРЭ ВА ТАЙПУСУРУ ХО: ГА ИИ «Это лучше всего напечатать на машинке», СОКО НИ ВА ЮКАНАЙ ХО: ГА ЕРОСИИ «Лучше туда не ходить», ЯМЭ-ТА ХО: ГА ЕКАРО: «Лучше было бы прекратить», ТЕТТО ОКУ-РЭТЭ КУРУ ГА ИИ «Можно немного опоздать» (ср.: ХАЯКУ АМЭ ГА ЯМЭБА ИИ НОНИ «Хоть бы дождь перестал», АННА ХИТО ВА СИНДЗЯЭБА ИИ «Пусть бы умер такой человек»);

6.5. -ТЭ/ДЭ ХОСИИ (МОРАИТАЙ): МО: СУКОСИ ХАЯКУ КИТЭ ХОСИИ «Я хочу, чтобы ты пришел пораньше», КИМИ НИ ДЗЭХИ ХАНАСИТЭ ХОСИИ «Хочу, чтобы ты обязательно рассказал», КОНДО КАРА СО: СИНАЙДЭ МОРАИТАЙ (ИТА-ДАКИТАЙ) «Прошу Вас не делать этого в будущем», ИВАСЭТЭ МОРАИТАЙ «Разрешите мне сказать».

7. Служебные слова, выражающие решимость: СУРУ, КИ-МЭРУ:

7.1. -У/РУ КОТО НИ СУРУ: ДЭКИРУ ДАКЭ ХАЯКУ КАЭРУ КОТО НИ СИМАСИТА «Решил вернуться как можно быстрее», СО: СИНАЙ КОТО НИ СИТА «Решил так не делать» (ср.: НАЦУ НИ НАРУ ТО ЯМА Э ИКУ КОТО НИ СИТЭ ИРУ «Когда наступает лето, ездит в горы»);

7.2. -У/РУ КОТО НИ КИМЭРУ: МАИ АСА ТАЙСО: О СУРУ КОТО НИ КИМЭТА (КИМЭТЭ ИРУ) «Решил (взял за правило) регулярно делать зарядку каждое утро».

8. Служебные слова, выражающие обусловленность (вынужденность) действия внешними обстоятельствами: НАРУ, КИ-МАРУ:

8.1. -У/РУ КОТО НИ НАРУ: ХОККАЙДО: Э ИКУ КОТО НИ НАРИМАСИТА «Поеду (вышло так, что надо ехать) на Хоккай-до», КОКО ДЭ ХАТАРАКУ КОТО НИ НАРУ «Буду работать

здесь», Е:РОППА НИ СУМУ КОТО НИ НАТТЭ ИРУ «Ему пришлось жить в Европе»;

8.2. -У/РУ (КОТО) НИ КИМАРУ: КАРЭ ВА КОРОСАРЕРУ (КОТО) НИ КИМАТТЭ ИТА «Ему на роду было написано быть убитым», НАЦУ ВА АЦУИ НИ КИМАТТЭ ИРУ «Летом всегда жарко».

9. Служебные слова Е:НИ СУРУ, выражающие значение «прилагать усилия для совершения действия»: СОНО ТЭГАМИ О СУГУ ДАСУ Е:НИ СИТА «Принял меры, чтобы это письмо было быстро отправлено», АНО ОННА НИ НАНИМО ИВАНАЙ Е:НИ СИТА «Постарался, чтобы ничего не сказали той женщине».

10. Служебные слова Е:НИ НАРУ, выражающие значение «стало регулярно осуществляться какое-то действие»: ТЭГАМИ ВА КУРУ Е:НИ НАТТА «Письма стали приходить», ТАБАКО О СУУ Е:НИ НАТТА «Стал курить табак».

11. Служебные слова СИКАТА ГА НАЙ, СИЕ: ГА НАЙ, выражающие значение бесполезности или неизбежности действия:

11.1. НАЙТАТТЭ СИКАТА ГА НАЙ «Плакать-то бесполезно», ИМАСАРА ОКОТТАТТЭ СИЕ: ГА НАЙ «Бесполезно (нечего) сейчас сердиться»;

11.2. КИМИ НИ ХИНАНСАРЕТЭ МО СИКАТА ГА НАЙ «Хотя ты будешь меня упрекать, но ничего нельзя поделать».

12. Служебное слово ВАКЭ, выражающее наличие (отсутствие) основания для совершения действия: СОРЯ, ОКОРУ ВАКЭ ДА «Что ж, у него есть основания сердиться», СОННАНИ ХОМЭРАРЕРУ ВАКЭ ГА НАЙ «Нечего его так хвалить» (ср.: АНОХИТО ГА ДЭКИНАЙ ТОЮ: ВАКЭ ДЭ ВА НАЙ «Дело не в том, что он не может»).

§ 15. Пятнадцатый класс служебных слов — это коммуникаторы, выражающие коммуникативную цель высказывания (повествование, вопрос, повеление, восклицание). Они образуют аналитические словоформы, УГК, формы синтаксем, синтагмем и предложений в целом.

1. Служебные слова, используемые в повествовательных предложениях только для обозначения законченности сообщения, для указания на его коммуникативно-заявительное назначение; они образуют формы синтаксем, синтагмем и предложения в целом:

1.1. СА указывает на экспрессивное утвердительное (отрицательное) заключение (завершение сообщения) в фамильярной или грубой языкоречи: СУКИ КА? — ДАЙ СУКИ СА «Нравится? — (Да), очень нравится!», СОННА КОТО ВА АТАРИМАЭ СА «Это само собой разумеется, не так ли?», МОТИРОН СА «Конечно!», ИКУ КА ИКАНАЙ КА ВА КИМИ НО ДЗИЮ: СА «Идти или не идти — это твоя воля» (ср.: КАРЭ ВА МАТА КУРУ ТО СА «Он говорит, что снова придет», ИТТА СА: «Да, уехал!»);

1.2. НЭ, Е: ХОНТО: НЭ «Ведь правда!», ХОНТО: Е «Конечно, правда!»

2. К служебным словам, которые применяются для выражения вопроса, для оформления вопросительных предложений, относятся КА, НО, КАСИРА, КАЙ, КАЭ и т. п. Они образуют формы синтаксем, синтагмем и предложений в целом.

2.1. КА: КИМИ МО ИТТА КА? «И ты ходил?», БОКУ ТО ИССЕ НИ ИКУ НО ГА ИЯ КА «Вместе со мной пойти не хочешь?»;

2.2. НО (употребляется в основном в женской языкоречи, в мужской же языкоречи встречается только при разговоре с детьми или с очень близкими людьми): КОРЭ ДЭМО МАДА ТАРИНАЙ НО? «И этого еще не хватает?», МИНАСАН МО ГОБУДЗИНА НО? «У вас также все в порядке?»;

2.3. КАСИРА — словоморфема более «вежливая», чем НО, часто выражает собственное раздумье, сомнение, как бы вопрос к себе: ХОНТО: КАСИРА «А правда ли?», КОРЭ ВА ЯМАДА СИ НО ДЗИДО:СЯ КАСИРА? «Это автомобиль г-на Ямады?», КОКО КАРА ХИКО:ДЗЁ: МАДЭ ТО:И КАСИРА «Далеко отсюда до аэродрома?»;

2.4. КАЙ — словоморфема с оттенком дружелюбности, интимности (по сравнению с КА): КО:СЕ: НО КЭККА ВА СЭЙ-КО:СИТА КАЙ «Результаты переговоров хорошие?», СОННАНИ КОНО ХОН ВА ОМОСИРОЙ КАЙ? «Так интересна эта книга?», ХОНТО: КАЙ? «Правда?» (ср.: АСОКО НИ МИЭРУ НО ВА ДАРЭ ДА Й? «Кто там виднеется?») Этот пример показывает, что и КАЙ можно считать сложным КА + И, т. е. И может функционировать как отдельная единица, идущая после КА и ДА);

2.5. КАЭ — это фонетический вариант КАЙ. Элемент (Э) употребляется также вместе с КА и ДА, поэтому не является полностью свободным (ср.: И): КАЭТТА КАЭ? «Вернулся?», ВАРАУ НО ВА ДАРЭ ДА Э? «Смеется — это кто?» (ср.: ККЭ: АНО ТОКИ НИ ВА ДАРЭ ЁНДА ККЭ? «Кого же тогда позвали?»).

3. Служебные слова, используемые в повелительных предложениях: КУДАСАЙ, НАСАЙ, КУРЭ, ТАМАЭ, КУРЭТАМАЭ и т. п. Они образуют устойчивые грамматические конструкции (УГК) и аналитические словоформы.

3.1. КУДАСАЙ дает словоформу повелительного наклонения средней степени вежливости: ДО: СУРУ НО КА, ОСИЭТЭ КУДАСАЙ «Скажите, что мне делать?», СОНО СЕКУЭН О ТОТТЭ КУДАСАЙ «Передайте мне, пожалуйста, соль», ДО:ДЗО, ОХАЙ-РИ КУДАСАЙ «Входите, пожалуйста», СИМПАЙСИНАЙДЭ КУДАСАЙ «Не беспокойтесь», СОРЭ ДАКЭ ВА ЮРУСИТЭ КУДАСАЙМАСЭ «Простите уж, пожалуйста, это»;

3.2. НАСАЙ образует словоформу повелительного наклонения, выражающую, так сказать, официальное или менее «вежливое» повеление, чем словоформа с КУДАСАЙ : ОКАКЭ НАСАЙ «Садитесь!», ОЕМИ НАСАЙ «Читайте!» (ср.: Ё:ДЗИННАСАЙ «Будь осторожен!»).

В женской языкоречи и в очень вежливой языкоречи употребляются такие варианты как: НАСАИМАСИ и НАСАМАСЭ : ОЕМИ НАСАИМАСЭ «Будьте любезны прочесть»;

3.3. КУРЭ входит в фамильярную форму повелительного наклонения: СЕ:ДЗИКИНИ ИТТЭ КУРЭ «Скажи честно», СОНО ТЭГАМИ О ДАСИТЭ КУРЭ «Отправьте это письмо». Ср.: ОТО: САН ГА НИКАЙ Э КИТЭ КУРЭ ТТЭ «Папа (говорит), иди наверх»;

3.4. ТАМАЭ` составляет также фамильярную форму повелительного наклонения: ХАЯКУ ЮКИ ТАМАЭ «Скорей иди», ТОКИДОКИ АСОБИ НИ КИ ТАМАЭ «Заходи как-нибудь ко мне»;

3.5. КУРЭТАМАЭ дает словоформу, синонимичную двум последним словоформам повеления: ТЕТТО ГАЙТО: О КИСЭТЭ (КИСАСЭТЭ) КУРЭТАМАЭ «Помоги-ка мне надеть пальто», УТАТТЭ КИКАСЭТЭ КУРЭТАМАЭ «Спой для меня»;

3.6. ТЕ:ДАЙ в женской языкоречи образует вежливую словоформу повелительного наклонения: АСИТА КИТЭ ТЕ:ДАЙ «Пожалуйста, приходите завтра», СОРЭ О КАСИТЭ ТЕ:ДАЙ «Одолжите, пожалуйста, это», ИССЕНИ ИТТЭ ТЕ:ДАЙ «Пойдемте со мной»;

3.7. ГОРАН также создает вежливую словоформу повелительного наклонения с оттенком «попробуйте»: МО: ИТИДО ЯТТЭ ГОРАН «Сделайте-ка еще раз», МА:, КАНГАЭТЭ ГОРАН «Подумайте-ка хорошенько!» (ср.: СИНАМОНО О ДЗИЮ:НИ ТЭ НИ ТОТТЭ ГОРАНКУДАСАИ «Берите свободно вещи в руки».)

3.8. НА, Е после незаключительных глагольных словоформ на -И/Ø, -ТЭ/ДЭ выражают дружеское, фамильярное повеление: АСИТА КАРА РОКУДЗИ НИ ООКИ НА «С завтрашнего дня вставай в 6 часов», МОТТО ЮККУРИ ХАНАСИ НА «Говори медленней», ОКА:САН, ВАТАСИ НИ КОНО БО:СИ О КАТТЭ Е «Мама, купи мне эту шляпу».

Если перед некоторыми из указанных служебных слов основной глагол употребляется в отрицательной словоформе, то выражается значение отрицательного повелительного наклонения (ср.: КУДАСАИ, КУРЭ, КУРЭТАМАЭ и т. п.): ВАСУРЭНАЙДЭ КУДАСАИ «Не забывай!», ДЗЯМАСИНАЙДЭ КУРЭ (КУРЭТАМАЭ) «Не мешай!»

Вежливая просьба может выражаться еще следующим образом: СОНО СИО О ТОТТЭ КУДАСАИМАСЭН КА «Можно Вас попросить передать мне соль?», ТЭГАМИ О ИТЦУ: КАЙТЭ ИТАДАКЭМАСЭН КА? «Не напишите ли для меня (мне) письмо?», ЕНДЭ МОРАИТАЙ «Прошу Вас прочитать».

4. В специализированных восклицательных предложениях особого строения (чаще всего в односоставных, назывных) могут использоваться, например, служебные слова, образующие аналитические словоформы, формы синтагм (синтагмем) и предложений: ДЭСЕ:, НА:, Е, ДЗО и т. п. Например: НАН ТОЮ: КАНСИНА ИНУ ДЭСЕ: «Ах, какая замечательная собака!», АОДЗОРА НО УЦУКУСИСА Е «Ах, как красиво голубое небо!», МА:, ЦУМА-

РАНАЙ НА: «Ах, пустяки!», МА, РИППА ДА НЭ «О, как здорово!», АБУНАЙ ДЗО! «Берегитесь!»

§ 16. Шестнадцатый класс служебных слов — экспрессоры. Они повышают экспрессию (экспрессивность, включая эмоциональность) повествовательных, вопросительных и повелительных предложений, но не превращают их в восклицательные. Однако иногда бывает трудно провести, например, границу между эмоциональным повествовательным и собственно восклицательным предложениями, хотя последние и отличаются специфичностью своего строения.

К экспрессорам (экспрессивам) в широком смысле относятся:

1) экспрессивные морфемослова и лексоформантемы типа ХОДО, КУРАЙ, СУГИНАЙ, ХОКАНАРАНАЙ, ТАМАРАНАЙ, КАГИРАНАЙ и т. п.;

2) эмоциональные словоморфемы типа ДЗО, ДЗЭ, Е, НА, НО, НЭ, ВА, ТОМО (ср.: КОТО, МОНО, МОНКА, ДЗЯНАЙКА и т. п.).

Большинство экспрессоров, включая эмоциональные, входит в состав сказуемого-предикатемы или незначительного сказуемого, однако некоторые из них, особенно словоморфемы типа Е, ДЗО, НЭ, могут образовывать экспрессивные формы и других компонентов. Проиллюстрируем синтаксическое употребление наиболее распространенных экспрессоров.

1. СУГИНАЙ, образуя УГК, подчеркивает незначительность события или сказуемого признака с точки зрения субъекта языкоречи: БОКУ ВА ТАДА КАРАКАТТЭ ИТА НИ СУГИНАЙ «Я сказал это просто в шутку», ТАДА НАСУБЭКИ КОТО О НАСИТА НИ СУГИНАЙ «Сделал только то, что должен был сделать», ЭЙРАЙ ТО ИТТЭ МО СЭЙДЗЭЙ КАТЕ: ДЭ АРУ НИ СУГИНАЙ «Способный, но всего лишь заведующий отделением», СОРЕ ВА КО:ДЗИЦУ НИ СУГИНАЙ «Это всего лишь предлог».

2. ХОДО ДЭС, КУРАЙ (ГУРАЙ) ДЭС, образуя УГК, подчеркивают значительность факта, степень-меру осуществления действия: НИГЭТАЙ ХОДО ДЭС «Хоть беги (даже бежать хочется)», НИБАЙ ДЭМО ЯСУИ ХОДО ДА «Это ведь будет вдвое дешевле», НАКИТАЙ КУРАЙ ДАТТА «Готов был заплакать», МО: ОТОНА ТО ИТТЭ КУРАЙ ДА «Вполне можно считать взрослым», КАНЭ О КАСУ ДОКОРОКА, КОТТИ ДЭ КАРИТАЙ КУРАЙ ДА «Самому надо занимать деньги, не то, что давать в долг» (ср.: КОДОМО ДЭМО ВАКАРУ ГУРАЙ ДЭС «Даже ребенок поймет», ЭЙГА ВА ЦУКИ ИККАЙ МИРУ КУРАЙ ДЭС «В кино хожу раз в месяц»; ср. еще: СИМПАЙСИТА ХОДО НО КОТО МО НАЙ «Дело не такое, чтобы волноваться», КАРЕ ТО НО КАНКЭЙ ВА ТЭГАМИ НО ЯРИТОРИ О СУРУ КУРАЙ НИ СУГИНАЙ «Мои отношения с ним не идут дальше переписки»).

3. ТАМАРАНАЙ, НАРАНАЙ, СИКАТАГАНАЙ, СИЕ:ГАНАЙ, образуя УГК, подчеркивают высокую степень проявления признака-состояния, большую силу ощущения результата действия или страстное желание что-либо сделать: ИТАКУТЭ ТАМАРА-

НАЙ «Очень болит», СИМПАЙ ДЭ ТАМАРАНАЙ «Страшно беспокоюсь», ИЯ ДЭ, ИЯ ДЭ ТАМАРАНАЙ «Мне это очень противно», БИ:РУ ГА НОМИТАКУТЭ ТАМАРАНАЙ «Страшно хочется пива», МУСУКО НО КОТО О СИМПАЙСИТЭ ТАМАРАНАЙ «Очень волнуюсь за сына», УНДО:КАЙ ДЭ ИТТО: НИ НАТТА ТОКИ УРЭСИКУТЭ НАРАНАКАТТА «Был страшно рад, когда занял первое место на спортивных соревнованиях», САННИН ВА КЭЙСАЦУСЕ О ДЭТЭ КАРА НАНИКАСИРА ФУМАН ДЭ, ФУМАН ДЭ НАРАНАКАТТА «Они как-то были очень возмущены, когда вышли из полицейского участка», КИ-НОДОКУ ДЭ НАРАНАКАТТА «Мне было очень жаль», АЦУКУТЭ СИКАТАГАНАЙ «Очень жарко (Страшно жарко)», ХАРА ГА ТАТТЭ СИКАТАГАНАЙ (СИЕ:ГАНАЙ) «Не могу сдерживать своего гнева», АРЭ ВА НАМАКЭМОНО ДЭ СИКАТАГАНАЙ (СИЕ:ГАНАЙ) «Так ленив, что не знаю, что и делать с ним».

4. КАГИРАНАЙ, образуя УГК, ослабляет утверждение или отрицание:

4.1. КУРУ ТО ВА КАГИРАНАЙ «Необязательно, что (он) придет (может, и не придет)», ХИКАРУ МОНО ГА МИННА КИН ТО ВА КАГИРАНАЙ «Не все то золото, что блестит», КАНЭМОТИ ГА КО:ФУКУ ТО ВА КАГИРАНАЙ «Богатый не обязательно счастлив»;

4.2. КОНАЙ ТО МО КАГИРАНАЙ «Необязательно, что (он) не придет (может, и придет)», УРЭСИКУ НАЙ ТО МО КАГИРАНАЙ «Необязательно, что (он) не рад (может быть, и рад)», ХОНТО: ДЭ НАЙ ТО МО КАГИРАНАЙ «Это необязательно не правда (может быть, и правда)».

5. ХОКАНАРАНАЙ: КАРЭ ВА ИСЯ НИ ХОКАНАРАНАЙ «Он не кто иной (не иначе), как врач». (Ср.: ХОКАНАРАНУ, АНАТА НО ОНОДЗОМИ ДА КАРА ДЗИНРЕКУСИМАСЕ: «Только потому, что просьба исходит от Вас, я сделаю все, что могу».)

6. ВАКЭ (СИДАЙ) ДЭС: ЦУМАРИ, КИМИ ГА ДЗЭМБУ СЭКИНИН О ОУ ВАКЭ ДЭС «Другими словами, ты берешь на себя всю ответственность, так это надо понимать?», ГИНКО: О СИНЬЕ:СИНАЙ ВАКЭ ДЭ ВА НАКАТТА «Это не значит, что он не доверял банку», МИНАСАН НО ОКАГЭ ДЭ КОКО НИ КО:СЯ НО КАНСЭЙ О ОИВАЙСУРУ КОТО НИ НАТТА СИДАЙ ДЭС «Благодаря Вам, мы сегодня отмечаем здесь завершение строительства школы».

Как видно, эти служебные слова действительно многозначны, полифункциональны и богаты омонимами, они могут выражать оттенки значений разных категорий. Средства усиления или ослабления утверждения или отрицания, выражения сравнения и меры-степени, подчеркивания достоверности сообщения, указания на вывод, заключение и т. п. одновременно выполняют и экспрессивную функцию, повышая степень выразительности и воздействия содержания предложения.

7. БАКАРИ ДЭС подчеркивает недавность окончания дейст-

вия или ограниченность занятия (деятельности) субъекта действия только данным действием: ИМА КАЭТТА БАКАРИ ДЭС «Только что вернулся», НАЙТЭ ИРУ БАКАРИ ДЭС «Только и знает, что плакать». Ср.: МО: ДЭКАКЭРУ БАКАРИ НИ НАТ-ТЭ ИМАС «Осталось только отправиться».

8. ТОКОРО ДЭС наряду с субмодальными значениями может выражать и экспрессивность: ИМА ИКУ ТОКОРО ДЭС «Сейчас иду», МО: СУКОСИ ДЭ ТАОРЭРУ ТОКОРО ДАТТА «Еще немного, и упал бы», ИМА ДЗИМАН НО РЕ:РИ О ЦУКУТТЭ ИРУ ТОКОРО ДЭС «Как раз сейчас готовит свое коронное блюдо», ТЕ:ДО ДЭТА ТОКОРО ДЭС «Только что ушел», КОНО ДЗИ ВА КО: КАКУ ТОКОРО ДЭС «Этот иероглиф следует писать так».

9. ОЕБАНАЙ:

9.1. ЕСО: НИ ОЕБАНАЙ «Это невозможно было предвидеть», ФУДЭ НИ МО КУТИ НИ МО ОЕБАНАЙ «(Это) невозможно выразить ни письменно, ни устно», ТА НО МОНО ВА АСИМО-ТО НИ МО ОЕБАНАЙ «Другие ему и в подметки не годятся»;

9.2. ИСОГУ НИ ВА ОЕБИМАСЭН «Незачем спешить», СИМ-ПАЙСУРУ НИ ВА ОЕБАНАЙ «Нет оснований для беспокойства». Ср.: И:Э, СОРЭ НИ ВА ОЕБИМАСЭН «Нет, спасибо, этого не нужно».

Имеется немало так называемых эмоциональных (восклицательных) словоморфем, завершающих предложение, образующих его форму и придающих ему особую эмоционально-повышенную экспрессивность. Вот примеры на синтаксическое применение экспрессивных словоморфем и морфемослов, которые, в отличие от описанных выше экспрессивных служебных слов, не образуют устойчивые грамматические словосочетания (конструкции), а составляют свободные синтаксические формы предикатемы или всей коммуникатемы в целом:

1. МОНО: ДАТТЭ КАТЕ: ГА СО: ИТТА МОНО «Но ведь так сказал начальник отделения!», ИТИКАВАСАН ВА ДЗЭНДЗЭН ЯКУСОКУ О МАМОРАНАЙ Н ДЭС МОНО «Итикава совершенно не выполняет обещания!» (Ср.: ГАКУСЭИ ДЭС МОНО «(Он) ведь всего лишь студент».)

2. КОТО: СОРЭ ВА ХОНТО:НИ КЭККО:НА ГОИКЭН ДЭС КОТО «Это действительно прекрасная идея!», ДЗУЙБУН ОФУТОРИ НИ НАРИМАСИТА КОТО «Очень Вы поправились» (ср.: ИССЕНИ ДЭПА:ТО НИ ИТТЭ МИНАЙ КОТО «Не пойдете со мной в универмаг?»).

3. ТОМО: СОРЭ ВА МАТТАКУ АНАТА НО ИУ ТО:РИ ДЭС ТОМО «Это совершенно так, как вы говорите!», БОКУ ВА МУРОН МАИРИМАС ТОМО «Я, конечно, приду!», ИКУ ТОМО «Пойду!»

4. МОНКА: КОННА КОТО ВА АРУ МОНКА «Как же это может быть!», СОННА КОТО, ДАРЭ ГА СИРУ МОНКА (МОНОКА) «Да кто же это может знать!», КОНО КУРАЙ НО КОТО ГА МУДЗУКАСИИ МОНОКА «Да разве это трудно!» (ср.: КОН-

НА КОТО ДЭ НАКУ ЯЦУ ГА АРУ КА «Кто же из-за этого плачет!»).

5. ДЗЯНАЙКА (ДЭВАНАЙКА): УСО ДЗЯНАЙКА «Да ведь это неправда!», ИТТА НО ДЭВАНАЙКА «Да разве не ходил!»

6. НОНИ: КУРЭБА ИИ НОНИ «Если бы (хоть бы) ты пришел!», ИППИЦУ ТЭГАМИ О КУРЭРЭБА ЕКАТТА НОНИ «Написал бы хоть строчку!», ИКАН ТО ИУ НОНИ «Говорю тебе — нельзя!»

7. Е: ЯСУМИ ВА АСИТА МАДЭ ДА Е «Каникулы — до завтрашнего дня!», КОНДО ВА ВАТАСИ Е «Сейчас я!», ХОНТО:НИ ЕКУ КИМАСИТА Е «Очень хорошо, что пришли!», СОКО ВА АБУНАЙ Е «Здесь опасно!», ХАЯКУ ҚАЗРЭ Е «Быстрее возвращайся!»

8. СА: СОННА КОТО ВА ДО: ДЭМО ИИ СА «Это все равно!», БОКУ МО ИКУ СА «И я пойду!» (ср.: КОКО ВА ГАККО: СА «Здесь — школа!», АНАТА НО ИКЭН ВА КЭКЕКУ ВАТАСИ НО ИКЭН ТО ОНАДЗИ КОТО СА «В конце концов, ваше мнение такое же, что и мое!»).

9. НА (НА:): ТАНОНДА КОТО О ВАСУРЭТА НА «Забыл, о чем просил!», ЕКУ ДЭКИТА НА: «Хорошо получилось!», ТАЙХЭН САМУИ НА (:) «Очень холодно!»

10. НАЭ (НЭ:): МО: ХАНА МО ОТИРУ НЭ: «Скоро и цветы опадут!», СОРЕ ВА НЭ, ТОТЭМО ОИСИИ НЭ: «Это очень вкусно, да?», СОРЕ ВА КИМИ НО ДА НЭ «Это ведь твое!», АМЭ ДЭС НЭ «Дождь, не так ли?», АНАТА ВА ИТО:САН ДЭС НЭ «Вы Итосан?», Я, КИМИ ДА НЭ «А, это ты?» (ср.: СОКОНИ ИРУ НО ВА ДАРЭ ДА Э «Там — кто это?», ТОТЭМО ОМОСИРОИ Я «Очень интересно», БОКУ НО ИТТА КОТО ВА ХОНТО: ДА И «То, что я сказал, правда!»).

11. ТТЭ: АНО ЯСИКИ НИ ВА ДАРЭМО СУНДЭ ИНАЙ ТТЭ (ТОЮ: ХАНАСИ ДА) «В том особняке, говорят, никто не живет». (Ср.: ТАНАКА ТТЭ (ТО ИУ НО ВА) ДОННА ХИТО ДА И «Что за человек этот Танака?».)

12. КЭДО (ГА): ВАТАСИ ВА ТЕТТО САНСЭЙСИКАНЭМАС КЭДО «Мне немного трудно с этим согласиться», СОНО СИНАМОНО ВА МО: УРИКИРЭМАСИТА КЭДО (ГА) «Этот товар продан, но...».

Среди словоморфем данного вида есть такие, которые употребляются преимущественно в мужской или женской языкоречи:

1. Мужские: ДЗО, ДЗЭ:

1.1. АРЭ, ИНУ НИ КАМАРЭРУ ДЗО «Смотри, укусит собака!», СОРА, ИКУ ДЗО «Ну, пошел!»;

1.2. КАДЗЭ О ХИКУ ДЗЭ «Ведь простудишься!», АСИТА НО СЮПАЦУ ВА ХАЯИ ДЗЭ «Завтра рано отправишься!»

2. Женские: ВА, НО:

2.1. ВАТАСИ ВА КОРЕ ГА СУКИ ДА ВА «Я это люблю», ТОТЭМО АЦУИ ВА «Очень жарко!»

2.2. ВАТАСИ МО ИТИДО ЕНДЭ МИТАЙ НО «И я хочу почитать!».

Раздел VI. МЕЖДОМЕТИЯ, ИХ КЛАССЫ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

§ 1. Междометия (КАНДО:СИ) можно считать третьим сверхклассом слов японского языка. Это сверхкласс лексически неопределенно-знаменательных, синтаксически неподчиняющихся и неподчиняемых, морфологически неизменяемых слов, обобщенная категориально-грамматическая функция которых определяется их назначением выступать в общении в качестве нерасчлененных символов (сигналов), особых — неноминативных и непонятийных — знаков эмоций и волеизъявлений, психических и физиологических ощущений, реакций на окружающую среду, ситуацию общения. Междометия, в полной мере обладающие названными в определении свойствами, составляют ядро системы междометных слов. К междометному ядру примыкают периферийные элементы, использующиеся как этикетные прокоммуникатемы типа приветствий, благодарностей, извинений и т. п.

Междометия — это потенциальные коммуникатемы, т. е. минимальные единицы общения, но, поскольку вне применения их содержание неопределенно и конкретизируется ситуацией, интонацией, мимикой и жестами, их целесообразно именовать прокоммуникатами в том случае, когда они имеют отдельное употребление, т. е. не входят в качестве независимого компонента в полноценную коммуникатему-предложение. Думается, что такое разграничение коммуникатем-предложений, построенных из лексически подлинно знаменательных слов, и прокоммуникатем, состоящих из междометий, дает возможность подчеркнуть специфику этого сверхкласса слов, отграничить их от сверхкласса собственно лексически знаменательных и синтаксически самостоятельных слов типа субстантивов и т. п. Междометия, входя в коммуникатему-предложение, не устанавливают какой-либо зависимости от других элементов предложения и не подчиняют себе какие-то иные члены предложения, они всегда занимают позицию независимого компонента, или просто независимого.

Междометные слова используются для непосредственной передачи чувств и волевых импульсов, психических и физиологических ощущений и реакций, оценок, стимулов-раздражителей и т. п. Они обычно имеют повышенную экспрессию, особую коннотацию, не выражают значения типа логических понятий, не называют конкретные денотаты, а выступают как прямые импуль-

сы. В определенной конситуации и при однозначной интонации они достаточно понятно передают эмоции, волеизъявления и т. п., хотя и не называют их. Неопределенность и многозначность, а также неноминативность междометий обнаруживаются при сопоставлении их с соответствующими номинативными словами. Например: **ОЯ (ОЯОЯ)!** «Ай, Ах, Эх, Ой!, Как!, Вот еще!, Вот тебе на!, Ай-ай!» — **ОДОРОКИ** «удивление», **КУЯСИСА** «досада», **КУЯСИГАРУ** «досадовать», **БИККУРИСУРУ** «удивляться» (ср. еще: **ОЯ, КИМИ МО ИТА КА НЭ** «Как, и ты тоже здесь?!», **ОЯОЯ, НАН ДЭС ТТЭ** «Ай, ай, что же это такое!»).

Междометия — это непосредственные средства передачи реакции человека, причем коллективно осознанные, социально общепринятые и понятные, по-особому связанные с интеллектуальными представлениями. Вот примеры японских междометий, иллюстрирующих полисемантичность и синкретичность значений междометных слов вне конситуации: 1) **Э?!** «Что?, Как!, Ах!», **ИЯ!** «Ох!, Ой!, Ну, право!», **ХАХА(:)** «Ага!, Вот как!, Так!», **СОРЭ-ВАСОРЭВА** «Ну и ну!, Вот это да!», 2) **ОИ(О:И)!** «Эй!, послушай!, Поживей!», **МОСИМОСИ!** «Алло!, Послушайте!», **КОРА!** «Эй!, Постой!, Послушай!, Ну!», **МА:!** «Пожалуйста!, Ну!, Да, более или менее!, Ах!», **НА:!** «Послушайте!», **НЭ (НЭ:)** «Послушайте!», **АНО(АНО:НЭ)** «Послушайте!, Разрешите!, Видите ли..., Вот что...», **СА:** «Ну(-ка)!, Ну(вот)!, Да!, Ах!», **ЕЙСЕ** «Раз, два, взяли!», **ДОККОИСЕ** «Взяли!, Ах!, Ох-ох-ох!, А все-таки...»; 3) **ХАИ** «Да; Так; Слушаю; Слушаюсь, Хорошо; Здесь(я); Ну, послушайте», **Э:** «Да; А?», **И:Э** «Нет»; 4) **СО: ДЭС** «Так; Да; Э:, СО: КАИ «Что, в самом деле?», **МАСАКА** «Что вы!, Вряд ли»; 5) **КОННИТИВА** «Здравствуйте», **АРИГАТО:** «Спасибо», **СИЦУРЭИ** «Извините»; 6) **ХАЙКЭИ** «Здравствуйте; я приветствую Вас»; 7) **БАНДЗАИ** «Ура! Да здравствует...!», 8) **ТИКУ-СЭ:** «Скотина! Черт (возьми)!»

Как лексические единицы междометия дискретны, обладают отдельностью, соотносятся с неопределенным денотатом, служат целям недифференцированного (нерасчлененного, синкретичного) выражения собственных реакций и стимулов для других людей. Их связанность не только с конситуацией, но и интонацией является в простом эксперименте, например при чтении, т. е. «озвучивании» записанной устной языкоречи. Если при чтении не воспроизводится интонация, присущая данному междометию в данной конситуации, то оно лишается выразительности, даже мешает пониманию текста. Разная интонация (тонизация, просодия) используется как средство выражения разных чувств, волеизъявлений и их оттенков при одном и том же составе звуков (фонем) того же самого междометия. Это видно из словарных переводов на русский язык. С другой стороны, одно и то же чувство и т. п. или оттенки одного и того же чувства (эмоции) могут быть переданы материально разными междометиями. Все это свидетельствует об особой омонимии и синонимии в подсистеме междометий. Эти лексические единицы четко отличаются от дру-

гих классов и подклассов неизменяемых слов не только своим категориально-грамматическим значением, но и синтаксическим употреблением (окружением) (ср. словоморфемы типа ВА, морфемослова типа САЭ).

Междометия выражают не грамматические, а особые лексические значения. Они не более служебны, чем, например, местоимения, которые также не обладают предметной номинативностью. Междометные слова в чем-то смыкаются с некоторыми разновидностями онomatопозитических наречий и с рядом эмоционально-экспрессивных частиц, но не составляют вместе с ними единого словесного объединения, поскольку наделены иными лексико-грамматическими характеристиками и функциями.

Как независимые (обособленные, вводные) компоненты предложений, в которые они входят, междометия не имеют подчинительных связей с другими членами предложения и со всем предложением в целом, да и сами не подчиняют какие-то иные компоненты предложения. Позиционно они могут находиться в начале, середине или в конце предложения. Когда же междометия используются как отдельные прокоммуникаты, их предикация осуществляется исключительно интонацией, соответствующей назначению прокоммуникаты. Как видно, фонетические средства играют исключительную роль в синтаксическом функционировании междометий.

§ 2. С семантической точки зрения междометия обладают рядом особенностей.

Среди междометий нет служебных слов, однако некоторые междометные слова имеют омонимы в составе восклицательных частиц: 1) НА:, КИМИ, СО: ДАРО: «Послушай, разве не так?» — УЦУКУСИИ НА: «Как красиво!», ХИМА ГА АРЭБА ЕИ НА: «Эх, если бы было время!», 2) НЭ:, АНАТА, НАНИКА КАТТЭ КУДАСАРАНАЙ? «Послушай, не купишь ли мне что-нибудь?» — СИМПАЙСИТЭ ИТА Н ДЗЯНАЙ ДЭСЕ: НЭ: «Ты, ведь, не беспокоился, не так ли?», КОРЭ ВА КИМИ НО ДА НЭ «Ведь это твое!»

Междометия, особенно те, которые составляют ядро междометных слов, многозначны (ХАИ «1) Да, так; Слушаю; Слушаюсь; 2) Здесь (при переключке); 3) Ну, послушайте, А!: «А!, О!, Ах!», О!: «Ох!, Ах!, Ой!, Ух!, О!»). Однако есть и такие междометия, которые имеют, видимо, одно значение (И:Э «Нет», НАНИ! «Да ну!, Что?», НАРУХОДО (НЭ) «В самом деле, действительно», ИДЗА «Ну, ну-ка»).

Как уже говорилось, полисемия междометий, специфика их многозначности заключаются в том, что условия языкоречевой деятельности, конситуация, содержание следующей за междометием части предложения, тонизация (интонация) междометия в функции отдельной прокоммуникаты обуславливают разные значения междометного слова одного и того же звукового состава. Например:

1. Междометие МА:

1.1. Просьба, побуждение: МА:, ОМАТИ КУДАСАИ «Пожалуйста, подождите», МА:, ЯТТЭ ГОРАН «А ну, попробуйте-ка!?, МА: ВАТАСИ НО ИУ КОТО О КИЙТЭ «Ну, послушайте же меня!»;

1.2. Изумление: МА: ОДОРОЙТА! «Ах, какая неожиданность!», МА:, ДО:СИТА «Боже мой, что случилось!»;

1.3. Неуверенность, колебание: МА:, АРУЙТЭ ИКУ КОТО НИ СИЁ: «Давайте, пойдем пешком», ЮКАИ ДЭСИТА КА — Э:, МА: «Хорошо провели время? — Да, пожалуй (Да, более или менее)».

2. Междометие СА:

2.1. Побуждение: СА:, КОЙ «Ну-ка, подойди сюда!», СА:, ИКО: «Ну, пойдем»;

2.2. Обращение внимания: СА:, ДЭНСЯ ГА КИТА «Смотрите, трамвай пришел!»;

2.3. Досада: СА:, КОММАТТА «Ну и в трудное положение попал!»

2.4. Раздумье, колебание: СА: ДО: СУРУ КА «Как же быть?!», СА:, ДО:МО ВАКАРИМАСЭН НЭ «Я что-то никак не пойму».

Определенную трудность составляет разграничение междометий по степени конкретности или абстрактности их значений, а также междометий денотативных и междометий коннотативных. Само категориально-грамматическое значение междометий противится такой классификации. Тем не менее, видимо, можно утверждать, что междометия типа О: (О:, ОСОРОСИЙ!) «Ой, боюсь!», Ой, как страшно!, О: (О:, ИТАЙ) «Ай, как больно!», ОЯ! (ОЯ, СО: ДЭС КА) «Ах, вот как!», ОЯ, КИМИ МО ИТА КА «Как, и ты тоже здесь!» более абстрактны, чем междометия типа ОХАЕ: ГОДЗАИМАС «С добрым утром!», ЕРОСИКУ! «Привет!» Значение междометия ДОККОЙСЕ «Ох-ох-ох!» более абстрактно, чем его же значение «Взяли!» У междометия САЁ: НАРА «До свидания», кажется, не ощущается какой-либо коннотации, оно чисто «денотативно» (насколько может быть денотативным междометие!), тогда как междометие КОНОТИКУСЕ: «Черт бы тебя побрал!», Ах, ты скотина!» имеет явно выраженную коннотативную окраску. Точно так же и междометное выражение СИРЭТА КОТО СА (СИРЭТА МОНО ДА) в значении «Известное дело!, Ясно!, Само собой разумеется» более денотативно, чем его же значение «Пустяки!, Не о чем и говорить!» Как и всегда, здесь важнейшую роль играет регистр, интонация и конситуация.

Вот примеры междометных синонимов, омонимов и антонимов:

1. Синонимы:

1.1. «Да» — ХАИ, Э:, ХЭ, УН, ХАТ, СО:СО:;

1.2. «Ах» — А:, О:, АТТО, МА:;

1.3. «Эй, послушайте» — О:И, МОСИМОСИ, КОРА, АНОНЭ.

2. Омонимы:

2.1. Э: «Да» — Э: «Что?» — Э: «Э (презрительно)» — Э: (ЭИ, ЭИЯ) «Ух!, Эх!, Взяли!»;

2.2. ХАИ «Да» — ХАИ «Слушаюсь!» — ХАИ «Я (здесь)».

3. Антонимы:

3.1. ХАЙ «Да» — И:Э «Нет»;

3.2. АРА «Ах» — ЯРЭЯРЭ «Ого! Ура!»

§ 3. В семантико-функциональном отношении можно выделить несколько разрядов междометий, причем, учитывая полисемию и омонимию, размытость границ между группами междометных слов, такая классификация не может быть строгой и единственной. Можно, например, наметить следующие семантические классы (группировки) междометий.

1. Междометия, выражающие эмоции субъекта языкоречи, связанные с его психическими переживаниями, ощущениями, с ситуацией, в которой он находится (реакции на среду), с его отношением к содержанию предыдущего высказывания, к собеседнику и т. п.:

1.1. Восторг, восхищение, радость, приятное изумление и другие положительные эмоции: ЯРЭ, УРЭСЯ! «О, как я рад!» ЯРЭ-ЯРЭ, СОРЕДЭ ТАСУКАТТА «Ура, мы спасены!», ИЯ, КОРЭВА-КОРЭВА «Ах, как я рад (Вас видеть)!» А:, АРИГАТАЙ, АРИГАТАЙ «Слава богу, слава богу!», О:ДЭКИ, О:ДЭКИ «Браво, браво!» УМАЙ ДЗО «Чудесно!», ИЯ:, КАНСИННА КОТО! «О, замечательно!», МА:, ЕКУ ОИДЭКУДАСАЙМАСИТА «Как хорошо, что Вы пришли», О:, КИРЭИ ДА «Ах, как красиво!», ОЯ! «Ого!», БАНДЗАЙ! «Ура!»;

1.2. Досада, сожаление, разочарование, обида, испуг и другие отрицательные эмоции: АРА, МО: ИТТЯТТА «Ах, он уже ушел!», ОЯОЯ, ОТЯ О КОБОСИМАСИТА «Эх, чай пролил!», Я:, КОРЭ ВА ДЗИЦУНИ ХИДОЙ «О, это действительно ужасно!», ТЭТ, МАТА КИЯГАТТА «Черт возьми! Опять притащился!», САТЭ, ДО: СИЁ: «Ну, что же теперь делать!» САТЭСАТЭ, ГО:ДЗЕ:НА ЯЦУ ДА «Ну и (что за) упрямец!», ИЯ Е «Фи!», ТИЭ! «Эх!», АКИРЭТА «Надоело!, Какая нелепость!», УРУСАЙ «Надоел!, Отстань!», НАНДАТТЭ «Какого черта!», СИМАТТА «Тьфу, черт возьми!», КОМАТТА НА (НЭ) «Вот беда, что же делать!»;

1.3. Сомнение, колебание, раздумье, нерешительность, недоумение и другие эмоции: ХАТЭ, ДО: СИЁ: «Ах, что же делать?», ФУН, СО: КА «Гм, неужели это так?», СОРЕ ВА ОДОРОЙТА! «Ну и ну!», МАСАКА «Ой ли!», МЭССО: МО НАЙ КОТО ДА «Не дай бог!», ХА, СО: ДЭС КА «Что, неужели так?», СА: КОМАТТА НА «Вот беда-то!»

2. Междометия, выражающие волевые побуждения, призыв, оклик, обращение внимания и т. п.: ДОРЭ, МИСЭТЭ МОРА(В)О: «Ну-ка, покажи», ДОККОЙ, СО: ВА ИКАН «Эй, так нельзя!», О:Й, КОТИРА (Э) КОЙ «Эй, иди сюда!», АРЭ, ГОРАН НАСАЙ «Эй ты, смотри!» МОСИМОСИ, ЯМАДА-САН ДЭС КА? «Алло! Это г-н Амада?», ЯЙ, КО:ДЗО: «Послушай-ка, паренек!», НА:, КИМИ, СО: ДАРО: «Послушай (погоди), разве не так?», НЭ:, КИМИ «Послушай-ка!», КОРА! «Эй!, Пстой!, Послушай!», АНО НЭ «Послушайте; Видите ли», ДОК-

КОЙСЕ: «Взяли!», ХОРА! «Смотрите!», АБУНАЙ! «Берегись!»,
ДАТО: «Домой!», СИ:ЦУ! «Брысь!», СИ: «Тсс!»

3. Междометия, выражающие сжатый (нерасчлененный) утвердительный или отрицательный ответ на вопрос собеседника, на предшествующую мысль и т. п.:

3.1. Утверждение: ХАЙ «Да; Так», Э: «Да; Согласен», ХА:(:) «Да», ХЭ:(:) «Да», УН «Да; Так», ХЭЙ «Да», О:КЭ: «Все в порядке!, ЕСТЬ!», О:РАЙ «Ладно, хорошо», НАРУХОДО «Именно так», ИГИНАСИ «Не возражаю», ИКАНИМО САЕ: ДЭС «Да, да; Вот именно!»;

3.2. Отрицание: И:Э «Нет», ИЯ «Нет, не хочу»; ИЯИЯ «Нет, нет», НА:НИ «Нет, что Вы!», ТИГАУ «Не так!»

4. Междометия, выражающие реагирование на сказанное собеседником и поддерживающие разговор как речеобслуживающие прокоммуникатемы (часто совпадают с третьим разрядом): ХАЙ «Да, понимаю (слушаю)», Э: «Да, согласен (сочувствую)» (с понижающей интонацией-тонизацией) (ср.: Э: (с восходящей интонацией, выражающей недоумение)), А:, СО: ДЭС КА «Вот как!, Вот оно что!», НАРУХОДО «Понятно; И впрямь!», СО:СО: «Да, да», СО: ДЭС ТОМО «Разумеется!», СОРЭСОРЭ, СОРЭ ДЭС «Вот-вот; Именно так!», НАН ДЭС ТТЭ «Что, что?», СО: ДЭС КА НЭ «Так ли это? Не знаю!», СИКАСИ ДЭС НЭ «Да, но...», И:Э, ДО:СИТЭ «Нет, а что?», СО: НАН ДЭС «Именно так», МА:МА:, СУКОСИ КИИТЭ КУДАСАЙ «Нет, Вы послушайте дальше», СА:, ДО: ДЭСЕ: «Вот этого я не знаю», Э:ТО «Одну минуточку, надо подумать», СО: ДЭС НЭ «Как вам сказать!», СОРЭВАСОРЭВА «Что вы говорите!», ХАХА «Вот оно что!», ОЯОЯ! «Вот это сюрприз», МА: «Как вам сказать?», ЯА «Ого!»

5. Выражающие поздравления и пожелания: ОМЭДЭТО: ГОДЗАИМАС «Поздравляю Вас», ОИВАИМО:СИА-ГЭМАС (ИТАСИМАС) «Приношу поздравления», КАНГЭЙ «Добро пожаловать», ГОКИГЭНЭ: «Будьте здоровы!, Счастливого пути!», ГОБУДЗИНИ (ДЭ) «Счастливо!», ДЭВА ДО:КА ГОБУДЗИНИ «Счастливого пути!», ЕРОСИКУ! «Привет!». (Ср.: СОНО КОТО ВА ЕРОСИКУ ТАНОМУ «Прошу Вас помочь в этом деле».)

6. Выражающие благодарность: АРИГАТО: ГОДЗАИМАС «Спасибо», ДО:МО (АРИГАТО:) «Очень вам благодарен!», ДО:МО АРИГАТО: ГОДЗАИМАС «Я Вам очень благодарен!», ОРЭЙ (О) МО:СИАГЭМАС «Приношу Вам свою благодарность», ОРЭЙ НИ ВА ОЕБИМАСЭН «Не стоит благодарности», ДО:ИТАСИМАСИТЭ «Не за что (благодарить меня)», КАНСЯСИМАС (ИТАСИМАС) «Благодарю Вас», ГОТИСО:САМА(ДЭСИТА) «Спасибо за угощение», ГОКУРО:САМА ДЭСИТА «Спасибо за труд (старание)», ХОН О АРИГАТО: «Спасибо за книгу».

7. Выражающие извинения: СУМИМАСЭН «Извините», (КОРЭ ВА) СИЦУРЭЙ «Простите», КОРЭ ВА СИККЭЙ

«Прошу прощения», СЭНДЗИЦУ СИЦУРЭЙИТАСИМАСИТА
«Приветствие при встрече на следующий день».

8. Приветствия — этикетные выражения: ОХАЕ:
(ГОДЗАЙМАС) «Доброе утро», КОННИТИВА «Здравствуйте!»,
КОМБАНВА «Добрый вечер», САЕ:НАРА «До свидания», ДЭВА
МАТА «Пока», ДЭВА АСИТА ОМЭНИКАКАРИМАСЕ: «Итак,
до завтра!», ОЯСУМИ НАСАИ «Спокойной ночи», ЕРОСИКУ
«Привет».

9. Ругательства: БАКАЯРО: «Дурак!», ТИКУСЕ: «Ско-
тина!», КОНОТИКУСЕ: (КОНТИКУСЕ:) «Какая скотина!», БА-
КА ДА НЭ «Дурак!», БАКА ДА НА: (СОННА КОТО О СИТЭ)
«Вот дурак (что ты натворил)!», ХИТОДЭНАСИ «Животное;
сволочь!», ХАТЦУКЭЯРО: «Висельник!»

§ 4. Компонентно-структурная организация междометий, их
морфемный состав могут быть охарактеризованы следующим об-
разом:

1. Простые;

1.1. Простые непроеизводные без служебных (дополнительных)
компонентов (морфем-квазиаффиксов): ХО:! «О!, Так, так!», ЭЙ!
«Ух!, Эх!, Эй!», АНО «Послушайте; видите ли», ХАТЭ «1) Ах!
Вот те на!; 2) Гм...», ЯРО: «Прохвост!», ЕИСЕ «Раз, два — взя-
ли!», ИЯ «Ну, право!», ОТТО «Ой; ох; ах!»;

1.2. Простые производные с квазиаффиксом — бывшим слу-
жебным словом (словоморфемой): ЭЙЯ! «Их!, Эх!, Эй!; Взяли!»,
ХАТЭНА «1) Ах!; 2) Гм,...; 3) Ну...», АБАЕ «Пока!, Всего!»,
ВАССЕ(И) «Раз, два — взяли!», ИЯЕ «Фи!», АНОНЭ «Извини-
те; разрешите; Видите ли; Вот что», САТЭВА «И вот...», САТЭ-
МО «Ну и...», БАКАМЭ «Болван!», КОРЭВА «Ах!, О!», САРА-
БА «Прощайте!», Э:ТО (ЭТТО) «Минуточку!», ХАККУСЕ(Н)
«Апчи!» (Ср.: ОЯСУМИ «Спокойной ночи!», ЁКОСО! «Очень
рад!»).

2. Сложные производные:

2.1. Основосложные: Э:КУСО! «Черт тебя побери!», НАНИ-
КУСО «Дрянь!, Дерьмо!, К черту!», О:ДЭКИ! «Браво!», БАКА-
ЯРО: «Дурак», ОТТОДОККОЙ «Ах, подожди минуточку», АП-
ПАРЭ «Браво!, Молодец!», ХАТЭСАТЭ «Ах!, Вот те на!», О:ДЭ-
КИО:ДЭКИ «Браво, браво!»;

2.2. Корнесложные: СИТЭКИ! «Браво!, Здорово!», БАНДЗАИ
«Ура!, Да здравствует...!», СИЦУРЭЙ «Извините».

3. Осново(корне)сложные с квазиаффиксами:

3.1. НАРУХОДОНЭ «И в самом деле, действительно!», САЕ:-
НАРА «До свидания!»;

3.2. ГОБУДЗИДЭ (НИ) «Счастливо!; Счастливого пути!»,
ОГЭНКИДЭ «Счастливо!, Желаю здоровья!».

3.3. КОННИТИВА «Здравствуйте!», ГОКИГЭНЕ: «Будьте
здоровы! Счастливого пути!», КОМБАНВА «Добрый вечер!»,
САЕ:НАРА «До свидания».

4. Редулицированные (удвоенные путем повторения корней):
МОСИМОСИ «Алло!, Послушайте!», МА:МА: «1) Полноте, до-

вольно!, 2) Ну и ну!, 3) Ах!, О!», КОРЭКОРЭ «Ой!, Ну-ну!, Полно!», СО:СО: «Да-да; Я припоминаю», ЯРЭЯРЭ «Эх!, Ого!, Ура!», ОЯОЯ «Ай, ай!», СОРЭВАСОРЭВА «Что вы говорите!, Вот это да!», МИГОТОМИГОТО! «Браво, bravo!»

5. Лексикализовавшиеся сочетания слов:

5.1. ДО:ИТАСИМАСИТЭ «Не беспокойтесь; не стоит благодарности», ГОСЕ:ДАКАРА «Ради бога!, Ради всего святого!», СО:ДЭС ТОМО «Разумеется, конечно», СО:НАНДЭС «Так, так!» СОНОТО:РИ (ДЭС) «Верно, так и есть!», КОНОТИКУСЕ: «Ах ты, скотина!», ДЭВА ДО:КА ГОБУДЗИНИ «Счастливого пути!»;

5.2. МЭССО: МО НАЙ КОТО ДА «Нелепость!; Не дай бог!», БАКА (О) ИЭ «Глупости!, Чушь!, Брось!, Не говори чепухи!, Ври больше!», ОЯ, МА: ДО:МО «Ой, что же это такое!». (Ср. еще транспонированные разного морфемного состава: АРЭ! «Смотрите; Слушайте!», ТЕТТО «На минутку! Послушайте!», ОЯСУ-МИ (НАСАИ) «Спокойной ночи» и т. п.)

§ 5. Ядро междометий составляют экспрессивные слова, выражающие чувства и волевые побуждения. Это эмоционально-волеизъявительные лексические единицы. Они происходят либо от естественных возгласов, либо специально созданы для передачи чувственных сигналов и волевых импульсов. Междометия, идущие от нерасчлененных звуковых эффектов, возгласов, выкриков, непосредственных сигналов чувствований, аффектов, побуждений и т. п., лишены какой-либо номинативной функции, их денотативная отнесенность проблематична, неопределенна и неоднозначна. Если и можно говорить здесь о денотатах, то только в особом смысле как о некоторых обозначаемых. Междометия все-таки обладают каким-то содержанием, причем таким, которое одинаково осознается представителями данного языкового коллектива в определенной конситуации. Не все звукообразы и особенно звукоподражания стали междометиями. Некоторые из них превратились в оноματοпоэтические наречия, другие — в восклицательные частицы. Например: 1) НЯТО (НЯ:НЯ:) НАКУ «мяукать (о кошке)», ВАНВАН ХОЭРУ «лаять (о собаке)», ХИНХИН ИНОНОКУ «ржать (о лошади)». (Ср.: ДО: «Тпру!», СИ: «! Тсс!, Тише; 2) Но (при понукании лошади)»; 2) Е, ДЗО, ДЗЭ, ВА.

Современные междометия качественно отличаются от произвольных выкриков. Выкрики, возгласы — это рефлекторная реакция на ощущения, чрезвычайно неприятные или чрезвычайно приятные. Междометия, как уже говорилось, — слова, служащие средством намеренной передачи эмоций и волеизлияний. Они входят в словарный состав языка, в отличие от произвольных естественных выкриков, которые не являются словами: КЭ: (выкрик при испуге), ХА-ХА-ХА-ХА (смех). (Но ср.: ЭХЭН «Кхе-кхе!», ЭХЭХЭ «Хе-хе-хе».)

Целый ряд междометий почти интернационален: А!, О! и т. п. (Но ср.: НО! (понукание лошади русскими) и СИ: «Но!» (при понукании лошади японцами).)

Многие междометия представляют собой транспонированные и междометно-переосмысленные слова и словоформы других классов слов, уже лексикализовавшиеся или еще находящиеся в процессе лексикализации и междометного переосмысления сочетания лексические знаменательных слов, а также сочетания, состоящие из лексически знаменательного и грамматически знаменательного слов. В ряде случаев отнесенность таких слов и устойчивых сложных образований к междометиям не бесспорна. Во всяком случае, многие такие слова можно считать междометиями только при самом широком толковании этого термина.

§ 6. У большинства исконных междометий грамматическое значение сливается с обобщенным категориально-грамматическим значением, которое присуще любому междометию, накладывается на лексическое значение любого междометного слова и сводится к особо экспрессивной окраске неноминативного выражения чувств, волевых побуждений, различных реакций и т. п. (ср.: АВАЯ! «Ах!; Чуть-чуть...», ЭЙ(ЭИЯ)! «1) Ух!, Эх!, Эй!; 2) Взяли! (возглас при поднятии тяжестей); 3) Ух!»). У некоторых производно-транспонированных междометий и междометно переосмысленных слов обнаруживаются как бы грамматические компоненты, особые морфемы-квазиаффиксы, идущие от разных служебных слов. Эти этимологически отдельные служебные слова иногда воспринимаются как грамматические квази(полу) аффиксы, подчеркивающие и конкретизирующие обобщенно-междометное грамматическое значение слова. Например: ГОБУДЗИДЭ «Будьте здоровы!, Счастливого пути!», ЭРАЙ(НЭ) «Замечательно!, Молодец!», УМАЙДЗО «Чудесно!, Здорово!», КОМАТТАНА «Вот беда-то! Что же делать?», АНОНЭ «Послушайте; Дело вот в чем», СО:НАНДЭС «Да; Так», СО:СА НЭ «Дайте подумать», СИРЭТА КОТОСА «Само собой разумеется», КОННИТИВА «Здравствуйте», САЁ:НАРА «До свидания».

Служебные элементы разных групп междометий обычно не имеют какого-то специального эмоционального, экспрессивного и других значений, исключение — восклицательные словоморфемы — частицы типа Ё, ДЗО, ДЗЭ, НЭ, НА, ВА, ТОМО, КОТО, МОНО. И тем не менее они остаются грамматическими частями междометий. Об этом свидетельствуют приведенные примеры.

Как уже говорилось, наблюдаются взаимные переходы между восклицательными частицами и междометиями (ср.: НЭ—НЭ:, НА—НА:). Кроме того, предложения, открывающиеся междометным компонентом, часто заканчиваются восклицательной словоморфемой. В этом случае можно говорить о координации функционально сходных элементов (ср. модальные наречия типа ТА-БУН и модальные служебные слова типа КАМО СИРЭНАЙ, которые, как известно, также часто коррелятивны). Например: ХО:, СОРЭ ВА ЕКАТТА НЭ «О, это хорошо!», О:, КОВАЙ ДЗО «Ой, страшно!»

Междометия в интерпозиции, т. е. внутри предложения, иногда оказывается трудно отграничить от ономотопэтических на-

речий, поскольку они также объединяются некоторой общностью эмоционально-экспрессивной (звукообразной и т. п.) функции, т. е. не всегда можно четко различить независимый компонент и приакцидентное определение.

§ 7. Обобщим и дополним сказанное выше о синтаксическом употреблении междометий.

Междометия могут выполнять две основные синтаксические функции: 1) междометия — отдельные прокоммуникатемы; 2) междометия — назависимые компоненты коммуникатем-предложений.

1. Как отдельная прокоммуникатема-непредложение междометие может быть: а) эмоциональным или волевым высказыванием; б) нерасчлененным утвердительным или отрицательным ответом; в) языкоречевой реакцией на окружающую обстановку или ситуацию языкоречевой деятельности; г) этикетным выражением, д) символом раздражения, гнева, проявляющегося в ругательстве, и т. п. Например: СУВА «Ах!», АВАРЭ «Увы!», АВАЯ «Ах!», СИ:ЦУ «Брысь!», Ё:Ё: «Ой, ой!», ХА: «Что?», ТИЭ(Т) «Эх!», ЯИ «Послушай», Я: «О!», ХОРА «О!», Смотрите!, АБАЕ «Пока!; Всего!», ЕРОСЮ: ГОДЗАЙМАС «Хорошо», ЕСИ «Ладно!; Хорошо!», КОНО БАКАМОНО ЯЦУ ГА «Этот негодяй!».

Как видно, междометные прокоммуникатемы могут состоять из нескольких слов. Им вообще свойственно объединяться при таком применении в различные конгломераты (ср. еще: КОРЭВА-КОРЭВА, ГОКУРОСАМА ДЭС «Большое Вам спасибо за труды!», АРА, МА:, СО:? «Ах, Ах! Неужели?», АКЭМАСИТЭ ОМЭ-ДЭТО: «С Новым годом», ИЯ, СО: ДЭ ВА АРИМАСЭН «Нет, не так»),

Можно высказать предположение, что коммуникатема КОРЭ ВА ОДОРОЙТА «Удивительно!, Поразительно!» является односоставной не потому (не только потому), что КОРЭ ВА идет от КОРЭ НИ ВА, а(и) потому, что КОРЭВА является единым междометным словом со значением «Ах!, О!» Прокоммуникатема КОРЭВА ОДОРИТА, следовательно, состоит из двух междометий (из междометной группы). Думается, что эта гипотеза не лишена основания.

Очень многие междометия могут использоваться и как отдельные прокоммуникатемы, и как части каких-то повествовательных, вопросительных и повелительных предложений. Например Э:, МА: «Да, пожалуй (Да, более или менее)» — МА:, ХА-КОНЭ Э ДЭМО ДЭКАКЭЕ: ДЗЯ НАИ КА «Пожалуй, хоть в Хаконе поедим, что ли?»; ХАИ! «Да; Слушаюсь!» — ХАИ, ДАИД-ЗЕ:БУ ДЭС «Да, все в порядке»; ХАИ, СУГУ МОТТЭ МАИРИ-МОС «Понял (слушаюсь), сейчас принесу» — ХАИ, МАТИГАЙ-НАКУ ОТОДОКЭИТАСИМАС «Да, все будет доставлено точно и аккуратно» — ХАИ, ГОИИЦУКЭ ДО:РИ ИТАСИМАС «Да, я сделаю так, как Вы сказали» (ср.: КУСО ИМАЙМАСИИ «Будь ты проклят!»).

2. Как независимое повествовательных предложений междометие может выступать в: 1) препозиции, 2) постпозиции и 3) интерпозиции.

2.1. Междометие как независимое открывает предложение, а вся остальная часть предложения с «интеллектуальным» содержанием раскрывает и конкретизирует обобщенно-неопределенное содержание междометной синтаксемы-независимого: А, СУККАРИ ВАСУРЭТЭ СИМАТТА «Эх, совсем забыл!», А:, ОМОИДАСИ-МАСИТА Ах, вспомнил!», А:, УМАКАТТА «Ах, вкусно!», АХО:, КОРА СЯСИН ДА «Идиот! Это фотокарточка!», КОРА, ХАИТ-ТЭ ВА ИКАН «Эй, входить нельзя!», АРЭ, КОТОГОТО О ИТТЭ ИРУ «Слышите, все еще ворчит!», ХЭ:, ВАТАСИ ВА МАТИГАЙ-МАСИТА «Да, я ошибся», СОРА, КАДЗИ ДА! «Пожар!, Горим!», О:КЭ:, ХИКИУКЭТА «Ладно, беру на себя».

Предложения с междометным независимым компонентом в начале предложения чаще всего весьма экспрессивны. Они могут быть полными и неполными (ср.: СОРА, КАНЭ О «Вот деньги (получите)!»). Иногда та часть предложения, которая следует за независимым, оказывается настолько эмоционально насыщенной (восклицательной), что и все предложение в целом воспринимается как междометно-восклицательное: О:, КОВАЙ «Ах, как страшно!», ХОРА, СИКУДЗИТТА! «Эх, не повезло!», А:, СУТЭ-КИ ДА «Ах, замечательно!», О:, ИТАЙ «Ах, больно!», А:, КА-ВАЙСО:НИ «Ах, как жаль!» Такие предложения не просто неполные, они односоставные. В них могут быть восклицательные частицы, завершающие прокоммуникатему: ХО:, СОРЭ ВА (СО-РЭВА) ЕКАТТА НЭ «О, это хорошо!», МА:, КИРЭЙ ДА КОТО «Ах, как красиво!», А:, КАНАСИЙ КАНА «Ах, какая жалость!», ОЯ, ДАРЭМО ИНАЙ ДЗО! «О, никого нет!» (ср.: ДЭКАСИТА ДЗО! «Стоп!; Баста!», МАТТАКУ ДА Ё «Ей богу!, ЕСИЕСИ, НА-КУ Н ДЗЯ НАЙ «Ну-ну, не плачь!»).

2.2. Междометие либо завершает прокоммуникатему и становится близким восклицательной частице, либо оно, оставаясь независимым, подвергается внешней инверсии, оказывается за конструктивной границей высказывания. Но, поскольку оно и в такой позиции семантически связано не с последующим, а с предшествующим и не является отдельной прокоммуникатемой, его можно считать независимым компонентом прокоммуникатемы, в конце которой оно стоит. Степень связанности такого междометия с предшествующим бывает разной. В предельном случае междометие можно считать вариантом отдельной прокоммуникатемы. Например: ДО:СИТА НО ДАРО:, ОЯЯ «В чем дело? Ай, ай!», ХИ ГА НОБОТТА ДЗО, О: «Солнце взошло! О!», АТО НИДЗИКАН КА? ЯРЭЯРЭ! «Еще два часа? Ну и ну!», ИЁ:, ДАЙБУ ФУТТОТТА НА, ДОРЭ! «Вот это да! Здорово растолстел! Ну-ка?» В последнем примере имеются препозиционное и постпозиционное междометия, а также восклицательная частица. Такое междометное обрамление, видимо, нельзя объяснить только с позиций инверсии. В таких случаях следует, пожалуй, гово-

рять либо о переходе междометия в постпозиции в восклицательную частицу, либо о междометном обрамлении высказывания.

2.3. Междометие в качестве независимого компонента находится внутри высказывания, иногда сложного предложения: АНДО: ВА, ХОРА, А:Ю: ХИТО ДЭС «Андо, видите ли (оказывается), такой человек», АРА, БОТТЯН, ЕКУ, МА:, ХАЯКУ КАЭТТЭ КУДАСАТТА «О, малыш! Как хорошо, что ты вернулся, ну да и быстро!», ХОНТО: НО КОТО О ИЭБА, СОРА, КОНО ГОТИСО: О ЯРУ ДЗО «Если скажешь правду — то вот! — получишь это угощение!», СОРЭНАРАБА, КОНОЯРО:, СА:, ТАТАКИКОРОСИТЭ ЯРУ ДЗО «Если так, я этого негодая, вот увидишь, убью!»

Хотя постпозиционное и интерпозиционное применения японских междометий встречаются редко, их нельзя игнорировать. Как бы не интерпретировать две последние позиции междометного независимого (1) инверсия, 2) особое строение, не сводимое к инверсии, 3) недоговорка, 4) неполнота состава, 5) особая интеграция или парцелляция и т. д.), факт остается фактом — междометия синтаксически подвижны, их независимая позиция может находиться в начале, конце и середине предложения. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить, что даже связующие предложения наречия или союзы не всегда занимают место в начале предложения: АНОХИТО ВА, СИКАСИ, СОРЭДАКЭНИ, КО:ФУКУ ДА ТО ОМОТТА «Ему, однако, думалось, что он счастлив именно поэтому».

Междометия, как уже видно из приведенных примеров, могут использоваться и в вопросительных и в повелительных предложениях. Приведем еще несколько иллюстраций.

Вопросительные предложения: ОИ, КИМИ ДОКО Э ИКУ Н ДА «Эй, ты куда идешь?», ОЯ, АНАТА МО КИТА НО ДЭС КА «О, и ты пришел?», АНО, СУГУ КИТЭ КУРЭРУ ДЭСЕ: КА «Послушай, ты скоро приедешь?», НЭ:, АСОБАНАИ КА «Слушай, а не погулять ли?», КОРЭКОРЭ, ТЕТТО, ДАЙТЭ КУРЭНАИ КА «Эй, не отойдешь ли немного в сторону?», МОСИМОСИ, ХАТОЯМАСАН НО ОТАКУ ДЭС КА «Алло! Это квартира г-на Хатояма?»

Повелительные предложения: МА:, ОМАТИ НАСИИ «Ну, подождите!», СОРЭ, ТАСУКЭТЭ «Ах, помогите!», СОРА, КОИ «Ну, иди же!», КОРА, ОКIRO «Ну, вставай!», СА:, ИРАССЯИ «Ну, заходите!», КОРА, КОННА КОТО О ЕСЭ «Ну, послушай, брось ты это дело!», ОИ, ХАЯКУ КИ ТАМАЭ «Эй, иди скорей!», О:И, СУКОСИ МАТТЭ КУРЭ «Эй, подожди немного!» (ср.: ТАСУКЭТЭ КУРЭ «Караул!, Помогите!», МАППИРА ГОМЭН ДА «Нет уж, извините (увольте)!».

Примеры междометий письменной (эпистолярной) языкоречи: ХАЙКЭИ «Здравствуйте!», КЭЙГУ «Уважающий Вас», КИНГА СИННЭН «Примите поздравления с Новым годом» и т. п. Эти междометия используются в письмах, поздравлениях и т. п.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ*.

Аспектизация и аспекты предложений 71—72

Грамматика 5

Грамматические сверхклассы, классы и подклассы слов 28—33

Грамматические классы лексически знаменательных синтаксически самостоятельных слов:

глаголы 119

наречия 209—210

прилагательные 178—179

субstantивы 79—81

Грамматические подклассы:

глаголов 120—123, 125—133

наречий 212—213

прилагательных 179—180, 191, 204—205

субstantивов 81—82, 92—93, 95—96, 106—107

Грамматические классы грамматически (а не лексически) знаменательных, синтаксически несамостоятельных (служебных) слов:

аспекторы 283—284

гоноративаторы 286—287

диатезаторы 285—286

директиваторы 284—285

коннекторы приакцидентные 236—247

коннекторы присубstantивные 247—253

коммуникаторы 285—298

конкретизаторы 253—258

конъюнкторы 269—286

модализаторы 289—290

модификаторы 258—269

позитиваторы и негативаторы 287—288

субstantиваторы 234—236

субмодализаторы 290—295

тенсоры 288—289

экспрессоры 298—301

Грамматические классы междометий 306—308

Грамматические категории и словоформы глаголов:

вид 147—152

время 137—140

директив 159—161

залог 152—159

наклонение 141—147

* Цифры указывают на номера страниц, где объясняются соответствующие понятия и термины.

незаключительность и ее разновидности 167—174
социально-личностные отношения, или степень вежливости 161—167
субстантивация 174—176
утверждение — отрицание 133—137

Грамматические категории и словоформы изменяемых предикативных прилагательных (ИПП):

время 185—186
наклонение 186—187
незаключительность 188—190
социально-личностные отношения 187—188
субстантивация 190
утверждение — отрицание 185

Грамматические словоформы изменяемых непредикативных прилагательных (ИНП):

приакцидентные 197, 201—202
присвязочные 197, 199—200
присубстантивные 197—199

Грамматическая форма неизменяемых непредикативных прилагательных (ННП)
207—208

Грамматическая форма наречий 220—222

Грамматическая форма субстантивов:

собственно существительных 88—90
обстоятельственных существительных 93
числительных 96
субстантивных (и несубстантивных) местоимений 107, 115—116

Конструктема 55, 57

Конструктивно-синтаксические компоненты 59—62

Конструктивно-синтаксические связи 62—65

Конфигуратема 55, 57

Коммуникатизация 65—67

Коммуникатема 55, 57

Коммуникатемика 54—78

Коммуникативно-синтаксические члены 66—68

Коммуникативно-синтаксическая связь 68

Лексемика 20—35

Морфемика 5—20

Морфология 5, 20

Морфемика и лексемика:

глаголов 123—133
наречий 218—219
прилагательных 181—183, 194—197, 204—207
субстантивов 86—88, 103—104, 116—117

Нуклеотема 72—73, 272—283

Пропозитема 72—73, 272—283

Предикатема 66—68

Предикация и коммуникатизация 76—77

Предложения элементарные 71—74

Предложения производные (неэлементарные) 74—78

Предложения и гиперпредложения 54—55, 139—140

Синтаксика 35—53

Синтагмема и синтагма 44—53

Синтаксис 5, 35, 55

Синтаксема 36—41

Словосочетания 41

Слово лексическое и грамматическое 20—22

Синтаксическое применение и функции:

глаголов и их подклассов 174—177
междометий и их классов 311—313
наречий и их подклассов 222—226
прилагательных и их подклассов 190—191, 201—202, 208

служебных слов и их классов 234—301

субстантивов и их подклассов 91—92, 94—95, 104—106, 117—118

Тема 66—68

Типы предложений по 10 аспектам 71—78

Характеристика общая:

глаголов и их подклассов 119—133

междометий и их классов 302—311

наречий и их подклассов 209—222

прилагательных и их подклассов 179—200, 202—208

служебных слов и их классов 227—234

субстантивов и их подклассов:

местоимений 106—117

собственно существительных 81—90

обстоятельственных существительных 92—94

числительных 95—104

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение в теоретическую грамматику современного японского языка	5
Глава 1. Морфемика	5
Глава 2. Лексемика	20
Глава 3. Синтаксика	35
Глава 4. Коммуникативика	54
 Раздел I. СУБСТАНТИВЫ, ИХ МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ	
Глава 1. Общая характеристика субстантивов	79
Глава 2. Существительные	81
Глава 3. Числительные	95
Глава 4. Местоместия	106
 Раздел II. ГЛАГОЛЫ, ИХ МОРФОЛОГИЯ (МОРФЕМИКА И ЛЕКСЕ- МИКА) И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ	
Глава 1. Общая характеристика глаголов	119
Глава 2. Категория грамматического утверждения-отрицания	133
Глава 3. Категория грамматического времени	137
Глава 4. Категория грамматического наклонения	141
Глава 5. Категория грамматического вида	147
Глава 6. Категория грамматического залога	152
Глава 7. Грамматическая категория директива	159
Глава 8. Грамматическая категория социально-личностных отношений (степень вежливости языкоречи)	161
Глава 9. Синтаксическая незаключительность	167
Глава 10. Субстантивация и синтаксические функции глаголов	174
 Раздел III. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ИХ МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИ- ЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ	
Глава 1. Общая характеристика прилагательных	178
Глава 2. Изменяемые предикативные прилагательные (ИПП)	179
Глава 3. Изменяемые непредикативные прилагательные (ИНП)	191
Глава 4. Неизменяемые непредикативные прилагательные (ННП)	202
 Раздел IV. НАРЕЧИЯ, ИХ МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ	
Глава 1. Общая характеристика наречий	209
Глава 2. Синтаксическое употребление подклассов наречий	222
 Раздел V. СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА, ИХ КЛАССЫ И СИНТАКСИЧЕ- СКИЕ ФУНКЦИИ	
Глава 1. Общая характеристика служебных слов и их классов	227
Глава 2. Грамматические функции служебных слов	234
 Раздел VI. МЕЖДОМЕТИЯ, ИХ КЛАССЫ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ	
Предметный указатель	302
	314

Иван Васильевич ГОЛОВНИН

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Заведующая редакцией *М. Д. Поталова*. Редакторы *Т. А. Золотова, Т. М. Ильенко*. Художественный редактор *М. Ф. Евстафьева*. Переплет художника *В. Б. Гордона*. Технический редактор *К. С. Чистякова*. Корректоры *И. А. Мушникова, Г. В. Зотова, Л. А. Кузнецова*.

ИБ № 2252

Сдано в набор 03.03.86. Подписано к печати 14.07.86. Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 3. Гарнитура Литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 23,28. Тираж 18 000 экз. Заказ 322. Цена 95 коп. Изд. № 4141

Ордена «Знак Почета» издательство Московского университета. 103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.
Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ. 119899, Москва, Ленинские горы.